

Редакция покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ обратить вниманіе на пожеланіе при этой книжкѣ объявленіе о подпискѣ на 1870 годъ.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Я Н В А Р Ъ

1870.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ).

РЯЗАНСКИЙ
ГОСПЕДУНИВЕРСИТЕТ
ИМ. С. А. ЕСЕНИНА

БИБЛИОТЕКА

№ 23

091423

ЧАСТЬ СXLVII.

Фонд
редких книг

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня В. Головина, у Владимирской, домъ № 15.

1870.

Рис. Гос. Науч. институт

МИНИСТЕРСТВА

СОДЕРЖАНІЕ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА Г. МИНИСТРА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА 1868 ГОДЪ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Отношенія Лейбница къ Петру Великому. (I). В. П. Герье.

Сношенія Россіи съ Римомъ съ 1845. по 1850
годъ. (I) А. Н. Попова.

Извѣстія о дѣятельности русскихъ ученыхъ
обществъ и учреждений.

Критическія и библиографическія замѣтки:

Маркъ Теренцій Варронъ Реатинскій и Меншинова са-
тура. *И. Помяловскаго*. Спб. 1869 П. М. Благовѣщенскаго.

Новости иностранной ученой литературы (Философія).

О римскомъ соборѣ (отъ собственнаго корреспон-
дента). (III и IV).

Письма изъ Парижа (декабрь 1869 г.) Л. Л—ра.

Матеріалы для статистики журнальнаго и
газетнаго дѣла въ Россіи за 1868 годъ.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(См. на 3-й стр. обѣртки).

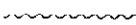
ОТЪ РЕДАКЦІИ.

I.

Подписная плата за *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* на 1870 годъ объявлена 13 руб. 75 коп. — Гг. подписчики, выславшіе менѣе этой суммы, благоволятъ немедленно дослать остальное; выславшимъ же болѣе, излишекъ будетъ возвращенъ или зачтенъ на слѣдующій годъ.

II.

Редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ немедленно ообщить ей, какихъ книжекъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* не получили они за 1869 годъ и приложить надлежащее удостовѣреніе отъ мѣстной конторы. — По точномъ исполненіи сего со стороны гг. подписчиковъ, редакція тотчасъ вышлетъ имъ всѣ не доставленныя книжки.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ СХLVII

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Печатня В. Головина, Владимирская, домъ № 15
1870

ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА 1868 ГОДЪ.

Имѣю счастье представить Вашему Императорскому Величеству всеноданнѣйшій отчетъ мой по управленію министерствомъ народнаго просвѣщенія за 1868 годъ съ слѣдующими къ нему приложеніями, заключающими въ себѣ объяснительныя къ отчету свѣдѣнія и статистическія данныя.

Изложенные въ настоящемъ отчетѣ факты обнимаютъ собою дѣятельность всѣхъ учебныхъ заведеній министерства, начиная отъ университетовъ до начальныхъ народныхъ училищъ, а также всѣхъ ученыхъ учреждений и ученыхъ обществъ, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства.

Характеръ этой дѣятельности, въ теченіе 1868 года, заключался, какъ и прежде, преимущественно въ дальнѣйшемъ развитіи внутренней самодѣятельности учебныхъ заведеній и ученыхъ учреждений, въ направленіи этого развитія согласно съ основными началами, принятыми министерствомъ, и въ устраненіи по возможности тѣхъ препятствій, которыя встрѣчались на этомъ пути. Нѣкоторые важные вопросы, возбужденные еще въ 1867 году и требовавшіе бѣльшаго разъясненія, какъ, напримѣръ, вопросъ объ образованіи инородцевъ, остались нерѣшенными и въ 1868 году; но для правильнаго рѣшенія ихъ собраны въ настоящее время уже всѣ необходимыя данныя. Съ другой стороны, въ такихъ вполнѣ ясныхъ вопросахъ, какъ введеніе въ Варшавскомъ учебномъ округѣ новой системы образованія, основанной на русскихъ нача-

часть схлуп, отд. 1.

лахъ, я нисколько не медлилъ рѣшеніемъ какъ потому, что другаго рѣшенія, кромѣ принятаго правительствомъ, и не могло быть безъ ущерба для нашего народнаго и государственнаго интереса, такъ и потому, что при личномъ осмотрѣ учебныхъ заведеній Варшавскаго округа во второй половинѣ 1868 года я убѣдился въ томъ, что въ успѣхѣ вводимой системы не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія.

І. УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

1. Высшія учебныя заведенія.

А. УНИВЕРСИТЕТЫ.

Въ настоящемъ отчетномъ году университеты наши получили возможность расширить постоянный кругъ своихъ дѣйствій далѣе предѣловъ обычной академической дѣятельности. При 5-и университетахъ: С.-Петербургскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ, Кіевскомъ святаго Владиміра и Новороссійскомъ учреждены общества естествоиспытателей, подобно существующему уже съ 1864 года Обществу любителей естествознанія при Московскомъ университетѣ. Естественныя произведенія Россіи, не только азіатской, но и европейской, еще чрезвычайно мало изслѣдованы. Познанія наши относительно многихъ мѣстностей, особенно касательно ихъ животныхъ и растений, ограничиваются и по нынѣ тѣми данными, которыя собраны сто лѣтъ тому назадъ экспедиціями Палласа, Гмелина, Гильденштедта и Лепехина. Между тѣмъ Россія болѣе всякой другой страны нуждается въ тщательномъ изслѣдованіи ея естественныхъ произведеній и богатствъ, потому что это изслѣдованіе могло бы указать пути и средства къ облегченію и смягченію тѣхъ невыгодныхъ физическихъ и климатическихъ условій, въ которыя она поставлена. Поэтому въ собраніи перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей, происходившаго въ С.-Петербургскомъ университетѣ, естественно явилось предположеніе объ учрежденіи при каждомъ изъ университетовъ особаго общества естествоиспытателей, которое поставило бы себѣ задачею умножить

и соединить мѣстные учебныя силы съ цѣлю направить ихъ на изученіе опредѣленной полосы Россіи преимущественно въ отношеніи геологическомъ, ботаническомъ и зоологическомъ. Замѣчательные результаты, которыхъ въ короткое время достигло существующее при Московскомъ университетѣ общество любителей естествознанія, служили лучшимъ ручательствомъ за то, что подобныя общества и при другихъ университетахъ окажутся каждое для своей мѣстности не менѣе плодотворными. Вполнѣ раздѣляя вышеизложенныя соображенія собранія перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей, я вошелъ, съ Высочайшаго соизволенія Вашего Императорскаго Величества, въ государственный совѣтъ съ представленіемъ объ учрежденіи при означенныхъ университетахъ обществъ естествоиспытателей и объ ассигнованіи на этотъ предметъ денежныхъ суммъ, необходимыхъ для успѣшной ихъ дѣятельности. Представленіе это, по разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ, удостоилось Высочайшаго утвержденія Вашего Императорскаго Величества и на каждое изъ 6-и обществъ, считая въ томъ числѣ и Московское, назначено по 2,500 руб. ежегодно. Въ теченіе 1868 года, сверхъ Московскаго общества, начало свои дѣйствія и общество при С.-Петербургскомъ университетѣ, а общества при остальныхъ университетахъ открыли свои дѣйствія, по мѣрѣ утвержденія ихъ уставовъ министерствомъ, уже въ первые мѣсяцы 1869 года. Кромѣ Общества естествоиспытателей при С.-Петербургскомъ университетѣ въ 1868 году, съ разрѣшенія министерства и на основаніи университетскаго устава, открыты еще два общества: Русское химическое и филологическое. Мысль объ открытіи перваго изъ нихъ принадлежитъ членамъ химической секціи перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей. Цѣль общества — содѣйствовать успѣхамъ всѣхъ частей химіи и распространять химическія знанія путемъ обсужденія разныхъ химическихъ вопросовъ въ особыхъ засѣданіяхъ членовъ, изданіемъ спеціальнаго химическаго журнала, чтеніемъ публичныхъ лекцій и разными поощрительными мѣрами. Должно надѣяться, что при участіи въ химическомъ обществѣ многихъ

извѣстныхъ нашихъ химиковъ и при томъ живомъ интересѣ, какой возбуждаютъ у насъ всѣ отрасли химіи, Русское химическое общество при С.-Петербургскомъ университетѣ, обладающее при томъ своимъ печатнымъ органомъ, не замедлитъ сдѣлаться центромъ общенія сложившихся уже силъ русскихъ химиковъ. Филологическое общество возникло по инициативѣ историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго университета для содѣйствія успѣхамъ строго ученыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ общепользыхъ трудовъ филологическихъ и тѣхъ литературныхъ и историческихъ, которые связаны съ филологическими. Общество предполагаетъ достигать своей цѣли, при содѣйствіи университета, преимущественно посредствомъ взаимнаго словеснаго обмѣна знаній и соображеній въ самыхъ засѣданіяхъ, обнародованіемъ изслѣдованій и наблюденій, читанныхъ въ засѣданіяхъ, совѣтами и указаніями начинающимъ филологамъ и наконецъ почетными наградами за филологическіе труды. При тѣхъ смутныхъ и одностороннихъ понятіяхъ, которыя, къ сожалѣнію, распространены въ нашемъ обществѣ о значеніи и достоинствѣ филологическихъ занятій, учрежденіе особаго спеціальнаго общества, которое поставило себѣ задачу распространять здравыя филологическія понятія и поднять занятія филологіею до того уровня, на которомъ они стоятъ въ другихъ просвѣщенныхъ странахъ Европы, — учрежденіе Филологическаго общества при С.-Петербургскомъ университетѣ нельзя не считать явленіемъ весьма знаменательнымъ и важнымъ.

Строго научное направленіе дѣятельности нашихъ университетовъ, независимо отъ учрежденія ученыхъ обществъ, выразилось и въ стремленіи специализировать занятія студентовъ. При современномъ быстромъ развитіи наукъ, и особенно въ области естествознанія, существовавшее до сихъ поръ раздѣленіе наукъ на факультеты и сихъ послѣднихъ на разряды требуетъ нѣкоторыхъ измѣненій ради интересовъ самой науки. То, что считалось прежде однимъ предметомъ, теперь составляетъ нерѣдко нѣсколько обширныхъ отдѣльныхъ предметовъ. Поэтому еще въ 1866 году, по предположеніямъ С.-Петербургскаго и Казанскаго универси-

тетовъ, возникъ вопросъ о большей спеціализаціи занятій въ отдѣленіи естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета. По обсужденіи этого вопроса въ совѣтахъ прочихъ университетовъ и въ ученомъ комитетѣ, онъ былъ подвергнутъ, по моему распоряженію, въ началѣ настоящаго отчетнаго года еще разсмотрѣнію особаго совѣщательнаго комитета изъ депутатовъ физико-математическихъ факультетовъ всѣхъ русскихъ университетовъ во время присутствія ихъ на первомъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей въ С.-Петербургѣ. Комитетъ, признавая пользу болѣе спеціализаціи занятій студентовъ, нашелъ однако необходимымъ начинать ее не ранѣе какъ съ 3-го курса, а въ первыхъ двухъ курсахъ излагать предметы общіе и основныя, необходимыя для каждаго отдѣленія. То же самое мнѣніе высказано и въ совѣтѣ министра народнаго просвѣщенія, а потому и принимая во вниманіе, что устройство общихъ и спеціальныхъ курсовъ, на основаніи университетскаго устава, относится къ числу занятій, подлежащихъ обсужденію и утвержденію университетскихъ совѣтовъ, я предоставилъ на будущее время окончательное рѣшеніе предположеній по устройству курсовъ съ цѣлію спеціализаціи занятій студентовъ усмотрѣнію самихъ совѣтовъ, но съ тѣмъ ограниченіемъ, которое указано особымъ совѣщательнымъ комитетомъ, то-есть, чтобы спеціализація занятій студентовъ начиналась не прежде какъ съ 3-го курса. На этомъ основаніи въ настоящее время физико-математическій факультетъ раздѣленъ въ Харьковскомъ университетѣ на 3 отдѣленія: наукъ математическихъ, физико-химическихъ и естественныхъ, а въ Новороссійскомъ университетѣ предположено раздѣлить его на четыре отдѣленія: наукъ математическихъ, физико-химическихъ, естественно-историческихъ и техническихъ съ агрономією, какъ скоро личный составъ факультета достигнетъ надлежащей полноты. Въ Кіевскомъ университетѣ св. Владиміра, хотя физико-математическій факультетъ остался при прежнихъ двухъ разрядахъ, но для большей спеціализаціи занятій назначены по два профессора для химіи и по два для ботаники. Историко-филологическій факультетъ въ университетахъ

Харьковскомъ, Новороссійскомъ и Кіевскомъ св. Владиміра подраздѣленъ также на три отдѣленія: классической филологіи, славяно-русской филологіи и историческихъ наукъ.

Усиленное развитіе ученой дѣятельности университетовъ естественно должно было вызвать за собою и усиленную заботу объ увеличеніи личнаго состава профессорской корпораціи, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время далеко еще не замѣнены всѣ кафедры, положенныя по нынѣ дѣйствующему университетскому уставу. Ваше Императорское Величество соизволили разрѣшить мнѣ, какъ объ этомъ мною упомянуто было въ отчетѣ за 1867 года, отдѣлять въ каждомъ университетѣ, кромѣ Дерптскаго, изъ суммы на стипендіи и пособія студентамъ нѣкоторую часть на производство пособій окончившимъ университетскій курсъ молодымъ людямъ, избраннымъ для приготовленія при университетахъ къ профессорскому званію, а также на выдачу стипендій тѣмъ изъ студентовъ историко-филологическаго факультета, начиная съ 1-го курса, которые изъявляютъ желаніе готовиться къ занятію, по окончаніи курса, учительскихъ вакансій въ гимназіяхъ по предметамъ, входящимъ въ составъ означеннаго факультета. Мѣра эта была предложена мною совѣтамъ университетовъ къ исполненію съ тѣмъ, чтобъ они опредѣлили, какая именно часть можетъ быть постоянно отдѣляема отъ суммы на стипендіи и пособія студентамъ, и составили проектъ правилъ о выдачѣ сихъ стипендій, а также о мѣрахъ къ наблюденію за направленіемъ занятій лицъ, пользующихся стипендіями, согласно съ ихъ будущимъ назначеніемъ. Московскій университетъ, имѣющій уже достаточное число стипендій какъ для образованія учителей гимназій, такъ и для приготовленія при университетѣ окончившихъ курсъ къ профессорскому званію, и Новороссійскій университетъ, по новости этого учрежденія, не были вовсе подчинены дѣйствию вышеозначенной мѣры: для Казанскаго университета, также обладающаго значительнымъ числомъ учительскихъ стипендій, признано было достаточнымъ отдѣленіе нѣкоторой части изъ стипендіальной суммы только для приготовленія профессо-

ровъ, а университеты С.-Петербургскій, Харьковскій и Кіевскій св. Владиміра опредѣлили суммы на оба разряда стипендій и представили проекты правилъ о выдачѣ стипендій того и другаго разряда. По обсужденіи этихъ представленій въ совѣтѣ министра народнаго просвѣщенія, мною были утверждены какъ правила для выдачи стипендій студентамъ историко-филологическаго факультета съ цѣлію приготовленія учителей гимназій и прогимназій, такъ и правила о выдачѣ стипендій окончившимъ курсъ молодымъ людямъ, оставляемымъ при университетахъ съ цѣлію приготовленія къ профессорскому званію. Согласно съ правилами перваго рода на производство стипендій студентамъ историко-филологическаго факультета, приготовляющимся къ учительскому званію, положено отчислять изъ стипендіальной суммы въ университетахъ: С.-Петербургскомъ по 4.500 руб. и въ Харьковскомъ и св. Владиміра по 3.000 руб. въ годъ въ каждомъ, что даетъ возможность, при размѣрѣ каждой стипендіи въ 300 руб., содержать въ первомъ 15 и въ послѣднихъ двухъ по 10 стипендіатовъ. По правиламъ о стипендіяхъ собственно для приготовленія профессоръ, отчисляется отъ стипендіальной суммы въ университетахъ С.-Петербургскомъ, Харьковскомъ и Кіевскомъ св. Владиміра по 6.000 р. и въ Казанскомъ 2.400 р. ежегодно, что составляетъ при размѣрѣ каждой стипендіи въ 600 р. по 10 стипендіатовъ для каждаго изъ первыхъ трехъ университетовъ и по 4 стипендіата для Казанскаго университета, всего же 34 стипендіата для 4-хъ университетовъ, не считая Московскаго университета, употребляющаго также ежегодно на приготовленіе профессоровъ изъ спеціальныхъ своихъ средствъ по 4.800 руб., сумму, требуемую для содержанія 8-и стипендіатовъ. Принимая во вниманіе, что по правиламъ о выдачѣ стипендій приготовляющимся къ профессорскому званію, въ стипендіаты избираются факультетами молодые люди, окончившіе курсъ съ отличнымъ успѣхомъ, что на время приготовленія они поручаются руководству одного изъ профессоровъ и обязаны представлять каждое полугодіе письменныя работы, а въ теченіе двухъ лѣтъ выдержать испытаніе на степень

магистра, или по крайней мѣрѣ, представить диссертацию на эту степень, нельзя не надѣяться, что мѣра приготовленія профессоръ означеннымъ путемъ должна принести прочные результаты и значительно обезпечить успѣхъ другой мѣры, употребляемой министерствомъ для той же цѣли, именно послыки молодыхъ ученыхъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію. Кромѣ этихъ главныхъ средствъ приготовленія профессоровъ для нашихъ университетовъ, въ 1868 г., по представленію моему, удостоилась Высочайшаго утвержденія Вашего Императорскаго Величества еще одна мѣра, направленная между прочимъ къ спеціальному приготовленію профессоровъ славянской филологіи и русской словесности. При пяти нашихъ университетахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ и Кіевскомъ св. Владимира существуютъ съ 1862 года по четыре стипендіи въ каждомъ имени просвѣтителей славянскихъ, святыхъ Кирилла и Меодія. Стипендіи эти нынѣ сдѣланы обязательными и назначаются студентамъ, приготовляющимся въ учителя русскаго языка и словесности въ гимназіяхъ, а также окончившимъ курсъ въ историко-филологическомъ факультетѣ съ особымъ отличіемъ и оставляемымъ при университетѣ для приготовленія къ званію профессоровъ славянской филологіи и русской словесности. Тѣ и другія стипендіи сравнены относительно размѣра съ другими обязательными стипендіями для приготовляющихся въ учителя гимназій и въ профессора университетовъ.

Въ тѣсной связи съ мѣрами приготовленія профессоровъ находится мѣра сохраненія при университетахъ и усиленія числа нештатныхъ преподавателей, такъ-называемыхъ приватъ-доцентовъ, допускаемыхъ, на основаніи университетскаго устава, къ чтенію лекцій въ помощь штатнымъ преподавателямъ и этимъ путемъ практически образующихъ себя для занятія въ будущемъ штатныхъ профессорскихъ должностей. Вознагражденіе приватъ-доцентамъ за ихъ труды выдается, по удостоенію факультетовъ, изъ спеціальныхъ средствъ университетовъ; въ 1867 году въ дополненіе къ этимъ средствамъ, по особому разрѣшенію, изъ остат-

ковъ отъ суммы на содержаніе личнаго состава профессоровъ употреблено было на этотъ предметъ 11.247 рубл. 14 коп.; на 1868 годъ, по ходатайству моему, вновь назначено изъ того же источника до 11.500 руб., независимо отъ специальныхъ средствъ университетовъ, употребленныхъ на вознагражденіе приватъ-доцентовъ въ количествѣ 13.957 руб. 66 коп.

Учебно-вспомогательныя учрежденія университетовъ, какъ то: бібліотеки, кабинеты, лаборатории, музеи, клиники, благодаря усиленному отпуску суммъ на ихъ содержаніе по новому университетскому уставу и нѣкоторымъ сверхсметнымъ кредитамъ, значительно пополнились въ настоящемъ отчетномъ году. Важнѣйшія изъ приобрѣтеній въ этомъ отношеніи сдѣланы въ Новороссійскомъ университетѣ, особенно въ томъ нуждающемся по новости своего учрежденія. Расширеніе университета передачею ему, по повелѣнію Вашего Величества, дома, находившагося въ арендномъ содержаніи и назначеннаго теперь собственно для помѣщенія учебно-вспомогательныхъ учрежденій университета, дополнительный кредитъ на 1868 г. изъ государственнаго казначейства въ 59.522 р. 80 к. на пополненіе и лучшее устройство учебныхъ пособій и отпускъ на тотъ же предметъ изъ остатковъ 1867 года отъ содержанія личнаго состава 32.136 руб. дали теперь возможность поставить учебно-вспомогательныя учрежденія новаго университета на ту степень, какая необходима для успѣшнаго преподаванія. На счетъ вышеозначенныхъ суммъ приобрѣтена, между прочимъ, отъ сенатора Губе бібліотека, представляющая замѣчательное собраніе памятниковъ законодательства всѣхъ вѣковъ и народовъ и стоящая, кромѣ доставки ея изъ Варшавы, 19 тысячъ рублей.

Въ Кіевскомъ университетѣ св. Владиміра, при медицинскомъ факультетѣ, въ самомъ зданіи университета устроена особая специальная клиника глазныхъ болѣзней на 10 кроватей, назначаемыхъ исключительно для студентовъ. Содержаніе ея отнесено на счетъ 2.000 руб., положенныхъ по штату на студентскую больницу и входящихъ нынѣ въ общую сумму на содержаніе уни-

верситетскихъ клиникъ. Библіотека университета пополнилась на 8.112 р. 59¹/₄ к., частью изъ штатныхъ суммъ и частью изъ остатковъ отъ личнаго состава. Сверхъ того, институты физиологической и медицинской химіи переведены во вновь устроенное для нихъ помѣщеніе, гдѣ уже и производилось въ 1868 году преподаваніе по означеннымъ предметамъ вмѣстѣ съ опытами и практическими демонстраціями.

Въ Харьковскомъ университетѣ физическій кабинетъ переведенъ въ болѣе удобное для него помѣщеніе съ устройствомъ при немъ аудиторіи, приспособленной къ требованіямъ демонстративнаго курса физики, и нѣсколькихъ комнатъ для практическихъ занятій студентовъ, чрезъ что значительно улучшились условія преподаванія.

Въ Казанскомъ университетѣ при преподаваніи патологической анатоміи чувствовался до сихъ поръ большой недостатокъ въ трупахъ, чрезъ что профессоръ лишень былъ возможности демонстрировать даже самыя простыя патологическія формы, которыя постоянно встрѣчаются въ медицинской практикѣ. Вслѣдствіе сношенія моего съ военнымъ министромъ, по военному министерству сдѣлано было распоряженіе, чтобы трупы нижнихъ чиновъ, умершихъ въ Казанскомъ военномъ госпиталѣ, у которыхъ не окажется родственниковъ и которые не будутъ требуемы командами для погребенія, были доставляемы въ Казанскій университетъ средствами госпиталя съ тѣмъ, чтобъ университетъ принялъ на себя обязанность предавать трупы, послѣ вскрытія ихъ, землѣ. По ходатайству совѣта Казанскаго университета. сдѣлано также распоряженіе, вслѣдствіе сношенія моего съ министрами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, чтобъ въ судебно-анатомической театрѣ университета были доставляемы тѣ части труповъ убитыхъ и самоубійцъ, въ особенности кости и черепа, которые будутъ предметомъ судебно-анатомическихъ вскрытій на всемъ пространствѣ судебной Казанской палаты, а равно и концы съ протоколовъ вскрытій для образованія *судебно-анатомическаго музея*, при чемъ выборъ предметовъ предоставленъ су-

дебнымъ врачамъ и расходы по перевозкѣ и укупоркѣ должны покрываться изъ средствъ университета.

Составленные въ теченіе 1868 года, по моему распоряженію, университетскими совѣтами правила о взаимномъ отношеніи председателя и членовъ университетскаго совѣта, удостоенныя Высочайшаго одобренія Вашего Величества, приняты уже къ руководству университетскими совѣтами.

По университетскому уставу 1863 года профессоръ, по выслугѣ 25 лѣтъ, могъ оставаться на службѣ на каждое новое пятилѣтіе не иначе, какъ по выбору двухъ третей членовъ совѣта. При такой строгости закона, меньшинство всегда имѣло возможность рѣшать вопросъ объ оставленіи того или другаго профессора на службѣ, и вслѣдствіе того сдѣлалось весьма нерѣдкимъ забаллотированіе профессоровъ даже способныхъ и достойныхъ въ разныхъ университетскихъ совѣтахъ и особенно въ совѣтѣ университета св. Владиміра. Продолженіе такого порядка, при недостаткѣ у насъ въ ученыхъ дѣятеляхъ, угрожало опасностью закрытія многихъ кафедръ. Въ отвращеніе этого, вопросъ о баллотированіи профессоровъ, по выслугѣ 25 лѣтъ, подвергнутъ былъ мною тщательному обсужденію, которое привело къ убѣжденію въ необходимости измѣнить законъ въ томъ смыслѣ, чтобъ оставленіе профессоровъ, по выслугѣ 25 лѣтъ, на службѣ рѣшалось на будущее время, какъ то было и прежде до 1863 года, не двумя третями, а простымъ большинствомъ голосовъ. По обсужденіи въ государственномъ совѣтѣ, представленіе мое по этому предмету удостоилось Высочайшаго утвержденія Вашего Величества уже въ 1869 году, а потому подробное обсужденіе этого вопроса и изложеніе результатовъ его примѣненія къ дѣлу должно войти въ отчетъ за 1869 годъ.

Въ заключеніе, считаю священною обязанностію засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, что общее направленіе университетовъ заслуживаетъ всякой похвалы, что профессоры проникнуты живымъ желаніемъ принести своими трудами посильную пользу отечественной наукѣ, что мно-

гіе изъ этихъ трудовъ отличаются основательнымъ научнымъ значеніемъ, что студенты въ большинствѣ имѣютъ въ виду исключительно научные интересы и что вообще университеты поставляютъ наибольшую свою честь въ томъ, чтобы дѣятельностію своею въ области науки оправдать то высокое довѣріе, которымъ благоугодно было Вашему Величеству почтить университетскую науку и въ 1868 году соизволеніемъ на назначеніе почетнымъ членомъ С.-Петербургскаго университета Августѣйшаго сына Вашего, Великаго Князя Алексѣя Александровича, а также оправдать и тѣ высокія милости, которыя такъ щедро были излиты въ началѣ 1869 года на С.-Петербургскій университетъ, по случаю празднованія его 50-лѣтняго юбилея.

Б. Императорскій историко-филологическій институтъ.

Императорскій историко-филологическій институтъ, открытый въ 1867 году для приготовленія преподавателей гимназій по русскому языку и словесности, исторіи и древнимъ языкамъ, вступилъ въ 1868 году во второй годъ своего существованія при условіяхъ, служащихъ ручательствомъ за его будущее преуспѣаніе. Не смотря на недавнее открытіе института и краткость учебнаго года, изъ 28 студентовъ перваго курса по строгому испытанію удостоены были перевода во 2-й курсъ 26 студентовъ и только двое остались въ 1-мъ курсѣ; вновь принято по испытаніи 24 студента, такъ что въ 1868 году состояло въ институтѣ уже 52 студента. Съ открытіемъ 2-го курса, къ предметамъ преподаванія присоединена педагогика, чтеніе которой начинается во 2-мъ курсѣ. При всѣхъ усиліяхъ профессоровъ института и замѣчательномъ прилежаніи студентовъ, чему я самъ былъ личнымъ свидѣтелемъ при посѣщеніяхъ института, полному успѣху значительно препятствовала недостаточная подготовка студентовъ, особенно по древнимъ языкамъ. Въ этихъ видахъ лекціи по обоимъ древнимъ языкамъ въ 1868 году были усилены двумя дополнительными лекціями въ каждомъ курсѣ и по каждому изъ древнихъ языковъ и обращено было тщательное вниманіе на практическія занятія, ко-

торыя заключались въ составленіи студентами лекцій, въ письменныхъ переводахъ съ древнихъ языковъ на русскій и обратно и въ разборѣ отрывковъ изъ памятниковъ церковно-славянскаго языка и нѣкоторыхъ произведеній отечественной литературы. Дополнительныя лекціи по древнимъ языкамъ назначались главнымъ образомъ для упражненія въ письменныхъ переводахъ на древніе языки и особенно для упражненій въ латинскомъ языкѣ. Всѣ наличные студенты института предназначаются, на основаніи устава, къ занятію учительскихъ мѣстъ въ гимназіяхъ имперіи, за исключеніе Варшавскаго и Кавказскаго учебныхъ округовъ. Въ 1868 году на институтъ возложена отчасти обязанность приготовленія учителей гимназій и для сихъ округовъ. Съ этою цѣлію Высочайше разрѣшено имѣть при институтѣ, на счетъ суммъ Вашего Императорскаго Величества по бюджету Царства Польскаго, до 10 человекъ стипендіатовъ изъ Славянъ, австрійскихъ подданныхъ, которые, по окончаніи курса въ австрійскихъ гимназіяхъ, изъявляютъ желаніе на поступленіе въ институтъ, и которые вышли уже изъ возраста, опредѣленнаго для военной повинности или по какимъ-либо причинамъ не подлежатъ этой повинности. Каждый такой стипендіатъ долженъ получать на проѣздъ до С.-Петербурга по 100 руб. Точно также Высочайше утвержденнымъ 12-го ноября 1868 года положеніемъ о Кавказскихъ воспитанникахъ въ высшихъ и спеціальныхъ заведеніяхъ Имперіи постановлено содержать въ институтѣ 5 кавказскихъ стипендіатовъ. Учебныя пособія института главнымъ образомъ заключаются въ библіотекѣ, основаніемъ которой послужили довольно значительныя библіотеки упраздненныхъ педагогическихъ курсовъ, переданныя, по моему распоряженію, институту. Въ 1868 году въ фундаментальномъ отдѣлѣ библіотеки состояло 3.858 названій и 5.224 тома; учебный отдѣлъ составлялъ 1.518 названій и 1.919 томовъ. О степени пользованія студентами библіотечною можно судить по тому, что въ теченіе учебнаго года изъ фундаментальнаго отдѣла библіотеки находилось у студентовъ 409 названій въ 430 томахъ и собственно учебныхъ книгъ изъ учебнаго отдѣла роздано сту-

дентамъ 772 названія въ 947 томахъ. Факты эти, если принять въ соображеніе, что студенты каждаго курса института имѣли по 34 лекціи въ недѣлю, что они должны были употреблять особенныя усилія на домашнее приготовленіе къ лекціямъ, лучше всего свидѣтельствуютъ о томъ серьезномъ научномъ направленіи, которое господствуетъ между студентами и которымъ они, безъ сомнѣнія, въ значительной мѣрѣ обязаны добросовѣстному руководству начальства института и всей его ученой корпораціи.

В. Л и ц е и.

Изъ двухъ лицесевъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, Демидовскій лицей въ Ярославлѣ преобразованъ въ настоящемъ отчетномъ году въ Демидовскій юридическій лицей. При обсужденіи представленныхъ мною проектовъ устава и штата Демидовскаго юридическаго лицея, государственный совѣтъ, соглашаясь въ существѣ съ мнѣніемъ моимъ о преобразованіи Ярославскаго Демидовскаго лицея въ высшее юридическое училище съ учебнымъ курсомъ, равнымъ учебному курсу университетскихъ юридическихъ факультетовъ, и находя необходимымъ увеличить нынѣшнія его средства добавочнымъ отпускомъ изъ государственнаго казначейства по 30.712 руб. 27 коп. въ годъ, полагая, поднеся на Высочайшее разсмотрѣніе Вашего Величества проекты устава и штата лицея, привести ихъ въ дѣйствіе, но предоставитъ министру народнаго просвѣщенія руководствоваться ими въ видѣ опыта съ правомъ допустить въ уставѣ тѣ перемѣны, которыя окажутся необходимыми; по истеченіи же трехъ лѣтъ исправленный, по указаніямъ опыта, проектъ устава означеннаго лицея вновь внести на разсмотрѣніе и окончательное утвержденіе законодательнымъ порядкомъ. Такое мнѣніе государственнаго совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія Вашего Величества 3-го іюля 1868 года. Открытіе лицея на новыхъ началахъ отложено было, однако, по необходимости, на годъ для того, чтобы обсудить, совмѣстно съ членами юридическаго факультета Московскаго университета, спо-

собы къ лучшему устройству лица, составить подробный планъ его преобразованія и прислать нужное число профессоровъ. Назначенный, по моему представленію, директоромъ лица, профессоръ Кіевскаго университета св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ Митюковъ, между тѣмъ, подробно осмотрѣвъ лицей въ нынѣшнемъ его состояніи и пришелъ къ убѣжденію, что открытіе лица необходимо отложить еще далѣе, до 1870 года, а до того времени принять всѣ необходимыя мѣры къ постепенному его преобразованію. Въ этихъ видахъ предположено, между прочимъ, прекратить съ 1869 года пріемъ студентовъ въ первый курсъ нынѣшняго лица, открыть въ новомъ лицей на первый годъ одинъ первый курсъ, приспособить зданіе лица къ новымъ его потребностямъ, приготовить необходимыя учебныя пособія и особенно бібліотеку юридическихъ книгъ и замѣстить каѳедры приглашеніемъ профессоровъ чрезъ посредство юридическихъ факультетовъ университетовъ. Предположеніе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Митюкова, по докладу моему, удостоились одобренія Вашего Величества, и если столь желательное преобразование Демидовскаго лица отложено еще на годъ, то во всякомъ случаѣ эта незначительная задержка дастъ возможность поставить лицей при самомъ его открытіи въ обстановку, болѣе благоприятную для его ученой и учебной дѣятельности.

Другой лицей вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, именно Нѣжинскій лицей князя Безбородка, къ сожалѣнію, остается до сихъ поръ въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, получая на свое содержаніе съ небольшимъ 13.000 руб., то есть, немного болѣе половины того, что ассигнуется на классическую гимназію. Не могу не повторить здѣсь сказаннаго уже мною въ отчетѣ за 1867 годъ, что единственное средство помочь Нѣжинскому лицей стать на степень высшаго учебнаго заведенія, какимъ онъ долженъ быть по волѣ завѣщателя, состоитъ въ увеличеніи средствъ его содержанія на счетъ государственнаго казначейства. Что сдѣлано для Демидовскаго лица, на то имѣтъ

полное право и Нѣжинскій лицей, открытый въ свое время на совершенно одинаковыхъ съ нимъ основаціяхъ.

Г. Ветеринарныя училища.

Два ветеринарныя училища — одно въ Харьковѣ, а другое въ Дерптѣ — руководствуются въ своей дѣятельности двумя различными уставами, что, при одинаковой ихъ цѣли и одинаковыхъ средствахъ ея достиженія, не имѣетъ никакого достаточнаго основанія. Притомъ, по современнымъ требованіямъ науки, оба устава значительно устарѣли, и самые штаты содержанія не даютъ возможности ветеринарнымъ училищамъ приносить ту пользу, которой можно было бы ожидать отъ нихъ при болѣе благоприятныхъ условіяхъ. Поэтому въ министерствѣ народнаго просвѣщенія выработанъ новый общій обимъ училищамъ проектъ устава, увеличивающій число кафедръ, обеспечивающій болѣе успѣшное образованіе ветеринаровъ и вообще усиливающій ученія и учебныя средства училищъ. Ко сожалѣнію, осуществленіе проекта министерства требуетъ немаловажнаго увеличенія штата ветеринарныхъ училищъ, а потому, при нынѣшнихъ финансовыхъ средствахъ государственнаго казначейства, представленіе по этому предмету, по необходимости, отложено мною до болѣе благоприятнаго времени.

2. Среднія учебныя заведенія.

Гимназіи и прогимназіи.

Въ теченіе 1868 года открыты 4 новыя гимназіи: три классическія съ однимъ латинскимъ языкомъ: въ Красноярскѣ, въ Ригѣ и въ Оренбургѣ, и одна реальная въ Вильнѣ, — и пять классическихъ прогимназій: двѣ съ двумя древними языками, въ Кіевѣ и въ Острогѣ (Волинской губерніи), и три съ однимъ латинскимъ языкомъ: въ Корочѣ (Курской губерніи), въ Кіевѣ и въ Златополѣ (Кіевской губерніи). Сверхъ того въ 1868 году разрѣшено преобразование уѣзднаго училища въ Вязьмѣ (Смоленской губерніи) въ классическую гимназію съ однимъ латинскимъ языкомъ. Раз-

рѣшеніе на открытіе гимназій въ Красноярскѣ и русской Александровской въ Ригѣ и прогимназій въ Корочѣ послѣдовало еще въ 1867 году, о чемъ я уже имѣлъ счастье докладывать Вашему Императорскому Величеству въ отчетѣ за 1867 годъ и изложить вмѣстѣ съ тѣмъ причины, вызвавшія необходимость ихъ открытія. Красноярская гимназія открыта на первый разъ въ трехклассномъ составѣ, а Рижская Александровская въ четырехклассномъ, и должны дойти до полного своего развитія первая черезъ четыре и вторая черезъ три года. Открытію гимназій въ Оренбургѣ предшествовали значительныя пожертвованія, сдѣланныя, по приглашенію генераль-губернатора генераль-адъютанта Крыжановскаго, жителями города и Киргизами средней и внутренней орды въ количествѣ 116 тысячъ рублей на устройство мужской и женской гимназій въ Оренбургѣ. На счетъ этой суммы начата уже постройка гимназическаго зданія, закладка котораго происходила въ присутствіи Великаго Князя Владимира Александровича во время проѣзда Его Императорскаго Высочества черезъ Оренбургъ; самое же содержаніе гимназій, открытой на первый разъ въ трехклассномъ составѣ, не считая приготовительнаго класса, отнесено на счетъ государственнаго казначейства. При гимназій устроивается пансіонъ, который вмѣстѣ съ приготовительнымъ классомъ предназначается главнымъ образомъ для образованія киргизскихъ мальчиковъ, вѣдѣствіе чего существовавшая съ 1844 года въ Оренбургѣ при областномъ правленіи школа для киргизскихъ дѣтей должна быть упразднена. Во вниманіи къ затрудненіямъ, которыя могли бы встрѣтиться для дѣтей Киргизовъ, мало развитыхъ и вовсе не знающихъ русскаго языка, Высочайше разрѣшено освобождать ихъ отъ обязательнаго изученія нѣкоторыхъ предметовъ гимназическаго курса, по соглашеніи министра народнаго просвѣщенія съ генераль-губернаторомъ. Такими предметами, по моему мнѣнію, могутъ быть на первый разъ нѣмецкій и церковно-славянскій языки. Въ Вильнѣ, городѣ съ 70-тысячнымъ населеніемъ и съ большимъ числомъ служащихъ здѣсь какъ гражданскихъ, такъ и военныхъ чиновъ,

одна гимназія не могла удовлетворить потребностямъ всего населенія, не смотря на то, что она была постоянно переполнена учащимися; поэтому оказалось необходимымъ учрежденіе здѣсь второй гимназіи, которая и была образована изъ существовавшей въ Вильнѣ реальной прогимназіи. Прогимназіи въ Кіевѣ (двѣ), въ Златополѣ (Кіевской губ.) и въ Острогѣ (Волинской губ.) образованы изъ существовавшихъ тамъ уѣздныхъ училищъ; въ первыхъ двухъ городахъ, по преобладанію въ нихъ православнаго населенія, необходимо было усилить средства образованія; притомъ прогимназіи и въ Кіевѣ должны значительно облегчить обѣ Кіевскія гимназіи, переполненныя въ низшихъ классахъ учащимися. Въ Острогѣ, хотя и менѣе православныхъ, чѣмъ католиковъ, но при учрежденіи тамъ прогимназіи приняты были во вниманіе историческое значеніе Острога, бывшаго нѣкогда центромъ православія и науки на Волини, замѣтно усиленіе здѣсь въ послѣднее время русскаго элемента, существованіе въ городѣ Кирилло-Меодіевскаго братства, усердно стремящагося къ обрусенію этого края, и наконецъ, необходимость поддержать находящееся въ городѣ женское училище, которое съ открытіемъ прогимназіи приобрѣло возможность имѣть лучшихъ для себя учителей. Въ то же время въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, гдѣ вообще среднихъ учебныхъ заведеній больше, чѣмъ въ остальной Имперіи, упразднены были гимназіи въ Свѣнцанахъ (Виленской губ.) и въ Новогродкѣ (Минской губ.) и прогимназія въ Тельшахъ (Ковенской губ.). Учебныя заведенія эти оказывались тамъ излишними какъ по малому числу учащихся, такъ и по близости перваго изъ означенныхъ городовъ къ Вильнѣ, втораго къ Слуцку и третьяго къ Шавлямъ, гдѣ существуютъ гимназіи. Сверхъ того признано было необходимымъ прогимназіи въ Бобруйскѣ и Брестъ-Литовскѣ, состоявшія изъ 5-и классовъ, преобразовать въ четырехклассныя, на основаніи устава 19-го ноября 1864 года, и дать Слуцкой гимназіи (Минской губ.) учебный курсъ, одинаковый съ другими гимназіями, изъявъ ее изъ вѣдѣнія Виленскаго реформатскаго синода. До сего времени въ Слуцкой гимназіи учебная часть,

избраніе директора и нѣкоторыхъ учителей принадлежали учебному вѣдомству, а хозяйственная часть, назначеніе инспектора и остальныхъ учителей зависѣли отъ Виленскаго реформатскаго синода. Такой порядокъ двойственнаго управленія, установленный съ цѣлю приготовленія въ гимназій лицъ, желающихъ поступить въ пасторы, не могъ болѣе продолжаться, такъ какъ во всей Минской губерніи реформатовъ считается теперь не болѣе 350 душъ обоюго пола и въ Слуцкой гимназій ихъ не болѣе 30-и. при общемъ числѣ учащихся 228. Притомъ же дальнѣйшее оставленіе гимназій въ вѣдѣніи синода, при сочувствіи, выраженномъ реформатами политическимъ стремленіямъ Поляковъ, было бы весьма неудобно.

Такимъ образомъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія состояло къ концу 1868 года 95 гимназій и 10 прогимназій. Къ числу гимназій, по Высочайше утвержденному положенію Кавказскаго комитета, предположено присоединить еще Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ. Лазаревскій институтъ обращенъ былъ въ 1848 году въ высшее учебное заведеніе для спеціальнаго изученія восточныхъ языковъ и переводчиковъ, хорошо знакомыхъ со всѣми языками, употребительными за Кавказомъ. Къ сожалѣнію, 20-лѣтній опытъ показалъ, что институтъ не исполнѣ соответствовалъ своей цѣли. Изъ числа обучавшихся въ институтѣ молодыхъ людей, по крайнсей мѣрѣ, $\frac{1}{10}$ поступали изъ общихъ гимназическихъ классовъ института въ университеты, а не въ спеціальныя классы. Вслѣдствіе того, по ходатайству нынѣшняго попечителя института, тайнаго совѣтника Лазарева, рѣшено ввести институтъ въ общую систему общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній съ подчиненіемъ его вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, по кончинѣ тайнаго совѣтника Лазарева, и съ предоставленіемъ нынѣшнему его попечителю вводить въ институтъ полный курсъ классическихъ гимназій съ двумя древними языками для постепеннаго подготовленія его къ такому преобразованію.

Изъ существующихъ нынѣ гимназій первая Казанская гимназія, старѣйшая изъ всѣхъ русскихъ гимназій, праздновала

21-го января 1868 года, съ Высочайшаго соизволенія Вашего Величества, столѣтній юбилей своего существованія, при чемъ Вашему Величеству благоугодно было осчастливить первую Казанскую гимназію Всемилоствѣйшимъ рескриптомъ на имя министра народнаго просвѣщенія и удостоить ее высокаго титула Императорской въ ознаменованіе того, что изъ 17.000 бывшихъ ея воспитанниковъ многіе съ честью подвизались въ различныхъ отрасляхъ государственной службы и на поприщѣ науки и литературы. Изъ числа этихъ воспитанниковъ имя Державина останется навсегда незабвеннымъ и дорогимъ для русскаго народа.

Увеличеніе числа гимназій, составляющее предметъ особенной моей заботливости, къ сожалѣнію, идетъ однако медленно, и настоящее число гимназій далеко еще не удовлетворитъ дѣйствительнымъ потребностямъ общества въ гимназическомъ образованіи. Въ прошломъ году въ 11 городахъ, имѣющихъ 21 гимназію, отказано было въ пріемѣ, за недостаткомъ помѣщенія, 699 дѣтямъ, приготовленнымъ къ поступленію въ эти учебныя заведенія. Особенно переполнены, не смотря на существованіе параллельныхъ классовъ, низшіе классы нѣкоторыхъ гимназій, что указываетъ на необходимость замѣны ихъ, для пользы учащихся, отдѣльными прогимназіями. Въ отчетѣ по министерству народнаго просвѣщенія за 1867 годъ я уже высказалъ это предположеніе, съ которымъ согласилась и Высочайше учрежденная коммисія, занимавшаяся рассмотрѣніемъ означеннаго отчета, и Вашему Императорскому Величеству благоугодно было представить мнѣ войти въ сношеніе съ министромъ финансовъ о назначеніи необходимыхъ суммъ на увеличеніе числа прогимназій.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ мнѣ попечителями учебныхъ округовъ, оказалось, что слѣдовало бы устроить такихъ отдѣльныхъ прогимназій 23, и содержаніе ихъ потребовало бы новаго ежегоднаго расхода 202.305 руб. 74 коп., а потому министръ финансовъ, съ которымъ я входилъ въ сношеніе по этому предмету, призналъ невозможнымъ въ настоящее время отнести на

государственное казначейство такой новый, и по его мнѣнію, значительный расходъ.

Вновь открытыя, со времени изданія устава 1864 года, гимназіи и прогимназіи получаютъ полное содержаніе уже по новымъ штатамъ; но изъ прежде существовавшихъ гимназій и прогимназій не всѣ и по настоящее время пользуются вполне новыми штатами. Къ 1-му января 1868 года состояло 42 гимназіи, въ которыхъ директоры, инспекторы и учителя имѣютъ возвышенное содержаніе по новымъ штатамъ. 29-го января 1868 года назначено было къ отпуску изъ государственнаго казначейства 106.398 руб. 70 коп., вслѣдствіе чего явилась возможность увеличить съ 1-го іюля 1868 г. жалованье по новымъ штатамъ директорамъ, инспекторамъ и учителямъ еще въ 7 гимназіяхъ и директорамъ и инспекторамъ въ 22 гимназіяхъ и въ одной прогимназій. Новый отпускъ изъ государственнаго казначейства на 1869 годъ, утвержденный въ концѣ 1868 года, въ количествѣ 124.440 руб. 65 коп., обращенъ на жалованье преподавателямъ въ 22 гимназіяхъ и въ одной прогимназій и сверхъ того на содержаніе директоровъ, инспекторовъ и учителей въ новыхъ десяти гимназіяхъ и трехъ прогимназіяхъ сѣверо-западнаго и юго-западнаго края; съ увеличеніемъ содержанія директоровъ, инспекторовъ и учителей гимназій западныхъ губерній до размѣровъ, опредѣленныхъ штатами 1864 года, получаемую выпѣсь сими лицами 50% прибавку къ жалованью положено зачитать имъ въ причитающееся по новымъ штатамъ содержаніе.

При такомъ ежегодномъ увеличеніи штатовъ, съ 1-го іюля 1869 года директоры, инспекторы и преподаватели во всѣхъ гимназіяхъ, на которыя распространяется дѣйствіе новаго устава, получаютъ уже усиленное содержаніе по новымъ штатамъ. Затѣмъ для полнаго введенія новыхъ штатовъ требуется еще усиленіе содержанія другихъ служащихъ лицъ, увеличеніе суммы на учебныя пособія и на содержаніе гимназическихъ зданій и назначеніе вновь окладовъ содержанія воспитателямъ, врачу и учителямъ пѣнія и гимнастики.

Изъ прежнихъ моихъ отчетовъ по управленію министерствомъ и по осмотру учебныхъ заведеній Вашему Императорскому Величеству извѣстенъ мой взглядъ на то, какое важное значеніе я придаю пансіонамъ при гимназіяхъ, въ которыхъ иногородныя дѣти могутъ за умѣренную сравнительно плату получать воспитаніе подъ руководствомъ опытныхъ и просвѣщенныхъ наставниковъ. На основаніи этого взгляда, я еще въ 1866 году обратился къ губернскимъ предводителямъ дворянства съ просьбою объ оказаніи содѣйствія къ возстановленію пансіоновъ тамъ, гдѣ они закрыты, и къ поддержанію ихъ тамъ, гдѣ они еще существуютъ. Результатомъ этихъ усилій было, между прочимъ, учрежденіе при Пензенской гимназіи въ 1868 году пансіона вмѣсто закрытаго въ 1864 году Пензенскаго дворянскаго института. Учреждая пансіонъ, Пензенское дворянство уступило подъ помѣщеніе гимназіи съ пансіономъ огромный домъ бывшаго института со всѣмъ имуществомъ и принадлежащею ему землею, что дало возможность вывести гимназію изъ нынѣшняго ея тѣснаго и неудобнаго помѣщенія. Въ пансіонѣ должны содержаться 50 воспитанниковъ дворянъ: 5 на счетъ правительства, соотвѣтственное число на счетъ процентовъ 4.016 руб. съ капитала, принадлежавшаго бывшему институту и находящагося нынѣ въ распоряженіи дворянства, и остальные на счетъ платы, которая будетъ взиматься за ихъ содержаніе. Для поддержанія пансіона при Херсонской гимназіи, по постановленію Херсонскаго губернскаго земскаго собранія, къ представителямъ котораго я обращался лично во время осмотра мною учебныхъ заведеній въ Херсонѣ, отпущено было въ 1868 году, какъ и прежде, изъ суммъ земства 1.000 руб. Таврическое губернское земское собраніе постановило пріобрѣсть на счетъ земства домъ для пансіона при Симферопольской гимназіи съ уплатою отъ 5 до 6 тысячъ руб. и сверхъ того отпускать ежегодно, начиная съ 1870 года по 5 тысячъ рублей на потребности пансіона и содержаніе параллельныхъ классовъ. Почетные попечители гимназій: Екатеринославской—Алексѣевъ и Псковской — баронъ Фитингофъ пожертвовали на улу-

шеніе гимназическихъ пансіоновъ — первый 3.000 руб. и второй 1.000 рублей.

Общія ученическія квартиры, уже издавна существующія въ учебныхъ округахъ Кіевскомъ и Виленскомъ и имѣющія одинаковую цѣль съ пансіонами, именно, установленіе лучшаго контроля за умственнымъ и нравственнымъ направленіемъ учащихся и облегченіе недостаточныхъ родителей при воспитаніи дѣтей ихъ, мало по малу распространяются и въ другихъ учебныхъ округахъ. Къ существовавшимъ уже прежде общимъ ученическимъ квартирамъ при гимназіяхъ Новочеркасской и Тверской присоединились въ 1868 году общія ученическія квартиры при Костромской гимназіи и нѣкоторыхъ гимназіяхъ Одесскаго округа. Практическая польза подобныхъ квартиръ видна уже изъ того, что вопросъ о лучшемъ ихъ устройствѣ подвергнутъ былъ обсужденію въ педагогическихъ совѣтахъ гимназій Московскаго и Кіевскаго и частью Одесскаго округовъ.

Изложенные мною въ отчетѣ за 1867 годъ недостатки, указывающіе на необходимость измѣненія и дополненія нѣкоторыхъ статей гимназическаго устава, при всѣхъ моихъ усиліяхъ, не могли еще быть устранены въ настоящемъ отчетномъ году; дальнѣйшее обсужденіе этого важнаго дѣла привело къ убѣжденію въ необходимости всесторонняго разсмотрѣнія всѣхъ подробностей устава; выработанныя этимъ путемъ соображенія министерства должны войти уже въ слѣдующій отчетъ по управленію министерствомъ народнаго просвѣщенія. Между тѣмъ гимназіи не оставались на пути къ своему усовершенствованію и при настоящихъ своихъ средствахъ. Особенное вниманіе попечителей учебныхъ округовъ обращено было на развитіе и поддержаніе здраваго педагогическаго направленія между учащимъ сословіемъ. Въ этихъ видахъ управленія учебныхъ округовъ предлагали на обсужденіе педагогическихъ совѣтовъ гимназій разные вопросы, относящіеся къ учебной части, и результаты этихъ обсужденій, а равно и труды преподавателей, болѣе замѣчательные въ педагогическомъ отношеніи, печатались при окружныхъ циркулярахъ;

въ Московскомъ округѣ при циркулярахъ образовался даже особый и довольно обширный педагогическій отдѣлъ. Относительно учащихся, независимо отъ класснаго ученія, принято было за правило приученіе ихъ къ самостоятельному труду. Однимъ изъ такихъ средствъ служило развитіе любви къ серіозному чтенію; но дабы чтеніе могло приносить дѣйствительную пользу, предложено было директорамъ гимназій дѣлать строгій выборъ книгъ, составляющихъ ученическія библіотеки. Съ тою же цѣлію при нѣкоторыхъ гимназіяхъ Одесскаго и Вилецкаго округовъ происходили литературныя бесѣды собственно для воспитанниковъ высшихъ трехъ классовъ и подъ руководствомъ учителей.

Въ западныхъ губерніяхъ Имперіи, принадлежащихъ къ Вилецкому и Кіевскому учебнымъ округамъ, учебная и воспитательная дѣятельность гимназій, при единствѣ взгляда и настойчивости въ трудахъ мѣстнаго учебнаго начальства и педагогическаго сословія, выразилась уже весьма благопріятными результатами. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ русскій языкъ, какъ главное средство объединенія края съ остальною Имперіей, стоитъ на замѣчательной степени успѣха, и на этомъ языкѣ преподаются всѣ предметы, не исключая и закона Божіи римско-католическаго исповѣданія. Число учащихся православнаго исповѣданія въ гимназіяхъ возрасло въ значительной степени, чему много способствовала выдача пособій православнымъ ученикамъ въ гимназіяхъ сѣверо-западныхъ губерній изъ особой суммы 5.000 рублей, назначенной на этотъ предметъ, и разрѣшеніе, послѣдовавшее еще въ 1867 году, во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ западнаго края, кромѣ находящихся въ Кіевѣ, освобождать отъ платы за ученіе учениковъ православнаго исповѣданія, заслуживающихъ того по своему поведенію и прилежанію, и болѣе одной десятой, но не свыше пятой части общаго числа учащихся. Оказаніе матеріальнаго пособія и нравственной поддержки ученикамъ православнаго исповѣданія не только важно для большаго развитія православнаго элемента въ краѣ, но и составляетъ дѣло справедливости. Дѣти католиковъ или принадлежатъ къ богатымъ и

зажиточнымъ классамъ землевладѣльцевъ, или пользуются особыми фондушами и стипендіями; воспитанники же православнаго исповѣданія, — какъ то: дѣти священниковъ, чиновниковъ, горожанъ и отчасти крестьянъ, — большею частію состоянія недостаточнаго и даже бѣднаго и до сихъ поръ не пользовались никакими вспомоществованіями. Въ этихъ же видахъ, въ городахъ съ преобладающимъ или значительнымъ русскимъ населеніемъ, какъ въ Кіевѣ, Златополѣ и Вильнѣ, усилены средства образованія учрежденіемъ въ первыхъ двухъ трехъ прогимназій и въ послѣдней второй гимназій.

Въ гимназіяхъ Дерптскаго учебнаго округа съ цѣлю усиленія изученія русскаго языка принята новая программа распределенія преподаванія русскаго языка по классамъ. введено на русскомъ языкѣ преподаваніе русской исторіи въ трехъ высшихъ классахъ всѣхъ гимназій, положено начало преподаванію на русскомъ языкѣ всеобщей исторіи въ Митавской гимназій и имѣется въ виду, согласно съ Высочайше одобреннымъ заключеніемъ комиссіи, рассматривавшей отчетъ по министерству за 1867 годъ, ввести на русскомъ языкѣ преподаваніе математики въ нѣсколькихъ гимназіяхъ округа. Важнѣйшею же изъ всѣхъ мѣръ было открытіе въ Ригѣ русской Александровской гимназій, которая даетъ теперь возможность многочисленному русскому населенію города получить образованіе на русскомъ языкѣ и будетъ, безъ сомнѣнія, значительно способствовать распространенію русскаго основательнаго образованія между латышско-эстскимъ населеніемъ края.

Предположенное учрежденіе при каждомъ изъ 4-хъ низшихъ классовъ гимназій параллельныхъ классовъ русскаго языка и сравненіе православныхъ законоучителей въ гимназіяхъ съ лютеранскими пасторами относительно окладовъ содержанія, къ сожалѣнію, не могли еще осуществиться въ настоящемъ году и будутъ приведены въ исполненіе въ 1869 году, на что, по моему ходатайству, и ассигнованы уже достаточныя средства изъ государственнаго казначейства. Съ учрежденіемъ въ Ригѣ русской Александровской гимназій и съ принятіемъ другихъ мѣръ къ усиле-

нію изученія русскаго языка въ краѣ оказалось необходимымъ установить надзоръ за точнымъ и неизмѣннымъ исполненіемъ означенныхъ мѣръ и вообще за успѣхами русскаго языка во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ края. Съ этою цѣлію въ 1868 году учреждена должность помощника попечителя Дерптскаго округа съ назначеніемъ ему мѣстопробыванія въ Ригѣ.

На другомъ концѣ Имперіи, въ видахъ слитія инородческаго населенія съ русскимъ и для развитія въ инородцахъ стремленія къ гимназическому образованію, по ходатайству моему, разрѣшено сначала Сибирскихъ инородцевъ Восточной Сибири принимать въ 1-й классъ гимназій, внѣ правилъ, въ возрастѣ не старѣе 15 лѣтъ; потомъ та же мѣра распространена на инородцевъ Симбирской губерніи и вообще всѣхъ инородцевъ не-христіанъ губерній Европейской Россіи.

Въ числѣ фактовъ, указывающихъ на то серьезное направленіе, которое начинаетъ принимать дѣятельность нашихъ гимназій, заслуживаетъ вниманія учрежденіе при нѣкоторыхъ гимназіяхъ библиотекъ о мѣстномъ краѣ. Первая библиотека о мѣстномъ краѣ составила при Пермской гимназій изъ собранія замѣчательныхъ и большею частію рѣдкихъ въ настоящее время печатныхъ сочиненій, а также и рукописныхъ матеріаловъ, заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія о Пермскомъ краѣ, пожертвованнаго почетнымъ гражданиномъ Смышляевымъ для учрежденія при гимназій специальной библиотеки о Пермскомъ краѣ, назначенной для общаго пользованія. Признавая важное значеніе подобныхъ библиотекъ для изслѣдованія и разработки мѣстной исторіи того или другаго края нашего обширнаго отечества, я предложилъ попечителямъ учебныхъ округовъ озаботиться, по возможности, устройствомъ такихъ библиотекъ и при другихъ гимназіяхъ, вслѣдствіе чего при Псковской гимназій также образовалась въ теченіе 1868 года библиотека о мѣстномъ краѣ, въ составъ которой вошли частію изданія, находившіяся въ фундаментальной гимназической библиотекѣ, а частію сочиненія и историческіе предметы, пожертвованные разными лицами. Нѣтъ сомнѣнія, что примѣры вышеозначенныхъ

гимназій не останется безъ подражанія, и библіотеки о мѣстномъ краѣ устроятся въ скоромъ времени и при многихъ другихъ гимназіяхъ. Вообще гимназіи наши, не смотря на нѣкоторыя слабыя стороны ихъ, пользуются въ достаточной мѣрѣ довѣріемъ общества, которое въ теченіе 1868 года выразилось, между прочимъ, учрежденіемъ на счетъ земства, разныхъ обществъ и частныхъ лицъ 24 стипендій для воспитанія бѣдныхъ учениковъ при разныхъ гимназіяхъ. Въ этомъ числѣ 8 стипендій учреждены въ память избавленія Вашего Величества 25-го мая 1867 года отъ угрожавшей жизни Вашей опасности и 1 стипендія по случаю рожденія Великаго Князя Николая Александровича, первороднаго сына Государя Наслѣдника Цесаревича. Связывая съ знаменательными событіями въ жизни Вашей, Всемилостивѣйшій Государь, и Вашего Августѣйшаго семейства дѣла благотворительности относительно гимназій, общество наше выражаетъ тѣмъ самымъ свое убѣжденіе въ томъ, что гимназіи имѣютъ счастье пользоваться высокимъ довѣріемъ къ нимъ Вашего Величества и драгоценнымъ вниманіемъ къ нимъ членовъ Вашего Царственнаго семейства. Посѣщеніе въ 1868 году Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ гимназій Симбирской, Самарской, Пермской, Екатеринбургской, Тобольской и Томской и Великимъ Княземъ Алексіемъ Александровичемъ также первыхъ двухъ гимназій и гимназій Тверской, Ярославской, Костромской, Нижегородской, Императорской 1-й Казанской, Саратовской и Астраханской останутся навсегда памятными въ лѣтописяхъ означенныхъ гимназій.

3. Низшія училища.

Уѣздныя и начальныя народныя.

Изъ двухъ разрядовъ низшихъ училищъ только уѣздныя училища, составляющія высшую степень начального образованія, состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Въ отчетѣ по управленію министерствомъ за 1867

годъ, въ числѣ недостатковъ настоящаго устройства уѣздныхъ училищъ, между прочимъ, указано мною на несоотвѣтствіе ихъ учебнаго курса дѣйствительнымъ потребностямъ той части городскаго населенія, для которой они предназначены. Вслѣдствіе такого существеннаго недостатка нѣкоторые изъ уѣздныхъ училищъ еще прежде, по желанію городскихъ обществъ и земства, преобразованы были въ прогимназіи: въ 1868 году, въ замѣнъ уѣздныхъ училищъ открыта въ Корочѣ (Курской губ.) прогимназія, разрѣшена къ открытію гимназія въ Вязьмѣ (Смоленской губ.), и въ министерство поступили ходатайства о томъ же отъ нѣсколькихъ городскихъ обществъ и земскихъ собраний.

Наши уѣздныя училища, въ настоящемъ ихъ видѣ, не могутъ удовлетворять вполне своему назначенію, а потому въ министерствѣ народнаго просвѣщенія вырабатывается проектъ новаго ихъ устройства, приспособленнаго къ вышеуказанной цѣли, и проектъ этотъ, по моему распоряженію, напечатанъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, дабы посредствомъ публичнаго обсужденія этого важнаго дѣла достигнуть наиболѣе удовлетворительнаго его рѣшенія.

Приступая къ обозрѣнію мѣръ, принимавшихся въ теченіе 1868 года относительно втораго разряда низшихъ училищъ, существующихъ подъ разными наименованіями: приходскихъ, начальныхъ народныхъ, церковно-приходскихъ и притомъ городскихъ и сельскихъ, я прежде всего долженъ остановиться на вопросѣ о матеріальномъ ихъ обезпеченіи, какъ на такомъ вопросѣ, отъ котораго главнымъ образомъ зависитъ все ихъ будущее преуспѣяніе. Можно сказать безошибочно, что недостатокъ матеріальныхъ средствъ составляетъ коренную причину того бѣдственнаго состоянія народныхъ училищъ, о которомъ я долготъ счелъ доложить Вашему Императорскому Величеству со всею откровенностью въ послѣднемъ моемъ отчетѣ по управленію министерствомъ. При изложеніи состоянія матеріальныхъ средствъ необходимо отдѣлить городскія училища отъ сельскихъ. Городскія народныя училища, носящія обыкновенно названіе приходскихъ, за

исключеніемъ немногихъ, получающихъ содержаніе отъ правительства, содержатся преимущественно на счетъ городскихъ обществъ. Какъ ни скудно содержаніе этихъ училищъ, особенно въ городахъ малолюдныхъ и бѣдныхъ, но оно представляется болѣе или менѣе обеспеченнымъ сравнительно съ содержаніемъ большей части сельскихъ училищъ и въ будущемъ обѣщаетъ несомнѣнное улучшение, такъ какъ бюджетъ расхода городскихъ обществъ на училища въ разныхъ мѣстностяхъ постоянно увеличивается. Въ общемъ положеніи находится огромное большинство сельскихъ училищъ, между которыми особой поддержки требуютъ въ настоящее время училища, находящіяся въ бывшихъ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ министерства государственныхъ имуществъ и удѣльнаго вѣдомства. Съ передачею означенныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, производившійся съ нихъ сборъ на училища былъ прекращенъ, и содержаніе ихъ въ бывшихъ селеніяхъ удѣльнаго вѣдомства и государственныхъ крестьянъ тѣхъ губерній, гдѣ земскія учрежденія не находятся еще въ дѣйствиі, предоставлено самимъ сельскимъ обществамъ, а въ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ тѣхъ губерній, гдѣ введены уже земскія учрежденія, возложено на попеченіе земства. Вслѣдствіе этихъ распоряженій училища бывшихъ государственныхъ крестьянъ и удѣльнаго вѣдомства начали быстро закрываться одно за другимъ, такъ какъ ни сельскія общества, по своей бѣдности, ни земство, по новости своего учрежденія и множеству лежащихъ на немъ другихъ расходовъ, не могли тогда же дать этимъ училищамъ сколько-нибудь достаточное обезпеченіе. Въ предупрежденіе дальнѣйшаго закрытія училищъ, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министерствомъ народнаго просвѣщенія, внесены были въ государственный совѣтъ предложенія о мѣрахъ къ сохраненію училищъ государственныхъ крестьянъ въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, и на основаніи этихъ предложеній, удостоившихся Высочайшаго утвержденія Вашего Величества, назначенъ на содержаніе училищъ въ 1868 году особый

сборъ съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ означенныхъ губерній, продолженный потомъ и на 1869 годъ, при чемъ министру народнаго просвѣщенія, совмѣстно съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, предоставлено приступить къ составленію предположеній о болѣе правильномъ на будущее время распредѣленіи училищъ для сельскаго населенія, на началахъ сляпія бывшихъ различныхъ разрядовъ этого населенія, съ соотвѣтственнымъ тому опредѣленіемъ и самыхъ способовъ содержанія училищъ въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ не введены земскія учрежденія.

Затѣмъ по причинамъ вышеуказаннымъ оставались необезпеченными училища въ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ тѣхъ губерній, гдѣ уже введены земскія учрежденія, и въ селеніяхъ бывшихъ крестьянъ удѣльнаго вѣдомства, о чемъ я считала обязанностію доводить до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества въ двухъ моихъ отчетахъ по министерству за 1866 и 1867 годы съ объясненіемъ при этомъ, что я находилъ бы крайне необходимымъ, не дѣлая изъятія изъ закона, возлагающаго содержаніе народныхъ училищъ на земство, назначить изъ государственнаго казначейства временно особую сумму на поддержаніе вышеупомянутыхъ училищъ, такъ какъ земство не вездѣ еще устроилось въ такой степени, чтобы могло принять безотлагательно на свои средства возложенное на него содержаніе всѣхъ существующихъ училищъ; назначенная сумма должна бы служить также и для вспоможенія училищамъ въ бывшихъ селеніяхъ удѣльнаго вѣдомства. Исполненіе этихъ предположеній моихъ, одобренныхъ комиссіями, разсматривавшими отчеты, Ваше Императорское Величество благоволило признать также необходимымъ. Къ сожалѣнію, по выраженной неоднократно министромъ финансовъ невозможности принять, хотя бы и временно, этотъ новый расходъ на средства государственнаго казначейства, и по другимъ затрудненіямъ, встрѣтившимся на практикѣ, вопросъ этотъ, не смотря на совокупныя усилія министровъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, не рѣшенъ до настоящаго времени, и оказалось необходимымъ учрежденіе особой комиссіи изъ

членовъ министерства внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія для разработки всѣхъ подробностей устройства сельскихъ училищъ вообще. Изложеніе трудовъ этой комиссіи должно войти уже въ отчетъ за 1869 годъ. Между тѣмъ закрытіе училищъ продолжалось и въ теченіе 1868 года. Такимъ образомъ отказались отъ содержанія бывшихъ училищъ государственныхъ крестьянъ земскія собранія: *Ржевское* (Тверской губ.) и *Островское* (Псковской губ.); въ уѣздахъ Псковской губерніи: Великолуцкомъ изъ 15 училищъ осталось 10, а въ Холмскомъ уѣздѣ только одно училище и то потому, что въ немъ обучаетъ учитель, не получающій никакого содержанія. Въ Новгородской губерніи только Череповское земство вполне и Устюжское отчасти оказываютъ поддержку училищамъ; земства же другихъ уѣздовъ, хотя и назначили на этотъ предметъ довольно крупныя суммы, но въ дѣйствительности едва десятая доля ихъ поступила по назначенію; на 1869 же годъ Бѣлозерское земское собраніе не внесло уже ничего въ свою смѣту расходовъ на этотъ предметъ. Не вся смѣтная сумма употреблена на училища и земствомъ Олонецкой губерніи по причинѣ неполнаго поступленія самаго земскаго сбора; впрочемъ къ пополненію этой суммы приняты надмежація мѣры. Даже Московское земское собраніе назначило сравнительно съ прежнимъ меньшую сумму на содержаніе собственно бывшихъ 168 училищъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ именно 17.962 руб., тогда какъ прежде отпускалось на нихъ изъ общественнаго сбора 37.602 руб. Впрочемъ Московскимъ земскимъ собраніемъ въ то же время ассигновано, сверхъ того, болѣе 12-ти тысячъ на поддержаніе прежнихъ училищъ другихъ вѣдомствъ и на учрежденіе новыхъ. Полная поддержка училищъ со стороны земства является уже исключеніемъ, какъ напримѣръ, со стороны земства Калязинскаго, принявшаго на полное свое содержаніе всѣ училища бывшихъ государственныхъ крестьянъ и даже назначившаго еще нѣкоторую сумму на поддержаніе училищъ въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ. Недостаточность помощи со стороны земства училищамъ бывшихъ государ-

ственныхъ крестьянъ слѣдуетъ объяснить не одною только скудостью земскихъ средствъ, но и взглядомъ на училища нѣкоторыхъ земскихъ собраній, полагающихъ, что гораздо полезнѣе, вмѣсто поддержанія этихъ болышею частью плохихъ училищъ, устроить новыя училища или дать земскимъ суммамъ на народное образованіе болѣе производительное назначеніе. Доказательствомъ тому служитъ то, что тѣ же земства, какъ напримѣръ, Ржевское и Островское, которыя вовсе отказались отъ содержанія вышеуказанныхъ училищъ, предположили устроить на своей счетъ новыя училища, а еще болѣе то, что земскія собранія въ теченіе 1868 года, какъ сказано будетъ ниже, сдѣлали значительныя пожертвованія на дѣлю народнаго образованія. Какъ бы то ни было, остается несомнѣннымъ тотъ фактъ, что училища бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ 33-хъ губерніяхъ, отнесенныя на содержаніе земства, настоятельно требуютъ безотлагательной поддержки; иначе училища эти закроются даже и въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ они еще кое-какъ существуютъ въ ожиданіи скорой помощи. Не могу скрыть при этомъ, что такая же участь и еще въ болышей степени грозитъ и сельскимъ училищамъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, если не послѣдуетъ разрѣшеніе продолжать сборъ на содержаніе ихъ и въ 1870 году, о чемъ министерство внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министерствомъ народнаго просвѣщенія, вопло уже съ надлежющимъ представленіемъ.

Къ числу сельскихъ училищъ, наиболѣе обезпеченныхъ въ матеріальномъ отношеніи, относятся нѣкоторыя училища, содержащія на счетъ земства и частныхъ лицъ: землевладѣльцевъ, купцевъ, фабрикантовъ. Въ Новоузенскомъ уѣздѣ Самарской губерніи открыты три земскія училища, и содержаніе каждаго изъ нихъ обходится земству до 2-хъ тысячъ рублей въ годъ. Въ Вятской губерніи на счетъ 90.000 руб., отпускаемыхъ земствомъ, содержится 309 сельскихъ училищъ, и въ Котельническомъ уѣздѣ на каждое сельское училище ассигновано по смѣтѣ 525 рублей

въ годъ. Вообще же вспоможенія училищамъ со стороны земства отличаются разнообразіемъ относительно какъ размѣра, такъ и системы; въ большей части случаевъ размѣръ содержанія учителя опредѣляется въ 150 руб., восходя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ до 300 руб., какъ въ Уржумскомъ уѣздѣ Вятской губерніи, и нисходя до 30 руб. въ годъ, какъ въ Елабужскомъ уѣздѣ той же губерніи. Въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ принята система полного содержанія училищъ на счетъ земства; въ другихъ, какъ напримѣръ, въ Рыбинскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи и во многихъ уѣздахъ Тверской губерніи, земство принимаетъ на свой счетъ только содержаніе учителей и снабженіе училищъ учебными пособиями, предоставляя издержки по помѣщенію училища, отопленію, освѣщенію и содержанію прислуги собственнымъ средствамъ сельскихъ обществъ. По моему убѣжденію, послѣдняя система, то-есть, система вспоможенія можетъ быть примѣняема съ успѣхомъ въ мѣстностяхъ, имѣющихъ достаточное и болѣе развитое населеніе; въ мѣстностяхъ же бѣдныхъ съ населеніемъ мало развитымъ едва-ли не полезнѣе держаться у насъ еще нѣкоторое время системы полного содержанія училищъ. Изъ частныхъ народныхъ училищъ особенно замѣчательны по матеріальному своему благосостоянію четыре училища въ Константиноградскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи, содержимыя на средства, доставляемыя экономіей имѣній Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны, и Большесельское училище въ Костромской губерніи, получавшее еще прежде на свое содержаніе 800 руб.—проценты съ капитала, пожертвованнаго коммерціи совѣтникомъ Поповымъ, а въ 1868 году приобрѣвшаго отъ него же въ полную собственность каменный домъ, оцѣненный въ 24 тысячи рублей и въ добавленіе къ содержанію еще проценты съ новаго капитала въ 23.000 руб., пожертвованнаго имъ училищу.

Достаточное обезпеченіе народной школы въ матеріальномъ отношеніи тѣсно связано съ другимъ еще болѣе важнымъ условіемъ, необходимымъ для успѣха школы, именно съ возможностью поручить руководство школы учителю, знающему свое дѣло и зна-

комому съ лучшими методами начальнаго обученія. Вредъ, причиненный нашимъ сельскимъ училищамъ учителями полуграмотными и не имѣющими никакого педагогическаго образованія, сдѣлалъ теперь уже очевидною для всѣхъ ту истину, что, независимо отъ матеріальнаго обезпеченія, будущность нашихъ народныхъ училищъ зависитъ отъ приготовленія въ достаточномъ числѣ хорошихъ народныхъ учителей. Средства, на которыя могутъ разчитывать наши училища для достиженія этой цѣли, въ настоящее время еще весьма незначительны и заключаются по министерству народнаго просвѣщенія въ одной учительской семинаріи въ Молодечнѣ, приготовляющей впрочемъ учителей только для одного Виленскаго округа, и въ педагогическихъ курсахъ, устроенныхъ въ пяти учебныхъ округахъ при 11-и уѣздныхъ училищахъ. Затѣмъ православное духовное вѣдомство, включившее въ учебный курсъ духовныхъ семинарій педагогику и устроенное при семинаріяхъ воскресные классы для практическаго упражненія воспитанниковъ въ начальномъ обученіи, можетъ доставлять также не малое число способныхъ учителей сельскихъ училищъ. Для поддержанія воскресныхъ школъ при семинаріяхъ изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія выдано, по моему распоряженію, слишкомъ 5000 рублей. Далѣе, нѣкоторыя земскія собранія, еще въ 1867 году учредили стипендіи, Самарское при духовной семинаріи, а прочія при мѣстныхъ уѣздныхъ училищахъ для приготовленія сельскихъ учителей. Въ настоящемъ отчетномъ году пожертвованія на этотъ предметъ земства припали еще большіе размѣры.

Харьковское губернское земское собраніе воспользовалось существующими при Харьковскомъ уѣздномъ училищѣ педагогическими курсами министерства народнаго просвѣщенія, назначивъ ежегодно по 3.960 рублей на содержаніе въ этихъ курсахъ 33-хъ земскихъ стипендіатовъ для приготовленія ихъ въ сельскіе учителя; одинъ стипендіатъ въ тѣ же курсы назначенъ еще отъ Старобѣльскаго уѣзднаго собранія. Сверхъ того, предводитель дворянства Сумскаго уѣзда, Кондратьевъ, учредилъ 5 стипендій при

мѣстномъ уѣздномъ училищѣ съ тѣмъ, чтобы стипендіаты его довершили образованіе свое въ Харьковскихъ педагогическихъ курсахъ. Воронежское губернское земское собраніе ассигновало ежегодно 3.795 рублей на счетъ земства для устройства педагогическихъ курсовъ при мѣстномъ уѣздномъ училищѣ, опредѣливъ для этой цѣли 24 стипендіи. Полтавское губернское земское собраніе назначило ежегодно по 5.000 руб. для приготовленія учителей при мѣстныхъ уѣздныхъ училищахъ, а въ Прилуцкомъ уѣздномъ училищѣ (Полтавской губерніи) съ тою же цѣлью обучаются на счетъ предсѣдателя мѣстнаго уѣзднаго училищнаго совѣта, Скоропадскаго, 22 стипендіата. Опредѣлили имѣть своихъ стипендіатовъ при мѣстныхъ уѣздныхъ училищахъ и земскія собранія Буинское и Курмышское (Симбирской губ.). Херсонское уѣздное земское собраніе назначило 20 стипендій для приготовленія при мѣстномъ уѣздномъ училищѣ сельскихъ учителей. Губернскія земскія собранія Московское и Вятское, не довольствуясь педагогическими курсами, предположили дать приготовленію учителей болѣе правильную организацію учрежденіемъ особыхъ учительскихъ семинарій, проекты которыхъ въ настоящее время составляются, а между тѣмъ на счетъ Вятскаго земства положено, впредь до учрежденія особой учительской семинаріи, готовить сельскихъ учителей при Вятской духовной семинаріи, независимо отъ начатаго еще прежде приготовленія учительницъ при Вятской Маріинской женской гимназіи. Подобное же предположеніе объ устройствѣ особой учительской семинаріи выразено крестьянами Могилевской губерніи, которые, желая ознаменовать этимъ фактомъ радость свою по случаю чудеснаго спасенія драгоценной жизни Вашего Императорскаго Величества 25-го мая 1867 года, опредѣлили на содержаніе семинаріи ежегодный денежный сборъ по 4 коп. съ ревизской души. Проектъ устава этой семинаріи уже рассмотрѣнъ и одобренъ въ министерствѣ.

Вышеизложенныя мѣры для приготовленія сельскихъ учителей, безъ сомнѣнія, могутъ пополнить недостатокъ въ учителяхъ только въ весьма незначительной степени; должно радоваться однако и

тому, что положено начало этому дѣлу. Судя по полученнымъ до сихъ поръ результатамъ, начало это должно имѣть свою будущность; окончившіе уже свое образованіе въ педагогическихъ курсахъ и поступившіе въ сельскіе учителя пользуются, по засвидѣтельствованію попечителей учебныхъ округовъ, полнымъ довѣріемъ сельскихъ обществъ: новыя методы ученія, при привычкѣ къ старому механическому ученью, сначала встрѣчены были недовѣрчиво; но какъ скоро крестьяне убѣдились, что этимъ путемъ можно научиться и лучше и скорѣе, то недовѣріе исчезло и школы съ новыми учителями стали привлекать къ себѣ учащихся. Весьма важно здѣсь то, что учителя, приготовляемые въ педагогическихъ курсахъ, принадлежатъ преимущественно къ крестьянскому сословію, довольствуются простою обстановкою сельской жизни и крайне умѣреннымъ вознагражденіемъ за свои труды, лучше понимаютъ условія сельскаго быта и потому могутъ успѣшнѣе дѣйствовать на развитіе той среды, въ которой они родились и выросли. При всемъ томъ положеніе сельскаго учителя представляется въ настоящее время незавиднымъ; при скудномъ матеріальномъ обеспеченіи, онъ не огражденъ въ будущемъ и отъ всякаго рода случайностей и не можетъ считать прочнымъ свое положеніе. Замѣчательны двѣ мѣры, принятыя въ 1868 году для вспоможенія учителямъ. Въ Харьковѣ, по случаю празднованія столѣтняго юбилея Крылова, собрана была сумма 1.413 руб., которая, по желанію жертвователей, обращена была въ основной капиталъ для учрежденія губернской эмеритальной кассы на пенсіи народнымъ учителямъ. При Полтавскомъ губернскомъ училищномъ совѣтѣ устроена касса для вспоможенія народнымъ учителямъ въ крайнихъ ихъ нуждахъ; она составила изъ небольшихъ взносовъ самихъ учителей и другихъ источниковъ и имѣла въ концѣ 1868 года процентными бумагами 3.200 руб. и наличными деньгами 235 руб. 36 коп. Желательно, чтобы примѣры Харькова и Полтавы не остались безъ подражанія. Лучшимъ огражденіемъ положенія народнаго учителя отъ всякихъ случайностей было бы освобожденіе каждаго народнаго учителя, получившаго педагоги-

ческое образованіе, отъ рекрутской повинности. Вопросъ этотъ, по сношенію министерства народнаго просвѣщенія, переданъ былъ военнымъ министерствомъ на обсужденіе рекрутской комиссіи, которая съ своей стороны признала дарованіе подобной льготы учителямъ народныхъ училищъ справедливымъ. Вслѣдствіе того, въ представленіе государственному совѣту объ измѣненіи устава Молодечненской учительской семинаріи включено уже мною ходатайство объ освобожденіи отъ рекрутской повинности окончившихъ курсъ въ Молодечненской семинаріи и поступившихъ на должности учителей народныхъ училищъ, съ каковымъ мнѣніемъ вполне согласилось и второе отдѣленіе собственной Вашего Императорскаго Величества канцеляріи. И дѣйствительно, можно ли сомнѣваться въ томъ, что учитель, пріобрѣтшій уже опытность въ преподаваніи, оказываетъ несравненно большую пользу обществу и государству, оставаясь на мѣстѣ учителя, нежели, какую бы онъ могъ принести съ поступленіемъ своимъ въ военную службу? Притомъ приготовленіе къ учительской службѣ стоитъ не дешево, достиженіе цѣли на этомъ поприщѣ не всякому доступно, и замѣна одного хорошаго учителя другимъ такимъ же хорошимъ не легка, а иногда и невозможна. Такъ, въ 1868 году, изъ 47 училищъ Александровскаго уѣзда Екатеринославской губерніи, обезпеченныхъ содержаніемъ, 21 училище остались не открытыми за недостаткомъ учителей.

Для распространенія между учителями здравыхъ педагогическихъ понятій, въ 1868 году происходило нѣсколько съѣздовъ. Въ Казани директорами училищъ Казанскаго округа, собравшимися туда по случаю празднованія столѣтняго юбилея Императорской 1-й Казанской гимназіи, вмѣстѣ съ мѣстными учителями составлены были подробныя программы предметовъ начальныхъ училищъ и наставленія для преподаванія въ этихъ училищахъ. Въ Калязинѣ (Тверской губерніи), по инициативѣ уѣзднаго училищнаго совѣта, созванъ былъ съѣздъ сельскихъ учителей уѣзда для указанія лучшихъ методовъ обученія; подобный же съѣздъ былъ въ Александровскомъ уѣздѣ (Екатеринославской губерніи) подѣ

руководствомъ члена уѣзднаго училищнаго совѣта барона Корфа, принимающаго самое живое участіе въ распространеніи народнаго образованія въ Александровскомъ уѣздѣ.

Кромѣ недостатка въ учителяхъ, наши сельскія народныя училища крайне страдаютъ отъ недостатка учебныхъ книгъ и пособій, необходимыхъ классныхъ матеріаловъ и принадлежностей. Въ 1868 году министерство народнаго просвѣщенія изъ суммы на народныя училища употребило 10.642 руб. 91 коп. на приобрѣтеніе учебныхъ книгъ и пособій, которыя и были разосланы въ губернскіе училищные совѣты для безмезднаго распредѣленія ихъ по училищамъ. Комитетъ грамотности, состоящій при Императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ, выслалъ бесплатно директору училищъ Земли Войска Донскаго, по просьбѣ его, 3.433 экземпляра разныхъ книгъ для сельскихъ училищъ. Книги эти послужили основаніемъ библіотекъ при 55 сельскихъ училищахъ Земли Войска Донскаго. Училищныя библіотеки открыты также при многихъ сельскихъ школахъ Костромской губерніи, при трехъ училищахъ Александровскаго уѣзда (Екатеринославской губерніи) и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ. Кромѣ учебныхъ пособій, онѣ заключаютъ въ себѣ и книги, необходимыя для учителей. Независимо отъ библіотекъ, въ разныхъ мѣстностяхъ, для лучшаго обезпеченія училищъ въ снабженіи книгами, открыты книжные склады, какъ напримѣръ, при губернскихъ училищныхъ совѣтахъ Тамбовскомъ, Симбирскомъ и Полтавскомъ и при уѣздномъ училищномъ совѣтѣ Романово-Борисоглѣбскомъ. Подобныя же склады образованы при Рыбинской земской управѣ и нѣкоторыхъ другихъ. И въ этомъ отношеніи земство оказывало посильное содѣйствіе училищамъ, включая почти вездѣ въ свои сметы нѣкоторую сумму на учебныя пособія. Но дабы училищныя библіотеки и склады состояли изъ книгъ дѣйствительно полезныхъ и необходимыхъ, мною сдѣлано было распоряженіе, чтобы къ употребленію въ народныхъ училищахъ были допускаемы только учебныя книги и пособія, одобренныя министерствомъ народнаго просвѣщенія или духовнымъ вѣдомствомъ, и чтобы для

училищныхъ библіотекъ приобрѣталась только книги, признанныя полезными со стороны училищныхъ совѣтовъ. Учрежденіе въ настоящее время при ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія особаго отдѣленія для разсмотрѣнія книгъ, предназначаемыхъ къ употребленію въ народныхъ училищахъ, дастъ министерству возможность еще болѣе усилить контроль въ этомъ отношеніи, столь необходимый для блага общественнаго.

Контроль за народными училищами, соединенный съ должнымъ руководствомъ и направленіемъ учителей, составляетъ, вмѣстѣ съ снабженіемъ училищъ хорошими учителями и достаточнымъ количествомъ учебныхъ пособій, одно изъ самыхъ важныхъ условий преуспѣянія училищъ. Въ настоящее время контроль этотъ распространяется въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, между уѣздными училищными совѣтами, и въ губерніяхъ, на которыя не распространяется дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ, между дирекціями училищъ министерства народнаго просвѣщенія. Къ сожалѣнію, тотъ и другой контроль оказываются далеко не достаточными. Уѣздные училищные совѣты не имѣютъ болѣею частію никакихъ средствъ въ своемъ распоряженіи для надлежащаго и правильнаго осмотра училищъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей, гдѣ отпускаются на этотъ предметъ деньги мѣстными земствами, или гдѣ засѣдаютъ члены, имѣющіе средства и особенно интересующіеся дѣломъ народныхъ училищъ. Поэтому и до настоящаго времени многіе училищные совѣты не осматривали еще ни разу училищъ, ввѣренныхъ ихъ попеченію. Съ другой стороны въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ не успѣли еще установиться правильныя отношенія училищныхъ совѣтовъ къ земскимъ управамъ и вслѣдствіе того, не смотря на присутствіе въ первыхъ членовъ отъ земства, взаимное отношеніе училищныхъ совѣтовъ и земскихъ управъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нельзя признать благопріятнымъ, что вредитъ не мало успѣхамъ дѣла народнаго образованія. Надобно надѣяться, что эти временныя недостатки постепенно будутъ устранимы. Еще менѣе средствъ для правильнаго осмотра сельскихъ училищъ

имѣють нынѣшнія дирекціи училищъ, въ вѣдѣніе коихъ поступили теперь всѣ сельскія училища въ губерніяхъ, на которыя не распространяется положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, а между тѣмъ, какъ важны и полезны подобные осмотры, доказательствомъ тому служить подробный осмотръ сельскихъ училищъ, произведенный въ 1868 году, въ Бессарабской области, директоромъ Кишиневской гимназіи Яновскимъ при содѣйствіи штатныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ. Вслѣдствіе осмотра оказалось, вмѣсто показанныхъ на бумагѣ 358 училищъ съ 4.178 учащимися, въ дѣйствительности 212 училищъ съ 2.515 учащимися; между учителями найдены лица не только невѣжественныя, но и сомнительной нравственности; ученіе происходило большею частію совершенно безсознательно; едва восьмая часть учащихся понимала при чтеніи нѣкоторыя слова и выраженія. Знающіе главныя молитвы, но почти безъ пониманія ихъ, составляли одну шестую часть учащихся, столько же приходилось пишущихъ, а знающихъ четыре арифметическія дѣйствія оказалось всего только 13. Среднимъ числомъ народная школа выпускала по одному грамотному въ 4 года. Ревизія Бессарабскихъ народныхъ училищъ, приведя въ извѣстность дѣйствительное состояніе народнаго образованія, дала возможность учебному начальству принять необходимыя мѣры къ исправленію училищъ и возбудила надежду въ мѣстномъ населеніи на лучшее устройство учебной части, вслѣдствіе чего сельскія общества въ то же время составили приговоры на 20.000 руб. для содержанія будущихъ благоустроенныхъ училищъ; на помощь этому дѣлу явились и многія частныя лица. Впрочемъ министерство народнаго просвѣщенія, съ Высочайшимъ утвержденіемъ представленныхъ мною въ 1868 году въ государственный совѣтъ нѣкоторыхъ мѣръ къ развитію народнаго образованія, приобрѣло теперь возможность болѣе полнаго контроля надъ народными училищами учрежденіемъ въ 34 губерніяхъ особыхъ инспекторовъ, на обязанности которыхъ будетъ лежать наблюденіе надъ народными училищами. Вмѣстѣ съ тѣмъ министерству дапы и несравненно большія средства для развитія и содѣйствія народ-

ному образованію, простирающіяся до 306 тысячъ руб. ежегодно, вмѣсто нынѣшнихъ 100 тысячъ.

Ограничившись приведенными выше фактами, и не повторяю въ настоящемъ моемъ отчетѣ сказаннаго мною прежде о неудовлетворительномъ состояніи учебной части начальныхъ училищъ, особенно сельскихъ. За нѣкоторыми исключеніями, эта сторона народныхъ училищъ не улучшилась и не могла еще улучшиться слишкомъ замѣтно въ такое короткое время. Развитие народныхъ училищъ въ прямомъ смыслѣ этого слова, то-есть, училищъ, предназначенныхъ для образованія массы народа, всегда и вездѣ шло медленно и составляло самую трудную задачу, разрѣшеніе которой становилось возможнымъ только съ того времени, когда въ самомъ народѣ пробуждалось сознаніе въ необходимости образованія для всей массы народа и начиналъ вырабатываться взглядъ на образованіе, не какъ на роскошь, а какъ на дѣйствительную потребность, безъ которой немислимо благосостояніе общественное. Подобное сознаніе необходимости народнаго образованія теперь уже пробудилось у насъ во всѣхъ сословіяхъ, не исключая и крестьянскаго населенія, а потому можно твердо вѣрить, что народной школѣ положено у насъ прочное начало, и что никакія препятствія не могутъ уже остановить ея дальнѣйшаго развитія.

Сказанное мною до сихъ поръ о состояніи народныхъ училищъ не относится къ тремъ юго-западнымъ губерніямъ Кіевскаго учебнаго округа и къ Виленскому и Дерптскому округамъ, а также къ начальнымъ училищамъ инородческимъ на востокѣ и югѣ Россіи. Здѣсь дѣло народнаго образованія подчинено особымъ условіямъ, дѣлающимъ необходимыми и особая исключительныя мѣры относительно этихъ мѣстностей. Педагогическая сторона дѣла здѣсь подчинена политической, и задача народной школы должна состоять не въ одномъ только просвѣщеніи разноплеменнаго населенія, но и въ слитіи его съ общою массою русскаго населенія Имперіи единствомъ языка и понятій.

Задача эта полнѣе всего достигнута въ настоящее время въ Виленскомъ учебномъ округѣ. Учительская семинарія въ Моло-

дечнѣ снабжаетъ ежегодно народныя училища учителями русскаго происхожденія и хорошо приготовленными. Особыя шесть дирекцій народныхъ училищъ дѣлають возможнымъ правильный и постоянный контроль: училища сравнительно болѣе благоустроены и обезпечены; при всѣхъ штатныхъ народныхъ училищахъ есть бібліотеки, пользованіе которыми предоставлено я мѣстнымъ жителямъ. Въ 1868 году въ распоряженіе дирекцій поступило книгъ и разныхъ учебныхъ пособій 97.485 экземпляровъ, въ томъ числѣ безмездно болѣе 30.000 экземпляровъ изъ управленія учебнаго округа. Число училищъ относительно народонаселенія также довольно значительно. Всѣ преподаватели, за исключеніемъ законоучителей римско-католическаго исповѣданія и одного пастора, — православнаго исповѣданія, точно также и на общее число учащихся (57.460) приходится православныхъ 42.414. Въмѣстѣ со школами на дѣло народнаго образованія въ русскомъ духѣ дѣйствуютъ и книжные склады, устроенныя при 168 училищахъ. Чему дѣти учатся въ школахъ, то книжные склады распространяють въ народѣ; въ складахъ этихъ продаются буквари, молитвенники, псалтирь, часословъ, Евангеліе, библейская исторія, книги о жизни и ученіи Спасителя, житія святыхъ, жизнеописаніе русскихъ государей и знаменитыхъ русскихъ людей и другія полезныя книги, а также иконы, крестники и картины изъ священной и русской исторіи. Объ участіи сельскаго населенія въ школахъ можно судить по тому, что въ 1868 году сельскими обществами употреблено на содержаніе училищъ округа, независимо отъ помѣщенія, отопленія и освѣщенія, болѣе 100.000 руб. Еще замѣчательнѣе то, что въ Ковенской губерніи съ сплошнымъ римско-католическимъ населеніемъ литовскаго племени всѣ народныя училища содержатся безъ всякаго пособія отъ казны на счетъ крестьянъ, которые расходуютъ на этотъ предметъ болѣе 50 тысячъ руб. До настоящаго отчетнаго года были однако въ Виленскомъ округѣ сельскія училища, въ которыхъ преподаваніе производилось на нѣмецкомъ языкѣ и которыя были открыты безъ разрѣшенія учебнаго вѣдомства. Это — школы прія лютеранскихъ церквяхъ, число которыхъ

простиралось до 44. Учителями въ нихъ были большею частію иностранцы, не понимавшіе по русски. Дальнѣйшее существованіе этихъ школъ въ такомъ видѣ, какъ не соответствующее всей системѣ народнаго образованія, принятой въ Виленскомъ округѣ, не могло продолжаться, а потому школы эти, по сношенію моему съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, подчинены теперь вѣдѣнію мѣстныхъ дирекцій народныхъ училищъ на общемъ основаніи, и введено въ нихъ преподаваніе на русскомъ языкѣ и по русскимъ учебникамъ всѣхъ предметовъ, кромѣ закона Божія и церковнаго пѣнія; сверхъ того, за протестантскими обществами оставлено право имѣть на собственный счетъ особыхъ учителей нѣмецкаго языка тамъ, гдѣ окажется невозможнымъ приискать одного учителя для преподаванія русскаго и нѣмецкаго языковъ. Далеко не въ такомъ положеніи находилось до сихъ поръ дѣло народнаго образованія въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ: Кіевской, Подольской и Волынской; главнымъ дѣятелемъ на поприщѣ распространенія въ этомъ краѣ русскаго образованія было православное духовенство, исполнявшее свои обязанности большею частью безмездно; школы были скудны и малочисленны. Для измѣненія такого положенія дѣла, вреднаго общественнымъ и государственнымъ интересамъ, я вошелъ въ государственный совѣтъ съ представленіемъ о коренномъ преобразованіи училищной части въ означенныхъ губерніяхъ. Нылѣ представленіе это удостоилось Высочайшаго утвержденія Вашего Величества, и на потребности народнаго образованія въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской ассигновано къ отпуску изъ государственнаго казначества по 263.980 руб. въ годъ, что даетъ возможность учредить не только учительскую семинарію и значительное число народныхъ училищъ двуклассныхъ и одноклассныхъ съ особыми инспекторами для надзора за ними, но и удѣлить нѣкоторую сумму на вспоможеніе существующимъ уже училищамъ и на устройство женскаго образованія въ краѣ.

Съ цѣлію распространенія русскаго языка и образованія учителей русскаго языка для начальныхъ училищъ, въ Дерптскую

учительскую семинарію назначенъ особый учитель русскаго языка и въ семинаріи учреждены 4 новыхъ стипендіи исключительно для русскихъ уроженцевъ. Сверхъ того, русскія начальныя училища въ Митавѣ, Деритѣ и Якобштадтѣ, состоявнія изъ одного класса, преобразованы въ двухклассныя, а существующія въ Ревелѣ два одноклассныя училища соединены вмѣстѣ, съ распределеніемъ учебнаго курса такимъ образомъ, чтобъ одно изъ нихъ составляло высшій, другое—низшій классъ. Для облегченія Латышамъ средствъ изучать русскій языкъ начато было на счетъ министерства еще въ 1867 году составленіе словаря латышско-русско-нѣмецкаго; нынѣ словарь этотъ уже приводится къ окончанію, и министерство приняло предложеніе г. Руссова составить подобный же словарь русско-эсто-нѣмецкій для Эстовъ. Изданіе такихъ словарей, безъ сомнѣнія, облегчитъ изученіе русскаго языка и въ школахъ эсто-латышскихъ, гдѣ введено преподаваніе русскаго языка. Вообще, однако, крайне желательно, чтобы распространеніе русскаго языка въ Прибалтійскихъ школахъ шло успѣшнѣе чѣмъ это было до сихъ поръ.

Въ отчетѣ за 1867 годъ подробно изложено мною состояніе начальнаго образованія инородцевъ, населяющихъ восточныя и отчасти южныя губерніи Европейской Россіи съ указаніемъ мѣръ, которыя должны быть приняты въ инородческихъ школахъ для распространенія между инородцами основательнаго знанія русскаго языка и ознакомленія ихъ съ ученіемъ православной церкви. Многочисленныя данныя, собранныя по этому вопросу непосредственно на мѣстахъ, гдѣ обитаютъ инородческія племена Россіи, были подвергнуты: по вопросу объ образованіи Крымскихъ Татаръ обсужденію особой комиссіи въ Симферополѣ подъ предсѣдательствомъ Таврическаго губернатора, и по образованію инородческихъ племенъ, населяющихъ губерніи Казанскаго округа, въ особыхъ комитетахъ въ Казани и затѣмъ въ губернскихъ училищныхъ совѣтахъ тѣхъ губерній, гдѣ обитаютъ инородцы. Въ то же время собраны были данныя о состояніи народнаго образованія въ Британской Индіи и командированъ былъ мною въ

Алжиръ, съ Высочайшаго соизволенія Вашего Императорскаго Величества, чиновникъ министерства Кочетовъ съ специальною цѣлію изучить во всѣхъ подробностяхъ организацію школъ для образованія Арабовъ. Собранныя такимъ путемъ весьма любопытныя свѣдѣнія напечатаны, по моему распоряженію, въ особомъ сборникѣ, и представляютъ теперь богатый матеріалъ для правильнаго рѣшенія этого важнаго вопроса, что и предполагается сдѣлать въ непродолжительномъ времени въ состоящемъ при мнѣ совѣтѣ съ приглашеніемъ къ участию въ совѣщаніяхъ попечителей Казанскаго и Одесскаго округовъ. Сверхъ того, имѣя въ виду, что въ образованіи Татаръ главное препятствіе составляетъ магометанское духовенство, и признавъ необходимымъ присутствіе въ засѣданіяхъ совѣта и члена отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, такъ какъ въ этомъ министерствѣ сосредоточиваются дѣла, между прочимъ, и о магометанскомъ духовенствѣ. Между тѣмъ, до рѣшенія общаго вопроса объ инородческомъ образованіи, министерство обращало особенное вниманіе на ближайшее изученіе быта инородцевъ, дабы пріобрѣсть чрезъ то средства къ ближайшему на нихъ вліянію. Съ особенною подробностію осмотрѣны были чувашскія школы вновь опредѣленнымъ инспекторомъ чувашскихъ школъ Золотницкимъ, и отчетъ его по этому осмотру напечатанъ въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, составляя такимъ образомъ въ свою очередь матеріалъ для рѣшенія общаго вопроса. Изъ существующихъ инородческихъ школъ съ особымъ успѣхомъ дѣйствовала, какъ и прежде, Казанская центральная школа крещеныхъ Татаръ; къ прежнимъ 11 отраслямъ этой школы присоединилось въ разныхъ инородческихъ мѣстностяхъ еще 4 отрасли, благодаря матеріальному содѣйствію Казанскаго братства св. Гурія, дѣлающаго не маловажныя пожертвованія на поддержаніе вообще инородческихъ школъ. Посѣщеніе, которымъ удостоилъ Казанскую центральную школу Его Императорское Высочество Великій Князь Алексій Александровичъ, благоволившій пожертвовать при этомъ на потребности школы 150 руб., произвело самое благо-

дѣтельное вліяніе, расположивъ еще болѣе умы инородческаго населенія къ образованію въ такой школѣ, которая имѣла счастье заслужить такое высокое вниманіе одного изъ членовъ Августѣйшаго семейства Вашего Императорскаго Величества.

4. Женскія училища.

Въ прежнихъ моихъ отчетахъ я долгомъ считалъ докладывать Вашему Императорскому Величеству о крайне стѣсненномъ положеніи женскихъ училищъ въ отношеніи матеріальныхъ средствъ, объяснивъ при этомъ необходимость назначить изъ государственнаго казначейства до 150.000 руб. въ годъ въ пособіе на потребности женскаго образованія, отъ котораго главнымъ образомъ зависить нравственное улучшеніе будущихъ поколѣній. Коммиссія, разсматривавшая отчетъ мой за 1867 годъ, соглашаясь съ моимъ мнѣніемъ и признавая испрашиваемую мною сумму весьма незначительною въ сравненіи съ дѣйствительными потребностями женскихъ училищъ, полагала предоставить мнѣ войти въ сношеніе съ министромъ финансовъ объ изысканіи источника для покрытія означеннаго расхода. Нынѣ статсъ-секретарь Рейтернъ увѣдомилъ меня, что, не встрѣчая съ своей стороны препятствій къ принятію на счетъ государственнаго казначейства нѣкоторой части расходовъ по содержанію женскихъ училищъ, онъ считаетъ необходимымъ имѣть обстоятельныя свѣдѣнія о самомъ размѣрѣ расходовъ. Вслѣдствіе того я отнесся къ попечителямъ учебныхъ округовъ съ предложеніемъ доставить мнѣ свѣдѣнія, какія именно изъ женскихъ училищъ наиболѣе нуждаются въ пособіи и въ какомъ размѣрѣ, и на какихъ именно основаніяхъ должно быть назначено пособіе. По полученіи таковыхъ свѣдѣній, этому важному дѣлу дано будетъ мною дальнѣйшее движеніе тѣмъ болѣе необходимое, что многія женскія училища по прежнему весьма нуждаются въ средствахъ содержанія, и если не закрываются, то только въ надеждѣ на скорую помощь, въ которой они теперь убѣждены болѣе, чѣмъ когда-нибудь, и на которую они имѣютъ полное право,

продолжая развивать все болѣе и болѣе свою благотворную дѣятельность на пользу женскаго образованія.

Въ теченіе 1868 года къ числу прежнихъ женскихъ училищъ присоединились: 4 гимназіи въ Кишиневѣ, Ригѣ, Одессѣ и Кронштадтѣ; 2 женскихъ училища 1-го разряда: въ Оренбургѣ и въ Самарѣ (последнее преобразовано изъ училища 2-го разряда); 6 женскихъ училищъ 2-го разряда: въ Бугурусланѣ (Самарской губ.), въ Нерчинскѣ (Забайкальской области), въ Ливнахъ (Орловской губ.), въ Богодуховѣ и Зміевѣ (Харьковской губ.) и въ Новохоперскѣ (Воронежской губ.).

Гимназіи въ Кишиневѣ, Одессѣ и Ригѣ поставлены съ самаго основанія въ благоприятныя условія. На содержаніе Кишиневской гимназіи исчислено до 15.000 руб.; въ число это входятъ главнѣйшимъ образомъ сборъ съ дворянства, обезпеченный поземельными доходами и простирающійся до 6.000 руб., и сборъ съ купцевъ и мѣщанъ болѣе 1.500 руб. въ годъ. При гимназіи учрежденъ пансіонъ, содержаніе котораго отнесено на счетъ платы съ пансіонерокъ. Одесская Маринская гимназія преобразована изъ частнаго учебнаго заведенія; на содержаніе ея назначено городскою думою по 16.014 руб. ежегодно. На женскую гимназію въ Ригѣ, получившую названіе Ломоносовской, въ дополненіе къ суммамъ, имѣющимъ поступать на ея содержаніе изъ городскихъ обществъ, постановлено отпускать изъ государственнаго казначейства ежегодно по 3.000 руб., и сверхъ того, изъ того же источника назначено на постройку дома для гимназіи 27.000 руб. Удовлетворяя потребностямъ въ образованіи мѣстнаго русскаго общества, Ломоносовская женская гимназія имѣетъ важное значеніе для всего Прибалтійскаго края, какъ первое высшее женское училище, въ которомъ всѣ предметы преподаются на русскомъ языкѣ. Оренбургское женское училище 1-го разряда обязано своимъ существованіемъ значительнымъ пожертвованіямъ Оренбургскаго дворянства, городского общества, казачьяго войска и Киргизовъ Зауральской орды. Кромѣ капитала, составляющаго болѣе 60.000, обезпеченіемъ училища должны служить ежегодныя взносы отъ

городскаго общества по 3.000 и отъ казачьяго войска по 1.000 руб. Матеріальное обезпеченіе Кронштадтской гимназіи и женскихъ училищъ 2-го разряда въ Ливнахъ и Новохоперскѣ лежитъ преимущественно на городскихъ обществахъ, женскихъ училищъ 2-го разряда въ Богодуховѣ и Бугурусланѣ — на земствѣ, а женскія училища въ Нерчинскѣ и Зміевѣ основаны главнымъ образомъ на частныхъ пожертвованіяхъ.

Не смотря на свои скромныя средства, нѣкоторые изъ женскимъ училищъ 1-го разряда развили свою дѣятельность въ 1868 году учрежденіемъ при нихъ педагогическихъ курсовъ. До сихъ поръ педагогическіе курсы состояли только при Нижегородскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда: окончившія общій курсъ оставались при немъ еще на одинъ годъ для усовершенствованія въ наукахъ и спеціальнаго приготовленія къ званію домашнихъ учительницъ. Съ изданіемъ въ началѣ настоящаго отчетнаго года новаго положенія о спеціальныхъ испытаніяхъ, предоставляющаго окончившимъ курсъ въ тѣхъ женскихъ училищахъ 1-го разряда, при которыхъ существуютъ педагогическіе курсы, право на званіе домашней учительницы безъ особаго испытанія, въ министерство народнаго просвѣщенія стали поступать ходатайства объ открытіи педагогическихъ курсовъ при разныхъ женскихъ училищахъ. Въ теченіе 1868 года дано уже разрѣшеніе на открытіе такихъ курсовъ при женскихъ училищахъ 1-го разряда: Полтавскомъ, Николаевскомъ (Херсонской губ.) и Харьковскомъ, на основаніи программъ, утвержденныхъ министерствомъ. Признавая ту огромную пользу, которую, при слишкомъ чувствительномъ для всѣхъ недостаткѣ у насъ въ образованныхъ наставникахъ, можетъ принести увеличеніе числа педагогическихъ курсовъ при женскихъ училищахъ, я нахожу однако необходимымъ, чтобы педагогическіе курсы, относительно учебнаго плана и педагогическихъ требованій, представляли между собою единство, и съ этою цѣлію въ министерствѣ народнаго просвѣщенія составлена, по моему распоряженію, особая инструкция, которая въ общихъ основаніяхъ должна слу-

жить руководствомъ учредителямъ педагогическихъ курсовъ при составленіи ими программъ сихъ курсовъ.

Установившееся уже въ обществѣ довѣріе къ тому, что женскія училища несомнѣнно должны получить прочное положеніе, выразилось учрежденіемъ въ 1868 году постоянныхъ стипендій при нѣкоторыхъ изъ нихъ. Стипендіи эти учреждены: при Тверской женской гимназіи — 2 стипендіи имени князя Багратіона на счетъ жителей города, при Казанскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда 3 стипендіи имени губернскаго предводителя дворянства Осокина на счетъ пожертвованій дворянства, и при Самарскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда — 2 стипендіи имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича; одна изъ этихъ стипендій учреждена на сумму, пожертвованную гласными Самарскаго уѣзднаго земскаго собранія, въ память избавленія отъ опасности Великаго Князя при крушеніи фрегата «Александръ Невскій», сумма на учрежденіе второй стипендіи пожертвована Его Императорскимъ Высочествомъ.

Сверхъ этихъ частныхъ стипендій, при Одесской женской гимназіи учреждены особаго рода стипендіи для образованія Болгарокъ. Въ отчетѣ по осмотру учебныхъ заведеній Одесскаго округа я имѣлъ счастье докладывать Вашему Императорскому Величеству, что при Херсонской и Кіевской духовныхъ семинаріяхъ открыты особыя отдѣленія для образованія южно-славянскихъ воспитанниковъ и что кромѣ того выдаются стипендіи для Болгаръ въ Московскомъ и Новороссійскомъ университетахъ, равно какъ въ Одесской и Николаевской гимназіяхъ. Этимъ путемъ въ близкомъ будущемъ подготовляются для образованія болгарскаго народа въ Турціи способные и образованные наставники. Между тѣмъ въ Болгаріи ощущается еще болѣе недостатокъ въ женскомъ образованіи, и отсюда является потребность въ приготовленіи образованныхъ наставницъ. Для удовлетворенія этой потребности Вашему Императорскому Величеству благоугодно было назначить, по ходатайству моему, къ ежегодному отпуску изъ го-

часть сxlviii, отд. 1.

сударственного казначейства по 1.500 рублей для содержанія въ Одесской женской гимназій пяти стипендіатовъ, выборъ которыхъ предоставленъ мѣстнымъ общинамъ въ Болгаріи. Избранныя на этомъ основаніи стипендіатки уже прибыли въ Одессу и помѣщены въ Одесской женской гимназій, а деньги на ихъ содержаніе отпущены въ вѣдѣніе Одесскаго болгарскаго настоятельства, существующаго въ Одессѣ со времени Крымской войны и надзирающаго за своими единоплеменниками въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ

Для усиленія въ Виленскомъ учебномъ округѣ средствъ женскаго образованія, основаннаго на русскихъ началахъ, по ходатайству моему, Высочайше утвержденнымъ 8-го іюля 1868 года мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено: учредить въ этомъ округѣ 15 двуклассныхъ и 16 одноклассныхъ женскихъ училищъ съ назначеніемъ ежегоднаго денежнаго пособія отъ казны: двукласснымъ училищамъ по 700 рублей и однокласснымъ — по 350 руб. на каждое, съ предоставленіемъ начальству округа выдавать пособіе лицамъ православнаго и лютеранскаго исповѣданій, которыя изъявляютъ желаніе содержать таковыя училища въ указанныхъ имъ городахъ и будутъ признаны того достойными. На этомъ основаніи въ 1868 году въ Виленскомъ округѣ открыты уже 9 двуклассныхъ и 7 одноклассныхъ женскихъ училищъ; по присканіи благонадежныхъ лицъ, соответствующихъ требуемымъ условіямъ, послѣдуетъ открытіе и остальныхъ училищъ. Мѣра учрежденія новыхъ женскихъ училищъ особенно важна въ томъ отношеніи, что теперь въ каждомъ городѣ округа есть средства женскаго образованія въ русскомъ національномъ направленіи. Но при этомъ нельзя не сознаться, что вновь учрежденныя училища назначены для первоначальнаго образованія, а потому они не въ состояніи поднять русское женское образованіе въ край на ту высоту, при которой оно могло бы конкурировать съ домашнимъ образованіемъ, получаемымъ въ польскихъ семействахъ. Въ губерніяхъ Виленскаго учебнаго округа, хотя и находятся въ разныхъ городахъ шесть женскихъ гимназій, не состоящихъ виро-

чемъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, но такое число гимназій недостаточно, и оказывается необходимымъ учрежденіе здѣсь женскихъ училищъ съ высшимъ курсомъ, такъ какъ возможно полное и широкое развитіе женскаго образованія въ краѣ на русскихъ началахъ должно оказать благодѣтельное вліяніе на воспитаніе будущихъ поколѣній въ духѣ русской національности. Представленіе объ учрежденіи подобнаго высшаго женскаго училища въ Вильнѣ внесено уже министерствомъ народнаго просвѣщенія въ государственный совѣтъ.

Въ трехъ губерніяхъ Кіевскаго округа: Кіевской, Подольской и Волинской средства женскаго образованія на русскихъ началахъ въ настоящее время также уже обезпечены. Представленіе, сдѣланное мною объ учрежденіи женской гимназіи въ Кіевѣ, трехъ женскихъ прогимназій въ Немировѣ (Подольской губ.), Бѣлой Церкви и Златополѣ (Кіевской губ.) и объ открытіи въ разныхъ городахъ означенныхъ губерній 32 двуклассныхъ женскихъ училищъ, по разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ, уже удостоилось Высочайшаго утвержденія Вашего Императорскаго Величества.

5. Частныя училища и домашнее ученіе.

Въ отчетѣ за 1867 годъ по управленію министерствомъ объяснены мною тѣ основанія, которыя вызвали измѣненія и дополненіе нынѣ дѣйствующихъ постановленій о частныхъ училищахъ и домашнихъ наставникахъ, учителяхъ и учительницахъ. Мнѣнія государственнаго совѣта удостоились Высочайшаго утвержденія Вашего Императорскаго Величества по вопросу о частныхъ училищахъ 19-го февраля и относительно домашнихъ наставниковъ, учителей и учительницъ 22-го апрѣля настоящаго отчетнаго года. Новая статья закона, предоставляя частнымъ училищамъ большую свободу въ выборѣ предметовъ учебнаго курса, даровали, между прочимъ, частнымъ училищамъ, приближающимся по курсу къ классическимъ гимназіямъ, важное право на названіе, съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, *частныхъ*

классическихъ гимназій и на поступленіе воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ такихъ гимназіяхъ, въ университетъ по выдержаніи испытанія въ самихъ гимназіяхъ, при участіи и подъ надзоромъ учебнаго вѣдомства. Право это въ теченіе 1868 года предоставлено министерствомъ въ С.-Петербургѣ четыремъ частнымъ училищамъ, удовлетворяющимъ вышеизложеннымъ требованіямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что подобнымъ правомъ воспользуются въ будущемъ и нѣкоторыя другія частныя училища, находящіяся въ Москвѣ и въ университетскихъ городахъ, какъ скоро будетъ утвержденъ окончательно составленный въ министерствѣ систематическій сборникъ всѣхъ изданныхъ въ разное время и сохраняющихъ нынѣ силу узаконеній о частныхъ училищахъ. Пынѣ сборникъ этотъ, а равно и инструкція, опредѣляющая порядокъ испытанія окончившихъ курсъ въ частныхъ классическихъ гимназіяхъ, находятся, по моему распоряженію, на разсмотрѣніи совѣтовъ, состоящихъ при попечителяхъ учебныхъ округовъ, дабы такимъ всестороннимъ обсужденіемъ придать законоположеніямъ о частныхъ училищахъ возможную полноту и привести ихъ въ соотвѣтствіе съ дѣйствительными практическими потребностями разныхъ мѣстностей. Наибольшее число частныхъ училищъ находится въ столицахъ и большихъ университетскихъ городахъ, за исключеніемъ Дерптскаго округа, гдѣ частныя училища распределены болѣе или менѣе равномерно по всѣмъ мѣстностямъ и представляютъ самую крупную цифру послѣ С.-Петербургскаго округа, именно 143. Въ С.-Петербургскомъ округѣ изъ 399 частныхъ училищъ на долю С.-Петербурга приходится 289 частныхъ училищъ, то-есть, почти три четверти. Изъ этого числа мужскихъ частныхъ училищъ, стоящихъ на степеніи гимназій, только 8, считая въ этомъ числѣ и 3 училища при церквахъ иностранныхъ исповѣданій; затѣмъ слѣдуетъ 15 женскихъ училищъ, подходящихъ по курсу къ женскимъ гимназіямъ, а остальные училища всѣ элементарныя. Въ Московскомъ округѣ, третьемъ по числу частныхъ училищъ, изъ 109 училищъ 82 находятся въ Москвѣ и въ этомъ числѣ училищъ 1-го и 2-го разрядовъ мужскихъ 16 и

женскихъ 18. Сосредоточеніе въ Москвѣ такого значительнаго числа частныхъ училищъ требовало особаго надзора, который и учрежденъ въ 1868 году опредѣленіемъ третьяго окружнаго инспектора для завѣдыванія собственно частными учебными заведеніями въ Москвѣ. Меньше всего частныхъ училищъ въ округахъ Казанскомъ — 39 и въ Харьковскомъ — 34; въ послѣднемъ изъ этого числа училищъ 1-го разряда мужскихъ 4 и женскихъ 3; прочія училища ограничиваются элементарнымъ курсомъ. Вывести однако изъ вышеприведенныхъ данныхъ заключеніе, что потребность въ частныхъ училищахъ существуетъ у насъ только въ большихъ городахъ, было бы, по моему мнѣнію, едва-ли справедливо; главнымъ препятствіемъ къ распространенію частныхъ училищъ въ мѣстностяхъ менѣе многолюдныхъ служить недостатокъ учебныхъ силъ, сосредоточенныхъ преимущественно въ столицахъ и въ большихъ городахъ. Недостатокъ этотъ въ настоящее время еще такъ великъ, что затрудняетъ, какъ объяснено мною выше въ отчетѣ по народнымъ училищамъ, открытіе даже элементарныхъ училищъ. Какъ незначительно число частныхъ учителей, можно судить по тому, что въ Московскомъ, на примѣръ, округѣ въ 1868 году считалось домашнихъ наставниковъ и наставницъ 14, домашнихъ учителей и учительницъ 235 и лицъ, занимающихся первоначальнымъ обученіемъ, 15, всего 264 частныхъ учителей и учительницъ, что составляетъ по 29 на каждую изъ 9 губерній округа, и даже еще меньше, если принять въ соображеніе, что наибольшее число частныхъ учителей и учительницъ находится въ самой Москвѣ. Почти такое же отношеніе представляется и въ С.-Петербургскомъ округѣ. Въ Одесскомъ же округѣ считается всего домашнихъ наставниковъ и учителей и учительницъ 27 и лицъ, занимающихся первоначальнымъ обученіемъ, 19, что по числу губерній округа представляетъ еще болѣе неблагопріятное отношеніе. Для устраненія такого недостатка въ частныхъ учителяхъ и учительницахъ существеннымъ средствомъ было бы принятіе мѣръ къ увеличенію числа домашнихъ наставниковъ, учителей и учительницъ, а также лицъ, имѣющихъ

право на первоначальное обученіе. Съ этою цѣлію въ новыхъ статьяхъ закона о домашнихъ наставникахъ, учителяхъ и учительницахъ облегчены способы пріобрѣтенія званія домашнихъ наставниковъ предоставленіемъ этого права окончившимъ курсъ во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а не въ однихъ университетахъ и духовныхъ академіяхъ, какъ это было прежде, возвышены вообще служебныя права домашнихъ наставниковъ и учителей, и министру народнаго просвѣщенія предоставлено составить правила о допущеніи къ частному преподаванію студентовъ университетовъ и воспитанниковъ трехъ высшихъ классовъ гимназій. Послѣднія правила уже составлены и предложены къ руководству попечителямъ учебныхъ округовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ министерство, согласно съ мнѣніемъ государственнаго совѣта, вошло въ сношеніе съ другими вѣдомствами о томъ, въ какой мѣрѣ такое же право можетъ быть предоставлено воспитанникамъ учебныхъ заведеній, не состоящихъ въ вѣдѣніи министерства, и приняло мѣры къ составленію положенія, которое заключало бы въ себѣ всѣ изданныя въ разное время и имѣющія еще силу постановленія о домашнихъ наставникахъ, учителяхъ и учительницахъ, дабы и по этой части имѣть полную систему законоположеній. Къ числу мѣръ, которыя должны оказать вліяніе на увеличеніе числа домашнихъ учительницъ и лицъ, занимающихся начальнымъ обученіемъ, слѣдуетъ отнести нѣкоторыя права и облегченія, дарованныя 4-ю и 13-ю статьями Высочайше утвержденнаго 22-го апрѣля 1868 года новаго положенія о спеціальныхъ испытаніяхъ по министерству народнаго просвѣщенія. До сихъ поръ испытанія на право начального обученія, какъ и вообще на званіе учителя начального училища могли происходить только въ гимназіяхъ; 4 статьею положенія о спеціальныхъ испытаніяхъ предоставлено производство такихъ испытаній въ городахъ, не имѣющихъ гимназій и прогимназій, также и уѣзднымъ училищамъ, что не можетъ не составлять важнаго удобства для лицъ, ищущихъ мѣстъ начальныхъ учителей и учительницъ. Еще важнѣе предоставленное 13-ю статьею означеннаго положенія право окончившимъ курсъ въ

женскихъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія 1-го разряда, при которыхъ существуютъ педагогическіе курсы, на полученіе званія домашней учительницы безъ особаго испытанія. Отъ послѣдней мѣры въ особенности слѣдуетъ ожидать значительнаго увеличенія числа домашнихъ учительницъ, такъ какъ въ министерство поступили уже изъ многихъ мѣстъ ходатайства объ учрежденіи педагогическихъ курсовъ при женскихъ училищахъ 1-го разряда. Обязываюсь при этомъ въ заключеніе всего доложить Вашему Императорскому Величеству, что новое положеніе о спеціальныхъ испытаніяхъ касается не однихъ только лицъ, занимающихся частнымъ обученіемъ, а заключаетъ въ себѣ полную систему испытаній на всѣ учебныя званія и должности и обставлено такими условіями, при которыхъ вполне обезпечивается правильное и согласное съ цѣлію производство этихъ испытаній. Особые испытательные комитеты для производства означенныхъ испытаній открыты уже во всѣхъ округахъ, и руководствуются въ своихъ дѣйствіяхъ временными правилами, пока не изданы будутъ общія правила для испытаній, составленіе которыхъ возложено мною на ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія.

6. Учебныя заведенія Варшавскаго округа.

При самомъ образованіи Варшавскаго округа мною высказано было убѣжденіе, что общественное воспитаніе тамъ должно имѣть русскій характеръ, для того, чтобъ оно могло соответствовать принятой правительствомъ системѣ постепеннаго сліянія Царства Польскаго съ Имперіей. Произведенный мною во второй половинѣ 1868 года подробный осмотръ учебныхъ заведеній Варшавскаго округа укрѣпилъ меня еще болѣе въ этой мысли и привелъ къ убѣжденію, что самымъ дѣйствительнымъ и самымъ вѣрнымъ средствомъ для такого сближенія можетъ служить именно образованіе, основанное на русскихъ началахъ; многочисленныя учебныя заведенія края, правильно направленные, могутъ служить здѣсь наиболѣе надежными проводниками русскихъ идей и рус-

скаго вліянія; необходимо только держаться разъ принятой системы постоянно, не допуская никакихъ уклоненій и колебаній.

Взглядъ этотъ, а равно и основанныя на немъ предположенія дальнѣйшихъ преобразованій высказаны были мною въ отчетѣ по осмотру учебныхъ заведеній Варшавскаго округа и заслужили милостивое одобреніе Вашего Императорскаго Величества. Нѣкоторые изъ мѣръ, предположенныхъ мною, удостоились непосредственно Вашего, Всемилостивѣйшій Государь, утвержденія; по другимъ послѣдовало соизволеніе внести ихъ на обсужденіе законодательнымъ порядкомъ. Къ числу первыхъ относятся: подчиненіе русскихъ гимназій въ Варшавѣ непосредственному вѣдѣнію попечителя учебнаго округа и опредѣленіе на будущее время къ нѣкоторымъ учебнымъ должностямъ преимущественно лицъ русскаго происхожденія. Существующія въ Варшавѣ русскія гимназіи: мужская и женская и состоящія при нихъ начальныя училища открыты были въ 1864 году собственно для русскихъ дѣтей, въ видахъ огражденія ихъ отъ ополяченія, нерѣдко случавшагося при обученіи въ польскихъ гимназіяхъ и на польскомъ языкѣ, и находились въ непосредственномъ вѣдѣніи особаго почетнаго попечителя. Тенерь съ введеніемъ преподаванія на русскомъ языкѣ во всѣхъ Варшавскихъ гимназіяхъ, опасеніе это не могло имѣть болѣе мѣста, и изытіе русскихъ гимназій изъ вѣдѣнія общаго учебнаго начальства должно было прекратиться. вмѣстѣ съ тѣмъ въ замѣнъ прежняго названія *русскихъ*, мужская русская гимназія получила названіе первой мужской, женская русская гимназія — первой женской гимназіи, и соответственно съ симъ, названія слѣдующими нумерами остальные мужскія и женскія гимназіи въ Варшавѣ.

Еще въ 1864 году, при начертаніи плана учебнаго преобразованія, имѣлось въ виду назначать на должности инспекторовъ гимназій только Русскихъ или Нѣмцевъ, основательно знающихъ русскій языкъ. Нынѣ послѣдовало соизволеніе Вашего Императорскаго Величества, въ видахъ усиленія русскаго языка, принять такое предположеніе за неизмѣнное правило, и вмѣстѣ

съ тѣмъ, съ тою же цѣлю, опредѣлять на должности начальницъ и классныхъ дамъ въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ только Русскихъ или Нѣмокъ, хорошо знающихъ русскій языкъ, а также, по возможности, замѣщать мѣста учителей въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ лицами русскаго происхожденія.

До настоящаго времени, гимназіи и прогимназіи раздѣлялись въ Варшавскомъ округѣ на четыре категоріи: польскія, русскія, смѣшанныя и нѣмецкія; только въ русскихъ и смѣшанныхъ гимназіяхъ все преподаваніе происходило на русскомъ языкѣ; въ польскихъ и нѣмецкихъ гимназіяхъ всѣ предметы, кромѣ русскаго языка и русской исторіи и географіи, преподавались въ первыхъ по польски, а въ послѣднихъ по нѣмецки. Въ 1868 году, по Высочайше утвержденному Вашимъ Императорскимъ Величествомъ положенію комитета по дѣламъ Царства Польскаго, во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго округа, въ которыхъ обученіе происходило на польскомъ языкѣ, введено было преподаваніе на русскомъ языкѣ всѣхъ физико-математическихъ и историческихъ предметовъ, такъ что на польскомъ языкѣ оставлено было только преподаваніе закона Божія и древнихъ языковъ; въ то же время введено было въ Варшавскомъ главномъ нѣмецкомъ училищѣ и въ Лодзинской реальной гимназіи преподаваніе на русскомъ языкѣ всеобщей исторіи и географіи. При осмотрѣ мною учебныхъ заведеній округа мѣры эти уже приведены были въ исполненіе, и я нашелъ во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ успѣхи въ русскомъ языкѣ на столько удовлетворительными, что, съ соизволенія Вашего Императорскаго Величества, счелъ своевременнымъ войти съ представленіемъ въ комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго о введеніи въ среднихъ учебныхъ заведеній Варшавскаго округа преподаванія всѣхъ предметовъ на русскомъ языкѣ: въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ мужскихъ и женскихъ съ 18⁶⁹/₇₀ учебнаго года и въ главномъ нѣмецкомъ евангелическомъ училищѣ и въ Лодзинской реальной гимназіи съ 18⁷¹/₇₂ учебнаго года. Но дабы однажды принятая система не встрѣчала, по возможности, противодѣйствія себѣ, я призналъ не-

обходнымъ сдѣлать представленіе въ томъ же смыслѣ о введеніи преподаванія на русскомъ языкѣ и въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ съ 18^{69/70} учебнаго года всѣхъ историческихъ и физико-математическихъ предметовъ, а съ 18^{70/71} учебнаго года и всѣхъ остальныхъ предметовъ. Первое изъ этихъ представленій утверждено въ законодательномъ порядкѣ уже въ 1869 году. Точно также въ 1869 году удостоились Высочайшаго утвержденія Вашего Императорскаго Величества внесенныя мною въ комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго представленія: 1) объ отмѣнѣ раздѣленія гимназій и прогимназій на четыре категоріи по народностямъ и о наименованіи гимназій мужскими классическими или реальными и женскими; 2) о подчиненіи Варшавскаго главнаго нѣмецкаго евангелическаго училища непосредственному вѣдѣнію попечителя учебнаго округа съ устраненіемъ отъ завѣдыванія онымъ лютеранской консисторіи и о поставленіи начальныхъ училищъ при евангелическо-лютеранскихъ и реформатскихъ приходяхъ подъ надзоръ мѣстныхъ учебныхъ дирекцій; 3) о преобразованіи Лодзинской реальной гимназій въ высшее ремесленное училище; 4) объ учрежденіи института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, и 5) о преобразованіи Варшавской главной школы въ Императорскій Варшавскій университетъ съ преподаваніемъ въ обоихъ этихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ предметовъ на русскомъ языкѣ. Подробное объясненіе этихъ важныхъ преобразованій, а равно и многихъ другихъ предположеній, внесенныхъ уже на разсмотрѣніе комитета по дѣламъ Царства Польскаго или приготовляемыхъ ко внесенію, должно быть отнесено къ отчету за 1869 годъ; но и по выше-сказанному, смѣю думать, можно уже видѣть достаточно, что начала, принятія министерствомъ относительно направленія общественнаго образованія въ учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго округа, проводятся съ должною послѣдовательностію и вполне согласуются съ общою системою преобразованій, производимыхъ нынѣ въ Привислянскомъ краѣ.

II. УЧЕНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

1. Академія Наукъ.

О многочисленности и важности трудовъ членовъ Академіи Наукъ можно судить по краткому перечню ихъ, помѣщенному въ приложеніи къ настоящему отчету. Изъ числа этихъ трудовъ долгомъ считаю обратить особенное вниманіе на изслѣдованія, предпринятые академикомъ Савичемъ для опредѣленія напряженія тяжести въ мѣстахъ, чрезъ которыя проходитъ дуга меридіана, измѣренная въ Россіи. Трудъ этотъ началъ еще въ 1865 и 1866 годахъ, когда произведены были изслѣдованія въ различныхъ пунктахъ между Торнео и Вильной; оставалось сдѣлать наблюденія въ южной части дуги меридіана между Вильной и Старой Некрасовкой, мѣстечкомъ на границѣ Турціи, что и исполнено было г. Савичемъ въ лѣтніе мѣсяцы 1868 года при содѣйствіи прежняго его сотрудника въ означенныхъ изслѣдованіяхъ, директора Виленской астрономической обсерваторіи г. Смылова. Первая часть вычисленія прежнихъ его наблюденій была издана въ свѣтъ въ 1866 году; вторая же часть, а именно, изслѣдованія объ измѣненіяхъ силы тяжести между Петербургомъ, Дерптомъ, Якобштадтомъ и Вильною, напечатана въ началѣ 1868 года, а въ настоящее время г. Савичъ занимается обработкою наблюденій, произведенныхъ имъ въ 1868 году. Академикъ Буняковскій въ новомъ трудѣ своемъ рассмотрѣлъ фактъ численнаго перевѣса въ Россіи младшаго поколѣнія надъ старшими возрастами, имѣющей существенное вліяніе на успѣхи народонаселенія. Норму такого преобладанія, вычисленную имъ на основаніи имъ же составленныхъ таблицъ православнаго населенія, онъ сравнилъ съ однородными, относящимися къ главнымъ государствамъ западной Европы. Сопоставленіе цифръ привело автора къ тому результату, что возрастная группировка населенія въ Россіи представляетъ наиболѣе ручательствъ за будущій успѣхъ народоприращенія у насъ, сравнительно съ Франціею, Бельгіею, Великобританіею и Пруссіею. Кромѣ того г. Буняковскій рассмотрѣлъ вопросъ о

томъ, какое вліяніе имѣеть увеличеніе нормы средняго возраста пенсіонера на полный итогъ пенсіонеровъ, соотвѣтствующій болѣе или менѣе отдаленной эпохѣ, считая отъ времени открытія дѣйствій пенсіонной кассы. Этотъ нормальный или наибольшій личный составъ пенсіонеровъ, какъ обуславливающей собою средства, которыми касса должна быть въ состояніи располагать, не подвергаясь опасности сдѣлаться несостоятельною, представляетъ элементъ совершенно необходимый при расчетахъ о денежныхъ оборотахъ всякаго эмеритальнаго учрежденія.

Главная физическая обсерваторія при Академіи Наукъ съ назначеніемъ директоромъ ея извѣстнаго своими учеными заслугами и дѣятельностію по устройству метеорологическихъ наблюдений въ Швейцаріи профессора Бернского университета Вильда и съ учрежденіемъ новой должности помощника директора, получила теперь возможность расширить кругъ своего дѣйствія; имѣющіяся теперь въ виду предположенія новаго директора касательно измѣненія системы наблюдений, должно надѣяться, не замедлятъ принести полезные плоды для изученія климатологическихъ условій нашего отечества и послужать къ оживленію занятій физикой въ Россіи, гдѣ изученіе этой науки, къ сожалѣнію, далеко отстало отъ изученія другихъ точныхъ и естественныхъ наукъ.

Къ существовавшимъ до сихъ поръ преміямъ, выдаваемымъ Академіею Наукъ за отличные ученые труды, въ настоящемъ отчетномъ году присоединилась еще особаго рода премія. По положенію комитета министровъ 9-го февраля 1868 года, послѣдовало Высочайшее соизволеніе Вашего Императорскаго Величества назначить изъ собранныхъ для Ломоносовскаго капитала суммъ двѣ тысячи руб. на премію за ученое жизнеописаніе Ломоносова съ возложеніемъ на Академію Наукъ присужденія этой преміи. Срокомъ представленія сочиненій на соисканіе преміи назначено 1-е марта 1874 года. По правиламъ конкурса, въ ученомъ жизнеописаніи Ломоносова, кромѣ полнаго изображенія всѣхъ сторонъ его дѣятельности, должна быть изложена оцѣнка его трудовъ въ области физики, химіи, минералогіи, геологіи, ме-

талургіи, русской исторіи, филологіи и словесности, съ изъясненіемъ, въ какомъ состояніи находились эти отрасли вѣдѣній въ его время и что именно сдѣлано имъ по каждой изъ нихъ. Въ отношеніи къ заслугамъ Ломоносова по словесности должно быть обращено особенное вниманіе на значеніе его въ развитіи русскаго письменнаго языка. Сочиненіе, удовлетворяющее всѣмъ вышеизложеннымъ требованіямъ, безъ сомнѣнія, составитъ самый лучший памятникъ ученыхъ и литературныхъ заслугъ Ломоносова.

Въ отчетѣ за 1867 годъ я считалъ обязанностію доложить Вашему Императорскому Величеству о необходимости усилить матеріальныя средства Академіи Наукъ сравненіемъ содержанія академикомъ съ профессорами университетовъ. Коммиссія, разсматривавшая отчетъ, также признала съ своей стороны необходимость этой мѣры, а потому мною еще въ 1868 году внесено было представленіе въ этомъ смыслѣ въ государственный совѣтъ, удостоившееся Высочайшаго утвержденія Вашего Императорскаго Величества уже въ 1869 году. Было бы излишне объяснять важность такой мѣры, дающей нынѣ академіи возможность имѣть въ средѣ своей первоклассныхъ ученыхъ и такимъ образомъ сохранять за собою свое первенствующее мѣсто въ наукѣ.

2. Николаевская главная астрономическая обсерваторія въ Пулковѣ.

Николаевская Пулковская обсерваторія и въ 1868 году продолжала съ успѣхомъ развивать свою ученую дѣятельность. На счетъ суммы, отпущенной на изданіе прежнихъ ея наблюденій, напечатаны уже два первые тома наблюденій, которые заключаютъ въ себѣ богатый, собранный многими годами запасъ важныхъ для астрономіи данныхъ, дѣлающихся теперь впервые доступнымъ для всего ученаго міра въ формѣ, вполне соотвѣтствующей современнымъ требованіямъ науки. Независимо отъ своего ученаго значенія, это изданіе должно послужить къ установленію

еще болѣе тѣсной связи между Пулковскою обсерваторіей и одпордными съ нею учрежденіями другихъ странъ. Продолженіе изданія должно составить еще четыре тома.

Изъ четырехъ офицеровъ геодезическаго отдѣленія Николаевской академіи главнаго штаба, прикомандированныхъ къ обсерваторіи для усовершенствованія въ практической астрономіи и геодези и слушавшихъ здѣсь курсъ въ теченіе двухъ лѣтъ, всѣ окончили въ 1868 году свои занятія съ полнымъ успѣхомъ, и военное вѣдомство приобрѣло теперь въ лицѣ ихъ превосходныхъ геодезистовъ; вновь причислены къ обсерваторіи для подобныхъ же занятій 6 офицеровъ геодезическаго отдѣленія Николаевской академіи. Сверхъ того при обсерваторіи находились для той же цѣли два офицера морскаго вѣдомства.

Хотя настоящее состояніе обсерваторіи вообще удовлетворительно, тѣмъ не менѣе я обязываюсь возобновить сдѣланное мною въ отчетѣ за 1867 годъ заявленіе о совершенной необходимости улучшить матеріальное положеніе состоящихъ при обсерваторіи астрономовъ, по крайней мѣрѣ, въ такой степени, чтобъ оно не уступало положенію лицъ, занимающихъ соотвѣтствующія должности въ университетахъ. Если эта мѣра не будетъ приведена въ исполненіе безъ замедленія, то можно предвидѣть, что мѣста астрономовъ будутъ оставаться не занятыми, и вслѣдствіе того неминуемо послѣдуетъ и упадокъ обсерваторіи въ ученое отношеніи.

3. Императорская публичная библіотека въ С.-Петербургѣ.

Дѣятельность Императорской публичной библіотеки проявляется: въ удовольствованіи читателей, по ихъ требованію, книгами, въ пополненіи и увеличеніи рукописныхъ и печатныхъ сочиненій и въ введеніи въ каталоги новыхъ поступленій и не описанныхъ прежнихъ собраній. Къ возможному осуществленію всѣхъ этихъ цѣлей библіотека продолжала и въ 1868 году идти неуклонно по мѣрѣ предоставленныхъ ей средствъ, и такимъ образомъ приносить пользу обществу, которое съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе обращается къ пособію отечественнаго книгохранилища

для удовлетворенія своихъ цѣлей или ученыхъ, или практическихъ, и находитъ въ немъ какъ новѣйшія, такъ и давно вышедшія сочиненія по всѣмъ отраслямъ знанія. Всѣхъ читателей въ 1868 году было 73.202 человекъ, ими требовалось для чтенія 126.103 тома книгъ и 31.383 нумера повременныхъ изданій.

На свои средства бібліотека купила въ истекшемъ году 2.962 сочиненія въ 5.544 томахъ; по распоряженіямъ правительства въ нее поступило 114 сочиненій, въ 127 томахъ; изъ цензурныхъ комитетовъ — 4.526 сочиненій, въ 4.942 томахъ, и принесено въ даръ учрежденіями и частными лицами, какъ въ Россіи, такъ и за границею, 2.296 сочиненій, въ 3.071 томѣ. Всего составъ бібліотеки въ 1868 году увеличился 9.896 сочиненіями, въ 13.684 томахъ, и 418 рукописями. Не смотря на такое довольно значительно приращеніе, бібліотека, которая на покупку книгъ и рукописей и на переплетъ ихъ издержала въ 1868 году 16.717 руб. 63 коп., должна была, по недостатку средствъ, отказаться отъ приобрѣтенія сочиненій по 1.420 требованіямъ читателей, хотя въ числѣ этихъ требованій находились и книги, пользующіяся извѣстностію въ наукѣ. Чтобы дать возможность учрежденію, приносящему несомнѣнную и всѣми сознанную пользу дѣлу образованія, выйти изъ этого стѣсненнаго положенія, мало соответствующаго его назначенію, является настоятельная необходимость даровать ему новый штатъ, о которомъ начальство бібліотеки не перестаетъ ходатайствовать съ 1847 года. Дѣйствующій нынѣ штатъ бібліотеки, утвержденный въ 1831 году, далеко не удовлетворяетъ настоящимъ ея потребностямъ. Вслѣдствіе крайне ограниченнаго содержанія, получаемаго служащими въ бібліотекѣ лицами, нѣкоторые изъ ея полезныхъ дѣятелей оставили уже службу при бібліотекѣ и перешли въ другія вѣдомства. Каталогизація идетъ довольно успѣшно: большая часть новыхъ приобрѣтеній описана и введена въ каталоги. Съ осуществленіемъ новаго штата на эту важную часть дѣятельности бібліотеки будетъ обращено особенное вниманіе, такъ какъ книга, не находящаяся въ каталогѣ, какъ бы не существуетъ для публики.

Изъ новыхъ пріобрѣтеній бібліотеки обращаютъ на себя особенное вниманіе слѣдующія:

1) Синайскій кодексъ греческой бібліи, относимый по внѣшнимъ признакамъ его почерка къ IV—V вѣку. Эта рукопись, найденная профессоромъ Лейпцигскаго университета Тишендорфомъ въ Синайскомъ монастырѣ св. Екатерины, драгоценна для христіанскаго міра; среди небольшого числа древнихъ рукописей бібліи, она является единственною, заключающею полный текстъ Новаго Завѣта и чрезвычайно рѣдко встрѣчающіеся въ рукописяхъ «Посланіе» Варнавы и «Пастырѣ» Гермаса.

2) Пожалованная Ею Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ подлинная жалованная грамота, 20-го января 1615 года, думному дворянину Кузьмѣ Миничу и сыну его Нефедю, которою обращено во вотчину Нижегородскаго уѣзда село Богородское съ деревнями, данное имъ въ помѣстье «за московское сидѣнье».

3) Собраніе Юго-Славянскихъ рукописей, въ числѣ 92-хъ. представляющее необыкновенно важное пособіе для изучающихъ славянскую филологію. Эти рукописи принесены въ даръ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Гильфердингомъ, который собралъ ихъ во время своего путешествія по Славянскимъ землямъ Европейской Турціи въ 1857 году.

4) Собраніе Курдскихъ рукописей, единственное во всей Европѣ, купленное у дѣйствительнаго статскаго совѣтника Жабы, бывшаго нашимъ генеральнымъ консуломъ въ Эрзерумѣ.

5) Коллекція рукописей на арабскомъ и персидскомъ языкахъ, пріобрѣтенная у наслѣдниковъ графа Симонича, бывшаго нашимъ посломъ при Тегеранскомъ дворѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ рукописей, особенно подаренныя графу Симоничу персидскими принцами Хозревъ Мирзою и Ардеширъ Мирзою, отличаются изяществомъ исполненія и пополняютъ богатое собраніе подобныхъ же рукописей, составляющее справедливую гордость Императорской публичной бібліотеки.

6) Около 100 номеровъ Вѣдомостей, вышедшихъ въ царство-

ваніе Петра великаго, которыхъ не доставало въ коллекціи библіотеки.

7) Собраніе чрезвычайно рѣдкихъ брошюръ, стихотвореній и листковъ, напечатанныхъ въ царствованіе Анны Іоанновны, и между ними нѣсколько единственныхъ экземпляровъ.

4. Московскій публичный и Румянцевскій музеи.

Въ составъ Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ входятъ: 1) коллекціи Румянцевскаго музея, завѣщанныя государственнымъ канцлеромъ графомъ Румянцевымъ «на благое просвѣщеніе», 2) публичная библіотека съ отдѣленіемъ рукописей и 3) Дашковскій этнографическій музей, а также различные кабинеты и коллекціи, какъ приобретаемые въ собственность, такъ и вѣряемые музеямъ различными учрежденіями и лицами.

Важнѣйшія пріобрѣтенія музеевъ въ теченіе 1868 года были:

1) *По публичной библіотекѣ съ отдѣленіемъ рукописей.* Въ библіотеку поступило до 9.569 книгъ и брошюръ; между ними особеннаго вниманія заслуживаютъ: приношеніе почетнаго корреспондента музеевъ, Неустроева, состоящее изъ 4.079 томовъ русскихъ и иностранныхъ книгъ, и 732 №№ русскихъ книгъ и брошюръ изъ бывшей библіотеки извѣстнаго библіографа Ундольскаго, пріобрѣтенные за 566 рублей. Отдѣленіе рукописей и Славянскихъ старопечатныхъ книгъ обогатилось весьма важною коллекціею, состоящею изъ 205 рукописей и 15 старопечатныхъ книгъ, почти исключительно изданныхъ иностранными типографіями. Коллекція рукописей особенно замѣчательна тѣмъ, что памятники переводнаго отдѣла духовнаго содержанія, составляющіе большинство нумеровъ нашихъ рукописныхъ библіотекъ, въ ней занимаютъ не болѣе половины ея состава; остальную же половину составляютъ старинные хронографы русской редакціи, русскія лѣтописи, разнаго рода историческіе сборники и документы, житія русскихъ святыхъ и другіе памятники древне-русскихъ оригинальныхъ произведеній, переводныя произведенія древне-русской письменности свѣтскаго содержанія, какъ то: лѣчебники, сочинен-

нія философскія и т. п. Въ числѣ рукописей находятся: Кормчая XVI вѣка русской редакціи, принадлежащей Вассіану Патрикѣеву, и отличный списокъ, едва-ли не самый древній изъ русскихъ редакцій, хронографа, писанный въ Москвѣ въ 1485 году. Но еще болѣе капитальнымъ приобрѣтеніемъ отдѣла старопечатныхъ книгъ была покупка рѣдкаго и драгоцѣннаго для русской исторіи собранія первыхъ русскихъ вѣдомостей, изданныхъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ за 1703—1726 годы въ 332 №№. Съ обогащеніемъ отдѣла рукописей и старопечатныхъ книгъ увеличилось и число лицъ, занимающихся въ этомъ отдѣлѣ: въ теченіе 1868 года было затребовано для занятій болѣе тысячи рукописей и старопечатныхъ книгъ.

2) *Отдѣленіе изящныхъ искусствъ и древностей* приобрѣло, между прочимъ, новую замѣчательную коллекцію. По представленію попечителя Виленскаго учебнаго округа и съ моего разрѣшенія, Польскій отдѣлъ Виленскаго музеума древностей, заключающій въ себѣ предметы, напоминающіе польское владичество въ краѣ и поддерживавшіе между мѣстнымъ населеніемъ несбыточныя надежды и преступныя стремленія, переведенъ въ Москву и переданъ въ Московскій публичный и Румянцевскій музеи. Туда же выслана изъ библіотеки Виленской астрономической обсерваторіи, посѣщаемой учащимися, коллекція портретовъ Польскихъ королей и ученыхъ, дѣйствовавшихъ въ духѣ враждебномъ Россіи.

3) *Дашковскій этнографическій музей*, составленный, преимущественно изъ коллекцій, бывшихъ на Всероссийской этнографической выставкѣ 1867 года, и открытый для публики въ апрѣлѣ 1868 года, также сдѣлалъ нѣсколько новыхъ приобрѣтеній, въ числѣ которыхъ драгоцѣннѣйшимъ для музея былъ даръ Вашего Императорскаго Величества, состоящій изъ двухъ женскихъ шапочекъ XVII столѣтія, богато вышитыхъ по малиновому бархату золотомъ и драгоцѣнными камнями.

Съ образованіемъ Дашковскаго этнографическаго музея, заключающаго въ себѣ предметы по части всероссійской этногра-

фіи, возникло само собою особое отдѣленіе, состоящее изъ предметовъ иностранной этнографіи, между которыми особенно замѣчательны были коллекціи, полученныя съ Зондскихъ острововъ и изъ Австраліи. Коллекціи эти обогатились въ 1868 году новыми значительными пріобрѣтеніями, и въ настоящее время Яванское собраніе музеевъ превосходитъ уже по нѣкоторымъ частямъ знаменитую коллекцію предметовъ съ Зондскихъ острововъ въ Лейденѣ.

Въ отчетѣ за 1867 годъ мною указана была необходимость усилить средства музеевъ крайне недостаточныя, съ чѣмъ согласилась и комиссія, разсматривавшая отчетъ. Внесенное мною по этому предмету представленіе въ государственный совѣтъ удостоилось Высочайшаго утвержденія Вашего Императорскаго Величества уже въ 1869 году; музеи получили новый уставъ, расширяющій кругъ ихъ дѣйствій и увеличивающій ихъ права, и самое содержаніе увеличено болѣе чѣмъ вдвое: сверхъ отпущавшейся до сихъ поръ суммы 16.845 руб. 12 коп., ассигновано еще ежегодно къ отпуску изъ государственнаго казначейства по 17.039 рублей.

5. Виленская публичная библіотека и музей.

По Виленской публичной библіотекѣ, образовавшейся въ 1867 году изъ бывшихъ монастырскихъ библіотекъ, въ теченіе 1868 года главное вниманіе обращено было на приведеніе въ порядокъ и каталогизацію книгъ и рукописей. Внесено въ каталоги: въ общерусскомъ отдѣлѣ 600 нумеровъ книгъ и брошюръ и журналовъ 2.072 тома; въ западно-русскомъ отдѣлѣ — книгъ и брошюръ 2.840 названій и журналовъ 830 томовъ. Кромѣ того, изъ книгъ общевитереснаго содержанія на нѣмецкомъ языкѣ, уже прежде разобранныхъ и поставленныхъ на мѣста, каталогизовано 703 названія. За симъ остается еще въ библіотекѣ огромное количество книгъ на иностранныхъ языкахъ, не подобранныхъ въ цѣльныя сочиненія и не каталогизованныхъ.

Въ рукописномъ отдѣлѣ библіотеки количество рукописей доходитъ до 2.000, а число содержащихся въ нихъ документовъ

переходить за 100.000. Въ настоящее время готовится печатная опись этого отдѣла (около 40 печатныхъ листовъ) съ введеніемъ и указателемъ. Точно также въ 1868 году положено начало приведенію въ порядокъ соединенныхъ съ бібліотекою отдѣловъ музея: естественно-историческаго и археологическо-нумизматическаго.

По естественно-историческому отдѣлу составлены каталоги: коллекціямъ чучель млекопитающихъ и ихъ костей, коллекціямъ птицъ, гадовъ, рыбъ и раковинъ, а также предметамъ минералогическаго кабинета, и приступлено къ разбору и къ подробной каталогизаціи гербаріума и коллекцій насѣкомыхъ профессора Горскаго.

По отдѣлу археологическо-нумизматическому всѣ предметы размѣщены въ систематическомъ порядкѣ въ витринахъ и приступлено къ составленію каталога для нумизматическаго отдѣла.

Въ теченіе 1868 года Виленская публичная бібліотека была открыта для чтенія 268 дней и для обзорннн въ совокупности съ отдѣлами музея 49 дней.

Среднее число читавшихъ въ бібліотекѣ простиралось до 30 человекъ въ день, и наибольшее требованіе было на русскія книги. Число посѣщавшихъ бібліотеку и отдѣлы музея для обзорннн иногда доходило до ста человекъ въ день и никогда не было меньше сорока. Факты эти лучше всего свидѣтельствуютъ о томъ интересѣ, который начинаютъ возбуждать въ обществѣ Виленская бібліотека и музей при нынѣшнемъ ихъ устройствѣ.

6. Археографическая коммиссія.

Въ апрѣлѣ 1868 года я имѣлъ счастье представить Вашему Императорскому Величеству восемь томовъ новыхъ трудовъ Археографической коммиссіи, удостоившихся Всемилостивѣйшаго Вашего одобренія. Томы эти содержатъ въ себѣ много новыхъ и въ высшей степени любопытныхъ матеріаловъ и свѣдѣній по отечественной исторіи, проливающихся новый свѣтъ на нѣкоторые вопросы, до сихъ поръ еще мало изслѣдованные.

Въ теченіе 1868 года Археографическая комиссія окончила печатаніемъ: *4-й выпускъ лѣтописи Археографической комиссіи*, въ составъ котораго, между прочимъ, вошли: изслѣдованіе о «Повѣсти временныхъ лѣтъ» преподобнаго Нестора и о другихъ лѣтописныхъ сборникахъ, и лѣтописецъ 1700 года о походѣ Петра Великаго подъ Нарву, составленный не сторонникомъ сего государя, и *Дневникъ Люблинскаго сейма 1569 года*. Послѣдній памятникъ, изданный комиссіею по новой его редакціи, рукопись которой хранится въ Императорской публичной библиотекѣ, очевиднымъ образомъ показалъ, какимъ рядомъ возмутительныхъ насилій произошло такъ-называемое «братское соединеніе» Великаго Княжества Литовскаго съ Польшею.

Въ продолженіе 1868 года комиссія приготовляла къ изданію въ свѣтъ: два тома Дополненій къ актамъ историческимъ; два выпуска великихъ миней, собранныхъ митрополитомъ Макаріемъ; томъ актовъ, относящихся къ исторіи южной и западной Россіи, содержащій въ себѣ документы за время гетманства Брюховецкаго; томъ полнаго собранія русскихъ лѣтописей, въ который войдутъ такъ-называемыя русско-литовскія лѣтописи; выпускъ указателя къ первымъ восьми томамъ полнаго собранія русскихъ лѣтописей и матеріалы для историко-географическаго атласа Россіи.

III. УЧЕНЫЯ ОБЩЕСТВА.

Къ 1-му января 1869 года въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія находилось 32 ученыхъ общества, въ томъ числѣ 22 существующихъ отдѣльно и 10, состоящихъ при университетахъ и другихъ учрежденіяхъ.

Изъ отдѣльныхъ обществъ въ 1868 году разрѣшено открытіе общества изслѣдователей Западной Сибири. Существующій съ 1851 года Сибирскій отдѣлъ русскаго географическаго общества посвящалъ свою дѣятельность преимущественно изученію Восточной Сибири. Между тѣмъ Западная Сибирь, по географическому своему положенію и разноплеменности жителей, представляетъ не только въ естественно-историческомъ, но и въ промышленномъ и торго-

вомъ отношеніяхъ, много различныхъ совершенно своеобразныхъ явленій, изслѣдованіе которыхъ можетъ дать богатые матеріалы для будущаго развитія этого края сообразно дѣйствительнымъ его потребностямъ. Для достиженія этого необходимы совокупные труды многихъ лицъ, направленные къ одной цѣли и руководимые однимъ заранее обдуманымъ планомъ, или что то же, необходимо было правильно организованное общество, имѣющее своею задачей изслѣдованіе Западной Сибири. По воспоминанію Высочайшаго соизволенія на учрежденіе этого общества, вслѣдъ за тѣмъ былъ утвержденъ и уставъ его министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Въ началѣ 1868 года, вслѣдствіе ходатайства моего, по положенію комитета министровъ, послѣдовало Высочайшее соизволеніе Вашего Императорскаго Величества на открытіе съѣзда русскихъ археологовъ въ Москвѣ при Археологическомъ обществѣ съ тѣмъ, чтобы точное опредѣленіе времени съѣзда и обсужденіе въ подробности другихъ вопросовъ, касающихся до устройства съѣзда, предоставлено было особому предварительному комитету. На създѣ предположено было рассмотреть и подвергнуть обсужденію слѣдующіе главные вопросы:

а) О состояніи русской археологической науки и средствахъ къ дальнѣйшему ея развитію.

б) О сохраненіи и приведеніи въ извѣстность памятниковъ какъ языческой, такъ и христіанской древности въ Россіи.

в) О точнѣйшемъ опредѣленіи метода и пріемовъ въ изслѣдованіи памятниковъ и о составленіи подробной инструкціи для археологическихъ изысканій.

г) О составленіи археологическихъ картъ, чертежей и проч.

Предварительный комитетъ для приготовительныхъ работъ по създу, начавшій свои дѣйствія сначала въ С.-Петербургѣ, а потомъ раздѣлившійся на два отдѣленія: одно въ С.-Петербургѣ и другое въ Москвѣ, постановилъ ходатайствовать объ открытіи съѣзда въ Москвѣ въ мартѣ 1869 года, объ устройствѣ при създѣ, если то окажется возможнымъ, археологической выставки,

и о выбитіи медали въ память съѣзда, на что, по представленію моему, и послѣдовало Высочайшее соизволеніе Вашего Императорскаго Величества и вмѣстѣ съ тѣмъ 12-го октября 1868 года утверждены были мною правила для этого еще перваго у насъ археологическаго съѣзда. Изложеніе дѣйствій съѣзда относится уже къ 1869 году и потому не можетъ войти въ настоящій отчетъ.

Въ теченіе 1868 года Московское археологическое общество приобрѣло безвозмездно въ свою собственность, по Высочайшему повелѣнію Вашего Императорскаго Величества, состоявшій въ вѣдомствѣ министерства юстиціи курьерскій домъ въ Москвѣ на Берсеневкѣ. При этомъ обществу вмѣнено въ обязанность заботиться о сохраненіи характера и архитектуры сего зданія, составляющаго замѣчательный памятникъ зодчества XVI столѣтія. Со стороны министерства народнаго просвѣщенія изъ суммъ министерства были оказаны въ 1868 году пособія: Императорскому обществу любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, состоящему при Московскомъ университетѣ, и С.-Петербургскому обществу для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ по 1.000 рублей каждому, русскому этномологическому обществу — 800 рублей, Московскому математическому обществу — 500 рублей и Императорскому минералогическому обществу — 400 рублей.

IV. ЖУРНАЛЬ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Въ теченіе 1868 года Журналь Министерства Народнаго Просвѣщенія, какъ и въ предыдущемъ году, продолжалъ служить той цѣли, которая была ему указана съ измѣненіемъ его программы въ концѣ 1866 года. На страницахъ его помѣщались статьи ученаго и педагогическаго содержанія, а также извѣстія о ходѣ учебно-воспитательнаго дѣла какъ въ Россіи, такъ и за границею. Статьи ученыя, напечатанныя въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по содержанію своему относятся преимущественно къ области философій, исторіи и литературы; осо-

бенно многочисленны были ученые труды, посвященные изученію Россіи и другихъ славянскихъ народностей въ ихъ прошлой и современной политической и духовной жизни. Преобладаніе статей такого рода, объясняемое самимъ ходомъ развитія науки въ Россіи, наиболѣе способствуетъ выработкѣ нашей научной самобытности. Смѣю прибавить, что многія изъ статей, помѣщенныхъ въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, отличаются значительными достоинствами. Возвышаясь по своему строго научному направленію надъ случайными интересами и увлеченіями минуты, эти ученые труды являются тѣмъ болѣе цѣнными вкладками въ сокровищницу знаній. Статьи педагогическаго содержанія, которымъ было дано мѣсто въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, основывались на здоровыхъ началахъ религіи, нравственности и науки, примѣненіе которыхъ къ дѣлу общественнаго образованія должно доставить Россіи истинно просвѣщенныхъ людей, одушевленныхъ любовью къ отечеству и способныхъ достойнымъ образомъ служить настоящимъ его потребностямъ. Въ педагогическомъ отдѣлѣ особенное вниманіе было обращено на вопросы объ усовершенствованіи методовъ преподаванія, и на страницахъ Журнала появилось нѣсколько замѣчательныхъ статей по предмету методики и дидактики. Кромѣ того, Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія служилъ министерству органомъ для обнародованія какъ текущихъ распоряженій по министерству, такъ и видовъ и предположеній его, передаваемыхъ на гласное обсужденіе, и представлялъ обзоръ явленій, относящихся собственно до народнаго образованія въ Россіи и за границею. Лѣтопись учебно-воспитательнаго дѣла отличалась возможною полнотою, особенно относительно Россіи, и представляла собою единственное у насъ собраніе извѣстій по столь важному предмету. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія распространенъ преимущественно между лицами учебнаго сословія, и второй годъ существованія этого изданія по его преобразованію можетъ служить новымъ подтвержденіемъ того, въ какой мѣрѣ полезно изданіе такого органа: съ одной стороны наши уче-

ные и педагоги не перестаютъ снабжать Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія трудами своими; съ другой, постепенно возрастающее число подписчиковъ на это изданіе доказываетъ, что Журналъ въ нынѣшнемъ своемъ видѣ пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе сочувствія со стороны истинно просвѣщенной части русскаго общества. Въ 1868 году Журналъ имѣлъ уже 1100 подписчиковъ, и доходъ отъ изданія его простирался до 14.725 руб., что составляетъ почти половину суммы, отпускаемой на его изданіе; а такъ какъ сумма, поступающая отъ подписчиковъ, обратно возвращается въ казну, то собственно изданіе Журнала обошлось въ 1868 году государственному казначейству около 14 тысячъ рублей.

V. УЧЕНЫЙ КОМИТЕТЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Труды ученаго комитета главнымъ образомъ заключались въ разсмотрѣніи разнаго рода дѣлъ, проектовъ и вопросовъ, касающихся высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній министерства, и въ оцѣнкѣ печатныхъ и рукописныхъ сочиненій, предназначенныхъ къ употребленію въ училищахъ двухъ послѣднихъ разрядовъ. Сверхъ того, на разсмотрѣніе ученаго комитета передаваемы были также дѣла, касающіяся учебной части другихъ вѣдомствъ.

Въ теченіе 1868 года исполнено было въ ученомъ комитетѣ 50 дѣлъ, относившихся до пересмотра уставовъ, положеній и разныхъ вопросовъ по высшимъ, среднимъ и низшимъ учебнымъ заведеніямъ министерства; въ числѣ этихъ дѣлъ были: *по университетамъ* — вопросъ о подраздѣленіи физико-математическихъ факультетовъ на разряды; *по гимназіямъ* — новое распредѣленіе преподаванія предметовъ въ гимназіяхъ при 8-классномъ составѣ ихъ; *по начальнымъ народнымъ училищамъ* — программы преподаванія учебныхъ предметовъ въ предположенныхъ къ преобразованію и къ учрежденію вновь учебныхъ заведеній въ губерніяхъ Киевской, Подольской и Волынской, и объ устройствѣ

Александровской школы, учреждаемой Эстами Лифляндской губернии въ память уничтоженія въ Прибалтійскомъ краѣ крѣпостной зависимости; *по женскимъ училищамъ* — проектъ учрежденія въ Ригѣ Ломоносовской женской гимназіи; *по частнымъ училищамъ* — проектъ положенія о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ; *по еврейскому образованію* — вопросъ объ изданіяхъ научнаго содержанія общества распространенія просвѣщенія между Евреями въ Россіи на древне-еврейскомъ и на русскомъ языкахъ; *по приготовленію учителей* — новый проектъ устава Молодечненской учительской семинаріи. Независимо отъ того, въ ученомъ комитетѣ рѣшено было еще 14 дѣлъ: 5 по утвержденію уставовъ новыхъ ученыхъ обществъ и 9 по разнаго рода вопросамъ, предлагавшимся министерствомъ на обсужденіе комитета и относящимся къ учебной части постороннихъ вѣдомствъ.

Всѣхъ книгъ и рукописныхъ сочиненій, представленныхъ въ комитетъ на разсмотрѣніе, было 133; изъ нихъ одобрено было для употребленія въ видѣ руководствъ и учебныхъ пособій: въ гимназіяхъ—32, въ уѣздныхъ училищахъ—4, въ начальныхъ народныхъ училищахъ—8 и въ женскихъ училищахъ—3, всего 47, и признаны полезными для помѣщенія въ библіотекахъ: гимназій—13, уѣздныхъ училищъ—4, сельскихъ начальныхъ училищъ 6, всего 23; остальные 63 книги не удостоились одобренія ни въ какомъ отношеніи.

По предложенію моему о пересмотрѣ всѣхъ учебныхъ руководствъ и пособій, уже употребляемыхъ въ учебныхъ заведеніяхъ министерства, въ 1867 году были пересмотрѣны учебники по русскому языку и словесности, по математикѣ, географіи и нѣмецкому и французскому языкамъ; въ теченіе 1868 года сдѣланъ былъ такой же пересмотръ учебниковъ по всеобщей исторіи.

Разсмотрѣніе сочиненій, представленныхъ на конкурсъ, объявленный ученымъ комитетомъ еще въ 1865 году, въ качествѣ руководствъ по математикѣ, естественной исторіи, физикѣ, чистописанію, черченію и рисованію, не привело ни къ какимъ результатамъ: ни одно изъ сочиненій по этимъ предметамъ не оказа-

лось соотвѣтствующимъ требованіямъ конкурса. Нынѣ по случаю истеченія срока для представленія руководствъ по французскому и нѣмецкому языкамъ на конкурсѣ, при ученомъ комитетѣ составлена особая комиссія для разсмотрѣнія представленныхъ сочиненій. Судя по прежнему, едва-ли можно ожидать надлежащаго успѣха и отъ настоящаго конкурса. Вообще, какъ мнѣ кажется, цѣли приготовленія хорошихъ учебныхъ руководствъ можно скорѣе достигнуть порученіемъ составленія ихъ извѣстнымъ специалистамъ-педагогамъ.

Неувѣренность въ вознагражденіи за трудъ устранистъ многихъ отъ участія въ конкурсѣ, а такой неувѣренности, какъ скоро авторы руководствъ получаютъ порученіе на составленіе ихъ прямо отъ министерства, уже не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ.

Въ заключеніе настоящаго отчета позволяю себѣ вкратцѣ указать на важнѣйшія изъ изложенныхъ въ отчетѣ мѣры и предложеній министерства, уже получившихъ осуществленіе.

1) *Открытіе новыхъ учебныхъ заведеній.* Въ теченіе 1868 года разрѣшено преобразование Демидовскаго лицея въ Ярославлѣ въ Демидовскій юридическій лицей, и начались разрѣшенныя уже въ 1869 году дѣла о преобразованіи Варшавской главной школы въ университетъ и объ учрежденіи института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи. Далѣе открыты: 4 новыхъ мужскихъ гимназій и 5 прогимназій, одинъ пансіонъ при мужской гимназій и нѣсколько ученическихъ квартиръ, 4 женскихъ гимназій, 2 женскихъ училища 1-го разряда и 6 женскихъ училищъ 2-го разряда. Кромѣ того разрѣшено въ Виленскомъ округѣ открытіе 15-и двукласныхъ и 16-и однокласныхъ женскихъ училищъ, и внесено въ государственный совѣтъ разрѣшенное уже въ 1869 году представленіе объ учрежденіи въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ Кіевскаго округа одной женской гимназій, трехъ женскихъ прогимназій и 32 двукласныхъ мужскихъ и женскихъ училищъ и нѣкотораго числа однокласныхъ. Къ 18-и дву-

Класснымъ сельскимъ училищамъ въ Имперіи, получающимъ пособие отъ министерства, присоединилось еще 11 такихъ же училищъ, вновь открытыхъ. Затѣмъ возникло весьма значительное число новыхъ сельскихъ училищъ, учрежденныхъ на счетъ земства, сельскихъ и городскихъ обществъ и частныхъ лицъ.

2) *Материальныя средства.* На содержаніе при 5-и университетахъ обществъ естествоиспытателей назначено изъ государственнаго казначейства 17.500 руб. и увеличены значительно учебныя пособія, особенно въ университетѣ Новоросійскомъ. Съ преобразованіемъ Демидовскаго лица въ Демидовскій юридическій лицей средства содержація его увеличены почти втрое; затѣмъ окончено введеніе новыхъ штатовъ во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ относительно содержанія директоровъ, инспекторовъ и учителей, и отнесено преимущественно на счетъ государственнаго казначейства содержаніе новыхъ 4-хъ мужскихъ гимназій и 5-и прогимназій.

Изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія назначено на вспоможенія ученымъ обществамъ 3.700 руб.; приобрѣтено учебныхъ пособій, разосланныхъ въ начальныя народныя училища, на сумму болѣе 10.000 руб., и обезпечено на 1868 годъ учрежденіемъ общественнаго сбора содержаніе сельскихъ училищъ въ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ тѣхъ губерній, въ которыхъ не введены еще земскія учрежденія. Сверхъ того, внесены въ государственный совѣтъ представленія объ усиленіи средствъ народнаго образованія въ Имперіи и народнаго и женскаго образованія въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ Кіевского округа, а также объ увеличеніи штатовъ содержанія Академіи Наукъ и Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, и наконецъ, о новыхъ штатахъ для Варшавскаго университета, преобразованнаго изъ главной школы, и для института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, учрежденнаго въ замѣнъ политехническаго института. Всѣ эти представленія удостоились Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія и значительно увеличили бюджетъ министерства

народнаго просвѣщенія. По предмету народнаго образованія въ Имперіи вмѣсто 100 тысячъ назначено 306 тысячъ, на народное и женское образованіе въ юго-западномъ краѣ — 263.980 руб., а штаты Академіи Наукъ, Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, Варшавскаго университета и института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи увеличены вдвое. Средства содержанія начальныхъ народныхъ училищъ на счетъ земства и сельскихъ и городскихъ обществъ и частныхъ лицъ также значительно увеличились.

3) *Контроль надъ учебными заведеніями.* Въ Дерптскомъ учебномъ округѣ для наблюденія за успѣхами по русскому языку во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и для содѣйствія развитію русскихъ учебныхъ заведеній учреждена особая должность помощника попечителя учебнаго округа; въ Московскомъ учебномъ округѣ для надзора за частными училищами въ Москвѣ назначенъ особый окружный инспекторъ. Сверхъ того, вслѣдствіе представленныхъ мною въ 1868 году предложеній объ усиленіи средствъ народнаго и женскаго образованія, учреждены новыя должности инспекторовъ народныхъ училищъ въ 34-хъ губерніяхъ Имперіи и шести инспекторовъ народныхъ училищъ въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ Кіевского округа.

4) *Мѣры къ развитію ученой и учебной дѣятельности.* При 5-и университетахъ разрѣшено открытіе ученыхъ обществъ естествоиспытателей и сверхъ того при С.-Петербургскомъ университетѣ—двухъ ученыхъ обществъ: химическаго и филологическаго; приняты мѣры къ развитію дѣятельности педагогическихъ совѣтовъ гимназій; при нѣкоторыхъ гимназіяхъ открыты бібліотеки о мѣстномъ краѣ съ цѣлію доставить средства ближайшаго изученія мѣстнаго края, и учреждены братства для вспоможенія учащимъ и учащимся; положено начало учрежденія бібліотекъ при сельскихъ училищахъ, и устроены книжные склады при нѣкоторыхъ училищныхъ совѣтахъ, земскихъ управахъ и мѣстныхъ дирекціяхъ училищъ; обращено вниманіе на выборъ книгъ въ ученическихъ бібліотекахъ гимназій; произведенъ въ министер-

ствѣ пересмотръ учебниковъ для гимназій и другихъ учебныхъ заведеній, и предположено для разсмотрѣнія книгъ, предназначаемыхъ къ употребленію въ начальныхъ народныхъ училищахъ, учрежденіе при ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія особаго отдѣленія, на что уже послѣдовало Высочайшее соизволеніе Вашего Величества.

5) *Приготовленіе профессоровъ и учителей.* Съ цѣлію приготовленія профессоровъ увеличено число профессорскихъ стипендій при университетахъ и назначена особая сумма на вознагражденіе приватъ-доцентовъ; равнымъ образомъ увеличено при университетахъ число учительскихъ стипендій для приготовленія учителей гимназій, и для правильнаго распредѣленія тѣхъ и другихъ стипендій даны мною особая правила; при нѣкоторыхъ женскихъ гимназіяхъ открыты педагогическіе курсы для образованія домашнихъ учительницъ; увеличено число педагогическихъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ для приготовленія учителей начальныхъ народныхъ училищъ и значительно усилены средства приготовленія сихъ послѣднихъ при духовныхъ семинаріяхъ и учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, въ чемъ главное содѣйствіе оказано со стороны земства. Наконецъ, съ назначеніемъ новыхъ суммъ на народное образованіе въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ Кіевского учебнаго округа, предположено учрежденіе тамъ новой учительской семинаріи по образцу существующей въ Виленскомъ округѣ Молодечненской семинаріи.

6) *Образованіе въ западныхъ и приислянскихъ губерніяхъ и инородческое образованіе въ восточныхъ и южныхъ губерніяхъ Европейской Россіи.* Независимо отъ общихъ мѣръ, здѣсь обращено особенное вниманіе на сближеніе населеній съ остальною Имперіей; въ этихъ видахъ приняты мѣры къ усиленію обученія русскому языку въ Дерптскомъ округѣ, къ доставленію бѣльшихъ средствъ образованія православному населенію въ Виленскомъ и Кіевскомъ учебныхъ округахъ и къ введенію преподаванія на русскомъ языкѣ всѣхъ предметовъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго округа. Для рѣшенія

же вопроса объ ипородческомъ образованіи на востокѣ и югѣ Европейской Россіи собраны и приготовлены многочисленныя матеріалы.

Вышеизложенныя мѣры и предположенія, смѣю думать, могутъ служить свидѣтельствомъ, что министерство народнаго просвѣщенія стремилось, по мѣрѣ силъ своихъ, къ исполненію своей главной задачи—поддержанія науки на уровнѣ современнаго ея развитія и къ распространенію основательнаго образованія, соответственнаго научнымъ и практическимъ потребностямъ дѣйствительной жизни.

Сочту себя вполне счастливымъ, если посильная моя дѣятельность въ этомъ отношеніи удостоится благосклоннаго вниманія Вашего Императорскаго Величества.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (15-го декабря 1869 года). *Объ учрежденіи прогимназіи въ г. Николаевскѣ (Приморской области).*

Высочайше утвержденнымъ 15-го декабря 1869 года мнѣніемъ государственнаго совѣта повелѣно:

1) Учредить въ г. Николаевскѣ (Приморской области), съ 1-го іюля 1870 года, прогимназію, на основаніи устава и штатовъ гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденныхъ 19-го ноября 1864 года, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, чтобы въ учреждаемой прогимназіи, вмѣсто французскаго, преподаваемъ былъ англійскій языкъ.

2) Николаевскую прогимназію подчинить военному губернатору Приморской области съ правами попечителя учебнаго округа.

3) Лицамъ, назначаемымъ на штатныя должности въ прогимназію, предоставить, кромѣ правъ, опредѣленныхъ Высочайше утвержденными 19-го ноября 1864 года уставомъ и штатами гимназій и прогимназій, еще права и преимущества, присвоенныя чиновникамъ, служащимъ въ Приморской области.

4) Въ счетъ слѣдующихъ на содержаніе Николаевской прогимназіи 12.520 руб. обратить 1.040 руб., отпускаемые нынѣ морскимъ министерствомъ на содержаніе штурманскаго училища; остальные же затѣмъ 11.480 руб. ассигновать къ ежегодному отпуску изъ государственнаго казначейства, со внесеніемъ оныхъ

въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ смѣтъ министерства народнаго просвѣщенія, съ тѣмъ чтобы въ 1870 году отпущена была лишь половина этой суммы, за время съ 1-го іюля, а именно 5.740 рублей.

5) Всѣ распоряженія по устройству и первоначальному обзаведенію прогимназіи въ г. Николаевскѣ предоставить генералъ-губернатору Восточной Сибири, съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія.

2. (17-го декабря 1869 года). *Объ учрежденіи стипендіи Леонида Болдырева при Харьковскомъ университетѣ.*

Генералъ-майоръ Болдыревъ, представляя въ министерство народнаго просвѣщенія 5% билетъ государственнаго банка, за № 12.699-мъ, въ пять тысячъ рублей, безъ купоновъ, ходатайствуетъ объ учрежденіи изъ процентовъ съ сего капитала въ память умершаго на военной службѣ единственнаго сына его, поручика Леонида Болдырева, при Харьковскомъ университетѣ, въ округѣ котораго онъ получилъ образованіе, одной стипендіи для дѣтей потомственныхъ дворянъ внутреннихъ губерній православнаго исповѣданія.

По всеподданнѣйшему министромъ народнаго просвѣщенія о семъ докладу, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ какъ на принятіе сказаннаго пожертвованія, такъ и на учрежденіе при Харьковскомъ университетѣ, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, одной стипендіи съ наименованіемъ оной стипендіею поручика Леонида Болдырева.

3. (17-го декабря 1869 года). *О награжденіи отличнѣйшихъ изъ ученицъ женскихъ училищъ перваго разряда въдомства министерства народнаго просвѣщенія, съ успѣхомъ окончившихъ полный общій курсъ ученія въ сихъ училищахъ, золотыми и серебряными медалями.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизво-

лилъ: отличнѣйшихъ изъ ученицъ женскихъ училищъ перваго разряда вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, съ успѣхомъ окончившихъ полный общій курсъ ученія въ сихъ училищахъ, награждать золотыми и серебряными медалями, съ тѣмъ, чтобы число награждаемыхъ золотыми медалями не превышало двухъ ученицъ, а серебряными — трехъ въ каждомъ училищѣ.

4. (17-го декабря 1869 года). *О наименованіи Бійскаго, Томской губерніи, женскаго приходскаго училища «Владимірскимъ».*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на ходатайство почетнаго блюстителя Бійскаго (Томской губерніи) женскаго приходскаго училища, Бійскаго 1-й гильдіи купца Алексѣя Оедорова *Морозова*, о наименованіи сего училища «Владимірскимъ» въ память посѣщенія Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Владиміра Александровича. При этомъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть благодарить купца Морозова за пожертваніе его въ пользу означеннаго училища.

5. (17-го декабря 1869 года). *Объ открытіи при Саратовской гимназій подписки съ цѣлію учрежденія при сей гимназій Ломоносовской стипендіи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, основанному на предварительномъ соглашеніи съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, Высочайше соизволилъ на открытіе при Саратовской гимназій подписки съ цѣлію учрежденія при сей гимназій Ломоносовской стипендіи, для образованія даровитѣйшаго мальчика изъ крестьянскаго сословія.

6. (17-го декабря 1869 года). *Объ учрежденіи стипендіи братьевъ Пащенко при Казанскомъ университетѣ.*

Почетитель Казанскаго учебнаго округа, — донося министру народнаго просвѣщенія, что душеприкащики покойныхъ генераль-

майора Семена Васильевича и статскаго совѣтника Андрея Васильевича *Пащенко* представили ему завѣщанный Пащенко капиталъ въ 18.650 руб., заключающійся въ десяти 5^о/_о билстахъ государственнаго банка 1-го выпуска, съ двумя купонами, одномъ билетѣ 2-го выпуска, съ четырьмя купонами, и трехъ 4^о/_о непрерывно-доходныхъ билетахъ, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала учреждены были въ одномъ изъ нашихъ университетовъ три стипендіи для бѣдныхъ студентовъ, съ наименованіемъ стипендіатовъ по имени жертвователей, — ходатайствовалъ о приведеніи сего въ исполненіе.

По всеподданнѣйшему министромъ народнаго просвѣщенія о семъ докладу, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ какъ на принятіе пожертвованнаго братьями Пащенко капитала, такъ и на учрежденіе изъ процентовъ онаго при Казанскомъ университетѣ трехъ стипендій, съ наименованіемъ оныхъ, а равно стипендіатовъ, которые будутъ пользоваться сими стипендіями, именемъ братьевъ Пащенко и съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе о сихъ стипендіяхъ.

7. (26-го декабря 1869 года). *Объ учрежденіи стипендіи высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.*

Предсѣдательствующій въ совѣтѣ главнаго управленія Восточной Сибири сообщилъ министру народнаго просвѣщенія, что Нерчинское городское общество, въ проѣздъ высокопреосвященнаго Иннокентія чрезъ Нерчинскъ на Московскую митрополию, выразило его высокопреосвященству желаніе свое, въ память незабвенной апостольской дѣятельности его въ краѣ, учредить на вѣчно при Императорскомъ Московскомъ университетѣ стипендію имени высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, на что высокопреосвященный Иннокентій изъявилъ свое согласіе.

Въ настоящее время, необходимый для этой стипендіи капиталъ въ 6.000 руб. собранъ, на проценты съ котораго жертвователи желаютъ учредить вышеупомянутую стипендію.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ какъ на принятіе означеннаго пожертвованія, такъ и на учрежденіе при Московскомъ университетѣ одной стипендіи, съ наименованіемъ оной «стипендію высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита Московскаго и Коломенскаго» и съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія права утвердить правила объ этой стипендіи.

II. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (11-го декабря 1869 года). *Объ испытаніяхъ на степень магистра по историко-филологическому и юридическому факультетамъ Дерптскаго университета.*

Бывшій попечитель Дерптскаго учебнаго округа, отъ 13-го ноября 1868 года, представилъ на утвержденіе министерства составленный юридическимъ факультетомъ Дерптскаго университета проектъ таблицы испытаній на степень магистра по означенному факультету.

Представленіе это, по особымъ обстоятельствамъ сего дѣла, было передано на разсмотрѣніе совѣта министра народнаго просвѣщенія совмѣстно съ дѣломъ о таблицахъ испытаній на степень магистра по историко-филологическому факультету Дерптскаго университета.

Совѣтъ министра, — по выслушаніи выписки изъ журнала ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, въ разсмотрѣніи коего находилось дѣло о таблицѣ испытаній на степень магистра по юридическому факультету Дерптскаго университета, и журнала совѣта министра (1-го мая 1868 года) по дѣлу о таблицѣ испытаній на степень магистра по историко-филологиче-

скому факультету того же университета и по обсужденіи сихъ дѣлъ въ совокупности, — полагалъ изложить таблицы испытаній на степень магистра по историко-филологическому и юридическому факультетамъ Дерптскаго университета въ нижеслѣдующей формѣ:

Таблица испытаній на степень магистра по историко-филологическому факультету.

Разряды магистровъ.	Главные предметы.	Вторые предметы.
1. Древней филологіи.	Толкованіе греческихъ авторовъ. Толкованіе римскихъ авторовъ. <i>Примчаніе.</i> То и другое съ объясненіемъ грамматики и древностей. Исторія одной изъ древнихъ литературъ.	Исторія другой древней литературы или исторія искусства.
2. Географіи, этнографіи и статистики.	Всеобщая географія и этнографія. Географія и этнографія Россіи въ особенности. Теорія и исторія статистики.	Физическая и математическая географія. Сравнительная статистика или политическая экономія, по выбору экзаменующагося.
3. Всеобщей исторіи.	Всеобщая исторія.	Русская исторія, политическая экономія.
4. Русской исторіи.	Русская исторія.	Всеобщая исторія, политическая экономія.
5. Политической экономіи.	Политическая экономія.	Географія, этнографія и статистика.

Таблицы испытаній на степень магистра по юридическому факультету.

Разряды магистровъ.	Главные предметы.	Вторые предметы.
1. Римскаго права.	Римское право.	Гражданское право. Лифляндское, эстляндское и курляндское гражданское право.
2. Уголовнаго права.	Уголовное право, судопроизводство и судопроизводство.	О предупрежденіи и пресѣченіи преступленій.
3. Государственнаго права.	Государственное право.	Международное право.
4. Международнаго права.	Международное право.	Государственное право.

Таковое заключеніе совѣта министра народнаго просвѣщенія предложено г. министромъ народнаго просвѣщенія, чрезъ посредство г. попечителя Дерптскаго учебнаго округа, совѣту Дерптскаго университета въ руководству.

2. (20-го декабря 1869 года). *Положеніе о стипендіяхъ братьевъ Пащенко, учреждаемыхъ въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Покойные генераль-майоръ Семенъ Васильевичъ и статскій совѣтникъ Андрей Васильевичъ Пащенко завѣщали оставшіяся послѣ нихъ деньги и недвижимое имущество, по обращеніи его въ деньги, въ пользу министерства народнаго просвѣщенія, для воспитанія въ одномъ изъ университетовъ дѣтей бѣдныхъ родителей съ русскими и малороссійскими фамиліями, предоставляя выборъ воспитанниковъ гг. профессорамъ.

2) Капиталь, завѣщанный братьями Пащенко, вмѣстѣ съ деньгами, вырученными за проданное имущество, состоитъ изъ 18.650 рублей, который заключается въ слѣдующихъ билетахъ государственнаго банка: десяти 5% билетахъ 1-го выпуска, одномъ пятипроцентномъ билетѣ 2-го выпуска и трехъ четырехпроцентныхъ непрерывно-доходныхъ билетахъ. Сверхъ сего изъ пожертвованнаго гг. Пащенко имущества въ пользу министерства народнаго просвѣщенія состоитъ въ долгу 5.645 руб. 19 коп., которые по взысканіи имѣють быть причислены къ капитальной суммѣ, такъ что всего пожертвованнаго капитала составитъ *двадцать четыре тысячи двести девяносто пять руб. девятнадцать коп.*

3) Жертвуемый капиталъ долженъ оставаться неприкосновеннымъ.

4) На имѣющійся въ наличности капиталъ, въ количествѣ 18.650 руб., учредить въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ три стипендіи для недостаточныхъ студентовъ, отличающихся по успѣхамъ и поведенію и носящихъ русскія и ма-

лороссійскія фамиліи, по избранію совѣта университета, съ утвержденія попечителя округа.

5) Каждая стипендія полагается въ *тристи* рублей со включеніемъ и платы за право ученія.

6) Остаточные проценты отъ выдачи стипендій присовокупляются къ жертвуемому капиталу до тѣхъ поръ, пока не составитъ сумма, достаточная для учрежденія 4-й стипендіи.

7) Избранные студенты пользуются стипендіями въ продолженіе всего университетскаго курса ученія, если будутъ этого достойны по успѣхамъ и поведенію.

8) Право пользованія стипендіями предоставляется студентамъ всѣхъ факультетовъ съ тѣмъ, что они по окончаніи курса въ университетѣ не обязываются никакою службою.

9) Для увѣковѣченія памяти жертвователей, студенты пользующіеся этими стипендіями именуется «стипендіатами гг. Пашенко».

3. (10-го января 1870 года). *Объ учрежденіи при С.-Петербургскомъ университетѣ преміи приблизительно въ 120 рублей.*

Г. министр народнаго просвѣщенія, согласно ходатайству начальства С.-Петербургскаго учебнаго округа и совѣта С.-Петербургскаго университета, разрѣшилъ: 1) въ память пятидесятилѣтняго юбилея здѣшняго университета, учредить изъ процентовъ съ собранной между профессорами и преподавателями онаго суммы въ 1.069 руб. постоянную премію приблизительно въ 120 руб. выдаваемую чрезъ каждые два года, и 2) для соисканія этой преміи предлагать студентамъ и слушателямъ университета темы, каждый разъ по одному изъ факультетовъ, а именно: сперва по историко-филологическому, потомъ по физико-математическому, по юридическому, и наконецъ, по факультету восточныхъ языковъ.

4. (17-го января 1870 года). *Циркулярное предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія начальствамъ учебныхъ округовъ объ отчетахъ о состояніи ремесленныхъ и техническихъ*

училищъ и дополнительныхъ курсовъ при учебныхъ заведеніяхъ¹⁾.

Циркулярнымъ предписаніемъ министерства народнаго просвѣщенія, отъ 29-го ноября 1869 года за № 11151, напечатаннымъ въ декабрьской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за тотъ годъ, предложено начальствамъ учебныхъ округовъ, на основаніи Высочайше утвержденного 27-го августа 1869 года положенія вомитета министровъ, представлять 1-го января каждаго года въ министерство финансовъ отчеты о состояніи ремесленныхъ и техническихъ училищъ, а также и дополнительныхъ при учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія курсовъ для изученія ремеслъ и техническихъ производствъ, съ объясненіемъ въ сихъ отчетахъ свѣдѣній по приложенной къ означенному циркулярному предписанію вѣдомости.

Въ настоящее время г. министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ, что съ своей стороны онъ полагалъ бы, въ видахъ пользы дѣла, необходимымъ, независимо отъ свѣдѣній объ открытіи самостоятельныхъ ремесленныхъ и другихъ подобныхъ имъ техническихъ училищъ, а также дополнительныхъ курсовъ при существующихъ учебныхъ заведеніяхъ, помѣщать въ годовыхъ отчетахъ учебныхъ начальствъ *необходимыя данныя о состояніи открытыхъ уже и въ прежнее время заведеній.*

Мѣра эта, по мнѣнію г. министра внутреннихъ дѣлъ, представляется важною, какъ по новости дѣла, такъ — и особенно — въ томъ вниманіи, что въ настоящемъ случаѣ существенное значеніе имѣло бы не столько число открытыхъ заведеній, сколько *тѣ результаты, какіе были бы достигнуты въ дѣйствительности на поприщѣ развитія упомянутыхъ выше учебныхъ заведеній и какое вліяніе они оказали бы, по крайней мѣрѣ, самостоятельныя ремесленно-техническія училища, на улучшеніе ма-*

¹⁾ Подлежитъ исполненію, на основаніи циркулярнаго распоряженія по министерству народнаго просвѣщенія, отъ 3-го сентября 1866 года, напечатаннаго въ сентябрьской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за тотъ годъ.

теріальнаго и нравственнаго положенія ремесленныхъ учениковъ.

При этомъ генераль-адъютантъ Тимашевъ выразилъ также мнѣніе о необходимости представлять вѣдомости о сказанныхъ училищахъ одновременно въ министерства внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и народнаго просвѣщенія.

Соглашаясь съ вышеизложенными мнѣніями г. министра внутреннихъ дѣлъ, г. министръ народнаго просвѣщенія предлагаетъ начальствамъ учебныхъ округовъ, въ дополненіе къ упомянутому выше циркулярному предписанію отъ 29-го ноября 1869 года за № 11151, въ отчеты о состояніи ремесленныхъ и техническихъ училищъ, а также дополнительныхъ курсовъ при учебныхъ заведеніяхъ для изученія ремеслъ и техническихъ производствъ, включить свѣдѣнія о состояніи таковыхъ училищъ и дополнительныхъ курсовъ, открытыхъ въ прежнее время, и затѣмъ отчеты эти представлять, независимо отъ министерства финансовъ, также въ министерства внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

5. (17-го января 1870 года). *Циркулярное предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія начальствамъ учебныхъ округовъ о порядкѣ производства почетныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ въ чины ¹⁾.*

По поводу полученнаго свѣдѣнія, что въ нѣкоторыхъ учебныхъ округахъ полагаютъ, будто бы почетные смотрители уѣздныхъ училищъ должны быть утверждаемы прямо въ чинѣ VIII класса, соотвѣтственно занимаемой ими должности, министерство народнаго просвѣщенія находитъ нужнымъ обратить вниманіе подлежащихъ начальствъ, что почетные смотрители уѣздныхъ училищъ, на основаніи § 128 Высочайше утвержденнаго 8-го декабря 1828 года устава гимназій и училищъ уѣздныхъ и при-

¹⁾ Подлежитъ исполненію, на основаніи циркулярнаго распоряженія по министерству народнаго просвѣщенія отъ 3-го сентября 1866 года, напечатаннаго въ сентябрьской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за тотъ годъ.

ходскихъ, за дѣятельное усердіе къ пользѣ училищъ, могутъ быть производимы въ слѣдующіе чины по общему порядку, то-есть, въ порядкѣ, установленномъ для чинопроизводства по гражданской службѣ.

6. (26-го января 1870 года). *Правила для православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 17-го декабря 1869 года, утверждена г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Въ каждомъ православномъ приходѣ учреждается приходская школа.

2) Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ по отдаленности отъ приходскихъ церквей нельзя пользоваться приходскими школами, должны быть устроены особыя училища, подъ названіемъ *вспомогательныхъ школъ.*

Примѣчаніе. Въ зданіяхъ для этихъ школъ духовное начальство, съ вѣдома совѣта по дѣламъ православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній, обязано учреждать часовни, кои могутъ служить въ воскресные и праздничные дни мѣстомъ для молитвенныхъ собраній православныхъ прихожанъ, по усмотрѣнію и подъ отвѣтственностію священника.

3. Въ каждомъ приходѣ можетъ быть нѣсколько вспомогательныхъ школъ, смотря по обширности прихода и по числу прихожанъ.

4. Главное наблюденіе за православными сельскими народными училищами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ принадлежитъ совѣту по дѣламъ православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній, состоящему, подъ предсѣдательствомъ генераль-губернатора, изъ епархіальнаго архіерея, ректора Рижской духовной семинаріи, попечителя, а во время ненахожденія его въ Ригѣ, помощника попечителя Дерптскаго учебнаго округа, и директора Александровской Рижской гимназіи. За отсутствіемъ генераль-губернатора, право предсѣдательства въ совѣтѣ принад-

лежитъ архіерею, а въ его отсутствіе—старшему члену. Въ случаѣ надобности, въ засѣданія совѣта приглашаются лица, извѣстныя совѣту и сочувствующія дѣлу народнаго образованія. При совѣтѣ полагается дѣлопроизводитель по найму.

5. Для собранія на мѣстѣ свѣдѣній о состояніи училищъ и ходѣ преподаванія и для провѣрки дѣйствій приходскихъ попечительствъ, совѣтъ командируетъ въ приходы, въ разное время, особыхъ ревизоровъ изъ лицъ духовнаго или гражданскаго вѣдомства, по своему усмотрѣнію, съ назначеніемъ имъ прогонныхъ и суточныхъ денегъ на общемъ основаніи.

Сверхъ этого вмѣняется въ обязанность благочиннымъ посѣщать приходскія и вспомогательныя училища. Въ случаѣ мало-важныхъ упущеній, замѣченныхъ благочиннымъ въ училищахъ, онъ составляетъ о нихъ на видъ приходскому училищному попечительству, а о болѣе важныхъ представляетъ совѣту.

6. Ближайшее наблюденіе за училищами въ приходѣ, а также и заведываніе ихъ хозяйственною частію, возлагается на *приходское училищное попечительство*, состоящее изъ двухъ постоянныхъ членовъ: приходскаго священника и старшаго причетника, и изъ трехъ членовъ прихода, избираемыхъ на 5 лѣтъ въ общемъ собраніи прихожанъ и утверждаемыхъ совѣтомъ по дѣламъ православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ. Предсѣдательствуетъ въ попечительствѣ приходскій священникъ. Попечительство, въ случаяхъ надобности, приглашаетъ въ свои собранія учителей вспомогательныхъ школъ, которые получаютъ равный голось съ прочими членами. Очередныя собранія попечительства бывають разъ въ недѣлю, кромѣ особыхъ собраній, созываемыхъ ревизорами.

7. Члены приходскаго училищнаго попечительства обязаны по очереди посѣщать находящіяся въ ихъ приходѣ училища. Замѣчанія свои, не заявляя о нихъ лично учителю, они представляютъ первому собранію попечительства, и по его опредѣленію предсѣдатель принимаетъ мѣры къ исправленію и къ предупрежденію замѣченныхъ упущеній со стороны учителя. Какъ замѣча-

нія членовъ, такъ и опредѣленія по нимъ попечительства вносятся въ самое собраніе въ особую заведенную для того книгу, которая должна быть пронумерована и скрѣплена по листамъ предсѣдателемъ попечительства. Книги эти представляются ревизору, при ревизіи имъ училищъ.

Примѣчаніе. Замѣчанія благочинныхъ вносятся въ эту же книгу.

8. Приходское училищное попечительство, по окончаніи учебнаго полугодія, ежегодно къ 1-му мая представляетъ совѣту по дѣламъ православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ вѣдомость о числѣ учащихся въ народныхъ училищахъ его прихода, о состояніи этихъ училищъ и о числѣ дѣтей, обучающихся на дому.

9. Приходское училищное попечительство обязано заботиться объ открытіи, по мѣрѣ надобности, вспомогательныхъ школъ въ приходѣ. Предположенія свои по этому предмету попечительство представляетъ на распоряженіе совѣта по дѣламъ православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ.

10. Приходское училищное попечительство, обязанное ближайшимъ наблюденіемъ за благосостояніемъ училищъ въ своемъ приходѣ, принимаетъ всѣ зависящія мѣры къ усовершенствованію этихъ заведеній и въ случаяхъ надобности испрашиваетъ содѣйствія совѣта по дѣламъ православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ.

11. Крестьянскія дѣти православнаго исповѣданія до 10-и лѣтъ обучаются грамотѣ въ домахъ родителей. Для успѣшности этого обученія вмѣняется православнымъ священникамъ въ обязанность, при посѣщеніи приходовъ, 1) обращать строгое вниманіе на то, чтобы дѣти дѣйствительно обучались грамотѣ, 2) располагать родителей благоразумными совѣтами къ обученію дѣтей, а самимъ дѣтямъ внушать необходимость прилежнаго ученія. После же десятилѣтняго возраста всѣ здоровыя дѣти православныхъ родителей должны быть представляемы въ училища. Обязанность представлять дѣтей въ школу съ десятилѣтняго возраста относится не только къ родителямъ, какого бы они вѣроисповѣданія ни были, но и къ опекунамъ и хозяевамъ, у которыхъ дѣти на-

ходятся на воспитаніи или въ служеніи. Въ случаѣ уклоненія отъ этой обязанности безъ уважительныхъ причинъ, виновные подвергаются взысканію штрафа по 1½ коп. сер. за каждый день небытности дѣтей въ школѣ. Для записыванія штрафовъ ведутся учителями при школахъ особыя книги, изъ которыхъ приходскія училищныя попечительства должны дѣлать извлеченія по истеченіи учебнаго года и отсылать въ волостные суды для взысканія штрафовъ и обращенія сихъ послѣднихъ въ волостную кассу для храненія. Штрафныя деньги употребляются на школьныя потребности съ разрѣшенія совѣта по дѣламъ православныхъ сельскихъ училищъ.

12. Въ вспомогательныхъ школахъ дѣти обучаются чтенію и письму на русскомъ и латышскомъ (или эстонскомъ) языкахъ, пѣнію употребительнѣйшихъ молитвъ и первымъ четыремъ правиламъ ариѳметики, а въ приходскихъ школахъ краткому православному катихизису и краткой священной исторіи, первой части ариѳметики, чтенію, чистописанію и церковному пѣнію.

Къ симъ предметамъ присовокупляется, какъ въ вспомогательныхъ, такъ и въ приходскихъ школахъ, практическое, живое упражненіе въ разговорахъ на русскомъ языкѣ.

13. Въ вспомогательныхъ школахъ занимаются преподаваніемъ сельскіе учителя, выбираемые приходскими училищными попечительствами съ согласія прихожанъ и опредѣляемые въ должности совѣтомъ по дѣламъ православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ по представленію попечительства. Учителя получаютъ жалованье отъ православныхъ членовъ общества, по взаимному съ ними соглашенію, при участіи училищныхъ попечительствъ, сообразно съ числомъ учениковъ. На все время состоянія въ должности сельскіе учителя избавляются отъ рекрутской новинности, тѣлеснаго наказанія и платежа подушныхъ денегъ. Избираемые въ сельскіе учителя должны быть люди хорошей нравственности и выдержать экзаменъ на званіе сельскаго учителя въ собраніи приходскаго училищнаго попечительства (имѣющіе аттестатъ объ окончаніи курса въ приходскомъ училищѣ, въ училищѣ для при-

готовленія учителей сельскихъ школъ, или другихъ высшихъ заведеніяхъ, освобождаются отъ этого экзамена). При испытаніи требуется отъ избираемаго въ сельскіе учителя, сверхъ достаточныхъ познаній въ православномъ катихизисѣ и другихъ предметахъ, назначенныхъ для преподаванія въ вспомогательныхъ школахъ, умѣнье свободно объясняться на русскомъ языкѣ.

Примѣчаніе. Условія между крестьянами и сельскими учителями относительно жалованья послѣднимъ заключаются въ собраніи приходскаго училищнаго попечительства, и составленный по этому предмету письменный актъ, за подписаніемъ договаривающихся сторонъ, представляется на утвержденіе совѣта по дѣламъ православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ. По утвержденіи акта, наблюденіе за исполненіемъ его ввѣряется приходскому училищному попечительству, съ предоставленіемъ ему права, въ потребныхъ случаяхъ, обращаться къ подлежащимъ властямъ за содѣйствіемъ къ выполненію крестьянами заключающихся въ договорѣ условій. Договоры эти должны быть возобновляемы ежегодно въ маѣ мѣсяцѣ. Сельскимъ учителямъ, коимъ православные члены общества не въ состояніи доставить надлежащаго содержанія, назначается совѣтомъ по дѣламъ православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ, по представленію попечительства, ежегодное денежное пособіе.

14. Въ приходскомъ училищѣ занимаются преподаваніемъ приходскій священникъ и причетники безвозмездно.

Примѣчаніе. Въ виду того, что причетникамъ ввѣряется обученіе дѣтей въ приходскихъ училищахъ, на причетническія должности должны быть опредѣляемы лица, выдержавшія испытаніе въ предметахъ, входящихъ въ кругъ преподаванія приходскихъ училищъ. Испытаніе желающаго занять должность причетника производится въ общемъ собраніи приходскаго училищнаго попечительства, въ присутствіи мѣстнаго благочиннаго. Жалованье по своей должности причетники получаютъ сполна, безъ всякихъ вычетовъ.

Какъ священники, такъ и причетники за успѣшное преподаваніе получаютъ денежныя вспомошествованія по усмотрѣнію совѣта по дѣламъ православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ.

15. Учителя *вспомогательныхъ* школъ подчиняются приходскому училищному попечительству, совѣту и наставленію коего они должны слѣдовать во всѣхъ дѣлахъ, относящихся до школы; равнымъ образомъ они обязаны исполнять всѣ его приказанія касательно способа ученія и обхожденія съ учениками.

16. Учителя не должны употреблять учениковъ на домашнія свои работы или возлагать на нихъ инныя порученія.

17. Учителя должны составлять ежемѣсячные списки о числѣ учениковъ, съ отмѣткою о прилежаніи ихъ, лѣности, поведеніи и успѣхахъ и доставлять оныя приходскому училищному попечительству въ теченіе трехъ дней, по прошествіи каждаго мѣсяца.

18. Если сельскіе учителя замѣчены будутъ въ неисправности или нерадѣніи, то имъ первоначально дѣлаются внушенія и выговоры отъ приходскихъ училищныхъ попечительствъ; неспособные же, порочные и непослушные удаляются отъ должности, о чемъ немедленно доносится совѣту по дѣламъ православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ.

19. Дѣти, которыя живутъ такъ близко отъ школы, что могутъ безъ потери времени ходить въ нее изъ дому, содержатся въ домѣ родителей. Содержаніе прочихъ дѣтей производится на слѣдующемъ основаніи. Дѣти достаточныхъ родителей содержатся на счетъ сихъ послѣднихъ, а содержаніе дѣтей неимущихъ родителей или сиротъ, опредѣляемое, какъ по качеству, такъ и по количеству, сходомъ выборныхъ, производится на счетъ волостнаго общества. Содержаніе этихъ дѣтей во всякомъ случаѣ не должно быть менѣе 2-хъ ф. хлѣба и прочей нищи на каждаго учащагося въ сутки.

20. Дѣти, находящіяся въ школѣ, родители коихъ живутъ не вдалекѣ отъ оной, увольняются въ домъ родителей, для перемяны бѣлья, каждую субботу и остаются тамъ до понедѣльника; прочія же обмываются въ приходской банѣ и перемяняютъ бѣлье, доставленное изъ дома.

21. Въ отвращеніе затрудненій въ содержаніи учениковъ, приходское училищное попечительство ежегодно въ сентябрѣ мѣсяцѣ изготовляетъ, вмѣстѣ съ учителемъ, списки учащихся и слѣдующаго имъ по положенію продовольствія на зимнее время и отправляетъ оныя волостному старшинѣ, для надлежащаго распоряженія.

22. Вмѣстѣ съ симъ приходское училищное попечительство даетъ знать волостному старшинѣ о всѣхъ дѣтяхъ, кои должны обучаться въ школѣ, и обозначаетъ тѣхъ изъ нихъ, которыхъ предполагается содержать въ ней на счетъ общества, по сиротству или бѣдности родителей и хозяевъ. Окончательныя постановленія о бѣдности дѣтей и величинѣ пособій предоставляются сходу выборныхъ.

23. По доставленнымъ волостному старшинѣ спискамъ о дѣтяхъ, долженствующихъ поступить въ школу, онъ немедленно препровождаетъ въ приходское училищное попечительство слѣдующія на покупку учебныхъ пособій деньги, считая на каждаго ученика по 95-и коп., взыскивая ихъ съ родителей; только въ случаѣ ихъ совершенной бѣдности, учебныя принадлежности приобрѣтаются на счетъ волостной кассы, равно какъ и всѣ вообще школьныя потребности и освѣщеніе, для котораго ни подъ какимъ видомъ не должно употреблять лучины.

24. Временемъ обученія дѣтей назначается зима, какъ время свободное отъ полевыхъ работъ, а именно съ 1-го ноября по 1-е апрѣля. Если же родители признаютъ удобнымъ для себя посылать дѣтей въ школу и въ другое время, то учитель обязанъ принимать и учить ихъ. Срокъ полного обученія дѣтей въ школѣ для обучающихся въ одно зимнее время, начиная съ 10-лѣтняго возраста, полагается 4 года, а для обучающихся въ теченіе круглаго года— 3 года. Впрочемъ, время посѣщенія школъ можетъ быть сокращено по распоряженію приходскаго училищнаго попечительства для тѣхъ воспитанниковъ, которые и ранѣе срока приобрѣтутъ вполнѣ удовлетворительныя свѣдѣнія въ преподаваемыхъ предметахъ.

25. По окончаніи учебнаго полугодія, производится дѣтямъ

экзаменъ въ собраніи приходскаго училищнаго попечительства, къ чему приглашаются благочинный, почетныя лица, а также родители обучающихся дѣтей и другіе крестьяне, пользующіеся въ приходѣ особымъ уваженіемъ.

26. По окончаніи учебнаго періода, то-есть, 1-го апрѣля, тѣмъ дѣтямъ, которыя на лѣтнее время должны поступить къ родителямъ или воспитателямъ, выдаются при отпускѣ ихъ изъ школы учебныя ихъ книги, чтобъ они свободное отъ домашнихъ и полевыхъ работъ время могли посвящать ученію.

27. Священникъ обязанъ дать дѣтямъ наставленіе, какъ они должны вести себя дома и заниматься ученіемъ въ свободное время и внушать родителямъ, чтобъ они побуждали дѣтей своихъ въ свободное отъ работъ время повторять выученное въ школѣ, такъ какъ, при поступленіи снова въ школу въ ноябрѣ мѣсяцѣ, дѣти должны будутъ подвергнуться въ пройденныхъ предметахъ испытанію.

Примѣчаніе. Правило это касается и учениковъ вспомогательныхъ школъ.

28. Наставники *приходскихъ* и *вспомогательныхъ* школъ должны относиться къ дѣтямъ внимательно и съ христіанскою любовію, кротко ввѣдряя въ юныя сердца ихъ святыя правила Евангелія, и всегда и вездѣ подавая собою живой примѣръ преподаваемого ими правоученія.

29. Наказанія дѣтямъ въ такихъ случаяхъ, когда увѣщанія, выговоры, содержаніе подъ арестомъ и другія кроткія мѣры остаются бесполезными, предоставляются родительской власти.

30. Если бы случились дѣти строптивыя и непослушныя и за всѣми мѣрами не подающія надежды къ исправленію, то такихъ исключать изъ училища, объяснивъ родителямъ всѣ причины исключенія ихъ, но при семъ поступать съ крайнею осмотрительностію. Впрочемъ дозволяется такихъ учениковъ принимать чрезъ годъ снова въ училище, не сокращая чрезъ это срока назначеннаго § 24 для обученія дѣтей. Право исключенія принадлежитъ приходскому училищному попечительству, по представленіямъ сельскихъ учителей.

31. Для поощренія прилежныхъ и благонравныхъ воспитанниковъ и для побужденія ихъ къ успѣшнѣйшему прохожденію тѣхъ обязанностей, которыя будутъ возложены на нихъ современемъ, выдавать имъ, по окончаніи полугодичнаго ученія въ *приходскихъ* и *вспомогательныхъ* школахъ, похвальные листы, съ обозначеніемъ успѣховъ ихъ въ наукахъ и поведеніи, за подписаніемъ предсѣдателя приходскаго училищнаго попечительства и учителя; окончившимъ же полный курсъ ученія въ *приходской* школѣ выдавать аттестаты за подписаніемъ 1) мѣстнаго благочиннаго и 2) приходскаго священника.

Примѣчаніе. Воспитанники, окончившіе съ отличіемъ курсъ ученія въ *приходскихъ* школахъ, могутъ быть, въ случаѣ ихъ согласія, переводимы, по распоряженію совѣта по дѣламъ православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ, въ высшія духовныя и свѣтскія училища, для дальнѣйшаго образованія.

32. Съ 1-го ноября по 1-е апрѣля, однажды въ каждый мѣсяцъ, именно въ послѣднихъ числахъ, всѣ дѣти, обучающіяся въ домахъ родителей и опекуновъ, собираются для испытанія къ учителю ближайшей *вспомогательной школы* или къ мѣстному священнику, какъ будетъ назначено приходскимъ училищнымъ попечительствомъ. Если число такихъ дѣтей будетъ велико, напримѣръ, болѣе 30-и человекъ, то одна половина ихъ испытывается въ одинъ день, а другая въ слѣдующій. Если при испытаніи окажется, что нѣкоторые дѣти, не смотря на увѣщанія сельскаго учителя и приходскаго священника, прежде имъ сдѣланныя, не воспользовались домашнимъ ученіемъ и худо знаютъ то, чему должны были учиться, то таковыхъ помѣщать въ *приходскую* или *вспомогательную* школу, по усмотрѣнію приходскаго училищнаго попечительства, на счетъ ихъ родителей, а въ случаѣ бѣдности послѣднихъ, на счетъ православныхъ членовъ общества, къ которому они принадлежатъ. Но такъ какъ и тѣ дѣти, которыя обучаются въ школахъ, легко забываютъ въ теченіе лѣта то, чему учились зимою, то и эти дѣти въ теченіе

времени съ апрѣля по ноябрь должны являться каждомѣсячно къ своему учителю, по его назначенію, для прослушиванія уроковъ. Для точнаго же соблюденія сего правила, всѣхъ родителей, воспитателей и хозяевъ, не высылающихъ для сказанной цѣли къ учителю дѣтей, или воспитанниковъ, обучающихся дома и въ школѣ, подвергать штрафу по 3 коп. въ мѣсяць за каждое дитя, не являющееся къ учителю для испытанія, безъ уважительной причины (напримѣръ, по болѣзни).

33. Въ каждое воскресенье и другіе праздники, способныя къ чтенію и пѣнію изъ обучающихся въ *приходской* школѣ дѣтей читаютъ и поютъ въ церкви, подъ руководствомъ причетниковъ. То же дѣлаютъ и обучающіеся въ вспомогательныхъ школахъ подъ руководствомъ учителей, собираясь въ школьномъ домѣ для молитвы, сообразно съ наставленіемъ приходскаго священника.

34. Пастырскія поученія или бесѣды могутъ происходить, по усмотрѣнію священника, въ церкви, въ часовнѣ или въ школѣ, гдѣ священникъ можетъ бесѣдовать съ прихожанами о главныхъ основаніяхъ православной католической вѣры, о божественной литургіи, о св. таинствахъ, о важнѣйшихъ праздникахъ Господнихъ, о жизни и христіанскихъ подвигахъ угодниковъ Божіихъ, и всякій разъ внушать своимъ слушателямъ любовь и преданность къ св. церкви, какъ чадолюбивѣйшей матери вѣрныхъ, къ Царю и отечеству и къ духовнымъ пастырямъ, пекущимся о спасеніи душъ.

III. ОПРЕДѢЛЕНІЕ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіемъ ученаго комитета, утвержденнымъ г. министромъ народнаго просвѣщенія, постановлено:

Книгу — «*Русская христоматія съ примѣчаніями*». Для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній составилъ *Андрей*

Филоновъ. Часть третья. Изданіе третье, исправленное и дополненное. (С.-Петербургъ, 1869 года) — одобрить для употребленія въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго пособия.

Официальное извѣщеніе.

Пожертвовано на покупку въ г. Бѣлевъ дома, въ которомъ жилъ покойный поэтъ В. А. Жуковскій:

1. Коллежскимъ совѣтникомъ Александромъ Тихоцеимъ	5 руб. —	коп.
2. Служащими въ Кіевской 1-й гимназіи	12 » —	»
3. Мировымъ посредникомъ 1-го участка Дубенскаго уѣзда Волынской губерніи . .	1 » —	»
4. Крестьянами Варковичской волости того же уѣзда: а) м. Варковичъ 60 коп.; б) с. Мокраго 60 коп.; в) с. Цуркова 80 коп.	2 » —	»
5. Владиславомъ Крживицкимъ	1 » —	»
6. Крестьянами Листвинской волости того же уѣзда: а) с. Листвина 1 руб. 3 коп.; б) с. М. Мощаницы 73 ¹ / ₂ коп.; в) д. Залибовки 1 руб.; г) д. Волицы Збышинской 58 коп.; д) с. Збышина 87 коп.; е) деревни Липы 60 коп.; ж) с. Мирогоци 54 коп.	5 » 35 ¹ / ₂	»
7. Крестьянами - собственниками Погорилецкой волости: а) с. Погорильцы 3 руб.; б) с. Рачинъ 4 руб. 60 коп.; в) с. Ивалье 2 руб. 20 коп.; г) д. Панталія 60 коп.; д) д. Завалье 65 коп.	11 » 5	»
8. Разными жителями Семидубовской волости	— » 65	»

9. Крестьянами той же волости . . .	1 руб. 35	коп.
10. Старшиною Бударяуской волости, волостнымъ писаремъ и разными жителями оной	2 » 47	»
11. Обществами крестьянъ: а) с. Будфаусъ 2 руб. 60 коп.; б) с. Пивча 1 руб. 40 коп.; в) д. Суеть 1 руб. 55 коп.; г) с. Буци 3 руб. 34 коп.; д) с. Ступни 4 руб. 10 коп.; е) с. Большой Моциницы 7 руб. 75 коп.; ж) д. Борщовы 80 коп.; з) д. Мо- стя 45 коп.	21 » 99	»
12. Разными жителями Студзяницкой волости	55 » —	»
13. Крестьянами-собственниками той же волости	1 » —	»
14. Крестьянскими обществами Мизочской волости, Дубенскаго уѣзда: а) с. Дерманъ 1 руб.; б) с. Кунина; в) с. Бѣлашева; г) с. Уѣздець, по 50 коп. каждымъ 1 руб. 50 коп.; д) м. Мизоча 60 коп.; е) д. Мизочика 30 коп.; ж) д. Коршева и з) д. Стубла, по 20 коп. каждымъ —40 коп.	3 » 80	»
15. И. З. Дорожинскимъ	— » 50	»
16. Жителями 2-го мирового участка Дубенскаго уѣзда: а) помѣщикомъ Стройковскимъ; б) дворяниномъ Матожинскимъ; г) волостнымъ старшиной Ярославичской волости Григоріемъ Плихта, по 1 руб. каждымъ—3 руб.; д) крестьянами-собственниками Мшиновской волости 11 руб.; е) казенными крестьянами Дернянской волости 5 руб.; ж) волостнымъ старшиною Машенской волости П. Мирончукомъ 50 коп.; з) волостнымъ писаремъ той же волости		

Оеодоромъ Фрыдрихъ 50 коп.; и) помѣщникомъ Сливанскимъ 75 коп.; і) крестьянами-собственниками Машенской волости 4 руб. 90 коп.; к) помѣщикомъ Кожуковскимъ 1 руб.; л) крестьянами-собственниками Сатіевской волости 5 руб.; м) волостнымъ старшиною Покащевской волости 20 коп.; н) священниками Покащевской волости 1 р.; о) помѣщиками той же волости 80 коп.; п) крестьянами-собственниками той же волости 60 коп.; р) волостнымъ писаремъ Шевченко 30 коп.; с) Евреями 1 руб. 30 коп.; т) дворяниномъ Урбановичемъ 15 коп.;			
у) разными лицами 13 коп.	36 руб. 13	коп.	
17. Разными лицами	5 » 55	»	
18. В. Мочениковымъ,			
19. М. Розевичемъ,			
20. А. Пестраковымъ, по 1 руб. каждымъ	3 » —	»	
21. К° Андреевыхъ	2 » —	»	
22. К° Мяснчковыхъ	3 » —	»	
23. М. Вышомірскимъ,			
24. А. Субботинымъ, по 3 руб. каждымъ	6 » —	»	
25. Жителями г. Харькова	— » 94	»	
26. Служащими въ Александровской гимназіи въ Ригѣ	14 » 50	»	
27. Жителями Верховажскаго посада (Вельскаго уѣзда Вологодской губерніи) .	3 » 77	»	
28. Учителями Новгородскаго уѣзднаго училища	1 » 50	»	
29. Грязовецкимъ (Вологодской губ.) городскимъ головою	1 » —	»	
30. Секретаремъ Грязовецкой думы В. Жаворонковымъ и его женою	— » 65	»	
31. Служащими въ той же думѣ . . .	1 » 50	»	

32. Преподавателями и учащимися въ Грязовецкомъ уѣздномъ училищѣ	3 руб. 56 ¹ / ₄ коп.
33. Преподавателями Грязовецкаго при- ходскаго училища	— » 43 »
34. Ученикомъ Грязовецкаго уѣзднаго училища П. Шулепнымъ	1 » — »
Итого	154 руб. 24 ³ / ₄ коп.

Сверхъ сего собрано:

1. Начальникомъ Константиновскаго уѣзда Сѣдлецкой губерніи	1 » — »
2. Начальникомъ Венгровскаго уѣзда той же губерніи	3 » 66 ¹ / ₂ »
3. Васильковскою городскою думою	2 » 57 ¹ / ₄ »
4. Таврическимъ губернаторомъ . . .	11 » 88 »
5. Нижнеудинскою (Иркутской губерніи) почтовой конторою	3 » 21 ³ / ₄ »
6. Старобѣльскимъ уѣздн. исправникомъ	7 » 60 »
7. Брестскимъ (Гродненской губ.) по- лицейскимъ управленіемъ	1 » 8 ³ / ₄ »
8. Приставомъ 2-го стапа Быховскаго уѣзда Могилевской губерніи	1 » 90 »
9. Волковыскимъ (Гродненской губ.) уѣзднымъ исправникомъ	1 » 28 ¹ / ₂ »
10. Штатнымъ смотрителемъ Туринскихъ (Тобольской губ.) училищъ	11 » — »
11. Мирowymъ посредникомъ 1-го участка Вельскаго уѣзда (Вологодской губ.) . . .	3 » — »
12. Мирowymъ посредникомъ Николаев- скаго уѣзда той же губерніи	5 » — »
13. Старорусскимъ уѣзднымъ полицей- скимъ управленіемъ	3 » 66 ¹ / ₄ »
Итого	56 руб. 87 коп.
Всего	211 руб. 11 ³ / ₄ коп.

Со дня открытія подписки, поступило пожертвованій для упомянутой выше цѣли, о которыхъ въ свое время было опубликовано, въ количествѣ 7.126 руб. 71³/₄ коп.

Затѣмъ къ 15-му января 1870 года состояло пожертвованій всего 7.337 руб. 83¹/₂ коп.

ОТНОШЕНІЯ ЛЕЙБНИЦА КЪ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ¹⁾.

Gagner l'esprit d'un seul homme tel que le Czar et le tourner au véritable bien, en luy inspirant un véritable zèle pour la gloire de Dieu et pour la perfection des hommes, c'est plus faire, que si on gaignoit cent batailles, car de la volonté d'un tel homme dependent plusieurs millions des autres.

Leibnic.

I.

Взглядъ Лейбница на значеніе Россіи. — Старанія Лейбница получить свѣдѣнія о Россіи до прибытія за границу великаго посольства. — Его переписка съ Лудольфомъ и бранденбургскимъ посланникомъ въ Россіи Рейеромъ. — Куманскій лексиконъ изъ библіотеки Петрарки. — Письмо Лейбница о пребываніи Петра въ Кенигсбергѣ. — Прибытіе русскаго посольства въ Ганноверъ. — Попытки Лейбница получить доступъ къ нему. — Письмо къ Ф. Лефорту. — Записка о водвореніи наукъ въ Россіи. — Письмо Лейбница къ племяннику Лефорта въ Голландію. — Отвѣтъ Лефорта. — Письмо о пребываніи Петра въ Коппенбрюгге и въ Сардамѣ. — Попытки Лейбница воспользоваться пребываніемъ царя въ Голландіи. — Переписка съ Витзеломъ. — Заботы Лейбница о воспитаніи царевича. — Письмо его къ Софін-Шарлоттѣ Прусской. — Опасенія Лейбница въ началѣ Шведской войны. — Переписка его съ Спарвенфельдомъ. — Стихи графини Матвѣевой. — Письмо къ Сторрену о Карлѣ XII. — Заключение.

Съ начала XVIII вѣка европейская исторія получаетъ для насъ совершенно новое значеніе. Россія становится европейскою державою, принимаетъ участіе въ дѣлахъ западныхъ государствъ и своимъ вліяніемъ видоизмѣняетъ ихъ отношенія. Чѣмъ болѣе будутъ развиваться матеріальныя и нравственныя силы Россіи, тѣмъ значительнѣе будетъ ея вліяніе, тѣмъ болѣе жизнь русскаго народа будетъ сливаться съ жизнью западно-европейскаго человѣчества. Вслѣдствіе этого осо-

¹⁾ Эта статья составляетъ продолженіе сочиненія того же автора — «Лейбниц и его вѣкъ», помѣщеннаго въ *Журналъ Мин. Нар. Просв.* 1867 года.

бленный интересъ получаетъ въ нашихъ глазахъ первая встрѣча между Россіей и западною Европой. Во внутренней жизни Россіи это столкновение произвело такой переворотъ, что съ него начинается новый періодъ русской исторіи. На западную Европу встрѣча съ Россіей произвела, конечно, менѣе сильное впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что вниманіе тогдашняго европейскаго общества было отвлечено страшною войною, которая могла повлечь за собою самыя существенныя результаты. Тѣмъ не менѣе переворотъ, готовившійся на востокѣ, не ускользнулъ отъ вниманія передовыхъ людей. Впечатлѣніе, произведенное на западнаго человѣка появленіемъ новаго восточнаго государства, особенно ярко отразилось на Лейбницѣ, который съ такимъ живымъ участіемъ слѣдилъ за всѣмъ, что совершалось вокругъ него, и съ такимъ сочувствіемъ привѣтствовалъ все, что обѣщало содѣйствовать прогрессу и общимъ интересамъ человѣка. Поэтому мысли и надежды, возбужденныя въ Лейбницѣ дѣятельностью великаго преобразователя Россіи, и многочисленные проекты, составленные воспріимчивымъ гениемъ западнаго философа для водворенія наукъ въ Россіи, не только получаютъ значеніе для его біографіи, но составляютъ интересный памятникъ той эпохи, когда на Россію перестали смотрѣть какъ на страну, представляющую только матеріаль для любознательныхъ путешественниковъ, и начали сознавать ея права и предчувствовать ея призваніе.

Лейбницъ, съ свойственною ему проницательностью, точно опредѣлилъ будущее значеніе Россіи. Ей предстояли, по его мнѣнію, двѣ задачи: изгнать Турокъ изъ Европы и цивилизовать востокъ. „Ей суждено сдѣлаться“—восклициалъ онъ—„посредствующимъ звеномъ между двумя мірами, западнымъ и восточнымъ“. Но еще прежде, чѣмъ изумительныя успѣхи молодого царя могли возбудить въ Лейбницѣ подобныя надежды, онъ интересовался Россіей и собиралъ о ней всевозможныя свѣдѣнія. Его вниманіе сосредоточивалось по преимуществу на двухъ вопросахъ. Онъ старался получить изъ Россіи какъ можно большаго матеріала для филологическихъ и этнографическихъ соображеній. Онъ зналъ, что вопросъ о родствѣ языковъ и происхожденіи народовъ не можетъ быть разрѣшенъ, пока не будетъ изслѣдовано громадное степное пространство, которое тянется отъ Карпатскихъ горъ мимо Каспійскаго моря къ Аральскому и къ границамъ Китая. Чтобы удовлетворить своей любознательности, Лейбницъ заводилъ переписку со всѣми лингвистами, которые занимались языками восточной Европы и Азіи, и особенно съ тѣми, которые имѣли связи въ Польшѣ

и въ Россіи. Съ этою цѣлью онъ запрашивалъ путешественниковъ и дипломатовъ и входилъ въ сношенія съ голландскими и шведскими учеными, съ римскими и польскими іезуитами ¹⁾.

Не въ меньшей степени занимала Лейбница надежда, что невѣдомая, обширная Россія откроетъ, наконецъ, доступъ къ себѣ европейской цивилизаціи. Въ этомъ отношеніи онъ сопоставлялъ Россію съ Китаемъ и Абиссиніей. Сношенія Европейцевъ съ Китаемъ никогда еще не были такъ живы, какъ въ концѣ XVII вѣка, благодаря усиліямъ и ловкости іезуитовъ, которые сумѣли возбудить интересъ богдыхана и китайскихъ министровъ къ математическимъ наукамъ и этимъ средствомъ заискать ихъ расположеніе. Мы видѣли, какого высокаго мнѣнія были Европейцы объ образованности Китайцевъ, и какихъ плодовъ Лейбницъ ожидалъ отъ взаимодѣйствія китайской и европейской цивилизацій ²⁾. Почти также преувеличено было мнѣніе Европейцевъ того времени о значеніи и могуществѣ Абиссинскаго царя. Лейбницъ исполнѣ раздѣлялъ надежды своего друга Лудольфа, что посредствомъ миссіонеровъ и посольствъ отъ европейскихъ государей къ негушу можно было бы пробудить къ новой жизни древнюю цивилизацію христіанской Абиссиніи, въ союзѣ съ нею положить конецъ владычеству султана и распространить цивилизацію по всему громадному пространству африканскаго материка ³⁾.

¹⁾ О томъ, какъ интересовался Лейбницъ свѣдѣніями о Россіи, свидѣтельствуеетъ подробное извлеченіе на нѣсколькихъ мелко исписанныхъ листахъ, сдѣланное имъ изъ сочиненія Кильбургера «О русской торговлѣ». Кроме того, между бумагами Лейбница встрѣчаются разныя замѣтки о нѣкоторыхъ произведеніяхъ Россіи и предметахъ ея торговли. Въ одной изъ нихъ объяснено значеніе русскихъ названій: мамонтова кость, Адамова кость, наливное яблоко (*Malum dictum Naliva*), *Voltschnoi Kogen*, стерлядь, выхухоль. Тутъ же объяснено, что скорбутъ, quem Russi Tsinga vocant, славянское слово, quasi morbus katexochen, такъ какъ scorb по славянски означаетъ болъзанъ.

²⁾ См. статью «Лейбницъ и его вѣкъ» въ *Журналь Минист. Народн. Пров.* за августъ 1867 г., стр. 337—338.

³⁾ Этотъ планъ о союзѣ Абиссиніи съ европейскими государствами для уничтоженія турецкаго владычества въ древнехристіанскихъ областяхъ Азіи и Африки былъ возобновленъ въ наше время и на этотъ разъ исходилъ отъ самой Абиссиніи. Приглашеніе приступить къ союзу противъ Турціи составляло, какъ извѣстно, содержаніе того роковаго письма къ королеви Викторіи, которое послужило поводомъ къ несчастному концу царя Теодора Абиссинскаго. Англійское правительство оставило это письмо безъ отвѣта отчасти потому, что боялось оскорбить султана и вице-короля Египетскаго сношеніями съ ихъ врагомъ, и возбудило этимъ негодованіе послѣдняго. См. Petermann, *Geogr. Mitth.* 1869 г., IV,

Въ своей перепискѣ Лейбницъ начинаетъ часто упоминать о Россіи въ шестьсотъ-девяностыхъ годахъ. Съ этого времени она привлекаетъ все больше и больше его вниманіе, какъ видно изъ его писемъ къ Витзену, Лудольфу и Спарвенфельду ¹⁾. Это, конечно, было не случайно, а зависѣло отъ того, что съ этого времени сношенія иностранцевъ съ Россіей становились все легче и легче, и что вниманіе западныхъ людей все болѣе и болѣе возбуждалось переменами, послѣдовавшими по воцареніи Петра. Въ 1692 году Лейбницъ извѣстилъ Юва Лудольфа, что онъ обратился къ ученому польскому іезуиту Коханскому съ просьбою доставить ему какія-нибудь свѣдѣнія о языкахъ „внутренней Скѣніи“ и прежде всего „Отче нашъ“ на невѣдомыхъ языкахъ, и что Коханскій писалъ объ этомъ къ польскому резиденту въ Москвѣ ²⁾.

Объ этомъ Лудольфъ мы уже упоминали въ первой части нашего сочиненія. Онъ былъ саксонскимъ резидентомъ во Франкфуртѣ, прославился своими трудами по исторіи и филологіи, особенно же своими изслѣдованіями о языкѣ и нравахъ Абиссиніи. Лудольфъ зналъ двадцать-пять языковъ, и между прочимъ польскій и славянскій. Первому онъ выучился у двухъ Поляковъ, съ которыми ѣздилъ въ Римъ, а второму въ Стокгольмѣ, при дворѣ королевы Христіны, по лютеранскому катихизису на русскомъ языкѣ ³⁾.

Въ 1696 году Лейбницъ жалуется Лудольфу, что Москвитяне упорно отказываютъ въ проѣздѣ чрезъ ихъ страну, и продолжаютъ:

„Надобно надѣяться, что они мало по малу сдѣлаются обходительнѣе. Желательно было бы, чтобъ у нихъ кто-нибудь дѣйствовалъ такъ, какъ ты у Эюповъ. Если бы только обширное Московское царство склонилось къ просвѣщеннымъ нравамъ Европы, то христіанство получило бы величайшіе плоды. Есть однако надежда, что Москвитяне выйдутъ изъ усыпленія. Несомнѣнно, что царь Петръ сознаетъ недостатки своихъ подданныхъ и желаетъ мало по малу искоренить ихъ невѣжество. Говорятъ, что онъ ума живаго, но нѣсколько горячъ. Я слышалъ, что одинъ изъ родственниковъ твоихъ, секретарь принца Георгія, приобрѣлъ завидныя познанія (non roenitenda regum

гдѣ представленъ сводъ изъ обширной современной литературы объ Абиссинскомъ дѣлѣ.

¹⁾ Вся лѣта, относящаяся къ Россіи въ изданной до сего времени перепискѣ Лейбница, собраны академикомъ *Пекарскимъ* въ его статьѣ: «Переписка Лейбница о славянскихъ нарѣчіяхъ и древностяхъ», помѣщенной въ *Запискахъ Императорской Академіи Наукъ*, т. IV.

²⁾ Leibn. Op. Omn., ed. *Dutens*, т. VI, ч. I, стр. 105 — 110.

³⁾ Катихизисъ этотъ былъ напечатанъ въ 1628 г. ванъ-Селавомъ въ Стокгольмѣ; см. статью *Пекарскаго* въ *Зап. Акад. Наукъ*, т. IV, стр. 3.

Moscisarum notitia) въ русскомъ языкѣ и предприимать различныя важныя труды“¹⁾).

Родственникъ Лудольфа, о которомъ говорить Лейбницъ, былъ его племянникъ Генрихъ - Вильгельмъ Лудольфъ, который сдѣлался секретаремъ принца Георга Датскаго, мужа англійской принцессы Анны. Важный трудъ, о которомъ намекаетъ Лейбницъ, есть русская грамматика Лудольфа, напечатанная въ Оксфордѣ въ 1696 году.

И въ послѣдствіи въ своей перепискѣ съ Іовомъ Лудольфомъ, Лейбницъ часто упоминаетъ о Россіи и о русскомъ языкѣ. Такъ, напримѣръ, нѣсколько писемъ изъ ихъ переписки занято споромъ о происхожденіи слова *царь*, при чемъ Лейбницъ, основываясь на томъ, что по русски говорятъ *царь Давидъ*, *царь Соломонъ*, доказывалъ, что это слово не можетъ происходить отъ латинскаго *Caesar*²⁾).

Польскій резидентъ въ Москвѣ, чрезъ посредство котораго іезуитъ Боханскій надѣялся доставить Лейбницу различныя свѣдѣнія изъ Россіи, повидимому, не оправдалъ этихъ надеждъ. Но въ 1694 году Лейбницу удалось завести непосредственныя сношенія съ человѣкомъ, бывавшимъ въ Россіи. Это былъ бранденбургскій гофратъ Рейеръ, пріѣзжавшій въ Россію въ качествѣ посланника (envoyé). Лейбницъ познакомился съ нимъ заочно чрезъ посредство своего друга курфирстскаго секретаря Кюно въ Берлинѣ и просилъ его сообщить ему всевозможныя свѣдѣнія о Россіи и ея жителяхъ. Въ бумагахъ Лейбница сохранилась копія съ письма этого Рейера къ Кюно, въ которомъ Рейеръ благодаритъ послѣдняго за то, что онъ доставлялъ ему знакомство съ знаменитымъ Лейбницемъ, и обѣщаетъ приложить всѣ старанія, чтобъ исполнить возложенныя на него порученія. Онъ старается напередъ оправдать скудость своихъ извѣстій тѣмъ, что „Московский народъ совершенно неспособенъ къ изысканію подобныхъ диковинокъ (Curiositäten), ибо онъ не прилагаетъ ни малѣйшаго труда ни къ чему, что не пахнетъ деньгами или не представляетъ явной пользы“. Рейеръ обѣщаетъ просить „главнаго директора почтъ въ Московіи“ Виніуса, родомъ Нѣмца, или точнѣе, Голландца, и иноземныхъ пословъ въ Москвѣ о доставкѣ желаемыхъ свѣдѣній, но готовъ и въ настоящее время сообщить Лейбницу кое-какія извѣстія, которыя онъ узналъ отъ людей, бывавшихъ въ Сибири, и между прочимъ,

¹⁾ Leibn. Op. Omn. т. VI. ч. I, стр. 128. Письмо перев. въ статьѣ *Лекарскаго*, гдѣ собраны также біографическія свѣдѣнія о семьѣ Лудольфовъ.

²⁾ Переписка между Лейбницемъ и Лудольфомъ хранится въ Ганноверской публичной бібліотекѣ.

прислать извлеченіе изъ письма французскаго іезуита къ патеру Ла-Шезу, отъ 22-го августа 1689 года, написаннаго въ 300 миляхъ разстояніи отъ Пекина и перехваченнаго въ Москвѣ. Сохранилось также другое письмо Рейера, написанное прямо къ Лейбницу, въ которомъ онъ высказываетъ ту же готовность исполнять его порученія. На оборотѣ этого письма написанъ черновой отвѣтъ Лейбница. Изъ него видно, что Лейбницъ передъ этимъ уже получилъ кое-какія извѣстія отъ Рейера. Письмо показываетъ также, съ какимъ трудомъ въ то время проникали въ западную Европу свѣдѣнія изъ Россіи, и какиихъ хлопотъ стоило Лейбницу собирать эти свѣдѣнія.

„Извѣстія, которыя я получилъ отъ васъ и которыхъ можно ждать отъ вашего знакомства съ Россіей, для меня тѣмъ болѣе дороги, что путь, вами открываемый, представляетъ единственное средство, чтобы проникнуть въ страны, казавшіяся недоступными для европейской любознательности.... Ваши сношенія съ г. Виниусомъ ¹⁾—превосходное средство, чтобы разъяснить дѣла. Онъ съ спокойною совѣстью можетъ оказывать намъ свое содѣйствіе, потому что все это можетъ послужить только къ славѣ его государей и къ тому, чтобы сдѣлать извѣстными ихъ могущество.

„Мнѣ какъ-то писали изъ Польши, что между Кляйцами и Москвитянамъ произошла новая ссора, но я этому не могу повѣрить. Меня извѣщали также, что царь Петръ намѣренъ ввести въ Московію болѣе цивилизованные обычаи нашей Европы. Этотъ могущественный государь можетъ сдѣлать великое дѣло, если двинется на Крымскихъ Татаръ. Князь Голицынъ, который палъ вмѣстѣ съ царевною Софіей, два раза предпринимать напрасный походъ противъ Перекопа. Но я надѣюсь, что теперь лучше возьмутся за дѣло. Еще какой-то другой князь Голицынъ, считавшійся любимцемъ царя Петра, былъ потомъ удаленъ отъ двора. Но кажется, я слышалъ, будто бы какого-то Голицына снова возвратили. Отецъ Гримальди, іезуитъ, прибывшій изъ Китая, говорилъ мнѣ въ Римѣ о Московскомъ посланникѣ, называвшемся, кажется, Спатаромъ, котораго онъ зналъ въ Пекинѣ. Онъ считаетъ его человѣкомъ достойнымъ. Мнѣ разказывали также объ одномъ очень ловкомъ Шетландцѣ, Менезисѣ, который состоитъ въ службѣ при отцѣ матери царя Петра. Газеты говорили еще о Ла-Форетѣ (кажется, онъ Женевецъ), одномъ изъ царскихъ генераловъ, который принимаетъ участіе въ теперешнемъ походѣ. Я не сомнѣваюсь, что г. Виниусъ видѣлъ карту Великой Тартаріи, изданную Витзеномъ, Амстердамскимъ бургомистромъ, и посвященную царямъ. Матеріалъ для нея онъ почерпнулъ изъ извѣстій, полученныхъ имъ въ Москвѣ, гдѣ онъ самъ нѣкогда былъ. Но я не сомнѣваюсь, что съ тѣхъ поръ оттуда получены новыя свѣдѣнія. Впрочемъ, отношенія языковъ, безъ помощи которыхъ нельзя опредѣлить родства народовъ, еще не выяснены. Мнѣ говорили объ одномъ Нѣмцѣ ²⁾, поселившемся въ Голландіи, который занимается русскимъ язы-

¹⁾ Лейбницъ называетъ въ этомъ мѣстѣ Виниуса: «Chancelier des dépêches des Czars».

²⁾ Лудольфъ.

комъ. Я уважаю всякій трудъ, изъ котораго можно чему-нибудь научиться, но я предпочелъ бы имѣть свѣдѣнія о языкахъ менѣе извѣстныхъ. Не помню, говорили ли я въ запискѣ, сообщенной намъ чрезъ посредство г. Кюно, что въ одной рукописи XIII вѣка найденъ образецъ языка Куманъ, жившихъ въ Тартарин. Тамъ сказано, что въ маленькомъ лексиконѣ персидско-куманско-латинскомъ были приведены слѣдующія слова: mesnoem—esitarmen—audio; mesnoy—esitarsen—audis; mesnoet—esitur—audit. Такимъ образомъ можно напастъ на слѣдъ куманскаго языка съ помощью словъ, обозначающихъ глаголь *слышать* у татарскихъ народовъ“¹⁾.

Въ письмѣ къ Спарвенфельду отъ 29-го января 1697 года Лейбницъ подробнѣе говоритъ объ этомъ лексиконѣ и сообщаетъ, что онъ видѣлъ въ Италіи каталогъ рукописей, принадлежавшихъ Петраркѣ, и что между ними былъ обозначенъ и куманско-латинскій лексиконъ. Эта рукопись сохранилась до нашего времени; вмѣстѣ со многими другими она перешла, по завѣщанію Петрарки, въ бібліотеку Венеціанской республики, гдѣ впрочемъ о ней и забыли. Но знаменитый ориенталистъ Клапротъ, узнавъ изъ старинной біографіи Петрарки (соч. *Tommasini—Padua*, 1650) о существованіи этой рукописи, павель о ней справки, и ему прислали изъ Венеціи копію съ нея²⁾. Эта рукопись тѣмъ болѣе замѣчательна, что она составляетъ въ наше время почти единственный памятникъ куманскаго языка, который нѣкогда игралъ довольно значительную роль на европейскомъ востокѣ.

Куманы (Половцы), до покоренія ихъ Татарами, кочевали по степному пространству между Волгой и Дунаемъ. Генуэзцы, поселившіеся въ Крымъ, находились въ прямыхъ сношеніяхъ съ ними, а италіанскіе миссіонеры, отправлявшіеся на востокъ, изучали ихъ языкъ, такъ какъ знакомство съ нимъ давало имъ возможность объясняться съ турко-татарскими племенами, съ которыми они встрѣчались на дальнѣйшемъ пути. О важности, которую имѣло для Италіанцевъ знакомство съ куманскимъ языкомъ, свидѣтельствуетъ попытка составить лексиконъ для болѣе удобнаго изученія его. Послѣ нашествія Татаръ значеніе Куманъ пало, и остатки ихъ смѣшались съ Ногайцами. Но еще въ XI вѣкѣ (въ 1086 г.) часть Куманъ перешла въ Венгрію и поселилась на берегахъ Тиссы. Долго эти Куманы вели кочевую жизнь, наконецъ; въ 1410 году они приняли христіанство и сдѣлались земледѣльцами. Теперь они въ числѣ около 70.000 душъ населяютъ два комптата, носящіе ихъ имя, но уже говорятъ по венгерски. Въ 1770 году Барронъ видѣлъ послѣдняго старика, говорившаго по кумански.

¹⁾ Въ письмѣ къ Спарвенфельду Лейбницъ пишетъ третье лице *esitur*.

²⁾ См. замѣтку Клапрота въ *Journal Asiatique*, VIII, стр. 114, 1826 года.

Въ письмѣ къ Рейеру Лейбницъ касается еще другаго интереснаго вопроса, относящагося къ древностямъ южной Россіи, именно Готы въ Крыму.

„Г. Лудольфи“¹⁾—пишетъ онъ — „извѣстилъ меня, что справлялся о томъ, сохранились ли въ Крыму потомки Нѣмцевъ, о которыхъ говоритъ Бусбекій, но не могъ ничего узнать. Я однако не могу сомнѣваться въ разказѣ этого автора; ибо мы знаемъ изъ другихъ извѣстій, относящихся ко времени господства Генуэзцевъ въ Крыму, что тамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ господствовалъ нѣмецкій языкъ, хотя, конечно, онъ могъ исчезнуть съ тѣхъ поръ. Все это стоило бы болѣе точнаго изслѣдованія“.

Вопросъ о томъ, когда исчезли послѣдніе Готы въ Крыму, сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ недостаточно изслѣдованъ. До нашествія Гунновъ Готы, еще не распавшіеся на восточныхъ и западныхъ, были разселены по берегу Чернаго моря на обширномъ пространствѣ между Дунаемъ и Волгою. Гунны заставили ихъ двинуться на западъ къ предѣламъ Римской имперіи, но часть ихъ проникла въ Крымъ, гдѣ они долго сохраняли свою національность и въ церковномъ отношеніи составляли отдѣльную епархію. Титуль Готскаго митрополита былъ уничтоженъ только въ 1786 году, послѣ присоединенія Крыма къ Россіи. Остатки же Готовъ были истреблены гораздо раньше. Венеціанскій путешественникъ Барбаро, жившій въ XV вѣкѣ, еще упоминаетъ о Готахъ. Бержеронъ ссылается на свидѣтельство Мишова (Michow), также упоминавшаго о Готахъ. Этотъ Мишовъ, вѣроятно, не кто иной, какъ Краковскій каноникъ Матвѣй изъ Мѣхова, жившій около 1521 года. Еще позднѣе свидѣтельство австрійскаго посла Бусбекія, который въ 1562 году въ Константинополѣ видѣлъ Готовъ изъ Крыма и замѣтилъ, что языкъ ихъ былъ очень похожъ на нѣмецкій. Но нѣкоторые писатели сомнѣваются въ справедливости этого показанія и полагаютъ, что Бусбекій принялъ за Готовъ польскихъ Евреевъ, пріѣхавшихъ изъ Крыма и уже тогда употреблявшихъ ломаный нѣмецкій языкъ. Рейнегсъ, напримѣръ, не допускаетъ, чтобы потомки Готовъ сохранились въ Крыму позднѣе IX вѣка²⁾.

¹⁾ Такъ Лейбницъ въ своихъ письмахъ называетъ Г. Лудольфа.

²⁾ Еще недавно германисты Массманъ и Мангардтъ сдѣлали попытку истолковать съ помощью древне-готскаго языка стихи, записанные Бусбекіемъ и слышанные имъ отъ людей, которыхъ онъ принималъ за Крымскихъ Готовъ. Пока не будетъ доказано, какому языку принадлежатъ слова стихотворенія, приведеннаго Бусбекіемъ, предположеніе, что въ XVI вѣкѣ еще существовали остатки Готовъ въ Крыму, будетъ считаться для многихъ сомнительнымъ. См. статью въ *Zeitschr. f. vergl. Sprachf.*, изд. Куна, 1856 г.

Послѣ этого отступленія возвратимся къ письму Лейбница. Онъ проситъ Рейера разъяснить ему отношеніе между прусскимъ и ливонскимъ языками, которые употребляются въ Литвѣ, и говорить, что было бы хорошо собрать объ этомъ предметѣ болѣе точныя свѣдѣнія, чтобы знать, въ какихъ мѣстахъ Литвы языкъ отличается отъ нѣмецкаго или славянскаго, и приближается ли онъ къ финскому, или составляетъ какой-нибудь особенный языкъ. „Я не знаю“, — спрашиваетъ Лейбницъ. — „одинъ ли и тотъ же языкъ слѣдуетъ разумѣть подъ названіями lettisch и unteutsch, и на которомъ изъ нихъ говорили древніе Прусы и говорятъ теперь Курляндцы и Ливонцы... Я боюсь надобеть вамъ этими безконечными мелочами“, — заключаетъ Лейбницъ свое письмо къ Рейеру, — „и я бы не коснулся этого предмета, если бы мнѣ не была извѣстна ваша любознательность. Знакомство съ такимъ достойнымъ человѣкомъ, какъ вы, мнѣ дороже, чѣмъ нѣсколько варварскихъ словъ“.

По словамъ Лейбница въ приведенномъ письмѣ къ Лудольфу, гдѣ онъ возлагалъ такія надежды на молодого царя, можно судить, съ какимъ живымъ участіемъ онъ принималъ извѣстіе, что за границу ѣдетъ большое русское посольство, при которомъ находится самъ царь. Онъ старался собрать какъ можно больше извѣстій о путешествіи этого посольства, о лицахъ, изъ которыхъ оно состояло, о характерѣ царя и объ его намѣреніяхъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ различныя реляціи и письма ¹⁾, касающіяся русскаго посольства, которыя были собраны Лейбницемъ и сохранились въ его бумагахъ. Особенно помогала ему въ этомъ дѣлѣ Софія-Шарлотта, которая сама чрезвычайно интересовалась русскими гостями. Она очень жалѣла, что не могла отправиться въ Кенигсбергъ, гдѣ ея супругъ, курфирстъ Фридрихъ, принималъ царя. Ея любопытство было сильно возбуждено различными разказами, и она желала посмотрѣть на царя, какъ на диковинку.

Софія-Шарлотта просила министра Фукса присылать ей изъ Кенигсберга подробныя описанія всего, что онъ увидитъ, и непременно устроить такъ, чтобы посольство съ царемъ проѣхало черезъ Берлинъ. Но Русскіе, какъ извѣстно, загостились довольно долго по причинѣ польскихъ дѣлъ, и прежде, чѣмъ посольство прибыло изъ Кенигсберга въ Берлинъ, Софія-Шарлотта уѣхала къ своей матери въ Ганноверъ.

¹⁾ Письма къ Софіи-Шарлоттѣ о приемѣ и пребываніи русскаго посольства въ Кенигсбергѣ, сохранившіяся въ бумагахъ Лейбница, и нѣсколько реляцій о томъ же предметѣ, находящіяся въ Ганноверской библіотекѣ, будутъ напечатаны нами въ послѣдствіи.

Тамъ съ любопытствомъ слушали ея разказы о Кенигсбергскихъ гостяхъ. Лейбницъ хотѣлось подѣлиться ими также съ Вольфенбюттельскими друзьями и потѣшить своего стараго покровителя, герцога Антона-Ульриха, разказами объ интересномъ сѣверномъ царѣ. На основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ Софіи-Шарлотты, Лейбницъ составилъ для герцога слѣдующее письмо ¹⁾:

„Что же касается царя, то по послѣднимъ извѣстіямъ, въ Кенигсбергѣ продолжаютъ ему оказывать всевозможныя почести, на сколько позволяетъ его инкогнито. Курфиреть угощалъ его въ загородномъ домѣ. Въ этомъ угощеніи принимали участіе курфиреть, маркграфъ, герцогъ Голштейнъ-Бекскій, оберъ-президентъ, военный комиссаръ, его братъ и нѣсколько другихъ. Царь былъ очень веселъ и говорилъ со всѣми совершенно запросто. Онъ хвалилъ мягкость здѣшнихъ правовъ и порицалъ жестокости своей страны. Онъ гулялъ нѣсколько часовъ по саду съ курфиретомъ. Услышавъ звуки гобоевъ, онъ сталъ самъ играть на этомъ инструментѣ, и видно было, что онъ нѣсколько учился музыкѣ. Онъ также билъ въ барабанъ гораздо лучше графа Кнингаузена. У него много любознательности, а также живости, и она мѣшаетъ ему быть спокойнымъ. Вотъ почему стоило ужасныхъ трудовъ нарисовать его портретъ; наконецъ это удалось, и портретъ вышелъ довольно похожъ. Когда одинъ изъ его окружающихъ провинился довольно серьезно, царь сказалъ ему: „Если бы мы были въ Москвѣ, тебя наказали бы кнутомъ, но здѣсь мы въ страшнѣйшихъ правовъ, и я тебя прощаю“. Наконецъ прибыли три его посланника. Въ совѣтѣ курфирста было рѣшено, что посольство слѣдуетъ принять съ великою честью, такъ какъ при немъ находился самъ царь, хотя инкогнито. Это посольство состоитъ изъ генерала Лефорта, главнаго военного комиссара и государственнаго канцлера. Перваго выдаютъ за любимца. Онъ—Геневскій уроженецъ и любитъ великолѣпіе. Онъ и подаль царю мысль о путешествіи и о реформахъ. Лефортъ пьетъ богатиремъ; никто не въ состояніи съ нимъ соперничать. Боятся, чтобы онъ не уморилъ кого-нибудь изъ придворныхъ курфирста. Начиная съ вечера, онъ не оставляетъ трубки и стакана ранѣе трехъ часовъ по восхожденіи солнца. А между тѣмъ онъ человѣкъ большаго ума. Другіе два Москвитянина, его товарищи, гораздо сдержаннѣе. Курфиреть сказалъ царю, что ему трудно будетъ удержаться отъ смѣху, когда во время аудіенціи нужно будетъ спросить у посланниковъ по обыкновенію, какъ здоровье царя, и въ какомъ состояніи они его оставили. Самъ царь стоялъ съ курфиретомъ у окна, чтобы видѣть ихъ въѣздъ, который былъ великолѣпенъ, и царь остался очень доволенъ.

„Знаете ли, какая мысль пришла мнѣ въ голову? Вы, вѣроятно, слышали, что Вейгеліусъ хлопочетъ о реформѣ нашихъ школъ и нашего образованія. Я ему напишу, что такъ какъ царь хочетъ вывести свою страну изъ состоянія невѣжества, то онъ найдетъ тамъ tabulam rasam, какъ-бы повиную, кото-

¹⁾ Въ черновой, какъ это часто случалось, Лейбницъ не обозначилъ, къ кому написано письмо, но по содержанію его видно, что оно было написано къ кому-нибудь изъ придворныхъ съ тѣмъ, чтобы быть прочитаннымъ Антону-Ульриху.

рую хотѣть распахать, ибо Москвитяне не имѣють понятія о наукѣ. Царь какъ будто нарочно для него пріѣхалъ въ Германію, такъ что ему не нужно будетъ ѣхать въ Московію, какъ онъ ѣздилъ къ сѣвернымъ королямъ. Это вовсе не шутка. Вейгелиусъ именно то, что нужно царю“.

Когда Софія - Шарлотта узнала, что русскіе послы, и вмѣстѣ съ ними царь, отправляются въ Голландію и пройдутъ черезъ ганноверскія владѣнія, она очень обрадовалась, надѣясь по крайней мѣрѣ теперь удовлетворить своему любопытству и вознаграждать себя за то, что не могла присутствовать въ Кенигсбергѣ при пріемѣ царя. Она написала ему письмо и просила его ради дружбы, которая завязалась между нимъ и ея супругомъ, позволить ей пріѣхать съ своими родственниками, чтобы познакомиться съ нимъ. Просьба была исполнена, но Петръ потребовалъ, чтобы при свиданіи въ замкѣ Коппенбрюгге присутствовали только члены семьи курфирстинны. Лейбницъ былъ этимъ очень огорченъ. У него были разные планы и надежды, которые онъ думалъ осуществить при свиданіи съ русскими послами. Онъ зналъ, что во главѣ посольства находится иностранецъ Лефортъ, съ которымъ ему было бы легко объясниться, и что второй посоль Головинъ, намѣстникъ Сибирскій, заключившій знаменитый миръ съ Китайцами, человѣкъ, видѣвшій много странъ и народовъ, болѣе другихъ въ состояніи удовлетворить его любознательности и дать ему свѣдѣнія о восточныхъ народахъ. Въ Коппенбрюгге любимцу обѣихъ курфирстинъ было бы легко найти удобный случай, чтобы представиться если не самому царю, то по крайней мѣрѣ его посламъ.

Но Лейбницъ не потерялъ надежды. Онъ рѣшился отправиться въ городъ Минденъ на границѣ ганноверскихъ и прусскихъ владѣній, куда русское посольство должно было прибыть изъ Коппенбрюгге. Узнавъ, что одинъ изъ хорошо знакомыхъ ему придворныхъ кавалеровъ, графъ Палміери, поэтъ и ученый дилетантъ, назначенъ состоять въ свитѣ Бранденбургской курфирстинны во время поѣздки ея въ Коппенбрюгге, Лейбницъ обратился къ нему съ просьбою познакомить его съ Лефортомъ:

„Такъ какъ я слышалъ“, — пишетъ онъ къ Палміери ¹⁾, — „что вы видѣли и знали въ Римѣ г. генерала Лефорта, главу посольства и челоуѣка близкаго царю, мнѣ пришло на мысль просить васъ доставить мнѣ доступъ къ этому замѣчательному челоуѣку, который служитъ одному изъ самыхъ могущественныхъ государей въ мірѣ главнымъ орудіемъ для осуществленія его богатырскихъ намѣреній, предпринимаемыхъ для блага его народовъ и всего христіанства. Правда, что меня побуждастъ къ этому любопытство, но надѣюсь, что

¹⁾ Переписка Лейбница и Палміери въ Ганнов. публ. бібліотекъ, стр. 184.

никто не станетъ порицать его. Я желалъ бы узнать различныя подробности какъ насчетъ родословнаго происхожденія царя, о чемъ у меня есть рукописная таблица, такъ и насчетъ этнографическаго различія подвластныхъ ему народовъ. Родословное древо, о которомъ я говорю, показываетъ, какъ Михаилъ Теодоровичъ, первый великій царь нынѣ царствующей вѣтви, происходитъ по прямой мужской линіи отъ того же самаго родоначальника, отъ котораго происходила прекратившаяся теперь вѣтвь царей. Что же касается до различія народовъ, то я очень желалъ бы получить образчики тѣхъ нарѣчій въ Россіи, которыя совершенно различны съ русскимъ языкомъ, напримѣръ, нарѣчій черкесскихъ, сибирскихъ, языка Черемисовъ, Калмыковъ и т. п. Можетъ-быть, мы узнали бы черезъ это, изъ какой части Скѳіи вышли Гунны и Венгры. А такъ какъ въ настоящее время власть царя простирается до границъ Монголіи и Китая, то эти свѣдѣнія дали бы намъ возможность лучше распознать значительную часть земнаго шара. Племенное различіе народовъ ничѣмъ лучше не можетъ быть опредѣлено, какъ посредствомъ языковъ, ихъ сходства и родства. Я прошу васъ внушить все это при удобномъ случаѣ, и если это возможно безъ большаго шума; ибо есть люди, которые не очень-то любятъ подобную любознательность, считая ее бесполезною. Вы не раздѣляете ихъ взгляда, и я также. Многіе при здѣшнемъ дворѣ, и даже при дворѣ Флорентинскомъ, будутъ ожидать отъ васъ интереснаго описанія вашей теперешней побѣдки“.

Палміери отвѣтилъ Лейбницу, что онъ, правда, встрѣчалъ въ Римѣ у французскаго посланника какого-то Лефорта, который пользовался большимъ довѣріемъ у посланника и собирался тогда отправиться въ Польшу, но такъ какъ говоритъ, что носолъ Лефортъ уже давно въ Москвѣ, то вѣроятно, это не тотъ же самый. Впрочемъ, Палміери обѣщалъ передать Лефорту желанія Лейбница и предупредить посла, что онъ увидится съ Лейбницемъ въ Минденѣ. Какія послѣдствія имѣла просьба Лейбница, мы не узнаемъ изъ его переписки съ Палміери; вѣроятно, послѣдній, по возвращеніи изъ Коппенбрюгге, передалъ ему на словахъ о результатахъ своего свиданія съ Лефортомъ.

Лейбницъ отправился въ Минденъ на встрѣчу русскому посольству. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ описанія этой встрѣчи и не знаемъ, какое впечатлѣніе онъ вынесъ изъ нея. Въ бумагахъ Лейбница мы нашли только одно небольшое черновое письмо безъ адреса, очевидно, относящееся къ свиданію съ русскимъ посольствомъ въ Минденѣ, но столь краткое и неопредѣленное, что изъ него нельзя вывести никакого заключенія. Письмо, по всей вѣроятности, было написано къ Лефорту съ цѣлью испросить у него аудіенцію. Лейбницъ выражаетъ въ началѣ письма надежду, что одинъ изъ придворныхъ курфирста Ганноверскаго (то-есть, Палміери) уже сообщилъ о его желаніяхъ.

„Область моихъ изслѣдованій“—продолжаетъ Лейбницъ—„очень обширна. Императоръ, курфирстъ Бранденбургскій и другіе государи часто оказывали

имъ свое покровительство. Тѣ, которыя я теперь имѣю въ виду, можетъ-быть, не будутъ неприяты Его Величеству царю. Я желаю получить нѣкоторыя свѣдѣнія, относящіяся къ его государству. Я коснусь только двухъ вопросовъ. Во первыхъ, у меня есть рукописное родословное древо о семействѣ царя, но мнѣ хотѣлось бы получить различныя подтвержденія и объясненія. Вторыхъ, я прошу образчиковъ всѣхъ языковъ, которые употребляются народами, подвластными царю и ведущими торговлю съ его государствомъ и до предѣловъ Персін, Индін и Китая. Я разумѣю такіе языки, которые совершенно не сходны съ русскимъ, а для этихъ образчиковъ, по моему мнѣнію, было бы лучше всего перевести „Отче нашъ“ и составить списокъ самыхъ обыкновенныхъ словъ на каждомъ изъ этихъ языковъ“.

Пояснивъ потомъ научное значеніе этихъ лингвистическихъ образчиковъ почти тѣми же выраженіями, какъ въ письмѣ къ Палмиери, Лейбницъ заключаетъ свое письмо слѣдующими словами:

„Но я объяснился бы подробнѣе, если бы вашему превосходительству было угодно выслушать въ частной бесѣдѣ (*en particulier*) мои соображенія объ этомъ предметѣ, которыя, можетъ-быть, будутъ приняты вами благосклонно и которыя имѣютъ цѣлью возвысить и прославить величіе царя, вашего государя“.

Состоялось ли это свиданіе съ Лефортомъ, мы не знаемъ. Мы можемъ скорѣе предположить, что оно не состоялось, ибо веселый посольскій едвалы нашель время среди пирушествъ и церемоніальныхъ встрѣчъ побесѣдовать съ любознательнымъ философомъ о предметахъ, которые не могли его интересовать; притомъ Лейбницъ въ письмѣ къ племяннику Лефорту не посылаетъ поклона его дядѣ, что онъ непременно сдѣлалъ бы, если бы ближе съ нимъ познакомился.

Однако въ своемъ письмѣ къ знаменитому пѣтегисту и филантропу Франке, отъ 30-го сентября 1697 года, Лейбницъ пишетъ, что генераль Лефортъ обѣщаль ему (*promitti curaverit*) доставить образчики разныхъ языковъ изъ Россіи, и что ему напомнили объ этомъ. Когда и гдѣ было дано это обѣщаніе, было ли дано лично или черезъ Палмиери, и кто напоминаль о немъ Лефорту, самъ ли Лейбницъ, или по его просьбѣ кто-нибудь другой въ Голландіи, мы не знаемъ.

Во всякомъ случаѣ, поѣздка Лейбница въ Минденъ была предпринята не напрасно. Ему удалось тамъ сойтись если не съ самимъ Францемъ Лефортомъ, генераль-адмираломъ и первымъ посломъ, то по крайней мѣрѣ, съ его племянникомъ Петромъ¹⁾, который также находился при посольствѣ. Лейбницъ сообщилъ ему свои желанія и получилъ обѣщаніе полного содѣйствія своимъ планамъ и изслѣдовані-

¹⁾ Петръ Лефортъ пріѣхаль въ Россію по приглашенію своего дяди, 18-и лѣтъ въ 1694 году.

ямъ. Какъ видно изъ письма Лейбница къ Лефорту въ Голландію, онъ говорилъ съ нимъ именно о тѣхъ предметахъ, о которыхъ намѣревался бесѣдовать съ его дядей — о родословномъ древѣ русскихъ царей и объ языкахъ инородцевъ въ Россіи.

Но прежде чѣмъ мы перейдемъ къ этому письму, мы должны остановить вниманіе читателя на одной *запискѣ* или на одномъ *мемуарѣ* Лейбница, который, по нашему мнѣнію, относится къ этому времени.

На черновыхъ экземплярахъ этой записки ¹⁾ въ бумагахъ Лейбница нѣтъ обозначенія ни времени, когда она была написана, ни лица, которому она предназначалась. Но по содержанію ея очевидно, что она была составлена въ 1697 году, послѣ избранія на польскій престолъ курфирета Саксонскаго Августа. Такимъ образомъ составленіе ея совпадаетъ съ проѣздомъ русскаго посольства черезъ ганноверскія владѣнія, и мы имѣемъ основаніе предположить, что она предназначалась для Лефорта. Достигла ли она своего назначенія, сообщилъ ли ее Лейбницъ Петру Лефорту для передачи его дядѣ, мы не знаемъ. Записка эта любопытна, потому что показываетъ, что Лейбницъ съ самаго начала принялъ близко къ сердцу дѣло преобразованія Россіи и готовъ былъ служить ему. Она представляетъ любопытную программу всего того, что Лейбницъ считалъ необходимымъ, чтобы ввести въ Россію европейское образованіе. Она отличается отъ всѣхъ позднѣйшихъ записокъ того же содержанія тѣмъ, что проникнута живымъ впечатлѣніемъ, которое произвела на Лейбница личность молодого государя, поставившаго себѣ цѣлью цивилизовать свой народъ.

Въ этой запискѣ Лейбницъ еще сопоставляетъ Русскаго царя съ Китайскимъ императоромъ и владѣтелемъ Абиссиніи. Онъ еще живо убѣжденъ въ томъ, что съ возрожденіемъ Россіи настало время низверженія турецкаго господства, и радуется избранію на польскій престолъ Августа Саксонскаго, ибо видитъ въ этомъ важный шагъ къ достиженію этой желанной цѣли. Какъ сильно Лейбницъ въ это время былъ занятъ мыслию, что русское оружіе положить конецъ магометанскому владычеству въ Европѣ, доказываетъ между прочимъ выписка, которую онъ сдѣлалъ на клочкѣ бумажки изъ путешествія Спона (Spohn) по востоку. „Греки говорили Спону, что между Турками ходитъ пророчество, будто ихъ государство будетъ разрушено русымъ народомъ (par une nation blonde — chrysogenos). Спонъ думаетъ, что это относится къ Москвитянамъ“.

¹⁾ Эта записка сохранилась въ бумагахъ Лейбница въ трехъ экземплярахъ, въ двухъ на французскомъ и въ одномъ на нѣмецкомъ языкѣ.

„Я не знаю“,—начинаетъ Лейбницъ свою записку.—„какую лучшую дѣль можетъ поставить себѣ великій государь, какъ не благоустройство своей страны и не воздѣлываніе до совершенства вертограда (plantation), который Богъ ему ввѣрилъ. Великій царь Русскихъ обнаруживаетъ необыкновенную возвышенность своего ума и свою геройскую энергію не только въ воинскихъ дѣлахъ, но и въ управленіи странюю, составляя и приводя въ исполненіе планы, о которыхъ не смѣлъ и думать ни одинъ изъ его предшественниковъ. Онъ даже идетъ далѣе, чѣмъ требуютъ нужды его собственной страны, и не довольствуясь тѣмъ, что вводитъ у своихъ народовъ нужныя улучшенія, думаетъ еще о всеобщемъ благѣ христіанскаго міра, возбуждая другіе народы противъ общаго врага самымъ торжественнымъ посольствомъ и поддерживая ихъ съ большимъ успѣхомъ своими значительными силами. Это тѣмъ болѣе важно, что въ этомъ настоятельная нужда, и что безъ этого вмѣшательства наши дѣла въ Венгріи, ирландіи, приняли бы дурной оборотъ. А потому мы должны молить Бога, чтобы Онъ сохранилъ этого великаго государя, который еще находится въ лучшей порѣ жизни, для окончанія того, что онъ такъ славно началъ. Неожиданный результатъ выборовъ въ Польшѣ подаетъ намъ большія надежды, что Богъ предположилъ смирить Турокъ и изгнать магометанство по крайней мѣрѣ изъ Европы.

„Нельзя не видѣть необыкновеннаго совпаденія обстоятельствъ, или вѣрнѣе, воли Провидѣнія въ томъ, что въ то же самое время у трехъ самыхъ могущественныхъ государей на сѣверѣ, на востокѣ и на югѣ явились одинаковыя и въ высшей степени замѣчательныя намѣренія; ибо мы узнали, что кромѣ царя Петра Алексѣевича, верховнаго государя Русскихъ и почти всего сѣвера, Камга-Амалокадъ ханъ, властитель Китая и Татаріи самой восточной, а также Язокъ-Аджамъ-Саукбетъ, царь Абиссиніи, покорившій много варварскихъ сосѣдей, все задумали планы, которые далеко превосходятъ планы ихъ предковъ. Мы знаемъ это какъ по новымъ извѣстіямъ изъ Китая, гдѣ христіанство допущено и даже поддерживается императорскимъ указомъ, такъ и отъ посольства абиссинскаго, отправленнаго въ Батавію въ 1692 году. Русскій царь и владѣтель Абиссиніи — оба христіане и оба сосѣди и враги Турокъ, хотя и очень отдалены другъ отъ друга. А царь и монархъ Китайскій — сосѣди и оба чрезвычайно склонны къ тому, чтобы привлечь въ свою страну науки, искусства, и особенно, чтобы привить къ ней цивилизованныя нравы нашей Европы; въ этомъ отношеніи они могутъ протянуть другъ другу руку и взаимно обязывать другъ друга.

„Я намѣренъ говорить теперь только о томъ, что можетъ послужить этому намѣренію, оставляя въ сторонѣ то, что относится къ устройству государства, къ войнѣ, къ торговлѣ и къ мореплаванію, хотя на самомъ дѣлѣ ничто не можетъ быть такъ важно въ этомъ отношеніи, какъ наука и художества. Для того чтобы перенести ихъ и въ Россію сообразно съ намѣреніемъ царя, было бы полезно предоставить заботу объ этомъ извѣстнымъ лицамъ и поручить имъ составить общій проектъ, который имѣлъ бы слѣдующія два основанія: привлечь въ Россію все, что ни есть лучшаго и иностранцевъ какъ относительно умныхъ и свѣдущихъ людей, такъ и относительно вѣщей рѣдкихъ и полезныхъ; новаторыхъ, совершенствоваться у себя въ отечествѣ людей, страну и все, что съ этимъ въ связи. Людей можно развивать, застав-

ляя ихъ путешествовать и обучая ихъ дома. Страну же можно совершенствовать, точно изучая все, что въ ней есть и чего нѣтъ, и стараясь дополнить то, чего ей недостаетъ.

„Итакъ, вотъ нѣсколько статей, которыя заключаютъ въ себѣ все, что необходимо сдѣлать: 1) основать центральное учрежденіе для наукъ и художествъ; 2) привлечь способныхъ иностранцевъ; 3) выписать изъ-за границы такія вещи, которыя стоятъ этого; 4) посылать подданныхъ путешествовать, принявъ надлежащія предосторожности; 5) просвѣщать народъ у себя; 6) составить точное описаніе страны, чтобъ узнать ея нужды, и 7) доставить ей то, чего ей недостаетъ“.

Одна записка Лейбница кончается на этомъ, въ другой онъ входитъ въ подробности по поводу каждой изъ статей.

Центральное учрежденіе требуетъ для своего осуществленія общаго проекта, способныхъ людей и достаточной суммы денегъ. О людяхъ, необходимыхъ для исполненія, Лейбницъ говоритъ, что они должны быть очень свѣдуши, благородны, безкорыстны; они должны болѣе искать славы, чѣмъ прибыли, быть усердны и дѣятельны, имѣть большой кругъ знакомства и вести обширную переписку. Количество денежныхъ средствъ Лейбницъ предоставляетъ на волю царя, но замѣчаетъ при этомъ, что нужно поспѣшить началомъ, ибо время всего дороже на свѣтѣ и не можетъ быть куплено слишкомъ большою цѣною. По поводу второй статьи Лейбницъ замѣчаетъ, что необходимо отмѣнить или измѣнить законы, „которые пугаютъ иностранцевъ, особенно законъ, воспреещающій имъ свободный прїѣздъ и выѣздъ“. Лейбницъ требуетъ для иностранцевъ особыхъ привилегій и совѣтуетъ завести въ нѣсколькихъ мѣстахъ колоніи изъ нихъ. Подъ третью статью Лейбницъ подводитъ библіотеки, книжныя лавки и печатни, кабинеты рѣдкостей, ботаническіе сады и звѣринцы, запасные магазины всякаго рода матеріаловъ и мастерскія всякаго рода ремеслъ. Онъ подробно объясняетъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ рѣдкостями природы и искусства, и совѣтуетъ разводить животныхъ и растенія, которыя способны къ акклиматизаціи. Въ четвертой статьѣ Лейбницъ разсматриваетъ различныя цѣли и способы путешествій и совѣтуетъ принимать надлежащія мѣры, чтобы путешествующіе привозили съ собою только хорошіе обычаи другихъ странъ безъ примѣси дурныхъ, чтобъ они не заражались идеями, несогласными съ благочестіемъ и съ повиновеніемъ государю. Пятая статья касается преподаванія.

„Просвѣщеніе народа у себя“ — говоритъ по этому случаю Лейбницъ — „требуетъ учрежденія низшихъ и высшихъ школъ, какъ для изученія наукъ и художествъ, такъ и для тѣлесныхъ упражненій. Для этого необходимо сдѣлать выборъ хорошихъ преподавателей, которые умѣли бы вести дѣтей и юно-

шество не только путемъ науки, но и добродѣтели. Нужно начертать для нихъ инструкціи, составить особенныя книги для нихъ и для ихъ учениковъ, достать учебники и всѣ нужныя орудія. Тѣмъ дѣтямъ, которымъ хотять дать ученое образованіе (*sçavants*), слѣдуетъ (*il sera bon*) преподавать исторію, математику и языки, преимущественно еврейскій, латинскій, греческій и нѣмецкій, особенно же латинскій, заключающій въ себѣ въ настоящее время...⁴ 1).

Послѣднія слова Лейбница доказываютъ, что онъ считалъ для Россіи, какъ и для остальной Европы, латинскій языкъ главнымъ основаніемъ высшаго образованія. Слово *sçavants* (ученые) не должно смущать насъ. Если бы Лейбницъ разумѣлъ подъ этимъ ученыхъ, исключительно занимающихся наукой, онъ бы сказалъ *des sçavants* или *des érudits*. Говоря здѣсь вообще о преподаваніи, Лейбницъ подъ словомъ *sçavants* разумѣетъ тѣхъ, которые должны были воспитываться въ высшихъ школахъ и университетахъ, въ противоположность ремесленникамъ, которымъ необходимо только первоначальное образованіе. Все это разумѣется само собою, и мы не остановились бы на этомъ мѣстѣ, если бы въ одномъ журналѣ, въ замѣткѣ о нашей біографіи Лейбница, не былъ недавно возбужденъ вопросъ, какую систему образованія Лейбницъ совѣтовалъ ввести въ Россіи, классическую или реальную. Ставить такой вопросъ значитъ переносить въ прошедшее понятія настоящаго. Если разумѣть подъ реализмомъ требованіе отъ старой системы воспитанія разумныхъ уступокъ въ пользу новаго времени, то Лейбницъ былъ реалистомъ. Мы указывали, какими недостатками страдали латинская школа и университетское образованіе въ XVII вѣкѣ, и какъ сильно Лейбницъ желалъ не только изученія математики, естественныхъ наукъ и техническихъ знаній въ университетахъ и ученыхъ обществахъ, но и вліянія этихъ занятій на практическую жизнь и педагогику. Мы будемъ еще имѣть случай говорить о томъ, какъ поэтому Лейбницъ совѣтовалъ обращать во вновь учреждаемыхъ въ Россіи школахъ болѣе серьезное вниманіе на математику и ввести въ нихъ всякаго рода тѣлесныя упражненія, даже упражненія въ ремеслахъ, напримѣръ, токарномъ, землемѣрствѣ и сельскомъ хозяйствѣ. Точно также онъ совѣтовалъ сдѣлать въ университетѣ изученіе математики обязательнымъ для студентовъ всѣхъ факультетовъ, поощрять занятія механикой и архитектурой и открыть въ каждомъ университетѣ особую кафедру сельскаго хозяйства для желающихъ. Но ему не могло придти въ голову изгнать латинскій языкъ изъ системы высшаго образованія. Относительно же Россіи Лейбницъ же-

⁴) Послѣднія слова не дописаны.

лалъ, чтобъ она усвоила себѣ европейское образованіе, а поэтому естественно долженъ былъ желать, чтобы въ русскія высшія школы былъ введенъ латинскій языкъ.

Чтобы познакомиться съ состояніемъ страны, Лейбницъ совѣтуетъ составлять карты, записывать особенности нарѣчій и обычаев, изслѣдовать промыслы, опредѣлить то, что страна производитъ, и что она могла бы производить. Между средствами, предложенными Лейбницемъ для точнаго географическаго описанія страны, нашего вниманія особенно заслуживаютъ два совѣта: вопервыхъ, производить наблюденія надъ уклоненіями магнитной стрѣлки, и вовторыхъ, изслѣдовать берега восточной Азіи и узнать, соединится ли Азія съ Америкою въ одинъ материкъ, или же онѣ раздѣлены проливомъ.

Возвратимся теперь къ письму Лейбница къ Петру Лефорту въ Голландію, о которомъ мы выше говорили.

Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ онъ отправилъ къ Петру Лефорту нѣсколько не дошедшихъ до насъ записокъ (*quelques mémoires*) для объясненія своихъ желаній. Въ письмѣ Лейбницъ упоминаетъ о родословномъ древѣ царей, которое онъ показывалъ Лефорту, и желаетъ получить болѣе вѣрныя и подробныя свидѣнія относительно времени и жизни отдѣльныхъ лицъ. Онъ желаетъ также знать, съ какими домами русскій царствующій домъ входилъ въ родство, и какая связь существуетъ между нимъ и прежнею линіей. Онъ спрашиваетъ, нельзя ли со временемъ получить генеалогію русскихъ аристократическихъ родовъ (*une espèce de Nobiliario de la Russie*), такъ какъ подобныя сборники существуютъ во всѣхъ государствахъ и даже въ Польшѣ — въ сочиненіи *Orbis Polonus*. „Такое сочиненіе“, говоритъ Лейбницъ, „было бы очень поучительно и понравилось бы вашему дворянству, ибо свойство чести требуетъ, чтобъ о ней знали“¹⁾. Онъ совѣтуетъ составить списокъ членовъ посольства съ означеніемъ ихъ должностей и съ нѣкоторыми подробностями объ ихъ семействахъ и должностяхъ отцевъ; такимъ спискомъ можно было бы положить хорошее начало. „Я долженъ сказать вамъ“, прибавляетъ Лейбницъ, „что сами курфирстинны, которыя нашли, что Москвитяне стоятъ несравненно выше, чѣмъ отъ нихъ ожидали, просили меня изъяснить съ ихъ стороны, что онѣ интересуются этимъ, а такое желаніе заслуживаетъ гораздо большаго вниманія, чѣмъ мое“. Затѣмъ Лейбницъ разказываетъ, какое впечатлѣніе произвела на курфирстинн ихъ встрѣча съ Петромъ: какъ

¹⁾ Car la nature et l'honneur de la dignité est de demander, qu'on la connaisse.

онѣ сами, такъ и курпринцъ и его братья, въ восторгѣ отъ того, „что есть лучшаго въ русскомъ царствѣ“, и позволили ему, Лейбницу, заявить это. Онѣ чрезвычайно благодарны за честь свиданія, которую имъ оказали, и возвратившись на другой день рано утромъ въ Ганноверъ изъ опасенія наскучить, съ сожалѣніемъ потомъ узнали, что ихъ дальнѣйшее пребываніе не было бы неприятно. Курфирстини повторяютъ на перерывъ другъ передъ другомъ отвѣты и слова, достойные героя, въ которомъ имъ было легко признать любовь къ справедливости относительно сосѣдей и чужихъ и снисходительность къ подданнымъ, когда разговоръ коснулся покровительства, оказаннаго царевичу Имеретинскому, и пощады, дарованной людямъ, слишкомъ злонамѣреннымъ и не заслуживающимъ ея. Особенно же поправилась имъ въ царѣ покорность волѣ Божіей, во власти которой находятся государи, и мудрый и благочестивый отвѣтъ его, данный курфирстинѣ Бранденбургской, когда она пожелала, чтобы русское оружіе увѣнчалось успѣхомъ, и чтобы 75 новыхъ строящихся кораблей изгнали султана изъ Константинополя: „Отъ людей ничего не зависитъ, все въ рукахъ Господа, Который сосчиталъ волосы на головѣ нашей“.

Лейбницъ прибавляетъ, что ганноверскіе придворные кавалеры не могутъ нахвалиться любезностью и изящнымъ видомъ Русскихъ; ганноверскимъ же дамамъ чрезвычайно понравились русскіе танцы. Онъ передаетъ поклоны маршала Коппенштейна и его супруги и желаніе Ганноверской курфирстини, чтобы впечатлѣніе, вынесенное Русскими изъ встрѣчи, было также пріятно, какъ ея собственное.

Далѣе Лейбницъ сообщаетъ, что въ Ганноверѣ слышали, что полкъ Головинъ пожелалъ имѣть ноты нѣсколькихъ арій, которыя пѣлъ предъ нимъ кто-то изъ присутствовавшихъ пѣвцевъ; ноты будутъ ему посланы. Лейбницъ свидѣтельствуетъ при этомъ о себѣ, что онъ чрезвычайно радъ угодить человѣку, который можетъ въ такой степени удовлетворить и его любознательности, такъ какъ намѣстничество Головина простирается до Китайской Монголіи. Затѣмъ Лейбницъ переходитъ къ вопросу объ языкахъ и проситъ сообщить ему „Отче нашъ“ и списокъ самыхъ обыкновенныхъ словъ на различныхъ языкахъ, употребляющихся въ Русской имперіи. Это дѣло не легкое и можетъ быть исполнено только по приказанію самого царя; но Лейбницъ надѣется, что царь согласится на его просьбу, если Лефортъ ему объяснитъ пользу такой попытки. Географическія карты указываютъ границы государствъ, но не границы народностей, которыя можно опредѣлить только съ по-

мощью языковъ. Ничто не обнаружитъ въ такой степени обширность имперіи, какъ многочисленность ея нарѣчій и племенъ. Киммерійцы, древніе Готы, Гунны, Венгры и другіе вышли отчасти изъ странъ, подвластныхъ теперь царю. Когда будутъ извѣстны ихъ языки, тогда можно будетъ вѣрнѣе судить о мѣстахъ, изъ которыхъ появились эти народы. Есть извѣстія, что въ нѣкоторыхъ провинціяхъ еще говорятъ будто бы по венгерски. Но эти извѣстія не довольно достоверны и подробны; новыя, предлагаемая теперь, изслѣдованія могли бы разъяснить всѣ сомнѣнія.

Въ заключеніе письма Лейбницъ обращаетъ вниманіе Лефорта на зажигательныя зеркала необыкновеннаго размѣра и удивительной силы, изобрѣтенныя однимъ изъ его друзей-математиковъ. Такихъ зеркалъ существуетъ три: одно принадлежитъ императору, другое королю Польскому, третье находится въ Амстердамѣ у одного изъ друзей Лейбница, Амелдонка Блока. Дѣйствіе этихъ зеркалъ превосходитъ свою силою дѣйствіе всякихъ горнилъ, и они почти въ одно мгновеніе производятъ то, чего нельзя достигнуть посредствомъ лучшихъ горнилъ.

Письмо Лейбница только черезъ мѣсяць дошло до Лефорта, который тотчасъ отвѣтилъ. Желаніе Лейбница, писалъ Лефортъ ¹⁾, не могло быть удовлетворено немедленно, такъ какъ при посольствѣ не было людей, знавшихъ языки инородцевъ; но онъ написалъ въ Москву, чтобъ оттуда прислали списокъ разныхъ словъ на инородческихъ языкахъ. Достать же „Отче нашъ“ невозможно, потому что большая часть инородцевъ не знаетъ этой молитвы. Лефортъ говорилъ съ Головиннымъ, и тотъ обѣщалъ сообщить ему письменно нѣкоторыя подробности о народахъ, пограничныхъ съ Китаемъ. Всѣ эти народы говорятъ собственно на одномъ языкѣ — на татарскомъ; Лефортъ сомнѣвается, знаютъ ли они письмо, такъ какъ они кочуютъ въ поляхъ подобно животнымъ. Со стороны же Тобольска живутъ только Русскіе или такіе народы, которые говорятъ на этомъ языкѣ, за исключеніемъ языческихъ Самоѣдовъ, занимающихъ все пространство до Сѣвернаго моря и Архангельска. Лефортъ обѣщаетъ доставить изъ Москвы образчики ихъ языка. Вдоль по Волгѣ — сообщалъ Лефортъ Лейбницу — живетъ множество разныхъ народовъ, напримѣръ, Чуваши; названія другихъ Лефортъ забылъ. Названія эти не обозна-

¹⁾ Письмо Лефорта написано на французскомъ языкѣ и отличается замѣчательною безграмотностью въ языкѣ и орфографіи, а также какимъ-то неопытнымъ почеркомъ.

ченъ и на картѣ Витзена. Эти народы не имѣютъ никакого понятія о Божествѣ. Они обоготворяютъ первую рѣдкую вещь, которая имъ попадается, и полагаютъ, что послѣ смерти они превращаются въ быковъ и коровъ. Лефортъ познакомился съ этими народами три года тому назадъ, когда отправлялся въ Азовскій походъ, и не могъ надвинуться нечистотѣ, въ которой они живутъ, нисколько не отличаясь отъ животныхъ. По ту сторону Волги живутъ Татары въ городахъ отъ Казани до Астрахани. Всѣ они говорятъ по татарски, а не по венгерски. Языкъ Гунновъ и Венгровъ, замѣчаетъ Лефортъ, можетъ-быть, и представляетъ нѣкоторое сходство съ языкомъ Русскихъ; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ они происходили отъ Русскихъ. Корень русскаго языка есть славянскій; чешскій и польскій языки также представляютъ много сходства съ русскимъ. Пасчетъ родословной таблицы Русскихъ царей Лефортъ говорилъ съ однимъ изъ пословъ и обѣщалъ навести справки въ Москвѣ. Географическую карту, присланную Лейбницемъ, онъ показывалъ Головину, чтобы посмотреть, согласна ли она съ его списками.

Хотя Лейбницъ не находился при свиданіи курфирстини съ Петромъ, но это свиданіе очень занимало его, и онъ часто упоминаетъ о немъ въ своихъ письмахъ. Сообщая Пинсону, адвокату при Парижскомъ парламентѣ, различныя литературныя новости, онъ продолжаетъ:

„Г. Брандъ, Нѣмецъ по происхожденію, который былъ недавно посланникомъ царя въ Китаѣ, печатаетъ описаніе своего путешествія. Кстати о царѣ: мы его видѣли, когда онъ проѣзжалъ не далеко отсюда. Хотя у этого государя и не наши манеры, но у него очень много ума. Онъ находится некогнито при своемъ посольствѣ. Первый посоль — Женевецъ Лефортъ, второй — Сибирскій намѣстникъ, предводительствовавшій русскими войсками въ войнѣ съ Китайцами, вѣроятно, тотъ самый, съ которымъ отецъ Жербилювъ, французскій іезуитъ, велъ переговоры въ Нишю, въ восточной Монголіи. Третій посоль — великій канцлеръ имперіи. Царь, говорящій немного по голландски или по нѣмецки, сказалъ курфирстинамъ, которыя съ нимъ ужинали въ замкѣ Копенбрюгге, принадлежащемъ курфирсту Ганноверскому, гдѣ угощали царя, что онъ намѣренъ построить 75 военныхъ кораблей, чтобы дѣйствовать съ ними на Черномъ морѣ. Въ настоящую минуту онъ думаетъ только о войнѣ съ Турками. Главное удовольствіе его — морское дѣло, которое онъ изучилъ хорошо и хочетъ изучить въ совершенствѣ, такъ какъ онъ имѣетъ намѣреніе овладѣть Чернымъ моремъ. Теперь онъ, вѣроятно, въ Голландіи, гдѣ намѣренъ лично познакомиться со всѣмъ, что касается мореплаванія. Полагаютъ, что онъ проѣдетъ до Венеціи, чтобы посмотреть тамъ на галеры и на знаменитый арсеналь. Впрочемъ онъ желаетъ остаться въ совершенномъ некогнито и требуетъ, чтобы всѣ притворялись, какъ будто не знаютъ

его. Только въ присутствіи курфирстинъ онъ хотѣлъ быть тѣмъ, что онъ есть“.

Еще подробнѣе другое письмо, которое находится въ бумагахъ Лейбница, и судя по языку, принадлежитъ ему, но подобно многимъ черновымъ письмамъ его, написано рукою секретаря. Ради интереса, которое оно представляетъ, мы приведемъ его цѣликомъ ¹⁾:

„Такъ какъ вы любите получать извѣстія изъ нашихъ мѣстъ, то я скажу вамъ, что курфирстина Бранденбургская, узнавъ о проѣздѣ великаго царя въ пяти миляхъ отсюда черезъ Коппенбрюгге, гдѣ курфиреть Брауншвейгскій приказалъ его угостить, и имѣя въ виду большую дружбу между своимъ супругомъ и царемъ, приказала спросить Его Величество, не можетъ ли она имѣть честь пріѣхать съ курфирстиною матерью, герцогомъ Цельскимъ и своими братьями на свиданіе съ нимъ, чтобы выразить ему свою преданность и уваженіе. Великій царь велѣлъ отвѣтить, что хотя онъ путешествуетъ инкогнито и даже не желалъ бы, чтобы его присутствіе въ свитѣ его собственныхъ трехъ посланниковъ сдѣлалось извѣстнымъ, онъ однако будетъ очень радъ видѣться съ такимъ знатнымъ обществомъ, съ условіемъ только, чтобы они имѣли при себѣ какъ можно меньше свиты. Поэтому ихъ свѣтлости отправились къ назначенному мѣсту до прибытія Москвитянъ, которые пріѣхали только къ вечеру.

„Но такъ какъ, вопреки сдѣланному распоряженію, собралась большая толпа, то наслѣдній принцъ былъ принужденъ удалиться ея съ помощью своей гвардіи. Когда посланники вошли съ своею свитою, великій царь прошелъ по потаенной лѣстницѣ, никѣмъ не стѣсненный и не замѣченный, въ приготовленную для него комнату около залы, въ которой былъ накрытъ ужинъ. Курфирстинны и принцъ отправились привѣтствовать Его Величество. Онъ принялъ ихъ очень любезно. Господинъ Лефортъ, его посланникъ, служилъ ему переводникомъ. По окончаніи привѣтствій отправились ужинать. Великій царь сѣлъ между курфирстинами, а герцогъ Цельскій изволилъ сѣсть между курфирстиною Брауншвейгской и г. Лефортомъ, Женевскимъ уроженцемъ, около котораго находились прочіе посланники. По другую сторону направо отъ курфирстины Бранденбургской сѣдали три принца и сынъ Императорскаго царя (roi de Menetia), сверженный съ престола своимъ дядею, который принялъ магаметанство и отдалъ себя подъ покровительство султана, чтобы удержаться на похищенномъ престолѣ. Но великій царь намѣренъ свергнуть его и возвести снова его племянника.

„За Его Величествомъ стояли два переводника. Онъ говорилъ съ курфирстинами очень живо и здраво. По поводу свергнутаго царевича онъ сказалъ, что никогда не предпринимаетъ войны иначе какъ по справедливости. Курфирстини Бранденбургская занимала его итальянскою музыкою, которая, повидимому, ему нравится, но онъ сознался, что музыка не составляетъ его главнаго удовольствія, при чемъ курфирстина Брауншвейгская спросила его:

¹⁾ Извѣстно, что свиданіе въ Коппенбрюгге описано также самими курфирстинами. Письма ихъ между прочимъ напечатаны у *Varnhagen von Ense: Sophie-Charlotte von Preussen.*

не предпочитаетъ ли овъ охоту? На это овъ возразилъ, что императоръ, его отецъ, очень любилъ ее, но что овъ самъ всегда имѣлъ болѣе склонности къ морешаванію и фейерверкамъ. Овъ разказалъ, что строилъ въ настоящее время 75 военныхъ кораблей, и что самъ принимаетъ участіе въ работѣ, когда присутствуетъ при ней; въ доказательство овъ показалъ курфирстинамъ свои руки, загрубѣвшія отъ работы. Курфирстины нашли его бесѣду столь пріятною, что очень желали продлить ее, хотя уже долго сидѣли за столомъ. Его Величество показалъ имъ также своихъ четырехъ карликовъ, которые очень малы, хорошо воспитаны и одѣты по французски.

„Между тѣмъ герцогъ Цельскій разговаривалъ съ Лефортомъ и напелъ его очень умнымъ, вѣжливымъ и достойнымъ занимаемаго имъ мѣста. Говорить, что два другіе посланника также люди умные и достойные, по такъ какъ съ ними нельзя было разговаривать, то объ этомъ трудно судить. Послѣ ужина царь послалъ за музыкантами, и курфирстины и ихъ дамы танцовали съ нимъ по русски, что овъ исполнилъ съ большимъ изяществомъ, такъ какъ овъ большаго роста, очень хорошо сложенъ и чрезвычайно красивъ. Ему всего 26 лѣтъ. Его посланники имѣли честь танцовать съ курфирстинами, прочія лица также принимали участіе въ танцахъ. Всѣ нашли русскій танецъ очень важнымъ и изящнымъ. Балъ продолжался до 4-хъ часовъ утра, послѣ чего курфирстины простились съ великимъ царемъ и отправились отдохнуть въ домъ одного сосѣдняго дворянина, гдѣ имъ приготовили ночлеги. Но такъ какъ было уже свѣтло, то ови, не лежа съпать, возвратились прямо въ Герренгаузенъ къ курфирсту, который былъ нездоровъ. Курфирстины были очень довольны этимъ свиданіемъ и только очень жалѣли, что оно не было болѣе продолжительно“.

Лейбницъ продолжалъ слѣдить за путешествіемъ Петра и послѣ выѣзда русскаго посольства изъ ганноверскихъ предѣловъ. Объ этомъ свидѣтельствуется отрывокъ письма, писанный его рукою. Кто могъ быть авторомъ письма, изъ отрывка не видно. Письмо помѣчено: Мелле (маленькій городъ близъ Оснабрюкке), 27-го ноября 1697 года.

„Я имѣлъ честь видѣть въ Марѣ (также близъ Оснабрюкке) посланника фонъ-Штейнберга и находившагося при немъ барона фонъ-Гагена, который состоялъ на службѣ шести саксонскихъ герцоговъ. Они чрезвычайно хвалили здравый умъ великаго князя Московскаго и его искусство въ кораблестроеніи; ови сдѣлали въ немъ такіе усилки, что числятся вторыхъ по достоинству и по жалованью между корабельными мастерами (*maîtres charpentiers*). Ови надѣются извлечь большую пользу изъ этого искусства и далъ понять, что намѣренъ соединить Волгу съ Азовскимъ моремъ (*avec la mer de Zabache, appelée autrement Palus Macotis*)¹⁾, чтобы напасть на Турокъ съ этой сто-

¹⁾ Этотъ предполагаемый каналъ между Волгой и Дономъ, вѣроятно, нредъко составлялъ предметъ разговора между членами русскаго посольства и любознательными иностранцами. Между бумагами Лейбница мы видѣли планъ этого канала, начерченный его рукою и скопированный съ плана, набросаннаго самимъ Головнинымъ, какъ видно изъ замѣтки Лейбница: «*Locus casualis Tanaï Volgae*

роны. Онъ разказывалъ также, что въ его государствѣ 27 языковъ до такой степени различныхъ, что ни одинъ изъ нихъ не понятенъ жителямъ даже сосѣднихъ областей. Его толмача спросили, — по просьбѣ Лейбница, который старается собирать „Отче нашъ“ на различныхъ языкахъ, чтобы судить объ ихъ отношеніяхъ, — сколько онъ знаетъ изъ этихъ языковъ. Онъ отвѣтилъ, что знаетъ только два и охотно перевелъ бы на нихъ „Отче нашъ“, но не можетъ найти подходящихъ словъ, чтобы передать выраженіе: „Да святится имя Твое“. Царь намѣслъ въ Саардамѣ крестьянку по своему вкусу и отправляется съ нею по праздникамъ одинъ въ своей лодкѣ. . . . Полагаютъ, что познакомившись съ красавицами цивилизованнаго міра, онъ, можетъ-быть, изберетъ себѣ одну изъ нихъ, ибо, какъ говорятъ, онъ не особенно любитъ парцу свою жену“.

Но хотя Лейбница и очень интересовали всякія свѣдѣнія и подробности о царѣ, о его образѣ жизни, о торжественныхъ вѣздахъ и пиршествахъ русскаго посольства, еще болѣе занимала его существенная сторона дѣла. Въ Европу пріѣзжаетъ молодой воспримчивый государь необразованнаго народа, чтобы собственными глазами посмотреть на жизнь народовъ болѣе зрѣлыхъ. Онъ живо интересуется всѣмъ, что для него ново, отказывается отъ почестей своего сана, чтобы имѣть больше возможности поучиться, познакомиться со всѣмъ, что остается обыкновенно неизвѣстнымъ для государей. Какъ не воспользоваться такимъ счастливымъ случаемъ и не внушить царю интереса къ наукѣ, чтобы съ его помощью подвинуть впередъ дѣло цивилизаціи. Какой громадной пользы можно было бы ожидать для цивилизаціи, если бы нашелся человѣкъ, который сумѣлъ бы направить къ этой цѣли и умъ государя, управлявшаго столькими милліонами людей и владѣвшаго странами, куда еще не проникала нога образованнаго человѣка. Такія мысли занимали Лейбница во время путешествія царя по западной Европѣ. Поэтому онъ былъ чрезвычайно недоволенъ тѣмъ, что въ Кенигсбергѣ, въ Голландіи, въ Англии, вездѣ, куда ни пріѣзжали русскіе послы съ своимъ молодымъ царемъ, ихъ старались угостить, удивить роскошью пировъ, завести съ ними дипломатическія связи, выхлопотать у нихъ привилегіи въ пользу торговыхъ обществъ и частныхъ лицъ, но нигдѣ не слышали они ни полслова о наукѣ, о задачахъ цивилизаціи, и никто не дѣлалъ ни малѣйшей попытки, чтобы обратить вниманіе царя на серіозные интересы человѣчества. Это чувство сожалѣнія и неудовольствія прорывается во многихъ письмахъ Лейбница, написанныхъ въ то время. Чтобы достигнуть хотя какихъ-

conjuncturi, designatus manu domini Golovini legati Moschici 1697». На этомъ планѣ изображено теченіе Дона и Волги съ ихъ притоками Иловлей и Камышенкой: послѣднія двѣ рѣки на планѣ соединены каналомъ.

нибудь результатовъ, онъ пишетъ въ Голландію и Англію и обращается ко всѣмъ своимъ знакомымъ, которые имѣютъ доступъ къ царю.

Для Лейбница понятіе человѣчества совпадало съ понятіемъ христіанскаго міра или христіанства, и вслѣдствіе этого въ его глазахъ интересы цивилизаціи и науки совпадали съ распространеніемъ христіанской религіи и истиннаго благочестія. Въ своихъ стараніяхъ познакомить европейскую публику съ жизнію и состояніемъ китайскаго народа онъ преслѣдовалъ двойную цѣль — способствовать распространенію на отдаленномъ востокѣ христіанства и цивилизаціи. Въ 1697 году вышло его изданіе „*Novissima Sinica*“ ¹⁾, посредствомъ котораго онъ хотѣлъ возбудить интересъ Европейцевъ къ успѣхамъ христіанства въ Китаѣ. Въ замѣчательномъ предисловіи къ этому изданію Лейбницъ высказываетъ мысль, что по волѣ Провидѣнія цивилизаціи достигла высокаго процвѣтанія на двухъ окраинахъ земнаго шара — въ Европѣ и въ Китаѣ, для того, чтобы земли, лежащія между этими двумя окраинами, скорѣе могли быть пронзенуты свѣтомъ цивилизаціи. Съ этой точки зрѣнія онъ придавалъ особенное значеніе географическому положенію Россіи, которую онъ называлъ посредствующимъ звеномъ между Европой и Китаемъ, и которая, по его мнѣнію, была предназначена Провидѣніемъ къ тому, чтобы слить во одно цивилизацію запада и востока и довести ее такимъ образомъ до высшаго процвѣтанія.

Отправляя экземпляръ своего изданія нумизмату Морелю ²⁾, Лейбницъ написалъ ему замѣчательныя слова, поставленныя нами въ началѣ нашего сочиненія. Они служатъ новымъ доказательствомъ того, что по мнѣнію Лейбница, прогрессъ человѣческаго общества всего болѣе зависѣлъ отъ личной инициативы государей. Мы видѣли, какъ этотъ взглядъ вытекалъ изъ состоянія той эпохи, и сколь многое онъ объясняетъ въ жизни и дѣятельности самого Лейбница.

„Вы увидите изъ предисловія къ моимъ „*Novissima Sinica*“, что я имѣлъ на мѣрениіе побудить наше общество къ распространенію истиннаго благочестія

¹⁾ Въ этомъ изданіи Лейбницъ перепечаталъ разказъ португальскаго іезуита Суарія о распространеніи христіанства въ Китаѣ отъ первыхъ попытокъ миссіонерства до знаменитаго указа 1692 года, которымъ богдыханъ призналъ за христіанами свободу вѣроисповѣданія. Къ этому разказу Лейбницъ присовокупилъ нѣкоторыя письма, полученныя имъ изъ Китая, на примѣръ, отъ іезуита Гримальди.

²⁾ Морель жилъ въ званіи гофрата при графѣ Шварцбургъ-Арнштадтскомъ.

у отдаленныхъ народовъ. Вы не можете повѣрить, какъ мнѣ больно, что у насъ не пользуются какъ слѣдуетъ присутствіемъ Русскаго царя и добрыми намѣреніями, которыя онъ выказываетъ. Вѣдь привлечь вниманіе одного такого человѣка, какъ царь или какъ государь Китая, и направить его къ настоящему благу, внушивъ ему рвеніе къ славіи Божіей и къ усовершенствованію человѣчества, имѣетъ гораздо большее значеніе, чѣмъ выиграть сто сраженій; ибо отъ воли такого человѣка зависятъ нѣсколько милліоновъ другихъ людей. Я не могу простить Англичанамъ и Голландцамъ ихъ равнодушіе въ этомъ отношеніи. Но они дорого заплатятъ за него. Другіе воспользуются выгодами, которыми они пренебрегаютъ, тогда какъ еслибъ они были дѣйствительно благоразумны, то могли бы въ одно и то же время содѣйствовать и славіи Божіей, и интересамъ своихъ государствъ. Я убѣждаюсь съ каждымъ днемъ больше, нежели мнѣ повѣрять, что ничто не можетъ быть такъ неблагоразумно, какъ нечестіе, и что нѣтъ ничего столь согласнаго съ нашими земными интересами, какъ истинное благочестіе“.

Черезъ нѣсколько времени Лейбницъ опять пишетъ Морелю:

„Я писалъ г. Витзену, бургомистру Амстердамскому, и Бёрнету, епископу Салисберійскому, и убѣждалъ ихъ, что можно было бы воспользоваться пребываніемъ и намѣреніями царя для болѣе важныхъ цѣлей, чѣмъ польза нѣсколькихъ частныхъ лицъ, и что съ его помощью можно было бы завести сношенія съ Китаемъ, полезныя и для религіи. Но я полагаю, что въ Голландіи зависть компаніи Восточной Индіи не позволитъ и подумать объ этомъ; въ Англіи же слишкомъ много другихъ заботъ, и Царство Небесное — всегда послѣдняя вещь, о которой думаютъ, вопреки тому, что должно было бы быть“.

Еще подробнѣе Лейбницъ писалъ объ этомъ знаменитому Франке ¹⁾:

„Я желалъ бы, чтобы мы какъ слѣдуетъ воспользовались отличнымъ случаемъ, который намъ послало Провидѣніе. Два самые могущественные государя въ мірѣ стремятся съ удивительнымъ рвеніемъ познать и перевести къ себѣ европейскую науку — владѣтель Китая и царь Московскій, государство котораго соединяетъ насъ съ Китаемъ. А что вмѣстѣ съ этою наукою могутъ быть отличнымъ образомъ перенесены и распространены истина и благочестіе, ясно само по себѣ. Поэтому я чрезвычайно желалъ бы, чтобы кто-нибудь позаботился объ этомъ. Г. генераль Лефортъ до такой степени занятъ дѣлами, придворною службой и удовольствіями, которымъ онъ долженъ предаваться по занимаемому имъ посту, что едва-ли имѣетъ довольно досуга для такого дѣла. Правда, онъ обѣщалъ мнѣ образчики разныхъ нарѣчій, извѣстныхъ въ Московскомъ государствѣ, но до сихъ поръ не прислалъ никакой вѣсти о себѣ, хотя ему напоминали объ этомъ (*licet admonitus*). Самое лучшее и скорое средство для достиженія желаемой цѣли, по моему мнѣнію, состояло бы въ томъ, чтобы какой-нибудь благонамѣренный человѣкъ, опытный въ механикѣ, сумѣлъ списать расположеніе самого царя. Это было бы не трудно, пока царь находится въ Амстердамѣ, занятый

¹⁾ Письмо отъ 30-го сентября 1697 года.

постройкою своего корабля. Но нуженъ былъ бы человѣкъ, способный къ этому дѣлу. Если бы было приобрѣтено и упрочено расположеніе царя, то все пошло бы отлично не только относительно его, но какъ кажется, и относительно Китая. Я писалъ объ этомъ Лудольфу въ Голландію, который хорошо знаетъ Московскія дѣла. Мнѣ кажется, что Нейгебауеръ могъ бы черезъ него скорѣе, чѣмъ черезъ меня, найти случай предложить свои услуги, такъ какъ я недостаточно знакомъ съ Русскими, чтобы представлять имъ другихъ ¹⁾. Притомъ намъ нужно очень остерегаться, чтобы не оттолкнуть отъ себя съ перваго же раза людей, по природѣ упрямыхъ (*tenaces*), если начнемъ что-нибудь просить у нихъ; ибо такимъ образомъ, едва извлеки небольшую выгоду, мы заградимъ себѣ путь къ достиженію болѣе важныхъ выгодъ.

„Какъ бы я желалъ, чтобы наши государи старались оказывать дарю такія услуги, которыя и его расположили бы въ нашу пользу, и намъ облегчили бы возможность привести въ исполненіе благія намѣренія. Вотъ о чемъ слѣдовало бы стараться въ Кенигсбергѣ. Но тотъ, кто привыкъ взирать на свойства человѣческихъ дѣлъ, не станетъ удивляться тому, что именно объ этомъ тамъ всего менѣе хлопотали. Можетъ-быть, и теперь было бы еще не поздно подумать о такихъ полезныхъ намѣреніяхъ, если бы можно было сдѣлать, чтобы бранденбургскій дворъ, собственный интересъ котораго тутъ замѣшанъ, сколько-нибудь одобрилъ ихъ. Объ этомъ слѣдовало бы позаботиться вамъ и уважаемому мною Шпенеру. Я же, конечно, если бы блеснула какая-нибудь надежда на успѣхъ, старался бы со всевозможнымъ рвеніемъ содѣйствовать распространенію между людьми религіи и образованности. Я изложилъ вамъ свои желанія, а вы подумайте, что можетъ быть сдѣлано вами и вашими друзьями“.

Лейбницъ надѣялся черезъ Франке и его друга Шпенера, который былъ придворнымъ проповѣдникомъ въ Берлинѣ, расположить бранденбургскій дворъ въ пользу своихъ плановъ относительно царя. Съ тѣми же намѣреніями Лейбницъ, какъ онъ самъ говоритъ, писалъ епископу Бернету, приближенному челоѣку короля Вильгельма III, который вслѣдствіе торговыхъ отношеній между Англіею и Россіею имѣлъ еще больше средствъ повліять на русскій дворъ ²⁾. Разказывая ему совершенно тѣми же словами, которыя мы привели изъ письма къ Пинсону, о свиданіи Петра съ курфирстинями и о намѣреніи Русскаго царя приготовиться къ войнѣ съ Турками, Лейбницъ гово-

¹⁾ Нейгебауеру удалось потомъ, безъ помощи Лейбница, пристроиться къ русскому двору: онъ былъ приставленъ воспитателемъ къ царевичу Алексѣю, поссорился съ своими русскими товарищами, впасть въ немилость у князя Меншикова, лишился должности, и удалившись въ Германію, написалъ свой извѣстный памфлетъ противъ русскаго двора, опроверженіе котораго было поручено Гюйсену, заступившему при царевичѣ мѣсто Нейгебауера.

²⁾ Это письмо переведено у *Пикарскаго*: Переписка Лейбница о слав. нарѣчійхъ въ *Зап. Акад. Наукъ*, т. IV, стр. 8, изъ *Leibn. Op. Om.*, т. VI, ч. II, стр. 220 и слѣд.

рять о томъ, какія важныя послѣдствія можетъ имѣть эта война. Царь въ союзѣ съ Германскимъ императоромъ и Польскимъ королемъ будетъ въ состояніи изгнать изъ Европы варварство Турокъ.

Et si fata volunt, Caesar, Czar Saxoque juncti
Europa poterunt pellere barbaricem.

Но особенно много надеждъ Лейбницъ возлагалъ на своихъ голландскихъ знакомыхъ, Г. В. Лудольфа и Витзена. Еще до прибытія въ Гагу русскаго посольства Лейбницъ просилъ Лудольфа постараться доставить ему черезъ Головина переводъ „Отче нашъ“ на нарѣчія сибирскихъ инородцевъ ¹⁾. Въ своемъ отвѣтѣ, отъ 19-го сентября 1697 года, Лудольфъ сообщаетъ Лейбницу разныя подробности о пребываніи Петра въ Амстердамѣ. Въ новомъ своемъ письмѣ Лейбницъ подробно распространяется о своихъ планахъ относительно Россіи и между прочимъ выражаетъ желаніе, чтобы Петра побудили устроить въ Россіи наблюденія надъ склоненіемъ магнитной стрѣлки, столь важныя для усовершенствованія мореплаванія. Въ отвѣтъ на это Лудольфъ прислалъ Лейбницу переводы „Отче нашъ“ на тунгускій и монгольскій языки, вѣроятно, переданные ему Витзеномъ, и снова сообщилъ ему нѣкоторыя подробности о Петрѣ. Переписка между Лейбницемъ и Лудольфомъ окончилась въ томъ же году, изъ чего видно, что Лейбницъ началъ ее только для того, чтобы посредствомъ Лудольфа завести сношенія съ русскимъ посольствомъ.

Переписка между Лейбницемъ и Витзеномъ началась весною 1694 года. Лейбницъ просилъ одного своего знакомаго въ Гагѣ достать карту Монголіи, сдѣланную Витзеномъ. Ее нельзя было достать въ продажѣ, и Витзенъ, узнавъ о желаніи Лейбница, прислалъ ему экземпляръ отъ себя въ подарокъ. Лейбницъ воспользовался случаемъ, чтобы вступить въ переписку съ знаменитымъ путешественникомъ, отъ котораго онъ надѣялся получить драгоценный матеріалъ для своихъ лингвистическихъ работъ.

Выражая ему свою признательность за присланную карту, Лейбницъ разказалъ Витзену о своихъ стараніяхъ получить черезъ іезуитовъ свѣдѣнія о языкахъ восточныхъ народовъ. Іезуиты обѣщали до-

¹⁾ Къ сожалѣнію, переписка между Лейбницемъ и Г. В. Лудольфомъ не оказалась въ Ганноверской бібліотекѣ, не смотря на всѣ поиски тамошнихъ бібліотечарей. Я узналъ о ея существованіи только изъ подробнаго рукописнаго каталога покойнаго бібліотечара Секстра, который потратилъ на его составленіе нѣсколько лѣтъ.

ставить ихъ; но патеръ Гримальди, отправившійся въ Китай, не былъ пропущенъ черезъ Россію. Въ своемъ отвѣтѣ Витзенъ упоминаетъ о томъ, что онъ тридцать лѣтъ тому назадъ былъ въ Москвѣ и сообщаетъ Лейбницу нѣкоторыя подробности о Венграхъ. На этомъ перениска ихъ, какъ кажется, и прекратилась.

Пріѣздъ Петра въ Голландію снова возобновилъ ее. Витзену, какъ человѣку, бывавшему въ Россіи и сохранившему связи съ тамошнимъ купечествомъ, было поручено Генеральными Штатами принимать русское посольство. Петръ даже провелъ нѣкоторое время въ домѣ Амстердамскаго бургомистра. Поэтому Лейбницъ, въ письмѣ отъ 6-го сентября 1697 года, обратился къ нему съ просьбою воспользоваться вліяніемъ на царя и на его приближенныхъ, чтобы съ ихъ помощью достать образчики разныхъ скіевскихъ языковъ. Ту же просьбу Лейбницъ повторилъ въ письмѣ отъ 5-го апрѣля 1698 года. Но въ этомъ письмѣ онъ высказалъ еще другое желаніе. Распространеніе христіанства въ Китаѣ было всегда любимую мыслію Лейбница; для этого онъ вступалъ въ дружескія сношенія съ іезуитами и защищалъ, какъ мы видѣли, ихъ миссіонерскую дѣятельность противъ ихъ противниковъ въ католическомъ духовенствѣ. Но мало по малу Лейбницъ становился все недовѣрчивѣе къ іезуитамъ: онъ убѣдился, что для нихъ на первомъ планѣ стояло не распространеніе христіанства, а распространеніе католицизма и могущество ордена. Рисвикскій договоръ служилъ яснымъ доказательствомъ того, что въ католическомъ мірѣ не затихли прежнія страсти, не были забыты старыя притязанія на исключительное господство, и что во имя этой идеи готовы были примириться всѣ враждебныя между собою католическія партіи: іезуиты способны были дѣйствовать за одно съ яansenитами и галликанами, Габсбурги съ Бурбонами. Съ этого времени Лейбницъ сталъ дѣятельно хлопотать о сліянніи протестантскихъ исповѣданій, и ему пришла мысль противопоставить успѣшной дѣятельности іезуитскихъ миссіонеровъ въ Китаѣ евангелическую пропаганду. Онъ имѣлъ въ виду эту цѣль при учрежденіи Берлинской академіи, и по его мысли, въ уставѣ академіи миссіонерская дѣятельность была обозначена, какъ третья задача ея. Но задачу эту нельзя было осуществить безъ помощи Россіи, безъ свободнаго пропуска миссіонеровъ черезъ Сибирь; и вотъ Лейбницъ надѣется воспользоваться для этой цѣли пріѣздомъ Петра и желаетъ, чтобы протестантскіе дворяне Европы хлопотали у царя разрѣшеніе на свободный пріѣздъ протестантскихъ миссіонеровъ. Намъ должно казаться страннымъ, что западный фило-

софѣ обращался къ самому могущественному представителю восточной церкви, съ просьбою покровительствовать евангелической пропандѣ; но до Лейбница постоянно доходили слухи, что іезуиты домогаются такого же свободного пропуска то черезъ французское, то черезъ польское или цесарское правительство, и что они имѣютъ большія надежды достигнуть своей цѣли ¹⁾.

Еще прежде Лейбницъ писалъ по этому случаю Франке:

„Удивляюсь, что Лудольфъ младшій думаетъ о востокѣ. Не знаю, можетъ ли онъ принести тамъ столько пользы, какъ въ Россіи. Я очень жалѣю, что наши упускаютъ отличный случай. Другіе между тѣмъ пользуются имъ; ибо говорятъ, что іезуиты выхлопотали себѣ въ Вѣнѣ у царя свободный проѣздъ въ Китай. Они же снова проникли въ Абиссинію“.

О томъ же Лейбницъ въ началѣ 1698 года пишетъ Витзену:

„Я желалъ бы, чтобы пребываніе царя въ нашихъ краяхъ дало возможность тѣмъ, которые ревностны къ распространенію исправленной религіи (герингѣ), принять надлежащія мѣры, чтобы перенести свѣточъ благочестія и вѣры къ народамъ, обрѣтающимся во мракѣ идолопоклонства, и чтобы проникнуть въ самый Китай. Я не сомнѣваюсь, что просвѣщенные люди, подобные вамъ, подумали объ этомъ въ увѣренности, что отыскивая преимущественно Царствіе Небесное, они обрѣтутъ все остальное. Конечно, трудно было бы найти болѣе удобный случай и лице, болѣе къ этому способное, чѣмъ вы, милостивый государь. Въдѣ честь протестантовъ требовать не допускать, чтобы римляне одни завладѣли важнымъ миссіонерствомъ въ этой обширной имперіи подъ предлогомъ свроейскихъ наукъ, въ которыхъ они, можетъ-быть, уступаютъ протестантамъ“.

Въ отвѣтъ на это Витзенъ сообщилъ Лейбницу, какіе успѣхи дѣлаетъ христіанство въ Китаѣ:

„Послѣднія письма, полученные мною изъ Москвы, сообщаютъ, что изъ Tobольска, въ Сибири, послали уже въ Пекинъ русскаго (грек) священника, и что онъ уже прибылъ туда. Съ дозволенія Китайскаго императора онъ велѣлъ соорудить русскій или греческій храмъ. Въ томъ же письмѣ меня увѣдомляютъ, что если бы были духовныя лица, способныя наставлять Татаръ, живущихъ между большою Китайскою стѣною и Сибирью, то они обратили бы многихъ къ христіанской религіи. Его Царское Величество очень усерденъ къ вѣрѣ христіанской, очень свѣдуецъ въ церковныхъ дѣлахъ и много читаетъ Священное Писаніе, которое онъ знаетъ въ совершенствѣ. Я имѣлъ честь говорить съ нимъ

¹⁾ О попыткѣ правительства Людовика XIV, еще при царевнѣ Софѣ, выхлопотать іезуитамъ свободный проѣздъ черезъ Россію, см. *Соловьева*, Ист. Россіи, т. XIV, стр. 67. Въ 1707 году князь Куракинъ, отправленный въ Римъ, чтобы склонить папу къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Лещинскаго, вычислялъ все, что сдѣлалъ Петръ для католицизма, и между прочимъ приводилъ, что царь далъ свободный проѣздъ черезъ Россію римскимъ миссіонерамъ, отправляющимся черезъ Персію въ Китай. *Соловьева*, Ист. Россіи, т. XV, стр. 227.

объ этомъ предметѣ. Молю Бога, чтобъ Онъ сдѣлать этого великаго императора славнымъ орудіемъ для распространенія свѣта евангельскаго, и чтобъ онъ возбуждалъ всюду такихъ же преданныхъ этому дѣлу лицъ, какъ вы¹⁾.

Между тѣмъ Витзенъ прислалъ Лейбницу „Отче нашъ“ на готенотскомъ и монгольскомъ языкахъ. Первый переводъ онъ получилъ изъ голландскихъ колоній въ южной Африкѣ, второй составилъ съ помощью одного Монгола, который находился у него въ услуженіи и постоянно удивлялъ его своею глупостью. Наконецъ, лѣтомъ 1698 года Витзенъ былъ въ состояніи исполнить желаніе Лейбница и прислать ему образчикъ одного изъ сибирскихъ языковъ: это было „Отче нашъ“ на языкѣ Самоѣдовъ. Витзенъ досталъ этотъ переводъ съ помощью своего друга Виніуса, который въ это время вѣдалъ Сибирскимъ приказомъ. Хотя Витзенъ изъ осторожности и не называетъ Виніуса, но объ участіи послѣдняго можно заключить изъ письма Витзена отъ 22-го января 1699 года, гдѣ онъ говоритъ:

„Мой Московскій другъ, который завѣдываетъ многими дѣлами Сибири и самыхъ отдаленныхъ восточныхъ странъ, писалъ мнѣ, что не могъ прислать другихъ переводовъ „Отче нашъ“ на языки самыхъ варварскихъ народовъ, по причинѣ отдаленности этихъ странъ; но что онъ сдѣлалъ надлежащія распоряженія для того, чтобы со временемъ выслали и ихъ“.

Въ этомъ же письмѣ Витзенъ сообщаетъ Лейбницу новыя свѣдѣнія о православныхъ христіанахъ въ Китаѣ. Извѣстіе, что Китайскій императоръ позволилъ имъ построить церковь съ правомъ свободнаго богослуженія, оказалось совершенно справедливымъ. Витзенъ слышалъ объ этомъ не только отъ путешественника Бранда, который самъ присутствовалъ при русскомъ богослуженіи въ Пекинѣ, но и отъ товарищей его по путешествію. Русская колонія въ Пекинѣ образовалась частью изъ перебѣжчиковъ изъ царскаго войска, частью изъ жителей города Албазина или Якса, на сѣверномъ берегу рѣки Амура, отведенныхъ въ плѣнъ Китайцами во время осады этого города, теперь разореннаго²⁾. Между ними находятся женщины и нѣсколько священниковъ. Въ Китаѣ имъ предоставили полную свободу съ тѣмъ, чтобъ они жили на отведенныхъ имъ мѣстахъ, подѣ властью китайскаго правительства. Витзенъ сообщаетъ далѣе, въ видѣ слуха, что послѣдній русскій посоль въ Китаѣ требовалъ, чтобъ имъ было разрѣшено возвратиться на родину. Но Китайцы отказали въ этомъ подѣ предложомъ, что большое количество Музскихъ Татаръ вышло изъ китайскихъ пре-

¹⁾ Письмо это переведено въ вышеупомянутой статьѣ *Пекарскаго*, стр. 10.

²⁾ О спорахъ Китайцевъ съ Русскими за Албазинъ см. *Соловьева*, Ист. Россіи т. XIV, стр. 69.

дѣловъ и поселилось въ русскихъ областяхъ, предпочитая русское владѣчество китайскому. Нѣкоторые изъ Русскихъ въ Китаѣ служатъ въ конницѣ императора, другіе держатъ кабаки и продаютъ водку. Отцы іезуиты въ Пекинѣ чрезвычайно ненавидятъ этихъ православныхъ христіанъ, потому что они не присоединяются къ нимъ (*ne se conforment pas avec eux*),—пишетъ Витзенъ къ Лейбницу, и къ этому прибавляетъ замѣчаніе, которое должно было служить отвѣтомъ послѣднему на его просьбу выхлопотать евангелическимъ миссіонерамъ свободный пропускъ въ Китай черезъ Россію. „Поэтому я опасаясь, что если бы протестанты хотѣли проникнуть въ Китай, то встрѣтили бы большія затрудненія, ибо эти отцы пользуются большимъ уваженіемъ въ Китаѣ и находятся тамъ *in flagranti gratia*“. Затѣмъ Витзенъ отвѣчаетъ на запросъ Лейбница: правда ли, что шведскій посоль Фабрицій на пути своемъ въ Персію встрѣтилъ Татаръ, языкъ которыхъ представлялъ большое сходство съ финскимъ языкомъ? Витзенъ пишетъ, что это было на Волгѣ, на разстояніи трехъ или четырехъ дней пути отъ Астрахани. Эта страна теперь очень пустынна и мало населена, но такъ какъ отсюда вышло нѣсколько народовъ, и въ томъ числѣ, какъ полагаютъ многіе, Венгерцы, — то должно заключить, что въ прежнее время она была также хорошо населена, какъ любая страна въ мірѣ. Витзенъ прибавляетъ къ этому, что этотъ Фабрицій, Голландецъ по происхожденію и старій другъ его, разказывалъ ему очень подробно о своихъ путешествіяхъ на востокъ. Витзенъ касается и другихъ современныхъ путешественниковъ, о которыхъ Лейбницъ упоминалъ въ своемъ письмѣ, не дошедшемъ до насъ. Онъ соглашается, что разказъ Адама Бранда изъ Любека о путешествіи Исбрана¹⁾ очень кратокъ. Самъ Брандъ оправдывается въ своей книгѣ краткостью времени.

„Это очень честный человѣкъ, который теперь, кажется, возвратился въ Москву... Г. де-ла-Невиль дѣлаетъ много ошибокъ въ своемъ разказѣ“ — продолжаетъ Витзенъ — „и русскіе послы жаловались мнѣ и другимъ на это. Г. Сватарусъ еще живъ. Это умный человѣкъ. Онъ служитъ въ канцеляріи

¹⁾ Голландецъ Evert Yssbrand Ides былъ отправленъ въ 1692 году царями Иваномъ и Петромъ въ Китай для заключенія торговаго договора и составлялъ описаніе своего путешествія по Россіи и Китаю. Въ его посольствѣ находился уроженецъ Любека Adam Brand, который также описалъ это путешествіе. Описаніе Бранда вышло раньше, въ 1697 году: A. Brand, Beschreibung seiner grossen Chinesischen Reise и т. д. Дневникъ Исбрана изданъ на нѣмецкомъ языкѣ въ 1698 году: Dreyjährlige Reise nach China и т. д., и на голландскомъ въ 1704 г. См. *Adeitung, Uebersicht d. Reis. in Russl.*, II, 385.

Московской. Я прежде иногда получалъ отъ него письма. Но въ качествѣ иностранца въ Москвѣ, онъ, какъ мнѣ кажется, не рѣшается издать описаніе своего путешествія“.

Въ концѣ письма Витзенъ пишетъ о Петрѣ:

„Не вѣрьте, чтобы великій царь искалъ повода къ ссорѣ со Шведами. Я имѣлъ честь, хоть и не достоинъ ея, находиться здѣсь въ близкихъ отношеніяхъ къ нему, и онъ никогда не выказывалъ никакого неудовольствія противъ Шведовъ, но только противъ Турокъ и невѣрныхъ приверженцевъ Магомета; и я думаю, что если Богъ продолжитъ его жизнь, то онъ удивитъ свѣтъ такими подвигами противъ магометанъ, которые докажутъ его мужество и могущество“.

Последнія слова служили отвѣтомъ на одно мѣсто въ письмѣ Лейбница къ Витзену, изъ котораго до насъ дошелъ только слѣдующій отрывокъ ¹⁾; онъ свидѣтельствуетъ о томъ, съ какою заботою Лейбницъ слѣдилъ въ то время за интересами протестантовъ, и какъ онъ боялся послѣдствій Ресвикскаго мира.

„Я надѣюсь, что добрыя услуги (les bons offices) короля Великой Британіи и господъ Штатовъ, много помогутъ тому, чтобы царь, освободившись отъ турецкой войны, не возобновилъ разные старые споры со Швеціей. Ибо всякій важный ущербъ, нанесенный этому государству, повредилъ бы косвеннымъ образомъ и общему дѣлу протестантизма, который въ настоящее время находится въ очень опасномъ положеніи. Регенсбургскія реаліи только и говорятъ, что о козняхъ римской партіи подъ предлогомъ Ресвикскаго договора. Скоро на той сторонѣ Рейна не будетъ совѣмъ протестантовъ, развѣ только въ герцогствѣ Цвейбрюкенскомъ, принадлежащемъ Швеціи“.

Увѣренія Витзена, что царь имѣетъ замыслы только противъ Турокъ, успокоили Лейбница. Онъ высказываетъ свою радость по поводу того, что всѣ „намѣренія царя направлены противъ султана“, и видитъ этому подтвержденіе въ томъ, что Русскіе заключили перемиріе съ Турками только на два года ²⁾. Но въ то же время Лейбницъ обнаруживаетъ сильное опасеніе, чтобы страшный мятежъ, вызвавшій Петра изъ-за границы, не испортилъ дѣла преобразованія.

Вообще, и послѣ возвращенія русскаго посольства въ отечество, Лейбницъ продолжалъ собирать всевозможныя свѣдѣнія относительно Русскаго царя. Въ его бумагахъ, напримѣръ, нашлась копія съ доне-

¹⁾ Лейбницъ не всегда составлялъ черновыя своихъ писемъ. Часто онъ прямо писалъ или диктовалъ письмо. Въ такихъ случаяхъ онъ записывалъ у себя только одинъ отрывокъ изъ отправленнаго письма или дѣлалъ для себя извлеченіе изъ него, чтобы потомъ знать, о чемъ онъ писалъ. Приведенныя выше слова составляютъ именно такой отрывокъ, записанный Лейбницемъ на оборотѣ письма Витзенъ отъ 5-го іюня 1698 года.

²⁾ Письмо отъ 14/24 марта 1699 года.

сенія цесарскаго резидента изъ Москвы, въ которомъ была описана казнь надъ стрѣльцами ¹⁾. По поводу этихъ казней Лейбницъ писалъ Витзену:

„Царь Петръ, безъ сомнѣнія, великій государь и это большое несчастіе, что домашніе безпорядки заставили его прибѣгнуть къ столькимъ страшнымъ казнямъ. Изъ Москвы пишутъ, что самые важные сановники, какъ духовные, такъ и свѣтскіе, были принуждены принимать участіе въ нѣкоторыхъ казняхъ. Этотъ обычай немножко еще напоминаетъ Скиною, и я удивляюсь, что это не дѣйствуетъ вредно на нравы тамошняго духовенства.

„Все это не такъ еще важно; но я боюсь, чтобы казни, вмѣсто подавленія неудовольствій, не умножили ихъ на подобіе заразы. Дѣти, родственники, друзья казенныхъ ожесточены, и правило, гласящее: пусть ненавидятъ, лишь бы боялись (*oderint, dum metuant*), очень опасно. Молю Бога, чтобы Онъ сохранилъ царя, и чтобы его преемникъ довершилъ начатое имъ образованіе народа“.

Витзенъ успокоивалъ его слѣдующимъ образомъ ²⁾:

„Справедливо, что царь — великій воинъ, и что онъ предпочитаетъ продолжать войну съ невѣрными, чѣмъ жить съ ними въ мирѣ. Онъ даже здѣсь былъ недоволенъ нами за то, что мы слишкомъ хлопотали о мирѣ съ Турками. Правда, что внутренніе безпорядки были очень велики во время его отсутствія, и что онъ былъ принужденъ казнить виновныхъ. Но со стороны ихъ друзей нечего бояться, потому что въ Россіи существуетъ обычай ссылать въ Сибирь и въ самыя отдаленныя страны женъ, дѣтей и даже всѣхъ родственниковъ казенныхъ преступниковъ. Мы слышали здѣсь очень много о томъ, что случилось въ Москвѣ за послѣднее время, и вѣроятно, и вы имѣете объ этомъ подробныя свѣдѣнія.

„Извѣстіе, что Его Царское Величество въ Вѣнѣ общалъ нѣмецкимъ іезуитамъ свободный проѣздъ черезъ свои земли, мнѣ кажется справедливымъ, но я сомнѣваюсь, какъ и вы, чтобы это имѣло какія-нибудь послѣдствія.

„Мои Московскіе друзья писали мнѣ, что они получили еще нѣсколько переводовъ „Отче нашъ“, но что по причинѣ недавнихъ смуть и разныхъ другихъ заботъ они не имѣли времени списать ихъ. Я надѣюсь впрочемъ, что скоро получу ихъ“.

Нѣсколько позднѣе Витзенъ по поводу того, что Лейбницъ назвалъ стрѣлцѣя казни скинскимъ обычаемъ, сообщилъ ему извѣстное преданіе о Холопей горѣ и Холопей рѣкѣ ³⁾.

¹⁾ Донесеніе это будетъ напечатано нами въ послѣдствіи.

²⁾ Въ письмѣ отъ 9-го апрѣля 1699 года.

³⁾ Въ письмѣ отъ 5-го іюля 1699 года напеч. А. Л. Ор. Ом., т. VI, ч. II, стр. 202 и перевод. въ вышеупомянутой статьѣ *Пекарскаго*. Пекарскій приводитъ по этому поводу ошибку Татищева и слова Герберштейна и Хлыновской дѣлится (у *Карамзина* прик. къ т. III, 33), въ которыхъ говорится о томъ же преданіи.

„По случаю того, что вы говорите о Московскомъ обычаѣ, нѣсколько отъзывающемся Склеіей, я не могу удержаться, чтобы не разказать вамъ то, что мнѣ пришло на память. Находясь однажды въ Московіи недалеко отъ Новгорода, я видѣлъ гору, которая называется Cholobgoga, то-есть, горою рабовъ, и у подошвы этой горы маленькую рѣчку по имени Cholobgеса или рѣка рабовъ. Когда я освѣдомился о причинѣ и происхожденіи этого названія, тамошніе жители разказали мнѣ, что однажды мужчины той мѣстности вышли на войну въ очень отдаленныя страны, а жены, послѣ долгаго отсутствія ихъ, сдружились съ рабами или служителями (valets) своихъ мужей и противились вступленію послѣднихъ, когда они вернулись домой; но мужья побили и изгнали служителей, не употребляя при томъ никакого другаго оружія, кромѣ бича. Однимъ словомъ, они разказали мнѣ ту же исторію, которую мы находимъ у Юстина о склескихъ рабахъ, кои противились возвращенію домой своихъ господъ. Надобно знать, что эти люди не понимаютъ ни по гречески, ни по латыви, и не имѣютъ никакихъ свѣдѣній въ древней исторіи. Изъ этого я заключаю, что страна около Новгорода составляла часть древней Склеіи, какъ и вы это замѣчаете“.

Дальнѣйшая переписка между Лейбницемъ и Витзенемъ не представляетъ ничего интереснаго для нашего предмета. Только письмо Витзена, отъ 19-го января 1706 года, опять касается Россіи:

„Правда, что такъ какъ я знаю немножко русскій языкъ и въ молодости былъ при Московскомъ дворѣ, то Генеральные Штаты и магистратъ нашего города поручили мнѣ принимать и сопровождать дѣла во время его пребыванія здѣсь. Справедливо также, что когда онъ жилъ у меня въ Гагѣ, или когда я имѣлъ честь часто видѣть его у себя въ домѣ, я дѣлалъ ему много вопросовъ о его отдаленныхъ владѣніяхъ въ Сибирѣ, и онъ былъ такъ милостивъ ко мнѣ, что всегда отвѣчалъ на мои любознательные вопросы. Но съ тѣхъ поръ я не получалъ отъ него никакихъ извѣстій, и вы увидите со временемъ, откуда я почерпнулъ свѣдѣнія о географіи Монголіи“.

Въ этомъ же письмѣ Витзенъ сообщаетъ Лейбницу, что у него накопилося много матеріаловъ для исправленія изданной имъ карты Восточной Татаріи, но что политическія дѣла не даютъ ему времени приняться за новое изданіе. Тутъ же онъ пишетъ, что названіе рѣки Амура не китайское, а русское, и что онъ первый сообщилъ европейской публикѣ свѣдѣнія объ этой рѣкѣ, такъ какъ отецъ Жербилльонъ видѣлъ эту рѣчку 25 годами позднѣе, когда онъ ѣздилъ съ китайскими послами въ Нерчинскъ для заключенія мира съ Русскими ¹⁾.

Опасенія, что мятежи въ Россіи могутъ испортить дѣло преобразованія, выражаются и въ другихъ письмахъ Лейбница. Въ сентябрѣ 1699 года онъ пишетъ къ Мюллеру, профессору богословія въ Іенѣ:

¹⁾ Последнее извѣстное намъ письмо Витзена къ Лейбницу относится къ 1712 году.

„Я уговаривалъ недавно Франке чрезъ нашего общаго друга (Шпенера), чтобъ онъ распространилъ свою дѣятельность на мисіи и отправилъ работниковъ въ Москву, гдѣ предстоитъ обильнѣйшая жатва. Онъ могъ бы начать съ нѣмецкихъ школъ, которыя потомъ распространились бы далѣе подъ покровительствомъ государя; ибо извѣстно, что царь ничего болѣе не желаетъ, какъ чтобъ подвластные ему народы усвоили себѣ образование остальной Европы. Есть слухи, что онъ теперь борется съ опаснымъ возстаніемъ войска, вызваннымъ излишнею его крутостью. Я боюсь, чтобы въ случаѣ его гибели, у Русскихъ не возобновилась прежняя ненависть къ иностранцамъ, которымъ Петръ покровительствуетъ, и чтобы не рушилось великое дѣло. Послѣ смерти Лефорта его замѣнилъ въ любви государя Русскій, Головинъ, бывший вторымъ посломъ, не враждебный къ иностранцамъ. И онъ, и Лефортъ были принуждены исполнять дѣло палачей противъ мятежниковъ, изъ чего видно, что тамошній дворъ еще не отказался отъ скѣпской свирѣлости. Я желалъ бы, чтобы по крайней мѣрѣ сынъ царя былъ воспитанъ въ большей кротости“.

Заботу, чтобы царевичъ былъ воспитанъ въ европейскихъ нравахъ, Лейбницъ неоднократно высказываетъ въ своихъ письмахъ. Любопытно въ этомъ отношеніи одно изъ его писемъ къ Софіи-Шарлоттѣ. Лейбницъ мечталъ о томъ, чтобъ умная и образованная Бранденбургская курфирстина, „царица Савскал“, какъ онъ ее называлъ, занялась воспитаніемъ царевича Алексѣя. Онъ указывалъ ей на способнаго чело-вѣка, котораго она могла бы рекомендовать Петру въ воспитатели его сына, и представлялъ ей, какую пользу она могла бы принести цѣлому народу, и какую пріобрѣсти славу, еслибъ оказала благодѣтельное вліяніе на воспитаніе будущаго русскаго царя. Шутливый тонъ письма и нѣкоторыя преувеличенныя выраженія не должны поражать насъ: все это обусловливалось придворнымъ языкомъ того времени; притомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что письмо было написано въ первое время болѣе близкаго знакомства Лейбница съ Софіей-Шарлоттой, когда еще не установились между ними позднѣйшія дружескія отношенія. Наконецъ, нѣкоторыя ироническія выраженія относительно Русскихъ объясняются поступкомъ боярина, о которомъ разказываетъ Лейбницъ.

Въ началѣ письма Лейбницъ высказываетъ свою радость по поводу переворота, случившагося при Берлинскомъ дворѣ, когда курфирстъ удалилъ своего совѣтника Данксельмана, который въ теченіе многихъ лѣтъ пользовался неограниченнымъ вліяніемъ на него. Лейбницъ надѣялся, что паденіе его будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ болѣе близкія отношенія между курфирстомъ и его супругой, и что бывшая ганноверская принцесса будетъ оказывать впредь болѣе сильное вліяніе на политику Пруссіи и на характеръ Берлинскаго двора.

Этимъ объясняется довольно оригинальный комплиментъ для такого государя, какъ Фридрихъ III, тѣмъ болѣе странный, что его умная и насмѣшливая супруга легко могла видѣть въ этомъ проноію: „Я знаю, что ваша столица, кромѣ многихъ другихъ преимуществъ, сдѣлалась теперь мѣстопребываніемъ наукъ и искусствъ, такъ что можно сказать, тамъ пребываютъ въ одно время и царь Соломонъ, и царица Савская“. Затѣмъ Лейбницъ продолжаетъ:

„Что касается Москвитянъ, то говорятъ, что толстый комиссаръ — самый умный и смысленый человѣкъ изъ нихъ. Для того, чтобы лучше служить вашимъ спонсерамъ съ ними, я нарочно возьму того переводчика, котораго оставилъ здѣсь одинъ изъ бояръ, пробывшій у насъ нѣсколько дней. Этотъ бояринъ казался человѣкомъ съ здравымъ смысломъ, но все-таки при отъѣздѣ народность его выказалась въ немъ, согласно съ пословицей, что когти злаго духа выказываются при прощаніи. Онъ купилъ своему переводчику парикъ, но передъ отъѣздомъ вскрылъ его сундукъ и отнял парикъ, говоря, что онъ далъ его только на время, какъ въ прежнее время цари давали платяя своимъ посланникамъ и потомъ наказывали ихъ за всякое пятно ударомъ кнута. Москвитянинъ объявилъ, что онъ это сдѣлалъ по недостатку денегъ, прибавляя, что продать парикъ и вырученными деньгами прокормится нѣсколько лишнихъ дней. А между тѣмъ увѣряю, что онъ состоитъ въ санѣ, который даже нѣсколько важнѣе боярскаго.

„Что касается до 100.000 человѣкъ войска, то на этотъ счетъ эти господа гораздо болѣе щедры, чѣмъ на соборей. При всемъ томъ если ваша свѣтлость соблаговолите озарить ихъ своими лучами, то можете много способствовать къ разсвѣтанію мрака въ ихъ умахъ. Было бы хорошо, если бы вы приняли участіе въ воспитаніи царскаго сына и дали бы ему въ наставники Вальтера, который отъ этого не прочь.

„Если вынѣшнее поколѣвіе и сохранить что-либо отъ прежнихъ своихъ правотъ, то его потомство будетъ лучше, и въ русскихъ лѣтописяхъ будетъ сказано, какъ много Русскіе обязаны вашей свѣтлости за свое обращеніе. Въ награду за это мы поѣдемъ черезъ Монголію въ Китай въ саняхъ съ парусами и на собакахъ; ибо тамъ господствуетъ такой обычай, что какъ только ларуса перестаютъ дѣйствовать, пускаютъ въ дѣло собакъ, и онѣ начинаютъ тянуть, а когда вѣтеръ благопріятенъ, собаки возвращаются въ сани и ѣдутъ вмѣстѣ съ господами.

„Кстати о Китаѣ. Отецъ Вержю (братъ графа Креси, одного изъ посланниковъ въ Дельфтѣ), стоящій во главѣ миссіи, которая содержится на счетъ Французскаго короля, писалъ мнѣ и прислалъ письмо одного іезуита, возвратившагося изъ этихъ странъ и собирающагося опять ѣхать туда; этотъ іезуитъ предлагаетъ мнѣ сообщать оттуда всѣ нужныя свѣдѣнія. Въслѣдствіе этого я велю прибить на своей двери объявленіе съ слѣдующими словами: „Справочная контора для Китая“, для того, чтобы каждый зналъ, что стѣитъ только обратиться ко мнѣ, чтобы получить новости оттуда. Итакъ, если ваша свѣтлость желаете имѣть извѣстія о великомъ философѣ Конфуціѣ или о древнихъ Китайскихъ царяхъ, близкихъ къ потоку, и слѣдовательно, изъ пер-

выхъ потомковъ Ноя, или же о напитокѣ, дающемъ безсмертіе, который за-
мѣняетъ Китайцамъ философскій камень, или о чемъ-нибудь болѣе достовѣр-
номъ, — то вамъ стоить только приказать. Если бы такой напитокъ дѣйстви-
тельно существовалъ, я нарочно сѣлъ бы въ сапи, запряженныхъ собаками,
и поѣхалъ бы за нимъ для вашей свѣтлости, при чемъ далъ бы клятву не
открывать ящика дорогою и быть бы въ этомъ на столько вѣрнѣ Психей,
на сколько ваша свѣтлость болѣе достойны безсмертія, чѣмъ эта дѣва и
чѣмъ всѣ боги древности“.

Приключеніе съ русскимъ бояриномъ, который засѣлъ въ Ганно-
верѣ безъ денегъ, характеризуетъ то время, когда столько русскихъ
людей по волѣ своего государя должны были вдругъ отправиться за-
границу, чтобъ усвоить себѣ тамошніе нравы и образованіе. Сколько
они должны были побороть трудностей, сколько пережить непріятно-
стей, не зная языковъ и чужихъ обычаевъ, часто оставаясь безъ де-
негъ и безъ всякихъ вѣстей съ родины! Положеніе одного изъ этихъ
Петровскихъ „піонеровъ образованія“, закинутыхъ на чужбину, тро-
гательно описано въ письмѣ Ребера, изъ Вольфенбюттеля, къ Лейб-
ницу ¹⁾:

„Русскій, называющійся Александромъ Петровымъ, все еще здѣсь и все
еще получаетъ содержаніе отъ нашего двора. Онъ не знаетъ ничего вѣрнаго
о своемъ отъѣздѣ отсюда и говоритъ, что это извѣстно только Богу и царю.
Ожидая этого приказанія, онъ занимается латинскимъ языкомъ, такъ какъ
уже порядочно изучилъ нѣмецкій. Онъ имѣетъ при себѣ нѣсколько запеча-
танныхъ указовъ своего государя, и ему запрещено распечатывать ихъ, прежде
чѣмъ онъ не получитъ особаго повелѣнія объ этомъ. Въ паспортѣ, который
онъ получилъ отъ царя, сказано: Generosus Alexander Petrov, Aulicus Noster
(благородный Александръ Петровъ, изъ царедворцевъ нашихъ). Но я не сом-
нѣваюсь, что вы уже видѣли этотъ паспортъ и знаете его содержаніе.

„Священникъ, котораго онъ привезъ съ собою, позволилъ себѣ нѣсколько
дерзостей относительно дѣвушекъ въ домѣ, гдѣ онъ живетъ, и хотѣлъ даже
убить своего господина изъ ружья, изъ котораго въ него выстрѣлили. Его
отослали назадъ въ Москву и дали ему 80 талеровъ на дорогу, а для того,
чтобъ онъ не могъ повредить своему господину ложнымъ разказомъ, нашъ
дворъ далъ послѣднему обо всемъ, что случилось, письменное удостовѣреніе,
которое Петровъ и отправилъ къ царю и къ патриарху“.

Тотъ же Реберъ пишетъ однажды Лейбницу, что Гертель, Воль-
фенбюттельскій бібліотекаръ, учится по персидски у двухъ Персіанъ.
Эти Персіане разказывали ему „про царскую любовницу, черезъ ко-
торую Лефортъ получилъ доступъ къ царю, что она дочь цѣловаль-

¹⁾ Объ этомъ Реберъ Лейбницъ упоминаетъ въ своемъ письмѣ въ Вольфен-
бюттель, стр. 5. Онъ былъ гофмейстеромъ молодого принца Голштинъ-Норд-
бургскаго и жилъ съ нимъ при Вольфенбюттельскомъ дворѣ.

ницы (fille d'une saharétière) — красивая брюнетка и очень хорошо сложена“.

Хотя Лейбницъ относился съ большимъ сочувствіемъ къ великому преобразователю Россіи и возлагалъ на его дѣятельность большія надежды не только въ интересахъ Россіи, но и всего цивилизованнаго человѣчества, однако онъ въ то же время, подобно всѣмъ западнымъ людямъ того времени, не былъ совершенно свободенъ отъ опасенія, что возрастающее могущество Россіи можетъ быть обращено также противъ образованнаго міра. Оттого, когда началась война Россіи противъ Швеціи и ясно обнаружилось намѣреніе царя завладѣть берегомъ Балтійскаго моря, Лейбницъ сталъ не безъ нѣкотораго страха смотрѣть на эту войну. Мы видѣли, что Лейбницъ не былъ слишкомъ горячимъ приверженцемъ протестантизма, какъ извѣстнаго исповѣданія. Онъ былъ готовъ допустить различныя измѣненія въ его догматахъ ради соединенія всѣхъ христіанскихъ исповѣданій въ одну церковь. Но въ виду фанатическаго деспотизма Людовика XIV и узкой ограниченности Римской куріи Лейбницъ цѣнилъ протестантизмъ, какъ одно изъ могущественнѣйшихъ орудій прогресса, и во всякомъ ущербѣ, нанесенномъ протестантизму, видѣлъ ущербъ цивилизаціи. Его опасенія усилились особенно послѣ Ресвикскаго мира, который нарушилъ права протестантовъ, дарованныя имъ Вестфальскимъ договоромъ. Швеція германскій протестантизмъ былъ обязанъ своимъ спасеніемъ, и Швеція была одною изъ главныхъ державъ, гарантировавшихъ этотъ договоръ. Поэтому ослабленіе Швеціи казалось Лейбницу опаснымъ въ интересахъ протестантизма и въ виду наступательныхъ дѣйствій *романистовъ*, или ультрамонтановъ, какъ бы сказали въ наше время. Эта недовѣрчивость къ усиѣхамъ Россіи и опасенія за Швецію высказываются въ перепискѣ Лейбница съ его шведскими знакомыми. Самымъ замѣчательнымъ изъ нихъ былъ знаменитый лингвистъ Спарвенфельдъ ¹⁾.

¹⁾ Биографическія свѣдѣнія о Спарвенфельдѣ (1655—1727 гг.) собраны г. Пекарскимъ въ его статьѣ «О перепискѣ Лейбница», гдѣ сказано, что Спарвенфельдъ, зная восточные языки, былъ отправленъ въ Россію при шведскомъ посольствѣ. Тамъ онъ выучился и русскому языку и возвратился оттуда съ славянскимъ рукописнымъ лексикономъ въ трехъ томахъ in-folio, который хранится въ Упсальской бібліотекѣ. Г. Пекарскій сомнѣвается, чтобы этотъ словарь былъ составленъ самимъ Спарвенфельдомъ, и предполагаетъ, что онъ въ Москвѣ списалъ лексиконъ, составленный малорусскими учеными Епифаніемъ Славинецкимъ и Арсеніемъ Юрецкимъ, во второй половинѣ XVII вѣка. Этотъ лексиконъ оказалъ потомъ Спарвенфельду важную услугу въ Римѣ, гдѣ онъ поднесъ спи-

Переписка между Спарвенфельдомъ и Лейбницемъ началась въ 1696 году, значить, еще до прїѣзда Петра въ Германію. Въ этомъ году Лейбницъ пишетъ ему между прочимъ слѣдующее:

„Было бы хорошо изслѣдовать (d'approfondir) славянскіе языки. Вы это, вѣроятно, и сдѣлали, такъ какъ вамъ удалось извлечь свѣтъ изъ самой тмы, то-есть, изъ Москвы ¹⁾. Я постоянно удивляюсь, что часто у сосѣднихъ народовъ, каковы Германцы и Славяне, языки такъ различны. Можетъ-быть, между ними находились въ прежнее время народы, которые составляли менѣе рѣзкій переходъ отъ одного языка къ другому и которые теперь истреблены“.

Родословную таблицу Русскихъ царей, которую Лейбницъ показывалъ Лефорту, онъ получилъ отъ Спарвенфельда. Въ письмѣ отъ 29-го января 1697 года Лейбницъ благодаритъ за нее Спарвенфельда и называетъ ее «une pièce considérable».

Далѣе Лейбницъ сообщаетъ Спарвенфельду, что онъ получилъ русскую грамматику Г. В. Лудольфа, напечатанную въ Оксфордѣ ²⁾.

„Она, кажется мнѣ, также какъ и вамъ, слишкомъ тощюю, и такъ какъ авторъ ея говоритъ, что какой-то славянскій языкъ есть языкъ ученыхъ въ Москвитинѣ, то было бы хорошо сказать о немъ нѣсколько побольше и сравнить его съ разговорнымъ языкомъ Русскихъ. Слѣдовало бы также присовокупить небольшой лексиконъ. Но мы всегда будемъ много обязаны автору этой книги, если она послужитъ къ тому, чтобы побудить васъ къ изданію вашихъ изслѣдованій объ этихъ языкахъ. Я узналъ, что онъ былъ въ Москвитинѣ, и что онъ послѣ занималъ мѣсто секретаря при принцѣ Георгѣ Датскомъ. Я васъ прошу сказать мнѣ ваше мнѣніе объ этомъ славянскомъ языкѣ: съ какимъ языкомъ онъ представляетъ больше сходства, съ языкомъ ли Поляковъ, или Чеховъ, или же съ языкомъ Славянъ, живущихъ около Адриатическаго моря. У насъ есть также незначительные остатки Славянъ въ Люнебургской области по Эльбѣ. Я спрашивалъ о нихъ и потребовалъ ихъ „Отче нашъ“, въ которомъ нахожу слова, не встрѣчающіяся въ Молитвѣ Господней на другихъ славян-

согъ съ него папѣ Иннокентію XII и въ благодарность за то получилъ отъ папы дозволеніе пользоваться сокровищами Ватиканской бібліотеки, куда не допускаются протестанты. Въ бібліотекѣ Спарвенфельда, ливонскій суперинтендентъ Бергъ, авторъ латинскаго сочиненія «Историко-богословскій обзоръ состоянія религіи и церкви въ Россіи» (Стокгольмъ, 1704 г.), читалъ записки Коттошихина. Въ этомъ же сочиненіи Берга сохранилось силлабическое стихотвореніе Спарвенфельда на русскомъ языкѣ. Стихотвореніе это приведено у г. Пекарскаго. Изъ переписки Лейбница съ Спарвенфельдомъ оказывается, что послѣдній занималъ разныя должности при шведскомъ дворѣ и наконецъ былъ сдѣланъ обергофцермонійейстеромъ.

¹⁾ Ayant tiré des lumières des ténèbres mêmes, c'est-à-dire des Moscovites; стр. 122.

²⁾ Это мѣсто переведено у г. Пекарскаго изъ Leibn. Op. Omn. т. V, стр. 544.

скихъ нарѣчіяхъ, и повидному, идущія отъ Пруссовъ, но поэтому мнѣ кажется, что этотъ родъ Вендовъ пришелъ изъ Литвы“.

Продолженіе этого письма посвящено вопросамъ восточной этнографіи. Лейбницъ, замѣчая, что Лудольфъ въ приложеніи къ свой русской грамматикѣ говоритъ о бухарскихъ купцахъ, которые достигаютъ Сибири, полагаетъ, что это должны быть узбеки Бухарскіе, и на основаніи грамматики Китайскихъ Татаръ, которую онъ получилъ, выводитъ заключеніе, что „Гунны и Калмыки были одинъ и тотъ же народъ“.

Когда царь пріѣхалъ въ Голландію, Лейбницъ писалъ Спарвенфельду ¹⁾ слѣдующее:

„Царь останется въ Голландіи, пока не будетъ оконченъ корабль, на которомъ онъ работаетъ собственноручно. Онъ держится правила, что нужно изучить всѣ подробности, и онъ прошелъ черезъ всѣ военныя чины своего собственнаго войска, состоя на дѣйствительной службѣ. Точно также онъ хочетъ изучить кораблестроительное дѣло отъ должности юнга до архитектора. Его намѣреніе похвально. Но мнѣ кажется, что онъ не имѣетъ при себѣ людей, которые могли бы достаточно удовлетворить его любознательности. Ему было бы нужно нѣчто въ родѣ Георгія Леоптинскаго, который зналъ всѣ ремесла, или въ родѣ нашего Франциска Меркурія ванъ-Гельмонта, который, къ несчастію, захватилъ къ намъ, когда царя уже не было. Еслибъ онъ былъ моложе, онъ отлично пригодился бы царю. Теперь ему 80 лѣтъ, и не смотря на это, онъ путешествуетъ въ почтовыхъ тележкахъ и обладаетъ удивительными познаніями по всѣмъ предметамъ.

„Мнѣ говорили, что у насъ смотрятъ съ недоброжелательствомъ на намѣренія царя (on est jaloux des desseins du Czar). Это естественно. Впрочемъ въ настоящую минуту всѣ его виды направлены на то, чтобы воспользоваться благоприятными обстоятельствами противъ Турокъ. Онъ это самъ говорилъ Бранденбургской и Брауншвейгской курфирстинамъ при свиданіи съ ними въ одномъ замкѣ недалеко отсюда“.

Затѣмъ Лейбницъ излагаетъ свои соображенія о языкахъ, употребляющихся въ Россіи, на основаніи того, что ему сообщилъ Витзенъ. Это мѣсто очень замѣчательно. Изъ него видно, что Лейбницъ, не смотря на скудный матеріалъ, составилъ себѣ совершенно ясное и вѣрное понятіе о восточной этнографіи. Только въ послѣдствіи онъ отступилъ отъ этого взгляда и причислилъ Гунновъ къ Славянамъ, введенный въ заблужденіе словами Приска въ описаніи его путешествія къ Аттилѣ.

„Я полагаю“, говоритъ Лейбницъ, „что Пермьки, разные сибирскіе народы и т. п. говорятъ на языкахъ не сходныхъ съ языкомъ Русскихъ. Въ языкѣ пермьскихъ замѣтили ливонскія слова. Это утверждаетъ меня въ убѣжденіи, что всѣ народы отъ Лапонцевъ до Татаръ, живущихъ за Каспійскимъ моремъ, родъ

¹⁾ Черновикъ Лейбница безъ означенія числа.

ственные по своему происхожденію (d'une race arprochante), и что къ нимъ нужно отнести Финновъ, Эстонцевъ, Ливонцевъ, Пермяковъ, Самоѣдовъ и даже Венгерцевъ, которые жили между Сибирью и Каспійскимъ моремъ“.

Справедливо ли это, — спрашиваетъ Лейбницъ Спарвенфельда. Затѣмъ онъ предлагаетъ ему другіе вопросы: въ какомъ родствѣ находятся татарскій, турецкій и крымскій языки, славянскаго ли происхожденія древніе Булгары? Наконецъ сообщаетъ куманскія слова, сохранившіяся въ каталогѣ Петрарки.

Въ письмѣ отъ 27-го декабря 1697 года Лейбницъ говоритъ о своихъ занятіяхъ. Друзья сердятся на него за то, что онъ оставляетъ математику для другихъ наукъ; они говорятъ, что онъ напрасно жертвуетъ положительными и вѣчными истинами ради изысканія непрочныхъ и мѣняющихся познаній, представляемыхъ исторіей и юридическими науками. Одинъ знакомый прислалъ ему русскую книгу, нѣчто въ родѣ грамматики, списокъ русскихъ словъ (un posenclateur russe) и нѣсколько духовныхъ книгъ на лужичкомъ языкѣ. „Все это для меня Böhmsische Dörfer“, прибавляетъ Лейбницъ. Въ этомъ же письмѣ онъ рассказываетъ Спарвенфельду о русскомъ толмачѣ, о которомъ упоминалъ уже въ письмѣ къ Софін-Шарлоттѣ:

„У меня находится теперь въ услуженіи человекъ, который прибылъ сюда изъ Польши съ однимъ Московскимъ бояриномъ. Но такъ какъ Москвитяне народъ скупой и плутоватый (chiches) и не заботятся о томъ, чтобы дѣйствовать честно и порядочно, то и этотъ Москвитянинъ отдѣлся здѣсь отъ него очень не кстаті. Я взялъ его къ себѣ не потому, чтобы нуждался въ немъ, а скорѣе изъ сожалѣнія. Онъ Венгерець по происхожденію и говоритъ одинаково по венгерски и по словацки. Онъ находился нѣкоторое время въ Польшѣ. Москвитянинъ взялъ его къ себѣ въ Данцигѣ въ качествѣ нѣмецкаго переводчика, общая ему золотыя горы, и все это онъ плохо сдержалъ, такъ что нашъ дворъ находитъ, что онъ поступилъ съ нимъ очень гадко“.

Лейбницъ хвалитъ нравы и способности этого Славянина, котораго онъ взялъ къ себѣ, и предлагаетъ его Спарвенфельду въ писци. „Когда я его пріютилъ у себя, я мечталъ немного поучиться у него языку Словаковъ, но человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Время не позволило мнѣ этого, и мнѣ пришлось отложить (renvoyer) въ сторону свою любознательность“.

Между тѣмъ Лейбницъ получилъ копию съ реляціи австрійскаго резидента въ Москвѣ отъ ноября 1698 года, въ которой описывалась казнь стрѣльцовъ. Лейбницъ рассказалъ Спарвенфельду о страшной драмѣ, которою царь угостилъ резидента послѣ обѣда, и прибавилъ:

„Полагаютъ, будто бы царь имѣлъ намѣреніе сдѣлать этимъ косвенный упрекъ императору въ томъ, что онъ не довольно самовластенъ, ибо гово-

рять, что когда царь былъ въ Вѣнѣ и узналъ, что возвращеніе Филиппсбурга (Французамъ) замедлилось отъ того, что ландграфъ Гессенъ-Кассельскій не хотѣлъ сдавать Рейнфельса, то онъ спросилъ: почему же императоръ не отсѣчетъ головы своему вассалу? Жалко, что этотъ замѣчательный государь, у котораго столько хорошихъ свойствъ, не можетъ еще отдѣлаться отъ своей склонности къ жестокости“.

До того времени Лейбницъ все успокаивалъ Спарвенфельда насчетъ намѣреній царя, увѣрялъ его, что всѣ виды царя обращены на востокъ и на югъ, противъ невѣрныхъ. Теперь онъ пишетъ Спарвенфельду, что его опасенія справедливы. Царь послѣ мира съ Турціей дѣйствительно обратится противъ Швеціи. Шведы завладѣли нѣсколькими областями, въ которыхъ господствуютъ русскій языкъ и русская религія.

„Но вмѣсто того, чтобы задѣвать Швецію (*se froter contre la Suède*), отъ чего ему можетъ не издоровиться, я посоветовалъ бы ему обратить свое оружіе на востокъ и покорить варваровъ, напримѣръ, Калмыковъ, которые до сихъ поръ еще не признаютъ его власти. Правда, что завосванія, которыя онъ могъ бы совершить съ этой стороны, сдѣлали бы его еще болѣе страшнымъ. Но такъ какъ онъ, повидимому, не хочетъ снѣдѣть сложа руки, то для христіанства лучше, если онъ будетъ дѣйствовать вдали отъ насъ“.

Спарвенфельдъ согласился принять къ себѣ въ услуженіе Венгерца, о которомъ говорилъ ему Лейбницъ. Послѣдній писалъ ему на это 7-го апрѣля 1699 года:

„Я долженъ извѣстить васъ, что рекомендованное мною лице отправляется отыскивать васъ. Надѣюсь, что вы будете довольны имъ; я объяснилъ ему дѣло, какъ слѣдуетъ. Онъ кажется добрымъ и услужливымъ малымъ, знаетъ довольно по латыни, какъ водится это у Венгровъ и Поляковъ, и даже кое-что болѣе; при этомъ онъ свѣдуецъ въ музыкѣ. Я сказалъ ему, что васъ интересуютъ славянскія нарѣчія, а г. Шмидтъ прибавилъ, что вы заставите его надъ этимъ работать, и что такимъ образомъ онъ можетъ быть полезенъ вамъ какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ дѣлахъ. Г. Шмидтъ также хочетъ дать ему письмо къ вамъ и одобряетъ мою рекомендацію. Въ послѣдствіи онъ можетъ получить какую-нибудь должность или повышеніе. Онъ везетъ къ вамъ окончаніе сочиненія Богориша ¹⁾, славянскую грамматику на русскомъ языкѣ,

¹⁾ Въ изданіи Дутенса (*L. Op. Omn.*, т. VI, ч. II, стр. 220) и въ переводѣ г. Пекарскаго сказано *le reste de Bohoutz*, что не даетъ никакого смысла. Мы полагаемъ, что вмѣсто *Bohoutz* слѣдуетъ читать *Bohorizh*, и что подъ этимъ Лейбницъ разумѣетъ сочиненіе: *Librum Adami Bohorizh: De Latina Carniolana Literatura ad Latinae linguae analogiam accomodata, unde Moscoviticæ linguae cum Croatica... cognatio facile deprehenditur*, 1584. Объ этой книгѣ упоминается въ перепискѣ между Лейбницемъ и Лудольфомъ, см. *Dut.*, *ibid.*, стр. 148 и 151. Такъ какъ она составляла большую рѣдкость, то Лейбницъ, вѣроятно, негдѣ спсать ее для Спарвенфельда.

заглавіе которой я вамъ сообщилъ, и еще другую маленькую книжку такого же содержанія и на томъ же языкѣ. Но такъ какъ эта славянская грамматика, равно какъ и маленькая книжка, принадлежать не мнѣ, то будьте такъ добры, возвратите ихъ, когда онѣ вамъ не будутъ болѣе нужны ¹⁾.... Лексиконъ, о которомъ я вамъ писалъ, заключаетъ въ себѣ только русскія слова, употребляющіяся въ обиходной жизни; поэтому я его вамъ не посылаю. О лексиконѣ *langue locale* вы писали, чтобъ его вамъ прислать. Я не понимаю, что означаетъ это выраженіе. Печатавая книга г. де-ла-Невиля (который умеръ) не заключаетъ въ себѣ ничего такого, чего не было бы въ рукописи ²⁾, кромѣ посвященія его Французскому королю. Это посвященіе разоблачаетъ намѣренія автора, ибо изъ него видно, что онъ отправился въ Россію въ качествѣ польскаго посланника только по имени, на самомъ же дѣлѣ какъ французскій эмиссаръ. Это бросаетъ тѣнь на память покойнаго Польскаго короля, который согласился на такой поступокъ, не смотря на то, что былъ союзникомъ императора. Полагаютъ, что г. де-ла-Невиль говорилъ правду; но мнѣ кажется, что ему нельзя особенно довѣрять, ибо я слыхалъ, что онъ былъ нѣсколько хвастливъ (*hableur*). Вы меня обяжете, если составите и сообщите мнѣ таблицу (*une table harmonique*) произношенія славянскихъ нарѣчій, сравнительно съ латинскимъ и другими языками. У меня теперь нѣтъ подъ руками книги Мевинскаго, которая находится въ Вольфенбуittelъ, а не здѣсь, и потому я и не въ состояніи сказать о ней свое мнѣніе⁴.

Въ томъ же году Спарвенфельдъ прислалъ Лейбницу таблицу славянскихъ алфавитовъ, о которой тотъ его просилъ. Лейбницъ благодарилъ его и сообщилъ ему нѣсколько замѣчаній по поводу ея.

Если Лейбницъ подъ впечатлѣніемъ неприятныхъ извѣстій о страшныхъ казняхъ въ Москвѣ становился недовѣрчивъ къ Русскимъ, то

¹⁾ Г. Пекарскій полагаетъ, что русскія книги, посланныя Лейбницею въ Стокгольмъ, судя по ихъ заглавіямъ и небольшому формату, несомнѣнно принадлежали къ числу тѣхъ, которыя по распоряженію Петра Великаго печатались въ Амстердамѣ Ильею Копіевскимъ, *Молякомъ* по рожденію. Кромѣ того г. Пекарскій сдѣлалъ предположеніе, что человекъ, рекомендованный Лейбницею и не названный по имени, былъ самъ Копіевскій. Теперь же изъ другихъ писемъ Лейбница къ Спарвенфельду и изъ письма его къ Софии-Шарлоттѣ оказалось, кто былъ этотъ человекъ, и какимъ образомъ онъ сдѣлался извѣстенъ Лейбницу. Впрочемъ изъ письма Лейбница къ Берлинской академіи (1712 года) видно, что онъ дѣйствительно находится въ какихъ-то сношеніяхъ съ Копіевскимъ, или какъ онъ его называетъ, *Copiewiz*: «Wie dann mit einem gewissen H. Copiewiz, so hernach wirklich in Moscau zu Beförderung der Studien gebraucht worden, in Handel gestanden». Объ этихъ сношеніяхъ Лейбницъ нигдѣ не упоминаетъ.

²⁾ Сочиненіе Невила извѣстно подъ заглавіемъ *Relation curieuse et nouvelle de Moscovic*, 1689. Провзаян черезъ Ганноверъ, Невиль оставилъ герцогинѣ Софії списокъ своей реляціи. Эту-то рукопись, которая хранится въ Ганноверской публичной библіотекѣ, Лейбницъ и сличалъ съ напечатанною книгою.

другія болѣе благопріятныя извѣстія опять успокоивали его. Въ январѣ 1700 года онъ пишетъ Спарвенфельду:

„Москвитяне, какъ кажется, начинаютъ исправляться и мало по малу становятся болѣе цивилизованными (arrivoiser). Дай Богъ только, чтобы царевичъ-наслѣдникъ получилъ хорошее воспитаніе, о чемъ, какъ говорятъ, тамъ стараются. Увѣряютъ, что г. Карловицъ, саксонскій дворянинъ и генераль-лейтенантъ Польскаго короля, сдѣлается пресемникомъ покойнаго Лефорга по должности и по расположенію царскому. Миѣ разказывали также, что жена русскаго посланника, недавно проѣхавшаго черезъ Берлинъ, очень красива и очень умна (très-raisonnable). Я знаю, что она очень поправилась курфюрстицѣ (Софи-Шарлоттѣ) и что самъ посланникъ — человекъ умный и даже образованный. Миѣ говорили, что отецъ царя сердился на отца этого посланника за то, что тотъ хлопоталъ объ образованіи сына, а между тѣмъ это и повело къ тому, что онъ можетъ служить теперешнему царю“.

Подъ вліяніемъ этихъ хорошихъ впечатлѣній Лейбницъ уговариваетъ Спарвенфельда, чтобы онъ занимался славянскимъ языкомъ. „Эти занятія“, замѣчаетъ Лейбницъ, „будутъ теперь совершенно современны (de saison), ибо остальная Европа станетъ все болѣе и болѣе сближаться съ Россіей“.

Въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ писемъ Спарвенфельдъ жалуется на трудность опредѣлить степень родства между языками финскимъ, готскимъ и славянскимъ. Лейбницъ отвѣчаетъ ему на это: „Не мнѣ испить море. Я предоставляю это людямъ съ такою глубокою ученостью, какъ вы, и довольствуюсь тѣмъ, чему могу научиться отъ другихъ“¹⁾.

Посланникъ, о которомъ упоминаетъ Лейбницъ, былъ извѣстный Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ, первый русскій дипломатъ. Онъ отправлялся въ Гагу, гдѣ онъ провелъ двѣнадцать лѣтъ въ неуспѣшныхъ трудахъ, чтобы поддержать хорошія отношенія между Россіей и морскими державами и отклонить ихъ отъ союза съ Карломъ XII. Въ 1712 году онъ былъ переведенъ въ Вѣну, и тамъ, какъ мы увидимъ въ свое время, Лейбницъ старался оказывать ему различныя дипломатическія услуги и желалъ черезъ него обратить на себя вниманіе русскаго двора.

Съ графинею Матвѣевою Лейбницъ познакомился еще прежде, вѣроятно, при Берлинскомъ дворѣ, гдѣ она имѣла извѣстное столкновеніе съ графинею Вартебергъ, которое кончилось не въ пользу послѣдней. Какъ видно, личное впечатлѣніе, которое Матвѣева произ-

¹⁾ «Ce n'est pas à moi à boire la mer. Je laisse ceci à l'abîme d'érudition comme la vôtre et me contente de ce que vous autres me voulez apprendre».

вела на Ганноверскаго философа, совершенно соотвѣтствовало слухамъ о ея красотѣ и умѣ, ибо Лейбницъ воспѣлъ ихъ въ послѣдствіи въ слѣдующихъ стихахъ ¹⁾:

Votre soleil, Madame, est extraordinaire:
 S'étant levé d'abord dans le septentrion
 Il a de l'occident fait l'admiration.
 Au Batave, au François son brillant a sçu plaire,
 Quoique à l'ordre commun sa course soit contraire.
 Votre éclat et beauté s'attirent les regards,
 Les encens, les hommes s'offrent de toutes parts:
 L'orient prend icy part à votre lumière;
 Vienne en ce beau jour célèbre votre nom.
 D'un excellent époux rejoignant la carrière,
 Votre gloire, Madame, égale son renom.

Если въ письмахъ къ Спарвенфельду Лейбницъ обнаруживаетъ только заботу насчетъ судьбы Швеціи, то въ своемъ письмѣ къ другому Шведу Сторрену онъ выражаетъ полную симпатію къ ней и къ ея молодому королю, который такимъ блестящимъ образомъ началъ свою дѣятельность. Опасенія Лейбница сбылись. Противъ Швеціи составился страшный союзъ трехъ сосѣднихъ державъ; войска Августа Польскаго, принявшаго католицизмъ, вступили въ Лифляндію, чтобы покорить эту страну. Молодой король, посѣдившій съ такимъ героизмомъ на защиту своихъ владѣній, могъ напомнить Лейбницу своего предка Густава-Адольфа. Подъ этими впечатлѣніями, Лейбницъ встрѣтился въ Берлинѣ съ шведскимъ агентомъ Сторреномъ ²⁾, который много разказывалъ ему про войну въ Ливоніи. Черезъ нѣсколько времени Сторрениъ присылаетъ ему отвѣтъ, написанный имъ на манифестъ Польскаго короля противъ Швеціи. Письмомъ отъ 23-го сентября 1701 года Лейбницъ благодаритъ его за присылку и выражаетъ надежду, что война окончится сдѣлкой между Польшей и Швеціей, и что „Москвитяне поплатятся за свое безуміе“ (payeront la folle enchère).

„Дѣйствительно“, продолжаетъ онъ, „завоеванія, которыя Швеція сдѣлаетъ съ этой стороны, вызовутъ всего менѣ зависти и противодѣйствій и могутъ быть очень значительны. Самая лучшая пеня, которой можно бы было подвергнуть Варшавскій дворъ, по моему мнѣнію, должна была бы со-

¹⁾ Sur la célébration du jour marqué par le nom de S. Ex. M-me l'Ambassadrice de Mattveof. Vienne. 1714. Juni 6, въ Leibn. Gesam. Werke, ed. Pertz, т. IV.

²⁾ Объ этомъ Сторрениъ намъ ничего не извѣстно. Между бумагами Лейбница находится только одно письмо къ Сторрену, изъ котораго мы взяли вышеназложенныя подробности.

стоять въ томъ, чтобы принудить его оказать вамъ помощь. Черезъ это король Августъ выигралъ бы столько же, сколько и сама республика, которая этимъ путемъ могла бы приобрести Смоленскъ и другіе города. Что касается до меня, то я желалъ бы, чтобы вашъ молодой король властвовалъ до самой Москвы и до рѣки Амура, которая, какъ говорятъ, отдѣляетъ имперію Москвитянъ отъ Китая. Теперешнія обстоятельства таковы, что партія протестантовъ, въ которой вашъ король играетъ такую важную роль, чрезвычайно нуждается въ какомъ-нибудь значительномъ приращеніи послѣ столькихъ печальныхъ событій. Ваши завоеванія съ этой стороны были бы очень важны для общаго блага. Имя рѣки, которую я называлъ, служить добрымъ предзнаменованіемъ и напоминаетъ мнѣ общія желанія, чтобы вашъ король (*qui se mêle de vouloir donner de l'amour à votre monarchie*) былъ также счастливъ въ любви, какъ на войнѣ.

„Eadem, quae dura cura
Arma jubet, virtus teneros inspirat amores“.

Игра словъ, ради которой Лейбницъ пожелалъ Шведамъ расширить свои владѣнія до Амура, вызвана распространившимися въ то время слухами о переговорахъ относительно брака молодого Карла XII. Въ концѣ письма Лейбницъ выражаетъ надежду, что увидится съ Сторреномъ въ Берлинѣ, и говоритъ, что пріѣздъ Сторрена въ столицу Пруссіи былъ бы хорошимъ признакомъ того, что между враждующими державами происходитъ сближеніе.

Этимъ письмомъ можно заключить первый періодъ въ отношеніяхъ Лейбница къ Россіи. Мы видѣли, что въ теченіе этого времени онъ не былъ знакомъ ни съ кѣмъ изъ Русскихъ; даже изъ иностранцевъ, вступившихъ въ русскую службу, онъ познакомился вскользь только съ однимъ Лефортомъ, племянникомъ царскаго любимца, не задолго передъ тѣмъ пріѣхавшимъ въ Россію. Переписка Лейбница о Россіи въ это время происходила съ людьми или равнодушными, или даже враждебными къ ней, какими были, на примѣръ, его шведскіе корреспонденты. Желанія Лейбница относительно Россіи въ началѣ клонились главнымъ образомъ къ тому, чтобы получить изъ нея интересныя лингвистическія матеріалы и чтобы съ ея помощью усилить сношенія Европейцевъ съ Китаемъ и распространить христіанство и европейскую науку на отдаленномъ востокѣ. Но ужъ и въ то время Лейбницъ съ сочувствіемъ относится къ личности и намѣреніямъ Петра, предлагаетъ свои услуги для перенесенія въ Россію европейской цивилизаціи и мечтаетъ о хорошемъ воспитаніи царевича для обезпеченія благотворной отцевской дѣятельности. Второй періодъ можно считать отъ начала Шведской войны до 1711 года, то-есть, до свиданія Лейбница съ самимъ Пет-

ромъ. Въ 1707 году одинъ изъ его хорошихъ знакомыхъ — баронъ Урбихъ вступилъ въ русскую службу и получилъ важный дипломатическій постъ посланника въ Вѣнѣ. Въ изобрѣтательномъ умѣ Лейбница тотчасъ блеснула надежда воспользоваться этимъ счастливымъ случаемъ. Прежнія его желанія и надежды относительно Россіи не уничтожаются, но на первый планъ выступаютъ двѣ новыя цѣли — во-первыхъ, втянуть Россію въ политику запада и союзомъ съ нею усилить европейскую коалицію противъ Франціи, и во-вторыхъ, сдѣлаться лично извѣстнымъ Петру и принять прямое участіе въ великомъ дѣлѣ водворенія въ Россіи науки и образованія.

В. Герье.

(До слѣдующей книжки).

СНОШЕНІЯ РОССІИ СЪ РИМОМЪ СЪ 1845 ПО 1850 ГОДЪ.

I.

Пріѣздъ императора Николая Павловича въ Римъ, въ 1845 году, представляется важнымъ историческимъ событіемъ, съ котораго начался новый періодъ нашихъ отношеній къ Риму, окончившійся только въ настоящее время.

Слабое здоровье императрицы Александры Ѳеодоровны потребовало въ этомъ году заграничнаго лѣченья и продолжительнаго пребыванія въ тепломъ климатѣ. По назначенію врачей, она должна была провести зиму въ Сициліи на дачѣ близъ Палермо. Продолжительность разлуки побудила императора посѣтить августѣйшую супругу его въ Палермо, и онъ прибылъ туда въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Тамъ уже возникла мысль о посѣщеніи Рима, на обратномъ пути въ Россію. Такимъ образомъ путешествіе, предпринятое исключительно съ семейною цѣлію, получило важное политическое значеніе. Императоръ сообщилъ о своемъ намѣреніи бывшему при немъ канцлеру графу Нессельроду. Въ это время находился въ Палермо и нашъ посланникъ при Римскомъ дворѣ Бутеневъ, пріѣхавшій туда привѣтствовать императора. Намѣреніе посѣтить Римъ, и слѣдовательно, имѣть свиданіе съ папою составило предметъ внимательныхъ соображеній обоихъ дипломатовъ, и затѣмъ графъ Нессельродъ счелъ необходимымъ представить эти соображенія императору въ особомъ докладѣ 29-го октября 1845 года.

„Предполагаемое Вашимъ Величествомъ свиданіе съ папою“ — писалъ онъ — „съ цѣлію возстановить въ удовлетворительномъ видѣ наши отношенія къ Риму составляетъ событіе такой важности по своимъ послѣдствіямъ, какъ для вѣршней политики имперіи, такъ и для внутреннихъ ея отношеній, что я считаю долгомъ представить нѣкоторыя соображенія“. Оба дипломата принадлежали къ числу тѣхъ

лицъ въ Россіи, которыя весьма желали возстановить дружелюбныя отношенія съ Римомъ. Впрочемъ, миръ, во что бы то ни стало, хотя и былъ имъ желателенъ, однако же не могъ не внушать и опасеній за свои послѣдствія. Увлекаясь заботами текущаго времени, они приписывали всю вину нашихъ враждебныхъ отношеній къ Риму неблагоразумнымъ, по ихъ мнѣнію, дѣйствіямъ нашего министерства внутреннихъ дѣлъ и отклоняли вниманіе отъ важныхъ историческихъ вопросовъ, стоявшихъ неразрѣшимую задачею между нами и Римомъ. Тѣмъ не менѣе присутствіе этихъ вопросовъ они однако же чувствовали; они полагали только, что для достиженія мира съ Римомъ необходимо сдѣлать уступки требованіямъ папы, но вмѣстѣ съ тѣмъ сознавали, что эти уступки должны имѣть предѣлъ, перейти который значило бы пожертвовать достоинствомъ своего государства или правами господствующей церкви. При личномъ свиданіи, въ простомъ разговорѣ, возможно было случайно перейти этотъ предѣлъ, когда бы рѣчь пошла о подробностяхъ, о многочисленныхъ частныхъ вопросахъ, составлявшихъ въ продолженіе многихъ лѣтъ предметъ споровъ и пререканій между нашимъ правительствомъ и Римскою куріей. Конечно, русскія чувства императора, вѣроятно, предохранили бы его отъ этой случайности гораздо болѣе, нежели отвлеченныя соображенія дипломата, не основанныя на русскомъ патріотизмѣ и православіи; но необходимо было обозначить предѣлы возможныхъ переговоровъ и сложить съ себя такимъ образомъ отвѣтственность за послѣдствія.

„Чтобъ опредѣлить характеръ этого свиданія“, сказано въ докладѣ, „и указать на средства, которыя могли бы привести къ предположенной цѣли, слѣдуетъ уяснить себѣ наше положеніе въ отношеніи къ Риму. Затрудненія, которыя представляются въ этомъ случаѣ, заключаются отчасти въ лицахъ, отчасти въ самомъ дѣлѣ. Папа исполненъ самыми доброжелательными чувствами и лично благорасположенъ къ Вашему Величеству; но онъ старикъ простосердечный, хотя и не лишенный здраваго смысла. Безъ сомнѣнія, ваше присутствіе, ваши рѣчи, исполненныя откровенности и заботы о судьбѣ католической церкви, произведутъ сильное впечатлѣніе на этого почтеннаго первосвященника и убѣдятъ его, что вы желаете мира и благоденствія этой церкви. Но кардиналъ Ламбрускини, представитель партіи, господствующей въ священной коллегіи, такъ далеко и такъ давно увлеченъ фанатическою ревностію, что нельзя надѣяться привлечь его на свою сторону только увѣреніями, какъ бы ни были они опредѣлительны. Въ немъ глубоко укоренилось недоверіе къ русскому правительству, вслѣдствіе продолжительныхъ враждебныхъ отношеній и тѣхъ потерь, которыя претерпѣлъ католицизмъ въ Россіи. Это чувство скоро изгладится не можетъ. Между тѣмъ кардиналъ Ламбрускини и его партія сами вѣрятъ и поддерживаютъ въ другихъ

миѣніе, что въ Россіи и Царствѣ Польскомъ систематически и постоянно совершается преслѣдованіе католицизма подъ прикрытіемъ августѣйшаго имени Вашего Величества. Это миѣніе, выраженное въ аллокуціи 1842 года и поддерживаемое клеветами, распускаемыми нашими врагами, нашло себѣ новую пищу въ многочисленныхъ ложныхъ извѣстіяхъ, повторяемыхъ во всѣхъ газетахъ. Въ настоящее время оно особенно усилилось, не смотря на то, что служитъ отголоскомъ лишь давнихъ обвиненій, направленныхъ противъ насъ католическою Европой. Однако же въ виду такихъ предубѣжденій, Вашему Величеству невозможно давать намъ никакихъ другихъ болѣе опредѣленныхъ обѣщаній, кромѣ тѣхъ, о которыхъ вы изволили сообщить миѣ словесно. Если вы ограничитесь лишь заявленіемъ, что въ наши виды никогда не входило желаніе разрушить католическую церковь и принудить миллионы вашихъ подданныхъ перемѣнить вѣру, и что вы желаете напротивъ того согласиться съ Римскимъ престоломъ именно съ тою цѣлю, чтобы поднять достоинство священнослужителей и возстановить іерархію католической церкви, то этимъ будутъ обозначены предѣлы вашимъ великодушнымъ намѣреніямъ, вполне удовлетворяющимъ требованіямъ совѣсти. Какой бы пріемъ ни встрѣтили эти увѣренія, выраженные хотя и въ общихъ чертахъ, но тѣмъ не менѣе положительныя, они будутъ блистательнымъ опроверженіемъ тѣхъ клеветъ, которыми осыпаютъ Ваше Величество. Къ этому можно присовокупить и другое соображеніе, которое должно убѣдить Ваше Величество въ необходимости не выходить изъ области общихъ выраженій. Намъ еще не извѣстны тѣ новыя обстоятельства, на которыя жалуется папское правительство; мы знаемъ только, что оно намѣрено представить ихъ намъ, подтвердивъ доказательствами, и выразить свои требованія.

„Очень можетъ быть, что папа словесно или письменно выразитъ эти требованія Вашему Величеству. Не сообразовите ли признать необходимымъ отклонить всякое разсмотрѣніе этихъ требованій, во всякомъ случаѣ основанныхъ на показаніяхъ, недостойныхъ вѣроятія, и не дозволите ли получить эту бумагу вашему министру, поручивъ ему объявить, что заключающіяся въ ней обвиненія будутъ подвергнуты строгому изслѣдованію, о послѣдствіяхъ котораго Римская курія будетъ уведомлена въ свое время.

„Возможна и другая случайность, на которую также слѣдуетъ обратить вниманіе, а именно: вслѣдствіе разговора съ Вашимъ Величествомъ, папа можетъ поручить кардиналу Ламбускини открыть со мною переговоры съ тою цѣлю, чтобы привести въ исполненіе тѣ увѣренія, которыя будутъ словесно сообщены намъ Вашимъ Величествомъ, и установить такимъ образомъ по крайней мѣрѣ главныя основанія для соглашенія между обоими правительствами“.

Если бы государь дозволилъ вступить въ такіе переговоры, то канцлеръ полагалъ принять въ основаніе ихъ слѣдующія начала: 1) оставить и забыть всѣ взаимныя пререканія, которыя были послѣ польскаго возмущенія; 2) считать совершившимся фактомъ присоединеніе униатовъ къ православной церкви и отобраніе церковныхъ имуществъ, и не возвращаться болѣе къ этимъ вопросамъ, и 3) признать, что латинская церковь въ Имперіи будетъ управляться на основаніи

своихъ каноническихъ правилъ и постановленій. Это послѣднее основаніе, по мнѣнію графа Нессельрода, не представляло ничего новаго и въ принципѣ было всегда признаваемо нашимъ правительствомъ. Но при предстоявшихъ переговорахъ оно представляло бы „двойную выгоду: во-первыхъ, дало бы возможность избѣжать переговоровъ о свободныхъ сношеніяхъ нашего латинскаго духовенства съ папскимъ престоломъ, которыхъ такъ часто требуетъ Римскій дворъ, и во-вторыхъ, дозволило бы возстановить тотъ порядокъ и способъ назначенія епископовъ, которому слѣдовали прежде какъ съ той, такъ и съ другой стороны, и послѣ оставленія котораго эти дѣла представляютъ столько затрудненій“.

Вопросъ о назначеніи епископовъ казался нашему канцлеру иностранныхъ дѣлъ до такой степени важнымъ, что при этомъ же докладѣ онъ счелъ нужнымъ представить государю особую о томъ записку. Съ точки зрѣнія дипломата, занятаго заботами дня, этотъ вопросъ, возбуждавшій наибольшее количество споровъ и пререканій, почти никогда не прерывавшихся, былъ дѣйствительно однимъ изъ самыхъ затруднительныхъ. Установить для случаевъ назначенія епископовъ опредѣленный порядокъ, одинаково обязательный для той и другой стороны, и тѣмъ устранить возможность пререканій на будущее время казалось дѣломъ необходимымъ и крайне важнымъ.

„Въ церкви латинской, также какъ и въ греческой“, писалъ въ своей запискѣ графъ Нессельродъ, „епископскій санъ непосредственно ведетъ начало отъ Иисуса Христа (l'épiscopat est l'effet d'une émanation directe du Christ), передаваясь непрерывно чрезъ апостоловъ и ихъ законныхъ преемниковъ. Епископской санъ можетъ быть сообщаемъ не иначе, какъ высшею церковною властію. Эта власть въ церкви русской сосредоточивается въ синодѣ, а въ церкви латинской въ лицѣ папы⁴⁾. Поэтому самая сущность дѣла показываетъ, что вмѣшательство въ этихъ случаяхъ свѣтской власти должно быть ограничено лишь представленіемъ (proposition) кандидатовъ, и исполненіе лежащихъ на епископѣ обязанностей ни въ какомъ случаѣ не можетъ начаться ранѣе каноническаго посвященія (institution canonique) этихъ кандидатовъ, то-есть, со дня сообщенія назначенному епископу власти, простирающейся отъ Иисуса Христа. Свѣтская власть должна сознаться въ своемъ безсиліи въ этомъ случаѣ и откровенно признать то начало, виѣ котораго могутъ быть только смуты для совѣти и расколы въ церкви. Только посвященный епископъ можетъ пользоваться извѣстными правами (jura propria), которыя сопряжены съ его саномъ. Таковы суть: миропомазаніе (confirmation), посвященіе священниковъ, и даже епископовъ,

⁴⁾ Кажется, нѣтъ нужды указывать, что сопоставленіе синода съ папою въ отношеніи къ посвященію епископовъ совершенно невѣрно.

если на то будетъ дано полномочіе папою, назначеніе аббатовъ и аббатиссъ, приготовленіе священнаго мѣра (christa), освященіе храмовъ и алтарей и благословеніе кладбищъ и священныхъ сосудовъ. То, что совершается въ настоящее время въ Греціи, доказываетъ, что связи, соединяющія отдѣльную церковь съ ея общимъ средоточіемъ, не могутъ быть неправильно прерваны. Тщетно хотѣлъ Аѳинскій синодъ отдѣлиться отъ патріарха. Такъ какъ этотъ синодъ не былъ признанъ патріархомъ, то ему и недостаетъ власти посвящать новыхъ епископовъ.

Это начало сохраняется неизмѣнно во всѣхъ первобытныхъ церквяхъ, и если мы желаемъ дѣйствовать добросовѣстно и согласно съ нашими собственными взглядами, то должны будемъ признать это начало и въ нашихъ отношеніяхъ къ латинской церкви. Изъ этого слѣдуетъ, что недостаточно одного назначенія свѣтскою властію для того, чтобъ епископъ могъ пользоваться правами, сопряженными съ его саномъ. Для этого необходимо утвержденіе папы (confirmation), каноническое посвященіе (installation canonique). Въ видахъ Его Величества Государя Императора—поддержатъ въ своей имперіи латинскую церковь и даже поднять ее. Можетъ ли быть достигнута эта цѣль, если эта церковь останется безъ епископовъ, кои одни имѣютъ право исполнять изложенныя выше обязанности, безъ которыхъ никакая церковь существовать не можетъ? Вопросъ о назначеніи епископовъ представляется наиболѣе важнымъ изъ всѣхъ, по которымъ слѣдуетъ достигнуть соглашенія съ Римскимъ дворомъ. Допустивъ съ нашей стороны нѣкоторыя облегченія, возвратившись именно къ тому порядку, которому слѣдовали до 1836 года, и который одинъ только возможенъ и примѣнимъ къ дѣлу, одинъ только и принятъ всѣми католическими правительствами, мы получимъ возможность устроить это дѣло удовлетворительнымъ образомъ для обѣихъ сторонъ. Въ то же время никакой другой образъ дѣйствій не былъ въ состояніи такъ обличить враговъ Россіи, которые влещуть, будто ся Императоръ имѣетъ намѣреніе разрушить латинскую церковь въ своемъ государствѣ, между тѣмъ какъ если оставить вопросъ о назначеніи епископовъ безъ разрѣшенія, то это предположеніе получитъ видъ вѣроятности. Скажутъ: если Императоръ отвергаетъ единственный способъ замѣщенія епископскихъ мѣстъ, которыя въ настоящее время почти всѣ вакантны въ его имперіи,—то не служитъ ли это доказательствомъ, что онъ желаетъ незамѣтнымъ образомъ довести до разрушенія все зданіе католической церкви“.

Графъ Нессельродъ обращалъ особенное вниманіе императора на вопросъ о назначеніи епископовъ потому особенно, что во взглядахъ на этотъ вопросъ онъ расходился съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

„Мнѣ казалось особенно необходимымъ“, писалъ графъ въ докладѣ 29-го октября, „опредѣлить точнѣе нашъ взглядъ на этотъ вопросъ, потому что я опасаясь, что въ департаментѣ иностранныхъ исповѣданій смотрятъ на него не съ настоящей точки зрѣнія. Этотъ департаментъ именно убѣжденъ, что для нашего правительства совершенно все равно, управляется ли католическая церковь епископами, или епископскія мѣста остаются не занятыми, или что мы можемъ обойтись безъ согласія папы и можемъ устроить дѣла католической церкви въ имперіи, какъ намъ будетъ удобнѣе. Эти начала выра-

жены между прочимъ въ отношеніи, которое я только-что получилъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ“.

Въ 1844 году умеръ Виленскій епископъ Клонгевичъ, и мѣсто его занялъ епископъ Цивинскій, бывший его суффраганомъ съ правомъ преемства въ будущемъ (*sine futura successione*). Но его предмѣстникъ, по уполномочію папы, съ 1840 года получилъ на опредѣленный срокъ особыя права разрѣшать монашескіе обѣты и браки въ близкихъ степеняхъ родства, и притомъ могъ или самъ пользоваться этими правами, или передавать ихъ другимъ. Клонгевичъ передалъ ихъ своему суффрагану. Цивинскій обратился съ прошеніемъ ¹⁾ къ папѣ утвердить за нимъ тѣ же права. Бутеневъ, въ виду многихъ вопросовъ, подлежащихъ переговорамъ съ Римскою куріей, и не желая усложнить ихъ новыми, возвратилъ назадъ прошеніе Цивинскаго, увѣдомивъ, что такія права, даруемыя духовнымъ властямъ, суть личныя и не могутъ переходить къ преемникамъ. Поэтому слѣдуетъ просить, чтобы вновь папа даровалъ эти права, а вмѣстѣ съ тѣмъ и *отпущеніе* (*sanatio*) за управленіе епархіей до утвержденія папою ²⁾.

Такъ какъ папа утвердилъ Цивинскаго епископомъ-суффраганомъ съ правомъ преемства и такъ какъ по вступленіи на епископскую кафедру за смертью Клонгевича онъ былъ утвержденъ указомъ императора, то Л. А. Перовскій, устраняя вопросъ объ утвержденіи папою Цивинскаго въ санѣ епископа, управляющаго епархіей, выразилъ только взглядъ, на испрашиваемыя имъ особыя права. „Въ этомъ случаѣ“ — писалъ онъ къ графу Нессельроду ³⁾ — „не представляется никакой нужды въ настоянїи съ нашей стороны къ полученію отъ папы просимыхъ епископомъ властей, потому что онѣ для правительства не нужны; а если могутъ быть полезны, то для той церкви, которой папа начальникъ“.

Увѣдомляя затѣмъ, что прошеніе Цивинскаго онъ отправилъ въ Римъ только для того, чтобъ исполнить желаніе латинскаго духовенства, Л. А. Перовскій заключалъ: „Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ все равно, какого содержанія послѣдуетъ отзывъ папы, который по полученіи и будетъ объявленъ Цивинскому, если только въ немъ не окажется чего-либо противнаго законамъ государственнымъ“.

И дѣйствительно, представленіе объ утвержденіи въ епископскомъ званіи Цивинскаго, назначеннаго суффраганомъ съ правомъ преемства,

¹⁾ Отъ 7/19 апрѣля 1845 года.

²⁾ Нота 14/26 іюля 1845 года.

³⁾ Отношеніе отъ 24-го августа 1845 года.

который поэтому могъ законно управлять епархіею, не представлялось дѣломъ необходимости для нашего правительства, но развѣ только простою учтивостію. Что же касалось до испрашиваемаго утвержденія за нимъ уполномочій, которыми былъ снабженъ его предшественникъ, то еще менѣе было нужно особенно ходатайствовать объ этомъ передъ папою. Но графъ Нессельродъ воспользовался этимъ отношеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ для того, чтобы выставить противоположность его взглядовъ со своими. Представляя это отношеніе императору, онъ присовокуплялъ: „Поддерживать подобныя начала и въ то же время заботиться о соглашеніи съ св. престоломъ, значитъ желать двухъ несомвѣстимыхъ явленій, преслѣдовать двѣ противоположныя дѣли. Не смотря на то, я считаю долгомъ совѣсти представить Вашему Величеству, что необходимо выйти изъ ложнаго положенія, въ которое ставятъ насъ, въ отношеніи къ католической Европѣ, наши двусмысленныя отношенія къ Риму“.

Лишь только вопросъ о способѣ и предѣлахъ предстоявшихъ съ папою переговоровъ былъ обсуженъ и рассмотрѣнъ, тотчасъ же Бутеневъ былъ отпущенъ изъ Палермо обратно въ Римъ, съ порученіемъ извѣстить папское правительство о скоромъ пріѣздѣ императора. Но еще прежде того, едва только дошелъ слухъ, что государь прибылъ въ Палермо, въ Римѣ проявилась увѣренность, что онъ увидитъ императора въ своихъ стѣнахъ, и потому онъ волновался ожиданіемъ. Правительственныя лица раздѣлялись на двѣ партіи: одни желали пріѣзда государя и надѣялись, что личное его свиданіе съ папой устроитъ болѣе удовлетворительнымъ образомъ взаимныя отношенія между обоими правительствами. Эта партія была немногочисленна; но во главѣ ея стоялъ самъ папа. Напротивъ того, другая многочисленная партія, и въ лицѣ кардинала статсъ-секретаря господствовавшая въ священнои коллегіи, не только не желала сближенія съ Россіей, но вела дѣла къ окончательному и полному разрыву. Пріѣздъ императора, безъ сомнѣнія, могъ повредить работѣ этой партіи, и притомъ въ такое время, которое казалось ей наиболѣе благопріятнымъ для дѣйствій противъ Россіи. Не задолго до прибытія императора пріѣхала изъ Парижа въ Римъ пресловутая аббатисса Мечиславская, въ сопровожденіи двухъ польскихъ ксендзовъ, и не только была принята папою, но и удостоилась получить его благословеніе, а священная коллегія поручила предсѣдателю пропаганды Рялло ¹⁾ произвести слѣд-

¹⁾ Дешеша нашего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Римѣ г. Устинова въ Палермо, отъ ²/₁₄ ноября.

ствіе по ея дѣлу. Эта низкая продѣлка польской эмиграціи, о которой трубили въ то время газеты всей Европы, была принята подъ особенное покровительство Рима. Папа принималъ непосредственное участіе въ слѣдствіи, а кардиналъ Ламбускини говорилъ объ этомъ происшествіи съ раздраженіемъ и въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ нашему посланнику передъ самымъ его отъѣздомъ въ Палермо, придавая полную вѣру нелѣпымъ до безобразія разказамъ ¹⁾). Ламбускини всѣми способами хотѣлъ отклонить пріѣздъ государя въ Римъ, и съ этою цѣлю, но подъ видомъ привѣтствія, былъ посланъ въ Палермо одинъ изъ ревностныхъ его помощниковъ — монсеньоръ Сантучи.

„Отправленіе Сантучи въ Палермо“, — писалъ къ графу Нессельроду нашъ повѣренный въ дѣлахъ, управлявшій посольствомъ въ отсутствіе Бутенева ²⁾), — „какъ совершенно несогласное съ желаніями папы, подало поводъ къ очень жаркимъ спорамъ между папой и кардиналомъ статсъ-секретаремъ. Хотя послѣдній и одержалъ полную побѣду, успѣвъ устроить отправленіе Сантучи, тѣмъ не менѣе онъ былъ пораженъ, какъ утѣряютъ, рѣшительными выраженіями, въ которыхъ папа опровергалъ мнѣніе кардинала относительно пріѣзда императора въ Римъ. Его святѣйшество даже прямо выразилъ, что онъ вовсе не раздѣляетъ взгляда своего министра и оставляетъ за собою свободу, когда сочтетъ пужнымъ, дѣйствовать совершенно иначе, чѣмъ какъ предлагалъ ему кардиналъ Ламбускини, и принимать не тѣ мѣры, которыя онъ совѣтовалъ, а другія“.

Въ то время, когда въ средѣ римскихъ правительственныхъ лицъ и въ обществѣ, находившемся въ ближайшихъ съ ними сношеніяхъ, боролись противоположныя мнѣнія объ ожидаемомъ пріѣздѣ Русскаго императора въ Римъ, а дипломаты разныхъ европейскихъ государствъ еще не успѣли получить особыхъ наставленій отъ своихъ правительствъ, одинъ представитель дружественной намъ державы, австрійскій посланникъ графъ Лютцовъ, сильно суетился и распускалъ различные слухи.

„На этотъ случай“ (то-есть, на случай пріѣзда императора въ Римъ), писалъ тотъ же повѣренный въ дѣлахъ къ канцлеру ³⁾), „который въ глазахъ людей благосмыслихъ и миролюбивыхъ представляется залогомъ, обезпечивающимъ на будущее время наши отношенія къ Риму, противная партія, руководящаяся мелкими и эгоистическими разчетами, смотритъ, какъ на происшествіе неблагоприятное и прискорбное по своимъ послѣдствіямъ. Кардиналъ Ламбускини, наиболѣе исключительный представитель австрійской политики въ Римѣ, служитъ самымъ ревностнымъ проповѣдникомъ этой послѣдней партіи“.

¹⁾ Денеша Бутенева въ Палермо, отъ ¹⁶/₂₈ ноября.

²⁾ Г. Устиновъ, частное письмо отъ ²/₁₄ ноября.

³⁾ Официальная нота отъ того же числа.

До меня дошли подробныя объ этомъ свѣдѣнія, которыя не оставляютъ никакого сомнѣнія въ этомъ отношеніи. Австріи будетъ крайне непріятно, если наши отношенія къ Риму улучшатся. Графъ Лютцовъ говоритъ во всеуслышаніе, что Русскій императоръ не можетъ пріѣхать въ Римъ при настоящихъ обстоятельствахъ, не повредивъ своимъ вѣрно понимаемымъ выгодамъ и не нарушивъ приличій въ отношеніи къ святому престолу при теперешнемъ положеніи дѣлъ. Лица, принадлежащія къ первой партіи, къ которымъ присоединяется и самъ папа, разсуждаютъ совершенно иначе. Они желаютъ, чтобы государь посѣтилъ Римъ, и видятъ въ этомъ посѣщеніи залогъ возможнаго, если не непрѣмѣннаго соглашенія. Монсиньоръ Сантучи, который служитъ только эхомъ кардинала Ламбрусккини, какъ мнѣ сообщили, получилъ тайкомъ повелѣніе отъ кардинала дать почувствовать въ Палермо, что время, избираемое императоромъ для поѣздки въ Римъ, не благоприятно. Личныя взгляды папы и пробудившаяся сильная дѣятельность противъ австрійской партіи свидѣтельствуютъ, очевидно, о положеніи дѣлъ. Впрочемъ, всё къ какой бы кто партіи ни принадлежалъ, уже свыклись съ мыслию о пріѣздѣ нашего государя“.

Этотъ пріѣздъ представлялся всѣмъ въ Римѣ какъ-бы роковою необходимостію, предотвратить которую хотя и можно попытаться, но безъ надежды на успѣхъ.

Такъ думалъ и кардиналъ Ламбрусккини, давая тайныя наставленія Сантучи и вслѣдъ за тѣмъ признавъ необходимымъ совершенно перемѣнить свой способъ обхожденія съ нашимъ посланникомъ. Дѣйствительно, императоръ не думалъ испытывать почву, не задавалъ себѣ вопроса, благоприятно ли время для посѣщенія Рима, и не обращая никакого вниманія на грязную продѣлку съ Мечиславскою, рѣшился ѣхать въ Римъ и поручилъ заявить о томъ официально римскому правительству. Покорился роковой необходимости и австрійскій посланникъ; но желая показать свое непосредственное участіе въ этомъ дѣлѣ, онъ началъ распускать слухи, что императоръ хочетъ говорить съ папой и спрашивать какихъ-то особенныхъ разрѣшеній по случаю предстоящаго брака великой княжны Ольги Николаевны съ наследнымъ принцемъ Виртембергскимъ, разказывалъ даже напередъ, что папа намѣренъ отвѣчать императору, и что онъ не хочетъ назначить переводчикомъ при личныхъ переговорахъ съ государемъ кардинала Ламбрусккини, потому что это будетъ непріятно императору. Слухи объ этомъ дошли и до Палермо. Узнавъ о нихъ, императоръ немедленно поручилъ графу Нессельроду написать уже возвратившемуся въ Римъ Бутеневу, чтобы послѣдній объявилъ кардиналу статсъ-секретарю, что эти слухи лишены всякаго основанія:

„Изъ словъ графа Лютцова, объявляющаго, что папа намѣренъ отвѣчать государю, видно, что онъ думаетъ, будто императоръ коснется вопроса о

бракъ великой княжны Ольги Николаевны. Необходимо разрушить это заблужденіе. Императоръ никогда не смѣшиваетъ частныхъ интересовъ своего семейства съ интересами имперіи, никогда онъ не жертвуетъ обязанностями государя привязанностямъ отца. Самое предположеніе, что онъ можетъ возбудить такой вопросъ, глубоко его возмущаетъ и внушаетъ негодованіе. Если императоръ воспользуется случаемъ, приведшимъ его по пути въ Римъ, то единственно для того, чтобы дружелюбно и откровенно переговорить съ папой и прійти къ соглашенію съ тою цѣлю, чтобы обезпечить своимъ подданнымъ католическаго исповѣданія духовный миръ, спокойствіе совѣсти и блага той религіи, которую будто бы онъ преслѣдуетъ, какъ говоритъ клевета, и которую напротивъ онъ желаетъ поднять и покровительствовать ей всѣми мѣрами“.

Поручая нашему посланнику объявить это всѣмъ, графъ Нессельродъ въ то же время писалъ о Ламбускини:

„Если дѣйствительно папа не хочетъ назначить его переводчикомъ, полагая, что это будетъ непріятно императору, то вамъ извѣстно изъ отзыва о немъ самого государя, что онъ вовсе не питаетъ къ нему никакого непріязненного чувства и не отклоняетъ сношеній съ нимъ. Напротивъ того, Его Величеству угодно даже, чтобы онъ присутствовалъ при его свиданіи съ папою, какъ бы онъ ни былъ неблагоприятенъ къ Россіи, какъ увѣряютъ. Сильный чистотою своихъ намѣреній, государь не имѣетъ никакихъ поводовъ избѣгать сношеній даже съ тѣмъ изъ членовъ священнои коллегии, который слыветъ за человѣка, питающаго самыя несправедливыя къ нему чувства. Напротивъ того, онъ приглашаетъ его искренно и надѣется доказать ему, до какой степени не основательны тѣ предубѣжденія, которыя въ послѣднее время привели наши отношенія къ Риму къ такимъ прискорбнымъ стовновеніямъ“¹⁾.

Получивъ депешу канцлера, Бутеневъ потребовалъ свиданія у кардинала статсъ-секретаря и получилъ его немедленно.

„Правда ли, какъ о томъ разказываютъ въ городѣ, что государь имѣетъ намѣреніе одарить богатыми подарками папу и всѣхъ кардиналовъ?“ Такимъ вопросомъ встрѣтилъ Бутенева кардиналъ Ламбускини, нѣсколько взволнованный этимъ слухомъ. Чѣмъ болѣе приближался пріѣздъ императора въ Римъ, тѣмъ болѣе волновался городъ, и враги Россіи распускали слухи одинъ другаго нелѣпѣе. Расположеніе папы давало всѣмъ предчувствовать возможность соглашенія его съ русскимъ правительствомъ. Въ виду этого обстоятельства, казавшагося возможнымъ и для самого Ламбускини, богатые подарки перетолковали бы въ подкупъ, цѣною котораго русское правительство пріобрѣло благорасположеніе Рима.

„Ничего подобнаго мнѣ неизвѣстно; ни о какихъ подаркахъ и

¹⁾ Депеша изъ Палермо отъ 12/11 ноября 1845 года.

рѣян не было въ Палермо!“ отвѣчалъ Бутеневъ. Этотъ отвѣтъ видимо успокоилъ кардинала, а сообщеніе, что государь не имѣеть намѣренія говорить съ папой о бракѣ своей дочери, онъ выслушалъ съ особеннымъ удовольствіемъ. Вопросы о смѣшанныхъ бракахъ всегда затруднительны въ сношеніяхъ съ Римскимъ дворомъ. Когда же Бутеневъ объявлялъ ему желаніе императора, чтобъ онъ присутствовалъ въ качествѣ переводчика при его свиданіи съ папою, то это такъ польстило самолюбію кардинала, что онъ разсыпался передъ нашимъ посланникомъ въ чрезвычайныхъ любезностяхъ. Еще прежде, въ первое по возвращеніи Бутенева изъ Палермо свиданіе его съ Ламбускини, говоря о прибытіи государя въ Римъ, кардиналъ статсъ-секретарь замѣтилъ: „Папа не говоритъ по французски, а Его Величество, вѣроятно, недостаточно владѣеть итальянскимъ языкомъ. Его святѣйшество весьма сокрушается, что не можетъ свободно бесѣдовать съ императоромъ, и поэтому долженъ былъ позаботиться о способномъ и достойномъ довѣренности переводчикѣ, каковъ кардиналъ Мецофанти, который довольно свободно говоритъ даже по русски, какъ и на большей части новыхъ и древнихъ языковъ“.

„Я замѣтилъ“, — писалъ Бутеневъ графу Нессельроду, — „конечно, не показывая вида, заднюю мысль въ томъ, что кардиналъ Ламбускини посѣвши напередъ заявить, кто будетъ назначенъ переводникомъ при свиданіи императора съ папою. Чтобъ убѣдиться въ этомъ еще болѣе, я отвѣтилъ, улыбаясь, что его эминенціи всего естественнѣе было бы въ этомъ случаѣ быть переводникомъ между двумя высокими собесѣдниками, тѣмъ болѣе, что онъ такъ свободно изъясняется по французски. По выраженію лица я примѣтилъ, что угадалъ мысль кардинала Ламбускини, потому что онъ началъ отклонять мое замѣчаніе въ выраженіяхъ весьма учтивыхъ, но рѣшительныхъ, говоря, что въ виду его officialнаго положенія и обычаевъ, принятыхъ при Римскомъ дворѣ, онъ самъ считаетъ долгомъ уклониться отъ этой почетной обязанности въ такихъ обстоятельствахъ и будетъ просить его святѣйшество избавить его отъ нея, а Его Величество не лишитъ его чести и дозволитъ ему представиться при иномъ случаѣ. Конечно, я не настаивалъ на этомъ вопросѣ, который случайно возникъ при разговорѣ, и котораго я возсунуся, выразивъ только личное мое мнѣніе, потому только, что очевидно было тайное желаніе кардинала. Если позволено выразить скромное мое мнѣніе, то мнѣ кажется, что выгоду этого назначенія перевѣсило бы опасеніе, чтобы сдержанные приемы обхожденія кардинала Ламбускини не оказали стѣснительнаго вліянія на откровенность и примирительное направленіе самого папы“¹⁾.

Такимъ образомъ мнѣніе государя вполне согласовалось съ тайнымъ желаніемъ самого кардинала статсъ-секретаря. Безъ сомнѣнія

¹⁾ Нота отъ 10/22 ноября въ Палермо.

однако же, не одно самолюбіе внушало Ламбрускини это желаніе, но именно намѣреніе имѣть вліяніе на папу, и такъ - сказать, не выпускать его изъ своихъ рукъ при столь важномъ случаѣ, какъ свиданіе съ Русскимъ императоромъ.

Итакъ, приближеніе минуты этого свиданія столь сильно дѣйствовало на Римъ, что и заклятый врагъ Россіи желалъ снискать расположеніе Русскаго государя. Самъ папа, зная отношенія кардинала къ Россіи и не раздѣляя его воззрѣній на посѣщеніе Рима Русскимъ императоромъ, дѣйствительно колебался, назначить ли его переводчикомъ; а между тѣмъ переводчикъ былъ необходимъ, ибо папа не говорилъ по французски. Скрывая, конечно, настоящую причину, Ламбрускини объяснилъ Бутеневу, что папа не желалъ бы частному своему разговору съ императоромъ придать официальное значеніе, поручивъ ему, статсъ-секретарю, быть переводчикомъ. Онъ полагалъ назначить кардинала Бернетти, но остановился тоже, потому что Бернетти былъ также статсъ - секретаремъ. Въ настоящее время онъ колеблется между кардиналами Мецофанти и Актономъ. Но эти колебанія, конечно, окончились, когда сдѣлалось извѣстнымъ мнѣніе императора, и Ламбрускини дѣйствительно присутствовалъ въ качествѣ переводчика при свиданіи государя съ папою ¹⁾.

По возвращеніи своемъ изъ Палермо Бутеневъ нашелъ значительную перемѣну въ Римѣ. Ламбрускини уже не упоминалъ болѣе о Мечиславской. Папа призывалъ къ себѣ Рилло, и выслушавъ докладъ о походахъ монахинь - самозванокъ, о ихъ чудесахъ и видѣніяхъ, заподозрилъ и такъ слишкомъ явный подлогъ. Австрійскій посланникъ старался увѣрить Бутенева, что онъ только и заботится о выгодахъ Россіи. По городу ходили разнородныя вѣсти, и ожиданіе въ скоромъ времени увидѣть императора возрастало все болѣе и болѣе. Въ лицѣ его какъ будто бы являлся вновь, давно забытый Римомъ его властелинъ, восточный императоръ, и Римъ невольно преклонялся передъ законною властью.

„Совпаденіе пріѣзда государя“, писалъ Бутеневъ къ графу Пессельроду въ Палермо ²⁾, „съ безобразными и нелѣпыми выдумками, которыя распространяются всеми газетами о польскихъ монахиняхъ, и за которыя съ жадностію ухватились фанатики и люди неблагопамѣренныя, можетъ отчасти объяснить смущенное состояніе, озабоченность и безпокойство папы и его ближайшихъ совѣтниковъ. Къ этому надобно присовокупить праздыя соображенія од-

¹⁾ Девеша Бутенева въ Палермо отъ $\frac{24\text{-го ноября}}{6\text{-го декабря}}$ 1845 года.

²⁾ Девеша изъ Рима, отъ $\frac{10}{22}$ ноября 1845 года.

внѣхъ и непріязненныя предположенія другихъ какъ въ Римскомъ высшемъ обществѣ, такъ и въ иностранномъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ любопытство и радостное, очень явно выражаемое ожиданіе народныхъ массъ, въ которыхъ пребываніе великаго князя наследника оставило живое и неизгладимое воспоминаніе. Всѣ эти обстоятельства въ совокупности находятъ неистощимую пищу въ приближеніи событія, которое само по себѣ необычайно въ исторіи древнѣйшаго и знаменитѣйшаго города въ мірѣ, и которому современныя обстоятельства придаютъ еще большее политическое значеніе и интересъ, обращающій на себя, можно сказать безъ преувеличенія, вниманіе всей Европы. Не придавая важности различнымъ неблагоприятнымъ слухамъ, я избѣгалъ и говорить о внѣхъ, не войдя напередъ въ непосредственныя сношенія съ папскимъ статсъ-секретаремъ. Послѣ перваго моего свиданія съ кардиналомъ Ламбрускини, на другой день по моемъ прѣздѣ, я могъ уже замѣтить, что не только большая часть слуховъ, ходившихъ по городу, были вымышлены, но что произошло улучшеніе, если и не искреннее, то весьма замѣтное въ расположеніи къ намъ перваго министра папы. Къ обычной, но нѣсколько чинной, его утливости приѣма на этотъ разъ присоединились не очень свойственныя ему предупредительность и вѣжливость въ обращеніи и рѣчахъ. Послѣ обычныхъ учтивостей я успѣшилъ исполнить непосредственное приказаніе, которое удостоился получить отъ императора при моемъ отправленіи, и увѣдомилъ кардинала, что Его Величество не поручалъ мнѣ ничего особеннаго, съ своей стороны, сообщить папѣ, потому что и мнѣ, когда я оставилъ Римъ, отправляясь въ Палермо, не было дано отъ его святѣйшества никакого порученія къ императору. Такой приступъ къ дальнѣйшимъ нашимъ переговорамъ, хотя я употребилъ все стараніе, чтобы слова мои не походили на упрекъ, замѣтно смутилъ моего собесѣдника, и онъ старался не безъ затрудненія придумать какіи-нибудь оправданія, ссылаясь на поспѣшность моего отъѣзда и недостатокъ времени, чтобы испросить на этотъ счетъ приказаній папы. Не желая продолжать его смущеніе наставаніемъ на этомъ обстоятельстве, я началъ говорить о томъ, что государь, проѣзжая по Италіи, предполагаетъ проѣхать чрезъ Римъ, и по обыкновенію во время своего проѣзда посѣщая государей, намѣревается также повидаться съ св. отцемъ и пробыть нѣсколько дней въ Римѣ, чтобы осмотрѣть его достопримѣчательности. „Общественная молва давно уже извѣстила о скоромъ прибытіи императора“— отвѣчалъ кардиналъ Ламбрускини— „и я считаю себя счастливымъ, что слышу достоверное подтвержденіе этой молвы и могу довести о томъ его святѣйшеству, который употребить всѣ старанія, чтобы принять Его Величество съ должною предупредительностію и уваженіемъ и засвидѣтельствовать, какую высокую цѣну онъ и городъ Римъ придаютъ столь высокому и лестному посѣщенію“.

Не переставая увѣрять, что папа не пощадитъ никакихъ усилій для достиженія этой цѣли, кардиналъ просилъ Бутенева помочь ему совѣтами, какія распоряженія слѣдовало бы сдѣлать по этому случаю, чтобы угодить государю. Между прочимъ, онъ спрашивалъ, не слѣдуетъ ли приготовить особый дворецъ для приѣма императора и особое помѣщеніе для его свиты, не назначить ли высшихъ сановниковъ изъ

свѣтскихъ или духовныхъ лицъ папскаго двора, чтобъ они находились въ распоряженіи государя во все время его пребыванія въ Римѣ, а равно не назначить ли антикваріевъ и ученыхъ для сопровожденія государя по музеямъ и бібліотекамъ, затѣмъ какія слѣдуетъ отдавать военныя почести и т. п. Нашъ посланникъ, который на этотъ счетъ уже получилъ приказанія отъ самого императора, отклонилъ съ благодарностію эти учтивыя предложенія, выраженные кардиналомъ отъ лица папы и объявилъ Ламбрускини слѣдующее: „Государь императоръ путешествуетъ incognito, подъ именемъ генерала Романова, и повсюду уклонялся отъ церемоніальныхъ встрѣчъ, приемовъ и почестей; онъ остановится въ домѣ посольства, для чего я уже получилъ приказаніе сдѣлать нужныя приготовленія“. Затѣмъ кардиналъ просилъ сообщить извѣстія объ императрицѣ, говоря, что папа очень былъ обрадованъ, получивъ извѣстіе, что пребываніе на югѣ уже оказало благотворное вліяніе на ея здоровье. Онъ прибавилъ: „Мы позволяемъ себѣ надѣяться, что хотя часть тѣхъ предложеній, которыя отклонены въ отношеніи къ императору, будутъ приняты, когда императрица посѣтитъ Римъ“.

Поговоривъ о подробностяхъ путешествія и приема императора въ Римѣ, кардиналъ Ламбрускини вдругъ перемѣнилъ рѣчь, и въ выраженіяхъ весьма умѣренныхъ заговорилъ объ общихъ вопросахъ нашей политики съ Римскимъ дворомъ, присовокупивъ желаніе, чтобъ этотъ пріѣздъ произвелъ благотворное вліяніе на взаимныя отношенія между двумя правительствами. „Я ограничился“ — продолжалъ Бутеневъ — „отвѣтомъ, что также надѣюсь на осуществленіе желаній кардинала, хотя и не совсѣмъ опредѣленно выраженныхъ, и далъ ему полную свободу выражать свои соображенія, не стараясь способствовать ихъ развитію и не представляя возраженій“.

Цѣль свиданія нашего посланника съ кардиналомъ Ламбрускини заключалась единственно въ томъ, чтобъ объявить о пріѣздѣ императора въ Римъ, и поэтому Бутеневу не было необходимости вступать въ переговоры о вопросахъ, составлявшихъ предметъ нашихъ дипломатическихъ переговоровъ съ папскимъ правительствомъ. Избѣжать такихъ объясненій, доведенныхъ въ послѣднее время до крайней степени раздражительности самимъ же кардиналомъ стать секретаремъ, слѣдовало и потому, что предстоящее свиданіе императора съ папою внушало надежду на перемѣну ихъ къ лучшему. Конечно, это понималъ и кардиналъ Ламбрускини; но на сколько нашему дипломату не слѣдовало начинать такіе переговоры, на столько же пап-

папскому министру необходимо было, хотя и въ общихъ чертахъ, обратиться къ нимъ, именно при измѣнившихся обстоятельствахъ, чтобы постараться смягчить и сгладить то непріятное впечатлѣніе, которое они должны были оставить въ нашемъ посланникѣ. Это обстоятельство не ускользнуло отъ вниманія Бутенева:

„Я замѣтилъ“, писалъ онъ, „что кардиналу хотѣлось свои разсужденія о политическихъ вопросахъ связать съ послѣднимъ разговоромъ, который я имѣлъ съ нимъ передъ отъѣздомъ въ Палермо, и смягчить то впечатлѣніе, которое онъ долженъ былъ произвести на меня. Хотя онъ и не сказалъ ни одного слова о польскихъ монахиняхъ, но очевидно, намекнулъ на это дѣло, говоря, что желалъ бы, чтобъ его слова были надлежащимъ образомъ поняты, въ ихъ дѣйствительномъ смыслѣ, когда онъ былъ вынужденъ обстоятельствами выражать мнѣ жалобы его святѣйшества на *преслѣдованіа* католиковъ въ Россіи. Развивая эту мысль, онъ старался убѣдить меня, что папа не только никогда не сомнѣвался въ великодушныхъ и правосудныхъ намѣреніяхъ нашего августѣйшаго монарха, но и не полагалъ въ основаніе своихъ жалобъ *частныхъ случаевъ*, почти всегда передаваемыхъ невѣрно и въ преувеличенномъ видѣ. Притомъ, жестокія и стѣснительныя мѣры въ подобныхъ случаяхъ всегда могутъ быть объяснены излишнею ревностію, дурно понятою, или личными увлеченіями второстепенныхъ чиновниковъ при приведеніи въ исполненіе предписаній верховной власти, особенно въ такомъ обширномъ государствѣ, какъ Россія. Собственно говоря, не на эти частныя преслѣдованія направлены жалобы его святѣйшества, но на общую систему мѣръ, принятыхъ въ Россіи и Польшѣ въ отношеніи къ католической церкви, къ духовенству и къ отпавленію богослуженія, изъ коихъ нѣкоторыя возведены въ государственные законы. Въ этомъ именно смыслѣ его святѣйшество и не можетъ не видѣть въ нѣкоторомъ смыслѣ преслѣдованія католицизма,—преслѣдованія, вошедшаго уже въ законы, изданные у насъ въ послѣдніе годы и поставившіе церковь, духовенство и свободу богослуженія въ такое ненадежное и грустное положеніе. При такомъ положеніи дѣлъ, глава католицизма не могъ оставаться равнодушнымъ, не могъ молчать и отказаться отъ усилій улучшить условія существованія римской церкви въ Россіи и милліоновъ католиковъ, находящихся въ подданствѣ Его Императорскаго Величества. Самъ государь не можетъ не признать въ этомъ случаѣ законными заботы папы въ пользу духовной его паствы, и не можетъ въ этой законной заботливости видѣть поступки, внушенные недовѣріемъ или перасположеніемъ къ императорскому правительству. Точно также не по недовѣрію его святѣйшество при- нужденъ былъ отказывать въ утвержденіи нѣкоторыхъ лицъ, представленныхъ на епископскія каведры. Въ какой мѣрѣ папа убѣжденъ, что императоръ есть единственный и лучший судья политическихъ и даже нравственныхъ качествъ тѣхъ кандидатовъ, которыхъ онъ удостоиваетъ избранія въ епископы, въ такой же мѣрѣ онъ льститъ себя надеждою, что императоръ не откажетъ, съ своей стороны признать его верховнымъ и полномочнымъ судьей каноническихъ и духовныхъ качествъ этихъ кандидатовъ. Онъ не можетъ утверждать ихъ въ епископскомъ званіи иначе, какъ по внутреннему убѣжденію, въ виду исключительной и личной отвѣтственности передъ Богомъ. Онъ не мо-

жетъ отказаться отъ того, чтобы не согласовать своего образа дѣйствій въ этихъ случаяхъ съ этими началами, точно такъ же, какъ не можетъ и объявлять причины отказа, не уронивъ своего достоинства, какъ главы католической церкви.

„Я не позволялъ втянуть себя въ этотъ разговоръ, какъ уже сказано начатый кардиналомъ Ламбускини, и даже не прерывалъ его, развѣ только немногими необходимыми словами, не нарушавшими роли слушателя, которую я принялъ на себя съ тою цѣлю, чтобы не предупреждать будущихъ объясненій, несравненно болѣе важныхъ, нежели мои. Но я считаю однако же долгомъ отдать вамъ подробный отчетъ (говорить Бузневъ, обращаясь къ графу Нессельроду) объ этомъ разговорѣ, по моему мнѣнію столько же замѣчательномъ по умѣренному тону, сравнительно съ прежнимъ, и по соображеніямъ высшаго рода, сколько и по желанію, явно обнаруженному, смягчить впечатлѣніе тѣхъ рѣзкихъ и неумѣренныхъ требованій, которыя папа такъ не давно предъявлялъ. Это примирительное направленіе и вообще хорошее расположеніе папы и его правительства въ отношеніи къ намъ передъ пріѣздомъ императора въ Римъ выразились и въ другихъ явленіяхъ второстепенныхъ, но весьма знаменательныхъ для того, кому извѣстенъ здѣшній ходъ дѣлъ. Укажу только на нѣкоторыя. Я узналъ, что папа приказалъ представить ему и немедленно исполнить прежде всѣхъ другихъ дѣла по прошеніямъ о правахъ и церковныхъ отпущеніяхъ (*les grâces et les dispenses ecclésiastiques*), поступившимъ изъ русскаго посольства, которыхъ накопилось значительное количество, оставивъ всѣ подобныя дѣла, еще болѣе многочисленныя, поступившія отъ посланниковъ и миссій католическихъ державъ. Въ числѣ этихъ дѣлъ нѣкоторыя были довольно щекотливы по своему существу, какъ, напримеръ, права довольно широкія, испрашиваемыя администраторомъ Варшавской архіепархіи въ отношеніи къ разрѣшенію смѣшанныхъ браковъ. Это прошеніе, шесть мѣсяцевъ тому назадъ представленное папскому правительству, оставалось не разрѣшеннымъ подѣ различными предлогами, а теперь рѣшено въ благопріятномъ для насъ смыслѣ вмѣстѣ со всѣми другими, по особому приказанію папы, какъ мнѣ извѣстно. Точно также я узналъ, что опъ приказалъ приготовить иллюминацію купола св. Петра и фейерверкъ въ крѣпости св. Ангела, которые дѣлаются исключительно во время праздниковъ Свѣтлаго Воскресенія и теперь будутъ устроены въ видѣ особеннаго исключенія по случаю пріѣзда государя. Далѣе предписано всѣмъ смотрителямъ правительственныхъ музеевъ и памятниковъ древности привести все въ наилучшій порядокъ по случаю этого же пріѣзда“.

Такимъ образомъ папское правительство употребляло всѣ способы, чтобы заслужить благосклонность императора. Въ это же время посѣтилъ Римъ Его Высочество принцъ П. Г. Ольденбургскій. Папа и кардиналъ Ламбускини принимали его съ изысканною предупредительностію и любезностію. Мало того: перемѣна, происшедшая въ поведеніи папскаго правительства въ отношеніи къ Россіи, отразилась и на графѣ Лютцовѣ.

„Впечатлѣніе, которое я вынесъ послѣ долгаго разговора съ кардиналомъ

статсъ-секретаремъ“, — писалъ Бутеневъ къ графу Нессельроду“, — было подкрѣплено и въ нѣкоторомъ отношеніи дополнено разговоромъ, который я имѣлъ вслѣдъ затѣмъ съ австрійскимъ посланникомъ. Независимо отъ политическаго вліянія, которое онъ имѣеть на папское правительство и которое въ послѣднее время, послѣ революціонныхъ вѣспшекъ въ Римини, усилилось еще болѣе, онъ находится въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ кардиналомъ Ламбускини. Графъ Лютцовъ подтвердилъ мнѣ, какъ своимъ способомъ обращенія, такъ и нѣкоторыми конфиденціальными извѣстіями, что дѣйствительно отношенія нани къ намъ значительно улучшились. При этомъ случаѣ онъ хотѣлъ дать мнѣ замѣтить, что и онъ съ своей стороны содѣйствовалъ этому улучшенію, стараясь объяснить какъ самому папѣ, такъ и его совѣтникамъ, какія благія и выгодныя послѣдствія они могутъ извлечь изъ присутствія государя, котораго добрыя намѣренія достаточно извѣстны. Передавая мнѣ эти извѣстія, графъ Лютцовъ по особому довѣрію сообщилъ мнѣ, что онъ дѣйствовалъ такимъ образомъ не только по личному своему побужденію, но и по внушенію своего кабинета. Въ недавнее время онъ сообщилъ ему свои соображенія о томъ, какую великую важность слѣдуетъ придавать посѣщенію императоромъ Рима во время его путешествія по Италіи. Говоря объ этомъ посѣщеніи, князь Меттернихъ полагаетъ, что оно будетъ имѣть самыя благоприятныя послѣдствія. Графъ Лютцовъ, знакомый съ возрѣніями на этотъ предметъ папы и кардинала Ламбускини, сообщилъ мнѣ между прочимъ, что выборъ Меццофанти въ качествѣ переводчика между двумя государями еще не рѣшенъ окончательно. Онъ еще можетъ быть замѣненъ кардиналомъ Бернетти, которому папа отдаетъ даже преимущество, какъ прелату, который лично извѣстенъ императору и пользовался его благоволеніемъ во время своего чрезвычайнаго посольства въ Россію. Наконецъ, графъ Лютцовъ, безъ всякаго вызова съ моей стороны, началъ говорить о дѣлѣ польскихъ монахинь, прѣхавшихъ въ Римъ изъ Парижа, которыхъ мнимое мученичество въ Россіи подвергнуто здѣсь слѣдствію, производящемуся весьма тайно, о дѣлѣ, о которомъ Ламбускини не сказалъ ни слова при свиданіи со мною. Это слѣдствіе, хотя еще и не окончено, однако же, по словамъ австрійскаго посланника, привело скорѣе къ тому, что значительно уменьшило силу перваго впечатлѣнія и увеличило сомнѣнія въ справедливости самаго происшествія, а не увеличило того значенія и важности, которыя придавало ему первоначально папское правительство. Показанія монахинь о видѣніяхъ и подозрительное соуществованіе ихъ двумя польскими ксендзами изъ Парижа возбудили здѣсь подозрѣнія и сомнѣнія о происхожденіи и цѣли этой гнусной продѣлки“.

Нашъ посланникъ сообщаетъ графу Нессельроду эти извѣстія о заботахъ и стараніяхъ графа Лютцова въ нашу пользу и о добромъ расположеніи Вѣнскаго кабинета безъ всякихъ оговорокъ. Полагаемъ, что онѣ были бы излишни: поведеніе австрійскаго посланника, перекачнушагося такъ скоро съ одной стороны на другую, не должно было бы обмануть русскихъ дипломатовъ.

Такъ ожидали въ Римѣ Русскаго императора, который, наконецъ, и прибылъ туда ¹/₁₃ декабря и пробылъ до ⁵/₁₇ числа того же мѣсяца.

„Не смотря на то, что императоръ путешествовалъ инкогнито, Римское народонаселеніе повсюду встрѣчало высокаго путешественника съ такимъ энтузіазмомъ, который невозможно описать“, — говоритъ очевидецъ ¹⁾. — „Улицы, примыкающія къ дому русскаго посольства (palazzo Giustiniani), въ которомъ овъ останавливался, по цѣлымъ днямъ были наполнены тысячами лицъ различныхъ классовъ, оживавшихъ мгновенія его увидать и ему поклоняться. Когда овъ ѣздилъ по городу или посѣщалъ общественныя гулянья, такія же толпы стекались на его пути съ усердіемъ и восторгомъ. Въ самый день пріѣзда императоръ посѣтилъ папу, который вышелъ къ нему на встрѣчу, окруженный всѣмъ своимъ духовнымъ и свѣтскимъ дворомъ въ парадныхъ платьяхъ и ввелъ его въ свой кабинетъ. Ихъ бесѣда продолжалась болѣе часу и отличалась въ высокой степени взаимнымъ прямотушемъ и благосклонностію. Это незабвенное свиданіе, единственное въ лѣтоисяхъ Ватикана, произвело сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ, возбудило чрезвычайное вниманіе всего города и займетъ важное мѣсто въ исторіи. Папа, не смотря на incognito государя и на обычай, постоянно соблюдаемые при Римскомъ дворѣ, хотѣлъ немедленно отдать визитъ императору и отказался отъ этого намѣренія только по желанію государя, внушенному внимательностію къ лѣтамъ и слабости восьмидесятилѣтняго нервосвященника. Статсъ-секретарь Ламбрускини, многіе прелаты и другія высшія лица просили позволенія явиться, чтобы засвидѣтельствовать императору свое почтеніе. Они были приняты благосклонно и очень остались довольны приѣмомъ, о чемъ можно было судить по тому, какъ они вышли изъ приемной государя по окончаніи аудіенціи. Декабря ²/₁₇, въ день своего отъѣзда, императоръ снова посѣтилъ папу, чтобы проститься съ нимъ. Это послѣднее свиданіе происходило тѣмъ же порядкомъ, какъ и первое, и отличалось такою же взаимною вѣжливостію и благоволеніемъ. Во время этихъ двухъ посѣщеній Ватикана, государя сопровождали: князь Волконскій, графъ Орловъ и другія лица его свиты. Графъ Нессельродъ пріѣхалъ въ Римъ два дня спустя послѣ императора и былъ принятъ папой одинъ и весьма благосклонно. Все свободное время государь посвящалъ осмотру Римскихъ достопримѣчательностей. Художники нашли въ немъ покровителя, бѣдные — щедрого благотворителя“.

Непосредственныя сношенія императора съ папой опредѣляются личною ихъ бесѣдою и тѣми документами, которыми они размѣнялись между собою. При первомъ свиданіи, ¹/₁₃-го декабря, папа собственноручно передалъ императору записку, въ которой, въ 22 статьяхъ, были изложены требованія Рима. При послѣднемъ свиданіи, ²/₁₇-го того же мѣсяца, императоръ также собственноручно передалъ ему свой отвѣтъ на эту записку, подробно объяснивъ на словахъ его содержаніе. Что касается до личной бесѣды между императоромъ и папою, то ея подробности, можетъ-быть, и были своевременно записаны, но конечно, хранятся въ архивахъ Ватикана. Общій же ея ха-

¹⁾ Письмо Бутенева изъ Флоренціи, отъ ²/₂₁ декабря 1845 года, къ графу Воронцову-Дашкову.

рактерь достаточно можетъ-быть опредѣленъ на основаніи предварительныхъ совѣщаній, которыя мы изложили, и свидѣтельство самого императора и папскаго правительства.

Цѣль нашего государя заключалась въ томъ, чтобы посредствомъ личнаго свиданія съ папою разсѣять предубѣжденіе Римскаго двора, внушенное ему врагами Россіи, будто бы императорское правительство рѣшилось постепенно, рядомъ мѣръ, напередъ разчитанныхъ въ этихъ видахъ, окончательно разрушить латинскую церковь въ предѣлахъ Имперіи и Царства Польскаго. Эту цѣлю объясняли всѣ частные случаи, которые называли преслѣдованіями, случаи, по большей части выдуманные, — какова, напримѣръ, исторія съ польскими монахинями, — или значительно искаженные и преувеличенные. Извѣстія объ этихъ случаяхъ усердно доставлялись папскому правительству враждебно расположенными къ Россіи Поляками, какъ изъ самой Россіи и Царства Польскаго, такъ равно и эмигрантами. Тяжелое впечатлѣніе, которое производили на папское правительство эти извѣстія, поддерживалось католическими державами Европы, и особенно — дружественно къ намъ расположенными, какъ, напримѣръ, Австріей. Вѣстовщики старались съ намѣреніемъ чернить въ глазахъ Рима всѣхъ лицъ, сколько-нибудь не враждебныхъ нашему правительству. Къ этимъ-то случаямъ постоянно придирался папскій кабинетъ въ сношеніяхъ съ нашимъ, и особенно — по вопросу о замѣщеніи епископскихъ каедръ кандидатами, избранными нашимъ правительствомъ. Если Россія и принимала карательныя мѣры, то противъ враждебныхъ ей подданныхъ, хотя бы нѣкоторые изъ нихъ и носили сутану или монашескія рясы. Русское правительство карало мятежниковъ, а не исповѣдниковъ латинскаго ученія и не духовныхъ лицъ. Это-то различіе и желалъ объяснить папѣ императоръ.

Русское правительство не только не преслѣдовало латинскаго исповѣданія вообще, не только просто терпѣло его, но даже шло далѣе: оно старалось поддержать чистоту этого исповѣданія и оградить его въ своихъ предѣлахъ отъ вторженія ложныхъ ученій. Въ 1845 году нашему посланнику въ Римѣ было поручено ¹⁾ сообщить папскому правительству, что императоръ порицаетъ новое религіозное движеніе, развивающееся въ Германіи, — неокатолицизмъ, проповѣдываемый Ронге, и будетъ преслѣдовать его, если оный окажется въ Имперіи или въ Царствѣ Польскомъ, „потому что это ученіе вноситъ смуты въ

¹⁾ Нота графа Нессельрода Бутеневу, отъ 5-го іюля 1845 года.

нѣдра римской церкви". Въ то же время Бутеневу было сообщено, чтобы при переговорахъ о назначеніи епископовъ на вакантныя кафедры, онъ указалъ на слѣдующее обстоятельство, свидѣтельствующее о необходимости скорѣйшаго утвержденія представленныхъ нашимъ правительствомъ кандидатовъ ¹⁾).

„Если бы въ этомъ отношеніи могло возникнуть какое-нибудь сомнѣніе со стороны кардинала Ламбрускини, то достаточно указать ему на то, что въ прошломъ году 5.000 католиковъ отдѣлились отъ своей церкви и припали другое исповѣданіе. Изслѣдуя причины подобныхъ совращеній, мы приходимъ къ убѣжденію, что это слѣдуетъ приписать отсутствію епископовъ, которые могли бы имѣть вліяніе на свою паству. Мы заявляемъ этотъ фактъ святому престолу въ доказательство нашего искренняго желанія предотвратить подобные случаи“.

Наше правительство не только желало оградить чистоту латинскаго ученія, но преобразовывая духовныя учебныя заведенія, стремилось къ тому, чтобы воспитать латинское духовенство въ качествѣ служителей алтаря Христова, а не политическихъ проповѣдниковъ и коноводовъ мятежа. Для этой послѣдней цѣли оно, конечно, нуждалось въ содѣйствіи Рима и искало его. Это обстоятельство объясняетъ и желаніе императора войти въ личныя сношенія съ самымъ главою латинской церкви.

Такія цѣли, хотя, безъ сомнѣнія, не исполнимыя для свѣтскаго правительства и едва-ли умѣстныя въ отношеніи къ терпимому лишь исповѣданію, вовсе не свидѣтельствовали однакожь о преслѣдованіи латинской церкви и о желаніи разрушить ее. Такой взглядъ на латинскую церковь, вѣроятно, и выразилъ императоръ въ бесѣдѣ съ папой, и призывая его дѣйствовать совокупно, допустилъ избраніе лицъ для занятія епископскихъ мѣстъ по предварительному съ нимъ соглашенію.

Папскій дворъ, съ своей стороны, уже дѣлалъ значительную уступку, и казалось, намѣревался оставить прежній путь своей политики, такъ что нашимъ дипломатамъ казалось возможнымъ достигнуть прочнаго съ нимъ соглашенія. Вся его политика въ отношеніи Россіи съ тридцатыхъ годовъ, подъ главнымъ руководствомъ кардинала Ламбрускини, заключалась именно въ придиркахъ къ частнымъ случаямъ, изъ коихъ каждый возводился на степень преслѣдованія вообще латинства, или въ колебаніяхъ, происходившихъ отъ недовѣрія къ русскому правительству, внушаемаго наговорами и доносами неблагонамѣренныхъ людей. Но въ послѣднемъ, передъ пріѣздомъ императора въ Римъ,

¹⁾ Нота отъ того же числа.

свиданіи нашего посланника съ Ламбускини, кардиналь уже прямо отступалъ, безъ сомнѣнія, по настоянію папы, отъ этой политики и выводилъ ее на болѣе правильный путь.

Что бы ни говорили между собою въ стѣнахъ Ватикана императоръ и папа, но послѣдствія ихъ бесѣды казались самыми благопріятными для отношеній нашихъ съ Римомъ. Папа остался чрезвычайно доволенъ свиданіемъ съ императоромъ и поспѣшилъ открыто выразить свое удовольствіе священной коллегіи. По обычаямъ папскаго двора ежегодно, въ декабрѣ мѣсяцѣ, собирается особая консисторія для постановленія кардиналовъ и епископовъ и для заявленія папой о наиболѣе важныхъ для латинской церкви происшествіяхъ. Въ этомъ году собраніе консисторій было отложено, и вмѣсто декабря 1845 года, было назначено на $\frac{7}{11}$ января 1846 года именно для того, чтобы папа могъ, не откладывая до будущаго года, сказать въ этомъ засѣданіи о посѣщеніи Рима Русскимъ императоромъ. Въ этой консисторіи папа не произнесъ аллокуціи, какъ бываетъ обыкновенно, но открылъ собраніе слѣдующею рѣчью: „Я не могу, достопочтенная братія, не воспользоваться случаемъ, сказать вамъ о событіи столь важномъ и необыкновенномъ, какъ пріѣздъ въ Римъ Его Величества императора Всероссійскаго и короля Польскаго. Слѣдуя по пути въ Италію, посѣтивъ Палермо и Неаполь, онъ прібылъ въ Римъ и благосклонно поспѣшилъ посѣтить меня, выразивъ знаки благорасположенія и вниманія, которые меня глубоко тронули. Принявъ, съ своей стороны, этого августѣйшаго монарха съ должнымъ вниманіемъ и учтивостію, мы обнялись съ нимъ съ чувствомъ взаимной дружбы, и я выразилъ Его Величеству полное удовольствіе, которое доставило мнѣ его присутствіе; я счелъ себя счастливымъ, что могъ прямо и непосредственно поручить его покровительству и вниманію интересы церкви, духовенства и его католическихъ подданныхъ. Августѣйшій императоръ принялъ мои ходатайства съ большимъ вниманіемъ и благорасположеніемъ и выразилъ мнѣ воззрѣнія, которыя внушаютъ мнѣ твердыя надежды ко благу католической церкви. Я приглашаю васъ, достопочтенная братія, соединиться со мною въ молитвахъ ко Всевышнему, чтобъ исполнились эти надежды, дорогія для всего католическаго міра“.

На другой день послѣ произнесенія папой этой рѣчи, кардиналь Ламбускини поспѣшилъ сообщить подлинный текстъ ея нашему посланнику для доставленія нашему правительству. Прочитавъ рѣчь, кардиналь прибавилъ: „Слова папы произвели не только глубокое

впечатлѣніе на присутствовавшихъ въ консисторіи, но безъ сомнѣнія, они окажутъ вліяніе повсюду, просвѣтятъ умы и предохранятъ отъ зломѣренныхъ внушеній“. „Въ отвѣтъ на благодарность, которую я изъявилъ кардиналу“, пишетъ Бутеневъ въ Петербургѣ, „за то, что онъ пособилъ мнѣ изъ прямого источника почерпнуть любопытныя свѣдѣнія для сообщенія моему правительству, онъ возразилъ, что сочтетъ себя счастливымъ, если императоръ почтитъ своимъ одобреніемъ какъ чувства, такъ и побудительныя причины, заставившія такъ говорить его святѣйшество“¹⁾).

Изложеніе переговоровъ императора съ папой, обнародованное его преемникомъ Цемъ IX въ 1866 году, въ обвинительной запискѣ римскаго правительства противъ Россіи, также подтверждаетъ, что именно таковъ былъ общій характеръ бесѣды между ними, — если устранить желаніе выставить впередъ папу и его тѣнью прикрыть императора, желаніе, весьма простительное Риму, хотя неудачное, если вспомнить, что папою былъ Григорій XVI, а императоромъ Николай I.

„Оканчивался 1845 годъ“, — сказано въ этой запискѣ, — „когда императоръ Николай I прибылъ въ Римъ, чтобы лично переговорить съ первосвященникомъ, блаженной памяти Григоріемъ XVI. На счастливую встрѣчу могущественнѣйшаго монарха съ главою церкви всѣ благонамѣренные люди смотрѣли, какъ на благоприятное для религіи событіе, обѣщающее лучшую будущасть для католиковъ въ предѣлахъ Россіи. Въ этомъ достопамятномъ разговорѣ св. отецъ прежде всего заявилъ императору, что на его прїѣздъ и личное съ нимъ свиданіе онъ смотритъ какъ на особенное дѣло Божественнаго Промысла, что взоры всей Европы обращены теперь на ихъ встрѣчу въ Ватиканѣ, отъ которой онъ ожидаетъ облегченія для своей души, стѣсненной тяжкою участью многочисленныхъ католиковъ Имперіи. Напомнивъ императору, какъ заботился св. престолъ о томъ, чтобы подданные Его Величества были ему послушны и повиновались въ государственномъ порядкѣ, и какъ много разъ торжественно онъ поучалъ ихъ соблюдать эти обязанности, первосвященникъ присовокупилъ, что возвыщая подданнымъ воздавать кесарево кесарю, онъ позволяетъ себѣ напомнить Кесарю, что Божіе должно быть воздаваемо Богови. Императоръ въ своемъ безпристрастїи не могъ не согласиться съ возвышенными словами, говоря, что такъ же, какъ и его святѣйшество, онъ исповѣдуетъ необходимость воздавать кесарево кесарю, а Божіе Богови. Онъ объявилъ, что будетъ исполнителемъ, въ этомъ отношеніи, постановленийъ св. отца и потребуетъ, чтобъ его подданные уважали его власть. Тогда его святѣйшество обратилъ вниманіе императора на многіе законы имперіи, которые не соотвѣтствуютъ той цѣли, чтобы внушать вѣрнымъ уваженіе, которое они должны питать къ церкви и къ ея видимому начальнику, выражая ему собогѣзнованіе и

¹⁾ Нота Бутенева изъ Рима отъ 11/12-го января 1846 года.

скорбь по случаю этихъ законовъ, которые стѣсняють исповѣданіе католической вѣры. Императоръ просилъ св. отца указать ему на такіе законы, чтобы онъ могъ исправить ихъ недостатки. Его святѣйшество привелъ въ общіяхъ выраженіяхъ всю совокупность многочисленныхъ постановленій, которыя препятствуютъ епископамъ свободное отправленіе ихъ пастырскихъ обязанностей, запрещаютъ вѣрнымъ безпренятственно сноситься съ св. престоломъ, свободно исповѣдывать католическую вѣру, нарушаютъ святость браковъ и препятствуютъ исполненію евангельскихъ совѣтовъ. Онъ не упустилъ замѣтить между прочимъ, что если и встрѣчаются плачевныя злоупотребленія со стороны вѣрныхъ, и даже лицъ духовныхъ, то это потому, что стѣснительные законы имперіи, препятствуютъ свободѣ епископской юрисдикціи и высшему вліянію верховнаго пастыря на эту часть его паствы и не дозволяютъ прибѣгать къ тѣмъ дѣйствительнымъ средствамъ, которыя власть первосвященника употребляетъ въ отношеніи къ другимъ государствомъ, даже не католическимъ по исповѣданію, гдѣ это вліяніе оказывается безъ стѣсненій, а тѣмъ не менѣе вѣрные отличаются покорностью законамъ гражданскимъ и строгимъ соблюденіемъ предписаній церкви“.

Это послѣднее разсужденіе, вѣроятно, относится ко временамъ Пія IX и напоминаетъ его посланія къ нашему правительству, какъ увидимъ далѣе. Приводимый нами разказъ о свиданіи императора съ папою соотвѣтствуетъ содержанію записки, которую Григорій XVI подалъ императору, а въ ней нѣтъ ничего подобнаго, и едва-ли этотъ папа могъ выразить его и на словахъ.

„Для того, чтобы съ большою точностію (продолжаемъ выписку изъ записки правительства Пія IX) опредѣлить императору словесныя указанія, св. отецъ передалъ ему записку, въ которой были подробнѣе изложены указанія имъ обстоятельства. Онъ просилъ обратить на нее благосклонное вниманіе, говоря, что онъ передаетъ ее не столько въ его руки, сколько поручаетъ его сердцу. Въ этой запискѣ перечислено краткое содержаніе многихъ указовъ и постановленій, нарушающихъ права, собственность и преимущества церкви, упомянуты многія грустныя происшествія, возникшія при исполненіи императорскихъ законовъ, выражены правдивыя сѣтованія св. отца на то, что долгое время многія епископскія каѳедры остаются вакантными, и присовокуплено, что въ виду тяжелой отвѣтственности передъ Богомъ и церковью онъ долженъ назначать на эти каѳедры только лицъ достойныхъ и не запятанныхъ.

„Императоръ принялъ записку св. отца съ особенною благосклонностію и общалъ внимательно прочесть. Дѣйствительно, посѣтивъ снова св. отца 17-го декабря, онъ вошелъ въ разсужденіе о представленной ему запискѣ и сказалъ, что не смотря на то, что занимался ею, онъ не можетъ однакожь отвѣчать подробно, но что онъ это сдѣлаетъ по возвращеніи въ Петербургъ. Пока онъ просилъ его святѣйшество въ видѣ первоначальнаго отвѣта, въ общихъ чертахъ, принять записку, которую и передалъ въ его священныя руки.

«Впрочемъ, императоръ, во время разговоровъ увѣрилъ, что прекратить всѣ злоупотребленія въ своихъ областяхъ, и очень радъ, что узналъ о нихъ

отъ его святѣйшества; что на будущее время въ важномъ вопросѣ выбора епископовъ не будетъ уже болѣе допускаемо отступленій отъ того порядка, на который указала мудрость первосвященника, что онъ искренно заботится о томъ, чтобы въ приличномъ и почтенномъ состояніи сохранить католическую церковь въ Россіи и Польшѣ; что наконецъ онъ не преминетъ сдѣлать для своихъ католическихъ подданныхъ все, не противное кореннымъ законамъ Имперіи. Это послѣднее выраженіе подало св. отцу поводъ замѣтить императору, что во всѣхъ законодательствахъ право отмигать и измѣнять законы принадлежитъ той власти, которая эти законы устанавливаетъ, между тѣмъ какъ наоборотъ въ церкви католической нѣкоторые законы восходятъ ко времени ея основанія, неразрывно соединены съ ея божественнымъ установленіемъ и потому непремѣнны и священны. Развивая эту мысль, св. отецъ замѣтилъ, что обѣщаніе императора сдѣлать *все, что возможно*, служить для него утѣшеніемъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сразу далъ понять государю, что принимаетъ его слова во всей ихъ широтѣ, безъ стѣсненія законами Имперіи, и что поэтому онъ полагаетъ, что императоръ сдѣлаетъ все, что передъ Богомъ и требованіями правосудія онъ долженъ сдѣлать. Въ тѣхъ видахъ, чтобы благопріятныя расположенія, обнаруженныя императоромъ, не остались безъ послѣдствій, св. отецъ окончилъ бесѣду словами: «Необходимо, чтобы католическіе подданные императора узнали, что онъ намѣренъ обезпечить имъ спокойствіе и миръ». На это Его Величество отвѣчалъ, что въ этомъ случаѣ онъ *сомнѣваться не можетъ*. На этомъ словѣ св. отецъ прекратилъ бесѣду, и послѣ оказанныхъ знаковъ уваженія, коня обязанъ высочій и могущественный монархъ намѣстнику Исуса Христа, въ заключеніе этой достопамятной бесѣды св. отецъ далъ лобзаніе мира императору при всемъ благородномъ собраніи, въ знакъ полной довѣренности, съ которою онъ выслушалъ утѣшительныя общанія Его Величества въ пользу милліоновъ католиковъ, находящихся подъ его властью».

Конечно, въ настоящее время трудно провѣрить и утвердить болѣшую или меньшую степень достовѣрности каждой подробности этой замѣчательной во всякомъ случаѣ бесѣды. На разказъ папскаго правительства слѣдуетъ смотрѣть съ осторожностію. Но дѣйствительное историческое значеніе словесныхъ переговоровъ императора и папы окончательно опредѣляется тѣми документами, которые они передали другъ другу. Эти два важные документа послужили основаніемъ для всѣхъ дальнѣйшихъ переговоровъ между нашимъ правительствомъ и Римскимъ дворомъ, и потому мы считаемъ необходимымъ обратиться къ подробному ихъ разсмотрѣнію.

А. Поповъ.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ).

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ РУССКИХЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ И УЧРЕЖДЕНІЙ.

Императорская Академія Наукъ. Физико-математическое отдѣленіе. Засѣданіе 21-го октября 1869 г.

Академикъ $\Theta.$ $\Theta.$ Брандтъ читалъ записку о шерсти вымершаго сѣвернаго носорога — *rhinoceros tichorhinus*.

Академикъ П. Л. Чебышевъ представилъ и прочелъ записку о функціяхъ, подобныхъ функціямъ Лежандра, которыя могутъ дать новыя формулы для разложенія въ ряды.

Академикъ О. И. Сомовъ читалъ записку относительно доказательства, предложеннаго Коши для общихъ уравненій равновѣсія. Аббатъ Муаньо, въ изданныхъ имъ лекціяхъ аналитической механики, составленныхъ преимущественно по методамъ Коши и обнимающихъ новѣйшія изслѣдованія, перепечаталъ изъ сочиненій Коши теорію равновѣсія, въ которой Коши выводитъ общія уравненія равновѣсія, не прибѣгая къ началу возможныхъ скоростей. Муаньо рекомендуетъ эту теорію, какъ простѣйшую и самую строгую, а также какъ одно изъ лучшихъ произведеній Коши. При всемъ уваженіи къ твореніямъ знаменитаго геометра, обогатившаго анализъ и разныя его приложенія важными открытіями, нельзя, по мнѣнію г. Сомова, согласиться съ означеннымъ отзывомъ г. Муаньо касательно теоріи равновѣсія. Въ своей запискѣ г. Сомовъ показалъ, что данное французскимъ геометромъ доказательство основнаго начала этой теоріи не удовлетворительно. Это начало состоитъ въ слѣдующемъ: „Если связи, существующія между матеріальными точками, требуютъ, чтобы для всѣхъ возможныхъ перемѣщеній этой системы точекъ была равна нулю нѣкоторая извѣстная функція координатъ, то для равновѣсія силъ приложенныхъ къ точкамъ и для сопротивленій связей необходимо: 1) чтобы проекція каждой силы на прямоугольныхъ осяхъ координатъ, къ которымъ точки отнесены, были пропорціональны соответственнымъ

частнымъ производимъ той функціи, которая по условію возможныхъ перемѣщеній должна быть равна нулю; 2) чтобъ отношенія проеekцій двухъ силъ къ соотвѣтственнымъ частнымъ производнымъ были между собою равны". Относительно послѣдняго предложенія г. Сомовъ замѣчаетъ, что уравненіе, изъ котораго Коши выводитъ равенство упомянутыхъ отношеній, становится во многихъ случаяхъ тождествомъ, такъ что можетъ быть удовлетворено и неравными отношеніями. Г. Сомовъ показываетъ, при какихъ условіяхъ это обстоятельство можетъ представиться, и поясняетъ это примѣрами.

Первое доказательство приведеннаго начала, не основанное на началѣ возможныхъ скоростей, принадлежитъ Лагранжу и находится въ 5-й главѣ 2-го изданія его теоріи аналитическихъ функцій. Доказательство Коши разнится отъ Лагранжева только тѣмъ, что вмѣсто полиспастовъ употребленъ равноплечій рычагъ; но въ Лагранжевомъ доказательствѣ не встрѣчается упомянутого выше недостатка, и единственное его неудобство состоитъ въ необходимости, въ случаѣ несоизмѣримыхъ силъ, допустить существованіе полиспастовъ, составленныхъ изъ безчисленнаго множества блоковъ. Въ концѣ своей записки г. Сомовъ предлагаетъ весьма простое и строгое доказательство, въ которомъ полиспасты и равноплечій рычагъ замѣнены колѣшномъ, составленнымъ изъ двухъ неизмѣняемыхъ линій, употребленнымъ ужь Амперомъ для доказательства начала возможныхъ скоростей.

Академикъ Г. И. Вильдъ сообщилъ, что въ числѣ бумагъ, оставшихся послѣ смерти Кемца, найдены двѣ записки, почти окончательно приготовленныя къ печати: одна—о годичномъ ходѣ температуры въ Петербургѣ, а другая—объ опредѣленіи наклоненія земнаго магнетизма. По порученію г. Вильда, окончательною редакціей и дополненіемъ первой изъ нихъ занялся г. Пернстъ, а второй—г. Рыкачевъ. Третью, лишь начатую Кемцемъ работу—объ облачности въ Россіи, г. Вильдъ взялся окончить самъ, такъ какъ для нея были приготовлены только числовыя таблицы безъ текста. Г. Пернстъ ужь исполнилъ возложенное на него порученіе, и г. Вильдъ, представляя оконченную имъ записку Кемца о годичномъ ходѣ температуры въ Петербургѣ, предложилъ напечатать ее въ *Метеорологическомъ Сборникѣ*. Первая часть этой записки содержитъ въ себѣ лишь болѣе полное изложеніе статьи, читанной въ засѣданіи отдѣленія 22-го марта 1866 года и напечатанной въ *Бюллетенѣ*. Во второй, не оконченной части, которая, очевидно, еще не была провѣрена и содержала въ себѣ 85-лѣтнія среднія для температуры и отте-

ненія отдѣльных годовъ отъ общихъ среднихъ, оказалось столько ошибокъ въ вычисленія и описокъ, что необходимо было почти сызнова сдѣлать всѣ вычисленія. При этомъ г. Пернетъ дополнилъ вычисленія еще тѣмъ, что включилъ въ нихъ и послѣднія 5 лѣтъ наблюдений; такимъ образомъ, общія среднія выведены имъ за 90 лѣтъ. Вычисленіе абсолютной и средней измѣняемости температуры въ Петербургѣ, сообщаемое г-мъ Пернетомъ въ концѣ его записки, даетъ возможность сдѣлать любопытныя сравненія полученныхъ имъ величинъ съ результатами, которые прежде того вывелъ Дове изъ 14-лѣтнихъ наблюдений. Амплитуда мѣсячныхъ аномалій температуры въ Петербургѣ, по выводамъ Дове, равнялась средней величинѣ этого элемента въ разныхъ мѣстахъ средней Европы, со включеніемъ Англии, и была гораздо меньше, чѣмъ въ Берлинѣ и Упсалѣ: теперь же оказывается, что эта амплитуда Петербурга значительнѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ въ западной Европѣ. Апрельъ, бывшій по Дове столь же мало измѣнчивымъ мѣсяцемъ, какъ сентябрь и октябрь, оказывается теперь болѣе измѣнчивымъ, чѣмъ эти мѣсяцы, тогда какъ январь, февраль и декабрь занимаютъ, по величинѣ и абсолютной и относительной измѣняемости, по прежнему первое мѣсто.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ записку г. Фричше, директора Пекинской обсерваторіи, о магнитныхъ наблюденіяхъ, сдѣланныхъ имъ на пути изъ Петербурга въ Пекинъ. Записка состоитъ изъ трехъ частей. Въ первой части описаны астрономическіе инструменты и наблюденія, ими произведенныя для опредѣленія поправки часовъ, азимутовъ марокъ, и долготы и шроты мѣстъ наблюдений. Во второй части изложены магнитныя наблюденія, для которыхъ собственно и были дѣлаемы означенныя астрономическія наблюденія, какъ вспомогательныя. Г. Фричше въ большей части мѣстъ опредѣлилъ всѣ три элемента земнаго магнетизма, то-есть, склоненіе, наклоненіе и напряженность. Хотя, по качеству употребленныхъ инструментовъ, выводы изъ всѣхъ этихъ наблюдений не могутъ достигать наибольшей степени точности, однако, благодаря чрезвычайной старательности и осмотрительности наблюдателя и большому числу сдѣланныхъ имъ наблюдений, эти выводы на столько удовлетворительны, что могутъ служить для заключеній о вѣковыхъ измѣненіяхъ магнитныхъ элементовъ въ тѣхъ странахъ, въ промежутокъ времени съ 1830 по 1868 годъ. Разсмотрѣнію этого именно предмета посвящена послѣдняя часть записки. Наблюденія г. Фричше доставляютъ во всякомъ случаѣ весьма важныя данныя для познанія земнаго магнетизма и будутъ особенно

полезны при предпринятой главною физическою обсерваторіей обработкѣ всѣхъ сдѣланныхъ доселѣ въ Екатеринбургѣ, Барнаулѣ и Нерчинскѣ магнитныхъ варіаціонныхъ наблюдений.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ записку г. Рыкачева о точномъ ходѣ температуры въ Барнаулѣ и Нерчинскѣ. Г. Рыкачевъ употребилъ 22-лѣтнія ежечасныя наблюденія этихъ двухъ мѣстъ для вычисленія постоянныхъ величинъ извѣстныхъ формулъ Бесселя, изображающихъ суточный ходъ метеорологическихъ элементовъ для каждаго мѣсяца. Между величинами, полученными помощью формулъ, и величинами, полученными изъ наблюдений, оказалось весьма удовлетворительное согласіе. Кромѣ того, г. Рыкачевъ употребилъ формулы для опредѣленія величины и времени наступленія наименьшихъ суточныхъ температуръ, равно какъ и отклоненія арифметическихъ среднихъ изъ температуръ 6-ти часовъ утра, 2-хъ часовъ по-полудни и 10-ти часовъ вечера—отъ истинныхъ среднихъ. Эти послѣднія величины послужать для приведенія среднихъ—получаемыхъ съ 1865 года изъ означенныхъ трехъ часовъ наблюдений—къ значенію истинныхъ среднихъ. Трудъ г. Рыкачева не только важенъ самъ по себѣ, какъ представляющей основныя данныя для опредѣленія климата Барнаула и Нерчинска, но и представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что результаты, достигнутыя изслѣдователемъ, могутъ быть непосредственно сравниваемы съ подобными же выводами, сдѣланными Кемцемъ для Екатеринбурга, Лугани, Астрахани, Архангельска и Дерпта. Изъ этого сравненія, между прочимъ, весьма явственно обнаруживается вліяніе материковаго климата на суточный ходъ температуръ. Не менѣе интереса представляетъ сравненіе полученныхъ г. Рыкачевымъ величинъ съ тѣми, которыя вычислилъ въ 1848 году Дове на основаніи первыхъ 7-ми лѣтъ наблюдений. Для обоихъ мѣстъ, но въ особенности для Нерчинска, употребленіе втрое длиннѣйшаго періода дало величины значительно отклоняющіяся отъ величинъ Дове.

Академикъ О. В. Струве, возвратясь изъ-за границы, сообщилъ Отдѣленію словесно нѣкоторыя подробности о своемъ путешествіи. Сперва онъ посѣтилъ выстроенныя въ послѣднее десятилѣтіе обсерваторіи въ Копенгагенѣ и Лундѣ. Пребываніемъ въ Копенгагенѣ г. Струве воспользовался для посѣщенія развалинъ нѣкогда славной обсерваторіи Тихо-Браге на островѣ Гвенѣ, въ Зундѣ, слѣды которыхъ лишь въ послѣднемъ году снова были открыты стараніями профессора Д'Арреста. Въ этомъ путешествіи сопровождали г. Струве датскіе астрономы Д'Аррестъ и Шеллерунъ, и шведскіе — Меллеръ,

Линдгагенъ и Дунеръ. Фундаментальныя стѣны замка Тихо-Браге, извѣстнаго подъ названіемъ Ураниборга, и самой его обсерваторіи—Стеллеборга, найдены еще въ весьма хорошемъ состояніи, на сколько онѣ очищены отъ земли, которою занесло ихъ въ теченіе безъ малаго трехъ столѣтій. Нѣтъ сомнѣнія, что въ историческомъ отношеніи было бы весьма важно еще болѣе отрыть эти остатки и принять надлежащія мѣры для сохраненія ихъ на будущее время. Въ этомъ смыслѣ сдѣланы теперь представленія шведскому сейму гг. Линдгагеномъ и Меллеромъ.

Въ Копенгагенѣ г. Струве обратилъ также особенное вниманіе на богатое собраніе рукописей Тихо-Браге, хранящееся въ королевской библіотекѣ. При разсмотрѣніи ихъ ему удалось найти собственно-ручное письмо голландскаго астронома Давида Фабриціуса, въ которомъ онъ извѣщаетъ Тихо-Браге о своемъ открытіи, въ 1596 году, перемѣнчивости свѣта звѣзды *о Кита*, получившей отъ него названіе *Mira Ceti*. Сообщаемыя въ этомъ письмѣ подробности о наблюденіяхъ и теперь еще имѣютъ большое значеніе для опредѣленія періода этой перемѣнчивости.

Оставивъ Копенгагенъ, г. Струве занялся приготовленіями къ общему собранію Международнаго астрономическаго общества, въ которомъ онъ призванъ былъ предѣлательствовать. Самое собраніе происходило въ Вѣнѣ и продолжалось четыре дня, съ 13-го по 16-е сентября новаго стilia. Подробности о немъ вскорѣ будутъ обнародованы въ періодическомъ изданіи Астрономическаго общества. Поэтому г. Струве сообщилъ только, что главнымъ предметомъ совѣщаній было окончательное составленіе программы для предпринятаго Обществомъ точнаго опредѣленія всѣхъ звѣздъ сѣвернаго полушарія неба, до 9-й величины включительно. Въ этой работѣ примутъ участіе 13 различныхъ обсерваторій; для общаго же сведенія ихъ опредѣленій будутъ служить фундаментальныя опредѣленія, производимыя въ Пулковѣ. Кромѣ этой программы, вниманіе Общества было наиболѣе занято новымъ открытіемъ профессора Целльнера, по которому выступы солнца можно видѣть ежедневно, во всемъ ихъ объемѣ. На ближайшее двухлѣтіе г. Струве снова избранъ въ предѣлатели Международнаго астрономическаго общества.

По окончаніи дѣлъ, сопряженныхъ съ этимъ собраніемъ, г. Струве, на возвратномъ пути, былъ приглашенъ участвовать, въ Берлинѣ, въ совѣщаніяхъ комиссіи, назначенной Сѣверо-Германскимъ союзомъ для составленія программы снаряжаемыхъ союзомъ экспедицій для наблю-

денія прохожденія Венеры 8-го декабря (26-го ноября) 1874 года. Для наблюденія этого важнаго явленія уже теперь дѣлаются обширныя приготовленія различными государствами, именно Англійей, Франціей и Сѣверо-Германскимъ союзомъ. Всѣ эти государства намѣреваются снарядить морскія экспедиціи: въ сѣверномъ полушаріи — въ Тихій океанъ, въ южномъ — въ Индѣйскій океанъ, и если будетъ возможно, на антарктической материкъ. По поясъ земнаго шара, по которому наблюденія прохожденія представляютъ наиболѣе выгодъ для вывода паралакса солнца, не ограничивается поименованными морями; онъ проходитъ и по материкъ стараго свѣта, и притомъ наиболѣе выгодныя мѣста лежатъ большею частію въ предѣлахъ Россійской имперіи, на кривой линіи, начинающейся отъ Петропавловска въ Камчаткѣ и проходящей чрезъ Нерчинскъ и Орскъ до Чернаго моря. Ученый міръ справедливо разчитываетъ, что наблюденія на этой линіи будутъ произведены русскими астрономами, не только потому, что линія лежитъ въ русскихъ владѣніяхъ, но еще болѣе потому, что онъ считаетъ эту задачу ученымъ наслѣдіемъ Россіи послѣ вѣчнонамятнаго участія ея въ наблюденіяхъ подобнаго явленія во время царствованія Екатерины II. Составленіе программы, снабженіе наблюдателей инструментами и прочія приготовленія требуютъ большой предусмотрительности и многосторонняго обсужденія. Поэтому г. Струве полагаетъ, что было бы удобно теперь же созвать особую комиссію для этихъ приготовленій, и предлагаетъ Академіи приять на себя починъ въ этомъ дѣлѣ. Комиссія, по его мнѣнію, должна состоять какъ изъ членовъ Академіи и старшихъ астрономовъ главной обсерваторіи, такъ и изъ начальниковъ тѣхъ частей военнаго и морскаго управленій, на участіе которыхъ въ этомъ случаѣ наиболѣе можно разчитывать. Отдѣленіе, одобряя вполнѣ мысль г. Струве, положило назначить для означенной цѣли комиссію изъ академикомъ О. В. Струве, А. Н. Савича и Г. И. Вильда и изъ старшихъ астрономовъ Пулковской обсерваторіи Деллена и Вагнера. Кромѣ того, положено просить министровъ военнаго и морскаго о назначеніи членами въ сію комиссію вице-адмирала С. И. Зеленаго и генераль-майора Э. И. Форша.

Засѣданіе 4-го ноября 1869 года. Вице-президентъ, академикъ В. Я. Буныковскій сообщилъ, что изслѣдованія, предпріятыя имъ по одной изъ важнѣйшихъ отраслей теоріи чиселъ, именно о вычетахъ и первообразныхъ корняхъ, привели его ко многимъ новымъ предложеніямъ, которыя не лишены интереса. Изложенію этихъ общихъ результатовъ будетъ посвященъ особый мемуаръ. При этомъ г. Буныковскій

прочелъ статью, въ которой, какъ-бы въ видѣ вступленія къ вышеупомянутому мемуару, предложилъ полное рѣшеніе показательныхъ двухъ-членныхъ сравненій, при основаніи 3, съ присовокупленіемъ къ тому значительнаго числа новыхъ теоремъ о вычетахъ и о первообразныхъ корняхъ, при разныхъ численныхъ значеніяхъ основанія. Кромѣ того въ концѣ статьи авторъ привелъ нѣкоторые изъ полученныхъ имъ результатовъ, относящихся къ какому ни есть нечетному основанію. Эта статья будетъ напечатана въ *Бюллетень*.

Академикъ Н. И. Кокшаровъ читалъ записку о „Кристаллахъ оливина изъ Палласова метеорита“. Въ ней г. Кокшаровъ изложилъ выводы изъ многочисленныхъ, произведенныхъ имъ точныхъ измѣреній означенныхъ кристалловъ, при чемъ имъ опредѣлены 6 новыхъ кристаллическихъ формъ; число же всѣхъ формъ, которыя имъ были наблюдаемы, простирается до 18. При запискѣ приложены три таблицы, изъ которыхъ первыя двѣ заключаютъ перспективныя и горизонтальныя проекціи главнѣйшихъ комбинацій кристалловъ означеннаго минерала, а третья—графическій чертежъ (по методу Неймана и Квенштета) всѣхъ до сихъ поръ открытыхъ формъ въ кристаллахъ оливина изъ Палласова желѣза. При этомъ г. Кокшаровъ объяснилъ, что означенная записка составляетъ часть того описанія Палласова желѣза, которое будетъ издано по окончаніи всѣхъ работъ, вызванныхъ распиленіемъ метеорита на двѣ части. По этой причинѣ г. Кокшаровъ проситъ въ настоящее время приступить только къ гравированію представленныхъ имъ таблицъ, а печатаніе самой записки отложить до времени изданія вышеупомянутаго описанія.

Академикъ Н. Н. Зининъ прочелъ записку, въ которой показалъ, что соединеніе, извѣстное подъ названіемъ бензамидъ, разогрѣтое съ водою въ запаянной трубкѣ градусовъ до 160° С., распадается по уравненію $C_{23}H_{18}N_2O_2 + 3H_2O = C_7H_6O + C_{15}H_{12}N_2O_4$, которое показываетъ, что это соединеніе, въ означенной реакціи, содержится какъ нитрилъ формбензойной кислоты, сочетанный съ бензойловымъ алдегидомъ.

Академикъ Э. Э. Брандтъ представилъ и предложилъ напечатать въ *Мемуарахъ* Академіи записку Н. Н. Мильухи-Маклая о нѣкоторыхъ губкахъ Ледовитаго моря и сѣвернаго Тихаго океана. Прекрасно исполненная работа молодаго даровитаго ученаго имѣетъ весьма важное значеніе не только какъ разработка одного изъ отдѣловъ зоологическаго музея Академіи, но и какъ обогащеніе нашихъ познаній по морфологіи и географическому распространенію губокъ.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ и предложилъ напечатать въ *Метеорологическомъ Сборникѣ* записку г. Воейкова о распредѣленіи дождей въ Россіи, при чемъ объяснилъ, что авторъ вывелъ мѣсячныя среднія для количества дождя въ 47 мѣстахъ Европейской и Азіатской Россіи и изъ нихъ, на сколько было возможно при столь скудномъ матеріалѣ, сдѣлалъ заключенія о распредѣленіи дождей въ разныхъ частяхъ Россіи.

Непремѣнный секретарь К. С. Веселовскій довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго засѣданія отпечатанъ и выпущенъ въ свѣтъ первый выпускъ *Метеорологическаго Сборника*, издаваемого Академіей Наукъ.

Непремѣнный секретарь заявилъ, что 1-го ноября кончился срокъ пріема сочиненій на премію тайнаго совѣтника Бэра, и вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ присланныя въ Академію, къ этому сроку, сочиненія, назначаемыя ихъ авторами для соисканія означенной преміи. Члены біологическаго отдѣла приглашены составить собою комиссію для присужденія преміи Бэра. Непремѣнный секретарь передастъ въ эту комиссію вышеисчисленныя сочиненія.

Г. Кармановъ доставилъ на судъ Академіи описаніе изобрѣтеннаго имъ снаряда для произведенія движенія помощью электромагнита.— Положено передать на разсмотрѣніе академикомъ Якоби и Вильда.

Академикъ Б. С. Якоби представилъ, отъ имени г. Бальфуръ-Стюарта, собраніе магнитныхъ кривыхъ, полученныхъ изъ наблюдений въ Кью (Kew Magnetic Curves). Положено передать ихъ въ главную физическую обсерваторію.

Академикъ Г. И. Вильдъ читалъ отчетъ о своемъ путешествіи съ ученою цѣлью, во время котораго онъ посѣтилъ Москву, Нижній Новгородъ, Казань, Самару, Саратовъ, Царицынъ, Ростовъ-на-Дону, Пятигорскъ, Тифлисъ, Потти, Керчь, Севастополь, Одессу, Кіевъ, Курскъ и нѣкоторые промежуточные города для обзора метеорологическихъ обсерваторій и станцій, находящихся въ вышеупомянутыхъ мѣстностяхъ. Имѣя въ виду то, что замѣчено имъ во время этого путешествія, а также и сообщенія, полученныя имъ отъ корреспондентовъ главной физической обсерваторіи въ послѣднее время, г. Вильдъ представилъ о принятіи нѣкоторыхъ мѣръ относительно преобразованія системы метеорологическихъ наблюдений въ Россіи.

Академикъ А. И. Шренкъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что контръ-адмиралъ Г. И. Бутаковъ принесть въ даръ зоологическому музею Академіи нѣсколько замѣчательныхъ по своему крупному росту морскихъ

червей, добытыхъ имъ въ Средиземномъ морѣ близъ острова Корфу и принадлежащихъ къ виду *Eunice gigantea*, который обыкновенно встрѣчается только въ океанѣ. Положено: благодарить г. Бутакова именемъ Академіи.

Засѣданіе 18-го ноября 1869 года. Академикъ Ѳ. Ѳ. Брандтъ прочелъ записку, относящуюся до систематики семейства нингвиновъ; она будетъ напечатана въ *Бюллетень*.

Академикъ Ф. И. Рупрехтъ представилъ и прочелъ пополненія къ своей „Флорѣ Кавказскаго хребта“, первый томъ которой уже оконченъ печатаніемъ и скоро выйдетъ въ свѣтъ. Эти пополненія извлечены преимущественно изъ матеріаловъ, собранныхъ на Кавказѣ Степеномъ и сохраняющихся нынѣ въ Гельсингфорсѣ, а также изъ нѣкоторыхъ растений Линнея и Палласа, осмотрѣнныхъ г. Рупрехтомъ въ Лондонѣ, Турнефора въ Парижѣ, и Вильденова въ Берлинѣ. Эти дополненія будутъ напечатаны въ *Мемуарахъ*, въ видѣ приложенія къ „*Flora Caucasi*“ г. Рупрехта.

Академикъ Ф. В. Овсянниковъ представилъ, съ одобреніемъ для помѣщенія въ *Запискахъ* и *Мемуарахъ* Академіи, статью А. Брандта подъ заглавіемъ: „Морфологическія изслѣдованія о корнеротыхъ (*Rhizostoma Cuvieri*)“. При этомъ г. Овсянниковъ заявилъ, что въ представленной запискѣ авторъ изложилъ выводы изъ изслѣдованій, произведенныхъ имъ весною нынѣшняго года въ Неаполѣ надъ устройствомъ желудочно сосудистой системы у названной замѣчательной медузы. Г. Брандту удалось найти у молодыхъ экземпляровъ ротовое отверстие, расположенное на томъ же мѣстѣ, какъ у медузъ остальныхъ группъ, и этимъ открытіемъ окончательно и очень просто разъяснить вопросъ о такъ-называемой *полистомии*, еще составлявшей морфологическую загадку.

Академикъ Ф. В. Овсянниковъ представилъ, съ одобреніемъ для помѣщенія въ *Бюллетень*, записку г. Гримма объ эмбриологій *Phthirius pubis*.

Академикъ Ю. О. Фричше сообщилъ словесно о своихъ наблюденіяхъ надъ измѣненіями, происходящими въ оловѣ отъ дѣйствія низкихъ температуръ, и заявилъ, что онъ изложилъ эти наблюденія въ особомъ мемуарѣ, къ которому онъ желалъ бы приложить нѣсколько рисунковъ.

Академикъ Б. С. Якоби читалъ донесеніе о послѣдствіяхъ совѣщаній, которыя онъ, по порученію Академіи, имѣлъ со многими учеными въ Парижѣ, Лондонѣ и Берлинѣ, относительно предположенія

о созваніи Международной комиссіи для обсужденія разныхъ вопросовъ, относящихся до изготовленія нормальныхъ мѣръ метрической системы. Отдѣленіе, выслушавъ съ большимъ интересомъ это сообщеніе, выразило, согласно предложенію г. президента, полное одобреніе тѣхъ дѣйствій, которыя предпринималъ г. Якоби въ настоящемъ дѣлѣ, и поздравило его съ результатами, достигнутыми имъ въ этихъ совѣщаніяхъ.

Непремѣнный секретарь представилъ доставленный докторомъ А. Холмскимъ, при письмѣ отъ 9-го мая сего года, экземпляръ изданнаго имъ отчета о метеорологическихъ наблюденіяхъ, произведенныхъ въ г. Пензѣ въ 1868 году.

Академикъ Брандтъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что старшина войска Уральскаго, штабсъ-ротмистръ Мартыновъ, принесъ въ даръ зоологическому музею Академіи двѣ неполныя кости передней ноги огромнаго мамонта, изъ коихъ одна найдена въ Николаевскомъ уѣздѣ Самарской губерніи, въ рѣкѣ Иргизѣ, а другая въ Самарскомъ уѣздѣ, въ дачѣ села Лопатина. Положено благодарить г. Мартынова именемъ Академіи.

Засѣданіе 2-го декабря 1869 года. Академикъ Г. П. Гельмерсенъ читалъ записку о лигнитѣ въ Кіевской и Херсонской губерніяхъ.

Вице-президентъ академикъ В. Я. Буняковскій читалъ записку объ одномъ предположеніи, относящемся до теоріи вычетовъ, и о приложеніи его къ доказательству закона взаимности простыхъ чиселъ. При этомъ онъ замѣтилъ, что въ предпоследнемъ засѣданіи онъ представилъ Отдѣленію статью, которая заключаетъ въ себѣ полное рѣшеніе показательныхъ двучленныхъ сравненій при основаніи 3, и сверхъ того, довольно значительное число новыхъ предложеній о вычетахъ и о преобразованныхъ корняхъ; эти результаты составляютъ часть тѣхъ общихъ выводовъ, къ которымъ г. Буняковскій пришелъ въ своихъ изысканіяхъ о различныхъ свойствахъ вычетовъ. Представленная въ нынѣшнемъ засѣданіи статья содержитъ въ себѣ доказательство одного изъ найденныхъ имъ общихъ предложеній по предмету названной теоріи; изъ него, какъ нельзя проще, вытекаетъ законъ взаимности простыхъ чиселъ. По важному значенію въ теоріи чиселъ этого закона, бывшаго послѣдовательно предметомъ изслѣдованій Лежандра, Гаусса, Якоби, Леженъ-Дирхшле и Куммера, всякія новыя о немъ соображенія не могутъ не возбудить интереса математиковъ. Аналитическіе пріемы, употребленные г. Буняковскимъ для доказательства этой замѣчательной теоремы, сами по себѣ очень про-

сти и не требуютъ пособія никакихъ вспомогательныхъ теорій, какъ напримѣръ, теоріи квадратичныхъ формъ, или свойства первообразныхъ корней, и даже обходятся безъ употребленія известной численной функции, обыкновенно обозначасмой буквою *E* и выражающей цѣлое число, заключающееся въ дробѣ. При этомъ г. Буняковскому удалось, при избранномъ имъ пути для рѣшенія вопроса, вывести разныя новыя предложенія по предмету теоріи вычетовъ. Такъ-какъ въ представляемой запискѣ г. Буняковскій имѣлъ въ виду почти исключительно законъ взаимности простыхъ чиселъ, то и ограничился выводомъ одной, необходимой для доказательства теоремы; другіе же результаты своихъ изысканій о вычетахъ онъ предполагаетъ изложить въ другомъ мемуарѣ, въ который войдетъ также и доказательство различныхъ теоремъ о первообразныхъ корняхъ, помѣщенныхъ въ статьѣ, уже напечатанной въ *Бюллетень*.

Академикъ Г. И. Вильдъ читалъ отчетъ о дѣятельности главной физической обсерваторіи за 1869 годъ.

Академикъ О. В. Струве представилъ и предложилъ напечатать въ *Бюллетень* записку г. Нюрена объ опредѣленіи коэффициента прецессіи (предшества равноденствій) помощью слабыхъ звѣздъ.

Академикъ Б. С. Якоби, прочитавъ описаніе прибора, изобрѣтеннаго г. Кармановымъ, донесъ, что этотъ приборъ принадлежитъ къ разряду такъ-называемыхъ вѣчныхъ двигателей (*perpetuum mobile*), въ разсмотрѣніе которыхъ Академія не входитъ.

Сибирскій отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго общества, при отношеніи отъ 15-го октября, доставилъ коллекцію окаменѣлостей, найденныхъ около деревни Усть-Балей, въ 45-и верстахъ ниже Иркутска, по Ангарѣ. По объясненію Отдѣла, эти окаменѣлости взяты изъ пластовъ, которые по нынѣ были относимы къ каменноугольной формации, но которые, по общему характеру ископаемой флоры и фауны ихъ, должны быть отнесены къ періоду юрскому. Отдѣлъ проситъ Академію оказать ему содѣйствіе въ настоящемъ случаѣ опредѣленіемъ этихъ окаменѣлостей, и затѣмъ, оставивъ половину ихъ для музея Академіи, остальные виды возвратитъ въ Отдѣлъ, за исключеніемъ рыбъ, образцы которыхъ ужь оставлены въ Иркутскѣ. Въ заключеніе прибавлено, что въ дополненіе къ этой коллекціи, въ непродолжительномъ времени будутъ высланы еще нѣкоторые образцы, собранные въ другихъ мѣстахъ Иркутской губерніи, представляющіе тотъ особенный интересъ, что доказываютъ тождественность пластовъ на значительномъ пространствѣ края и даютъ право ожидать отъ

продолженія въ этомъ краѣ палеонтологическихъ изысканій много полезнаго для науки. Образцы переданы академику Г. П. Гельмерсену, для разсмотрѣнія.

Академикъ Н. И. Кокшаровъ сообщилъ Отдѣленію, что г. Шепардъ, изъ Массачусета, прислалъ въ минералогическій музей Академіи довольно обширную коллекцію метеоритовъ, именно: 17 желѣзныхъ, вѣсомъ всего 566,3 грама, и 4 каменныхъ, вѣсомъ 95,5 граммовъ, и выразилъ вмѣстѣ съ тѣмъ желаніе получить въ замѣнъ ихъ образцы отъ шести нашихъ метеоритовъ, именно: 1) изъ Харькова, 2) изъ Тимошина, 3) изъ Кулешовки, 4) изъ Краснаго Угла, 5) изъ Корокола и 6) изъ Ставрополя. Присланные г. Шепардомъ куски весьма характерны: всѣ они полированы съ одной стороны, а желѣзные метеориты, кромѣ того, еще и вытравлены. Къ сему г. Кокшаровъ присовокупилъ, что не только по долгу приличія, но и въ интересахъ минералогическаго музея, желательно исполнить просьбу г. Шепарда, но относительно только четырехъ изъ вышепоименованныхъ метеоритовъ: метеорита изъ Харькова въ Академіи не имѣется, а количество метеорита изъ Краснаго Угла очень не велико, и притомъ этому метеориту предназначень для сравнительныхъ работъ при помощи оригинала, хранящагося въ Берлинскомъ музеѣ. Отдѣленіе, по выслушаніи этого предложенія, положило просить комиссію изъ Б. С. Якоби, Г. П. Гельмерсена, Ю. Ф. Фричше, Н. Н. Зинина и Н. И. Кокшарова обсудить это дѣло и представить Отдѣленію свое по оному заключеніе.

Академикъ Н. И. Кокшаровъ представилъ, что извѣстный любитель минераловъ и владѣтель одной изъ лучшихъ минеральныхъ коллекцій Петербурга, П. А. Кочубей, предлагаетъ уступить минералогическому музею Академіи экземпляръ желѣзнаго метеорита изъ Витима, въ обмѣнъ на экземпляръ метеорита изъ Пултуска. Къ сему г. Кокшаровъ присовокупилъ, что такъ какъ въ музеѣ Академіи имѣется четыре куса метеорита изъ Пултуска, изъ которыхъ самый малый вѣситъ 460 граммовъ, и такъ какъ метеорнаго желѣза изъ Витима въ академической коллекціи нѣтъ, то было бы полезно воспользоваться означеннымъ предложеніемъ г. Кочубея. Отдѣленіе, соглашаясь съ мнѣніемъ г. Кокшарова, уполномочило его произвести означенный обмѣнъ, съ употребленіемъ для сего меньшаго экземпляра Пултускаго метеорита, въ 460 граммовъ вѣсомъ.

Историко-филологическое Отдѣленіе. Засѣданіе 14-го октября 1869 года. Непремѣнный секретарь сообщилъ письма отъ 29-го сентября и 19-го октября, въ которыхъ академикъ О. Н. Бетлингъ извѣщаетъ

о предпринятой имъ новой переработкѣ индѣйскихъ изрѣченій. Исслѣдованія, которыя г. Бетлингъ продолжалъ послѣ отпечатанія перваго изданія его книги, дали ему возможность во многомъ исправить и текстъ, и переводъ значительной части изрѣченій, бывшихъ въ первомъ изданіи, и кромѣ того, прибавить къ нимъ еще большое число новыхъ. По этимъ соображеніямъ г. Бетлингъ желаетъ приступить къ печатанію новаго изданія индѣйскихъ изрѣченій. Положено: напечатать это новое изданіе въ числѣ 300 экземпляровъ.

Академикъ А. К. Наукъ представилъ, изданный въ его рецензіи, томъ отрывковъ изъ утраченныхъ трагедій Еврипида.

Академики М. И. Броссе и Я. К. Гротъ, рассмотрѣвъ, по порученію Отдѣленія, представленную г. Макаровымъ въ рукописи часть его французско-русскаго словаря, отъ начала буквы А до слова *raison*, представили донесеніе слѣдующаго содержанія:

„Имя г. Макарова уже знакомо Академіи Наукъ; въ 1867 году онъ представилъ на обсужденіе ея изданный имъ „Русско-французскій словарь“, который, не смотря на нѣкоторые частные недостатки, заслужилъ благоприятный отзывъ Отдѣленія русскаго языка и словесности. Поэтому можно было ожидать, что новый трудъ г. Макарова, благодаря пріобрѣтенной лексикографомъ опытности, еще въ большей степени удовлетворитъ требованіямъ критики. Дѣйствительно, французско-русскій словарь его, составленный на основаніи вполнѣ рациональныхъ правилъ, изложенныхъ въ предисловіи, оказывается весьма полезнымъ практическимъ пособіемъ при занятіяхъ тѣмъ или другимъ изъ обоихъ языковъ. Это не есть ученый словарь: онъ не соединяетъ въ себѣ многостороннихъ условій труда филологическаго, не ставитъ себѣ задачей и одной какой-либо строго-научной цѣли, но отличается тѣмъ важнымъ достоинствомъ, что при большей полнотѣ номенклатуры, обнимаетъ почти всегда, съ желаемою точностью и въ надлежащемъ порядкѣ, разнообразныя значенія словъ, къ чему присоединяетъ обильную и вмѣстѣ возможно сжатую фразеологію. Конечно, и въ этомъ трудѣ авторъ не избѣгъ частныхъ недостатковъ, къ числу которыхъ можно, напримѣръ, отнести то, что при одномъ и томъ же французскомъ глаголѣ, а тѣмъ болѣе при разныхъ, русскіе соотвѣтствующіе глаголы приводятся, безъ всякой видимой причины, то въ совершенномъ, то въ несовершенномъ видѣ. Возьмемъ для примѣра — глаголы *acquitter* и *détourner*. При первомъ находимъ: *уплатить, заплатить*, очищать отъ долговъ, выкупать; *s'acquitter* — *уплатить, заплатить*, исполнять. При второмъ: отдавать, отводить, отворачивать и т. д. Не лучше ли бы принять въ этомъ отношеніи навсегда одинъ способъ передачи словъ, или по крайней мѣрѣ, не слѣдовало ли бы объяснить въ предисловіи, какими правилами авторъ въ такихъ случаяхъ руководствуется? Касательно научныхъ термिनновъ, хотя онъ весьма умно разсуждаетъ о степени полноты, потребной въ этомъ разрядѣ словъ, однакожъ едва-ли и самъ онъ не перешелъ той мѣры, которая соотвѣтствуетъ цѣли общеупотребительнаго (неспеціальнаго) словаря. Впрочемъ, въ словарномъ дѣлѣ всякое изли-

шество, безъ сомнѣнія, менѣе заслуживаетъ упрека, чѣмъ неполнота. Ко многимъ словамъ присоединено объясненіе синонимовъ ихъ. Можно усомниться, справедливо ли поступилъ г. Макаровъ, помѣстивъ такія толкованія вездѣ на одномъ французскомъ языкѣ, безъ перевода. Въ предисловіи мы не находимъ никакой на этотъ счетъ оговорки. Вообще желательно, чтобы при печатаніи своего труда авторъ обратилъ особенное вниманіе на окончательную исправность текста и старался устранить нѣкоторые промахи, вравшіеся въ рукопись при сиѣшной перепискѣ. Подъ этимъ условіемъ мы не колеблемся засвидѣтельствовать, что француско-русскій словарь г. Макарова заслуживаетъ не только ободрительнаго отзыва Академіи Наукъ, но и всякаго, со стороны ея, содѣйствія къ скорому появленію въ свѣтъ этого добросовѣстнаго и съ знаніемъ дѣла исполненнаго труда“.

Отдѣленіе одобрило заключеніе этого донесенія и положило сообщить копію съ него г. Макарову.

Управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, отношеніемъ отъ 11-го октября, увѣдомилъ г. президента, что начальникъ Пекинскій духовной миссіи, архимандритъ Палладій, представилъ въ святѣйшій синодъ, въ рукописи, составленный членомъ миссіи іеромонахомъ Исаіей „Русско-китайскій словарь богословскихъ и церковныхъ рѣченій“, съ объяснительною къ нему запискою. Святѣйшій синодъ положилъ препроводить эту рукопись въ министерство народнаго просвѣщенія, для передачи на усмотрѣніе Академіи Наукъ. Исполняющій должность товарища оберъ-прокурора святѣйшаго синода, препроводивъ въ министерство вышеозначенный словарь іеромонаха Исаіи, присовокупилъ, что этотъ словарь предоставленъ святѣйшимъ синодомъ въ полное распоряженіе Академіи Наукъ, для помѣщенія, по ея усмотрѣнію, въ одну изъ библиотекъ, открытыхъ для публики. Увѣдомляя объ этомъ, г. статсъ-секретарь Деляновъ доставилъ въ рукописи означенный китайскій словарь, съ объяснительною къ нему запискою. Положено: помѣстить словарь съ запискою въ азіатскій музей Академіи.

Читано письмо члена - корреспондента Академіи Шницлера, изъ Страсбурга, отъ 9-го октября, въ которомъ онъ увѣдомляетъ объ окончаніи имъ печатанія IV-го тома его сочиненія „L'Empire des Tsars“, и о приготовленіяхъ, имъ дѣлаемыхъ, для довершенія этого труда изданіемъ въ свѣтъ V-го и послѣдняго тома. Отдѣленіе, принявъ съ участіемъ эти сообщенія, поручило непремѣнному секретарю увѣдомить г. Шницлера, что Академія съ особымъ вниманіемъ слѣдитъ за успѣшнымъ ходомъ сего полезнаго и обширнаго предпріятія и искренне радуется тому непоколебимому постоянству, съ которымъ онъ продолжаетъ начатое дѣло. Съ своей стороны, она съ удовольствіемъ вос-

пользуется всякимъ случаемъ для оказанія г. Шницлеру возможной помощи и поддержки въ его трудѣ.

Засѣданіе 28-го октября 1869 года. Академикъ М. И. Броссе представилъ сдѣланный имъ переводъ на французскій языкъ „Исторіи Сомы Андзруни“. При этомъ онъ читалъ записку объ этомъ переводѣ, которая будетъ напечатана въ *Бюллетень*.

Академикъ Наувъ прочелъ нѣсколько замѣчаній на изрѣченія Публилія Сира. Они будутъ напечатаны въ *Бюллетень*.

Академикъ В. П. Безобразовъ прочелъ разсужденіе о государственныхъ горныхъ доходахъ. Оно будетъ напечатано въ *Мемуарахъ Академіи*.

Академикъ Наувъ представилъ для бібліотеки Академіи экземпляръ изданной подъ его редакціей, въ предпринятомъ гг. Гауптомъ и Заупне собраніи греческихъ и латинскихъ классиковъ, трагедіи Софокла „Антигона“, изд. 6-е.

Засѣданія 11-го и 25-го ноября 1869 года. Академикъ М. И. Броссе предложилъ приступить къ печатанію сдѣланнаго имъ перевода армянскаго историка Киракоза Ганцакеци, представленнаго имъ Отдѣленію въ засѣданіи 25-го октября 1866 года.

Академикъ В. В. Вслѣминовъ-Зерновъ прочелъ описаніе ящика для Корана изъ собранія князя А. А. Оболенскаго. Это описаніе будетъ, согласно желанію автора, напечатано въ *Запискахъ Академіи*, съ приложеніемъ хромолинтографированнаго рисунка, изображающаго означенный ящикъ.

Г. А. Коневка, при письмѣ изъ Харькова отъ 18-го октября сего года, представилъ рукописное сочиненіе свое: „О необходимости основанія школъ музыки во внутренности Россіи: опытъ изслѣдованія о музыкальномъ воспитаніи въ будущемъ“. Академикъ Г. И. Видеманъ принялъ на себя трудъ прочесть это сочиненіе и сообщить конференціи, можетъ ли оно остановить на себѣ ея вниманіе.

Кавказская археографическая коммиссія доставила въ даръ Академіи экземпляръ третьяго тома издаваемыхъ коммиссіей актовъ.

Г. Калишскій вице-губернаторъ доставилъ особый оттискъ печатающихся въ *Калишскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* документовъ и актовъ, относящихся до городовъ Калишской губерніи.

Членъ-корреспондентъ Академіи Станиславъ Жюльенъ представилъ изданныя имъ сочиненія: 1) „*Syntaxe nouvelle de la langue chinoise*“ и 2) „*Industries anciennes et modernes de l'empire chinois*“.

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Маркъ Теренцій Варронъ Реатинскій и Меншинова сатура. *И. Помяловскаго.*
С.-Петербургъ. 1869.

I.

Варронъ, именемъ котораго, благодаря прекрасному труду г. Помяловскаго, едва-ли не впервые огласилась русская литература, принадлежитъ къ числу наиболѣе замѣчательныхъ писателей древности. Это знаменитый римскій полигисторъ и полиграфъ. Его всесторонняя ученая и литературная дѣятельность яснѣе всего доказываетъ, что греческая цивилизація, проникшая въ Римъ въ шестомъ вѣкѣ его существованія, уже въ слѣдующемъ за тѣмъ столѣтїи, когда жилъ Варронъ, не только пустила тамъ глубокіе корни, но и принесла обильные плоды. Она, можно сказать, достигла въ эту пору той точки, за которую не переступила и въ послѣдствїи, когда увеличилась въ Римѣ собственно масса образованныхъ людей, а не знаній.

Извѣстныя намъ подробности изъ вѣншей жизни Варрона не представляютъ особеннаго интереса, такъ какъ въ теченіе ея онъ не ознаменовалъ себя никакимъ блистательнымъ подвигомъ. Онъ родился въ 638 году въ небольшомъ Сабинскомъ городѣ Реате (теперь *Rieti*), отчего и получилъ прозвище Реатинца (*Reatinus*), и происходилъ изъ древняго плебейскаго рода. Родители Варрона, судя по тому, сколько они оставили ему виллъ, были люди достаточные. Учился онъ въ Римѣ подъ руководствомъ знаменитаго грамматика Элія Стилона, который считался ученѣйшимъ архологомъ и лингвистомъ и прилежно занимался изученіемъ памятниковъ древнѣйшей римской письменности. Въ особенности онъ былъ знаменитъ своими комментаріями къ законамъ XII таблицъ и къ гимнамъ Саліевъ. Затѣмъ, для довершенія своего образованія, Варронъ отправился въ Аѳины, гдѣ главнымъ его наставникомъ является извѣстный философъ Антиохъ Аскалонскій.

Здѣсь Варронъ, въ числѣ другихъ своихъ соотечественниковъ, встрѣтилъ Цицерона и Тита Помпонія Аттика.

По возвращеніи въ Римъ, Варронъ не могъ уклониться отъ служебной дѣятельности, къ которой какъ однако онъ, видно, не имѣлъ особеннаго призванія. По крайней мѣрѣ, она не слишкомъ выдвинула его впередъ ни на гражданскомъ, ни на военномъ поприщѣ. Изъ относящихся сюда подробностей намъ извѣстно, что онъ былъ триумвиромъ (вѣроятно, *triumvir capitalis*), а потомъ народнымъ трибуномъ, и обѣ эти обязанности, по собственнымъ его словамъ ¹⁾, исполнялъ добросовѣстно. Извѣстно также, что Варронъ былъ очень близкимъ человѣкомъ къ Помпею, который нерѣдко пользовался его знаніями для разныхъ практическихъ цѣлей. Такъ, когда Помпей въ первый разъ былъ назначенъ консуломъ (въ 684 г.), то какъ человѣкъ неопытный въ гражданской администраціи, просилъ Варрона составить для него руководство, съ обозначеніемъ разныхъ формальностей, сопряженныхъ съ этимъ званіемъ. Въ отвѣтъ на эту просьбу Варронъ написалъ *Commentarius isagogicus* ²⁾. Для Помпея же, въ то время, какъ онъ собирался въ испанскій походъ, онъ сочинилъ *Ephemeris navalis*, нѣчто въ родѣ путеводителя, который, вѣроятно, долженъ былъ ознакомить римскаго полководца съ климатическими и другими физическими свойствами той мѣстности, гдѣ ему предстояло дѣйствовать. Этою близостью къ Помпею должно объяснять и назначеніе Варрона легатомъ во время войны противъ морскихъ разбойниковъ (въ 687 г.). Въ этомъ званіи, вмѣстѣ съ 12 другими легатами, набранными большею частію изъ словія сенаторовъ, Варронъ командовалъ на Средиземномъ морѣ однимъ изъ отдѣловъ римскаго флота, при чемъ отличился храбростію и въ награду получилъ отъ Помпея *corona rostrata*. Вѣроятно, нашъ авторъ не разлучался съ Помпеемъ и во время войны съ Митридатомъ, которая началась непосредственно за войною противъ пиратовъ. Не трудно также отгадать, чью сторону принялъ Варронъ въ періодъ борьбы Помпея съ Цезаремъ. Въ эту пору нашъ писатель ратовалъ подъ знаменами перваго изъ нихъ въ Испаніи, но очень неудачно. Вообще эта война выставила его не только какъ полководца, но и какъ человѣка, не совсѣмъ въ привлекательномъ свѣтѣ. Она окончилась полнымъ торжествомъ Цезаря, который съ обычнымъ своимъ ве-

¹⁾ Эти слова изъ 21-й книги Варроновыхъ *Antiquitates rerum humanarum* сохранилъ Геллій въ своихъ *Noct. Att.* XIII, 12, h.

²⁾ Геллій, *ibid.* XIV, 7 с., посвятилъ цѣлую, хотя и небольшую главу разсмотрѣнію содержанія этого руководства.

ликодушіемъ помиловаль Варрона, равно какъ и Цицерона, державшаго также сторону Помпея. Понимая настоящую цѣну Варрону, Цезарь приблизилъ его къ себѣ и поручилъ ему устройство общественныхъ библиотекъ, въ которыхъ Римъ такъ нуждался. Затѣмъ Варронъ совершенно уклонился отъ общественной дѣятельности и остальные годы своей жизни большею частію проводилъ то въ Римѣ, то въ Тускуланской виллѣ, посвящая всѣ свои досуги ученымъ трудамъ. Онъ жилъ среди своихъ друзей, къ числу которыхъ принадлежали почти всѣ его современники, выдававшіеся изъ толпы или своимъ общественнымъ положеніемъ, или замѣчательнымъ умственнымъ развитіемъ и нравственными качествами. Имена ихъ въ значительномъ количествѣ сохранились въ уцѣлѣвшихъ отрывкахъ изъ сочиненій Варрона. Можно думать, что центромъ этого обширнаго кружка Варроновыхъ друзей служилъ домъ богатаго и просвѣщеннаго Помпонія Атика, находившійся на Квиринальскомъ холмѣ. Здѣсь изъ римскихъ писателей Варронъ могъ часто встрѣчаться съ Цицерономъ¹⁾, Гортензіемъ, Катулломъ и другими представителями консервативной, то - есть, республиканской партіи. Всѣ эти лица принадлежали къ извѣстному кружку съ опредѣленнымъ политическимъ направленіемъ. Точно такъ, нѣсколько лѣтъ спустя, Эсквилинскій домъ Мецената, между обычными посѣтителями котораго также не было недостатка въ литературныхъ знаменитостяхъ, сдѣлался центромъ монархической партіи.

Эта мирная и трудовая жизнь Варрона не укрыла его однако отъ политической грозы, которая разразилась надъ Римомъ вслѣдъ за смертію Юлія Цезаря. Неизвѣстно, по какой причинѣ Варронъ навлекъ на себя въ это время гнѣвъ Антонія, который разграбилъ его виллы, гдѣ было собрано много драгоценностей. Между прочимъ, въ эту пору погибла и обширная библиотека Варрона. Цицеронъ въ своихъ Филиппикахъ очень живо, хотя, можетъ-быть, и слишкомъ яркими красками, рисуетъ тѣ оргіи, которымъ, вмѣстѣ съ своею шайкою, предавался Антоній въ жилищѣ Варрона, близъ Кассинума. Имя Варрона было внесено въ списки проскриптовъ, и онъ едва спасся отъ смерти, которой не суждено было въ это смутное время миновать его пріятелю, Цицерону. Послѣдніе годы своей долгой жизни Варронъ провелъ спокойно. Августъ, водворившій въ своей странѣ тишину и новыя порядки, постоянно оказывалъ ему знаки вниманія.

¹⁾ Въ письмахъ Цицерона разсыяно очень много замѣтокъ о близкихъ его отношеніяхъ къ Варрону, которые, впрочемъ, не отличались особенною искренностію.

Какимъ общимъ уваженіемъ пользовался въ эту пору нашъ авторъ, видно изъ того, что бюстъ его былъ выставленъ, среди изображеній другихъ знаменитыхъ писателей, въ публичной библіотекѣ, основанной въ Римѣ извѣстнымъ сподвижникомъ Августа, Азиніемъ Полліономъ. Изъ живыхъ литературныхъ дѣателей такая честь была оказана одному только Варрону. Обаяніе этого имени въ послѣдствіи, когда наступило для него потомство, возрасло еще болѣе, и какъ мы увидимъ, достигло наконецъ колоссальныхъ размѣровъ. Такъ высоко цѣнилась литературная дѣятельность Варрона! Вся его долгая жизнь, отъ юныхъ лѣтъ до маститой старости, протекла въ неутомимыхъ трудахъ на пользу науки и ея пропаганды. Еще на 81-мъ году Варронъ трудился надъ сочиненіемъ о сельскомъ хозяйствѣ (*de re rustica*), а предисловіе къ „Гепдомадамъ“, какъ видно изъ собственныхъ его словъ (сохраненныхъ Гелліемъ), написано имъ спустя еще три года ¹⁾. Онъ умеръ (въ 727 г.), имѣя почти 90 лѣтъ отъ роду, и по выраженію Валерія Максима ²⁾: „*in eodem lectulo et spiritus ejus et egregiorum operum cursus extinctus est*“. Этими словами римскій компиляторъ ясно указываетъ на то, что литературная дѣятельность Варрона продолжалась до самаго конца его жизни. Число сочиненій, написанныхъ римскимъ полигисторомъ, доходило, по собственному его счету, до 500 ³⁾. Въ этихъ трудахъ онъ является бытописателемъ, археологомъ, богословомъ, историкомъ литературы какъ римской, такъ и греческой, грамматикомъ, философомъ, педагогомъ, географомъ, агрономомъ, эпистолографомъ, автобіографомъ, и наконецъ, поэтомъ. Словомъ, не было почти ни одной извѣстной въ вѣкъ Варрона литературной или научной отрасли, въ которой онъ не явился бы замѣчательнымъ или полезнымъ дѣателемъ.

Къ сожалѣнію, очень многія изъ сочиненій Варрона были утрачены еще при его жизни. Онъ самъ говоритъ, что во время проскрипцій библіотеки его были разграблены, при чемъ погибло множество

¹⁾ Въ своихъ «Гепдомадахъ» Варронъ утверждалъ: «*Se quoque jam duodecimum annorum hebdomadam ingressum esse et ad eum diem septuaginta hebdomadas librorum conscripsisse, ex quibus aliquam multos, cum proscriptus esset, direptis bibliothecis suis, non comparuisse*. Gell. Noct. Att. III, 10, 17 (въ изд. Герца). Изъ этихъ словъ видно, что Варронъ писалъ ихъ по крайней мѣрѣ на 81-мъ году своей жизни, и что къ этому времени число написанныхъ имъ книгъ возрасло до семидесяти гепдомадъ, то-есть, до 490.

²⁾ VIII, 7, Rom. 3. (Edit. Bip. въ главѣ De studio et industria).

³⁾ Gell. I. c.

еще не изданныхъ его трудовъ ¹⁾). Вообще изъ всей массы книгъ, написанныхъ Варрономъ, уцѣлѣло только два сочиненія, а именно: 1) *De lingua latina* и 2) *De re rustica*. Притомъ первое изъ нихъ дошло до нашего времени далеко не въ полномъ видѣ, такъ какъ изъ 24 книгъ уцѣлѣло отъ него только пять (отъ V-й до X-й), да и тѣ до того отличаются отсутствіемъ оконченности и вообще литературной обработки, что по справедливому мнѣнію, уже не разъ заявленному авторитетными учеными, самъ Варронъ едва-ли участвовалъ въ ихъ изданіи. Трактатъ о сельскомъ хозяйствѣ (въ трехъ книгахъ) Варронъ посвятилъ своей женѣ Фунданіи и придалъ ему, вѣроятно, для большей ясности, діалогическую форму. Авторъ помѣстилъ здѣсь какъ свои собственные наблюденія о разныхъ сторонахъ сельскаго хозяйства, такъ и плоды изученія этого предмета по греческимъ авторамъ и по сочиненіямъ Кароагенянина Магона, которыя существовали въ латинскомъ переводѣ. Замѣтно знакомство автора и съ Катонемъ Старшимъ, который также оставилъ трактатъ *De re rustica*. Впрочемъ и это сочиненіе Варрона очень незамѣчательно со стороны изложенія.

Изъ остальныхъ ученыхъ и чисто литературныхъ трудовъ римскаго полигистора сохранились, къ сожалѣнію, большею частію очень незначительныя отрывки, по которымъ не легко судить о характерѣ тѣхъ сочиненій, откуда они заимствованы. Относительно этихъ трудовъ мы считаемъ возможнымъ ограничиться слѣдующими замѣчаніями.

Историкомъ и археологомъ Варронъ является преимущественно въ своихъ *Antiquitates rerum humanarum* (25 книгъ) и *Antiquitates rerum divinarum* (16 книгъ). Эти два трактата отличались богатствомъ и разнообразіемъ содержанія и служили главнымъ источникомъ, изъ котораго какъ классическіе, такъ и слѣдовавшіе за ними писатели почерпали свои свѣдѣнія о разныхъ сторонахъ древняго римскаго быта. Второй изъ названныхъ трактатовъ былъ особенно важенъ для изученія римскаго культа. Христіанскіе первоучители, въ особенности блаженный Августинъ (въ сочиненіи своемъ „О градѣ Божіемъ“), ратуя противъ языческаго вѣроученія, преимущественно ссылались на Варрона, и благодаря этой полемикѣ, еще и теперь можно получить довольно полное понятіе какъ о цѣломъ составѣ *Antiquitates rerum divinarum*, такъ и объ отдѣльныхъ частяхъ этого

¹⁾ Gell. l. c.

сочиненія. Къ этимъ двумъ капитальнымъ трудамъ Варрона примыкало множество другихъ его монографій, также имѣвшихъ цѣлю изслѣдованіе римской старины; напримѣръ: *De vita populi Romani* (въ 3-хъ книгахъ); *De gente populi Romani* (въ 4-хъ книгахъ); *Annales*; *De initiis urbis Romae* и проч.

Изъ историко-литературныхъ трудовъ Варрона укажемъ на сочиненія его: *De poetis*; *De actionibus scenicis*; *Libri theatrales*; *De saturarum compositione*; *De comoediis Plautinis*; *Plautinarum quaestionum libri V* и пр. Сюда же, хотя отчасти, должно быть отнесено обширное произведеніе Варрона *Pebrdomades* или *de imaginibus* (15 книгъ). Оно состояло изъ двухъ отдѣловъ: иконическаго и описательнаго, и заключало въ себѣ 700 изображеній Римлянъ и Грековъ, прославившихся въ разныхъ сферахъ дѣятельности, не исключая и литературной. При каждомъ изъ этихъ изображеній находилась стихотворная подпись, облеченная, по всей вѣроятности, въ эниграмматическую форму, и кромѣ того, прозаическій пояснительный текстъ, въ которомъ, безъ сомнѣнія, были обозначены права изображеннаго лица на уваженіе и память въ потомствѣ. Эти 700 *imagines* съ соответствующими текстами были раздѣлены авторомъ на сто отдѣловъ, изъ которыхъ каждый заключалъ въ себѣ семь изображеній. Отъ этого-то семеричнаго дѣленія и самое сочиненіе получило названіе гебдомады. Относительно его художественной стороны существуетъ очень темное свидѣтельство Плінія. Во всякомъ случаѣ изъ его словъ можно вывести заключеніе, что Варронъ былъ изобрѣтателемъ какого-то техническаго приема (въ родѣ нашихъ гравюръ или политипажей), при помощи котораго значительно упрощалось и ускорялось производство портретныхъ изображеній ¹⁾. Въ заключеніе замѣтимъ, что Варроновы „Гебдомады“ не были одинокимъ явленіемъ въ римской литературѣ. Изъ только-что приведенныхъ словъ Плінія, а равно и изъ свидѣтельства Корнелія Непота, оказывается, что современнее и другъ нашего автора, Т. Помпоній Аттикъ, также издалъ изображенія знаменитыхъ

¹⁾ Вотъ это интересное мѣсто Плінія Старшаго, вызвавшее очень много споровъ и предположеній: «*Imaginum amorem flagrasse quondam testes sunt Atticus ille Ciceronis edito de iis volumine et M. Varro benignissimo invento, insertis voluminum suorum fecunditati septingentorum inlustrium aliquo modo imaginibus, non passus intercidere figuras aut vetustatem aevi contra homines valere, inventor muneris etiam dis invidiosi, quando immortalitatem non solum dedit, verum etiam in omnis terras misit, ut praesentes ubique ceu di (прежде чытали: *cludi*) possent*». Н. Н. XXV, 11.

Римлянъ, и кромѣ объяснительнаго текста, подѣ каждымъ изъ этихъ портретовъ помѣстилъ стихотворную надпись ¹⁾).

Затѣмъ особый отдѣлъ въ числѣ произведеній Варрона долженъ занять обширный трудъ его, извѣстный подъ темнымъ названіемъ *Logistorici* (76 книгъ). Это былъ цѣлый рядъ трактатовъ большею частію философскаго и антикварнаго содержанія. Почти каждый изъ нихъ былъ озаглавленъ именемъ какого-нибудь историческаго или миопческаго лица. Иногда это имена современниковъ и друзей Варрона, который вообще любилъ выводить ихъ въ своихъ сочиненіяхъ. Къ такому имени въ заглавіяхъ Варроновыхъ логисториковъ обыкновенно прибавляется одно или нѣсколько словъ, ближе обозначающихъ содержаніе трактата, и отъ этого получается двойной титулъ, обѣ части котораго нерѣдко находятся между собою какъ-бы въ родственномъ соотношеніи. Къ числу такихъ логисториковъ съ двойнымъ заглавіемъ относятся, напримѣръ, слѣдующіе: *Sisenna vel de historia*; *Atticus, de numeris*; *Marius, de fortuna*; *Fundanius* (это былъ тестъ Варрона), *de admirandis*; *Curio, de cultu deorum*; *Tubero, de origine humana*; *Scaurus, de scenicis originibus*; *Orestes, de insania* и т. д. Нельзя не замѣтить, что Варроновы логисторики, по крайней мѣрѣ, своими заглавіями очень напоминаютъ нѣкоторые изъ философскихъ и историко-литературныхъ трактатовъ Цицерона, напримѣръ: *Laelius, de amicitia*; *Cato major, de senectute*; *Brutus, de claris oratoribus*. Одинаковость литературныхъ привычекъ въ настоящемъ случаѣ легко объясняется близкими отношеніями обоихъ друзей.

Къ сочиненіямъ Варрона, не подходящимъ подѣ означенныя рубрики, должно еще отнести его: *Disciplinarum libri*, родъ педагогической энциклопедіи; *De bibliothecis*; *Epistolicae quaestiones*, вѣроятно, сборникъ Варроновыхъ писемъ, изъ которыхъ многія, подобно письмамъ Сенеки и Плинія, могли имѣть научное содержаніе. Наконецъ, упомянемъ о трактатѣ *De vita sua*, то-есть, обѣ автобіографіи Варрона.

Мы далеко не исчерпали перечня Варроновыхъ трудовъ, но сказали довольно для того, чтобы можно было видѣть, какъ широка и разнообразна была дѣятельность трудолюбиваго римскаго полигистора. А сколько еще изъ его сочиненій остались неизвѣстными даже по заглавіямъ! Намъ слѣдовало бы теперь перейти къ рассмотрѣнію стихотворныхъ произведеній Варрона, которыхъ также было не мало, но мы скажемъ о нихъ отдѣльно.

¹⁾ *Corn. Nep. Att. 18.*

Разумѣется, не всѣ названныя произведенія Варрона были одинаковаго не только объема, но и достоинства. Справедливость требуетъ замѣтить, что послѣднее нерѣдко преувеличивалось, вопреки истинѣ, тѣми писателями, которые старались придать имъ не только ученое, но и чисто литературное значеніе. Такъ, Петрарка называетъ Варрона третьимъ свѣтиломъ римскаго міра и очень неудачно ставитъ его рядомъ съ Цицерономъ и Вергиліемъ:

Qui vid' io nostra gente aver per duce
Varrone, il terzo gran lume Romano.
Che quanto 'l miro più, tanto più luce ').

Художественною стороною и вообще литературною обработкой своихъ произведеній Варронъ, конечно, во многомъ уступалъ названнымъ писателямъ. Это видно даже по отрывкамъ изъ его произведеній, въ которыхъ содержаніе очень часто беретъ верхъ надъ формою. Выработанность, которой въ вѣкъ Цицерона достигла римская проза вообще, какъ видно, очень мало отразилась на сочиненіяхъ Варрона. По своему изложенію и языку онъ скорѣе примыкаетъ къ писателямъ предшествующей этому вѣку литературной эпохи. Про Варроновы стихи нечего и говорить, такъ какъ вообще римская стихотворная рѣчь окончательно выработалась и достигла полнаго своего развитія не ранѣе Августова вѣка, когда Варронъ былъ уже въ концѣ своего литературнаго поприща. Здѣсь, слѣдовательно, еще менѣе могло быть литературной выработанности, той *limae cura*, которой Гораций непремѣнно требовалъ отъ каждаго поэтическаго произведенія. Варронъ, какъ по всему видно, не былъ поэтомъ по призванію. Главное достоинство въ его стихотвореніяхъ, напримѣръ, въ Менипеехъ, едва-ли состояло не въ томъ, что онъ и въ нихъ проводилъ научныя (преимущественно философскія) идеи. Кромѣ того, онъ оказалъ, подобно современнику своему, Катуллу, не малую услугу римской версификаціи, подготовивъ ее къ тому совершенству, котораго она достигла въ слѣдующій за тѣмъ литературный періодъ.

Великое значеніе Варрона основывалось на томъ, что онъ усвоилъ себѣ греческую науку во всемъ ея разнообразіи и умѣлъ сдѣлать ее доступною Римлянамъ. Положительными знаніи и ихъ пропаганда—вотъ дѣятельность, къ которой лежало сердце этого римскаго Ломоносова. Въ ней онъ видѣлъ свое призваніе и задачу своей долгой жизни. Зная характеръ своего народа и его насущныя потребности, онъ не

') Trionfo della fama.

увлекся тѣмъ, что практическому уму Римляинъ казалось отвлеченною туманностію греческой науки, этими, по выраженію Лукреція, „*Gravium obscura reperita*“, а заботился преимущественно о практической примѣнимости сообщаемыхъ знаний. Отсюда и элементарный характеръ, который Варронъ старался придать своимъ ученымъ трудамъ. Этотъ характеръ, безъ сомнѣнія, имѣлъ основу патриотическую и на каждомъ изъ своихъ произведеній римскій ученый могъ выставить эпитафюмъ благородныя слова Овидія:

Da veniam libris, quorum non gloria nobis
Causa, sed utilitas officiumque fuit.

Не слава, а польза народная, какъ видно, была девизомъ ученой дѣятельности римскаго полигистора.

Литературное посредничество Варрона принесло великую пользу и древнему, и новому міру. Не только Римляне, но и народы, которымъ они передали свою цивилизацію, знакомились съ греческою наукою преимущественно по элементарнымъ трактатамъ Варрона. Онъ, можно сказать, былъ главнымъ просвѣтителемъ Рима, который въ свою очередь сталъ вселенскимъ учителемъ.

Впрочемъ, въ ученой дѣятельности Варрона была и такая сфера, гдѣ онъ по необходимости долженъ былъ поставить себя въ независимое положеніе отъ греческой науки. Мы разумѣемъ многочисленныя его труды, имѣвшіе цѣлю изученіе римскаго міра. Самостоятельное значеніе ихъ для науки Цицеронъ очень вѣрно опредѣляетъ въ слѣдующихъ словахъ ¹⁾: „Въ то время“, — говоритъ онъ, обращаясь къ своему другу, — „какъ мы, подобно чужеземцамъ, странствовали и блуждали въ нашемъ городѣ, твои сочиненія какъ-бы привели насъ домой для того, чтобы мы хоть когда-нибудь могли узнать, кто мы и гдѣ мы. Ты открылъ намъ возрастъ нашего отечества, обозначивъ его хронологію, законы жертвенныя и жреческія, гражданскіе и военныя порядки, имена, рѣды, назначеніе и причины (которыми обусловилось существованіе) городовъ, странъ, мѣстностей, всего божескаго и человѣческаго“.

II.

До послѣдняго времени вопросъ о дѣятельности Варрона принадлежалъ къ очень труднымъ задачамъ римской литературной древности, и только недавно, благодаря открытію Геронимова каталога Варро-

¹⁾ Academ. post. 1, 3, 9.

новыхъ сочиненій, сталь на болѣе твердую почву. Извѣстно, что блаженный Иеронимъ составилъ перечень Варроновыхъ трудовъ и рядомъ съ ними перечислилъ сочиненія Оригена, съ цѣлю показать, что этотъ христіанскій писатель не уступаетъ литературною плодovitостію самымъ ученымъ и производительнымъ представителямъ языческаго міра. Означенный перечень былъ помѣщенъ въ утраченномъ сборникѣ Иеронимовыхъ писемъ (въ письмѣ ad Paulian), откуда Руфинъ заимствовалъ отрывокъ съ указаніемъ нѣсколькихъ заглавій изъ сочиненій Варрона ¹⁾. Въ 1828 году, въ Аррасѣ, случайно было найдено, въ одной изъ монастырскихъ рукописей XII или XIII вѣка, то самое письмо Иеронима, изъ котораго Руфинъ заимствовалъ свое извлечение. Копія съ этого письма была приобрѣтена однимъ Англичаниномъ, Томасомъ Филипсомъ, и напечатана имъ въ очень ограниченномъ числѣ экземпляровъ. Изъ нихъ одинъ, при посредствѣ извѣстнаго нѣмецкаго ученаго Урлихса, попалъ въ руки Ричля, который сдѣлалъ этотъ драгоценный документъ общедоступнымъ, напечатавъ его въ *Рейнскомъ Музее*, вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ о литературной дѣятельности Варрона, составляющемъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ образцовъ современной филологической критики ²⁾. Къ сожалѣнію, Иеронимъ не счелъ нужнымъ перечислить всѣ извѣстныя ему произведенія Варрона, и доведя свой перечень едва до половины, успѣшилъ его закончить, изъ боязни наскучить своимъ читателямъ ³⁾. Но и въ этомъ видѣ означенный перечень во многихъ отношеніяхъ важенъ для науки. Только при его помощи и можно, хотя приблизительно, опредѣлить число всѣхъ сочиненій римскаго полигистора, окончательно установить уже прежде извѣстныя ихъ заглавія, а равно и неизвѣстныя доселѣ или считавшіяся сомнительными. Вообще весь новый матеріалъ по вопросу о Варронѣ, пред-

¹⁾ Это мѣсто изъ Руфиновыхъ *Investivae*, направленныхъ противъ Иеронима, приводитъ Ричль на стр. 482 своего упомянутого ниже изслѣдованія о Варронѣ.

²⁾ См. *Die Schriftstellerei des M. Terentius Varro*, въ *Rheinisch. Mus.* 1847 года, стр. 481—560. Документъ, впервые изданный Филипсомъ, перепечатанъ въ самомъ началѣ этого изслѣдованія.

³⁾ Перечисливъ 38 заглавій отдѣльныхъ сочиненій Варрона, съ указаніемъ числа книгъ, которое заключало въ себя каждое изъ нихъ, Иеронимъ заключаетъ свой перечень слѣдующими словами: «Et alia plura quae enumerare longum est». Вслѣдъ за тѣмъ онъ прибавляетъ: «Vix medium descripsi indicem (у Ричля, вѣроятно по ошибкѣ, *invicem*) et legentibus fastidium est».

ставляемый этимъ перечнемъ, съ большимъ искусствомъ извлеченъ изъ него Ричлемъ въ упомянутомъ изслѣдованіи.

Обнародованіе Геронимова каталога вызвало цѣлый рядъ монографій о Варронѣ, къ которымъ достойнымъ образомъ примыкаетъ и сочиненіе г. Помяловскаго подъ заглавіемъ, приведеннымъ въ началѣ предлагаемой статьи. Сочиненіе это распадается на три отдѣла, изъ коихъ въ первомъ помѣщена біографія Марка Теренція Варрона, во второмъ представленъ общій очеркъ его литературной дѣятельности, и наконецъ, третій отдѣлъ почти весь посвященъ изслѣдованію вопроса о Менипповой сатирѣ. При нашемъ разсмотрѣніи книги г. Помяловскаго, мы преимущественно остановимся на этомъ послѣднемъ ея отдѣлѣ, какъ имѣющемъ наиболѣе специальный характеръ.

Начнемъ это разсмотрѣніе съ заявленія о томъ, что книга г. Помяловскаго составляетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ капитальное явленіе въ нашей небогатой филологической литературѣ. Болѣе всего въ этомъ трудѣ останавливаетъ на себѣ вниманіе читателя, особенно знакомаго съ вопросомъ о Варронѣ, замѣчательная эрудиція автора, блистательно выказанная имъ въ примѣчаніяхъ къ разсматриваемой книгѣ, число которыхъ болѣе 1600. Нѣкоторыя изъ нихъ, по своей обширности, имѣютъ характеръ отдѣльныхъ трактатовъ и наполнены множествомъ бібліографическихъ указаній, какъ напримѣръ, примѣчаніе о „Гедомадахъ“, и въ особенности, о Ноніѣ Марцеллѣ, занимающее цѣлый листъ, напечатанный *нетитомъ*. Вообще мы считаемъ обязанностію обратить вниманіе на замѣчательную полноту собраннаго авторомъ ученаго матеріала не только по главному вопросу его изслѣдованія, но и по вопросамъ второстепеннымъ. Вспомнимъ, что и западные ученые, дѣйствующіе, такъ-сказать, въ средоточіи науки и вообще находящіеся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ русскіе авторы, нерѣдко жалуются на невозможность добыть всѣ книги, необходимыя для успѣшнаго окончанія той или другой работы изъ области классической филологіи. Такую жалобу мы встрѣчаемъ, напримѣръ, у Ризе, который написалъ замѣчательную монографію о Менипповой сатирѣ ¹⁾). Словомъ, въ разсматриваемомъ отношеніи, сочиненіе нашего молодого ученаго не уступитъ любой иностранной книгѣ и имѣетъ значительное преимущество передъ французскими сочиненіями о Варронѣ, напримѣръ, передъ книгою Гастона Буассье, ко-

¹⁾ M. Terentii Varronis saturarum Menippearum reliquiae. Recensuit etc. Alex. Riese. Lips. 1865. См. Praef. p. IX.

торая ровно девять лѣтъ тому назадъ была увѣнчана Академіей надписей ¹⁾. Поэтому, нисколько не преувеличивая дѣла, мы смѣло можемъ отнести къ нашему автору слова, сказанныя Квинтилианомъ о Луциліи: „Eruditio in eo mihi“.

Другое достоинство, котораго нельзя не признать въ книгѣ г. Помяловскаго, состоитъ въ томъ, что онъ постоянно старается поставить себя въ самостоятельное отношеніе къ западнымъ ученымъ. Нашъ авторъ, разумѣется, не похожъ на тѣхъ высокоумныхъ недоучекъ, которые берутся судить и рядить о томъ, чего не понимаютъ: онъ съ полнымъ уваженіемъ относится къ своимъ руководителямъ, обильно, добросовѣстно и съ полнымъ знаніемъ дѣла пользуется ихъ, во всякомъ случаѣ, замѣчательными трудами, но въ то же время понимаетъ, что намъ не приходится рабски слѣдовать всѣмъ приемамъ и методамъ западной науки. По нашему мнѣнію, г. Помяловскій имѣлъ полное право недовѣрчиво и несочувственно отнестись къ ея нерѣдко безплоднымъ усиліямъ возстановлять древніе тексты тамъ, гдѣ они рѣшительно не поддаются критическому анализу, а равно и къ попыткамъ по двумъ-тремъ отрывкамъ добираться до смысла цѣлаго утраченнаго произведенія и даже до подробностей его содержанія ²⁾. Таковъ общій обычай въ западной и преимущественно въ германской наукѣ. Недостатки означеннаго ученаго приема особенно рѣзко проявляются въ примѣненіи его къ такому писателю, какъ Варронъ. Изъ множества его утраченныхъ произведеній сохранились до нашего времени большею частію ничтожныя отрывки, приводимые разными древними компиляторами и грамматиками почти исключительно во имя интересовъ и цѣлей лексикографическихъ. Къ тому же они нерѣдко умалчиваютъ о тѣхъ сочиненіяхъ римскаго полнѣгистора, изъ которыхъ заимствованы эти отрывки. Сообщаемые въ нихъ латинскіе тексты очень часто искажены до невѣроятности и не представляютъ никакого человѣческаго смысла. Виновниками такихъ искаженій въ настоящемъ случаѣ являются не только невѣжественные переписчики, но и неумѣлыя грамматикки. Между ними первое мѣсто, въ разсуждаемомъ отношеніи, безспорно принадлежитъ Нонію Марцеллу, которому однако наука почти исключительно обязана сохраненіемъ отрывковъ изъ Мениппей. Не даромъ онъ приводилъ въ отчаяніе Бентли,

¹⁾ Étude sur la vie et les ouvrages de M. T. Varron. Par Gaston Boissier. Paris. 1861.

²⁾ Въ этомъ послѣднемъ отношеніи замѣчательны: *Ioannis Vahlen in M. T. Varronis saturarum Menippearum reliquias conjectanea*. Lips. 1858.

который не могъ удержаться отъ слѣдующаго очень не лестнаго для римскаго лексикографа восклицанія: „Sed quoties fatuus ille turpissime se dat et auctorum loca prave et sinistre interpretatur“¹⁾!

При такихъ печальныхъ условіяхъ, стараніе добыть изъ Варроновыхъ отрывковъ то, чего они дать не въ состояніи, доказываетъ только непоумѣрную и въ огромномъ большинствѣ случаевъ совершенно безплодную притязательность современной филологической критики. Имѣя это въ виду, нельзя не признать много вѣрнаго въ слѣдующихъ заявленіяхъ автора:

„1) Методъ, съ которымъ приступила западная наука къ разработкѣ нашего вопроса — методъ копектуральный (относительно текста) и субъективный (относительно комбинаціи отрывковъ) — несостоятеленъ и не можетъ привести ни къ какимъ точнымъ результатамъ. Предположеніе должно имѣть мѣсто и значеніе лишь тогда, когда оно находится въ выводѣ, сдѣланномъ изъ матеріала, такъ-сказати, осязательнаго, провѣреннаго критически; когда же оно само возводится на степень матеріала, то естественно, можетъ дать только призрачные, ни на чемъ твердомъ не основанные выводы. 2) Вопросы, которые думаетъ разрѣшить западная наука относительно Варрона и его литературной дѣятельности на основаніи имѣющагося матеріала, слишкомъ широки и никакъ не сообразны съ данными, которыя мы имѣемъ для ихъ рѣшенія. Думаютъ, что возможна характеристика литературной дѣятельности Варрона, что возможно узнать отношеніе его трудовъ къ трудамъ предыдущимъ, и т. п. — на основаніи чего же? — на основаніи небольшого (сравнительно) количества фрагментовъ, составляющаго незначительную долю того, что утрачено. 3) Самое собраніе отрывковъ и ихъ критическую обработку западная наука не ведетъ съ надлежащею осмотрительностію и осторожностію. Не довольствуясь собраніемъ и сопоставленіемъ отрывковъ, положительно переданныхъ древностію съ именемъ Варрона, ученые стараются извлечь изъ сочиненій писателей позднѣйшихъ и такіе отрывки, которые, не нося имени Варрона, но представляя или сходство съ нѣкоторыми другими его отрывками, или поражая своею ученостію, не встрѣчаемую у позднѣйшихъ компиляторовъ, кажутся заимствованными изъ сочиненій знаменитаго полигистора. Какъ шатокъ и несостоятеленъ такой приемъ, видно съ перваго раза. Уже не говоря о томъ, что сходство мыслей или даже выраженій не доказываетъ ровно ничего (ибо развѣ нельзя его объяснить заимствованіемъ изъ одного общаго источника?), что мы выигрываемъ отъ такого произвольнаго выдергиванія отрывковъ? Неужели изъ нихъ можно допустить какіе-нибудь выводы“²⁾?

Какъ на разительный примѣръ произвольнаго обращенія съ текстомъ Варрона, авторъ очень удачно указываетъ въ своемъ предисловіи на ученые приемы Кранера, который, исходя изъ ложнаго убѣж-

¹⁾ Ad. Hor. Serm. I, 2, 129 v.

²⁾ См. Предисловіе, стр. II—III.

денія въ томъ, что Менппен имѣли исключительно метрическую форму, старается придать ее всѣмъ дошедшимъ изъ нихъ отрывкамъ и при этомъ иногда одинъ и тотъ же отрывокъ облачаетъ въ три различныя стихотворныя формы, не зная, которой изъ нихъ отдать преимущество. Можно представить себѣ, какой страшной операціи подвергаются при этомъ латинскіе тексты отъ разныхъ въ нихъ перестановокъ, выпусковъ, вставокъ и другихъ насильственныхъ измѣненій!

Возвращаясь къ тому же вопросу на стр. 41 — 43 своей книги, авторъ говоритъ:

„Труды Кранера, Мерклина, Кетнера, Вильманса собрали много матеріаловъ, дали много смѣлыхъ комбинацій, пришли къ важнымъ, повидимому, выводамъ; но эти комбинаціи и эти выводы далеко не убѣдительны и не окончательны. Основываясь лишь на гаданіяхъ и возможностяхъ, что принесутъ они новаго? Ничего, кромѣ болѣе или менѣе сомнительнаго свойства вѣроятности, которой съ такимъ же точно правомъ можно противопоставить другую, третью и т. д. Таковъ общій методъ западной науки, приложенный къ вопросу о Варронѣ, методъ, шаткость котораго чувствуютъ иногда и сами ученые, совѣтуя одинъ другому быть крайне осмотрительными, но сами влохо поддаваясь этимъ совѣтамъ. На основаніи этого метода и достигла западная наука въ нашемъ вопросѣ такихъ, повидимому, блестящихъ результатовъ; но подойдите къ нимъ съ пытливымъ сомнѣіемъ, спросите, гдѣ основа этихъ блестящихъ выводовъ, и весьма рѣдко вы можете получить удовлетворительные отвѣты“.

Повторяемъ, что протестъ нашего автора противъ злоупотребленій и слишкомъ смѣлыхъ приѣмовъ, которые позволяетъ себѣ западная и преимущественно германская конъектуральная манія, имѣетъ свое основаніе. Дѣйствительно, попытки воссозданія утраченныхъ произведеній Варрона не только со стороны ихъ внѣшняго вида, но и со стороны содержанія, зашли такъ далеко, что насъ нисколько не удивитъ, если въ скоромъ времени появятся какія-нибудь *Supplementa Varroiana*, на подобіе Фрейнштеймовыхъ *Supplementa Liviana*, или тѣхъ дополненій, которыя когда-то присочинилъ къ Саллюстію президентъ де-Броссъ. Не напоминаютъ ли такіе критическіе приѣмы архитектурныхъ фантазій при реставраціи разныхъ древнихъ храмовъ и другихъ зданій, отъ которыхъ уцѣлѣло нѣсколько кирпичей, да двѣ или три колонны? Въ какомъ блескѣ, на примѣръ, является древній Римъ у Канины, въ его *Vedute di Roma antica*; но кто же не скажетъ, что это блескъ совершенно призрачный! Намъ кажется, что направленіе, противъ котораго такъ своевременно вооружился нашъ молодой ученый, создано не столько потребностями самой науки,

сколько тѣмъ положеніемъ, въ которомъ находятся западные филологи. Общія, и такъ-сказать, ближайшіе вопросы изъ области древней классической литературы большею частію давно ужъ исчерпаны, такъ что для дальнѣйшаго движенія науки, какъ многіе его понимаютъ, и для полного проявленія своей самобытности и гениальности, ученому по неволѣ приходится пускаться въ смѣлыя предположенія и строить на нихъ разные выводы, очень часто имѣющіе интересъ эфемерный. По крайней мѣрѣ такія побужденія нерѣдко можно подглядѣть у *dii minorum gentium* ученаго міра. Во всякомъ случаѣ, намъ не приходится сочувственно относиться къ подобному направленію. Не только съ общей научной, но еще болѣе съ національной точки зрѣнія, оно, по крайней мѣрѣ въ настоящую пору, для насъ не пригодно. Намъ нуженъ хлѣбъ насущный, а не пріяныя лакомства, которыя не только не утоляютъ нашего голода, но и легко могутъ окончательно уничтожить и безъ того довольно слабый въ русскомъ человѣкѣ позывъ даже къ совершенно здоровой филологической пищѣ.

Относясь съ справедливымъ недоверіемъ къ ученому произволу, нашъ авторъ простираетъ однако свой скептицизмъ слишкомъ далеко, постоянно и упорно утверждая, что при настоящемъ состояніи вопроса о Варронѣ, наука лишена возможности представить даже общую характеристику литературной его дѣятельности. Намъ кажется, что это заявленіе автора не отличается вѣрностію и находится въ противорѣчій съ его сочиненіемъ, гдѣ, начиная со страницы 69-й, постоянно приводятся характеристики отдѣльныхъ произведеній римскаго полигистора. Вся вторая глава въ разсматриваемомъ трудѣ наполнена такими характеристиками, которыя въ свою очередь служатъ достаточнымъ матеріаломъ для общаго опредѣленія значенія Варрона, какъ писателя. Кромѣ того, мы имѣемъ о немъ, между прочимъ, отзывы такихъ авторитетныхъ свидѣтелей, какъ Цицеронъ и блаженный Августинъ. Послѣдній изъ нихъ (въ своемъ сочиненіи „О градѣ Божіемъ“), полемизируя съ Варрономъ, даетъ очень опредѣленное понятіе о его трактатахъ, относившихся къ римскому культу. Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что и самыя отрывки, уцѣлѣвшіе изъ сочиненій Варрона, нерѣдко заключаютъ въ себѣ ясныя указанія какъ на содержаніе отдѣльныхъ произведеній, изъ которыхъ они заимствованы, такъ и на общее направленіе его литературной дѣятельности. Такъ, на примѣръ, изъ этихъ отрывковъ можно съ полною достовѣрностію вывести заключеніе о томъ, что покрайней мѣрѣ нѣкоторые изъ ученыхъ трактатовъ Варрона отличались общедоступностію изло-

женія, и что въ нихъ, кромѣ того, ясно проглядывала любовь къ старинѣ, рядомъ съ консервативнымъ характеромъ и патріотическимъ направленіемъ. Къ общей характеристикѣ Варрона принадлежитъ вопросъ и о его полгисторствѣ. Является ли онъ исключительнымъ его представителемъ, или полгисторство составляетъ нѣчто присущее римской и вообще древнеклассической литературѣ, въ разные періоды ея развитія? Какъ и чѣмъ объяснить громадное число сочиненій Варрона? Всѣхъ такихъ общихъ вопросовъ (а ихъ найдется не мало) нашъ авторъ, къ сожалѣнію, или вовсе не касается, или касается мимоходомъ. Вообще онъ разсматриваетъ дѣятельность Варрона болѣею частію внѣ всякихъ отношеній этого автора не только къ его времени, но и ко всей древности. Нѣтъ сомнѣній въ томъ, что отъ подобныхъ пробѣловъ сочиненіе г. Помяловскаго много теряетъ со стороны своей полноты и ясности, особенно для русскихъ читателей, не имѣющихъ средствъ восполнить эти пробѣлы вслѣдствіе крайней бѣдности нашей филологической литературы. Да и помимо этого, уясненіе общихъ вопросовъ, при обсужденіи дѣятельности какого бы то ни было писателя, крайне необходимо не только для полноты, но и для вѣрности выводовъ какъ о его достоинствахъ, такъ и недостаткахъ. Такъ, напримѣръ, читатель, сколько-нибудь знакомый съ латинскимъ языкомъ, вѣроятно, придетъ въ немалое удивленіе отъ нелѣпныхъ словопроизводствъ, постоянно встрѣчаемыхъ у Варрона, въ родѣ *ager* отъ *agere*, *graculus* отъ *gregatim volare* и т. д. На какомъ же основаніи — подумаетъ читатель — Квинтиліанъ называетъ его: „*vir Romanorum eruditissimus*“. Для того, чтобъ и въ этомъ отношеніи имѣть правильный взглядъ на Варрона, слѣдовало бы сопоставить его съ Фестомъ и съ цѣлымъ рядомъ римскихъ грамматиковъ и лексикографовъ. Тогда сдѣлалось бы яснымъ, что древнее словопроизводство вообще отличалось большими несовершенствами, и что Варронъ, въ разсматриваемомъ отношеніи, стоитъ нисколько не ниже другихъ римскихъ грамматиковъ. Намъ нечего обращать вниманіе на то, что въ западной литературѣ подобныя подробности очень часто и даже обыкновенно опускаются авторами ученыхъ трактатовъ, какъ излишнія для спеціалистовъ. Много ли ихъ однако между русскими читателями?

Оставаясь вѣрнымъ своему принципу, г. Помяловскій, по его собственнымъ словамъ, при обзорѣ литературной дѣятельности Варрона рѣшился стоять на твердой почвѣ осязательныхъ фактовъ и потому оставилъ безъ вниманія цѣлую массу фрагментовъ, приво-

димыхъ древними авторами безъ означенія источника, изъ котораго они заимствованы. Кромѣ того, отступая передъ слишкомъ смѣлыми комбинаціями и выводами западныхъ ученыхъ, онъ старался устранить изъ своего сочиненія все сомнительное, то-есть, не вытекающее прямо изъ положительныхъ свидѣтельствъ древности о Варронѣ и его произведеніяхъ. „Съ этой точки зрѣнія“—говоритъ авторъ на стр. 40—„нашъ трудъ будетъ шагомъ назадъ, но шагомъ необходимымъ“. За то нашъ авторъ весьма тщательно и съ полнымъ знаніемъ дѣла прослѣдилъ и провѣрилъ во II-й главѣ своего сочиненія всѣ или почти всѣ древнія указанія о дѣятельности Варрона, расположивъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ. Такимъ образомъ сама собою образовалась исторія Варроновыхъ сочиненій въ древнемъ мірѣ, при чемъ также не оставлены безъ вниманія и средневѣковые отзывы о римскомъ полигисторѣ. Кромѣ того, въ этой же главѣ представлены авторомъ всѣ болѣе или менѣе положительныя свѣдѣнія, которыми въ настоящее время располагаетъ наука, относительно отдѣльныхъ трудовъ Варрона. Мы впрочемъ не намѣрены слѣдить за означеннымъ отдѣломъ, который не легко поддается анализу и представляетъ для него мало лица. Здѣсь также трудно уличить автора въ какомъ-нибудь недосмотрѣ, и въ этомъ отношеніи самыя тщательныя поиски за его ошибками едва-ли бы привели къ какимъ-нибудь значительнымъ результатамъ. На этомъ основаніи мы прямо обратимся къ болѣе подробному разсмотрѣнію третьей и послѣдней главы въ сочиненіи г. Помяловскаго, посвященной уясненію вопроса о Меншиковой сатирѣ и о тѣхъ ея отрывкахъ, которые авторъ считаетъ наиболѣе замѣчательными.

III.

До послѣдняго времени поэтическая дѣятельность Варрона была мало извѣстна и казалась очень незначительною. Открытіе Иеронимова каталога оказало услугу и въ этомъ отношеніи, обнаруживъ, что римскій полигисторъ, по числу своихъ стихотворныхъ произведеній (о достоинствѣ ихъ судить мы не можемъ), занималъ далеко не послѣднее мѣсто между представителями римской поэзіи, по крайней мѣрѣ, въ трехъ ея отрасляхъ. Въ самомъ концѣ упомянутого перечня, вслѣдъ за другими произведеніями Варрона, неожиданно явились слѣдующія три рубрики: 1) X libri *Poematum*; 2) VI libri *Tragoediarum* и 3) IV libri *Saty(i)ragum*.

Подъ этими *poemata* нужно разумѣть, по всей вѣроятности, сбор-

ннѣзъ мелкихъ стихотвореній Варрона, состоявшій изъ десяти книгъ и преимущественно наполненный разными эпиграммами, а равно элегіями и другими небольшими произведеніями лирическаго содержанія ¹⁾.

Всего неожиданнѣе было открытіе, что Варронъ, между прочимъ, писалъ также трагедіи, которыя однако едва-ли были назначены для представленія на сценѣ ²⁾.

Наконецъ, Иеронимъ упоминаетъ о четырехъ книгахъ сатиръ, что, при отдѣльномъ указаніи на 150 книгъ Мениппей, можетъ на первый взглядъ показаться довольно страннымъ. Ясно однако, что послѣднія имѣли мало общаго съ первыми и составляли особый видъ сатиры, созданный Варрономъ. Что же касается до упомянутыхъ четырехъ книгъ его сатиръ, то вѣроятно, онѣ не представляли собою ничего оригинальнаго ни по формѣ, ни по содержанію, и служили какъ-бы продолженіемъ Луциліевой сатиры ³⁾. Варрону же приписывается особый трактатъ „*de compositione saturarum*“. Видно, что эта отрасль литературы особенно его занимала.

Вотъ почти все, что, за исключеніемъ вопроса о Менипшовой сатирѣ, можно сказать о стихотворномъ отдѣлѣ въ произведеніяхъ римскаго полигистора. Извѣстія объ упомянутой сторонѣ въ его дѣятельности вкрайне скудны; но тѣмъ не менѣе они прибавляютъ нѣкоторыя новыя черты къ общей характеристикѣ Варрона, какъ писателя, и

¹⁾ Мнѣ кажется, что такое мнѣніе о составѣ разсматриваемаго сборника удобнѣе всего можетъ быть оправдано слѣдующимъ оригинальнымъ опредѣленіемъ слова *poeta*, встрѣчаемымъ въ одномъ отрывкѣ изъ Мениппей, носившей заглавіе «*Parmeno*»: «*Poeta est lexis enrhymos, id est verba plura modice in quandam coniecta formam. Itaque etiam distichon epigrammation vocant poeta*» и пр. Этотъ отрывокъ помѣщенъ въ указанной монографіи Ризе на стр. 190 (№ XIV) и представленъ г. Помяловскимъ (на стр. 250) въ слѣдующемъ русскомъ переводѣ: «Поэма есть мѣрная рѣчь, то-есть, многія слова, которымъ придана кака-нибудь метрическая форма. И потому даже эпиграмматическое двусгишіе зовутъ поэмою» и пр. Въ этомъ переводѣ опущено слово *modice*, ясно означающее, что тутъ идетъ рѣчь о стихотвореніяхъ *умѣреннаго*, то-есть, небольшого размѣра.

²⁾ Подъ шестью книгами трагедій, безъ сомнѣнія, нужно разумѣть шесть отдѣльныхъ произведеній въ этомъ родѣ. То же самое замѣчаніе слѣдуетъ сдѣлать и о 150 Мениппейяхъ, о которыхъ блаженный Иеронимъ упоминаетъ въ своемъ каталогѣ, и такой же точно расчетъ, какъ кажется, нужно принимать въ соображеніе при опредѣленіи общаго итога Варроновыхъ произведеній. Этимъ способомъ удобнѣе всего уяснить громадное ихъ число, указываемое Гелліемъ.

³⁾ Только теперь, справедливо замѣчаетъ Ричль въ *Rhein. Mus.* 1847 г., стр. 492, понятно, почему въ древнихъ цитатахъ, при указаніяхъ на сатиры Варрона, прибавляются слова *Menippeae* и *synicae*.

мы удивляемся, что нашъ почтенный авторъ вовсе оставилъ въ сторонѣ означенныя извѣстія. Приведеніе ихъ, во всякомъ случаѣ, было необходимо для полноты его монографіи.

Здѣсь встаетъ замѣтить, что кромѣ Варрона Реатинскаго, существовалъ въ Римѣ, и притомъ одновременно съ нимъ, другой Варронъ, также поэтъ, родомъ изъ Галліи, прозванный въ отличіе отъ перваго Атацинскимъ (Atacinus). Онъ былъ извѣстенъ, между прочимъ, какъ авторъ поэмы *Bellum Sequanicum*, и также своими *Argonautica*. Въ послѣднемъ трудѣ Варронъ Атацинскій является, впрочемъ, не самостоятельнымъ авторомъ, а какъ выражается Квинтилианъ (*Instit. Orat.* X, 1, 87), „*interpres operis alieni*“, такъ какъ эта поэма объ Аргонавтахъ составляетъ переводъ изъ Аполлонія Родосскаго.

Варронъ Атацинскій писалъ также, подобно своему соименнику, и сатиры, какъ это ясно видно изъ словъ Горация, который, впрочемъ, не считалъ его замѣчательнымъ сатирикомъ ¹⁾. Г. Помяловскій совершенно справедливо замѣчаетъ (на стр. 160), что отъ возможнаго смѣшенія этихъ двухъ Варроновъ приходится новая трудность въ рѣшеніе вопроса о стихотворномъ отдѣлѣ въ произведеніяхъ римскаго полигистора.

При вопросѣ о поэтической дѣятельности Варрона, нельзя также оставить безъ вниманія довольно темное свидѣтельство Цицерона, находящееся въ его „Академическихъ вопросахъ“, гдѣ онъ, изображая авторскую дѣятельность своего друга, говоритъ между прочимъ: „*Atque ipse varium et elegans omni fere numero poeta fecisti*“. Эти спорныя слова ²⁾ г. Помяловскій, въѣстъ съ большинствомъ ученыхъ, относить къ Менипповой сатирѣ, хотя ничто не препятствуетъ, вслѣдъ за Ричлемъ, вывести изъ словъ Цицерона заключеніе, что здѣсь идетъ рѣчь о какомъ-нибудь дидактическомъ произведеніи Варрона, тѣмъ болѣе, что названіе *poeta*, по справедливому замѣчанію Элера, вовсе не идетъ къ Мениппеямъ ³⁾.

¹⁾ Horat. Sat. I, X, 46:

Nos erat, experto frustra Varrone Atacino
Atque quibusdam aliis, melius quod scribere possem,
Inventore minor etc.

²⁾ Подъ выраженіемъ *poeta elegans omni fere numero* можно понимать здѣсь или *carmen polymetrum*, или *carmen perfectum*. Для того и другаго объясненія латинская стилистика представляетъ достаточно матеріала.

³⁾ M. T. Varronis saturarum Menippearum reliquiae. Edid. Fr. Oehler etc. Quedlinburg et Lips. 1844, стр. 85, примѣч. 29.

До сихъ поръ однако мы еще не сказали, что такое Мениппова сатира. Это названіе очень удовлетворительно объясняется въ слѣдующихъ словахъ Геллія: „*Alii quoque non pauci servi fuerunt, qui post philosophi clari extiterunt. Ex quibus ille Menippus fuit, cuius libros M. Varro in satiris aemulatus est, quas alii cynicas, ipse appellat Menippeas*“¹⁾ Изъ этихъ словъ видно, что извѣстный и притомъ самый значительный отдѣлъ сатиръ Варрона получилъ названіе Менипповыхъ на томъ основаніи, что этотъ авторъ *сопереводалъ* въ нихъ философу Мениппу. Онъ же, по словамъ Геллія, назывались также циническими, безъ сомнѣнія, потому что Мениппъ былъ циникъ. Въ книгѣ г. Помяловскаго помѣщена подробная и превосходно составленная характеристика этого писателя, который, по всей вѣроятности, долженъ быть отнесенъ къ III вѣку до Р. Хр. Онъ былъ родомъ изъ Гадаръ, и какъ видно изъ приведенныхъ словъ Геллія, рабскаго происхожденія. Сочиненія Мениппа не сохранились, но тѣмъ не менѣе личность этого автора, равно какъ и его направленіе, очень ярко и опредѣленно выставляются Лукіаномъ, который называетъ себя послѣдователемъ Мениппа и не разъ выводитъ его дѣйствующимъ лицомъ въ своихъ діалогахъ. Особенно въ этомъ отношеніи замѣчательны Лукіановы: *Ἰακωβένιππος ἢ ὑπερνέφελος* и *Μένιππος ἢ Νεχρομαντῖα*.

Въ этихъ діалогахъ Мениппъ является настоящимъ циникомъ и зубоскаломъ: все, о чемъ бы онъ ни заговорилъ, составляетъ для него предметъ насмѣшки. Не даромъ его прозвали въ древности *επιδόρυελος*. Особенно Мениппъ нападалъ на философовъ и на философскія доктрины. Вездѣ онъ указываетъ, и притомъ очень остро и мѣтко, на ихъ недостаточность и взаимное противорѣчіе. При этомъ онъ постоянно выставляетъ въ смѣшномъ видѣ непогрѣзную притязательность философовъ, изъ которыхъ каждый считалъ свое мнѣніе непогрѣзительнымъ. Въ ихъ безконечныхъ спорахъ Мениппъ видѣлъ только пустую логомахию и въ то же время строго порицалъ несоотвѣтствіе между жизнью и моралью этихъ мудрецовъ.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что юмористическому, или сатирическому элементу предоставленъ былъ большой просторъ въ сочиненіяхъ Мениппа. Тѣмъ не менѣе выраженіе автора (стр. 173): „Мениппъ писалъ сатиры“ кажется намъ не совсѣмъ точнымъ и вѣрнымъ, хотя оно и заимствовано у Валерія Проба, одного изъ древнихъ комментато-

¹⁾ Noct. Att. II, 18 (изд. М. Герца).

ровъ Вергілія ¹⁾. Сатиры, въ настоящемъ, римскомъ значеніи этого слова, не существовало въ Греціи, хотя многіе изъ греческихъ писателей отличались сатирическимъ направленіемъ. Мениппъ былъ такой же сатирикъ, какъ и Лукіанъ, греческіе комики, ямбографы и т. д.

Переходя къ вопросу о литературныхъ отношеніяхъ, въ которыхъ находились между собою названные писатели, то-есть, къ вопросу о зависимости Варрона отъ Мениппа, мы снова укажемъ на только-что приведенныя слова Валерія Проба, въ которыхъ эти отношенія, какъ кажется, представлены въ настоящемъ свѣтѣ. Дѣйствительно, Варронъ не былъ простымъ подражателемъ Мениппа, а получилъ прозвище Мениппейскаго *a societate ingenii*, то-есть, отъ того, что въ его талантѣ было много родственнаго съ талантомъ и направленіемъ Гадарскаго философа. Достаточно замѣтить, что всѣ остальные свидѣтельства древности о взаимныхъ литературныхъ отношеніяхъ упомянутыхъ писателей совпадаютъ съ показаніемъ Валерія Проба.

И теперь еще можно до нѣкоторой степени прослѣдить вліяніе Мениппа на Варрона. Нельзя отрицать, что многіе отрывки изъ его сатиръ, какъ своимъ содержаніемъ, такъ и направленіемъ, сильно напоминаютъ Мениппа, какимъ онъ является въ діалогахъ Лукіана. Очень удачный опытъ такихъ сличеній представленъ г. Помяловскимъ на стр. 186. Съ другой стороны видно и то, что цѣли, которыя преслѣдовали эти писатели, были далеко не одинаковы. У Мениппа (по крайней мѣрѣ, у Лукіанова Мениппа) — справедливо замѣчаетъ нашъ авторъ — насмѣшка, сама по себѣ, составляла главную цѣль; у Варрона же эту насмѣшкою прикрывалась цѣль дидактическая. Дѣло въ томъ, что онъ, при помощи своихъ Мениппей, старался ознакомить массу Римлянъ съ греческою философійю, и притомъ путемъ легкимъ и наиболѣе пріятнымъ. Объ этомъ онъ самъ ясно говоритъ въ одномъ изъ философскихъ трактатовъ Цицерона, на который мы уже не разъ ссылались ²⁾. Слѣдовательно, римскій ученый не измѣнилъ главной

¹⁾ Въ числѣ примѣчаній этого грамматика къ VI-й эклогѣ Вергілія находятсѣ слѣдующія слова: «Varro Menippeus non a magistro, cujus aetas longe praecesserat, nominatus, sed a societate ingenii, quod is quoque omnigeno carmine satirarum vias excoliverat». Казобонъ въ известномъ своемъ сочиненіи: *De satyrica Graecorum poesi et Romanorum satira* (Halae, 1774, стр. 206) опровергаетъ это извѣстіе и доказываетъ, что Мениппъ не только не писалъ сатиръ, но и вообще стиховъ. Знаменитый ученый полагаетъ, что онъ только прииживалъ къ своимъ произведеніямъ тирады изъ Гомера и греческихъ трагиковъ.

²⁾ Et tamen in illis veteribus nostris, quae Menippum imitati, non interpretati, quadam hilaritate conspersimus, multa admixta ex intima philosophia, multa

цѣли своей литературной дѣятельности и тамъ, гдѣ, повидимому, можно было менѣе всего ожидать этого. Означенная цѣль, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, состояла въ научной пропагандѣ, облеченной въ элементарную и общедоступную форму.

Кромѣ того, мы встрѣчаемъ въ Мениппеяхъ и другія уже знакомыя намъ и какъ-бы основныя черты, разсѣяныя въ уцѣлѣвшихъ изъ нихъ отрывкахъ. Намъ нисколько не удивляетъ, что Варронъ является здѣсь строгимъ моралистомъ, почитателемъ римской старины и большимъ патриотомъ. „Наши дѣды и прадѣды“,—писалъ онъ въ своемъ *Vitae rusticae*, — „хотя слова ихъ и отзывались лукомъ и чеснокомъ, были однако превосходно настроены“ ¹⁾. Можно полагать, что къ прославленію предковъ относилась и слѣдующія слова въ одной изъ сатиръ Варрона, которая носила название „*Eumenides*“: „Отъ этихъ и подобныхъ имъ учрежденій произошли атлеты, годные, хотя бы для подвиговъ Геркулеса“ ²⁾. Варрону нравилась, между прочимъ, жизнь древней римской матроны, главныя достоинства которой, какъ это видно изъ эпитафій и другихъ свидѣтельствъ, состояли въ томъ, что она *domi sedit, lanam fecit*. Въ такомъ смѣслѣ написаны слѣдующія слова въ похвалу римской женщины за то, что она „въ одно и то же время пряла руками шерсть, а глазами наблюдала за горшкомъ съ похлебкою, чтобъ та не переварилась“ ³⁾. Такихъ отрывковъ изъ Мениппей сохранилось очень не мало. Г. Помиловскій подмѣтилъ въ нихъ еще слѣдующія особенности:

„Главнымъ образомъ они распадаются (говоритъ онъ на стр. 267) на два отдѣла: отрывки содержания серьезнаго, дидактическаго, и отрывки тона шутившаго, насмѣшливаго. Въ первыхъ мы видимъ весьма много свѣтлыхъ мыслей, значительное присутствіе философскаго элемента: то авторъ хвалитъ знаніе, считаетъ литературную и ученую дѣятельность самымъ прочнымъ памятникомъ и лучшимъ путемъ для достиженія славы, то онъ излагаетъ свои философскія воззрѣнія на міръ, на его начало и конецъ, на человѣка, на от-

dicta dialectice; quae quo facilius minus docti intelligerent, jucunditate quadam ad legendum invitati. Acad. I, 2.

¹⁾ *Avi et atavi nostri, cum alium ac sepe eorum verba olerent, tamen optime animati erant.* У Рице этотъ отрывокъ помѣщенъ на стр. 110, № XXIV (6.17). Вообще все приводимыя отрывки изъ Мениппей мы заимствуемъ изъ этого изданія, которое признано лучшимъ со стороны критики текстовъ.

²⁾ *Ex his atque ejusmodi institutis ac vita vel ad Herculis athla athletae facti erant.* P. стр. 127. XII.

³⁾ *Sed simul manibus trahere lanam, nec non simul oculis observare ollam pullis ne aduratur.* Этотъ отрывокъ заимствованъ изъ сатиры, называвшейся *Γερωντοβίβησις*, и помѣщенъ у Рице на стр. 140. III.

пошеніе души къ тѣлу, то восхваляетъ старинныя времена, которыя, хотя не отличались свѣтскостью, за то давали людей нравственныхъ и честныхъ, и т. д. Въ другомъ отдѣлѣ отрывковъ: встрѣчаемъ шутовскія отношенія не рѣдко къ такимъ предметамъ, о которыхъ положительно знаемъ, по другимъ даннымъ, высокое мнѣніе Варрона, напримѣръ, насмѣшки надъ богами; но за то во многихъ случаяхъ нельзя не стать на сторону нашего писателя, весьма рѣдко порицающаго недостатки современности: безнравственность, роскошь, обжорство, корыстолюбіе, взяточничество и т. д. Не мало насмѣшекъ видимъ и надъ безобразіемъ умственной жизни, особенно надъ догматизмомъ сектъ философскихъ“.

Въ этой характеристикѣ опущена еще одна черта, на которую необходимо, по нашему мнѣнію, обратить вниманіе, тѣмъ болѣе, что она является у Варрона совершенно неожиданно. Дѣйствительно, трудно себѣ представить, чтобы стихотворныя произведенія этого кропотливаго археолога и лингвиста могли отличаться, хотя бы мѣстами, не только легкостію языка, но даже игривостію, безпечнымъ юморомъ, замѣчательною живостію и вообще такими качествами, какія мы привыкли встрѣчать развѣ только у ближайшаго современника Варрона—Катулла, и затѣмъ у Горация. Мы разумѣемъ тѣ мѣста въ разсматриваемыхъ отрывкахъ, гдѣ римскій антикварій прославляетъ вино, любовь и женщинъ. Вотъ нѣсколько мѣстъ, замѣчательныхъ въ разсматриваемомъ отношеніи:

Vino nihil iucundius quisquam bibit.
Nos aegritudinem ad medendam invenerunt,
Nos hilaritatis dulce seminarium,
Nos continet coagulatum convivium.

То-есть: „Никто не пьетъ ничего пріятнѣе вина. Его изобрѣли для врачеванія скорбей; это сладкій источникъ веселости, это связь, соединяющая пирующихъ“¹⁾).

Изъ мѣстъ, гдѣ говорится о любви, укажемъ на отрывки IX и X, принадлежащіе сатиры Γυφῆ σατυρὸν²⁾). Наконецъ, вотъ описаніе красавицы, которое сдѣлало бы честь любому эротическому поэту. Оно заимствовано изъ сатиры, носившей странное и темное заглавіе:

¹⁾ Изъ сатиры «Est modus matulae, περί μέθυς». У Ризе на стр. 123, I. Въ переводѣ этого мѣста, представленномъ г. Помяловскимъ на стр. 213, не совсемъ точно выраженіе: «его изобрѣли для лѣченія болѣзней» (ad medendam aegritudinem). Слово *aegritudo*, въ отличіе отъ *aegrotatio*, нерѣдко употреблялось для означенія болѣзней души, а не тѣла. Конечно, такое различіе этихъ словъ не всегда наблюдалось древними авторами, но оно подтверждается авторитетомъ Цицерона, который прямо говоритъ: «ut aegrotatio in corpore, sic aegritudo in animo».

²⁾ У Ризе на стр. 146.

Раріарарае, περί ἐγκωμίων ¹⁾). Въ изданіи Ризе (стр. 183 и 184) эти отрывки помѣщены въ такомъ видѣ и въ слѣдующемъ порядкѣ:

I.

Ante auris nodo ex crobyli sub parvuli
Intorti emittebantur sex cincinnuli;
Oculis suppaetulis nigelli pupuli
Quantam hilaritatem significantes animuli!

II.

Quos calliblepharo naturali palpebrae
Tinctae vallatos mobili septo tenent.

III.

Rictus parvissimus
Ut refrenato risu roseo.

IV.

Laculla in mento impressa Amoris digitulo
Vestigio demonstrat mollitudinem.

V.

Collum procerum, fictum levi marmore
Regillae tunicae difinitur purpura.

Отсылая читателей къ переводу этихъ отрывковъ, представленному авторомъ на стр. 248 и 249, замѣтимъ только, что въ первомъ изъ нихъ, слѣдуя принятому Ризе чтенію „nigelli pupuli“, г. Помяловскій передаетъ эти и слѣдующія за ними слова такъ: „Черненькіе малютки съ прищуренными глазами, означающіе такую веселость души!“ Что это за „черненькіе малютки?“ Мнѣ кажется, что въ этомъ мѣстѣ, какъ и во многихъ другихъ, принятое Ризе чтеніе очень неудачно. Связь отдѣльныхъ мыслей (такъ-называемый *sententiarum nexus*), равно какъ и содержаніе приведеннаго отрывка, достаточно убѣждаютъ въ томъ, что здѣсь рѣчь не о *pupuli*, а о *nigellae pupulae* ²⁾). При означенномъ условіи, это мѣсто, не обращая вниманія на метръ, можно передать на русскій языкъ слѣдующимъ образомъ: „Какую душевную

¹⁾ Моммзенъ, по мнѣнію немецкихъ критиковъ, очень удачно перевелъ это заглавіе словами «Parrerlararr oder von der Lobrede». См. его *Röm. Gesch.*, т. II, стр. 584 (2 изд.).

²⁾ Гораздо удачнѣе возстановилъ это мѣсто Элеръ: «oculi suppaetuli nigellis pupulis quam hilaritatem significantes animi!». См. *M. T. Varronis sat. Menipp. reliqu.*, стр. 181.

радость выражали (обозначали) эти черненькіе зрачки въ прищуренныхъ глазахъ!" По поводу приведенныхъ отрывковъ, считаю нужнымъ сдѣлать еще одно замѣчаніе. Удивительно, что никто изъ ученыхъ не обратилъ надлежащаго вниманія на эти уменьшительныя, которыми въ приведенномъ мѣстѣ такъ изобилуетъ рѣчь Варрона, или собственно на то, что такой литературный приемъ очень напоминаетъ Катутла ²⁾). Эта черта, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, коихъ не замѣтили издатели Варрона, имѣетъ, какъ мнѣ кажется, свое значеніе при сужденіи о немъ, какъ писателѣ. Видно, что онъ находился подъ вліяніемъ не однихъ только Грековъ, но и литературныхъ обычаевъ своего вѣка. Другими словами, эта черта также до нѣкоторой степени указываетъ на присутствіе въ его произведеніяхъ національнаго элемента. Игривость же содержанія приведенныхъ и имъ подобныхъ отрывковъ объясняется и тѣмъ, что Мениппеи принадлежали къ первымъ литературнымъ трудамъ Варрона, къ произведеніямъ его молодости.

Теперь намъ слѣдуетъ перейти къ интересному вопросу о внѣшней формѣ Мениппей, которая такъ рѣзко отличала ихъ среди всѣхъ другихъ продуктовъ римской сатиры. Этотъ вопросъ находится въ тѣсной связи съ однимъ очень темнымъ свидѣтельствомъ Квинтилиана (Instit. Orat. X, 1. 93), которое, вызвавъ множество споровъ и предположеній, до сихъ поръ остается (употребляемъ общепринятое въ подобныхъ случаяхъ выраженіе) *crux interpretum*. Мы намѣрены подробно изслѣдовать это свидѣтельство какъ по важности его, такъ и потому, что при объясненіи словъ Квинтилиана, нашъ авторъ, вопреки скромному и консервативному характеру своей книги, увлекся слишкомъ смѣлыми предположеніями, не менѣе, по нашему мнѣнію, произвольными, чѣмъ тѣ, которыя онъ не разъ порицаетъ въ иностранныхъ сочиненіяхъ о Варронѣ. Въ упомянутомъ мѣстѣ, римскій критикъ предпослалъ краткой и темной замѣткѣ о Варронѣ Реатинскомъ слѣдующее указаніе на историческое развитіе сатиры: „Satira quidem tota nostra est, in qua primus insignem laudem adeptus Lucilius quosdam ita deditos sibi adhuc habet amatores, ut eum non eiusdem modo operis auctoribus, sed omnibus poetis praeferre non dubitent. Ego quantum ab illis, tantum ab Horatio dissentio, qui *Lucilium fluere tutulentum et esse aliquid, quod tollere possis, putat. Nam eruditio in eo mira*

²⁾ Это фактъ несомнѣнный, засвидѣтельствованный самимъ Варрономъ въ приведенномъ выше мѣстѣ изъ «Академическихъ вопросовъ», гдѣ онъ, говоря о своихъ Мениппеяхъ, обозначаетъ ихъ словами: «in illis veteribus nostris....»

et libertas, atque inde acerbitas et abunde salis. Multum est tersior ac purus magis Horatius et, non labor eius amore, praecipuus. Multum et verae gloriae, quamvis uno libro, Persius meruit. Sunt clari hodieque et qui olim nominabuntur“.

Квинтиліанъ, какъ видно изъ этихъ словъ, начинаетъ исторію римской сатиры прямо съ Луцілія и въ этомъ случаѣ сходится съ Гораціемъ, который называетъ его *inventor*, то-есть, изобрѣтателемъ или отцемъ сатиры ¹⁾. Воздавъ Луцілію должное, выставивъ на первомъ планѣ его эрудицію, свободомысліе, его горечь (или, употребляя современное выраженіе — гражданскую скорбь) и остроуміе, Квинтиліанъ переходитъ къ Горацію, котораго онъ считаетъ *магнумъ* (*praecipuus*), то-есть, лучшимъ между сатириками, и къ Персію. Затѣмъ въ слѣдующихъ словахъ онъ намекаетъ на Ювенала, и можетъ-быть на Сульпицію, не называя ихъ, вѣроятно, по причинамъ политическимъ, то-есть, вслѣдствіе своихъ отношеній къ Домиціану. Наконецъ, нарушая хронологическій порядокъ, Квинтиліанъ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ Варрона, какъ сатирика: „Alterum illud etiam prius satirae genus, sed non sola carminum varietate mixtum condidit Terentius Varro, vir Romanorum eruditissimus“.

Въ этихъ словахъ все приводитъ изслѣдователей римской литературной старины въ большое недоумѣніе. Дѣйствительно, какъ понимать слово *prius*, и что это за *alterum genus satirae*, то-есть, особый видъ сатиры, который создалъ (*condidit*) Варронъ? Какъ слѣдуетъ понимать слова Квинтиліана, по которымъ эта новосозданная сатира представляла собою „не одну только смѣсь разнообразныхъ метровъ“ (*non sola carminum varietate mixtum*), или другими словами, какимъ образомъ должно дополнить эту прерванную рѣчь римскаго критика (*elliptica dicendi formula*)? Вотъ вопросы, которые необходимо уяснить себѣ для того, чтобы вполне понять настоящей смыслъ приведенныхъ словъ. Само собою разумѣется, что они вызвали множество разныхъ предположеній и объясненій, изъ которыхъ мы не знаемъ ни одного, сколько-нибудь удовлетворительнаго. Какой, напримѣръ, смыслъ въ предположеніи стариннаго издателя Квинтиліана, Геснера, который утверждаетъ, что въ выраженіи „*prius satirae genus*“ первое изъ этихъ словъ употреблено въ смыслѣ *praestantius*? Могъ ли Квинтиліанъ сказать, что Варроновы Мениппеи составляли *praestantius satirae genus*, то-есть, отдать имъ преимущество предъ другими про-

¹⁾ Sat. I, 10, 48.

изведеніями римской сатиры? Очевидно, не могъ, такъ какъ онъ напередъ заявилъ, что главнымъ и лучшимъ сатирикомъ считаетъ Горация. Потому очень странно, что въ ту же ошибку впалъ и Ризе, который (въ своей монографіи о Менипповой сатирѣ, стр. 3) предлагаетъ, вмѣсто *etiam prius*, читать *etiam verius*. Затѣмъ, безъ всякой достаточной причины, предлагали замѣнить рассматриваемое слово чтеніями: *proprium*, *peregrinum*, *posterius* и т. д. ¹⁾ Наконецъ, въ одной изъ книжекъ *Рейнскаго Музея* за минувшій годъ какой-то неизвѣстный авторъ, въ замѣнѣ *prius*, выставилъ чтеніе *amplius* на томъ будто бы основаніи, что Мениппей отличались, среди другихъ произведеній римской сатиры, какъ въ количественномъ отношеніи, такъ и обширнымъ разнообразіемъ своего содержанія ²⁾. Едва-ли однако подобные признаки можно выразить словомъ *amplius*, да и ни въ какомъ случаѣ они не могутъ обозначать особый видъ (*alterum genus*) сатиры. Къ тому же второй изъ этихъ признаковъ можетъ быть отнесенъ и къ сатирѣ Луцілія, которая также, какъ извѣстно, отличалась большимъ разнообразіемъ, со стороны своего содержанія ³⁾.

Наконецъ, по мнѣнію нашего автора (стр. 163), выраженіе Квинтиліана „*prius satirae genus*“ слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, будто Варронъ создалъ, то-есть, возсоздалъ (*condidit*) *первобытную* римскую сатиру, или сатуру. Она, какъ извѣстно, имѣла характеръ драматическій и состояла изъ народныхъ фарсовъ, которые предшествовали появленію на римской сценѣ искусственныхъ піесъ Ливія Андроника, заимствованныхъ изъ греческаго репертуара ⁴⁾:

„Но неужели мы осмѣлимся“—говоритъ г. Помяловскій, на стр. 163—„вопреклавторитету всѣхъ ученыхъ, утверждать, что Варроновы Мениппей имѣли драматическую форму? Признаемся, что мы не видимъ особенно вѣскихъ доказательствъ противъ; напротивъ, за насъ мнѣніе стоятъ слѣдующія соображенія. Во-первыхъ, принимая наше толкованіе, мѣсто Квинтиліана объясняется легко и понятно и не нуждается ни въ какихъ измѣненіяхъ чрезъ

¹⁾ См. у Шпальдинга (въ Лемеровомъ изданіи) *ad loc.*, стр. 81, и у Фротшера, въ отдѣльномъ изданіи X книги *Institut. Orat.* (Lips. 1826), стр. 84.

²⁾ *Rhein. Mus.* 1869, I-tes Heft, стр. 140. Рассматриваемая замѣтка помѣщена подъ заглавіемъ: «Zu Quintilianus» и подписана буквами L. M.

³⁾ Для поддержанія своего натянутого и вполнѣ неудачнаго объясненія, авторъ рассматриваемой замѣтки счелъ нужнымъ отнести къ характеристикѣ Варрона, какъ сатирика, и тѣ слова Квинтиліана, которыя непосредственно слѣдуютъ за приведенными въ нашею текстѣ, и въ которыхъ, по справедливому замѣчанію Бергарди (въ его «Исторіи римской литературы») и другихъ знатоковъ дѣла, обозначается общность литературной дѣятельности Варрона.

⁴⁾ См. *Прошлеи*, т. II, въ статьѣ: «О началѣ римской комедіи».

допущеніе описокъ, пропусковъ и т. д.; въ вторыхъ, въ самыхъ отрывкахъ дошли до насъ слѣды разговорной формы, отъ которой переходъ къ драматической болѣе чѣмъ легокъ; если бы даже не было и этихъ слѣдовъ, то отрывки, дошедшіе до насъ, такъ ничтожны, что вывести изъ нихъ доказательство объ отсутствіи діалога врядъ ли возможно¹⁾.

Нѣчто подобное можно встрѣтить и у Гастона Буассье, который также признаетъ въ Мениппеяхъ присутствіе драматическаго элемента²⁾. При этомъ онъ указываетъ на бога Тутана, который (въ одномъ изъ отрывковъ) обращается какъ-бы къ зрителямъ съ слѣдующею рѣчью:

„Noctu Hannibalis cum fugavi exercitum,
Tutanus ob tutandum Romae nuncupor;
Naspropter omnes, qui laborant, invocant³⁾).

Въ отрывкахъ изъ Мениппей можно отыскать нѣсколько такихъ (если можно такъ выразиться) драматическихъ оборотовъ рѣчи, въ особенности напоминающихъ прологи къ римскимъ комедіямъ; но это указываетъ только на одинъ изъ литературныхъ обычаевъ Варрона. Во всякомъ случаѣ выводить изъ такихъ отрывковъ какое-нибудь положительное заключеніе о формѣ и характерѣ Мениппей было бы поспѣшно и не совсѣмъ основательно. Въ доказательство справедливости этихъ словъ, укажу на начальныя слова VIII-й сатиры Горация (I-й книги), гдѣ рѣчь о Приапѣ, при чемъ также говоритъ не поэтъ, а самъ Приапъ³⁾. Если бы сатиры Горация дошли до насъ въ такомъ же жалкомъ видѣ, какъ Мениппей, то развѣ мы не имѣли бы повода, на основаніи приведеннаго изъ нихъ отрывка, утверждать, по примѣру Буассье, что онѣ имѣли драматическій характеръ? Чтб помѣшало бы намъ, пользуясь его выраженіемъ, заявить, что мы признаемъ въ Горациевомъ Приапѣ „un personnage de prologue“. Впрочемъ, французскій ученый въ общемъ заключеніи ограничивается слѣдующимъ выводомъ изъ своихъ словъ: „Ainsi donc, en écrivant ses Ménippées, Varron avait les yeux sur le théâtre; il en reproduisait les personnages, il en imitait les formes et le style“. Противъ этого мы спорить не будемъ. Нашъ авторъ пошелъ гораздо дальше Буассье, утверждая, что Мениппей представляли какъ-бы литературную обработку

¹⁾ Étude sur la vie et les ouvrages de M. T. Varron, стр. 68 и слѣд.

²⁾ Изъ сатиры «Hercules tuam fidem». У Рице на стр. 148, I.

³⁾ Olim truncus eram ficulnus, inutile lignum,
Cum faber, incertus scamnum faceretne Priapum,
Maluit esse deum. Deus inde ego, furum aviumque
Maxima formido» . . . etc.

драматической сатуры, и что слѣдовательно, Варронъ Реатинскій, относительно этой древнѣйшей отрасли римской комедіи, имѣетъ такое же значеніе, какое Помпоній Болонскій и Ноній—относительно Ателланъ. Къ сожалѣнію, г. Помяловскій заявляетъ эту крайне смѣлую мысль почти голословно. Напрасно авторъ думаетъ, что не найдется вѣскихъ доказательствъ противъ высказаннаго имъ предположенія. Одно изъ такихъ доказательствъ мы видимъ въ характерѣ самыхъ текстовъ, уцѣлѣвшихъ изъ Менипповой сатиры. Если бы мнѣніе автора было справедливо, то драматическій элементъ непременно проявился бы въ нихъ, какъ онъ проявился, и притомъ очень рѣзко, въ отрывкахъ изъ Ателланъ. Слѣды разговорной формы въ Варроновой сатиры, на которые указываетъ авторъ, также мало говорятъ въ пользу его мнѣнія. Не упоминая уже о томъ, что эти слѣды очень слабы и рѣдки, замѣтимъ, что между простымъ діалогомъ и драмою цѣлая пропасть, да и присутствіе его въ Мениппеяхъ не могло показаться Квинтиліану чѣмъ-нибудь особенно новымъ и оригинальнымъ. Діалогъ является обычною литературною формой, которою, слѣдуя преданію и для оживленія своей рѣчи, пользовались почти всѣ римскіе сатирики, и между ними преимущественно Гораций и Персій. Слѣдовательно, разговорная форма Мениппей несколько не могла знаменовать собою, въ глазахъ римскаго критика, ихъ самостоятельности, на основаніи которой онъ могъ бы назвать эти произведенія Варрона „*alterum satirae genus*“. Замѣтимъ еще, что при значеніи, которое нашъ авторъ придаетъ свидѣтельству Квинтиліана, трудно, даже невозможно, объяснить настоящій смыслъ слова *etiam*. При разъясненіи дальнѣйшихъ словъ римскаго критика: „*non sola carminum varietate mixtum*“, г. Помяловскій въ сущности слѣдуетъ Казобону, по мнѣнію котораго, раздѣляемому весьма многими изъ современныхъ ученыхъ, эта *varietas* Варроновой сатиры состояла не только въ разнообразіи метровъ, но и въ томъ, что она представляла смѣсь прозаической рѣчи съ стихотворною, серьезнаго съ шуткой и латинскаго языка съ греческимъ. Ко всему этому присоединялось крайнее разнообразіе въ содержаніи самой сатиры. Все это—справедливо замѣчаетъ Казобонъ¹⁾—вполнѣ подтверждается характеромъ отрывковъ изъ Мениппей.

Принимая это объясненіе Казобона, г. Помяловскій однако и въ тѣхъ словахъ Квинтиліана, къ которымъ оно относится, видитъ почему-то подтвержденіе своему мнѣнію относительно того, что Менип-

¹⁾ См. монографію Казобона: *De sat. graec. poesi et Rom. sat.*, стр. 199.

пей были какъ-бы вторымъ и притомъ исправленнымъ изданіемъ драматической сатуры. Нашъ авторъ увѣренъ въ томъ, что „единственный несомнѣнный выводъ изъ словъ Квинтиліана будетъ тотъ, что сатура Варрона, на подобіе первоначальныхъ сатуръ, имѣла разнообразную метрическую форму и еще что-то, кромѣ нея, чего не имѣла прежняя драматическая сатура“ (стр. 163). Дѣло однако въ томъ, что сатура процвѣтала на сценѣ въ ту пору, когда у Римлянъ не только не было разнообразія въ метрахъ, но строго говоря, не было вовсе метровъ, ибо, какъ извѣстно, послѣдніе заимствованы римскими поэтами изъ Греціи и впервые начали прилагаться къ латинской стихотворной рѣчи Энніемъ. Драматическая сатура не могла быть *carminum varietate mixta*, потому что въ ея пору въ Римѣ исключительно преобладали такъ-называемыя *Сатурновы стихи* (*versus Saturnii*), не подчинявшіеся никакимъ метрическимъ законамъ. Впервые этимъ стихамъ была придана нѣкоторая правильность Невіемъ. Квинтиліанъ, конечно, зналъ это, и вотъ почему подъ выраженіемъ „*prius satirae genus, sed non sola carminum varietate mixtum*“ онъ не могъ разумѣть драматическую сатуру. Наконецъ, римскій критикъ вовсе не упоминаетъ о ней, и вотъ новое основаніе, по которому она не могла служить для него предметомъ сравненія съ чѣмъ бы то ни было.

Мы уже видѣли, что въ выраженіи «*non sola carminum varietate*» заключается недомолвка, которая еще болѣе затемняетъ и безъ того трудное мѣсто Квинтиліана. Казобонъ, какъ также уже замѣчено, удачно пополнилъ этотъ пробѣлъ, который вызвалъ много и другихъ предположеній, не имѣющихъ впрочемъ особеннаго значенія. Мы кажется однако, что нѣтъ необходимости, на основаніи этой недомолвки, видѣть въ разсматриваемомъ мѣстѣ порчу текста или какую-нибудь (употребляя техническое выраженіе) *лауну*. Употребленный Квинтиліаномъ эллипсисъ не составляетъ чего-нибудь совершенно необычнаго въ литературномъ изложеніи. Примѣры такой отрывочной и лаконической рѣчи встрѣчаются вездѣ, и если не могутъ служить признакомъ ея изящества, то съ другой стороны, не должны считаться доказательствомъ безграмотности, особенно, когда выпускаемая часть фразы дополняется сама собою. Подобныя выраженія можно встрѣтить и у насъ, напримѣръ: „Исторія Карамзина знаменита не однимъ только своимъ патріотическимъ направленіемъ“, или: „Произведенія Пушкина отличаются не однимъ только блескомъ языка“.

Во всякомъ случаѣ, можно спорить о томъ, съ концомъ или безъ конца разсматриваемое свидѣтельство Квинтиліана; но то несомнѣнно,

что оно безъ начала. Мы уже видѣли, что онъ начинаетъ свою историческую замѣтку о сатирѣ съ Луцилія; но развѣ она не имѣетъ предшествующей исторіи? Квинтиліанъ не могъ не знать, что сатира первоначально выражалась въ сценическихъ фарсахъ и что, кромѣ того, до Луцилія писали сатиры Энній и Пакувій. Положимъ, что знаменитый критикъ не коснулся драматической сатиры, потому что она принадлежитъ къ области римской комедіи и обозначаетъ первоначальную степень въ ея развитіи. Здѣсь причина умолчанія понятна. Слово *satura*, дѣйствительно, въ послѣдствіи утратило свой первоначальный смыслъ и получило другое значеніе, подобно тому, какъ и слово *epigramma* (со времени Лессинга), а равно и слово *rosta*, если можно признать справедливымъ приведенное выше свидѣтельство Варрона. Если молчаніе Квинтиліана о сатурѣ понятно, то никакъ нельзя сказать то же самое относительно Пакувія и въ особенности Эннія. Это имена, которыя пользовались въ римскомъ литературномъ мірѣ большою знаменитостію. Названные писатели имѣли своихъ приверженцевъ даже и въ вѣкъ Августа, которые открыто ставили ихъ выше Горачія, Вергилія и другихъ знаменитыхъ авторовъ этой эпохи. Можно даже сказать, что литературные старовѣры никогда не переводились въ Римѣ. Къ числу почитателей Эннія принадлежалъ, какъ извѣстно, и самъ Квинтиліанъ, хотя и придавалъ его произведеніямъ значеніе не безусловное, а только историческое ¹⁾. При такихъ условіяхъ дѣлается совершенно непонятнымъ, почему не только у Квинтиліана, но вообще въ римской сатурѣ, господствуетъ почти общее молчаніе объ Энніѣ (не говоря уже о Пакувіѣ), какъ сатирикѣ, между тѣмъ какъ, съ другой стороны, положительно извѣстно, что нѣкоторыя изъ его произведеній были озаглавлены сатирами ²⁾. Не можетъ же быть, чтобъ и въ нихъ не проявился замѣчательный талантъ Эннія. Пропускъ этого имени у Квинтиліана едва-ли достаточно объяснять тѣмъ, будто онъ имѣлъ въ виду только дидактическую сатиру. И если Энній дѣйствительно писалъ сатиры, то чѣмъ

¹⁾ Припомнимъ здѣсь прекрасныя его слова (Instit. Orat. X, 1, 88): «Ennium sicut sacros vetustate lucos adoremus, in quibus grandia et antiqua robora iam non tantam habent speciem, quantam religionem». Подробнѣе смыслъ этого мѣста выясненъ въ *Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.* 1848 г., № 6, въ моей статьѣ «О судьбахъ римской трагедіи».

²⁾ По однимъ извѣстіямъ Энній написалъ шесть книгъ сатуръ, а по другимъ четыре. См. Donat. ad Terentii Phorm. II, 2, 25 и Schol. Cruqui. ad Hor. Serm. I, 10, 46. Свидѣнія о Пакувіѣ, какъ сатирикѣ, совершенно ничтожны, но это не мѣшаетъ примѣнить къ нему все, сказанное здѣсь объ Энніѣ.

онѣ могъ замѣнить въ нихъ дидактическій элементъ? И чтò за сатиры безъ дидактическаго элемента?

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній и доводовъ, рѣшаюсь выставить предположеніе о томъ, что Энній вовсе не писалъ сатиры, а памятуя первоначальное значеніе слова *satura*¹⁾, озаглавилъ имъ сборникъ разнообразныхъ своихъ стихотвореній, подобно тому какъ въ послѣдствіи другой римскій писатель, Папиній Стацій, издалъ свои стихи подъ заглавіемъ *Sylvae*²⁾. Въ составъ этого Энніева сборника (кроме неизвѣстныхъ намъ) могли войти такія его произведенія, какъ *Phagetica* или *Hedyphagetica*, *Praecepta*, *Protrepiticus*, *Epicharmus* и даже, можетъ-быть, *Scipio*. Рѣшаюсь выставить такое мнѣніе о характерѣ и значеніи Энніевой сатуры тѣмъ съ большею смѣлостію, что нахожу полное для него подтвержденіе въ слѣдующихъ словахъ грамматика Діомеда, которыя обыкновенно приводятся изслѣдователями вопроса о Менипповой сатирѣ, хотя никто изъ нихъ не обратилъ на эти слова надлежащаго вниманія. Вотъ они: „*Satira dicitur carmen apud Romanos nunc quidem maledictum et ad carpenda hominum vitia archaeae comoediae caractere compositum, quale scripserunt Lucilius et Horatius et Persius, at olim carmen quod ex variis poematibus constabat satira vocabatur, quale scripserunt Pacuvius et Ennius*“. Не много ниже тотъ же грамматикъ прибавляетъ: „*Satira carmina multa simul et poemata comprehenduntur*“. Въ первомъ изъ этихъ драгоценныхъ свидѣтельствъ проводится рѣзкая черта между дѣятельностію, съ одной стороны, Луцілія, Горація и Персія, а съ другой—Пакувія и Эннія, какъ сатирикковъ. Діомедъ ясно говоритъ, что такъ-называемыя сатиры Пакувія и Эннія, въ противоположность сатирамъ Луцілія, Горація и Персія, не принадлежали къ разряду *carmina maledica* и не были направлены, на подобіе древней комедіи, къ порицанію людскихъ пороковъ. Такова была, говоритъ Діомедъ, римская сатира въ старину (*olim*), и такую представлялась она въ произведеніяхъ упомянутыхъ авторовъ. Подъ именемъ сатиры, прибавляетъ онъ въ заключительныхъ своихъ словахъ (и то же самое повторяетъ во второмъ свидѣтельствѣ), понимали въ старину разнообразныя и притомъ не-

1) Какъ опредѣляетъ его Фестъ, въ своемъ лексиконѣ: „*Satura est cibi genus ex variis rebus conditum, ut est lex multis aliis conserta legibus. Quidam dicunt esse genus carminis, ubi de multis disputatur*“.

2) Здѣсь кстати слѣдуетъ замѣтить, что слова Горація (въ 10-й сат. книги I, ст. 48) „*rudis et Graecis intacti carminis auctor*“ не имѣютъ никакого отношенія къ Эннію. Этого мнѣнія держатся очень многіе ученые.

большія стихотворныя произведенія, какія писали Пакувій и Эній, то-есть, сатира служила общимъ названіемъ для такого рода произведеній. Въ сущности это то же самое опредѣленіе, какое даетъ слову *satura* и Фестъ въ своемъ лексиконѣ. Слѣдовательно, по всему видно, что такъ назывались сборники разнообразныхъ, обыкновенно мелкихъ стихотвореній (роemata), не связанныхъ между собою единствомъ содержанія. Не лишнимъ считаемъ также замѣтить, что Діомедъ заимствовалъ свои историко-литературныя указанія изъ Светонія, слѣдовательно, изъ хорошаго источника ¹⁾.

Такимъ образомъ уже теперь можно предвидѣть, что безчисленное множество разъ заявленное и постоянно повторяемое мнѣніе о томъ, будто Эній и Пакувій, между прочимъ, писали и сатиры, будетъ когда-нибудь вовсе оставлено. Можетъ-быть, уже близко время, когда ученый ареопагъ разжалуетъ ихъ изъ сатириковъ. Тогда же окончательно уяснится, а вмѣстѣ съ тѣмъ и оправдается вѣрнѣйшій взглядъ знаменитаго римскаго критика на исторію древней сатиры, въ сущности совершенно согласный со взглядомъ на этотъ вопросъ Горація и Діомеда, или если угодно, Светонія.

Еще нѣсколько словъ, и я кончу съ труднымъ мѣстомъ Квинтиліана. Мнѣ кажется, что въ той части разсматриваемаго свидѣтельства, которая относится къ Варрону, гораздо удобнѣе слово *etiam* читать раздѣльно, то-есть, *et iam*, на что рукописи даютъ намъ полное право. Кромѣ того непосредственно затѣмъ слѣдующее слово *prius* необходимо, по моему убѣжденію, принять въ этомъ мѣстѣ за нарѣчіе. Склоняюсь къ этому мнѣнію на томъ основаніи, что не знаю ни одной удачной попытки объяснить упомянутое слово въ смыслѣ прилагательнаго ²⁾. Послѣ всѣхъ этихъ предварительныхъ объясненій, считаю возможнымъ передать на русскій языкъ приведенныя слова римскаго критика слѣдующимъ образомъ: „Уже прежде (раньше) Те-

¹⁾ Приведенное мнѣніе о зависимости Діомеда отъ Светонія, впервые высказанное Отто Яномъ, находитъ все болѣе и болѣе послѣдователей. Его держится и Ризе, который приводитъ первое свидѣтельство Діомеда (по изданію Кейля) въ самомъ началѣ своей монографіи о Варронѣ, не придавая, впрочемъ, этому свидѣтельству настоящаго его значенія.

²⁾ Стилистическое возраженіе, которое могло бы быть заявлено противъ моего предположенія, а именно слишкомъ далекое разстояніе между нарѣчіемъ *prius* и глаголомъ *condidit*, устраняется, по моему мнѣнію, тѣмъ, что въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ писателемъ серебрянаго вѣка, да и вообще древніе авторы даже лучшей литературной эпохи не всегда отличаются въ своемъ изложеніи тою точностію и правильностію, какія бы желались.

ренцій Варронъ, ученѣйшій человекъ между Римлянами, создалъ другой родъ сатиры, съ примѣсю (къ ней) не однихъ только разнообразныхъ метровъ“.

Возникаетъ однако еще одинъ очень трудный вопросъ, а именно къ чему отнести это *прежде*? Прежде какого періода римской сатиры, или прежде котораго изъ ея представителей Варронъ создалъ свои Мениппей? Здѣсь, разумѣется, не можетъ быть рѣчи не только о драматической сатурѣ, но вопреки мнѣнію многихъ авторитетныхъ ученыхъ, ни объ Энніѣ, ни о Пакувіѣ, хотя бы потому, что не могъ же Квинтиліанъ сопоставить Варрона съ такими авторами, о которыхъ онъ вовсе не упоминаетъ. Нельзя также отнести Квинтиліаново *ritus* ни къ Горацию, ни къ Персію, такъ какъ по смыслу разсматриваемой замѣтки необходимо здѣсь разумѣть такого сатирика, произведенія котораго отличались разнообразіемъ метровъ, а сатиры этихъ поэтовъ, какъ извѣстно, написаны исключительно гекзаметрами. Остается, стало быть, одинъ Луцілій. Хотя и въ его тридцати книгахъ сатиръ преобладалъ тотъ же метръ, но есть поводъ думать, что тутъ же встрѣчались и другія формы латинской версификаціи¹⁾. Вотъ почему мнѣ кажется, что въ приведенныхъ словахъ Квинтиліанъ разумѣетъ именно Луцілія. Конечно, окончательному принятію этой догадки мѣшаютъ хронологическія соображенія, такъ какъ Варронъ родился тридцатью годами позже Луцілія. Разница эта впрочемъ не очень большая и разстояніе между обоими сатириками сблизится еще болѣе, если мы припомнимъ, что Мениппей принадлежатъ къ самымъ раннимъ произведеніямъ Варрона. Въ крайнемъ случаѣ мы готовы допустить въ разсматриваемомъ мѣстѣ (столь обыкновенную у древнихъ писателей) хронологическую неточность, которая едва-ли можетъ быть названа значительною.

Къ разъясненію вопроса о внѣшней формѣ Мениппей остается прибавить немногое. Г. Помяловскій, говоря о наружныхъ ихъ признакахъ (на стр. 165), не счелъ нужнымъ придать особенную вѣру мнѣнію Казобона относительно того, что Варронова сатира, между прочимъ, представляла смѣсь латинскаго языка съ греческимъ. Впрочемъ, при разсмотрѣніи отрывковъ изъ Варрона, напримѣръ, на стр. 227 (№ 1), нашъ авторъ отмѣчаетъ этотъ признакъ, на который, какъ мнѣ кажется, слѣдовало бы обратить особенное вниманіе. Разумѣется, особенности, о которой идетъ рѣчь, Варронъ не могъ замѣтствовать

¹⁾ Это допускаетъ и Ризе на стр. 5 своей монографіи.

у Мениппа. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что въ разсматриваемомъ случаѣ римскій сатирикъ находился подъ вліяніемъ литературныхъ обычаевъ своего вѣка. Припомнимъ, что и Луцілій любилъ вставлять въ свои сатиры греческія слова и фразы, за что упрекаетъ его Гораций въ слѣдующихъ извѣстныхъ словахъ X-й своей сатиры:

At magnum fecit, quod verbis Graeca Latinis
 Miscuit. O seri studiorum, quine putetis
 Difficile et mirum, Rhodio quod Pitholeonti
 Contigit? At sermo lingua concinnus utraque
 Suavior, ut Chio nota si commixta Falerni est....

Очевидно, что это сопоставленіе Варрона съ Луціліемъ имѣетъ въ настоящемъ случаѣ особенную важность для характеристики перваго изъ нихъ. Можетъ-быть, это было одною изъ причинъ, почему Варронова сатира не всѣми понималась уже въ вѣкъ Геллія. Съ этими же обычаями, безъ сомнѣнія, имѣли тѣсную связь и двойныя заглавія, которыя нерѣдко встрѣчаются въ разсматриваемыхъ сатирахъ, при чемъ одна часть этихъ заглавій греческая, а другая латинская, напримѣръ: „Est modus matulae, περί μεθύσε“, „Gloria. περί φθόνου“, „Marcorolis, περί ἀρχῆς“, и т. д. Впрочемъ, мы не считаемъ нужнымъ распространяться объ этомъ вопросѣ, такъ какъ онъ очень основательно изложенъ у г. Помяловскаго (стр. 188 и слѣд.).

IV.

Намъ остается сказать о текстахъ Менипповой сатиры, помѣщенныхъ авторомъ въ концѣ его книги, съ приложеніемъ къ нимъ русскаго перевода и объяснительныхъ примѣчаній. Трудность этой работы не подлежитъ сомнѣнію. Начнемъ съ того, что означенные отрывки нерѣдко являются безъ начала и безъ конца и вообще отличаются краткостію, при которой очень не легко уловить мысль писателя. Большая часть ихъ, какъ мы уже замѣтили, сохранена Ноніемъ Марцелломъ, однимъ изъ самыхъ великихъ грамматиковъ древности.

Подобно другимъ лексикографамъ, онъ, для объясненія того или другаго слова, вырываетъ изъ Мениппы нѣсколько фразъ и приводитъ ихъ внѣ всякой связи съ предыдущимъ и слѣдующимъ. Перепишники, съ своей стороны, также много способствовали литературному обезображенію этихъ отрывковъ. Вообще, извѣстныя доселѣ рукописи Нонія Марцелла дошли до нашего времени въ самомъ жалкомъ видѣ. Все это представляетъ обширное поле для такъ-называемыхъ конъектуръ, на которыя, разумѣется, не поскупились западные уче-

ные. Мы уже замѣтили, что при восстановленіи Варроновыхъ текстовъ, они даютъ полный просторъ самымъ смѣлымъ предположеніямъ, нерѣдко ни на чемъ не основаннымъ, такъ что, читая Меннипей въ томъ видѣ, который приданъ имъ въ новыхъ изданіяхъ, мы часто изучаемъ не Варрона и не Нонія Марцелла, а Ричля, Ризе, Элера, Валена и другихъ, хотя и не одинаковаго достоинства, представителей современной филологической критики. Старанія этихъ ученыхъ добиться смысла въ крайне испорченномъ рукописномъ матеріалѣ, сохранившемся отъ Нонія Марцелла, нерѣдко заставляютъ удивляться ихъ критическому такту, но не возбуждаютъ нашей вѣры въ то, что новая реставрація Меннипей во многихъ случаяхъ сколько-нибудь напоминаетъ древніе ихъ тексты.

Г. Помяловскій нѣсколько разъ заявляетъ въ своемъ сочиненіи, что за немѣнимъ подъ рукою рукописей, онъ не можетъ провѣрить, въ какой мѣрѣ справедливы чтенія, предложенныя въ Меннипеяхъ въ новое время, и вообще заняться критикой ихъ текста. При томъ онъ приводитъ далеко не все отрывки, сохранившіеся изъ Варроновой сатиры, а только тѣ изъ нихъ, которые показались ему въ какомъ-нибудь отношеніи особенно замѣчательными. Тексты ихъ онъ заимствуетъ изъ изданія Ризе, отмѣчая при этомъ варианты, представляемые лучшими кодексамъ. Этому же ученому нашъ авторъ большею частию слѣдуетъ и при объясненіи упомянутыхъ отрывковъ. Впрочемъ, по примѣру Ризе и другихъ издателей Меннипей, нашъ авторъ очень скупъ на объяснительныя къ нимъ примѣчанія, и это составляетъ не малый недостатокъ въ рассматриваемой части его труда. Мы уже выше замѣтили, что многіе изъ рассматриваемыхъ отрывковъ напоминаютъ римскихъ поэтовъ такъ-называемаго архаическаго періода. Съ другой стороны, нѣкоторыя черты сатиръ Варрона имѣютъ близкую связь не только съ современными ему поэтами, но и съ тѣми, которые принадлежатъ болѣе позднимъ періодамъ римской литературы. При трудности пониманія Меннипей, указанія на параллельныя съ ними мѣста у другихъ римскихъ авторовъ и вообще такъ-называемыя реальныя объясненія имѣютъ особенную важность, потому что нерѣдко только этимъ путемъ и можетъ быть уясненъ смыслъ рассматриваемыхъ отрывковъ. Нѣсколько не имѣя притязанія восполнить указанный пробѣлъ въ книгѣ г. Помяловскаго, мы укажемъ на нѣсколько аналогическихъ мѣстъ, которыя первыми пришли намъ на память при чтеніи Варроновыхъ отрывковъ. Нашъ воспоминанія мы преимущественно позаимствуемъ у Горація, Персія и Ювенала.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что у Луцилія и въ Satiricon Петронія также найдутся подобныя аналогіи. Относительно своихъ переводовъ, авторъ (въ концѣ предисловія) замѣчаетъ: „Въ нихъ мы старались быть какъ можно ближе къ подлиннику, который, представляя нерѣдко весьма запутанныя и своеобразныя выраженія, этимъ самымъ часто вліялъ на переводъ, въ ущербъ его гладкости; посему просимъ извиненія у читателя въ шероховатости нашихъ переводовъ, за вѣрность которыхъ, въ большинствѣ случаевъ, ручаемся“.

Изъ того, что мы могли бы сказать относительно послѣдняго отдѣла въ книгѣ г. Помяловскаго, ограничимся слѣдующими замѣчаніями:

Стр. 198, № VI: „Neque auro aut genere aut multiplici scientia Sufflatus quaerit Socratis vestigia“. Вопреки авторитету Ризе и Элера, едва-ли можно отнести эти слова къ Алкивиаду, который является у древнихъ писателей совершенно въ другомъ свѣтѣ. Персіей, напри- мѣръ, заставляетъ его говорить (въ IV сатирѣ, стихъ 20) слѣдующія слова: „Dinomaches ego sum, suffla sum candidus“ etc....

Стр. 203 (въ началѣ): Съ отрывкомъ: «Non fit thesauris, non auropectu' solutum» и проч. слѣдовало бы сопоставить извѣстныя слова Горация (въ одѣ *Ad Grosphum*, II, 16).

Non enim gazae neque consularis
Summovet licitor miseros tumultus
Mentis et curas laqueata circum
Tecta volantes.

Стр. 206, № XXII слова: «Scena quem senem Latina vidit derisissimum» г. Помяловскій переводитъ: „Латинская сцена видѣла этого самаго смѣшнаго старика“. По русски лучше было бы сказать: самый смѣшной старикъ изъ тѣхъ, которыхъ видѣла латинская сцена.

Тамъ же № XXIII: „Ne me pedatus versuum tardor Refrenet arte, comprimo rhythmum sertum“. Вотъ какъ нашъ авторъ переводитъ этотъ отрывокъ: „Для того, чтобы меня слабая на ноги медленность стиховъ слишкомъ не обуздала, я сжимаю гирлянду метровъ“. Трудно, конечно, поручиться въ томъ, что Ризе правильно возстановилъ этотъ отрывокъ; но слова *pedatus versuum tardor* (и вообще первая его половина) во всякомъ случаѣ принадлежатъ Варрону и имѣютъ, очевидно, не тотъ смыслъ, который придалъ имъ г. Помяловскій. И что значить „слабая на ноги медленность стиховъ“? Здѣсь слово *pedatus*, конечно, происходитъ отъ *pes*, но въ смыслѣ *стопы*, то-есть, опредѣленная часть стиха. „Для того (говоритъ Варронъ), чтобы меня не

обуздывала медленность заключенныхъ въ стопы стиховъ, я сжимаю (стискаваю, то-есть, уничтожаю) букетъ метровъ“. Смысль этихъ словъ вполне понятенъ. Отъ замедляющихъ мою рѣчь стиховъ, хочется сказать Варронъ, я перехожу къ прозѣ. Такъ впрочемъ понялъ это мѣсто и Ризе, который объясняетъ его (на стр. 18) слѣдующимъ образомъ: „А роетando, quum nimis tarde procedat, nunc libet abstinere“. Да и самъ г. Помяловскій вѣрно понимаетъ этотъ отрывокъ, объясняя на стр. 208, что онъ служитъ опроверженіемъ теории Релера, признающаго метръ во всѣхъ, безъ исключенія, отрывкахъ Мениппей¹⁾.

Стр. 210. Въ IV-мъ отрывкѣ слово *aetastula* значитъ ранній возрастъ, а не „короткій вѣкъ“, какъ переводитъ авторъ.

Стр. 212. Здѣсь (въ отрывкѣ № II) мы удивляемся чтенію *exprorectus*, принятому Ризе и Элеромъ. Намъ кажется, что здѣсь гораздо болѣе умѣстно *experrectus*. Этому чтенію въ своемъ переводѣ слѣдуетъ и авторъ, хотя въ латинскомъ текстѣ у него также „*exprorectus*“.

Стр. 213. Въ V-мъ отрывкѣ авторъ слово *derepere* неудачно передаетъ глаголомъ *спусходить*, вмѣсто слова *сползать*, которое и ближе къ подлиннику, и вѣрнѣе передаетъ его смыслъ, очевидно, юмористической.

Стр. 214. Здѣсь (№ 3) вмѣсто *попла*, можетъ-быть, лучше употребить выраженіе *отендала*.

Стр. 215, № XI. Здѣсь слова: „*Patella esurienti posita provocat Neapolitanas piscinas*“ г. Помяловскій не совсѣмъ удачно переводитъ: „Блюдечко, подставленное голодному, вызываетъ неаполитанскіе садки“. Въ этомъ переводѣ къ слову *вызываетъ* недостаетъ дополненія, которое не рѣдко подразумѣвается при латинскомъ глаголѣ *provocare* и состоитъ изъ словъ *ad certamen*, какъ напримѣръ у Горация (Sat. I, 4, 14):

Crispinus minimo me provocat,

или у Ювенала (Sat. I, 27, о Криспинѣ):

Patricios omnes opibus quum provocat unus.

¹⁾ Объясненіе этого отрывка, представленное Элеромъ (на стр. 103, № 15), очень неудачно. Замѣтимъ еще, что чтеніе *sertum* предложено этимъ же ученымъ и принято Ризе, вмѣсто рукописнаго *certum*, которое, кажется мнѣ, могло бы быть удержано. Наконецъ, полагаю, что признавъ разсматриваемый отрывокъ за прозаическій, а не стихотворный, можно бы было, вмѣсто *sertum* или *certum*, читать съ такимъ же правомъ *seriem*.

Такимъ образомъ разсматриваемое мѣсто слѣдовало бы перевести такъ: „Блюдечко, поставленное передъ голоднымъ, вызываетъ на состязаніе съ собою неаполтанскіе садки“.

Стр. 216. Отрывки XXVI и XXVII Ризе соединилъ въ своемъ изданіи, хотя и придавъ имъ различную нумерацію. У Нонія Марцелла они являются также соединенными подь словомъ *miras*¹⁾, и потому странно, что Элеръ (стр. 120) размѣстилъ ихъ въ разныхъ частяхъ Варроновой сатиры, называвшейся *Eumenides*. Нашъ авторъ выбралъ средній путь, помѣстивъ эти отрывки одна подлѣ другаго, но подь разными №№. Считаю нужнымъ обратить вниманіе на второй изъ означенныхъ отрывковъ, а именно на заключительныя его слова: *de eodem*. Мнѣ кажется, что они ввели издателя Варрона и Нонія Марцелла въ большое заблужденіе. Дѣло въ томъ, что эти слова, очевидно, не принадлежатъ Варрону, а составляютъ или отмѣтку лексикографа (въ родѣ предшествующей отмѣтки *idem eisdem*), или что еще вѣроятнѣе — простую глоссу. Внимательное разсмотрѣніе Ноніева текста, можетъ-быть, убѣдитъ современемъ ученыхъ въ вѣрности этого замѣчанія.

Стр. 217, № XXVIII: Мнѣ кажется, что слово *esse* въ этомъ отрывкѣ не есть видозмѣненіе формы *edere*, какъ принимаетъ, судя по его переводу, г. Помяловскій, а глаголъ вспомогательный. Принимая такое объясненіе, можно думать, что рѣчь въ этомъ отрывкѣ идетъ о Пизагорѣ и его метемпсихозѣ, подобно тому какъ у Горация (Sat. II, 6, 63), гдѣ онъ называетъ бобы роднею Пизагора, при чемъ древній схоластъ, въ своей замѣткѣ къ этому мѣсту, вѣрно объясняетъ значеніе Горациевой шутки²⁾.

¹⁾ Nonius Marcellus de proprietate sermonis etc. Ex recensione et cum notis Josiae Mercerii. Lips. 1826 (перепечатано съ Парижскаго изданія 1614 года). См. стр. 480, 29 s. v. *miras*: «*Miras, pro miraris. Varro Eumenid. Hospes quid miras animo curare Serapim? Quid quasi non curat tantidem Aristoteles*». *Idem eisdem*: «*Aut ambos mira, aut noli mirare de eodem*». Въ такомъ же точно видѣ приведены эти слова въ изданіи Герлаха и Рота (Basiliae, 1842, стр. 327), съ тѣмъ только различіемъ, что въ концѣ втораго отрывка между *mirare* и *de eodem* вставлено *de te*. Этого же чтенія, согласно съ рукописнымъ преданіемъ, держится и Элеръ (стр. 120, № 27), а Ризе, которому постоянно слѣдуетъ и г. Помяловскій, читаетъ (стр. 130) это мѣсто такъ: «*Aut ambos mira aut noli mirare Deum te. De eodem*». На слова *de eodem* этотъ нѣмецкій ученый обратилъ вниманіе на стр. 89, но только со стороны метрики. Неумѣстность этихъ словъ, впрочемъ, уже чувствуется учеными, напримѣръ Геперомъ, на котораго указываетъ Ризе.

²⁾ Подробнѣе объ этомъ въ моей книгѣ «Гораций и его время», стр. 178.

Стр. 227. При рѣшеніи вопроса о содержаніи, какое могла имѣть Варронова сатира — "Ἐὺω εἰς, περὶ Τόχης, г. Помяловскій справедливо отвергаетъ предложенное Элеромъ сопоставленіе съ нею одного отрывка изъ Цицероновыхъ Тускуланъ; но напрасно авторъ не вспомнилъ при этомъ о заключительныхъ словахъ X сатиры Ювенала:

Nullum numen habes, si sit prudentia: nos te,
Nos facimus, Fortuna, deam coeloque locamus.

Въ приведенномъ греческомъ заглавіи, какъ и у Ювенала, заключается, по моему мнѣнію, несомнѣнное притязаніе стать выше судьбы или фортуны.

Стр. 229. Въ помѣщенномъ здѣсь (№ 5) отрывкѣ нашъ авторъ неточно передаетъ смыслъ слова *tenebris*, переводя его „обманщикъ“. Это выраженіе имѣло у Римлянъ специальное значеніе, въ которомъ оно именно и приведено Варрономъ въ разсматриваемомъ отрывкѣ. *Tenebriones* назывались у Римлянъ лица, уклонявшіяся, во время набора, отъ военной службы. *Tenebrio* — это какъ бы *in tenebris latens*, или какъ объясняетъ Варронъ въ этомъ же самомъ отрывкѣ, „*qui citatus non respondisset*“. Во всякомъ случаѣ, было бы правильнѣе перевести это слово выраженіемъ: „уклоняющійся отъ военной службы“. Въ русскомъ языкѣ, вѣроятно, даже найдется слово, вполне соответствующее латинскому *tenebrio*. Замѣтимъ кстати, что при преобладаніи въ римскомъ государственномъ устройствѣ военного элемента, проступки противъ военной дисциплины считались очень тяжкими, а потому такіе *tenebriones*, а равно *infrequentes* и *desertores*, подвергались *deminutio capitis maxima*, то-есть, наказывались лишеніемъ свободы ¹⁾).

Точно также на страницѣ 230, отъ невѣрнаго пониманія слова *aerarius*, г. Помяловскій ошибочно передаетъ смыслъ отрывка, помѣщенного подъ № XVIII: «*Nos est magnum, censorem esse ac non studere multos aerarios facere*». По мнѣнію автора, эти слова имѣютъ такое значеніе: „Это великое дѣло — быть цензоромъ и не позаботиться о томъ, чтобы накопить побольше денегъ“. Это одинъ изъ самыхъ неудачныхъ переводовъ г. Помяловскаго. Слово *aerarius*, подобно *tenebrio*, также имѣетъ опредѣленный смыслъ, равно какъ и выраженіе *aliquem aerarium facere*, или *in aerarios referre*. Это просто значить: сдѣлать кого-нибудь эраріемъ или включить въ число

¹⁾ *Becker*, Handbuch der röm. Alterthümer, II. Th., стр. 103.

эраріевъ ¹⁾). Вопросъ о нихъ все еще спорный, но въ томъ всё согласны, что подъ этимъ названіемъ слѣдуетъ разумѣть какъ-бы низшій разрядъ римскихъ гражданъ, которые платили подати, но были лишены права голоса въ народныхъ собраніяхъ ²⁾). Этотъ классъ постоянно пополнялся тѣми, кто, въ наказаніе за дурные поступки или по другимъ причинамъ, удалялся цензорами изъ трибы (*tribu movebatur*). Имѣя все это въ виду, легко понять смыслъ приведеннаго отрывка, который можно передать по русски дословно слѣдующимъ образомъ: „Это великое дѣло: быть цензоромъ и не постараться сдѣлать многихъ эраріями“.

Въ слѣдующемъ отрывкѣ (№ XIX) выраженіе (*tricae Atellanae*) лучше и вѣрнѣе передать словами „Ателланская пуганица“, вмѣсто „хитросплетенія Ателланъ“, какъ переводитъ г. Помяловскій. Замѣчаемъ это на томъ основаніи, что Ателланы были піесы безыскусственныя, и такъ-сказать, безхитростныя ³⁾).

Стр. 225. При изслѣдованіи заглавія одной изъ Варроновыхъ сатиръ «*Longe fugit qui suos fugit*» г. Помяловскій могъ бы припомнить слѣдующія слова Горачія (въ одѣ къ Помпею Гросфу, на которую мы уже сослался выше):

.... Quid terras alio calentes
Sole mutamus? Patriae quis exsul
Se quoque fugit?

Мнѣ кажется, что эти слова Горачія лучше уясняютъ смыслъ Варронова заглавія, чѣмъ Элеръ и Мерклинъ, на которыхъ ссылается авторъ.

Тамъ же, № II. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Ренеръ правъ, полагая, что въ этомъ отрывкѣ Варронъ смѣется надъ стопками, но слѣдовало при этомъ припомнить заключительныя слова въ первомъ посланіи Горачія (I книги):

Ad summam, sapiens uno minor est Jove, dives,
Liber, honoratus, pulcher, rex denique regum....

¹⁾ По русски: *податныхъ*. Полагаю, что это слово болѣе всего подходитъ къ латинскому *aerarius*.

²⁾ Кроме Нибура и Беккера, на этотъ вопросъ обратилъ вниманіе и Гетлингъ въ своей книгѣ: *Geschichte der röm. Staatsverfassung* (Halle, 1840), гдѣ на стр. 316 высказывается мнѣніе, что *aerarii* платили *высшую* военную подать.

³⁾ Такъ понимаетъ это выраженіе и Мункъ въ своей монографіи «*De fabulis Atellanis*», на стр. 47.

Эти слова очень близко подходят къ разсматриваемому отрывку.

Стр. 237. По поводу изображенія паразита въ XIV отрывкѣ, переводъ котораго не отличается особенною точностію, слѣдовало бы указать, кромѣ Плавта, на пятую сатиру Ювенала, гдѣ найдется не одна аналогія съ приведеннымъ отрывкомъ.

Стр. 238. Приведенный почти вслѣдъ за тѣмъ отрывокъ изъ сатиры *Marsipor* совершенно не понятенъ, если не сопоставить его съ нѣкоторыми мѣстами пятой сатиры Горация, гдѣ онъ такъ мастерски описалъ путешествіе свое въ Брундузіи (Бриндизи), вмѣстѣ съ Меценатомъ, Вергиліемъ, Виріемъ, Плоціемъ и съ нѣкоторыми другими изъ своихъ друзей. Рѣчь въ этомъ отрывкѣ, очевидно, идетъ о Понтинскихъ болотахъ, черезъ которыя путешественники обыкновенно тянулись бичевою по каналу. Онъ начинался у мѣстечка *Forum Appii* и доходилъ до самаго Анксуря (гдѣ теперь Терраччино). Гораций въ началѣ упомянутой сатиры очень живо описалъ свой переѣздъ по этому каналу, и слова его служатъ лучшимъ комментариемъ для упомянутого отрывка.

Стр. 249, № XIII. Слово „хапуга“, которымъ авторъ переводитъ *varo*, — не литературное и очень хорошо могло быть замѣнено словомъ „грабитель“.

Стр. 251. Помѣщенный здѣсь отрывокъ изъ сатиры *Peri edesartow* очень напоминаетъ слова Ювенала въ VII-й сатирѣ, ст. 184 и слѣд.

Стр. 253. Здѣсь мы встрѣчаемъ два отрывка, которые (особенно второй изъ нихъ) очень хорошо объясняются Персіемъ. Дѣйствительно, эти философы (въ отрывкѣ III) „съ бородастыми клювомъ (*barbato rostro*), которые каждое свое слово взвѣшиваютъ на вѣсахъ, какъ бы золото (*unumquodque verbum statera aurgaria pendunt*), очень напоминаютъ Персіевыхъ мудрецовъ (въ III сатирѣ, ст. 82), которые „*exprorecto trutinantur verba labello*“. Другой же отрывокъ, а именно: „*Sum uti supernus cortex*“ и пр., рѣшительно непонятенъ безъ сопоставленія его съ словами Персія въ первой его сатирѣ ст. 95 и слѣд.

*Arma virum, noume hoc spumosum et cortice pingui.
Ut ramale vetus vegrandi subere coctum?*

Указаніе на эти слова въ настоящемъ случаѣ необходимо тѣмъ болѣе, что они уяснены не только новыми издателями Персія, но и древними его схолиастами.

Стр. 260. При словахъ VII отрывка: „*Nunc quis patrem decem annorum natus non modo aufert. sed tollit, nisi veneno*“ непремѣнно

нужно было вспомнить известную эпigramму на Нерона, сохраненную Светоніемъ (Nero, гл. 39), гдѣ та же самая игра словъ, что и въ отрывкѣ:

Quis negat Aeneae magna de stirpe Neronem?
Sustulit hic matrem, sustulit ille patrem.

Еслибъ авторъ имѣлъ въ виду эту эпigramму, то вѣрнѣе перedalъ бы по русски выраженіе Варрона *tollit* (patrem), которое, очевидно значить здѣсь не „поднимаетъ отца“, а *изводитъ, умерщвляетъ отца*. Въ такомъ же точно значеніи глаголь *tollere* употребленъ и Персіемъ въ началѣ IV-й сатиры, гдѣ рѣчь о Сократѣ: «*sorbitio tollit quem dira cicutae*».

Тамъ же № XIX. При объясненіи словъ: «*Vix ecfatus erat cum more maiorum ultro casnares arripiunt, de ponte in Tiberim deturbant*», авторъ ограничивается замѣчаніемъ, что начало этого отрывка напоминаетъ слова Энія: «*Nasc eñatus pater*», которыя здѣсь совершенно излишни, такъ какъ глаголь *effari* можно встрѣтить у разныхъ авторовъ, не имѣющихъ ничего общаго съ Варрономъ. Гораздо болѣе здѣсь обращаютъ на себя вниманіе старики, которыхъ „хватаютъ и бросаютъ съ моста въ Тибръ“. Что это за старикки? Очевидно, что въ разсматриваемомъ отрывкѣ рѣчь идетъ о *senes depontani* или *sexagenarii de ponte*. Мы, къ сожалѣнію, не можемъ вдаваться въ длинныя объясненія по поводу этихъ темныхъ и спорныхъ выраженій, и какъ намъ кажется, пѣдемъ полное право уволить себя отъ этой обязанности ¹⁾. Мы, замѣчаемъ, что и безъ того наша рецензія выходитъ изъ предѣловъ, обыкновенно допускаемыхъ для подобнаго рода статей. На этомъ основаніи мы оставимъ въ сторонѣ и другія замѣчанія на тотъ отдѣлъ книги г. Помяловскаго, гдѣ рѣчь идетъ объ отрывкахъ изъ Варроновой сатиры. Вообще этотъ отдѣлъ мы не считаемъ лучшимъ въ его сочиненіи. Здѣсь больше, чѣмъ въ другихъ его частяхъ, слѣдовъ литературной неопытности и неоконченности, неизбежной впрочемъ при срочной работѣ.

¹⁾ Мнѣніе, высказанное Ланге въ *Röm. Alterthüm.*, на стр. 351, о значеніи этихъ темныхъ выраженій (то-есть, сопоставленіе словъ *depontanus* и *de ponte* съ осскимъ словомъ *ponte*, которое соответствовало латинскому *quinque*) едва ли можетъ быть принято. Изъ всѣхъ предложенныхъ объясненій самымъ вѣроятнымъ кажется намъ то, которое приводитъ слово *pons* въ связь съ *ponticuli*, по коимъ шестидесятилѣтніе старцы (*sexagenarii*), вмѣстѣ съ другими гражданами, во время народныхъ собраній, отправлялись въ *septim*, гдѣ отбирались голоса. Приведенныя выраженія, какъ кажется, указываютъ на то, что старцы по достиженіи ими упомянутого возраста, освобождались отъ этой обязанности.

Все это не мѣшаетъ намъ смотрѣть на книгу г. Помяловскаго, какъ на очень замѣчательное явленіе въ области нашей филологической литературы, и мы, *mutatis mutandis*, вполне готовы примѣнить къ этому почтенному и добросовѣстному труду слѣдующія слова умнаго и гуманнаго Горациа :

Verum ubi plura nitent in carmine, non ego paucis
Offendar maculis, quas aut incuria fudit,
; Aut humana parum cavit natura....

Смѣло предсказываемъ, что нашъ молодой авторъ, благодаря своей замѣчательной эрудиціи и вполне добросовѣстному отношенію какъ къ древнимъ источникамъ, такъ и къ выводамъ новой науки, займетъ со временемъ очень важное мѣсто въ той области нашей ученой литературы, которая наиболѣе нуждается въ хорошо подготовленныхъ дѣятеляхъ.

Н. Благовѣщенскій.

НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ УЧЕНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

ФИЛОСОФИЯ.

На нынѣшній разъ мы намѣрены познакомить нашихъ читателей съ нѣкоторыми новостями англійской философской литературы. Вопросъ о происхожденіи нравственныхъ правилъ, поднятый въ англійскихъ журналахъ по поводу появленія книги Лекки объ исторіи нравственности въ Европѣ, можетъ, конечно, имѣть значеніе и у насъ. Съ другой стороны, анализъ психологическихъ фактовъ, предложенный одновременно нѣсколькими лучшими представителями положительной англійской школы, даетъ возможность познакомиться съ ихъ воззрѣніями. По этимъ двумъ явленіямъ мы можемъ уже судить, что англійскіе философы не остаются праздными, и что они постепенно, безъ шума, подвигаютъ впередъ науку, обновляя ее новыми предположеніями и разработывая вопросы болѣе тщательнымъ ихъ анализомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ мы представляемъ читателямъ нѣкоторыя свѣдѣнія о текущихъ явленіяхъ философской литературы въ Германіи, нѣкоторыя новыя данныя изъ жизни Джордано Бруно и извлеченіе изъ рѣчей двухъ выдающихся изъ обыкновеннаго уровня современныхъ мыслителей — объ отношеніи философскихъ наукъ къ другимъ.

Analysis of the Phenomena of the Human Mind. By *James Mill*. A new edition with notes illustrative and critical, by *Alexander Bain*, *Andrew Findlater* and *George Grote*. Edited with additional notes, by *John Stuart Mill*. (Анализъ явленій человеческого духа. Сочиненіе *Джемса Милля*. Новое изданіе съ пояснительными и критическими замѣчаніями *Александра Бэна*, *Андрея Финдлетера* и *Джорджа Грота*. Издавъ съ дополнительными примѣчаніями *Джонъ-Стюартъ Милль*). London. 1869.

Сочиненіе это имѣетъ сугубую важность для знакомства съ англійскою психологіей. Кромѣ того, что оно принадлежитъ отцу извѣстнаго Стюарта Милля, Джемсу Миллю, который по направленію

своему быть очень сходенъ съ теперешними передовыми англійскими мыслителями, оно снабжено примѣчаніями (изъ коихъ нѣкоторые разрослись въ цѣлыя изслѣдованія) самыхъ лучшихъ современныхъ англійскихъ психологовъ. Примѣчанія Стюарта Милля касаются главнѣйшимъ образомъ логическихъ и метафизическихъ вопросовъ. Бѣлая часть примѣчаній по предмету психологіи принадлежитъ перу профессора Бэна. Такъ какъ Джемсъ Милль слишкомъ много довѣрялся учености Гарриса и Кудворта и повторялъ ихъ ошибки, то исправленіе историческихъ неточностей взялъ на себя Гротъ. Наконецъ, поправки по части филологіи сдѣланы Финдлегеромъ, издателемъ Чемберсовой Энциклопедіи.

По поводу этого сочиненія въ *Westminster Review* (№ LXXI, July, 1869 года) помѣщена обширная статья, замѣчательная по сжатости, съ какою въ ней излагаются мнѣнія какъ самого Джемса Милля, такъ и его критиковъ. Предоставляя себѣ право въ послѣдствіи снова возвратиться къ этому сочиненію и вообще къ вопросу о характерѣ, направленіи и значеніи современной англійской философіи, мы считаемъ однакожь полезнымъ познакомить нашихъ читателей съ этою новинкою по упомянутой статьѣ.

Значеніе Джемса Милля для успѣховъ англійской психологіи определяется тѣмъ, что онъ обратилъ весьма серіозное вниманіе на такъ называемую ассоціацію представленій и такимъ образомъ восполнилъ пробѣлъ, оставленный въ наукѣ Локкомъ и Гартлеемъ. Первый былъ занятъ главною идеею своего труда — указать происхожденіе изъ внѣшнихъ чувствъ тѣхъ сложныхъ идей, которыя издавна составляли предметъ бесполезнаго удивленія философовъ. Онъ указалъ составныя части многихъ изъ нихъ, но не раскрылъ, каковымъ процессомъ изъ отрывочныхъ частей слагается неразложимое цѣлое. Причина этого заключалась въ неполномъ приложеніи къ дѣлу законовъ ассоціаціи: глава Локка о нихъ была болѣе *postscriptum* и имѣетъ мало органической связи съ цѣлымъ трудомъ. Гартлей сдѣлалъ первую попытку прослѣдить систематически и исполнѣ законы ассоціаціи во всѣхъ формахъ дѣятельности духа. Онъ искалъ ихъ не только въ нашей умственной жизни, но и въ волненіяхъ, въ образованіи привычекъ и въ направленіяхъ воли. До Гартлея никто не пытался серіозно взяться за эти законы, дабы съ помощью ихъ разяснить многія трудныя метафизическія проблемы. Но и его дѣло все-таки не было закончено: пионеръ рѣдко способенъ точно географически опредѣлить новую страну. Идя по дорогѣ Гартлея и вооруженный его анализомъ, Джемсъ

Милль еще успѣшнѣе провелъ далѣе теорію ассоціаціи представленій. Онъ снова поднялъ вопросъ о происхожденіи нашихъ идей, занимавшій и Локка. Одно изъ введенныхъ имъ улучшеній имѣеть спеціальный интересъ. Онъ замѣтилъ и разъяснилъ случай неуничтожимой ассоціаціи (case of inseparable association), которымъ можно объяснить многіе факты, которые перетолковываетъ въ свою пользу противоположная школа.

Анализъ начпнается старымъ различеніемъ въ духѣ разума и воли. Это дѣленіе имѣеть тотъ недостатокъ, что опускаетъ изъ виду особенность и своеобразный характеръ волненій. Милль слѣдуетъ естественному порядку развитія душевныхъ явленій; онъ начинаетъ краткимъ описаніемъ чувствъ и затѣмъ излагаетъ законы ассоціаціи, служащіе ключемъ ко всѣмъ умственнымъ операціямъ. Краткое описаніе явленій удовольствія и страданія и теорія воли заканчиваютъ сочиненіе. Главныя логическіе процессы трактуются въ главѣ объ именованіи (naming); затѣмъ слѣдуютъ главы о сознаніи, пониманіи (conception), воображеніи, классификаціи, отвлеченіи, памяти, вѣрѣ (belief), умозаключеніи, очевидности и проч. Милль доказываетъ, что каждая изъ этихъ способностей есть примѣръ ассоціаціи идей.

Глава о высшихъ чувствахъ не имѣеть въ виду представить полное ученіе о чувствахъ, но должна только познакомить читателя съ матеріаломъ, надъ которымъ работаютъ законы ассоціаціи. Въ ней обращено вниманіе на особый классъ ощущеній, до сихъ поръ мало занимавшій психологовъ. Общепринятое понятіе пяти чувствъ оказывается недостаточнымъ, ибо здѣсь принимаются во вниманіе ощущенія, идущія отъ высшихъ предметовъ, и опускается многочисленный классъ ощущеній, производимыхъ тѣломъ. Оба эти класса совершенно различны одинъ отъ другаго. Въ каждомъ чувствѣ, напримѣръ, въ слухѣ, необходимо различать три вещи: 1) своеобразное ощущеніе (звукъ отличенъ отъ вкуса, запаха и т. д.); 2) тѣлесный органъ — ухо, (другой органъ не въ состояніи доставлять ощущенія звука); 3) опредѣленный предметъ, производящій ощущенія, напримѣръ, сотрясенія воздуха. Имѣя внутреннее ощущеніе задушенія, мы замѣчаемъ также: 1) неприятое чувство душности, рѣзко отличное отъ чувства судорогъ, невралгій и т. п.; 2) органъ—легкія, мѣсто ощущенія; 3) предметъ или причину—недостатокъ воздуха, необходимаго для дыханія. Милль распределяетъ наши внутреннія чувства на три класса: 1) чувствованія въ пищевомъ каналѣ; 2) чувство разстройства или приближенія его въ какой-нибудь части тѣла, и 3) мускульныя ощущенія:

последнія онъ считаетъ особенно важными для объясненія нашихъ понятій притяженія и противодѣйствія тѣлъ.

Глава, озаглавливаемая „ассоціація идей“, полна интереса. Нельзя не замѣтить прежде всего такъ-называемой не разрушимой ассоціаціи, изъ которой англійская школа выводитъ весьма важные результаты. По Миллю, сущность ея состоитъ въ слѣдующемъ: нѣкоторыя идеи такъ часто и такъ постоянно соединяются между собою, что не могутъ быть отдѣлены одна отъ другой. Если одна идея приходитъ на умъ, то вмѣстѣ съ нею воспоминается и другая, какъ бы ни старались мы разъединить ихъ. Напримѣръ, не въ нашей власти думать о цвѣтѣ, не представляя себѣ въ то же время и протяженія, или о тѣлесности (solidity), не представляя себѣ фигуры. Мы постоянно замѣчали цвѣтъ въ соединеніи съ протяженіемъ, то-есть, какъ-бы разлптымъ на поверхности тѣлъ; мы не замѣтили ни одного исключенія изъ этого правила. Цвѣтъ и протяженіе соединились между собою. Представленіе цвѣта всегда ведетъ за собою представленіе протяженія, и не въ нашей власти разрушить этотъ союзъ. То же самое мы замѣчаемъ въ отношеніи идей тѣлесности и фигуры. Все, что мы ощущаемъ, имѣетъ три измѣренія, то-есть, какую-нибудь фигуру. Все, съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло, имѣетъ или круглую, или кубовидную, или какую-нибудь иную форму. Какъ скоро въ насъ возбуждается идея тѣлесности, одновременно за нею слѣдуетъ и идея фигуры. Банъ поясняетъ этотъ законъ другимъ примѣромъ. Угрожаемый ударомъ глазъ мигаеъ. Но въ дѣтяхъ вовсе не замѣчается подобной наклонности. Они лишь съ теченіемъ времени научаются закрывать глаза при приближеніи опасности. Затѣмъ уже при всякомъ угрожающемъ ударѣ образуется непреодолимая привычка къ миганію.

Ученіемъ о неразрушимой ассоціаціи англійская школа отвѣчаетъ на мнѣніе Лейбница, приведенное имъ противъ Локка, что есть истины съ характеромъ необходимости, котораго опытъ не въ состояніи дать положеніямъ, изъ него извлеченнымъ. Джемсъ Милль показываетъ, какимъ образомъ невозможность для насъ разъединять нѣкоторыя идеи можетъ быть произведена опытомъ.

Если законы ассоціаціи легко объясняютъ дѣйствія памяти, то въ нихъ же нужно иногда искать и причины забвенія. Когда предшествующій членъ, то-есть, представленіе, не имѣетъ особой видимости и служить только поводомъ къ воспроизведенію какой-либо другой идеи, то онъ мгновенно забывается, когда послѣдняя захватываетъ все наше вниманіе. Вотъ, напримѣръ, знакомый пріѣзжаетъ изъ да-

лекой страны и приносить извѣстіе о послѣдней болѣзни, послѣднихъ словахъ, дѣйствіяхъ и смерти моего сына. Звукъ его голоса, интонація словъ его производитъ впечатлѣніе на мое ухо, но вниманіе мое все занято содержаніемъ (идеями) словъ. Я представляю себѣ своего сына страдающимъ, говорящимъ, умирающимъ. На слова знакомаго, подавшіе поводъ къ этимъ представленіямъ, также мало я обращаю вниманіе, какъ и на свое ускоренное дыханіе при слушаніи его словъ. Мы часто дѣлаемъ скачки въ воспоминаніяхъ, и часто непосредственно переходимъ отъ одной идеи къ другой, минуя рядъ посредствовавшихъ членовъ. Если представленія А, В, С, D такъ соединены между собою, что А вызываетъ В, В вызываетъ С, и С вызываетъ D, то случается часто, что А прямо переходитъ къ D. Милль объясняетъ этотъ случай тѣмъ, что посредствующіе члены В и С уничтожены, и между А и D установилась непосредственная связь.

При объясненіи логической дѣятельности Милль разсуждаетъ о главныхъ логическихъ дѣйствіяхъ — именованіи (naming), сужденіи (predication) и умозаключеніи (rationation). Въ главѣ объ именованіи авторъ анализируетъ умышленные процессы, соотвѣтствующіе различнымъ частямъ рѣчи: именамъ существительнымъ, прилагательнымъ и проч. Онъ поясняетъ свои взгляды грамматическими и филологическими теоріями Горна Тука (Horne Tooke), знаменитыми въ его время, но теперь уже оставленными. Въ примѣчаніяхъ Финдлетера на эту часть сочиненія обращено вниманіе на замѣчанія Милля о сужденіи. Въ главѣ объ этомъ процессѣ Джемсъ Милль разъясняетъ свое мнѣніе о связкѣ (copula); слово „быть“, обозначающее существованіе чего-нибудь, во всѣхъ языкахъ употребляется какъ связка въ сужденіи. Поставляя ее, мы трактуемъ подлежащее, хотя бы оно было простою фикціей, какъ реальное бытіе. Такимъ образомъ мы олицетворяемъ чистыя отвлеченія и говоримъ о случаѣ, природѣ, судьбѣ, какъ о реальныхъ существахъ. По справедливому замѣчанію Финдлетера, это мнѣніе не совсемъ вѣрно. Оно имѣетъ приложеніе къ языкамъ индо-европейскимъ, но не совсемъ приложимо къ односложнымъ языкамъ, на которыхъ говоритъ цѣлая треть человѣчества. Они не имѣютъ ни глагола, ни связки, ни какихъ-либо другихъ частей рѣчи. „Въ Китаѣ, напримѣръ, слово «ta» безразлично значитъ великій, величіе, быть великимъ, увеличивать, прославлять. Одно мѣсто слова въ рѣчи опредѣляетъ, какъ слѣдуетъ понимать его; такъ, *ta fu* значитъ великій человѣкъ, а *fu ta* человѣкъ великъ (ростомъ)“. Подобные факты должны заставлять насъ быть осторожными при обобщеніи

формъ рѣчи, замѣченныхъ въ немногихъ языкахъ, и не давать имъ значенія коренныхъ различій въ природѣ умственныхъ операций вообще.

Разсужденія автора объ общихъ понятіяхъ ясны и свѣтлы. Прежде всего мы знакомимся съ индивидуальными предметами и ихъ именуемъ. Но если бы всякій индивидуальный предметъ имѣлъ свое имя, какъ въ китайскомъ языкѣ каждое слово пишется особымъ знакомъ, то мы успѣли бы изучить только небольшой кругъ предметовъ. Этотъ недостатокъ устраняется изобрѣтеніемъ общихъ наименованій. Критикъ замѣчаетъ, что не этою одною экономіей словъ ограничивается значеніе общихъ именъ, но и тѣмъ, что они даютъ возможность составлять сужденія и что безъ нихъ мы не объединяли бы своихъ знаній.

Затѣмъ авторъ разбираетъ фактъ самосознанія. Англійскіе мыслители относятся къ этому факту неодинаково. Роза возбуждаетъ чувство запаха. Броунъ и Джемсъ Милль говорятъ, что при этомъ не происходитъ ничего болѣе. Ридъ, напротивъ того, утверждаетъ, что здѣсь мы не только имѣемъ ощущеніе запаха, но и сознаемъ, что имѣемъ его: самосознаніе есть какъ-бы внутреннее око, или внутренний свѣтъ, освѣщающій всѣ стороны души. Миѣние Джона С. Милля не сходится съ воззрѣніемъ отца. Совсѣмъ различныя вещи—имѣть ощущеніе и разсматривать его въ отношеніи къ самому себѣ или къ ряду многочисленныхъ ощущеній, составляющихъ нашу чувствующую жизнь. Профессоръ Банъ признаетъ сознаніе не самостоятельную способностію, но только частнымъ случаемъ общей дѣятельности мышленія. Когда мы замѣчаемъ въ себѣ состояніе удовольствія, мы кромѣ реального ощущенія его, совершаемъ умственные дѣйствія сравненія, уподобленія или классификаціи его. Любопытны основанія, приводимыя въ пользу этого мнѣнія, которое радикально отдѣляетъ англійскую психологію отъ нѣмецкой. Самосознаніе есть въ сущности двойное сознаніе, рефлексія надъ самимъ собою. Каждое самосознательное состояніе предполагаетъ двоякую дѣятельность души: 1) удовольствіе, страданіе или идею, и 2) наблюденіе этого процесса. Совершаются ли оба эти акта имѣть, дѣлаемся ли мы въ одно и то же время наблюдателями и наблюдаемыми? Но два состоянія духа никакъ не могутъ развиваться съ одинаковымъ напряженіемъ: извѣстно, что зубная боль ослабляется на нѣсколько секундъ, когда мы устремляемъ на что-нибудь наше вниманіе. Поэтому если самосознаніе есть актъ самостоятельный, то онъ долженъ совершаться въ душѣ па

счетъ наблюдаемыхъ состояній, то-есть, оно существуетъ какъ-бы на счетъ условій своего существованія.

Авторъ и его издатели посвящаютъ особенное вниманіе вопросу о вѣрѣ (on belief). Это слово въ англійской психологической литературѣ имѣетъ особое специальное значеніе: имъ обозначается увѣренность въ существованіи внѣшняго независимаго отъ насъ міра. Вопросъ этотъ затрогиваетъ, съ другой стороны, вопросы о лицѣ, личномъ тождествѣ и т. д. Мы кратко изложимъ сущность мнѣній англійскихъ психологовъ.

Джемсъ Милль начинаетъ положеніемъ, что кромѣ нашихъ ощущеній, мы ничего не знаемъ о внѣшнихъ предметахъ. То, что мы называемъ розою, въ сущности есть союзъ ощущеній цвѣта, фигуры, запаха и т. д. На обыкновенный взглядъ тутъ напротивъ есть еще что-то; согласно ему каждое ощущеніе имѣетъ свою причину въ качествѣ, а качества въ ихъ совокупности относятся къ одной общей причинѣ—къ веществу розы. Если такъ, то почему останавливаться на полдорогѣ; почему и вещество не должно имѣть своей причины, какъ и качества его? Но тогда мы впадемъ въ нелѣпность. Посему авторъ допускаетъ вещество, предметъ (substratum), въ томъ смыслѣ, что если въ извѣстное время и на извѣстномъ мѣстѣ будутъ находиться чувствующие органы, то получатся извѣстныя ощущенія. Когда мы говоримъ: въ сосѣдней комнатѣ есть огонь, — это значитъ, что совершивъ извѣстныя движенія, я получу ощущенія тепла и свѣта. И самый міръ знакомъ мнѣ только по ощущеніямъ: онъ имѣетъ для меня только тотъ смыслъ, что означаетъ сумму возможныхъ ощущеній. Съ этою теоріей возбуждается множество вопросовъ, характеризующихъ англійскую психологію.

Итакъ, съ одной стороны, мы имѣемъ предъ собою связный правильный рядъ возможностей ощущенія, съ другой отдѣльный рядъ образовъ чисто умственныхъ или воображаемыхъ. Въ силу чего же мы относимъ каждое частное впечатлѣніе къ первой группѣ, или почему считаемъ его иногда просто идеей? Иначе говоря, вопросъ этотъ касается различія между наблюденіемъ (percersion) и воображеніемъ, между ощущеніемъ и идеей? Какимъ образомъ мы съ величайшею быстротою и инстинктивною чуткостію рѣшаемъ, принадлежитъ ли впечатлѣніе къ внѣшнему міру, или нѣтъ? Въ большей части случаевъ по живости или интенсивности ощущенія мы отличаемъ его отъ идеи. Такъ думалъ и Юмъ, хотя нельзя не сознаться, что этотъ

признакъ измѣняетъ человѣку во время сна и при нѣкоторыхъ формахъ безумія.

Джемсъ Милль и Джонъ-Стюартъ Милль расположены признавать различіе между ощущеніемъ и идеей, какъ окончательный фактъ, не допускающій никакихъ дальнѣйшихъ разсужденій: потому они и различны, что мы такъ чувствуемъ. Критикъ не совсѣмъ соглашается съ этимъ и указываетъ, что дѣти, вѣроятно, не въ состояніи чувствовать это различіе, подобно тому какъ нѣкоторыя низшія человѣческія породы считаютъ область сповидѣній такою же реальною, какъ и простую дѣйствительность.

Далѣе возникаютъ вопросы: чѣмъ характеризуется состояніе вѣры? Принадлежитъ ли оно къ области разумній, или волненій, или воли? По Джемсу Миллю, она есть чисто интеллектуальное явленіе. Все дѣло здѣсь въ ассоціаціи идей. Хорошо направленная увѣренность въ чѣмъ-либо зависитъ отъ доброкачественности ассоціаціи, дурная является тогда, когда въ насъ образуются соединенія идеи, не соответствующія дѣйствительности. Въ доказательство авторъ ссылается на теорію зрѣнія. Глазъ самъ по себѣ способенъ замѣчать только одни цвѣта, и благодаря движеніямъ своимъ, одни поверхности тѣлъ; разстояній онъ не видитъ. А между тѣмъ намъ кажется, что мы видимъ и разстоянія. Мы думаемъ такъ, и это убѣжденіе своимъ существованіемъ обязано ассоціаціи идей: оттого, благодаря ей, мы въ нѣкоторыхъ случаяхъ обманываемся. Смотри въ телескопъ, мы видимъ предметы вблизи. Нѣсколько разъ быстро поворотившись кругомъ, мы видимъ движеніе обрѣзающихъ насъ предметовъ. Во снѣ мы вѣримъ въ дѣйствительность своихъ образовъ. Очевидно, вѣра есть одинъ изъ случаевъ нашей ассоціаціи идей. Въ сущности анализъ автора раскрываетъ намъ случаи, въ которыхъ проявляется вѣра, но не объясняетъ причинъ ея.

Съ подобнымъ воззрѣніемъ несогласны ни Джонъ-Стюартъ Милль, ни профессоръ Бэнъ. Первый возражаетъ, что ассоціація идей вовсе не порождаетъ вѣры. Въ телескопѣ мы видимъ предметы вблизи, но въ дѣйствительности и не думаемъ о ихъ близости. При иллюзіяхъ мы сохраняемъ правильность сужденія. Напротивъ того, съ этою теоріей вѣра теряетъ всякую почву: ибо при ней мы не имѣемъ возможности различать ассоціаціи, основанныя на дѣйствительности, и ассоціаціи, возникшія отъ случая. Положительное мнѣніе Стюарта Милля состоитъ въ слѣдующемъ: вѣра касается трехъ случаевъ—прошедшаго, настоящаго, будущаго; вѣра въ настоящее состоитъ въ различеніи ощущенія отъ идеи; по отношенію къ прошедшему она предполагаетъ различеніе

между памятью и воображеніемъ; вѣра въ будущее предполагаетъ различіе между ожиданіемъ и воображеніемъ. Бэнъ устанавливаетъ новую теорію, различающуюся отъ взгляда обоихъ упомянутыхъ мыслителей. Онъ называетъ большимъ заблужденіемъ мнѣніе, что вѣра есть явленіе интеллекта: она связана въ сущности съ волей, а не съ умомъ или волненіями. Вѣра и невѣріе суть одно и то же состояніе; ему противоположно сомнѣніе или колебаніе: при вѣрѣ мы идемъ впередъ, при сомнѣніи мы не увѣрены въ своей цѣли. Последнее предполагаетъ недѣятельность, первая вызываетъ дѣйствія. Самая лучшая проба вѣры есть дѣло. По мнѣнію Бэна, вѣра принадлежитъ къ ряду сложныхъ состояній воли, каковы желаніе, рѣшительность. Мы желаемъ чего-нибудь, не находящагося въ нашей власти; мы рѣшаемся, когда мы опредѣлили подобающее намъ дѣйствіе. Подобнымъ образомъ возникаетъ вѣра, когда удовольствіе, имѣющее въ виду, можетъ быть достигнуто только извѣстными средствами: при этомъ мы доверяемся, становимся увѣрены, ожидаемъ, предполагаемъ, что наши дѣйствія приведутъ къ желаемому удовольствію. Если вѣра есть сложная фаза воли, то ея корни столь же многочисленны, какъ и источники нашей дѣятельности. Первый источникъ ея есть добровольная дѣятельность. Прежде полагали, что всѣ наши дѣйствія имѣютъ свои причины въ ощущеніяхъ. На основаніи наблюденія множества фактовъ Бэнъ пришелъ къ заключенію, что въ организмѣ есть первобытная энергія: животное движется, пока эта энергія не истощается. Существа дѣйствуютъ, имѣя полную увѣренность во внѣшнемъ мірѣ. Тогда какъ метафизики требуютъ указанія причины, почему должно вѣрить въ него, простой человѣкъ требуетъ указанія причинъ, почему онъ долженъ сомнѣваться въ его существованіи. Наша вѣра въ порядокъ природы есть только другой видъ нашей первоначальной довѣрчивости.

Второй томъ „Анализа“ заключаетъ въ себѣ разсужденія о весьма трудныхъ метафизическихъ вопросахъ подъ весьма скромнымъ названіемъ: „Имена, требующія объясненія“. Такъ, здѣсь трактуются о безконечномъ, о пространствѣ, о субъектѣ воли или о возрастаніи добровольнаго контроля надъ дѣятельностію мускуловъ. Въ главѣ о нравственномъ чувствѣ авторъ предлагаетъ анализъ къ самому любопытному факту происхожденія въ насъ нравственнаго чувства. Онъ выбираетъ четыре основныя добродѣтели: благоразуміе, храбрость, справедливость, благожеланіе. Первые двѣ касаются болѣе индивидуальной личности и къ другимъ существамъ имѣютъ только косвенное

отношеніе; вторыя двѣ, напротивъ того, имѣютъ въ виду благо ближняго. Съ обоими этими родами добродѣтелей соединяются два вида ассоціацій: 1) когда добродѣтельные дѣйствія совершаются нами лично, 2) когда онѣ совершаются другими. Благоразуміе и храбрость имѣютъ высокую цѣну, какъ средства къ достиженію удовольствія или для отвращенія страданія. Когда извѣстныя похвальные дѣйствія совершаются другими, наши ассоціаціи преимущественно стремятся въ сторону удовольствія: эти дѣйствія намъ ничего не стоятъ, а удовольствія доставляютъ много. Самый эгоистичный человѣкъ, неспособный самъ бороться съ препятствіями къ благу, тѣмъ не менѣе испытываетъ удовольствіе, когда другіе исполняютъ поощряемые имъ законы.

Анализъ хвалы и осужденія, хотя и не имѣетъ отношенія къ происхожденію нравственнаго чувства, тѣмъ не менѣе представляетъ для психолога самостоятельный интересъ. Авторъ думаетъ, что первоначально мы относимся равнодушно къ похвалѣ, но постепенно становимся чувствительнѣе къ ней ради многихъ, протекающихъ отъ нея пріятныхъ послѣдствій. Съ этимъ мнѣніемъ не соглашается Джонъ Милль. Онъ думаетъ, что благодаря ассоціаціи, похвала становится пріятною сама по себѣ. Она становится предметомъ нашихъ желаній сама по себѣ, а не изъ-за пріятныхъ послѣдствій. Критикъ спрашиваетъ далѣе, можно ли окончательно успокоиться и на этомъ предположеніи въ виду того факта, что дѣти весьма значительно разнятся другъ отъ друга по своей воспримчивости къ похвалѣ или порицанію.

По поводу анализа нравственнаго чувства и Стюартъ Милль, и Бэнъ дѣлаютъ съ своей стороны примѣчанія. Первый повторяетъ свой анализъ справедливости. Бэнъ трактуетъ по этому поводу о безкорыстной дѣятельности.

Habit and Intelligence in their connexion with the Laws of Matter and Force. A Series of Scientific Essays. By *Joseph John Murphy*. (Привычки и разумъ въ ихъ связи съ законами матеріи и силы. Соч. Джона Морфи). 2 тома. London. 1869.

Исслѣдованія г. Морфи захватываютъ нѣсколько большую область, чѣмъ можно бы было судить по заглавію книги. Подъ словомъ: „Habit“ авторъ разумѣетъ всѣ явленія въ мірѣ органическихъ существъ. О разумѣ онъ трактуетъ, какъ объ одной изъ причинъ организаціи. Последняя есть результатъ жизни, хотя жизнь можетъ существовать и безъ организаціи. Такъ какъ во всякомъ организмѣ можно различать

очевидныя цѣли и средства для ихъ достиженія, то по мнѣнію Морфи, необходимо предположить дѣйствія разума, изъятаго изъ круга обыкновенныхъ физическихъ причинъ и дѣйствующаго посредствомъ ихъ. Впрочемъ этотъ взглядъ не долженъ стѣснять изслѣдованія о происхожденіи видовъ, ибо происхожденіе ихъ и жизнь на землѣ суть два совершенно различные вопроса. Виды могли произойти изъ какого-нибудь одного оживленнаго зародыша, но самое оживленіе его должно было исходить отъ той же творческой силы, которая дала происхожденіе и сообщила свойства матеріи. Весьма важный фактъ въ развитіи есть привычка, не только приобретаемая индивидуальными организаціями, но и передаваемая ими послѣдующимъ поколѣніямъ и такимъ образомъ влияющая на измѣненія видовъ. Такимъ образомъ Морфи говоритъ о происхожденіи видовъ и предлагаетъ нѣкоторыя измѣненія въ теоріяхъ Дарвина и Спенсера. Послѣ разсужденій объ эмбриологіи, классификаціи и неизмѣнно прогрессивномъ характерѣ всякихъ частныхъ измѣненій, онъ доказываетъ необходимость вліянія разума на организаціи. По всѣмъ воззрѣніямъ на человѣка — авторъ дуалистъ, и для него отношеніе духовной природы въ человѣкѣ къ животной есть самое великое изъ всѣхъ окружающихъ насъ таинствъ. Мнѣніе автора на этотъ счетъ можно вывести изъ слѣдующихъ словъ: „Жизненный разумъ вездѣ одинъ и тотъ же. Я думаю, что бессознательный разумъ, управляющій образованіемъ тѣлесныхъ организмовъ, тождественъ съ разумомъ, который становится сознательнымъ въ душѣ“. Затѣмъ авторъ поднимаетъ вопросы объ идеализмѣ, о формахъ мысли, объ источникѣ нравственныхъ чувствъ, которые онъ признаетъ первоначальнымъ фактомъ духа. Очевидно, Морфи далекъ по своему направленію отъ положительной англійской психологической первоначальной школы (*The Westminster Review* № 71, July, 1869).

Memoir of sir William Hamilton, Bart., Professor of Logik and of Metaphysics in the University of Edinburgh. By *John Veitch*, Professor of Logik and Rhetoric in the University of Glasgow. (Записка о сэрѣ Вильямѣ Гамильтонѣ, профессорѣ логики и метафизики въ Единбургскомъ университетѣ. Соч. *Джона Вейча*, профессора логики и риторики въ Глазговскомъ университетѣ). Edinburgh and London. 1869.

Биографъ замѣчательнаго историка и мыслителя, г. Вейчъ разказываетъ въ своемъ трудѣ немногосложную по событіямъ жизнь этого философа. Онъ принадлежалъ къ такъ-называемой шотландской философской школѣ. Гамильтонъ родился въ 1788 году, а умеръ въ 1856. Получилъ онъ воспитаніе частью въ Англии, частью въ

Шотландіи. Такъ какъ унаслѣдованное баронство не принесло ему матеріальныхъ средствъ, то онъ долженъ былъ поддерживать себя собственными своими трудами. Либеральное направленіе въ политическихъ его убѣжденіяхъ помѣшало ему, не смотря на репутацію удивительной учености, занять кафедру въ Оксфордскомъ университетѣ. Въ 1829 году онъ женился, и побуждаемый нуждою, сталъ работать для *Эдинбургскаго Обозрѣнія*. Первая же статья его доставила ему извѣстность; она называлась: „о философіи безусловнаго“. Въ 1836 году онъ вступилъ на кафедру логики въ Эдинбургскомъ университетѣ. Въ 1844 году параличъ погубилъ здоровье его, слишкомъ разстроенное непосильными трудами. Въ 1853 году Гамильтонъ имѣлъ несчастіе сломать руку, и разслабленный и увѣчный, пробился еще нѣсколько лѣтъ до своей смерти, послѣдовавшей 5-го мая 1856 года. Вейчъ умѣлъ придать рельефность немногосложнымъ чертамъ жизни своего учителя своими воспоминаніями и анекдотами, касающимися послѣдняго. Карлейль, Кэрнсъ (Cairns) и профессоръ Спенсеръ Бэйнсъ (Baynes) обогатили мемуаръ многими разказами. Мы видимъ въ Гамильтонѣ простаго, высоко-даровитаго человѣка, философа съ обширными познаніями, одушевленнаго излагателя самыхъ темныхъ вопросовъ. Къ запискамъ присовокуплено приложеніе, въ которомъ биографъ обвиняетъ Ст. Милля въ неточномъ изложеніи мыслей Гамильтона въ его трудѣ „Философія Гамильтона“ (*The Westminster Review* № 71, July 1869).

History of European Morals from Augustus to Charlemagne. By William Edward Hartpole Lecky, M. A. (Исторія нравственности въ Европѣ со временъ Августа до Карла Великаго, соч. *Эдварда Лекки*). Two volumes. London. 1869.

Появленіе этого замѣчательнаго сочиненія Лекки вызвало не малое движеніе въ англійской литературѣ. Лучшіе журналы поспѣшили отозваться на разные вопросы, затронутые имъ. Изъ этихъ отзывовъ мы видимъ отношеніе разныхъ философскихъ партій въ Англии къ вопросу о происхожденіи нравственныхъ принциповъ. Рознь, издавна раздѣлявшая шотландскую школу отъ позитивистовъ или утилитаристовъ, поднялась съ новою силою. Суть ли нравственныя начала первоначальныя, ни откуда не выводимые факты нашей душевной жизни, обязательныя и очевидныя сами по себѣ, или же они произошли изъ опыта, наблюденія, наравнѣ со всякими другими правилами поведенія, и суть только результаты стремленія человѣка къ какой-нибудь пользѣ? Шотландская школа придерживается перваго воззрѣнія, а школа позитивистовъ — втораго. Самъ Лекки раздѣляетъ

первый взглядъ, и потому не удивительно, что его трудъ встрѣтилъ не совсѣмъ благопріятные отзывы въ одномъ изъ упомянутыхъ лагерей. Мы обратимъ вниманіе на двѣ рецензіи, одну въ *Edinburgh Review* № 265, July 1869, и другую въ *Westminster Review* № 72, October. *Эдинбургское Обозрѣніе* издавна служило органомъ своей мѣстной шотландской философской школы, то-есть, придерживалось идеалистическаго направленія. Поэтому оно въ сочувственномъ тонѣ излагаетъ сущность взглядовъ автора и даетъ намъ возможность познакомиться съ содержаніемъ книги. *Вестминстерское Обозрѣніе* напротивъ даетъ у себя пріютъ положительнымъ воззрѣніямъ. На трудъ Лекки оно взглянуло, какъ на вызовъ, сдѣланный всей положительной школою, и потому сочло нужнымъ выяснитъ вообще вопросъ о нравственности съ своей точки зрѣнія. Статья этого журнала пріобрѣтаетъ поэтому самостоятельный интересъ.

Лекки извѣстенъ уже по другому своему труду «History of Rationalism». И въ новомъ своемъ сочиненіи, по отзыву *Эдинбургскаго Обозрѣнія*, какъ и въ сейчасъ упомянутомъ, онъ обнаруживаетъ обширныя историческія свѣдѣнія и умѣнье дать своему изложенію живой интересъ. Слогъ его ясный, ровный и чистый; книга въ высокой степени интересна даже тамъ, гдѣ касается самыхъ темныхъ вопросовъ. Начитанность автора въ моралистахъ и историкахъ древней и новой Европы весьма широкая, и матеріалъ черпался имъ изъ первыхъ источниковъ. Въ приемѣ изложенія онъ избѣгаетъ догматическихкихъ выводовъ и иногда съ такимъ безпристрастіемъ излагаетъ борьбу различныхъ мнѣній, что читатель остается въ неизвѣстности относительно собственныхъ его убѣжденій. По изяществу слога и обширности знаній сочинитель напоминаетъ Бокля. У него нѣтъ только той парадоксальности въ мнѣніяхъ и насмѣшливости въ тонѣ отношеній къ противникамъ, которыя отличаютъ автора „Исторіи цивилизаціи“.

Въ предисловіи авторъ самъ излагаетъ цѣль и содержаніе своего труда. Прежде нежели взяться за самое изслѣдованіе, нужно было рассмотретьъ противоположныя теоріи относительно природы и обязательности нравственныхъ законовъ. Затѣмъ онъ очерчиваетъ нравственную исторію Римской имперіи, излагая стоическую, эклектическую и египетскую философіи, и показываетъ, въ какихъ отношеніяхъ онѣ были продуктомъ или выраженіемъ общаго положенія общества, раскрывая въ то же время ихъ вліяніе на законодательство и литературу и изслѣдуя причины глубокой развращенности общества, не поддававшейся успіямъ философовъ и писателей. Далѣе идетъ рѣчь

о торжествѣ христіанской религіи въ Европѣ. Здѣсь авторъ трактуетъ о происхожденіи вѣры въ Палестинѣ и о церкви, какъ нравственномъ дѣятелѣ, имѣвшемъ вліяніе на Европу. Въ частности, здѣсь говорится объ условіяхъ, препятствовавшихъ или благопріятствовавшихъ возрастанію церкви, о перемѣнахъ въ ней подъ вліяніемъ внѣшняго благосостоянія, объ аскетическомъ энтузіазмѣ, о вторженіяхъ варваровъ и о многихъ другихъ обстоятельствахъ, опредѣлившихъ нравственное положеніе общества.

„Я рассмотрѣлъ“, говоритъ авторъ, „болѣе или менѣе подробно возрасшее чувство неприкосновенности человѣческой жизни, исторію благотворенія, образованіе легендъ о святыхъ, дѣйствіе аскетизма на гражданскія и семейныя добродѣтели, нравственное вліяніе монастырей, теоретическое развитіе понемногу, добродѣтели и пороки падавшей Римской имперіи и появившихся на развалинахъ ея варварскихъ государствъ, постепенное возвышеніе свѣтской власти и первые начатки того воинственнаго духа, которые въ Крестовыхъ походахъ достигли высоты своего развитія; я заключилъ свою книгу рассмотрѣніемъ измѣненій въ положеніи женщины и нравственныхъ вопросовъ, касавшихся отношеній половъ“.

Разсужденіе о происхожденіи нравственности составляетъ ключъ въ цѣлому труду. Критикъ *Эдинбургскаго Обозрѣнія* становится совершенно на сторону автора и находитъ, что въ настоящее время какъ нельзя болѣе уместенъ протестъ Лекки противъ теоріи утилитарной морали, овладѣвшей лучшимъ современнымъ англійскимъ умамъ. Система, сводящая всѣ мотивы человѣческаго сердца къ желанію удовольствія или опасенію страданія и отрицающая существованіе независимаго отъ того нравственнаго закона, на дѣлѣ не есть нравственная система. Нравственность принциповъ она подмѣняетъ нравственностію послѣдствій и отнимаетъ у добродѣтели ея цвѣтъ и сущность — безкорыстный характеръ. Мы не можемъ не думать, — говоритъ критикъ, — что усвоеніе и распространеніе теоріи личнаго интереса, какъ руководящаго правила, понизило уровень нравственности въ нашей странѣ въ продолженіе послѣдней половины текущаго столѣтія... Цѣлые классы людей, мало смыслящіе въ отвлеченныхъ разсужденіяхъ о происхожденіи нравственныхъ обязанностей, сдаваясь на господствующій тонъ доказательствъ, нечувствительно уклоняются къ эппеурейскому взгляду на человѣческія обязанности. Джонъ-Стюартъ Милль можетъ указывать, что система утилитаризма необходимо солидарна съ высшими предписаніями религіи и объективной нравственности, и что служеніе человѣчеству можетъ пріобрѣсти, даже безъ помощи вѣры въ Провидѣніе, психологическую силу

и социальную дѣйственность религіи; но люди смотрятъ на дѣло иначе, и послѣдствія теоріи далеки отъ предполагаемыхъ или одобряемыхъ имъ результатовъ. Желаніе пріобрѣтенія и расточенія богатства становится очень сильнымъ, ибо оно есть ключъ къ самымъ привлекательнымъ формамъ удовольствія. Въ политикѣ твердые принципы правды и долга уступаютъ господствующимъ интересамъ. Въ торговлѣ замѣтенъ упадокъ коммерческаго довѣрія. Уваженіе къ родительскому авторитету ослабѣло въ Англіи и совершенно исчезло въ Америкѣ. Беззаботное самоснисхожденіе и расточительность, съ какою множество молодыхъ людей высшихъ классовъ спѣшатъ разориться, знаменуетъ ослабленіе чувства долга и самоограниченія. Въ отношеніяхъ половъ и въ обстановкѣ женской жизни замѣчаются поразительныя перемѣны, которыя могутъ быть доказаны тысячами примѣровъ въ правахъ, литературѣ, одеждѣ, обращеніи и искусствѣ. Величайшія преступленія защищаются, какъ нѣчто простительное, и даже пріивѣтствуются рукоплесканіями, если они исходятъ изъ политическихъ побужденій—обстоятельство, въ сущности только увеличивающее вину этихъ преступленій. Теперь мало уваженія къ святости клятвы, ибо мало вѣры въ то, что даетъ клятвѣ священный характеръ не только какъ обязательству между человѣкомъ и человѣкомъ, но и между человѣкомъ и Богомъ. Мы живемъ среди положенія дѣла, которое нашимъ предкамъ навѣрное показалось бы разслабленнымъ состояніемъ нравственности. Утилитарная система нравственности въ сущности подмѣняетъ часто мірскимъ, ограниченнымъ, временнымъ правломъ нравственный законъ, основанный на волѣ Божіей и на порядкѣ творенія. Одно дѣло — нравственное правило язычества, другое — нравственное правило христіанства.

Самъ Лекки не вопіишь однако же раздѣляетъ религіозную теорію происхожденія нравственныхъ принциповъ, и допуская ихъ въ качествѣ примитивныхъ чувствъ нашей природы, допускаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и вліяніе на ихъ происхожденіе „уровня развитія общества“. Въ извѣстномъ смыслѣ они абсолютны и неизмѣнны, а въ другомъ они относительны и преходящи. Есть дѣйствія, столь прямо противоположны нашимъ нравственнымъ чувствамъ, что они считались дурными даже въ самыя раннія эпохи развитія этихъ чувствъ. Но съ другой стороны, уровень общества указываетъ намъ, что мы должны считать высшимъ и лучшимъ для нашей природы. Кто достигаетъ мѣры его требованій, тотъ исполняетъ свой долгъ; кто возвышается надъ нимъ, тотъ вступаетъ въ область дѣйствій, совершенно похваль-

ныхъ, но необязательныхъ. Теперь уже не можетъ быть споровъ о рабствѣ, убійствѣ плѣнниковъ на войнѣ, гладіаторскихъ зрѣлищахъ, полигаміи; но не всегда такъ было, и кто увлекался общимъ настроеніемъ, не совершалъ, конечно, преступленія. Мнѣніе объ уровнѣ общества, по словамъ критика, сближаетъ автора со взглядомъ Бентама. отца утилитаризма. Уровень общества есть свидѣтель самый непо стоянный и фальшивый. Въ Ирландіи считается добродѣтельнымъ под стрѣлать помѣщика изъ засады, въ Новой Зеландіи одобряется людо бство, въ Японіи проституція считается почетнымъ занятіемъ и т. д.

Авторъ сравниваетъ двѣ системы нравственности въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ развились въ послѣдній періодъ языческой цивилизаціи и въ первое время христіанской культуры. Онъ сравниваетъ ихъ точно и безпристрастно въ ихъ послѣдствіяхъ. Тщательно изслѣдуя самыя высокія теоріи языческихъ философовъ, онъ указываетъ ступень раз витія, до которой естественнымъ путемъ возвысились нравственныя способности человѣчества, и на которой онѣ остановились. Затѣмъ онъ раскрываетъ вліяніе христіанства, введеннаго въ міръ высшія по нятія чистоты, долга и всеобщаго братства, хотя это вліяніе не мало было ослабляемо излишествами суевѣрія и ханжества.

Обращеніе Рима и прогрессъ христіанской вѣры Лекки приписываетъ не знаменіямъ и чудесамъ, сопровождавшимъ его (понятія объ исторической очевидности были тогда совѣмъ особья), но степенію весьма разнообразныхъ причинъ. Ни одна религія того времени не соединяла въ себѣ столько элементовъ силы и привлекательности, какъ христіанство. Въ отличіе отъ іудейства оно не было связано узами какой-нибудь національности или сословности. Отъ стоицизма оно отличалось вниманіемъ къ чувству человѣка, отъ египетскихъ религій—опредѣленнымъ ученіемъ о чистой нравственности и способно стію осуществлять его на дѣлѣ. Среди общаго движенія въ пользу національнаго и соціальнаго объединенія оно провозгласило всеобщее братство. Для раба христіанство было религіей труждающихся и обремененныхъ. Философъ находилъ въ немъ эхо высокой стоической ченки и развитіе лучшихъ элементовъ Платонова ученія. Людямъ, жаждавшимъ чудесъ, оно представляло исторію болѣе дивную, чѣмъ похождения Аполлонія Тіанскаго. Міру, сознававшему свое политическое крушеніе, жадно и боязливо заглядывавшему въ будущность, оно проповѣдывало близкое разрушеніе міра, славу его послѣдователей и осужденіе его враговъ. Міру, знавшему только безстрастное величье Катона, оно представляло идеаль состраданія и любви, идеаль,

воплощавшій въ себѣ все, что было великаго на землѣ. Міру, утомленному борьбою вѣрованій и философскихъ мнѣній, оно открывало ученіе не какъ плодъ рефлексіи, но какъ божественное откровеніе, предметъ болѣе вѣры, чѣмъ разума. Подобно всѣмъ великимъ религіямъ, оно согласовалось болѣе съ чувствомъ, чѣмъ съ разумомъ. Главная причина успѣха христіанства заключалась въ соотвѣтствіи христіанскаго ученія съ духовною природою человѣка. Именно потому, что христіанство вѣрно выражало нравственныя чувствованія своего вѣка, что оно представляло совершенный идеаль превосходства, къ которому люди стремились, и соотвѣтствовало ихъ религіознымъ нуждамъ, цѣлямъ, волненіямъ, — оно проложило себѣ дорогу въ сердца людей.

Съ другой стороны, христіанство не было только системой, исторіей; оно было мудро организованнымъ и выработаннымъ учрежденіемъ, имѣвшимъ устойчивость, не достижимую для отдѣльныхъ и не дисциплинированныхъ проповѣдниковъ, вызывавшихъ въ безпримѣрной степени востороженную преданность къ своему преуспѣянію. Языческія религіи были слишкомъ гибки и уступчивы; христіанство въ высокой степени исключительно; его послѣдователи обязывались отрицать окружающія религіи, какъ служеніе демонамъ, и полагать свое призваніе въ ихъ уничтоженіи. Отсюда возникъ стойкій, стремительный и въ то же время дисциплинированный энтузіазмъ. Общественное богослуженіе, таинства, посты и дни, предназначенныя для воспоминаній, укрѣпляли общее чувство солидарности между членами церкви. Сверхъ того ученіе о спасеніи вѣрою, впервые явившееся въ мірѣ, убѣжденіе въ вѣчномъ спасеніи послѣдователей христіанства и въ вѣчномъ наказаніи оставшихся внѣ его, стали могущественными мотивами дѣятельности. Одновременно оно ударило въ самыя грубыя струны надежды и страха и въ самыя тонкія — состраданія и любви. Притомъ исповѣдникъ пріобрѣталъ такую силу авторитета, на какую не могъ разчитывать даже епископъ. Мученикъ, кромѣ награды на небѣ, прославлялся и въ мірѣ въ большей степени, чѣмъ какой-нибудь Децій или Регуль. Его тѣло погребалось съ пышностію, его мощи были почитаемы, день рожденія его для новой жизни былъ постоянно воспоминаемъ въ церкви.

Во второмъ томѣ Лекки разсматриваетъ нравственное дѣйствіе христіанства на общество и причины, ограничивавшія это вліяніе. Наблюдателю не можетъ не броситься въ глаза, что высокія добродѣтели и чистый теплъ магометанства остались безплодными, ибо не были воплощены въ живомъ примѣрѣ. Христіанство напротивъ того имѣло

въ образѣ Христа живой идеаль, и любовь къ нему была источникомъ христіанскаго энтузіазма. Въ немъ живая вѣра полагала причину всѣхъ совершавшихся кругомъ явленій, и въ свѣтѣ вѣры все получало особый смыслъ и значеніе. Всѣмъ труждавшимся и обремененнымъ оно указывало на небо, какъ на источникъ утѣшенія. Своимъ ученіемъ о будущемъ воздаяніи, своею организаціей, своею способностію возбуждать безкорыстный энтузіазмъ христіанство достигло безпримѣрнаго господства надъ человѣчествомъ и могло возводить своихъ учениковъ на степень святости. Возрожденіе міра при этихъ условіяхъ совершалось само собою. Въ раннія эпохи развитія христіанства послѣдователи его вовсе не думали о социальномъ и политическомъ значеніи: оно считалось религіей и свѣтомъ души; люди думали о близкомъ концѣ міра и горячо молились о близкомъ пршествіи жениха. Однако же безсознательно послѣдователи трудились для возрожденія міра. Общество постепенно вбирало въ себя понятія, чуждыя языческому міру. Идея братства, объемлющаго всѣхъ чадъ общаго Отца, уваженіе къ человѣческой жизни, уничтоженіе гладиаторскихъ игръ, поглощавшихъ десятки тысячъ человѣческихъ жертвъ, постепенное возрастаніе гуманности и смягченіе чувствъ, рѣшительное осужденіе самоубійства, одобрявшагося нѣкоторыми стопками, признаніе нравственнаго равенства раба и господина, основаніе благотворительныхъ учрежденій во имя чувствъ милосердія и состраданія, — вотъ причины, способствовавшія къ развитію христіанскаго вліянія.

Нѣкоторыя причины, ослаблявшія нравственное вліяніе христіанства на общество, авторъ находитъ въ немъ самомъ. Преувеличенія развращенности человѣческой природы, какъ неспособной при собственныхъ успліяхъ къ добру, не особенно поощряли человѣка къ социальнымъ добродѣтелямъ; напротивъ того, они побуждали удаляться въ пустыню и налагать на себя испытанія. Разъ вышедши на этотъ путь, мысль не знала уже предѣловъ: удовольствія считались порокомъ, даже невинныя отношенія половъ осуждались, какъ нечистыя. Воздержаніе и дѣвство прославлялись, какъ ангельскія добродѣтели. Подъ вліяніемъ пламенной вѣры люди удалялись отъ всего, что есть въ жизни нѣжнаго и прекраснаго; еслибъ ихъ принципы получили всеобщее примѣненіе, человѣчскій родъ прекратился бы. Съ другой стороны, признавая историческое значеніе за монастырями для развитія и воспитанія средневѣковаго человѣчества, Локки замѣчаетъ, что въ крайнемъ своемъ развитіи система монастырей вела къ подавленію въ людяхъ чувствъ свободы и независимости.

Заключительная глава посвящена вопросу о положеніи женщины въ классическую и христіанскую эпохи. Въ этомъ вопросѣ христіанство особенно рѣзко отличается отъ другихъ религій. Иудейство допускало наложничество и разводъ. У всѣхъ языческихъ народовъ, за исключеніемъ древнѣйшаго періода греческой жизни, была полигамія, и моногамія была болѣе исключеніемъ. Даже въ Греціи наложница-раба или гетера имѣла болѣе вліянія, чѣмъ законная жена. Магометанство освятило полигамію, и этотъ обычай вошелъ въ силу вновь у Мормоновъ. Христіанство ополчилось противъ подобной практики. Христіанская церковь всегда возвышала свой голосъ противъ этого обычая, и ея строгость къ нарушеніямъ никогда не умалалась. Выдвинувъ бракъ на степень таинства и давъ ему таинственное значеніе союза Христа съ церковію, христіанство утвердило въ умахъ нравственное убѣжденіе, что бракъ есть пожизненный союзъ мужа и жены.

Совершенно иначе отнесся къ труду Лекки *Westminster Review*. Критикъ этого журнала имѣетъ въ виду собственно введеніе, гдѣ Лекки высказываетъ свой общій взглядъ на утилитарную теорію нравственности. По поводу его словъ и статьи Ричарда Гольта Гуттона, помѣщенной въ *Macmillans Magazin*, July 1869, подъ заглавіемъ „A Questionable Parentage for Morals“ критикъ разъясняетъ, въ чемъ состоитъ собственно эта любопытная теорія, и даетъ ей нѣсколько новый оборотъ въ духѣ идей Герберта Спенсера. Статья такъ любопытна, что мы постараемся передать вкратцѣ ея содержаніе.

Прежде всего критикъ заявляетъ свой протестъ противъ популярнаго разсужденія о нравственныхъ вопросахъ. Нѣтъ пору, что они интересны для обыкновенныхъ читателей, но бѣда въ томъ, что послѣдніе совершенно не способны къ этимъ разсужденіямъ. Всякое философское изслѣдованіе требуетъ спокойствія, разсудительности, привычки къ анализу и къ отвлеченнымъ понятіямъ, а этого-то именно и недостаетъ у обыкновенныхъ читателей. Всякій привыкъ соединять съ словами „долгъ“, „сознаніе“ и другими подобными свое значеніе, и всякое истолкованіе ихъ въ другомъ смыслѣ кажется ему посягательствомъ на святиню нравственныхъ чувствъ. Поэтому критикъ не доволенъ Лекки, который выводитъ утилитарную теорію на судъ некомпетентнаго въ этомъ дѣлѣ трибунала.

Лекки говоритъ о двухъ теоріяхъ, извѣстныхъ подъ многими названіями и подраздѣленныхъ на многія группы: „Одна изъ нихъ называется стоическою, интуитивною, независимою или основанною на первоначальныхъ чувствованіяхъ; другая — эпикурейскою, индуб-

тивною, утилитарною или эгоистическою". Критикъ вооружается противъ этихъ названій, ибо они заранѣе уже проносятъ осужденіе теоріи. Если Лекки свою теорію называетъ интуитивною (intuitive), то критикъ желалъ бы назвать противоположную derivative, то-есть, выводящею изъ болѣе простыхъ причинъ тѣ факты, которые интуитивная теорія считаетъ первичными, ни откуда не выводимыми. Что значать обѣ эти теоріи? То, что, по мнѣнію одной, нравственное чувство, нравственный смыслъ, сознание или нравственная способность есть нѣчто непосредственное, врожденное, не разложимое, не допускающее анализа, тогда какъ, по мнѣнію другой, они суть продуктъ болѣе простыхъ элементовъ и могутъ быть выведены изъ извѣстныхъ первоначальныхъ фактовъ человѣческой природы тѣмъ же приемомъ, который обыченъ психологѣмъ въ другихъ подобныхъ несомнѣнныхъ случаяхъ. Для обѣихъ школъ сознание есть реальный и самостоятельный фактъ; но для одной оно есть весьма высоко развитый продуктъ, возрастаніе котораго можно прослѣдить, а для другой оно есть первоначальный элементъ человѣческой природы, происхожденіе котораго отыскивать невозможно.

Итакъ, сущность разнорѣчія касается собственно анализа нравственнаго чувства. Одни отвергаютъ возможность его и тѣмъ порѣшаютъ всѣ остальные вопросы. Другіе представляютъ себѣ дѣло иначе. Они строго различаютъ вопросъ о происхожденіи нравственнаго чувства отъ вопроса о значеніи его: послѣдній имѣетъ совершенно самостоятельное значеніе, хотя и связанъ тѣсно съ первымъ. Анализировать нравственное чувство значитъ идти къ прошедшему; прилагать къ дѣлу критерій, даваемый этимъ анализомъ, значитъ обращаться къ будущему. Интуитивная теорія не обращаетъ вниманія на это различіе, но противоположная школа соблюдаетъ его. Поэтому она признаетъ существованіе нравственныхъ чувствъ, и такъ-называемые утилитаристы отнюдь не отвергаютъ, напротивъ, нравственнаго сознанія и вовсе не стремятся къ тому, чтобы соображенія непосредственной пользы замѣнили побужденія нравственнаго чувства. Когда спрашиваютъ человѣка, почему онъ совершаетъ извѣстное дѣйствіе, и когда онъ отвѣчаетъ, что къ этому его побуждаетъ нравственное сознаніе, утилитаристы вполне допускаютъ подобный отвѣтъ, какъ и ихъ противники. Противорѣчіе рождается, когда возникаетъ вопросъ, что такое сознаніе, и между тѣмъ какъ послѣдніе утверждаютъ первоначальность этого факта, первые стараются открыть его составные элементы и указать его источники.

Попческія изслѣдованія въ Англіи начаты собственно Гоббсомъ (Hobbes). Онъ былъ первымъ основателемъ аналитической школы: нравственныя чувствованія исходятъ отъ нашихъ чувствъ удовольствія и пользы, — вотъ мысль, высказанная имъ довольно грубо, и можетъ-быть, преждевременно. Впрочемъ самый процессъ происхожденія нравственнаго чувства и способовъ развитія его не были обстоятельно разслѣдованы ни имъ, ни его непосредственными послѣдователями. Они смѣшивали развитое нравственное сознаніе съ источниками, откуда оно протекаетъ. Попытка дополнить этотъ недостатокъ въ первый разъ сдѣлана Гартлеемъ. Фактъ ассоціаціи идей повѣстенъ былъ со времени Аристотеля, но Гартлей первый приложеніемъ ихъ къ нравственнымъ задачамъ произвелъ переворотъ въ наукѣ. Вопросъ сосредоточился уже не въ томъ, всѣ ли наши дѣйствія имѣютъ эгоистичный характеръ, и тождественъ ли долгу съ удовольствіемъ, но въ томъ, можно ли прилагать анализъ къ нравственнымъ чувствамъ, признаваемымъ всѣми людьми, и можно ли указать процессъ, благодаря которому они возникли, и источникъ, изъ котораго они протекаютъ? Названіе „утилитаризмъ“ возникло со времени Бэнтама и было усвоено этой школою Дж.-Ст. Миллемъ. Но это названіе вызываетъ такія представленія, что теперь, можетъ-быть, уже время замѣнить его другимъ, болѣе соответствующимъ самому дѣлу. При всѣхъ этихъ фазисахъ развитія утилитарная школа признавала существованіе нравственныхъ чувствъ, и только противники навязывали ей отрицаніе ихъ. Ея вниманіе устремлено въ настоящее время на два вопроса: 1) допускаютъ ли нравственныя чувствованія анализъ, и затѣмъ, 2) отъ какихъ условій они зависятъ, и руководясь какимъ критеріемъ, можно различать ихъ?

Первый вопросъ, подобно другимъ, касающимся происхожденія чего-нибудь, весьма сложенъ, и разрѣшеніе его можетъ быть только приблизительнымъ. Гартлей и его послѣдователи доказываютъ, что въ ассоціаціи идей мы имѣемъ ключъ къ происхожденію нравственнаго чувства. Обыкновенный родъ ассоціаціи состоитъ въ томъ, что наши чувствованія, мысли, ощущенія, занимавшія одновременно наше сознаніе, стремятся вызывать другъ друга въ нашей душѣ. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы замѣчаемъ фактъ новообразования ассоціаціи, или какъ называетъ его Тэйлоръ, переноса (translation), и именно въ тѣхъ, когда идея или чувство подаютъ поводъ къ какому-нибудь дѣйствію, на примѣръ, когда идея служитъ причиною желанія или чувствованія, служащаго мотивомъ къ удовлетворяющему ихъ дѣйствію. Идея

может затѣмъ исчезнуть изъ сознанія, и дѣйствіе ассоціируется непосредственно съ чувствомъ. На развитой страсти къ скупости мы видимъ, что жадность къ приобрѣтенію первоначально происходитъ изъ желанія удовольствія, доставляемаго богатствомъ, но съ теченіемъ времени этотъ мотивъ забывается, и она ассоціируется прямо со скупостію, не допускающею необходимыхъ издержекъ.

Эта метаморфоза можетъ случиться и съ нравственнымъ чувствомъ, или лучше сказать, она произошла въ тѣ отдѣленные времена, когда образовывались впервые главныя нравственныя чувствованія. Мы можемъ предполагать, что они возникли изъ весьма различныхъ условій, и что въ свое время причинами ихъ служили отчасти соображенія пользы, отчасти желанія или привязанности и т. под. Они возникли безсознательно, то-есть, люди не сознавали прямо основаній, на которыхъ возникли эти чувствованія, и теперь они такъ видоизмѣнились, что исчезла всякая связь ихъ съ породившими ихъ условіями. Школа не беретъ на себя задачи въ каждомъ частномъ случаѣ нравственнаго чувствованія указывать эти основанія; она только предполагаетъ, что всѣ чувствованія возникли не прямо, и можетъ-быть, безсознательно изъ обыкновенныхъ отношеній человѣка къ своимъ ближнимъ или къ другимъ существамъ. Въ послѣдствіи нравственныя чувствованія отдѣлились отъ причинъ, служившихъ для нихъ поводомъ, и неразрывно соединились съ дѣйствіемъ, ихъ удовлетворяющимъ. Подобный случай имѣетъ аналогію и въ другихъ фактахъ человѣческой природы. Теперь противники должны доказать, что такая метаморфоза не возможна. Если зрѣлое нравственное сознаніе отличается отъ грубыхъ мотивовъ пользы, то этого и слѣдовало ожидать отъ полного развитія процесса „переноса“.

Второй вопросъ, хотя тѣсно связанный съ первымъ, долженъ быть однако отличаемо отъ него: онъ имѣетъ характеръ болѣе практическій, ибо корень всѣхъ нравственныхъ чувствъ нужно искать въ общемъ желаніи споспѣшествовать человѣческому счастью. „Мы не то думаемъ, что сознательная мысль объ общемъ благѣ есть мотивъ, побуждающій или побуждавшій людей къ дѣйствіямъ: мы думаемъ собственно, что первоначальныя нравственныя чувствованія безсознательно возникли изъ подобныхъ соображеній, которыя темно ощущались людьми, и что люди дошли до разумнаго и яснаго представленія ихъ гораздо позже періода возникновенія нравственныхъ чувствъ, именно, когда достигли степени развитія, на которой начали размышлять о своихъ дѣйствіяхъ и изслѣдовать ихъ сознательность“.

Въ раннюю эпоху человѣческаго прогресса пониманіе пользы было очень грубо и ограничено, равно какъ первыя начала многихъ наукъ въ ограниченной формѣ признавались гораздо прежде, чѣмъ ихъ всеобщее приложеніе стало безспорнымъ. Это чувство пользы развивается съ развитіемъ человѣческаго общества и съ осложненіемъ человѣческихъ отношеній; иногда даже нѣкоторые виды его исчезаютъ, если перестаютъ существовать условія и отношенія, изъ которыхъ первоначально они возникли. Такимъ образомъ польза, первоначальный источникъ нравственныхъ чувствъ, въ сущности есть критерій, по которому мы должны оцѣнивать ихъ, но она отнюдь не есть мотивъ или пружина человѣческихъ дѣйствій.

При такомъ пониманіи нравственныхъ чувствованій современные утилитаристы не совсѣмъ согласны съ формою, какую Бентамъ далъ своему ученію. Онъ думалъ открыть нравственный критерій, независимый отъ индивидуальнаго произвола и годный для всеобщаго приложенія. Возможно большее счастье возможно бѣльшаго числа людей, — принципъ, въ большинствѣ случаевъ имѣющій приложеніе въ юриспруденціи, — не можетъ однако же быть всеобщою пробкою нравственности. Въ этомъ именно пунктѣ новѣйшіе представители утилитаризма не слѣдуютъ Бентаму; напримѣръ, Милль допускаетъ большую качественную разнородность между видами удовольствія, какъ основы нравственнаго чувства, и предполагаетъ, что истинная проба его заключается не во мнѣніи большинства, а въ мнѣніи людей, наиболѣе понимающихъ дѣло.

Критикъ усвоиваетъ далѣе взглядъ Герберта Спенсера, по его мнѣнію, примиряющій крайніе взгляды. Онъ основывается при этомъ на письмѣ его къ Миллю, напечатанномъ Бэномъ въ его „Mental and Moral Science“. Нравственная теорія Спенсера есть слѣдствіе психологической, а послѣдняя вытекаетъ изъ общей теоріи развитія (evolution), основы всей его философской системы. Теорія Спенсера заключается въ томъ, что разныя феномены вселенной суть видоизмѣненія простой первоначальной силы, чрезъ всѣ фазисы своего развитія стремящейся къ равновѣсію, то-есть, то саморазрушающейся, то самосозидающей. Въ приложеніи къ душѣ эта теорія разсматриваетъ психологическія явленія, какъ фазисы увеличивающагося приспособленія организма къ окружающимъ его условіямъ. Накопленіе слѣдovъ рефлексивныхъ дѣйствій внутри организма служитъ причиною развитія чувства осязанія; осязаніе, осложняясь, дифференцируется затѣмъ въ прочія чувства;

накопленіе слѣдовъ ощущенія порождаетъ навѣкъ или привычку. Получивъ наслѣдственный характеръ, навѣкъ превращается въ инстинктъ: инстинктъ, приурочившійся къ различію окружающихъ условій и переставшій дѣйствовать одностороннимъ образомъ, становится разумностію; разумность въ сущности есть отвѣтъ высоко организованнаго индивидуума на впечатлѣнія бесконечно сложныхъ окружающихъ условій; неизмѣнность основныхъ принциповъ разумности соответствуетъ неизмѣнности окружающаго, и измѣнчивость и разнообразіе ея чистыхъ отвѣтовъ аналогична разнообразію явленій; впрочемъ она постепенно стремится къ равновѣсію и однообразности, которыми отличается инстинктъ.

Эта теорія занимаетъ средину между эмпирическою и такъ-называемою а priori. Спенсеръ согласенъ, что всѣ наши знанія исходятъ прямо или не прямо изъ опыта, но къ сему онъ прибавляетъ, что этотъ опытъ принадлежитъ не одному только индивидууму, а всему роду человѣческому, что это опытъ, организованный и усвоенный первою системою еще въ тѣ времена, когда наши предки жили въ лѣсахъ или только-что появились на землѣ. По этой теоріи мы — наслѣдники всѣхъ эпохъ въ буквальный смыслъ этого слова.

О нравственныхъ чувствованіяхъ Спенсеръ полагаетъ, что дѣйствительно, въ нашей расѣ есть основныя нравственныя воззрѣнія, и хотя они суть слѣдствія накопленія множества опытовъ пользы, постепенно организованныхъ и передававшихся по наслѣдству, тѣмъ не менѣе они сдѣлались наконецъ совершенно независимыми отъ сознательнаго опыта. Опыты надъ полезностію извѣстныхъ правилъ, совершенные рядомъ всѣхъ предшествовавшихъ поколѣній, произвели соответствующія нервныя измѣненія въ организмѣ, и послѣднія, передаваясь и накопляясь изъ рода въ родъ, стали наконецъ нравственными воззрѣніями, чувствованіями хорошаго и дурнаго, видимому, не имѣющими основаній въ индивидуальномъ опытѣ пользы. Спенсеръ считаетъ свой взглядъ примиряющимъ теоріи происхожденія познанія а priori и а posteriori. Та и другая теорія, по его взгляду, имѣетъ свои слабыя стороны. Предполагать, что душа при рожденіи есть *tabula rasa*, значитъ не понимать вопросовъ: откуда происходитъ способность организаціи опытовъ, чѣмъ объяснить неравномѣрность ея у различныхъ породъ организмовъ и различныхъ индивидуумовъ одной и той же породы? Если въ душѣ существуетъ только пассивная воспримчивость впечатлѣній, то почему же лошади не можетъ развиваться подобно человѣку? Физиологи знаютъ, что

повсюду въ животномъ царствѣ дѣятельность зависитъ отъ строенія нервной системы. Не нужно ли предположить, что способность сопоставлять свои впечатлѣнія и управлять своею дѣятельностію всегда предполагаетъ существованіе извѣстнымъ образомъ расположенныхъ нервовъ?

Критикъ соглашается, что эта теорія наследственной передачи развитія есть только гипотеза, нуждающаяся еще въ подтвержденіи; тѣмъ не менѣе онъ прямо признаетъ въ ней самый большой шагъ, какой только сдѣланъ нравственнымъ анализомъ со временъ Гартлея. Онъ указываетъ затѣмъ, что эта теорія отнюдь не имѣетъ опаснаго характера, приписываемаго ей противникамъ. Она вовсе не думаетъ соображеніямъ пользы, счастья или удовольствія замѣнять непосредственныя побужденія сознанія или нравственнаго чувства. Споръ происходитъ вѣдъ практической области: утилитаристы никому не уступаютъ въ своемъ горячемъ желаніи очистить и усилить нравственное сознаніе и обыкновенно отличаются самымъ благороднымъ образомъ дѣйствій. Притомъ вопросъ весь въ томъ: справедлива ли эта теорія, или нѣтъ? Если она справедлива, то опасною она можетъ быть только для фальшивыхъ мнѣній, о гибели которыхъ жалѣть не стоитъ. Утилитарная теорія можетъ быть вредна для не понимающихъ ея. Но всякое оружіе можетъ быть вредно въ рукахъ, злоупотребляющихъ имъ; слѣдуетъ ли отсюда, что государство должно запретить фабрикацію оружія?

Итакъ, вкратцѣ теорія современныхъ утилитаристовъ въ Англіи гласитъ, по словамъ ея представителя, слѣдующее: нравственныя правила суть продуктъ отношеній человѣческаго духа къ окружающимъ его обстоятельствамъ и условіямъ; единообразіе послѣднихъ сказывается въ единообразіи чувства, и измѣнчивость ихъ сказывается въ измѣнчивой по общему мнѣнію и временной сторонѣ нравственнаго сознанія. Организованное такимъ образомъ въ нравственной природѣ человѣчества сознаніе до извѣстной степени передается изъ поколѣнія въ поколѣніе, такъ что казавшееся въ одну эпоху возникшимъ изъ опыта пользы можетъ въ другую приобрести характеръ а priori. Современный объемъ этой наследственной передачи не опредѣленъ еще и до сихъ поръ, и даже какъ фактъ, она столь темна, что составляетъ гипотезу, нуждающуюся въ подтвержденіи; но тогда какъ нѣтъ прямой очевидности въ пользу таковой передачи, она доказывается не прямо, а съ помощію сильной аналогіи.

Gott und die Welt. Philosophische Abhandlung von *Jos. Schill.* (Богъ и мѣръ. Философскій трактатъ *Иос. Шилля*). Gladbach. 1868.

Авторъ этого сочиненія желаетъ раскрыть единство духа и природы, не жертвуя въ то же время ихъ различіемъ. Сочиненіе состоитъ изъ двухъ частей: 1) Богъ и природа, и 2) Богъ и человѣкъ. Первая часть начинается сомнѣніемъ въ содержаніи нашего сознанія. Среди сомнѣнія духъ находитъ себя, какъ причину сомнѣнія, а слѣдовательно, какъ дѣйствующее начало. Анализъ этого акта приводитъ къ выводу, что духъ не имѣетъ безусловнаго независимаго характера, но для своего объясненія предполагаетъ нѣчто другое, изъ чего можетъ быть объясненъ и понятъ. Духъ есть одно изъ существованій, и предполагаетъ дѣйствительность другаго бытія. Это другое есть природа, которая есть начало, претворяющее виѣшнее во внутреннее (*Princip der Verinnerung*), но не могущее возвыситься до самосознанія. Но и дѣйствительный мѣръ, включая духъ, можетъ быть понятъ только въ томъ случаѣ, если всѣ частныя существованія въ немъ были бы выведены изъ одного всеобщаго принципа, осуществляющаго себя только въ частностяхъ, и потому производящаго явленія отдѣльности, ограниченія, протяженія. Только въ логическомъ смыслѣ можно говорить о чистомъ духѣ и о чистой матеріи; въ дѣйствительности же они всегда объединены. Такъ какъ природа, всеобщій міровой принципъ, не можетъ быть понята сама изъ себя, то умъ необходимо долженъ искать таковаго бытія, которое, существуя безусловно, можетъ быть понято изъ себя самого. Такимъ путемъ авторъ приходитъ къ понятію безусловно перваго бытія, сущности, Бога. Богъ есть чистая дѣятельность, нѣкоторое подобіе которой (*ἀνάλογον*) можно найти въ человѣческомъ самосознаніи. Благодаря этому приему аналогіи, авторъ различаетъ три момента въ Божественномъ самосознаніи, соответствующіе богословскому ученію о тринитности. Затѣмъ авторъ пытается вывести изъ понятія о Богѣ, какъ чистой дѣятельности, понятія о мѣрѣ, какъ слѣдѣ этой дѣятельности, и затѣмъ дойти послѣдовательно до понятія атомовъ, матеріи, низшихъ формъ душевной жизни (*Philos. Monatshefte*, т. II, 225 — 229).

Ueber Erkenntniss. Von *Maximilian Drossbach.* (О познаніи. Сочиненіе *Максимиліана Дросбахъ*). Halle. 1869.

Дросбахъ извѣстенъ уже цѣлымъ рядомъ философскихъ сочиненій. Уже перечень ихъ доказываетъ, что главная цѣль автора состоитъ въ томъ, чтобы согласить понятія естественныхъ наукъ съ религіоз-

вѣны и нравственными требованіями. Такъ, онъ написалъ слѣдующія книги: 1) Возрожденіе, или рѣшеніе вопроса о безсмертіи путемъ опыта на основаніи извѣстныхъ законовъ природы; 2) Индивидуальное безсмертіе съ нравственно-метафизической точки зрѣнія; 3) Сущность предметовъ природы и естественные законы индивидуальнаго безсмертія; 4) Согласіе данныхъ естествознанія съ требованіями человѣческаго сердца, или личное безсмертіе, какъ слѣдствіе атомистическаго пониманія; 5) Образование сознанія по анатомистическимъ принципамъ; 6) Предметы (объекты) чувственнаго воспріятія. Мы видимъ, что авторъ есть какъ-бы специалистъ по вопросу о безсмертіи, и его дѣятельность направлена главнымъ образомъ на то, чтобы доказать, что личное безсмертіе ни мало не противорѣчитъ научнымъ теоріямъ естествовѣдѣнія. Впрочемъ, Дросбахъ нельзя не причислить къ самостоятельнымъ и рѣшительнымъ мыслителямъ: онъ идетъ иногда противъ наиболѣе установившихся въ Германіи философскихъ понятій. Такъ, во введеніи сочиненія, заглавіе котораго выставлено выше, онъ называетъ предрассудкомъ мнѣніе объ условномъ характерѣ нашего познанія. По его отзыву, оно принадлежитъ къ числу вредныхъ мнѣній, ибо заставляетъ слишкомъ низко цѣнить наши силы.

Въ первомъ отдѣлѣ своего сочиненія, авторъ полемизируетъ противъ Кантовской мысли, что мы познаемъ одни только явленія, и входитъ вообще въ анализъ Кантовскаго взгляда на познаніе. Сущность его мнѣнія можно выразить слѣдующимъ образомъ: Мы наблюдаемъ явленія, то-есть, результатъ отношеній нашихъ къ ви́шнему міру; но за этимъ міромъ явленій стоятъ реальныя вещи и предметы, и съ ними-то мы имѣемъ дѣло при своихъ наблюденіяхъ. Заблужденіе наше состоитъ въ томъ, что мы принимаемъ результатъ наблюденія, на примѣръ, ощущенія, за самыя предметы, и изъ-за нихъ проглядываемъ послѣдніе. Во второмъ отдѣлѣ авторъ полемизируетъ противъ мнѣнія, что мы состоимъ въ связи съ явленіями, а не съ дѣйствительными вещами, причинами ихъ. Въ третьемъ и четвертомъ отдѣлахъ авторъ приходитъ къ выводу, что предполагать предѣлы познаванія не возможно. Мы дѣлаемъ много усилій для достиженія высшей ступени развитія; каждый шагъ по этому пути требуетъ отъ насъ напряженія, и вотъ мы думаемъ, что есть граница развитія. Наше познаніе имѣетъ безусловный характеръ, ибо существо человѣка безконечно. Сочиненіе—довольно любопытное по остроумію и логической связности выводовъ, хотя часто поражаетъ читателя ихъ парадоксальностію (*Philos. Monatshefte*, т. III, 40).

Die Erkenntnißlehre als Naturwissenschaft, eine Einleitung in die Philosophie auf Basis der naturwissenschaftlichen Psychologie. Von *W. Oehlmann* (Учение о познании, какъ естествовѣдѣніе; введение въ философію на основаніи естествовѣдной психологіи. Соч. *Вильмана*). Cöthen. 1886.

Сочиненіе это замѣчательно во многихъ отношеніяхъ. Въ сущности оно есть очеркъ психологіи. Оно стремится путемъ наблюденія объяснить происхожденіе разсудка и разума и вообще объяснить всѣ направленія въ нашемъ познаниі, какъ психологическія явленія. Оно указываетъ на человѣческую душу, какъ на основу всѣхъ явленій, отъ различія основныхъ силъ которой зависятъ индивидуальныя различія и отъ различія даровъ которой зависить какъ различіе философскихъ системъ, такъ и разнообразіе взглядовъ вообще. Авторъ совѣтуетъ при изученіи души употреблять методы естественныхъ наукъ и находитъ неправильнымъ обыкновенный приемъ устанавливать твердые выводы посредствомъ самонаблюденія, выводовъ и просто умозаключеній. Посему съ обыкновенною философіей авторъ не совѣмъ въ ладу. Согласно съ педагогомъ Карломъ Шмитомъ, онъ признаетъ, что всякая философія есть антропологія, или выражаясь частіе, психологія.

Краниологія Галля, нѣсколько улучшенная согласно успѣхамъ новѣйшихъ фیزیологическихъ изысканій, составляетъ точку отправленія для сочиненія, а наблюденіе явленій душевной жизни — руководящую нить. Въ области черепословія Галля авторъ обладаетъ спеціальными знаніями, и какъ кажется, самъ имѣетъ въ томъ нѣкоторый опытъ. На основаніи этого ученія онъ и перечисляетъ духовныя способности.

Въ 1-мъ отдѣлѣ авторъ говоритъ объ элементахъ разумности и о зависящихъ отъ нихъ направленіяхъ въ философскихъ теоріяхъ. Рефлектирующее мышленіе проявляется въ обобщеніи, различеніи и соединеніи элементовъ мысли. Авторъ разсматриваетъ обобщающее мышленіе, по скольку оно проявляется въ лицахъ и народахъ, и на каждой страницѣ даетъ весьма интересные объясненія. Различающее мышленіе, которое особенно ясно сказывается въ людяхъ, не отличающихся даромъ сравниванія, обозначается имъ, какъ начало всякихъ критическихъ, скептическихъ и атомистическихъ системъ; онъ изображаетъ характеры, опредѣляемые господствомъ этой особенности, и указываетъ опасности, могущія возникнуть отъ односторонняго ея преобладанія. Подобнымъ образомъ разсматривается и соединяющее или причинное мышленіе. Во 2-мъ отдѣлѣ авторъ изображаетъ отношеніе указанныхъ трехъ способностей мышленія и ихъ равновѣсіе при совмѣстномъ дѣйствіи. Только съ помощію всѣхъ этихъ трехъ

способностей можно мыслить о предметѣ совершенно; каждая изъ нихъ имѣетъ свою, принадлежащую ей, область. Авторъ разсматриваетъ здѣсь тѣ духовныя явленія, которыя условливаются преимущественнымъ преобладаніемъ одного способа рефлексіи надъ другимъ. Въ 3-мъ отдѣлѣ авторъ разсуждаетъ о возвышеніи разумности до разсудка и о его дѣйствіяхъ. Одно развитіе разумности не достаточно для познанія; требуется еще опытъ съ его наблюденіемъ. Разныя лица одарены въ этомъ отношеніи не одинаковыми способностями; вслѣдствіе того возникаютъ направленія эмпиризма и интеллигентизма. При дѣятельности разсудокъ можетъ также одержать верхъ надъ одною изъ упомянутыхъ интеллектуальныхъ силъ. Отсюда аналитическіе, синтезическіе и причинные приемы дѣятельности разсудка. Разсужденіе автора о послѣднихъ приемахъ весьма поучительно. Въ 4-мъ отдѣлѣ трактуются о возвышеніи разумности до разума и нравственной воли. Здѣсь авторъ разсматриваетъ, во первыхъ, разумъ въ его отношеніи къ нравственной волѣ и доказываетъ, что въ него входитъ столько же силы сердца, сколько и ума. Затѣмъ, во вторыхъ, разсматриваются разные виды разума и сердца въ ихъ зависмости отъ развитія силъ разсудка и чувства. Наконецъ, въ третьихъ, разумъ разсматривается какъ культура и нравственная воля какъ гуманность, и по этому поводу авторъ высказываетъ много поучительныхъ и возбуждающихъ мыслей, между прочимъ, говоря, что цѣль жизни заключается въ „гармоніи и гармоническомъ развитіи всѣхъ душевныхъ силъ и безостановочно продолжающемся ихъ развитіи“. (*Phil. Monatshefte*, т. II, 319).

Die Gränzen der menschlichen Erkenntniss und die religiösen Ideen. Von L. K. Landau. (Предѣлы человѣческаго познаванія и религіозныя идеи. Соч. Ландау). Leipzig, 1868.

Авторъ первоначально хотѣлъ присоединить къ своему большому труду, имѣющему скоро явиться въ печатъ: «*Das System der gesamten Ethik etc.*», прибавленіе подъ заглавіемъ: *Солитарность главныхъ метафизическихъ идей*. Но при болѣе глубокихъ занятіяхъ онъ замѣтилъ, что оно потребуетъ измѣненія цѣлой философской системы, и потому представилъ его въ видѣ особаго трактата. Къ дѣятельности разума авторъ причисляетъ и религіозныя или главныя метафизическія идеи, именно идеи свободы, безсмертія и существованія Бога. Впрочемъ, разумъ можетъ только доказать объективное значеніе этихъ идей, но онъ долженъ отказаться отъ надежды понять ихъ. Несомнѣнно существующая область необъятнаго составляетъ пре-

дѣлы человѣческаго познанія. Обыкновенные учебники метафизики начинаются съ доказательствъ о существованіи Бога и послѣ того переходятъ къ нравственному міроуправленію, безсмертію души и нравственной свободѣ, то-есть, начинаютъ съ самыхъ труднѣйшихъ вопросовъ. По мнѣнію автора, было бы цѣлесообразнѣе идти путемъ противоположнымъ и начинать разсмотрѣніемъ порядка въ нравственномъ мірѣ, изъ котораго можно вывести главныя метафизическія идеи въ ихъ совокупности. Своего главнаго противника авторъ видитъ въ матеріализмѣ; съ спиритуализмомъ онъ не желаетъ спорить, такъ какъ относительно религіозныхъ идей онъ въ сущности согласенъ съ нимъ. Хотя сочиненіе и не отличается особенною глубиною, тѣмъ не менѣе оно заслуживаетъ добраго слова, какъ ясное и полное воспроизведеніе доказательствъ въ пользу религіи со стороны просвѣщеннаго разсудка (*Phil. Monatshefte*, т. II, 321).

Kants Ansicht über die Psychologie als Wissenschaft. Einladungsschrift zum Amtsantritt der ordentlichen Professur der Philosophie an der Rheinischen Friedrichs-Wilhelms-Universität, am 9 Januar 1869, von *Jürgen Bona Meyer*. Dr. d. Philos. (Взглядъ Канта на психологію, какъ науку. Сочиненіе профессора *Юргена Бона-Мейера*). Bonn. 1869.

Задача сочиненія состоитъ въ томъ, чтобъ изслѣдовать, дѣйствительно ли Кантъ имѣлъ такое невысокое мнѣніе о психологіи, какъ наукѣ, какъ обыкновенно думаютъ, и въ чемъ оно дѣйствительно состоитъ. Въ предисловіи авторъ высказываетъ убѣжденіе въ необходимости снова возвратиться въ философіи къ Канту и стать на твердую почву основательной психологіи.

Въ первомъ отдѣлѣ авторъ излагаетъ Кантовскую критику рациональной психологіи, равно какъ и его сужденія объ эмпирической психологіи. Во второмъ авторъ обращается къ оцѣнкѣ Кантовскаго изложенія и критики рациональной психологіи. Согласно съ Гербартомъ авторъ признаетъ, что доказательства Лейбница, Вольфа, Баумгартена имѣютъ другой характеръ, чѣмъ въ какомъ они приведены у Канта, и находитъ, что послѣдній извлекъ свое понятіе о рациональной психологіи преимущественно изъ слѣдующихъ трехъ сочиненій: 1) *Philosophische Abhandlung von der immateriellen Natur der Seele* etc. своего учителя Кнутца, 2) *Die vornehmsten Wahrheiten der natürlichen Religion*, Реймаруса, и 3) Федонъ, Мендельсона. Впрочемъ авторъ защищаетъ Канта отъ того упрека, что онъ въ своей критикѣ вмѣсто того, чтобъ обратиться къ самому Вольфу или Лейб-

ницу, обратился къ ученикамъ его школы. Кантовскія доказательства отличаются отъ доказательствъ послѣднихъ только по формѣ, и его умозаключение въ сущности идетъ отъ единства сознанія къ субстанціально простой и единой сущности души. Гербартъ утверждаетъ далѣе, что Кантъ несправедливо отождествилъ заблужденія рациональной психологін съ невѣрностію представленнаго имъ паралогизма (то-есть, невѣрнаго умозаключенія). Авторъ допускаетъ, что паралогизмъ у Канта представленъ не въ надлежащей формѣ. Судя по тому, какъ самъ Кантъ понимаетъ слово „паралогизмъ“, его можно назвать рациональнымъ умозаключеніемъ съ неправильною, или лучше сказать, не доказанною, верхнею посылкою. Что касается до содержанія, то Кантъ совершенно правильно доказалъ ложность его. Третья часть втораго отдѣла занимается тѣмъ возраженіемъ Гербарта противъ критики Канта, что въ основѣ ея лежитъ неправильное понятіе нашего „я“. Тогда какъ Кантъ, по мнѣнію Гербарта, утверждаетъ, что единство сознанія есть единственное условіе, благодаря которому многоразличныя черты, собранныя въ представленіи, соединяются въ понятіе пѣлаго предмета (объекта), и что наше „я“ есть чисто интеллектуальное представленіе, самъ Гербартъ признаетъ понятіе „я“ за обманчивое произведеніе нашего мышленія. Развившись изъ взаимнаго проникновенія представленій, наше „я“ является только объединяющимъ средоточіемъ сбора тѣхъ представленій, которыя находятся въ нашемъ сознаніи. Съ такимъ понятіемъ объ „я“ и не соглашается авторъ, и защищая Кантовское предположеніе апіористическихъ элементовъ въ сознаніи, доказываетъ, что въ отверженіи этого взгляда и заключается главная ошибка его психологін. Предметомъ третьаго отдѣла служитъ Кантовское различеніе рациональной психологін, какъ доктрины и какъ дисциплины, и его указаніе на регулятивное употребленіе психологической идеи; вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ изслѣдуетъ взглядъ Канта на опытную психологію. Мысль его, достойную вниманія, авторъ выражаетъ слѣдующимъ образомъ: „Знаніе о существѣ души не возможно; можно имѣть только гипотезу, которая наиболѣе вѣрно объясняетъ факты душевной жизни, то-есть, факты опытной психологін. Рациональная психологія не должна быть отдѣляема отъ опытной, но служа дополненіемъ къ послѣдней, должна образовать съ нею одну цѣлую науку — психологію“.

Чтобы понять слишкомъ строгій отзывъ Канта о психологін, какъ наукѣ, нужно вспомнить о двухъ обстоятельствахъ, при которыхъ составлялся его взглядъ. Съ одной стороны, на него вліяло неутѣши-

тельное состояніе тогдашней психологін, которая ограничивалась собираніемъ матеріаловъ, не пытаясь обобщить ихъ однимъ взглядомъ, одною теоріей. Съ другой стороны, взглядъ Канта сложился подъ живымъ впечатлѣніемъ замѣченныхъ недостатковъ и сознанія трудности психологическаго наблюденія.

Авторъ заключаетъ свой трудъ общимъ замѣчаніемъ, съ которымъ нельзя не согласиться, что только систематическая классификація хорошо облѣдованныхъ фактовъ душевной жизни, соединенная съ продуманною теоріей ихъ, въ состояніи поставить психологію на степень науки (*Philosoph. Monatshefte*, III B., 166—170).

Der Zeitsinn nach Versuchen, von Dr. K. Vierordt. (Чувство времени по опытамъ. Соч. д-ра *Vierordt*). Tübingen. 1868.

Отправленія чувства времени до сихъ поръ оставались мало изслѣдованными, и область его далеко осталась позади сравнительно съ успѣхами въ разработкѣ прочихъ чувствъ. Посему работа автора имѣетъ весьма большую важность. Онъ изслѣдуетъ чувство времени и его отправления, обнаруживающіяся въ чувственной области вообще, при нашихъ произвольныхъ движеніяхъ и въ представленіяхъ величинъ времени. Авторъ прежде всего обратилъ вниманіе на постоянныя ошибки, встрѣчающіяся въ его отправленияхъ и часто ведущія къ необъяснимымъ теперь обманамъ чувствъ. Посредствомъ многочисленныхъ, иногда утомительныхъ опытовъ онъ приходитъ къ весьма интереснымъ выводамъ. Изъ нихъ особенно замѣчательенъ основной законъ, что меньшіе промежутки времени кажутся намъ болѣе, чѣмъ они въ дѣйствительности, тогда какъ большіе отдѣлы всегда кажутся менѣе. Въ концѣ труда авторъ признаетъ, что всѣ попытки и успія рѣшить вопросъ о пространствѣ и времени эмпирическимъ путемъ остаются тщетными, и остается предполагать, что представленія пространства и времени суть первоначальныя формы нашего представленія, или что они имѣютъ происхожденіе *a priori* (*Literar. Centralblatt* 1869, № 37).

О РИМСКОМЪ СОБОРѢ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

III ¹⁾.

Римъ, ^{31-го декабря 1869}
12-го января 1870 года.

При открытіи собора 8-го декабря было объявлено, что второе торжественное засѣданіе будетъ 6-го января, на праздникъ Богоявленія Господня. Къ этому времени надѣялись изготвить декреты первыхъ постановленій собора и объявить ихъ въ установленной пунктомъ VIII формѣ учредительнаго постановленія «*Multiplices inter*». Въ разчетѣ этомъ однако же ошиблись. Не смотря на всѣ стѣсненія въ подачѣ возраженій, ихъ набралось все-таки болѣе, чѣмъ ожидали, и декретовъ приготовить не успѣли. Въ такомъ положеніи не знали что дѣлать. Думали отложить засѣданіе; но это могло быть приписано неудачѣ, а для непогрѣшимаго папы всякая неудача равносильна поражению. Хотѣли наполнить засѣданіе чтеніемъ дѣяній Флорентинскаго собора о соединеніи церквей, но подлинныхъ актовъ не оказалось, а имѣющіяся копии до того извращены подлогами, что на признаніе ихъ не могли согласиться даже сами отцы собора. Рѣшено было занять публику назидательнымъ спектаклемъ. Засѣданіе открыто при той же самой обстановкѣ, какъ и первое. Когда мисса и литаніи были окончены, промотеры собора испросили благословенія папы на произнесеніе членами присяги, установленной Пиемъ IV и известной подъ названіемъ „исповѣданія вѣры“. По прочтеніи съ амвона присяжной формулы, каждый членъ по старшинству сана подходилъ къ папскому престолу, становился на колѣни, и положивъ руку на Евангеліе, громко произносилъ свое имя и санъ и присовокуплялъ слова: „*spondeo, vo-*

¹⁾ См. первая два письма въ декабрьской книжкѣ *Журн. Мин. Народн. Просв.* въ 1869 годѣ.

veo et iuro juxta formulam praelectam". Такимъ образомъ и засѣданіе состоялось, и папа имѣлъ удовольствіе показать еще разъ публикѣ зрѣлище колѣноупоклоненнаго передъ собою епископата. Непонятнымъ осталось только то, почему потребовался цѣлый мѣсяць для приготовленія этой сцены.

Настоящій соборъ не имѣетъ ничего общаго не только съ истинными вселенскими, но даже и съ прежними латинскими соборами, и приближается развѣ только къ одному Тридентскому, превосходя, впрочемъ, и сей послѣдній въ подавленіи всякой свободы. Хотя неотступное присутствіе на соборѣ Святаго Духа и теперь исповѣдывается безусловно, однако же прежняя формула опредѣленій, освященная въ дѣяніяхъ св. апостоль: „Изволися Духу Святому и намъ“, отвергнута и замѣнена, какъ извѣстно, слѣдующею: „Decreta modo lecta placuerunt omnibus Patribus, nemine dissentiente (или: tot numero exceptis); Nosque, sacro approbante Concilio, illa ita decernimus atque sancimus, ut lecta sunt“. Такимъ образомъ все исходитъ отъ папы; соборъ—только его частный совѣтъ, его *sacrum collegium*, только умноженный въ своемъ составѣ. Что же будетъ съ тѣми, кто не согласится съ соборомъ? Понятно, что тамъ, гдѣ дѣло идетъ о безусловной истинѣ, гдѣ мнѣнія суть непосредственныя внушенія Святаго Духа, тамъ всякое разногласіе есть прямая борьба съ Самимъ Богомъ, есть ересь, влекущая за собою отлученіе. Такъ было въ древности и иначе быть не можетъ въ церкви, вѣрующей въ свою церковную непогрѣшимость. Такъ ли оно будетъ и здѣсь? Изъ вышеприведенной формулы видно, что единогласія не требуется. Говорятъ, что не согласившіеся будутъ обязаны подчиниться большинству; но по церковнымъ правиламъ они прежде должны подвергнуться отлученію или принести предварительно покаяніе. Въ учредительномъ постановленіи объ этомъ не говорится, и не смотря на анаѳемы противъ духа времени, соборъ, рѣшая дѣло большинствомъ, отъ этого же духа заимствуетъ парламентскія формы, которыя проклинаетъ!

Стѣсненіе свободы мнѣній, кажется, уже достигло здѣсь крайнихъ своихъ предѣловъ. Кромѣ извѣстнаго условія, въ силу котораго всякое предложеніе должно подчиниться многосложной процедурѣ и быть предварительно одобрено папой, отцамъ не дозволено не только печатать своихъ мнѣній для раздачи ихъ членамъ, но ниже просматривать стенографическія изложенія ихъ собственныхъ рѣчей, такъ что они не могутъ знать, вѣрно ли переданы ихъ заявленія. При предоставленіи членамъ потребованнаго слова наблюдается не очередь

или порядокъ записи одного послѣ другаго, а іерархическая степень оратора, такъ что если запишется желающій говорить членъ, признаваемый болѣе или менѣе за опаснаго, то всегда найдется достаточно отцевъ, которые, по старшинству сана или служенія, получаютъ слово прежде, и или совсѣмъ ототрутъ соперника, или допустить его къ трибунѣ, когда аудиторія будетъ уже совершенно утомлена продолжительнымъ переливаніемъ изъ пустаго въ порожнее. Подобные приемы уже были.

Въ послѣднія засѣданія конгрегацій разсматривались предметы догматическаго свойства по отношенію ихъ къ современному положенію общества. Это—повтореніе извѣстнаго силлабуса, подготовленное заранѣе въ особыхъ богословскихъ комиссіяхъ подъ предсѣдательствомъ кардинала Биліо, еще года за полтора до собора. Разсмотрѣнные вышензложеннымъ порядкомъ вопросы поступаютъ въ конгрегацію и тамъ уже облакаются въ форму декретовъ тицаніемъ того же кардинала, такъ какъ и тамъ предсѣдательствуетъ онъ же. За симъ декреты будутъ прочтаны въ публичномъ засѣданіи, въ которомъ отцы скажутъ: „placet“. Пойдутся, конечно, и такіе, которые къ этому словечку прибавятъ „non“, потому что оппозиція, благодаря преобладающему стѣсненію, усиливается и принимаетъ правильную организацію, хотя ни по числу, ни по свойству своему не можетъ быть грозною. Архіепископъ Пражскій, князь Шварценбергъ, разладившій было съ оппозиціей, теперь снова съ нею сошелся. Французы составили у себя комиссію изъ архіепископа Реймсака Ландріо и епископовъ: Ницскаго—Соли, Орлеанскаго—Дюаншу и Гренобльскаго—Жиннульяка, въ которой положили протестовать противъ стѣсненій. Они написали просьбу къ папѣ о дарованіи собору нѣкоторыхъ, весьма впрочемъ ограниченныхъ льготъ. Незвѣстно, чѣмъ рѣшить это дѣло верховный первосвященникъ; но достоверно, что комиссія онъ затренилъ собираться.

Иезуито-ультрамонтанская партія, господствующая на соборѣ, объявила открытую борьбу всякой цивилизаціи, всякому прогрессу и свободѣ. Все это составляетъ въ глазахъ ея опасную ересь и всякая уступка была бы не только непростительною ошибкой, но и смертнымъ грѣхомъ. Партія эта, составленная въ большинствѣ изъ іезуитовъ и изъ епископовъ *in partibus*, не имѣющихъ епархій, при этомъ ничего не теряетъ. Но не таково положеніе оппозиціи, состоящей исключительно изъ епархіальныхъ начальниковъ и притомъ самыхъ просвѣщенныхъ пацій Европы. Принятіе соборныхъ постановленій

поставить ихъ не только въ противорѣчіе съ ихъ паствами, но и въ прямое столкновение съ законодательствомъ ихъ государствъ. Имъ остается или оставить соборъ, или упорно отстаивать свое „non placet“: и то, и другое подвергаетъ ихъ опасности отлученія. Рѣшатся ли они на это? Каковъ бы ни былъ отвѣтъ, который событія готовятъ на этотъ вопросъ, должно согласиться, что положеніе дѣлъ оказывается натанутымъ и все болѣе и болѣе серьезнымъ.

Вопросъ о непогрѣшимости еще остается пока нерѣшеннымъ. Въ немъ большинство, повидимому, зашло слишкомъ далеко. По крайней мѣрѣ слышно, что постановка вопроса встрѣчаетъ затрудненія. Пытались сдѣлать это безъ разсужденій открытымъ единогласнымъ заявленіемъ, par acclamation; но оказалось, что на единогласіе разчитывать нельзя. Остановились на мысли сдѣлать общую подписку въ видѣ исповѣданія вѣры въ непогрѣшимость папы по дѣламъ вѣры и нравовъ (morum). Доселѣ (10-го января) собрано доста подписей. Вѣрно ли это средство? Не будетъ ли отказъ въ подписи самымъ легкимъ заявленіемъ протеста со стороны оппозиціи? Во всякомъ случаѣ вопросъ этотъ представляетъ весьма затруднительную дилемму: успѣхъ уничтожаетъ іерархію, упраздняетъ „учащую церковь“, сосредоточивая ее въ одномъ лицѣ папы, и дѣлаетъ соборы невозможными въ будущемъ; неудача потрясаетъ авторитетъ папы и умаляетъ значеніе его въ глазахъ народовъ. Между тѣмъ дѣло зашло далеко; вопросъ до того оглашенъ, что оставить его безъ разсмотрѣнія уже невозможно: это было бы равносильно полнѣйшей неудачѣ. Къ тому же и самъ папа выражаетъ нетерпѣніе и настаиваетъ на скорѣйшемъ его разрѣшеніи. Чѣмъ же это кончится?... Сообщая эти обстоятельства, здѣсь многіе, близко знакомые съ дѣломъ, полагаютъ, что соборъ окончится къ Пасхѣ.

IV.

Римъ, ¹⁰/22 января 1870.

Въ то время, какъ въ засѣданіяхъ собора были рассмотрѣны первыя предложенія богословской комиссіи, относящіяся къ главнѣйшимъ заблужденіямъ вѣка сего, и съ замѣчаніями отцевъ внесены для изложенія въ формѣ декретовъ въ догматическую конгрегацію, въ засѣданіи возникла сильная агитація по поводу вопроса о непогрѣшимости. Известно, что этотъ вопросъ составляетъ задушевную мечту Пія IX. Еще за долго до собора онъ былъ выдвинутъ іезуитами и

всегда разрѣшался въ римско-католической духовной литературѣ въ благопріятномъ для папы смыслѣ. За годъ передъ симъ ультрамонтанская газета *Civiltà Cattolica* (6-го февраля 1869 г.) писала: „Всякому понятно, что св. отецъ не возьметъ на себя инициативы въ вопросѣ, столь непосредственно до него относящемся. Но Св. Духъ, вѣщающій устами отцевъ собора, безъ сомнѣнія, произведетъ то, что опредѣленіе этого догмата будетъ произнесено единогласно (rag acclamation)“. Не смотря на это внушеніе Св. Духу, аккламаціи не было, и по выраженнымъ нѣкоторыми отцами мнѣніямъ, въ ней приступить не рѣшились. Сторонники непогрѣшимости избрали другой путь. Они составили *postulatum*, въ видѣ неповѣданія вѣры, выразили, что признаютъ, что папа лично непогрѣшимъ въ дѣлахъ вѣры и правовъ (*potest*); что таково (будто бы) всегдашнее вѣрованіе церкви и прежнихъ соборовъ (?), — и при циркулярѣ разослали его къ своимъ собратіямъ для подписи. Зачинщики этого дѣла, въ числѣ 35 человекъ, собрали уже значительное количество подписей и надеются имѣть ихъ до 500. Оппозиція, съ своей стороны, стремится всячески противодѣйствовать этимъ замысламъ. Сознывая, что опредѣленіе догмата непогрѣшимости не только неблаговременно, но и въ самомъ себѣ противно какъ Писанію, такъ и преданіямъ церкви, она обратилась къ папѣ съ просьбами отвратить общую опасность, грозящую церкви и не допускать на разсмотрѣніе собора этого вопроса. Чѣмъ разрѣшится эта просьба, пока неизвѣстно; но позволительно думать, что большинство одержитъ верхъ. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что отказъ оппозиціи будетъ имѣть видъ полнаго правосудія со стороны папы. Сама же она возражала на порядокъ, учрежденный буллою *«Multiplices inter»*, въ которой инициатива предоставляется исключительно св. отцу, а теперь возражаетъ противъ инициативы отцевъ: чего же держаться?

Между тѣмъ, не дождавшись отъ Св. Духа того внушенія, которое пророчила *Civiltà*, и опасаясь, что *postulatum* большинства можетъ не удался, папа прислалъ собору на разсмотрѣніе изъ числа вопросовъ, заготовленныхъ для сего спеціальными комиссіями, вопросъ о церкви. Въ немъ изложено, что церковь непогрѣшима; что составляющіе ее епископы, какъ единолично, такъ и въ совокупности, подчинены папѣ и находятся подъ его руководствомъ. Такимъ образомъ папа признается выше церкви, и если она въ самой себѣ непогрѣшима, то изъ сего слѣдуетъ, что онъ уже нѣчто болѣе, чѣмъ непогрѣшимъ. Другими словами можно безъ кощунства сказать, что если доселѣ

папа считался намѣстникомъ Иисуса Христа на землѣ, то съ признаніемъ новаго догмата, можно назвать Иисуса Христа намѣстникомъ папы на небесахъ. Вотъ до какого богохульства можетъ дойти еократія, предоставленная самой себѣ!

Такимъ образомъ вопросъ о непогрѣшности вносится въ соборъ съ двухъ сторонъ: отъ самого папы и отъ безусловно преданныхъ ему епископовъ. Повидимому, все предвѣщаетъ ему полный успѣхъ: со всѣмъ тѣмъ ручаться за него нельзя. Оппозиція, какъ извѣстно, состоя изъ епархіальныхъ архіереевъ, обязана принимать въ соображеніе общественное мнѣніе своихъ діоцезій и не можетъ дѣйствовать опрометчиво. Вопросъ этотъ въ особенности важенъ для галликанскихъ епископовъ Франціи. Дѣйствительно, вмѣстѣ съ признаніемъ папской непогрѣшности, упраздняется *ipso facto* знаменитая декларация 1682 г., служившая доселѣ главнѣйшимъ и даже исключительнымъ основаніемъ такъ-называемыхъ „галликанскихъ льготъ“ — *franchises gallicanes*. Могутъ ли согласиться на это Французы? Судя по современному ходу дѣлъ на соборѣ, вопросъ о непогрѣшности будетъ разрѣшенъ не блже, какъ черезъ два мѣсяца, и вѣроятно, къ Пасхѣ.

Въ числѣ дисциплинарныхъ вопросовъ, разсматриваемыхъ въ настоящее время соборомъ, главное мѣсто должно принадлежать вопросу о назначеніи епархіальныхъ администраторовъ въ случаѣ отсутствія или смерти епископа. Доселѣ право это принадлежало епископамъ: теперь желаютъ предоставить его папѣ, власть котораго хотятъ еще усилить въ ущербъ власти епископской. Кардиналъ князь Шварценбергъ первый возсталъ противъ этого стремленія и говорилъ очень сильно, — многіе увѣряютъ даже дерзко, — въ защиту правъ епископата. За нимъ говорили многіе другіе въ томъ же смыслѣ. Имъ даютъ теперь волю говорить сколько угодно, имѣя въ виду громадное большинство, которымъ располагаетъ курія, и которое состоитъ главнѣйше изъ епископовъ *in partibus*, не имѣющихъ епархій и потому ничѣмъ не связанныхъ, кромѣ воли папы, который, какъ увѣряютъ, къ открытію собора надѣлалъ такихъ епископовъ около 150. Кромѣ того, у него есть въ запасѣ до 30 кардинальскихъ шляпъ, которыя готовятся наиболѣе усерднымъ его слугамъ.

Вопросъ объ администраторахъ имѣетъ важное значеніе не только для церкви, но и для государствъ. Въ силу всѣхъ существующихъ конкордатовъ назначеніе епископовъ принадлежитъ правительствамъ. Понятно, что съ присвоеніемъ власти назначать администраторовъ,

Римъ de facto уничтожаетъ всякое значеніе конкордатовъ въ этомъ отношеніи и приобретаетъ непосредственное вліяніе на подданныхъ другихъ государствъ. Не прибѣгая даже къ праву суспенціи, отъ него будетъ зависѣть, въ случаѣ смерти діоцезальнаго епископа, медлить утвержденіемъ его преемника и такимъ образомъ оставлять діоцезію во власти лица, имъ избраннаго. Рѣшеніе этого вопроса будетъ имѣть серьезное значеніе и для Россіи, по отношенію къ ея римско-католическимъ подданнымъ.

Въ генеральной конгрегаціи собора, 14-го января, выбрана, наконецъ, послѣдняя четвертая депутація „по дѣламъ восточныхъ обрядовъ и апостольскихъ миссій“. Въ числѣ 24 членовъ большинство принадлежитъ латинянамъ, какъ имѣющимъ каѳедры на востокѣ, такъ и *in partibus*, но облеченнымъ титуломъ апостольскихъ викаріевъ въ тѣхъ странахъ. Между первыми замѣчаютъ Іосифа Валеру, латинскаго патріарха въ Іерусалимѣ, какъ особенно ревностнаго пропагандиста. Собственно восточныхъ епископовъ избрано въ депутацію семь: двое обряда армянскаго, одинъ — сирскаго, 1 мельхитъ, 1 халдейскаго, 1 маронитскаго и 1 греко-румынскаго изъ Венгріи. Излишне было бы присовокуплять, что всѣ они выбраны по указанію свыше, которое дается довольно безцеремонно, посредствомъ разсылки впередъ литографированнаго списка именъ тѣхъ лицъ, которыхъ хотятъ видѣть въ депутаціи. Такимъ образомъ эта послѣдняя будетъ только продолженіемъ той, которая была первоначально назначена для предварительныхъ работъ по этому предмету, и въ которой не послѣднее мѣсто занималъ іезуитъ Иванъ Мартыновъ. Конечно, присутствіе настоящихъ восточныхъ архіереевъ могло бы оградить ихъ отъ слишкомъ усердной латинизаціи, но значеніе ихъ на соборѣ такъ ничтожно, за исключеніемъ, можетъ-быть, двоихъ, не попавшихъ въ депутацію, что отъ нихъ ожидать нечего.

Извѣстно впрочемъ, что восточные члены собора, которымъ предоставлены здѣсь для богослуженія по ихъ обряду нѣкоторыя церкви, весьма недовольны стѣсненіями, имъ дѣлаемыми въ видахъ сближенія ихъ съ латинскимъ обрядомъ, и въ особенности тѣмъ, что отъ нихъ требуютъ исполненія такъ-называемой тайной или тихой обѣдни. Единственная въ Римѣ церковь св. Аванасія, устроенная съ иконостасомъ, заперта подъ предлогомъ передѣлокъ, а латинскіе алтари имъ не нравятся. При особенной привязанности вообще восточныхъ къ своему обряду, полагаютъ, что если они здѣсь, подчиняясь давленію, и согласятся на нѣкоторыя измѣненія въ пользу латинизаціи, то по возвращеніи

къ себѣ или обратятся къ прежнему порядку, или даже вовсе отложатся отъ Рима. Последнее могло бы случиться только при упорствѣ папы и не со стороны духовенства, а народа, для котораго обрядъ дороже всего.

Въ заключеніе слѣдуетъ присовокупить, что св. отецъ очень не доволенъ, что тайна собора недостаточно охраняется. Въ предложеніи, данномъ имъ по сему случаю, сказано, что по смыслу распространенныхъ слуховъ, очевидно, что никто кромѣ самихъ отцевъ собора, не могъ сообщить ихъ, а потому папа считаетъ нужнымъ напомнить, что таковая нескромность составляетъ смертный грѣхъ.

ПИСЬМА ИЗЪ ПАРИЖА.

I.

Декабрь 1869 года.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, когда г. Дюрюи оставилъ министерство народнаго просвѣщенія, многіе думали, что его удаленіе послужитъ ко вреду для новыхъ учрежденій, основанныхъ этимъ министромъ - преобразователемъ. Но эти опасенія, благодаря Бога, не сбылись. Учрежденія г. Дюрюи утверждены, и дѣло начатое имъ, продолжается до нѣкоторой степени и при его преемникѣ. Изъ числа этихъ учрежденій я поговорю теперь о двухъ: о находящихся при Сорбоннѣ *практической школѣ высшихъ наукъ* (*école pratique des hautes études*) и *вольныхъ курсахъ высшаго преподаванія* (*cours libres de l'enseignement supérieur*). Чтобы дать вамъ понятіе о важности этихъ двухъ учрежденій, не бесполезно будетъ сказать нѣсколько подробнѣе о томъ, каково было во Франціи высшее преподаваніе наукъ, входящихъ въ область литературы, исторіи и филологіи, въ началѣ XIX вѣка. Я оставляю пока въ сторонѣ преподаваніе права, медицины, богословія и математическихъ наукъ, такъ какъ всѣ эти науки, отличающіяся положительнымъ характеромъ, требуютъ повсюду одинаковаго метода преподаванія.

Высшее преподаваніе наукъ словесныхъ ввѣрено во Франціи пятнадцати факультетамъ, учрежденнымъ въ слѣдующихъ городахъ: въ Парижѣ, Э (Aix), Безансонѣ, Бордо, Кэнѣ (Caen), Дижонѣ, Дуэ, Греноблѣ, Лионѣ, Монпелье, Нанси, Пуатье, Реннѣ, Страсбургѣ и Тулузѣ. Чтобы быть профессоромъ въ одномъ изъ этихъ факультетовъ, надобно имѣть степень доктора словесности и быть не моложе 25-и лѣтъ. Каждый факультетъ имѣетъ пять кафедръ: философіи, древней литературы, французской литературы, иностранной литературы и исторіи. Парижскій словесный факультетъ, называемый также Сорбонной, составляетъ исключеніе и имѣетъ большее число кафедръ, именно

12 слѣдующихъ: философіи, исторіи философіи, греческой литературы, латинскаго краснорѣчія, латинской поэзіи, французскаго краснорѣчія, французской поэзіи, иностранныхъ литературъ, древней исторіи, исторіи среднихъ вѣковъ, новой исторіи, географіи. Различныя отрасли историческаго и филологическаго преподаванія, не входящія въ составъ курсовъ Сорбонны, имѣютъ своихъ представителей во Французской коллегіи (какъ, напримѣръ, сравнительная грамматика, санскритскій и славянскіе языки), въ школахъ восточныхъ языковъ и въ школахъ хартій или архивной школахъ. Я еще вернусь къ этимъ учрежденіямъ.

Основной недостатокъ преподаванія въ Сорбоннѣ заключается въ способѣ выбора для него профессоровъ. Обыкновенно избираются профессора, занимавшіеся болѣе или менѣе продолжительное время второразряднымъ преподаваніемъ въ лицеяхъ. Но, не навлекая на себя упрека въ ереси, можно замѣтить, что занятія грамматикою классическихъ языковъ, латинскими стихами и греческими темами — дѣло само по себѣ очень хорошее — не могутъ наилучшимъ образомъ приготовить преподавателя къ изложенію филологическихъ или историко-литературныхъ знаній съ факультетской кафедрой. Преподаваніе во второразрядныхъ школахъ не служитъ по большой части подготовленіемъ къ преподаванію въ школахъ высшихъ и съ извѣстной точки зрѣнія составляетъ съ нимъ даже совершенную противоположность. Случается, что одинъ и тотъ же преподаватель блистаетъ своими педагогическими качествами въ лицей (гимназій) и становится незамѣтнымъ въ факультетѣ, и наоборотъ. Г. Мишеле, пріобрѣтшій такую извѣстность во Французской коллегіи, былъ, говорятъ, однимъ изъ самыхъ посредственныхъ профессоровъ королевской коллегіи (гимназій). Нѣтъ сомнѣнія, что если бы молодые профессора съ тридцатилѣтняго возраста могли готовить себя къ преподаванію въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, пробуя свои силы и развивая ихъ практикою, то дарованіе ихъ не только не осталось бы неразвитымъ, но и еще болѣе окрѣпло бы, и факультеты такимъ образомъ обезпечили бы себѣ превосходныхъ профессоровъ. Среднимъ числомъ, профессора факультета не достигаютъ кафедры ранѣе тридцатипятилѣтняго возраста, когда они уже утомлены педагогическими занятіями, а между тѣмъ не освоились еще достаточно съ ученными методами. Это поздно, слишкомъ поздно.

Съ другой стороны, еще двухъ вещей недостаетъ факультетамъ: конкуренціи и свободы, — той свободы и той конкуренціи, которыя составляютъ силу нѣмецкихъ университетовъ и которыя до сихъ поръ

почти совсѣмъ неизвѣстны во Франціи. Получивъ кафедру, профессоръ становится лицомъ къ лицу съ нѣсколькими студентами, — которые приходятъ слушать его лекціи, не имѣя никакихъ прямыхъ съ нимъ сношеній и имѣя въ виду только полученіе лиценціатскаго диплома (что они, впрочемъ, могутъ получать и безъ этого), — и съ огромнымъ числомъ праздношатающихся, которые приходятъ провести часъ въ его аудиторіи, чтобы какъ-нибудь убить время. Профессору остается выбирать одно изъ двухъ: или заниматься болѣе краснорѣчіемъ, чѣмъ наукою, въ тѣхъ видахъ, чтобы заслужить симпатію слушателей и имѣть ихъ больше, или же облѣниться и пойти рутиннымъ путемъ. Между тѣмъ нѣтъ конкуренціи, которая пробуждала бы уснувшихъ профессоровъ. Притомъ они не имѣютъ права выбрать сами предметъ для своего преподаванія, ни ограничиваться какою-либо спеціальностью, что составляетъ силу науки; они обязаны слѣдовать программамъ, уставамъ и проч. Вотъ вамъ примѣръ. Въ Парижѣ два профессора исторіи; одинъ изъ нихъ г. Жеффруа (Geffroy), извѣстный особенно своими превосходными сочиненіями о скандинавскихъ странахъ. И на этого Жеффруа наложена обязанность читать лекціи древней исторіи, не имѣющей, конечно, ничего общаго съ скандинавскими вопросами. Такимъ образомъ онъ долженъ, если желаетъ продолжать свои труды о Швеціи, работать вдвойнѣ, для себя и для своихъ слушателей. Другой примѣръ: профессоромъ новѣйшей исторіи состоитъ г. Валлонъ (Wallon), важнѣйшими трудами котораго были труды по исторіи рабства въ древности и по библейской экзегетикѣ. Предметы эти, конечно, не входятъ въ составъ свѣдѣній, которыя онъ долженъ излагать своимъ слушателямъ. Очевидно поэтому, что гг. Жеффруа и Валлонъ, читая свои лекціи, теряютъ значительную часть своего времени, которое они могли бы употребить съ большею пользою. Недавно умершій профессоръ факультета г. Гандаръ въ теченіе шести лѣтъ поочередно преподавалъ иностранную литературу, древнюю литературу и французскую литературу. Представьте себѣ, что профессоръ занялся бы разработкою Гете и Шиллера; учебный годъ оканчивается, но онъ еще не кончилъ своего курса нѣмецкой литературы и желалъ бы издать основательное сочиненіе по этому предмету. Какое кому до этого дѣло! Онъ долженъ перемѣнить предметъ и въ слѣдующій учебный годъ преподавать исторію литературы итальянской или англійской ¹⁾). Другой недостатокъ факультетовъ слишкомъ тѣс-

¹⁾ Описываемые здѣсь порядки, конечно, представляютъ большія неудобства особенно въ томъ отношеніи, что при распредѣленіи предметовъ преподаванія

ныя рамки преподаванія: много важныхъ предметовъ оставлено въ сторонѣ, какъ, напримѣръ, санскритскій языкъ, еврейскій языкъ сравнительная грамматика. Число кафедръ ограничено (въ провинціальныхъ факультетахъ не допускается болѣе пяти кафедръ); не обращено даже вниманія на пользу, которую можно было бы извлечь изъ мѣстныхъ средствъ для систематическаго изученія нѣкоторыхъ отраслей науки. Такъ, напримѣръ, въ Германіи существуетъ въ Кенигсбергѣ кафедра литовскаго языка, въ Бреславлѣ кафедра славянскихъ нарѣчій, а въ Килѣ кафедра скандинавскихъ нарѣчій. Во Франціи же, напротивъ того, нисколько не воспользовались мѣстными средствами для преподаванія того или другаго нарѣчія. Было бы такъ легко устроить въ Страсбургѣ кафедру для спеціального преподаванія германскихъ нарѣчій, въ Э, Монпелье и Тулузѣ для романскихъ нарѣчій, преимущественно для провансальскаго, а въ Ренѣ кафедру кельтской археологіи, и однако же наша чрезмѣрная склонность къ централизаціи препятствуетъ всѣмъ подобнымъ улучшеніямъ. Г. Дюрюи она, однако, не помѣшала: желая знать, какъ это дѣло идетъ за границею, онъ послалъ для изслѣдованія его нѣсколькихъ лицъ въ Англію, Германію и даже Америку. Онъ началъ преобразование, которыхъ не довелъ до конца только вслѣдствіе своего паденія, и котораго къ тому же возбудили сильное противодѣйствіе со стороны профессорскаго сословія, особенно въ провинціи.

Первымъ изъ этихъ преобразованій было основаніе въ Парижѣ дополнительныхъ курсовъ высшаго преподаванія при Сорбоннѣ. По идеѣ министра, курсы эти въ отношеніи официальной Сорбонны должны были играть ту же роль, какую играютъ въ Германіи *приватъ-доценты* въ отношеніи ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ. Г. Дюрюи въ этомъ отношеніи шелъ даже далѣе германскихъ университетовъ и отъ желающихъ взять на себя новыя кафедры не требовалъ даже докторскаго диплома. Правда также, что онъ не обязывался платить имъ и довольствовался только денежнымъ вспоможеніемъ, которое онъ давалъ нѣкоторымъ изъ нихъ. Нѣкоторые изъ числа новыхъ профессоровъ читали лекціи совершенно по новымъ предметамъ; другіе же занялись предметами, которые преподавались и въ официальной Сорбоннѣ. Такимъ образомъ явилась конкуренція, которой до сихъ поръ

мало, повидимому, соображаются съ спеціальностью профессоровъ; но это еще вопросъ, не болѣе ли бы теряли слушатели, если бы каждому изъ профессоровъ предоставлялось читать лекціи только по своей спеціальности безъ всякаго вниманія къ потребностямъ общаго научнаго образованія слушателей. *Ред.*

такъ недоставало французскимъ факультетамъ. Эта конкуренція не могла не сдѣлаться несприятною для официальныхъ профессоровъ. Они протестовали, и на слѣдующій годъ *дополнительные курсы* были переименованы въ *вольные курсы*. Число профессоровъ возрасло почти до тридцати; лекціи нѣкоторыхъ изъ нихъ очень посѣщались. Я упомяну, напримѣръ, о лекціяхъ г. Говста Бендъ (Hauvette Benault) по санскритскому языку, единственнаго изъ преподавателей этого языка, не оставившагося безъ слушателей; о лекціяхъ Гастона Пари (Paris) по романской филологіи, о лекціяхъ языка и литературы славянскихъ нарѣчій и проч. Въ этомъ году курсы опять возобновились, и число ихъ доходить до двадцати девяти. Восточные и иностранные языки занимаютъ видное мѣсто въ этихъ курсахъ. Тутъ есть курсы еврейскаго, арабскаго, санскритскаго языковъ, два курса нѣмецкой литературы, одинъ литературы славянскихъ нарѣчій, по одному курсу языковъ аннамитскаго и кохинхинскаго. Все это вмѣстѣ составляетъ одно обширное цѣлое, а въ числѣ профессоровъ находятся нѣсколько талантливыхъ людей, которые, конечно, пріобрѣтутъ извѣстность. Слѣдуетъ пожалѣть только о томъ, что подобное учрежденіе не распространено и на провинціи; именно тамъ оно принесло бы огромную пользу, потому что давно пора вывести провинціальные факультеты изъ оцѣненія, въ которомъ пребываетъ большая ихъ часть. Вотъ программа *вольныхъ курсовъ* высшаго преподаванія.

Исторія и сравнительная филологія (по пятницамъ въ часъ). — Г. Эйхоффъ (Eichhoff), почетный профессоръ факультета, корреспондентъ института, будетъ сравнивать первобытныя преданія Индіи, Персіи и Египта.

Сравнительная мифологія (по понедѣльникамъ въ 8 часовъ вечера и по четвергамъ въ 3 часа). — Г. Ларокъ (Larocque) будетъ излагать, по понедѣльникамъ, общую исторію индо-европейскихъ мифовъ, а по четвергамъ комментировать теологическіе тексты первобытной Греціи.

Еврейскія и Халдейскія нарѣчія (по средамъ и субботамъ въ три часа). — Г. Эмануилъ Латушъ, второй секретарь императорской школы живыхъ восточныхъ языковъ, изложивъ правила еврейской грамматики, будетъ объяснять книгу *Исходъ*, по новымъ открытіямъ относительно Египта и по восточнымъ преданіямъ.

Уголовные законы Франціи (по средамъ и пятницамъ, въ половинѣ втораго). — Г. Еженъ Мутонъ, бывшій императорскій прокуроръ, будетъ продолжать изложеніе французскаго уголовного права, преимущественно съ философской точки зрѣнія.

Санскритскій языкъ (по понедѣльникамъ и четвергамъ, въ половинѣ перваго). — Г. Говестъ-Бендъ, адъюнктъ университета, будетъ объяснять, по понедѣльникамъ, избранные гимны Ригъ-Вѣды, а по четвергамъ — Мудраракшаса (Mudrārākṣasa).

Зендскій и санскритскій вѣдическій языки (по понедѣльникамъ въ половинѣ пятого и по пятницамъ въ три часа). — Г. *Жираръ-де-Риаль* (Girard de Rialle) будетъ переводить, по понедѣльникамъ, избранныя вѣдическія гимны, разбирая ихъ главнымъ образомъ съ точки зрѣнія сравнительной мѣологии, а по пятницамъ будетъ объяснять 22-й ясть Хорда-авесты.

Арабскій языкъ (по понедѣльникамъ и четвергамъ въ пять часовъ). — Г. *Гартовигъ Деренбургъ*, служащій въ отдѣленіи рукописей императорской бібліотеки, будетъ излагать, по понедѣльникамъ, правила арабскаго синтаксиса, а по четвергамъ объяснять стихотворенія *Набига Добиани* по собственному изданію (Императорская типографія, 1869).

Англійская литература (по вторникамъ въ часъ). — Г. *Эйхгофъ*, почетный профессоръ факультета, корреспондентъ института, будетъ объяснять поэмы Байрона *Корсаръ*, *Лара*, *Осада Коринѳа*.

Нѣмецкій языкъ (по средамъ и субботамъ въ половинѣ пятого). — Г. *Леви*, профессоръ нѣмецкаго языка въ лицѣ Людовика Великаго, будетъ объяснять эпическія поэмы Гёте.

Нѣмецкая литература (по вторникамъ въ половинѣ третьяго). — Г. *Босеръ* (Bossert), докторъ словесныхъ наукъ, будетъ излагать исторію нѣмецкой литературы со времени соединенія Шиллера и Гёте въ Веймарѣ до 1830 года.

Голландскій языкъ и его литература (по субботамъ въ половинѣ втораго). — Г. *Баккеръ* (Baker), корреспондентъ министерства народнаго просвѣщенія по историческимъ трудамъ, будетъ объяснять происхожденіе, исторію и грамматическія формы голландскаго языка, равно какъ и сродство его съ другими языками германскаго корня.

Славянскія нарѣчія и ихъ литература (по четвергамъ въ три четверти одинадцатаго, и по субботамъ въ часъ). — Г. *Луи Лежеръ*, докторъ словесныхъ наукъ, будетъ излагать, по четвергамъ, элементы русскаго языка и объяснять русскіе тексты, а по субботамъ будетъ излагать сравнительную исторію чешской и польской литературы.

Романскіе языки (по средамъ и субботамъ въ девять часовъ). — Г. *Браше*, получившій премію отъ института, будетъ излагать правила филологіи романскихъ нарѣчій и объяснять тексты.

Обратимся теперь къ школѣ высшихъ наукъ. Если вольные курсы высшаго преподаванія имѣли цѣлю ввести конкуренцію въ Сорбонну, то практическая школа высшихъ наукъ преимущественно имѣетъ цѣлю внести въ нее методы чистой науки и образовать по возможности кружокъ не добровольныхъ слушателей лекцій, а лицъ, усердно изучающихъ науку, ревностно заботящихся прежде всего объ успѣхахъ въ наукѣ, — однимъ словомъ, образовать ридомъ съ публичными курсами, *семинари* курсовъ приватныхъ (*privatissima*), гдѣ все вниманіе обращено было бы на сущность науки, а не на краснорѣчіе. Въ этомъ-то и заключается отличительный характеръ *школы высшихъ наукъ* ¹⁾.

¹⁾ Главныя основанія устава этой школы изложены въ *Журналь Минист.*

Ученики этой школы, которые оказываютъ спеціальныя способности, посылаются правительствомъ за границу: ни одинъ ученикъ не можетъ быть принятъ, если онъ недостаточно знакомъ съ нѣмецкимъ языкомъ. Для тѣхъ изъ нихъ, кто плохо знаетъ этотъ языкъ, имѣется при школѣ учитель нѣмецкаго языка.

Школа не имѣетъ публичныхъ курсовъ; въ ней преподаются курсы частныя, семинарскія, частныя, *privatissima*, какъ называютъ ихъ въ Германіи. Отличительный характеръ этихъ курсовъ — безусловная свобода въ выборѣ предметовъ для изученія и для преподаванія какъ для преподавателей, такъ и для учащихся. Каждый профессоръ преподаетъ то, что ему угодно; каждый студентъ выбираетъ какого хочетъ профессора. Число кафедръ не опредѣлено заранее: онѣ создаются по мѣрѣ надобности, какъ по требованіямъ науки, такъ и по открывающимся вновь талантамъ. Вотъ программа учебнаго года 1869 — 1870.

Египетская филологія и древности. *Директоръ виконтъ де-Руже*, профессоръ во Французской коллегии; *репетиторъ* г. *Масперо*. Объясненіе коптскаго текста Евангелія отъ Маттея. — Элементы египетской грамматики.

Греческая филологія и древности. *Директоръ* преподаванія г. *Ваддингтонъ*; *репетиторъ* г. *Турнье*. Палеографія и критика текстовъ.

Римская эпиграфика и древности. *Директоръ* г. *Леонъ Ренье*; *репетиторъ* г. *Морель*. Учрежденія римской республики: комиция.

Исторія. *Директоръ Алфредъ Мори*; *репетиторъ Моно*. Критическіе разборы источниковъ исторіи Каролинговъ.

Г. *Рамбо* (Ramband). О первыхъ историкахъ французскаго языка въ XIII и XIV вѣкахъ.

Персидскій языкъ и языки семитическіе. *Директоръ* г. *Дефремери*; *репетиторъ* г. *Гюйаръ*. Объясненіе арабской христоматіи Козегартена, арабской христоматіи Шпигеля и книги Самуила.

Латинская филологія. *Директоръ Гастонъ Буассе*. Исторія латинской орфографіи по эпиграфическимъ и палеографическимъ источникамъ. *Репетиторъ* г. *Морель*: филологическія и историческія лекціи о Титѣ Ливіѣ.

Сравнительная грамматика. *Директоръ Мишель Бреаль*. Увращенія по сравнительной грамматикѣ. Г. *Бергень* (Bergaigne). *Репетиторъ*. Курсъ санскритской фонетики.

Санскритскій языкъ. *Директоръ Говеть-Бенд*. Объясненіе Батквані; г. *Бергень*, *репетиторъ*. Основанія санскритской грамматики и Антологія Лассена.

Романскія нарѣчія. Г. *Гастонъ Пари*: изученіе различныхъ текстовъ Тирабрасовой пѣсни (*chanson de geste de Tierabràs*).

Какъ видите, программа занятій имѣетъ обширную раму, которая еще можетъ быть расширена. Школа высшихъ наукъ начинается

Народн. Просв. за ноябрь 1868 годъ на стр. 282 — 292 Совр. Дѣл. подъ рубрикой: «Иностранная учебная хроника».

уже приносить нѣкоторые плоды. Въ ней уже образовалось цѣлое поколѣніе санскритистовъ, которые дадутъ сильное движеніе впередъ изученію индійскаго языка и словесности. Къ тому же, чтобы подержать соревнованіе въ ученикахъ и профессорахъ и чтобы заинтересовать публику ихъ занятіями, министерство народнаго просвѣщенія основало журналъ, или *Библиотечку школы высшихъ наукъ*. Этотъ сборникъ ученыхъ статей издается книгопродавческимъ домомъ Франкъ, извѣстнымъ уже своими изданіями ученыхъ сочиненій. За листъ оригинальной статьи платится 70 фр., за переводъ 35 фр. Это — счастливое нововведеніе у насъ, гдѣ до сихъ поръ молодые ученые должны были, по большей части, издавать на свой счетъ свои сочиненія.

Уже появились въ печати слѣдующія статьи по части филологическихъ и историческихъ наукъ, въ первой книжкѣ: Стратификація языка, сочиненіе Макса Мюллера, въ переводѣ г. *Гаве*, ученика школы высшихъ наукъ. — Хронологія въ образованіи индо-германскихъ нарѣчій, сочиненіе г. Курціуса, въ переводѣ г. *Вергея*, репетитора въ школѣ высшихъ наукъ. Во второй книжкѣ: Этюдъ о волостяхъ (*pagi*) Галліи. Соч. Лоншонна (*Longnon*), ученика школы высшихъ наукъ.

Какъ видите, *Библиотечка школы высшихъ наукъ* начинаетъ съ того, что отдастъ преимущество германской учености. Въ ней переведено англійское сочиненіе Нѣмца Макса Мюллера и сочиненіе знаменитаго эллиниста Курціуса. Но школа высшихъ наукъ не ограничивается одними переводами и во второй книжкѣ своего сборника помѣстила статью изъ исторіи Галловъ, которую люди компетентные въ этомъ дѣлѣ находятъ весьма замѣчательною. Другія оригинальныя сочиненія будутъ также вскорѣ напечатаны. Я имѣлъ въ рукахъ тексты на санскритскомъ и древне-французскомъ языкахъ, которые уже печатаются и которые появятся въ сборникѣ съ обширнымъ ученымъ предисловіемъ. Правительство придаетъ большое значеніе этому изданію. Каждый профессоръ и каждый ученикъ практической школы получаютъ по одному или даже по нѣсколькимъ экземпляровъ этихъ изданій. Кромѣ того, это изданіе будетъ разсылаться по всѣмъ публичнымъ бібліотекамъ въ большихъ городахъ, по всѣмъ бібліотекамъ университетовъ и лицеевъ (гимназій). Дѣло это пущено въ ходъ, и перемѣна министерства не будетъ имѣть на него никакого вліянія. Предполагаютъ однакожь, что практическая школа не будетъ вѣчно существовать, что мало по малу она обратится въ факультетъ словесныхъ наукъ, и что въ каждомъ провинціальномъ городѣ, гдѣ есть

университетъ, найдется нѣкоторое число студентовъ филологіи или исторіи, которые составятъ при немъ нѣчто въ родѣ подобной же семинаріи. Г. Дюрюи еще до своего паденія имѣлъ намѣреніе основать въ Монпелье отдѣленіе практической школы и устроить въ этомъ городѣ, имѣющемъ, съ научной точки зрѣнія, столь важное значеніе, школу для спеціальнаго изученія романскихъ нарѣчій, преимущественно провансальскаго. Но этотъ проектъ до сихъ поръ еще не осуществился: рутина противопоставляетъ такія страшныя препятствія, которыя не всегда легко преодолѣть.

Г. Мишеле въ послѣднее время много разъ измѣнялъ музѣ исторіи Клію; онъ пристрастился къ естественной исторіи и написалъ книги: „Насѣкомое“, „Птица“, „Море“, „Гора“,—книги, въ которыхъ не мало грандіозныхъ и граціозныхъ страницъ, но въ которыхъ вы найдете болѣе поэзіи, чѣмъ научной истины. Кромѣ того, онъ увлекся изученіемъ социальныхъ вопросовъ и написалъ два сочиненія, надѣлавшія много шума и привагтя даже съ нѣкоторымъ негодованіемъ, а именно: „Женщина“ (*La femme*) и „Любовь“ (*L'amour*). Въ сущности, Мишеле высказываетъ въ этихъ книгахъ много превосходныхъ вещей, но высказываетъ ихъ въ слишкомъ грубой формѣ, которая испугала читателей и еще болѣе читательницъ. Въ настоящее время, изучивъ вопросъ о бракѣ, Мишеле занялся изученіемъ вопроса о воспитаніи. „Наши сыновья“ (*Nos fils*)— таково заглавіе новаго его сочиненія. Оно написано тѣмъ поспѣшнымъ, иногда не совсемъ понятнымъ слогомъ, которымъ отличается новая манера автора; рядомъ съ идеями, подлежащими спору, даже причудливыми, вы найдете въ этой книгѣ мысли чрезвычайно серіозныя и прекрасно изложенныя. Г. Мишеле, вопреки обвиненіямъ, которыя слышались на него со стороны людей, не понимавшихъ его, можетъ считаться однимъ изъ самыхъ преданныхъ защитниковъ семьи, святости брака и домашняго воспитанія. Онъ хочетъ, чтобы мать была воспитательницею своего сына, чтобы она сама, если это понадобится, училась вмѣстѣ съ нимъ. Мишеле сильно возстаетъ противъ системы гувернеровъ; онъ не хочетъ допускать въ семью этого посредника, это третье лице. Вотъ одно изъ характеристичныхъ мѣстъ въ его книгѣ:

„Требуя воспитанія дѣтей родителями, говоритъ Мишеле, я имѣю въ виду воспитаніе другаго рода, о которомъ никто никогда не говоритъ, воспитаніе, которое въ свою очередь получаютъ родители отъ своего ребенка. Я имѣю въ виду огромное вліяніе, которое ребенокъ оказываетъ на своихъ родителей.

Полное согласіе между ними составляет его жизнь, обезпечивает его счастье, его развитіе; а дитя въ свою очередь придаетъ прелесть этому согласію и еще болѣе укрѣпляетъ его и удваиваетъ его значеніе. Супружество не представляетъ собою, какъ это думаютъ, состоянія застоя; если въ немъ нѣтъ движенія впередъ, то оно производитъ томленіе, скуку, и разрушается въ самомъ существѣ своемъ. Взаимное содѣйствіе въ дѣлахъ, обмѣнъ мыслей, общій трудъ, все это вноситъ разнообразіе въ тѣсную связь супруговъ, возобновляетъ ее. Но изъ всѣхъ общихъ дѣлъ болѣе всего способно оживить наши любящія способности дѣло воспитанія ребенка.... Хотя женщина думаетъ, что воспитаніе дитяти и любовь къ нему составляютъ одно и то же, что какъ то, такъ и другое клонится къ тому, чтобы изъ двухъ существъ сдѣлать одно, что мать и дитя должны составить одно сердце; однако же это двѣ вещи, совершенно различныя. Великое дѣло воспитанія заключается въ томъ, чтобы съ полнымъ безкорыстіемъ сдѣлать изъ ребенка существо независимое, а не подобное вамъ, часто совершенно различное съ вами, которое было бы самымъ собою; существо, которое, если возможно, было бы выше васъ, не было бы вашимъ подобіемъ и которое превосходило бы, затмѣвало бы своего учителя“.

Поэтому г. Мишеле хочетъ, чтобы женщина получила наилучшее образованіе, какое только возможно; онъ желаетъ, чтобы она имѣла здоровую умственную пищу, и говоритъ слѣдующее:

„Не должно останавливаться на половинѣ дороги, на низшихъ ступеняхъ, на незрѣлыхъ книгахъ, которыя предписываютъ читать женщинамъ, подъ предлогомъ охраненія ихъ отъ зла. Стыдно, что постоянно заграждаютъ женщинамъ путь къ высшему развитію, что для чтенія имъ предоставляютъ сочиненія второстепенныя, подражанія великимъ произведеніямъ, ложный ихъ отблескъ, слабыя ихъ подобія. Имъ даютъ Тасса вмѣсто Гомера или Данта, блѣднаго „Телемака“ вмѣсто его образа „Одиссея“, этой вѣчно юной, вѣчно мудрой и вѣчно занимательной поэмы. Жизнеописанія Плутарха, хотя написанныя во время упадка, содержать въ себѣ столько великаго, героическаго и интереснаго о временахъ прекрасной древности, какъ ни одинъ романъ въ мірѣ. Между тѣмъ женщины читаютъ охотнѣе Вальтеръ-Скотта, автора чрезвычайно перовваго, сильнаго въ своихъ романахъ изъ Шотландскихъ нравовъ и почти всегда слабаго и пошлаго въ другихъ произведеніяхъ. Книги невиннаго содержанія, которыя даютъ читать молодымъ дѣвушкамъ, отвлекая ихъ отъ чтенія серьезныхъ книгъ, развиваютъ въ нихъ любовь къ приключеніямъ и болѣзненное пристрастіе къ романамъ. Скоро ослѣпляетъ ихъ ядъ тѣхъ романовъ (столь, однако, обыкновенныхъ въ литературѣ), гдѣ разказывается супружеская невѣрность; потомъ принимаются онѣ за печальныя повѣсти о падшихъ женщинахъ, а тамъ и за всякую ную, грубую, грязную и пошлую complicacію. Нравственно разслабленныя, поблекшія вслѣдствіе такого чтенія, молодыя дѣвцы теряютъ всякій естественный смыслъ, всякій душевный огонь, часто самую способность любить! Чего можно ожидать хорошаго для ребенка отъ такой преждевременно состарившейся, истощенной матери“?

Мишеле сходится въ этомъ не только со всѣми моралистами, но

и съ суровымъ демократомъ Прудономъ, который хотѣлъ бы совсѣмъ изгнать романъ изъ чтенія молодыхъ дѣвицъ¹⁾.

Мишеле хочетъ, чтобы женщина для своего умственнаго развитія читала Библию, Одиссею, Рамаюну, „эту прелестную поэмю, исторію этой индѣйской Пенелопы, ея геройской вѣрности, любви къ ней Рама, исторію его войнъ, его побѣдъ“, а также древнія персидскія поэмы,—словомъ, „всѣ тѣ великія произведенія, которыя могутъ расширить, увеличить ея умственный кругозоръ“.

Высказавъ свои мысли о домашнемъ воспитаніи, Мишеле переходитъ къ образованію общественному и по этому случаю разбираетъ различныя системы воспитанія со временъ XVI вѣка, говоритъ о Рабле, Монтэнѣ, Поръ-Ройялѣ, Руссо, Песталоцци, о которомъ онъ написалъ нѣсколько чрезвычайно трогательныхъ страницъ, о Фребелѣ. Далѣе онъ доходитъ до французскаго университета. Онъ относится съ большою похвалою къ настоящимъ членамъ университета; это честное, безкорыстное, ученое университетское сословіе является, въ глазахъ Мишеле, однимъ изъ благороднѣйшихъ въ числѣ существующихъ классовъ людей.

Страницы, посвященныя университету, составляютъ прекрасныя и интересныя страницы книги Мишеле, и я сожалею о томъ, что не могу ихъ всѣ выписать здѣсь. Мишеле говоритъ, что если университетское сословіе и можно упрекнуть въ нѣкоторой робости, то оно никакъ уже не заслуживаетъ упрека въ работѣнствѣ и никогда не слѣдуетъ за правительствомъ во всѣхъ его колебаніяхъ. Онъ хочетъ, чтобы въ университетѣ всѣ различныя способы обученія, созданныя по большей части въ недавнее время, составляли одно органическое цѣлое, чтобъ университетъ преподавалъ науку въ главныхъ ея чертахъ, въ цѣломъ ея составѣ, и чтобъ онъ болѣе старался выставлять на видъ великую историческую и лингвистическую струю, которая связываетъ насъ съ нашимъ прошедшимъ и составляетъ единство между всѣми людьми въ пространствѣ и во времени. Мишеле желалъ бы также, чтобы было обращено болѣе вниманія на гигиену. Ученики,

¹⁾ Въ этомъ случаѣ Мишеле повторяетъ, въ другой только формѣ, то самое, что было уже сказано Прудономъ: «Всякое уклоненіе во имя любви, въ какомъ бы смыслѣ оно ни было, по моему мнѣнію, дурно и безнравственно; оно смущаетъ душу, ослабляетъ характеръ и заставляетъ терять самообладаніе. Оно служитъ оскорбленіемъ въ отношеніи къ самому себѣ, въ отношеніи къ женскому полу и къ цѣлому обществу. Поэтому я не дѣлаю различія между такъ-называемыми нравственными романами и откровенно непристойными книгами: я одинаково отвергаю какъ тѣ, такъ и другія».

по его мнѣнію, слишкомъ много сидить. „Они представляютъ, говоритъ онъ, сборище старыхъ писарей - карликовъ“. Онъ хотѣлъ бы, чтобъ ученикъ могъ чаще работать стоя, чтобы число учениковъ, составляющихъ классъ, не было такъ велико, и проч. Я упомяну также о тѣхъ страницахъ его книги, гдѣ онъ съ чрезвычайною похвалою говоритъ о бывшемъ министрѣ народнаго просвѣщенія, г. Дюрюи, и о тѣхъ, гдѣ онъ требуетъ такого преподаванія, которое могло бы быть общимъ какъ для студентовъ права, такъ и для студентовъ медицины.

Все сказанное мною можетъ дать вамъ нѣкоторое понятіе о книгѣ Мишеле. Сочиненіе это имѣетъ большую цѣну; многое можно въ немъ не одобрить, а на нѣкоторыхъ пунктахъ, какъ, напримѣръ, касательно религіозныхъ вопросовъ, и совершенно расхотѣлся во мнѣніяхъ съ авторомъ; но нельзя не признать, что книга его являетъ глубокое уваженіе къ семьѣ, искреннюю любовь къ юношеству и горячую страсть къ прогрессу.

Дюрюи, бывши министромъ, возымѣлъ мысль, какъ я сказалъ выше, послать въ Англію, Германію и Америку нѣсколько лицъ для изслѣдованія въ этихъ различныхъ странахъ организаціи преподаванія. Г. Гипо (Hippreau), бывший профессоръ Кэнскаго факультета, имѣлъ порученіе изучить въ этомъ отношеніи Соединенные Штаты, и въ *Revue des deux mondes* изложилъ уже результаты своихъ наблюдений. Такъ какъ не всѣ изъ вашихъ читателей имѣютъ подъ рукою этотъ журналъ, то я считаю не бесполезнымъ въ свою очередь изложить здѣсь вкратцѣ трудъ г. Гипо.

Принципомъ, господствующимъ въ организаціи всѣхъ общественныхъ учебныхъ заведеній въ Соединенныхъ Штатахъ, служитъ необходимость, съ самаго начала провозглашенная народомъ, который призванъ самъ управлять своими судьбами, обезпечить образованіе равное для всѣхъ, безъ различія половъ, — образованіе самое либеральное и самое обширное. Никогда, ни въ какое время республики, это правило не было предметомъ спора, ни во имя какого бы то ни было политическаго мнѣнія, ни во имя мнѣнія религіознаго; и никогда, ни установленіе, ни взиманіе налога, необходимаго для его осуществленія, не встрѣчали ни малѣйшаго препятствія. Этотъ налогъ, который свободно принимали на себя граждане, ежегодно увеличивается. Въ Америкѣ полагаютъ, что такъ какъ каждый гражданинъ обязанъ жертвовать отечеству всѣми своими талантами, то и отечество, въ свою очередь, обязано всѣми средствами содѣйствовать развитію возможно большаго количества способныхъ людей. Республика жертвуетъ

ежегодно на публичныя школы не менѣе 150 миліоновъ фр. (болѣе 110 милліоновъ рублей). Въ этихъ бесплатныхъ школахъ, открытыхъ для дѣтей обоюго пола съ пятилѣтняго возраста по восемнадцатилѣтній, учатъ всему тому, что преподается въ первоначальныхъ школахъ различныхъ степеней во Франціи, въ реальныхъ школахъ Германіи и даже въ лицейхъ и гимназіяхъ. Ученики проходятъ весь слѣдующій курсъ: элементарную школу, школу грамматики, школу высшихъ наукъ, заключающихъ въ себѣ древніе языки, литературу, исторію, геометрію, алгебру, химію, физіку, естественную исторію. И всѣ эти познанія Американецъ можетъ получить даромъ!

Когда американское народонаселеніе начало распространяться по огромнымъ пространствамъ, занимаемымъ имъ нынѣ, то очень немногія изъ вновь населенныхъ мѣстностей имѣли достаточно средствъ для поддержанія двухъ школъ: одной для мальчиковъ, другой для дѣвочекъ. Слѣдовало поэтому соединить оба пола въ одну школу, а такъ какъ недоставало учителей, то пригласили къ преподаванію и женщинъ; желающихъ нашлись, и вскорѣ оказался слѣдующій двойной, замѣчательный результатъ: дѣвочки оказались не ниже мальчиковъ, своихъ товарищей по ученію, ни по прилежанію, ни по способностямъ, а преподавательницы оказались даже гораздо болѣе способными въ дѣлѣ преподаванія, чѣмъ преподаватели-мущины. Къ тому же молодые люди обыкновенно оставляли школу раньше дѣвицъ, а эти послѣднія, продолжая ученіе, приобрѣтали и болѣе обширныя, болѣе высокія знанія; вслѣдствіе этого молодыя Американки занимаютъ въ своемъ обществѣ гораздо высшее положеніе, чѣмъ европейскія женщины въ своемъ. Г. Гипо совершенно справедливо замѣчаетъ, что въ послѣдней американской войнѣ тамошнія женщины и молодыя дѣвушки доказали, что онѣ не уступаютъ мущинамъ ни въ мужествѣ, ни въ самопожертвованіи.

Америка обладаетъ нѣсколькими извѣстными высшими учебными заведеніями для дѣвицъ. Таковы: Паккеровъ коллегіальный институтъ (Packer's collegiate institute) въ Брукленѣ, Рутжерова женская коллегія (Rutger's female college) въ Нью-Йоркѣ, и особенно замѣчательная Вассарова коллегія (Vassar college) въ Паульпсѣ (Poughkeepsie).

Первое изъ этихъ заведеній носитъ названіе своей основательницы г-жи Паккеръ. Школа обладаетъ капиталомъ въ 600.000 франковъ (125.000 р.). Коллекціи и бібліотека этого заведенія стоили 12.500 фр. Ежегодный расходъ простирается до 228.000 франковъ, изъ которыхъ 124.000 фр. идетъ на уплату учителямъ; директоръ получаетъ 18.750 фр.

Въ институтѣ г-жи Пакверъ считается до 756 ученицъ, изъ которыхъ 156 занимаются латинскимъ языкомъ и 140 учатся французскому языку.

Рутжерова коллегія имѣетъ болѣе отвлеченное и обширное преподаваніе: на четвертомъ году тамъ изучаютъ тригонометрію, аналитическую геометрію и высшую алгебру. Въ ней преподаются также языки греческій, латинскій, нѣмецкій и французскій. Курсъ продолжается 6 лѣтъ, по истеченіи которыхъ ученицы получаютъ патентъ, соответствующій степени бакалавра словесныхъ наукъ.

Коллегія Вассара носитъ имя своего основателя Матье Вассара, пивовара, который учредилъ ее въ 1861. На это заведеніе пожертвовано имъ 2.500.000 франковъ.

Г. Гипо утверждаетъ, что ни въ одномъ городѣ Соединенныхъ Штатовъ онъ не видѣлъ ничего такого, что бы его такъ сильно поразило, какъ это учебное заведеніе. Коллегія выстроена на плоской возвышенности посреди цвѣтущей мѣстности; фасадъ ея простирается болѣе чѣмъ на 160 метровъ, и самое зданіе роскошно снабжено всѣми необходимыми принадлежностями: воздухъ, газъ, холодная и теплая вода вездѣ находятся въ изобиліи. При коллегіи имѣются кабинеты физическіе, химическіе, зоологическій, ботаническій, минералогическій и др., гимнастика и манежъ. Есть даже и обсерваторія съ сильнымъ телескопомъ и другими очень хорошими инструментами. Ученицы имѣютъ для отдыха и прогулокъ сады, парки, рощи съ ручьями и т. п. Въ этомъ учебномъ заведеніи считается до 400 ученицъ, собранныхъ со всѣхъ мѣстъ республики; онѣ принимаются съ 14 лѣтняго возраста и остаются въ заведеніи четыре года. Чтобы быть принятой въ первый классъ, надобно умѣть переводить Цезаря, Цицерона, Вергилія, знать алгебру до уравненій второй степени, риторику и немного всеобщей исторіи. Программа преподаванія этихъ четырехъ лѣтъ заключаетъ въ себѣ: языки греческій, латинскій, французскій, нѣмецкій и итальянскій, математическія науки, физіку, химію, геологію, ботанику, зоологію, анатомію, физіологію, риторику, англійскую литературу, иностранную литературу, логику и политическую экономію. Ученицы не обязаны проходить всѣ части этой обширной программы. Часы занятій распределены именно такимъ образомъ, чтобы каждая ученица могла выбирать классъ, который ей болѣе пужень. Г. Гипо утверждаетъ, что молодыя дѣвицы, какому бы роду наукъ ни посвящали себя, стоятъ не ниже, въ какомъ бы то ни было отношеніи, молодыхъ людей одинаковыхъ съ ними лѣтъ. Къ тому же въ Америкѣ входъ женщинамъ не воспрещенъ ни въ одно образовательное

заведеніе. Извѣстно, что тамошнія женщины слушаютъ лекціи въ медицинской школѣ. Въ разныхъ штатахъ Америки насчитывается болѣе 200 женщинъ, имѣющихъ докторскій дипломъ, и практикующихъ съ большимъ успѣхомъ и съ дѣйствительнымъ знаніемъ. Въ Филадельфіи шесть женщинъ-докторовъ получаетъ ежегоднаго дохода отъ своихъ націентовъ отъ 10.000 до 50.000 фр. Въ Нью-Йоркѣ одна женщина-докторъ получаетъ ежегодно до 80.000 фр.

Далѣе г. Гино говоритъ о смѣшанныхъ школахъ, гдѣ мальчики и дѣвочки учатся вмѣстѣ. Эта совмѣстность занятій въ глазахъ Американцевъ представляетъ болѣе выгоды, чѣмъ неудобствъ. Въ Нью-Йоркѣ это составляетъ правило, другіе города представляютъ исключенія. Въ Балтиморѣ всѣ классы раздѣлены, въ Чикаго всѣ школы смѣшанныя. Въ Бостонѣ въ 1867 изъ 19-и грамматическихъ школъ 7 школъ было для мальчиковъ, 6 для дѣвочекъ и 6 общихъ. Родители не видятъ ни малѣйшаго неудобства оставлять вмѣстѣ дѣтей обоюго пола до 12 и 13-лѣтняго возраста, но видятъ въ этомъ нѣкоторую опасность, когда дѣти становятся на пять или на шесть лѣтъ старше. Начальникъ одной большой общей школы утверждалъ, что если дѣти обоюго пола соединены вмѣстѣ, между ними будетъ менѣе силы *притяженія*, чѣмъ еслибъ они были раздѣлены; въ первомъ случаѣ они относятся другъ къ другу какъ братья къ сестрамъ. Во многихъ школахъ дѣвочки учатся въ одномъ этажѣ, а мальчики въ другомъ. Въ другихъ мѣстахъ оба пола заключаются въ однихъ и тѣхъ же классныхъ комнатахъ, но сидятъ отдѣльно дѣвочки на право, мальчики на лѣво. Въ Бичле-Саутъ Бостонѣ ученики и ученицы смѣшаны въ классахъ. Въ высшихъ классахъ число дѣвочекъ часто превышаетъ число мальчиковъ; въ Провиденцѣ число дѣвочекъ вдвое больше противъ мальчиковъ; въ Ширингфилдѣ въ 1869 году было 85 дѣвочекъ и 45 мальчиковъ.

Тридцатилѣтнимъ опытомъ въ одной изъ главнѣйшихъ смѣшанныхъ школъ доказано, что подобное воспитаніе не представляетъ опасности; выгода же такого воспитанія заключается, во первыхъ, въ большой экономіи въ издержкахъ на матеріальную часть классовъ, на учебныя принадлежности и на составъ учителей, надзирателей и проч., который потребовалось бы удвоить при отдѣленіи дѣтей одного пола отъ другаго. Смѣшанныя занятія позволяютъ дѣтямъ одной семьи быть вмѣстѣ. Въ общихъ школахъ замѣчено болѣе соревнованія, болѣе рвенія хорошо исполнять свои обязанности, чѣмъ въ отдѣльныхъ школахъ; въ первомъ случаѣ соревнованіе до такой

степени сильно, что можно даже уничтожить медали и награды, безъ которыхъ не могутъ обойтись отдѣльныя школы. Отъ этого рождается привычка любить обязанность ради ея самой и безкорыстно выполнять ее, привычка, которая не забывается во всю остальную жизнь. Въ этихъ же школахъ пріобрѣтается сама собою хорошая выдержка, вѣжливый тонъ, учтивость. Порядокъ и дисциплина отъ этого также выигрываютъ; мальчики и дѣвочки держатъ другъ друга во взаимномъ уваженіи, и безъ труда подчиняются правиламъ заведенія. Еще одно интересное въ этомъ отношеніи замѣчаніе: поплзновеніе присвоивать себѣ вещи, принадлежащія заведенію, кражи и пр. совершенно исчезаютъ, какъ только входитъ въ общину женскій элементъ. То же самое и относительно привычки курить.

Обыкновенно сомнѣваются въ томъ, чтобъ умственные способности дѣвушекъ могли стоять на одной высотѣ съ умственными способностями мальчиковъ. Г. Гипо противопоставляетъ этому сомнѣнію свидѣтельство г. Терчилда (Tairchild), директора большой смѣшанной коллегии въ Оберлинѣ, имѣющей около 1.200 учениковъ обоюга пола. „Въ продолженіе первыхъ шести лѣтъ моего пребыванія въ Оберлинѣ, говоритъ онъ, я преподавалъ греческій, латинскій и еврейскій языки, на девятый годъ — чистую и прикладную математику, и наконецъ, въ продолженіе послѣднихъ трехъ лѣтъ занимался нравственными и философскими науками. По всѣмъ этимъ разнообразнымъ отраслямъ наукъ, я имѣлъ въ своемъ классѣ молодыхъ дѣвушекъ также, какъ и молодыхъ людей и не замѣчалъ между ними никакой разницы: какъ между тѣми, такъ и между другими была одинаковая доля сильныхъ и слабыхъ. Я не хочу сказать этимъ, что не существуетъ никакой нормальной разницы между умомъ женщины и умомъ мужчины: я думаю, что природа надѣлила ихъ различными стремленіями и способностями; я хочу сказать только, что всякій разъ, когда тотъ и другой полъ прилагали свой умъ къ наукамъ одного и того же порядка, оба одинаково успѣвали въ своихъ занятіяхъ. Какъ тѣ, такъ и другіе, имѣютъ одинаковую способность понять и выразить истину“.

Боятся ли того, чтобы серіозныя занятія не повредили здоровью молодыхъ дѣвушекъ, организмъ которыхъ менѣе силенъ, чѣмъ организмъ ихъ товарищей другаго пола? Между учениками обоюга пола, получившими ученую степень по выходѣ изъ Оберлина, за тридцать чегыре года были: 1 умершій на 9½ мужчинъ и 1 умершая на 12 женщинъ.

Тѣмъ, которые возражаютъ, что женщинамъ не нужно образованіе одинаковое съ мужчинами, Американцы отвѣчаютъ, что это можетъ

быть справедливо по отношенію къ изученію какой-либо спеціальной профессіи, но никакъ не по отношенію къ литературному и научному образованію, дающему познанія одинаково пригодныя для всякаго положенія. Каждый поль пользуется этими познаніями по своему и смотря по своимъ надобностямъ. совершенно такъ же какъ и матеріальною пищею. Является также опасеніе, чтобы общее образованіе не испортило отличительныхъ свойствъ характера того и другаго пола. Американцы и на это отвѣчаютъ указаніемъ на полученные уже результаты, доказывающіе противное.

Остается еще одинъ важный и рѣшительный вопросъ, вопросъ о нравственности. Не подвергаются ли молодые люди, находясь вмѣстѣ въ однихъ и тѣхъ же домахъ, въ однихъ и тѣхъ же залахъ и занимаясь одними и тѣми же упражненіями, той могучей силѣ *притяженія*, вслѣдствіе которой рождается одна изъ самыхъ неодолимыхъ страстей? Въ этомъ случаѣ факты говорятъ въ пользу американской системы. Между обоими полами существуетъ чувство сотоварищества, которое удерживается въ границахъ благопристойности и уваженія: замѣчено даже, что въ тѣхъ школахъ, гдѣ оба пола раздѣлены между собою, это раздѣленіе представляло серіозныя затрудненія, которыя исчезали, какъ скоро уничтожались преграды. Конечно, можетъ случиться, что молодые люди, находясь вмѣстѣ въ школѣ, почувствуютъ другъ къ другу влеченіе, и позднѣе сойдутся и женятся; но подобное предположеніе не пугаетъ Американца. Къ тому же замѣчено, что браки между бывшими соучениками заключаются не чаще, чѣмъ между молодыми людьми, воспитавшимися вдали другъ отъ друга. Итакъ, очевиднымъ слѣдствіемъ этого смѣшаннаго воспитанія является глубокое уваженіе къ женщинѣ. Женщина, даже молодая дѣвушка, можетъ пройти по всѣмъ владѣніямъ Соединенныхъ Штатовъ, не опасаясь встрѣтить ни жеста, ни слова обиднаго. Во Франціи совсѣмъ другое.

Такова сущность статьи г. Гипо, или по крайней мѣрѣ, тѣхъ частей ея, которыя могутъ интересовать вашихъ читателей. Сочиненіе это не прошло незамѣченнымъ во Франціи: оно даже произвело нѣкоторое впечатлѣніе. Одна изъ серіозныхъ газетъ во Франціи, не менѣе серіозная, чѣмъ *Journal des Débats*, высказываетъ по этому поводу нѣкоторыя замѣчанія, которыя я считаю полезнымъ сообщить вамъ. „Мы особенно имѣли въ виду указать на тотъ рѣшительный фактъ, который вытекаетъ изъ изслѣдованія г. Гипо, что женскій умъ нельзя считать неспособнымъ къ изученію ни одной изъ тѣхъ наукъ, которыя до сихъ поръ предоставляются исключительно мужчинамъ. Мы только-

что еще вступаемъ на путь, проложенный Америкю, и робко ступаемъ тамъ, гдѣ она идетъ впередъ гигантскими шагами; мы заставляемъ оплачивать то, что она щедро даетъ даромъ, и мы не можемъ разчитывать ни на такого комерсанта, какъ пивоваръ Вассаръ, который положилъ 2.500.000 фр. на устройство коллегіи, ни даже ни на одинъ городъ въ 5.000 жителей, который бы учредилъ у себя школу, подобную Оберлиновской, владѣющей теперь, къ концу тридцати четвертаго года своего существованія, доходомъ болѣе чѣмъ въ 800.000 фр. Наши капиталисты мало заботятся о прогрессѣ, а наши города слишкомъ обременены долгами. Но, впрочемъ, лучше сдѣлать мало, чѣмъ ничего; притомъ же, кто знаетъ, какъ можетъ подѣйствовать сила примѣра?

„Въ теченіе славнаго XVIII вѣка и особенно во второй половинѣ его, не смотря на пороки тогдашняго общества, во Франціи вездѣ существовало рвеніе къ прогрессу, которому способствовали различными способами и женщины почти на столько же, на сколько и мужчины. Французскія женщины не измѣнили дѣлу прогресса даже во время бурь, возбужденныхъ противъ французской революціи, и мы должны признать, что въ обоихъ лагеряхъ, на которые тогда раздѣлилось наше отечество, женскій духъ былъ одинаково мужественъ и самоотверженъ въ обоихъ лагеряхъ. Въ то время, подъ каждымъ знаменемъ, между обоими полами существовала общность чувствъ.

„Четырнадцать лѣтъ Наполеоноваго деспотизма измѣнили это положеніе вещей. Устраненные отъ участія въ важныхъ общественныхъ интересахъ, мужчины бросились въ волокитство, болѣе или менѣе грубое; женщины послѣдовали за ними, или предалися пустымъ занятіямъ, при которыхъ онѣ остались даже тогда, когда вновь появившаяся свобода открыла для мужчинъ политическую жизнь. Отъ этого произошло разбѣденіе между обоими полами, которое все болѣе и болѣе увеличивается и которое, если ничто тому не воспрепятствуетъ, скоро создастъ во Франціи два общества, не имѣющія между собою никакого умственного общенія. Остановить насъ на этомъ опасномъ пути, ведущемъ къ упадку, можетъ только болѣе развитое умственное образованіе женщинъ. Болѣе просвѣщенныя, болѣе связанныя съ общимъ умственнымъ движеніемъ, женщины поймутъ, что онѣ не только имѣютъ право, но даже обязаны не относиться равнодушно къ тѣмъ великимъ вопросамъ, которыми со всѣхъ сторонъ охвачены ихъ отцы, ихъ братья, ихъ мужья и ихъ сыновья; а разъ понявъ эту обязанность, женщины сумѣютъ и выполнить ее: онѣ въ свою очередь, еще разъ поработаютъ для свободы“.

Воспитаніе молодыхъ дѣвицъ составляетъ довольно интересный предметъ, и на него стоить обратить наше вниманіе. У меня передъ глазами есть нѣсколько сочиненій, о которыхъ считаю не бесполезнымъ сказать нѣсколько словъ.

Женское воспитаніе во Франціи не только стоитъ гораздо ниже воспитанія мужчинъ, но и гораздо ниже того, чѣмъ бы оно должно было быть. Г. Дюрюи, сдѣлавшись министромъ, замѣтилъ этотъ пробѣлъ, и чтобы пополнить его, учредилъ для молодыхъ дѣвицъ публичные курсы по предметамъ литературы, исторіи и физическихъ наукъ. Духовенство, въ рукахъ котораго до сихъ поръ находится монополія женскаго воспитанія, сильно вознегодовало и протестовало противъ этого всѣми возможными средствами. Не смотря на это, этимъ публичнымъ курсамъ удалось удержаться въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ, именно въ Парижѣ, гдѣ они особенно процвѣтаютъ. Лекціи читаются въ залахъ самой Сорбонны. По этому поводу основалась газета *l'Écho de la Sorbonne*, которая сдѣлалась официальною газетою второразряднаго преподаванія для молодыхъ дѣвицъ. Эта газета выходитъ три раза въ недѣлю и стоитъ 20 фр. въ годъ. Она главнымъ образомъ служитъ памятнымъ записками (*memento*) для молодыхъ дѣвицъ, слушающихъ лекціи, и пособіемъ для семействъ, живущихъ въ провинціи, въ деревнѣ или за границей. За 1868 и 1869 годы въ ней были напечатаны статьи: по литературѣ, по эпической, лирической и драматической поэзій, по химіи и физикѣ, краткое изложеніе древней исторіи и исторіи Франціи въ средніе вѣка; далѣе статьи по геометріи, ариметикѣ, по французскому языку, по географіи, по естественной исторіи и по исторіи искусства (г. Минара, получившаго премію отъ французской академіи), по эстетикѣ, по музыкѣ (по методѣ Шеве). Каждый номеръ газеты кромѣ этого содержитъ въ себѣ отрывки изъ великихъ классическихъ или иностранныхъ писателей, мелкія промышленныя извѣстія и различныя справки касательно вопросовъ второразряднаго преподаванія для дѣвицъ. 156 номеровъ, вышедшихъ въ 1869 году, составляютъ два тома компактнаго изданія въ два столбца, наполненнаго чрезвычайно любопытными свѣдѣніями и могущаго, особенно для иностранцевъ, замѣнить собою цѣлую бібліотеку. Я не задумываясь рекомендую вамъ это собраніе, какъ весьма пригодное по нѣкоторымъ статьямъ своимъ для женскаго образованія и во всякомъ случаѣ интересное въ отношеніи къ тому, какъ и чему учатъ нашихъ дѣвицъ. Подписаться на это изданіе можно въ Петербургѣ, у книгопродавца Вольфа.

Курсы для молодых дѣвицъ при Сорбоннѣ послужили поводомъ къ появленію чрезвычайно интересной книги, къ которой я охотно обращаюсь, не смотря на то, что она издана уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ: я говорю именно о книгѣ подъ заглавіемъ „Поэзія“ (Poésie) Поль Альберта, профессора высшей нормальной школы. Это — собраніе лекцій, читанныхъ въ Сорбоннѣ дѣвицамъ въ 1867 году. Особенно замѣчательна въ этой книгѣ метода автора. Руководства, учебники, которые даются въ руки учащемуся юношеству, по большей части почти не что иное какъ перечисленіе скудныхъ и сухихъ формулъ. Это еще остатокъ старой, узкой и сухой схоластики, которая тяготѣла надъ умами въ продолженіе столькихъ вѣковъ. Во всѣхъ этихъ руководствахъ конкретное замѣняется абстрактнымъ, то-есть, существующее не существующимъ. Они переполнены теоріями, примѣрами, правилами всякаго рода; на каждой страницѣ находятся разныя раздѣленія, подраздѣленія и опредѣленія; но все это, собственно говоря, не составляетъ литературы, а одинъ только ея скелетъ. Можетъ ли ученикъ (особенно дѣвочка), изучившій до тонкости, что такое *вступленіе*, *предложеніе*, *повѣствованіе*, *патетическую часть* (*péroraison*), *смяченіе* (*litote*), *извращеніе* (*hyperallage*), *замѣчаніе*, (*antonomase*) и пр. понять хотя бы рѣчь Демосоеена или Цицерона, надгробное слово Боссюэта, поэму Пушкина? Поэтому г. Поль Альбертъ усиливается прежде всего воспроизвести въ своемъ сочиненіи ту жизнь, которая воодушевляла эти краснорѣчивыя произведенія. „Оставимъ въ сторону, говоритъ онъ, сухія подраздѣленія, перечни употребленныхъ въ нихъ троповъ и фигуръ: поставимъ оратора снова въ тѣ обстоятельства, въ которыхъ онъ находился; поставимъ его передъ лицомъ враговъ, которыхъ онъ долженъ побѣдить, передъ лицомъ толпы, которую онъ долженъ былъ увлечь, постараемся уяснить цѣль, къ которой онъ стремится; оживимъ страсти, на которыя онъ нападаетъ, или тѣ, которыя онъ имѣетъ цѣлю возбудить; покажемъ, что дѣло идетъ о его чести или о самой жизни его, если онъ не успѣетъ убѣдить судей или народъ. А какимъ образомъ можетъ онъ убѣдить ихъ, если онъ не знаетъ, какія мысли, какія чувства, какія антипатіи, какіе предрасудки гнѣздятся во глубинѣ всѣхъ этихъ душъ? И какъ я самъ пойму произведеніе, которое имѣю передъ собою, если мое воображеніе не перенесетъ меня, такъ-сказать, къ тому времени, къ тѣмъ людямъ, въ тѣ мѣста и къ тѣмъ обстоятельствамъ, которыя вдохновили автора и вызвали появленіе самого творенія его? Остановимся же на томъ, что изученіе литературы совсѣмъ не то, что отвле-

ченное изученіе времени, мѣста, понятій, вѣрованій, той среды наконецъ, въ которой появилось то или другое литературное произведение“. Вѣрный этому правилу, г. Поль Альбертъ излагаетъ въ цѣломъ рядѣ пріятныхъ, изящныхъ и научныхъ лекцій исторію и свойство поэзіи. Въмѣсто того, чтобы разсуждать объ эпической поэмі, онъ говоритъ о Гомерѣ, о Вергиліѣ, разказываетъ сюжетъ ихъ поэмы и выписываетъ изъ нихъ самыя интересныя мѣста. Онъ не ограничивается собственно такъ-называемыми классиками и разбираетъ также пѣсню о Роландѣ, Освобожденный Іерусалимъ и др. Далѣе въ его книгѣ слѣдуютъ поэзіи лирическая и драматическая. Большое число извлеченій придаетъ интересъ этой поучительной книгѣ, которая можетъ быть пригодною не для однихъ только молодыхъ дѣвицъ. Книга эта одна изъ тѣхъ, о которыхъ можно сказать:

Indocti discant et ament meminisse periti.

Эти же самыя слова могли бы послужить эпиграфомъ и къ другому сочиненію, которое только-что появилось въ Гернсейѣ подъ слѣдующимъ скромнымъ заглавіемъ: „Гернсейскія бесѣды“ (*Causeries Guernesiaises*) Поля Стапфера (1 томъ въ 8-ю д. л. 416 стр., цѣна 6 фр.). Авторъ имѣлъ бы полное право назвать свою книгу „Курсомъ литературы“. Островъ Гернсей принадлежитъ Англій, но до сихъ поръ еще, по языку и по духу, онъ на половину французскій. Г. Стапферу, профессору литературы въ Гернсейской коллегіи, пришло на мысль собрать нѣсколькихъ тамошнихъ дамъ и читать имъ на французскомъ языкѣ литературныя лекціи, которыя онъ теперь издалъ въ свѣтъ. Эти бесѣды, предназначенныя для англо-французскихъ слушательницъ, получили сами, такъ-сказать, международный характеръ отъ той публики, къ которой обращается лекторъ. Авторъ разбираетъ, на сколько возможно, писателей той и другой страны, преимущественно останавливаясь на тѣхъ явленіяхъ, которыя равно относятся къ обѣимъ литературамъ. какъ, напримѣръ, на Шатобрианъ и его книгѣ объ англійской литературѣ, объ англійскомъ и французскомъ языкахъ, на Байронъ и Альфредъ де Мюссе. Въ книгѣ Стапфера, написанной съ большою простотою, заключается много знанія и вкуса. „Я не имѣю претензіи на составленіе полнаго курса литературы, говоритъ авторъ: мы — путешественники, или лучше сказать, мы гуляемъ, желая по немногу обойти прекрасную и разнообразную страну; затрудняясь множествомъ тропинокъ, которыя появляются на нашемъ пути и пересѣкаются между собою въ разныхъ направленіяхъ, мы должны были взять проводника, которому строго

запретили утомлять себя. Ему дозволено поучать насъ, съ условіемъ отнюдь не надоѣдать намъ; мы отправляемся въ путь, когда хотимъ, потихоньку, а вокругъ себя видимъ трудящихся людей: здѣсь рудокопа, сходящаго въ нѣдра земли, тамъ дровосѣка, прорубающаго себѣ дорогу въ густомъ лѣсу, далѣе турнета, съ трудомъ карабкающагося на крутую гору за рѣдкимъ цвѣткомъ, который растетъ на вершинѣ ея; но мы не имѣемъ честолюбія ни рудокопа, ни дровосѣка, ни турнета: мы гуляемъ, вотъ и все“. Сравненіе это остроумно, и книга оправдываетъ его. Особенную прелесть этой книги составляютъ письма нѣкоторыхъ слушательницъ къ автору, напечатанныя вслѣдъ за лекціями. Эти письма писаны по англійски; они по большей части исполнены интереса и могли бы служить сюжетомъ или образцомъ для молодыхъ дѣвицъ, которымъ будутъ заданы для разбора тѣ же самые предметы. Я для примѣра упомяну о письмѣ, въ которомъ говорится о безличности критиковъ и историковъ, и о другомъ, въ которомъ рѣчь идетъ о скромности у поэтовъ. Эти два письма придаютъ не мало привлекательности книгѣ г. Стаффера, прекрасно дополняющей собою сочиненіе г. Поля Альберта; обѣ книги могутъ занять видное мѣсто въ библіотекѣ молодыхъ дѣвицъ, которыя, вовсе не желая сдѣлаться *синими чулками*, имѣютъ благородное намѣреніе обогатить свой умъ болѣе обширными познаніями.

Рядомъ съ этими двумя произведеніями, я могу упомянуть, не выходя за предѣлы моего предмета, о книгѣ болѣе скромной, какъ покажется на первый взглядъ, но трактующей о предметахъ большой важности, также относящихся къ воспитанію дѣвицъ, именно: „О физическомъ воспитаніи молодыхъ дѣвицъ“ (*Éducation physique des jeunes filles*). Книга эта содержитъ въ себѣ наставленіе матерямъ о томъ, какъ должно пещись о здоровьи дочерей и наблюдать за ихъ развитіемъ. Она написана г. Фонсагривомъ (Fonssagrives), профессоромъ медицинскаго факультета въ Монпелье. Авторъ, замѣчательный докторъ, извѣстенъ уже многими сочиненіями, какъ напримѣръ: „Бесѣда о гигиенѣ“ (*Entretiens sur l'hygiène*). „Эта книга, говоритъ авторъ, имѣетъ цѣлю научить разумныхъ женщинъ, обладающихъ нѣкоторымъ умственнымъ образованіемъ, той части материнскихъ свѣдѣній, которая относится къ физическому воспитанію ихъ дочерей. Въ практическихъ познаніяхъ женщинъ въ этомъ отношеніи оказывается печальный недостатокъ. Странная непоследовательность! Всякая профессія, даже и самая скромная, требуетъ подготовки, а къ *профессіи матери*, конечно, не менѣе сложной, не менѣе специальной, чѣмъ всякая дру-

часть XLVII, отд. 2.

гая, приступаютъ обыкновенно сразу, безъ приготовленій, съ неустрашимостью невѣжества, по истинѣ прискорбнаго. Чаще всего въ такомъ случаѣ полагаются на природный инстинктъ, который, между тѣмъ, помогаетъ только въ низшихъ частяхъ этой обязанности: онъ научить насъ только тому, чему научаетъ онъ и животныхъ, а можетъ быть, и еще менѣе; но вѣдь кромѣ того мы обладаемъ еще и умомъ, который, будучи расширенъ и развитъ образованіемъ, долженъ сколь возможно болѣе выдвинуть насъ на путь разума и предусмотрительности“. Эта книга, написанная въ формѣ цѣлаго ряда бесѣдъ, при чемъ авторъ заботился столько же о точности, сколько и о томъ, чтобъ избѣгнуть по возможности техническихъ терминовъ имѣть цѣлю „научить матерей наблюдать за физическимъ воспитаніемъ ихъ дочерей и умѣть направлять его, указывать имъ на тѣ опасности, иногда мало замѣтныя, которымъ подвергаются здоровье, красота, иногда самая способность ихъ стать современемъ матерью и тѣмъ поставить матерей въ возможность самимъ ограждать здоровье дочерей отъ тѣхъ различныхъ опасностей, которымъ часто подвергается оно вслѣдствіе беззаботности и непредусмотрительности“. Такъ говоритъ докторъ Фонсагривъ; книга его написана тщательно, въ ней не опущена никакая подробность, и въ видахъ гигиены авторъ упоминаетъ также о развлеченіяхъ и удовольствіяхъ, какъ то: о танцахъ, о музыкѣ, о театрѣ. Въ книгѣ затронутъ и чрезвычайно важный вопросъ о ходѣ занятій и работъ молодыхъ дѣвицъ. Тутъ найдете множество чрезвычайно разумныхъ замѣчаній, показывающихъ въ авторѣ доктора—друга молодежи и человѣка, знающаго свѣтъ. Книга оканчивается собраніемъ пословицъ, правилъ и мыслей, приложимыхъ къ физическому воспитанію молодыхъ дѣвицъ. Сочиненіе написано языкомъ достаточно сдержаннымъ и осторожнымъ для того, чтобъ его могли, безъ опасенія, читать молодыя дѣвицы. Авторъ извѣщаетъ о появленіи новаго сочиненія подобнаго первому, а именно: „О физическомъ воспитаніи юношей“. Я вернусь еще къ этому сочиненію. Физическое воспитаніе, важность котораго такъ хорошо понимали древніе, находится, увы! въ такомъ пренебреженіи въ нашъ современный цивилизованный вѣкъ!

Полезно, однако, напомнить всю его важность:

Orandum est, ut sit mens sana in corpore sano.

Л. Л — рѣ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ СТАТИСТИКИ ГАЗЕТНАГО И ЖУРНАЛЬНАГО ДѢЛА ВЪ РОССІИ ЗА 1868 ГОДЪ.

Однимъ изъ главнѣйшихъ основаній для сужденія о степени умственнаго развитія страны, безъ сомнѣнія, можетъ служить статистика распределенія выходящихъ въ ней періодическихъ изданій.

Къ сожалѣнію, для разработки этихъ данныхъ въ Россіи до сего времени очень мало сдѣлано. Только нрѣдка встрѣчалось въ газетахъ или журналахъ отрывочное извѣстіе изъ какой-либо мѣстности о томъ, какія и въ какомъ числѣ выписывались тамъ періодическія изданія, или какая-либо редація въ концѣ года помѣщала списокъ своихъ подписчиковъ съ указаніемъ губерній, въ которыя изданіе разсылалось. Но по малочисленности такого рода статей, по разбросанности ихъ въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ и по неперіодичности появленія ихъ въ печати, матеріалы эти не могли служить данными для статистическихъ работъ. Чтобы сколько-нибудь пополнить этотъ пробѣлъ, мы воспользовались находящимися у насъ подъ рукою данными о числѣ расходящихся по городамъ Россіи періодическихъ изданій Петербургскихъ и заграничныхъ, и имѣя въ виду, что Петербургъ, главное средоточіе газетнаго и журнальнаго дѣла, ежегодно печатаетъ и разсылаетъ болѣе періодическихъ изданій, чѣмъ всѣ прочіе города Россіи въ совокупности, разумѣется, если не брать въ разчетъ губернскія и епархіальныя вѣдомости, мѣстные официальные органы печати, еще не вліяющіе или весьма мало вліяющіе въ настоящее время на умственное развитіе русскаго народа,—мы рѣшились собрать и сгруппировать бывшія у насъ данныя и пополнить ихъ свѣдѣніями, полученными отъ нѣкоторыхъ редакцій, чтобы напечатать первый опытъ статистики Петербургскаго газетнаго и журнальнаго дѣла съ распределеніемъ его потребителей по губерніямъ.

Трудъ нашъ поддерживала надежда, что на статистику этого дѣла будетъ обращено должное вниманіе, и что, можетъ-быть, губернскіе

статистическіе комитеты найдутъ полезнымъ и возможнымъ расширить кругъ своей дѣятельности разработкой и этого, не початаго до сего времени, статистическаго матеріала, для чего, какъ надобно полагать, со стороны ихъ не потребуетъ значительнаго труда, такъ какъ газетное и журнальное дѣло въ Россіи, за исключеніемъ Петербурга и Москвы, развито весьма слабо. Предлагаемая свѣдѣнія, конечно, не укажутъ еще степени умственнаго развитія населенія той или другой извѣстной мѣстности безъ пособія другихъ статистическихъ данныхъ, такъ какъ полученіе бѣльшаго или меньшаго числа изданій Петербургскихъ, выходящихъ, за малыми исключеніями, на русскомъ языкѣ, зависитъ и отъ преобладающаго въ той мѣстности племени ¹⁾, отъ числа жителей и проч.; тѣмъ не менѣе да позволено намъ думать, что трудъ нашъ, при всей неполнотѣ его, принесетъ извѣстную долю пользы.

Въ объясненіе предлагаемыхъ статистическихъ таблицъ считаемъ необходимымъ сказать, что нами принято: для означенія вполнѣ точныхъ данныхъ употреблять *для цифръ* шрифтъ обыкновенный, а для свѣдѣній не вполнѣ точныхъ—шрифтъ курсивный; для означенія, что въ данной мѣстности такое-то изданіе не получалось, употреблять черты, а въ тѣхъ случаяхъ, когда данныхъ не было, ставить въ графахъ по два нуля.

Статистическія таблицы показываютъ, что на 1868 годъ почтовымъ вѣдомствомъ была объявлена подписка на 219 періодическихъ изданій, въ томъ числѣ русскихъ: газетъ, выходявшихъ отъ трехъ до семи разъ въ недѣлю, 29, газетъ и журналовъ еженедѣльныхъ и двухъ-недѣльныхъ 21 и журналовъ, выходявшихъ одинъ разъ въ мѣсяцъ и въ два мѣсяца разъ, 67; затѣмъ на польскомъ языкѣ 27 періодическихъ изданій, на французскомъ 3, на нѣмецкомъ 30, на шведскомъ 13, на финскомъ 20, на латышскомъ 3, на эстонскомъ 1, на еврейскомъ 4 и на армянскомъ 1. Изъ всего числа изданій въ теченіе года по разнымъ причинамъ прекратилось: русскихъ 13, нѣмецкихъ 2. Собственно въ Петербургѣ объявлено: ежедневныхъ русскихъ 14, французскихъ 3 и нѣмецкихъ 1; еженедѣльныхъ русскихъ 14 и нѣмецкихъ 3; ежемѣсячныхъ русскихъ 56 и нѣмецкихъ 2.

¹⁾ Такъ, напримѣръ, въ г. Вазѣ, гдѣ всѣ жители грамотны, представителями Петербургской періодической печати являются всего три ежедневныя газеты: *Биржевая Вѣдомости*, *Дѣятельность* и *Сынъ Отечества*, первая въ двухъ экземплярахъ, остальные въ одномъ экземплярѣ каждая.

Разсматривая таблицу многогородныхъ подписчиковъ, видимъ, что самое большое число подписчиковъ имѣютъ изданія, болѣе доступныя по цѣнѣ. Это, конечно, объясняется распространениемъ грамотности въ низшемъ классѣ населенія, увеличениемъ числа приходскихъ училищъ и народныхъ и полковыхъ школъ. Мы сравнивали подписку 1868 года съ подпискою первой трети 1869 года и убѣдились, что въ 1869 г. подписка вообще на всѣ періодическія изданія замѣтно увеличилась. Но въ особенности значительно увеличилась она на дешевыя газеты и журналы, какъ то: *Мірское Слово*, *Мірской Вѣстникъ*, *Воскресный Досугъ*, *Педагогическій Сборникъ*, *Семейные Вечера*, *Странникъ*, *Христіанское Чтеніе* и *Чтеніе для Солдатъ*, при чемъ и вновь возникшіе журналы: *Дѣтское Чтеніе*, *Народная Школа*, *Росинки*, а также возобновившійся *Учитель*, имѣютъ значительное число подписчиковъ и доказываютъ увеличивающуюся потребность въ дешевыхъ изданіяхъ вообще, а въ педагогическихъ въ особенности.

Распредѣленіе всѣхъ газетъ и журналовъ по губерніямъ почти равномернo и вообще довольно пропорціонально общему числу подписчиковъ cadaго повременнаго изданія. Исключеніе изъ этого представляетъ газета *Вѣсть*, значительно распространенная въ юго-западномъ и сѣверо-западномъ краѣ, именно въ губерніяхъ: Подольской, Кіевской, Волынской, Ковенской, Минской, Могилевской, Витебской, Виленской и Гродненской. Въ Подольской губерніи изъ 13 наименованій газетъ ежедневныхъ, выписанныхъ въ количествѣ 841 экземпляра, одной газеты *Вѣсть* приходится 276 экземпляровъ, то есть, одна треть всего количества; въ Кіевской губерніи на 917 экземпляровъ всего количества — 285 экземпляровъ *Вѣсти*, въ Волынской губерніи на 597 экземпляровъ — 151 экземпляръ; въ этихъ двухъ губерніяхъ немного менѣе одной трети. Въ остальныхъ поименованныхъ губерніяхъ число подписчиковъ газеты *Вѣсть* относится къ другимъ газетамъ въ пропорціи 1 къ 4 до 7. Газета *Новое Время* въ юго-западномъ и сѣверо-западномъ краѣ распространена также довольно значительно въ сравненіи съ прочими газетами, но въ гораздо меньшей мѣрѣ сравнительно съ *Вѣстью*. Въ мѣстностяхъ расположенія войскъ значительно выдается сравнительно съ другими повременными изданіями преобладаніе подписки на газету *Русскій Инвалидъ* и на журналы: *Артиллерійскій* и *Инженерный*, на *Военный Сборникъ* и на *Оружейный Сборникъ*. Кромѣ того, относительно другихъ журналовъ замѣчается весьма ограниченное распространеніе нѣ-

которыхъ специальныхъ журналовъ, какъ напримѣръ, *Морской Сборника*, *Журнала: Горный, Путей Сообщенія* и нѣкоторыхъ другихъ.

Общіе итоги показываютъ, что въ 1868 году разсылалось по губерніямъ Петербургскихъ газетъ и журналовъ: ежедневныхъ 62.358, еженедѣльныхъ 18.390 и ежемѣсячныхъ 43.513; изъ этого видно, что отношеніе числа подписчиковъ на ежедневныя изданія къ числу ихъ на еженедѣльныя выражается какъ $4\frac{1}{4}$ къ 1, и къ ежемѣсячнымъ какъ 3 къ 2; отношеніе же еженедѣльныхъ къ ежемѣсячнымъ какъ 1 къ $2\frac{1}{3}$.

Разсматривая таблицу, указывающую, на какое число жителей въ губерніи приходится одна выписываемая газета или журналъ, видимъ, что въ С.-Петербургской губерніи одно періодическое изданіе приходится на 38 жителей, а въ Уфимской на 1.962. Въ означенной таблицѣ выводы сдѣланы только для губерній исконно-русскихъ и такихъ, гдѣ между другими народностями преобладаетъ русскій элементъ; для другихъ же губерній эти выводы не могли бы послужить данными къ опредѣленію степени умственного развитія ихъ, такъ какъ не имѣлось свѣдѣній о томъ, въ какомъ количествѣ расходились мѣстные органы печати, напримѣръ, въ Привислянскомъ краѣ.

Изъ таблицы о подпискѣ на иностранныя изданія видно, что общее число выписанныхъ газетъ и журналовъ составляло 6.846 экземпляровъ, въ томъ числѣ нѣмецкихъ 3.473 экземпляра, французскихъ 2.243 экземпляра — на одну треть менѣе противу нѣмецкихъ, затѣмъ англійскихъ 982 экземпляра, составляющихъ одну четвертую часть нѣмецкихъ. На другихъ же языкахъ выписывалось очень незначительное число газетъ и журналовъ. Замѣчательно при этомъ незначительное число подписчиковъ на славянскія періодическія изданія, которыхъ выписано всего 125 экземпляровъ.

Подписка на иностранныя періодическія изданія принимается, кромѣ Петербурга, еще въ Москвѣ, Варшавѣ, Ригѣ и Одессѣ, но въ весьма незначительномъ количествѣ, такъ что если къ 2.605 иногороднымъ подписчикамъ, выписавшимъ изданія чрезъ Петербургскій почтамтъ, прибавить число подписчиковъ означенныхъ городовъ, то общая цифра едва-ли сравняется съ цифрою числа подписчиковъ городскихъ Петербургскихъ — 4.241, изъ чего слѣдуетъ, что Петербургъ получаетъ приблизительно то же количество иностранныхъ газетъ и журналовъ, какое приходится на всю остальную Россію.

Разсматривая число Петербургскихъ городскихъ подписчиковъ на разныя періодическія изданія, видимъ, что пзъ ежедневныхъ газетъ нап-

большее число подписчиковъ имѣли *С.-Петербургскія Вѣдомости*—2.014, а наименьшее *Новое Время*—183. По продажѣ газетъ отдѣльными нумерами въ Петербургѣ изъ ежедневныхъ газетъ перевѣсъ остается на сторонѣ *Голоса* — 2.453, наименѣ же продается нумеровъ *Journal de St.-Petersbourg* — 38. Наибольшее число подписчиковъ изъ еженедѣльныхъ изданій приходится на долю *St.-Petersburger Evangelisches Sontagsblatt* — 464, наименьшее на *Друга Здравія*—8. Изъ еженедѣльныхъ изданій продавался отдѣльными нумерами одинъ *Будильникъ* ¹⁾. Изъ ежемѣсячныхъ журналовъ наибольшее число городскихъ подписчиковъ имѣли *Отечественныя Записки* — 1.208, наименьшее — *Мірской Вѣстникъ* — 17. На желѣзныхъ дорогахъ продажа ежедневныхъ газетъ отдѣльными нумерами производилась предпочтительно предъ еженедѣльными газетами и журналами. Число проданныхъ нумеровъ въ общей сложности за годъ по каждому изданію, для большей ясности обзора, перечислено въ годовые экземпляры, соотвѣтственно числу вышедшихъ въ теченіе года нумеровъ каждой газеты или журнала. Изъ обзора видно, что изъ всѣхъ выходившихъ періодическихъ изданій продажа производилась: ежедневныхъ газетъ 11 русскихъ, 1 французской и 1 нѣмецкой и еженедѣльныхъ 6 русскихъ. Наибольшее количество проданныхъ нумеровъ ежедневныхъ газетъ приходится на долю *Голоса* — 132 экземпляра, наименьшее — *Дѣятельности* — 2, еженедѣльныхъ изданій наибольшее — *Искры* — 133, наименьшее — *Воскреснаго Досуга* — 29.

Таблица заграничныхъ подписчиковъ на русскія повременныя изданія показываетъ весьма незначительное обращеніе нашихъ газетъ и журналовъ за границу; но если еще принять въ расчетъ, что большинство заграничныхъ подписчиковъ — Русскіе, пребывающіе тамъ временно, а равно посольства и миссіи, то окажется, что подписчиковъ собственно изъ иностранцевъ не болѣе десятой части на все количество выписанныхъ за границу экземпляровъ, и то почти исключительно на *Journal de S.-Petersbourg*. Всѣ заграничныя требованія на русскія изданія поступаютъ исключительно чрезъ Берлинскій почтамтъ, которымъ въ 1868 году и было выписано: 227 экземпляровъ 14-и ежедневныхъ газетъ, 5 экземпляровъ 3-хъ еженедѣльныхъ и 33 экземпляра 11-и ежемѣсячныхъ журналовъ.

Газеты и журналы, пересылаемые внутрь Россіи подъ бандеролью

¹⁾ Кромѣ *Будильника*, продавались *Искра*, *Иллюстрированная газета* и *Воскресный Досузь*, но свѣдѣній о нихъ не получено.

съ марками, доставляются безъ списковъ съ адресами на самыхъ пакетахъ и сдаются для разсылки въ экспедицію приѣма и отправки простой корреспонденціи, вслѣдствіе чего не представляется возможности опредѣлить съ точностію количество пересланныхъ экземпляровъ за извѣстный періодъ времени. Поэтому въ нашу таблицу о повременныхъ изданіяхъ, разсылавшихся изъ Петербурга подъ бандеролью съ марками, включены только тѣ изданія, о которыхъ имѣлись достаточно приблизительныя къ вѣрной цифрѣ свѣдѣнія относительно количества разсылавшихся въ губерніи экземпляровъ.

Кромѣ указанныхъ въ этой таблицѣ изданій, разсылались еще нѣкоторыя другія въ весьма ограниченномъ числѣ экземпляровъ, но о нихъ нельзя было собрать даже и приблизительныхъ свѣдѣній. Изъ означенной таблицы видно, что въ наибольшемъ количествѣ противъ другихъ разсылался *Новый Русскій Базаръ* — 4.658 экземпляровъ (по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ редакціи), а въ наименьшемъ *Петербургскій Листокъ* и *Будильникъ* — по 300 экземпляровъ.

Все количество экземпляровъ всѣхъ показанныхъ въ таблицахъ русскихъ періодическихъ изданій, выписываемыхъ какъ иногородными, такъ и городскими подписчиками, со включеніемъ продажи отдѣльными нумерами въ Петербургъ и на желѣзныхъ дорогахъ, и съ изданіями, отправленными въ губерніи подъ бандеролью, а также съ заграничными подписчиками, составляетъ 149.548 экземпляровъ, со включеніемъ же 6.846 экземпляровъ иностранныхъ изданій, полученныхъ въ Россіи, составитъ всего 156.394 экземпляра. Чтобы сравнить развитіе газетнаго и журнальнаго дѣла въ Россіи съ развитіемъ его въ другихъ странахъ, прилагается особая сравнительная таблица. Данными о количествѣ выходившихъ въ 1868 году иностранныхъ повременныхъ изданій, мы воспользовались изъ свода объявленій Берлинскаго почтамта, который принимаетъ подписку на всѣ газеты и журналы, гдѣ бы они ни выходили, и разсылаетъ ихъ во всѣ концы стараго и новаго свѣта. Каталогъ Берлинскаго почтамта за 1868 годъ, составившій съ прибавленіями цѣлый томъ въ двадцать печатныхъ листовъ, хотя вполнѣ удовлетворяетъ потребности публички и перечисляетъ всѣ органы печати, расходящіеся въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, и хотя въ случаѣ требованія на изданіе, въ каталогѣ не помѣщенное, таковое немедленно помѣщается въ прибавленіи, тѣмъ не менѣе нельзя признать этотъ каталогъ полнымъ, такъ какъ въ немъ не помѣщаются газеты и журналы, служащіе органами интересовъ извѣстной мѣстности и для другихъ мѣстностей не имѣющіе значенія. Что

общее число газетъ и журналовъ, издаваемыхъ въ старомъ и новомъ свѣтѣ, должно быть слишкомъ вдвое болѣе противъ показаннаго въ сравнительной вѣдомости, это доказывается уже однимъ отчетомъ Вашингтонскаго статистическаго бюро за 1867 годъ. Изъ отчета этого видно, что въ Соединенныхъ Штатахъ въ отчетный годъ выходило 9.057 періодическихъ изданій, и въ томъ числѣ 3.293 политическихъ. Изъ этого числа въ каталогѣ Берлинскаго почтамта помѣщены въ незначительномъ количествѣ лишь самыя распространенныя въ Европѣ американскія изданія.

При слпченіи итоговъ сравнительной таблицы съ итогомъ означеннаго отчета оказывается, что періодическая печать въ новомъ свѣтѣ достигла вдвое бѣльшаго развитія, чѣмъ въ старомъ свѣтѣ; если же и принять въ соображеніе, что въ Сѣверной Америкѣ журналы, и особенно газеты, расходятся въ такомъ громадномъ количествѣ, которое у насъ не мыслимо, какъ, напримѣръ, въ количествѣ до 300.000 экземпляровъ, то въ этомъ отношеніи сравненія между Европой и Америкой окажутся весьма знаменательны, и только одна нѣмецкая періодическая печать будетъ въ состояніи противопоставить американской два свои изданія *Gartenlaube* и *Bazar*, изъ коихъ первая расходится въ количествѣ 270.000, а вторая до 200.000 экземпляровъ.

Сравнительная же таблица указываетъ, что на нѣмецкомъ языкѣ выходило самое большое число періодическихъ изданій—2.987, затѣмъ на французскомъ—582, на англійскомъ—385, на русскомъ—211, на другихъ же языкахъ въ гораздо меньшемъ количествѣ въ сравненіи съ вышепоименованными.

Въ Россіи газеты и журналы издаются на десяти языкахъ, со включеніемъ русскаго, въ количествѣ 211 повременныхъ изданій. Количество это относится къ общему итогу сравнительной таблицы какъ 1 къ 21, къ итогу же американскихъ изданій какъ 1 къ 42. Если же принять въ соображеніе, что общее количество расходящихся экземпляровъ издаваемыхъ въ Россіи газетъ и журналовъ, со включеніемъ губернскихъ вѣдомостей, едва-ли можетъ сравняться съ количествомъ расходящихся экземпляровъ одного такого нѣмецкаго изданія какъ *Gartenlaube*, то мы должны прійти къ тому заключенію, что наше газетное и журнальное дѣло относительно развитія его въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ стоитъ еще на весьма низкой степенн.

Въ заключеніе должно сказать, что о нѣкоторыхъ изданіяхъ, какъ

напримѣръ, о *Военно-Медицинскомъ Журналѣ*, у насъ точныхъ свѣдѣній не имѣлось; о другихъ же, какъ, напримѣръ, *Сенатскія Відомости*, *Объявленія о запрещеніяхъ*, *Военные приказы* и проч., не имѣющихъ образовательнаго значенія, свѣдѣнія нами не собирались, и хотя вслѣдствіе того трудъ нашъ нельзя признать совершенно полнымъ, тѣмъ не менѣе мы надѣемся, что онъ принесетъ извѣстную долю пользы, въ особенности, если статистическіе комитеты обратятъ на этотъ предметъ вниманіе, такъ какъ для нихъ будетъ многое болѣе доступнымъ, нежели для насъ, какъ частнаго лица.

I. ТАБЛИЦА

распределения по губерніямъ экземпляровъ газетъ и журналовъ, издававшихся въ С.-Петербургѣ, съ указаніемъ числа подписчиковъ губернскихъ городовъ, а затѣмъ губерній.

Ежедневныя.

Наименованіе губернскаго города и губерній.	Биржевыя Вѣдомости.	Вечерняя газета.	Вѣсть.	Голосъ.	Дѣлительность.	Новое Время.	Русскій Инвалидъ.	С.-Петербургскія Вѣдомости.	Славный Вѣстникъ.	Силь Отечества.	Свердловъ.	Journal de St.-Petersbourg.	St. Petersburger Zeitung.	Итого.
Архангельскъ . . .	31	3	2	4	5	1	6	22	8	29	18	—	2	131
Архангельск. губ.	19	1	3	2	9	—	1	9	—	32	27	—	—	103
Петрозаводскъ . .	9	4	1	14	2	6	2	18	2	9	18	—	—	85
Олонекская губ. . .	29	11	6	31	5	9	1	19	7	46	46	—	—	210
Бологда	36	15	5	15	7	3	4	24	9	26	20	2	—	166
Вологодская губ. .	28	23	5	4	7	7	1	11	16	53	70	—	1	226
Псковъ	27	9	14	27	4	13	15	37	23	53	14	5	6	247
Псковская губ. . .	71	30	67	73	—	24	15	62	34	138	47	6	3	570
Новгородъ	33	17	4	29	1	4	37	49	18	74	16	2	4	288
Новгородская губ.	122	83	22	116	11	15	60	112	53	226	68	4	5	897
С.-Петербургъ . . .	2871	694	287	4413	280	878	1051	3031	812	2317	417	262	970	18283
С.-Петербург. губ. . .	238	129	37	571	6	24	262	250	53	334	60	28	71	2063
Москва	359	52	62	281	60	32	234	116	312	87	83	194	172	2044
Московская губ. . .	49	22	7	48	4	7	32	25	34	84	73	13	3	401
Ярославль	69	25	5	15	5	2	23	35	28	36	22	3	3	271
Ярославская губ. .	122	47	8	41	2	14	20	41	49	149	56	2	1	552
Тверь	34	19	5	38	2	3	32	26	26	70	18	4	2	279
Тверская губ. . . .	171	62	35	90	14	16	39	126	58	238	63	4	6	922
Тула	32	13	12	20	4	3	18	18	43	78	15	2	6	264
Тульская губ. . . .	61	19	34	33	4	8	17	13	41	80	65	3	4	382
Смоленскъ	25	8	9	21	4	5	24	22	8	67	24	3	—	220
Смоленская губ. . .	98	27	26	48	10	21	22	33	15	180	54	4	7	545
Рязань	22	9	7	6	7	3	15	10	36	26	27	2	—	170
Рязанская губ. . . .	73	14	25	31	3	5	29	19	44	65	68	5	1	382

Наименованіе губер- скихъ городовъ и губерній.	Биржевыя бѣ- домости.	Воскреса газетъ.	Вѣст.	Голосъ.	Дѣятельность.	Новое Время.	Русскій Инва- лидъ.	С.-Петербургскія Вѣдомости.	Судобный Вѣст- никъ.	Синтъ Очистова.	Сѣверная Почта.	Journal de St.- Petersbourg.	St.-Petersburger Zeitung.	Итого.
Кострома	40	15	1	19	4	2	12	24	10	61	20	—	—	208
Костромская губ. .	49	17	22	27	7	11	10	21	15	117	66	2	2	366
Калуга	30	11	4	6	3	1	11	11	32	38	23	2	2	174
Калужская губ. . .	41	23	19	28	3	12	10	5	35	58	53	1	—	288
Владимирь	15	11	5	11	2	2	10	3	25	32	17	—	4	137
Владимирская губ.	65	40	83	42	7	10	31	24	49	155	76	6	4	592
Казань	110	6	6	41	9	8	40	57	16	107	29	10	5	444
Казанская губ. . .	75	22	22	12	2	11	19	22	13	66	62	3	3	332
Ниж.-Новгородъ	104	25	9	36	6	11	32	36	19	70	31	4	5	388
Нижегородск. губ.	67	29	21	18	3	12	14	24	13	99	60	3	—	363
Пенза	39	11	10	12	3	9	17	10	15	47	21	4	4	202
Пензенская губ. . .	64	21	11	21	2	10	17	26	15	58	46	1	—	292
Симбирскъ	26	16	5	9	3	—	6	18	9	24	21	3	1	141
Симбирская губ. . .	46	12	8	10	—	9	10	28	9	81	32	3	3	251
Самара	36	19	10	10	9	4	5	33	10	58	21	1	5	221
Самарская губ. . .	39	30	12	15	3	8	10	40	6	106	42	—	1	312
Вятка	21	9	4	3	5	3	6	9	8	4	15	—	—	87
Вятская губ.	100	26	7	29	14	9	11	35	17	90	54	1	—	393
Пермь	30	7	4	14	2	4	10	12	9	58	26	2	1	179
Пермская губ. . . .	130	43	8	38	12	25	12	41	28	225	56	2	3	623
Саратовъ	53	17	1	19	12	6	15	39	14	56	40	5	39	316
Саратовская губ. .	119	27	13	27	5	7	17	52	25	120	54	3	18	487
Оренбургъ	44	6	2	23	5	5	41	18	12	41	17	1	—	215
Оренбургская губ.	48	20	4	15	1	4	27	26	13	85	23	—	2	268
Уфа	28	12	2	7	4	2	8	15	5	23	22	1	1	130
Уфимская губ. . . .	36	16	6	8	1	5	5	6	5	39	32	—	4	163
Астрахань	39	10	2	11	1	5	13	22	16	68	16	1	3	207
Астраханская губ.	1	2	1	—	1	—	1	3	5	20	12	—	—	46
Харьковъ	56	26	24	35	9	7	41	60	71	76	28	14	15	462
Харьковская губ. .	64	20	41	22	3	22	60	50	75	170	65	7	12	611
Воронежъ	35	14	7	10	5	3	26	20	32	34	24	3	5	218
Воронежская губ.	76	24	29	24	5	24	55	37	54	135	69	2	3	537
Орель	53	9	16	13	2	5	23	21	39	40	17	3	2	243
Орловская губ. . . .	116	32	46	39	5	20	24	22	66	130	72	4	7	583

Наименованіе губер- скихъ городовъ и губерній.	Баржаи въ Алостои.	Ресурсы газетъ.	Вѣсть.	Голосъ.	Дѣятельность.	Новое Время.	Русскій Нива- ляцъ.	С.-Петербургскіи Вѣдомости.	Судебный Вѣст- никъ.	Синь Очереда.	Сѣверная Почта.	Journal de St.- Petersbourg.	St.-Petersburger Zeitung.	Итого.
Курскъ	24	6	7	19	5	2	15	27	30	63	21	1	7	227
Курская губ.	93	16	44	41	7	28	46	8	69	183	99	3	4	641
Тамбовъ	46	4	10	11	2	6	25	12	9	34	25	3	1	188
Тамбовская губ.	170	36	29	62	6	19	35	31	25	128	91	9	8	649
Новочеркасскъ	19	14	12	19	4	12	34	2	11	83	3	—	1	214
Земля войска Дон- скаго	59	21	4	19	1	20	29	21	11	160	8	—	2	355
Кіевъ	90	34	74	79	17	50	111	87	34	92	43	36	17	764
Кіевская губ.	82	38	285	53	9	112	56	26	23	114	76	33	10	917
Черниговъ	14	10	2	8	3	7	12	30	13	25	16	2	1	143
Черниговская губ.	89	42	60	44	11	22	64	65	29	266	112	4	1	809
Житомиръ	28	14	37	8	2	18	16	17	8	23	18	1	1	191
Волынская губ.	56	53	151	54	4	73	32	22	20	67	53	8	4	597
Кам.-Подольскъ	8	8	39	10	2	11	15	12	10	11	22	2	—	150
Подольская губ.	62	47	276	55	1	91	15	26	19	129	80	38	2	841
Полтава	13	24	11	28	4	4	15	2	17	45	18	5	3	189
Полтавская губ.	81	51	60	57	11	30	68	85	38	311	106	5	6	909
Рига	39	14	17	35	2	14	60	18	6	33	18	16	19	291
Лифляндская губ.	23	4	12	13	1	4	15	14	7	20	20	12	19	164
Митава	11	3	18	7	1	5	20	5	2	5	11	5	8	101
Курляндская губ.	19	5	38	4	1	10	22	7	1	10	21	6	6	150
Ревель	10	23	10	18	1	—	22	16	1	12	16	9	26	164
Эстляндская губ.	10	2	5	17	1	2	8	7	—	8	13	7	27	107
Вильна	32	17	68	115	2	96	67	39	12	17	30	14	9	518
Вилецкая губ.	19	23	92	48	1	65	29	17	12	29	7	5	—	347
Гродно	12	9	24	35	3	28	19	18	6	18	20	2	1	195
Гродненская губ.	35	18	92	92	14	104	28	40	12	47	61	13	13	569
Минскъ	13	48	29	15	2	29	17	13	5	9	18	—	1	199
Минская губ.	40	20	135	27	—	66	51	14	14	38	30	6	2	443
Ковно	34	11	22	45	2	4	26	17	6	10	9	—	8	194
Ковенская губ.	46	54	190	51	2	75	47	22	15	22	10	5	2	541
Витебскъ	25	27	28	8	—	14	13	17	4	16	23	2	3	180
Витебская губ.	49	58	100	68	3	47	62	40	12	67	57	6	6	575

Наименованіе губерн-скихъ городовъ и губерній.	Биржевыя №-доложи.	Вечерняя газета.	Вѣсть.	Голосъ.	Дѣятельность.	Новое Время.	Русскій Инвалидъ.	С.-Петербургскія Вѣдомости.	Судебныя Вѣст-ники.	Сино. Отчетства.	Старая Почта.	Journal de St.-Petersbourg.	St.-Petersburger Zeitung.	Итого.
Могилевъ	13	25	24	16	3	14	23	23	10	32	15	5	6	209
Могилевская губ.	42	59	110	15	8	30	17	37	11	79	48	2	1	459
Херсонъ	12	6	5	10	1	2	18	9	15	18	14	5	1	116
Херсонская губ.	96	36	99	115	22	49	105	90	49	153	118	47	17	996
Симферополь	8	2	2	3	3	5	13	22	21	17	20	—	4	120
Таврическая губ.	71	11	9	21	7	19	49	66	52	128	86	13	14	546
Кишиневъ	7	7	6	28	2	4	23	17	21	66	16	5	—	202
Бессарабская обл.	34	16	27	28	5	9	26	23	20	65	15	4	—	272
Екатеринослав	14	9	11	13	6	14	13	30	20	46	20	—	3	199
Екатериносл. губ.	126	42	41	83	14	38	45	109	44	261	76	36	4	919
Ставрополь	30	57	3	4	3	4	23	15	19	59	7	—	4	228
Ставропольск. губ.	61	8	2	23	4	4	83	21	5	59	3	3	1	277
Тифлисъ	41	7	7	36	8	8	87	51	83	14	15	16	9	382
Тифлисская губ.	23	2	—	9	—	6	20	9	13	3	—	1	1	87
Баку	7	—	—	2	1	1	5	6	13	3	1	2	—	41
Бакинская губ.	11	3	1	4	—	1	9	6	9	5	—	—	—	49
Кутаисъ	8	2	—	3	1	1	12	8	13	2	1	5	—	56
Кутапская губ.	7	2	1	6	2	—	22	6	5	4	—	—	1	56
Дербентъ	3	—	—	2	1	—	2	—	1	1	1	—	—	11
Дагестанская обл.	8	1	1	6	—	1	43	20	2	5	2	—	—	89
Эриванъ	3	—	—	2	1	—	3	3	7	1	—	—	—	20
Эриванская губ.	6	—	—	4	—	—	7	4	5	12	2	—	—	40
Владикавказъ	11	3	2	12	3	—	29	5	5	6	3	—	—	79
Терская обл.	7	3	3	4	—	1	24	6	—	5	1	—	—	54
Екатеринодаръ	7	9	1	7	2	—	25	2	4	10	1	—	—	68
Кубанская обл.	13	1	3	1	—	4	22	4	5	39	3	—	—	95
Варшава	92	24	36	140	6	48	182	43	8	19	7	9	1	615
Варшавская губ.	15	7	10	26	3	6	50	11	3	10	2	1	1	145
Калишъ	1	2	1	10	1	2	12	3	2	8	1	—	—	43
Калишская губ.	13	4	7	23	—	3	38	8	1	9	1	2	—	109
Пиотрковъ	3	1	2	9	1	2	2	1	—	3	1	1	—	26
Пиотрковская губ.	11	4	9	21	1	5	34	10	1	8	—	1	—	105
Люблинъ	4	2	6	7	2	—	18	6	1	3	3	—	—	52
Люблинская губ.	7	8	14	16	1	9	27	7	2	9	14	—	—	114

Наименованіе губер- скихъ городовъ и губерній.	Бразовія Ва- домости.	Вечерняя газета.	Вѣсть.	Голосъ.	Дѣтельность.	Новое Время.	Русскія Нива- гидъ.	С. Петербургскія Вѣдомости.	Судебный Вѣст- никъ.	Самъ Отечество.	Сѣверная Почта.	Journal de St.- Petersbourg.	St.-Petersburger Zeitung.	Итого.
Сѣдльце	4	2	3	9	1	2	10	4	1	1	1	—	—	38
Сѣдлецкая губ. . .	5	7	11	13	—	5	23	7	—	10	12	—	—	99
Плоцкѣ	4	1	5	3	1	2	14	5	3	1	2	—	1	42
Плоцкая губ. . . .	7	3	9	21	1	7	32	10	—	3	1	—	—	94
Кѣльце	4	1	2	13	1	—	10	3	—	1	1	—	—	36
Кѣлецкая губ. . . .	10	7	9	14	1	6	16	4	1	12	—	—	—	80
Ломжа	2	5	4	8	—	1	8	2	—	5	2	—	—	37
Ломжинская губ. .	5	4	10	22	1	1	10	4	—	6	—	1	2	66
Сувалки	6	6	3	7	1	2	13	1	1	1	1	—	—	42
Сувалкская губ. . .	7	3	12	20	1	2	10	3	—	3	1	1	3	66
Варшва	3	5	3	9	1	1	13	7	—	1	2	—	—	45
Варшавская губ. . .	12	11	13	15	1	7	20	4	—	14	1	1	2	101
Вельскагофорсъ . .	9	—	2	13	2	1	31	8	2	10	—	19	12	109
Голландская губ. . .	3	—	—	2	1	—	8	2	1	2	—	1	—	20
Або	1	—	—	2	1	—	3	—	—	1	—	4	2	14
Або - Бьернеборг- ская губ.	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	7
Ваза	2	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	4
Вазасская губ. . . .	1	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	3
Выборгъ	12	—	1	15	1	—	14	13	—	22	—	3	17	98
Выборгская губ. . .	6	6	1	6	—	4	11	3	—	12	1	3	—	53
Куопіо	1	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	3
Куопіоская губ. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ст. Михель	1	1	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	4
Ст. Михельск. губ.	3	—	—	1	—	—	—	—	—	2	—	—	—	6
Тавастгусъ	1	—	—	3	2	—	7	—	—	2	—	1	—	16
Тавастгусская губ.	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Улеборгъ	1	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	3
Улеборгская губ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тобольскъ	11	3	2	4	1	2	4	2	5	18	8	1	—	61
Тобольская губ. . .	66	9	9	13	7	12	28	25	17	74	19	1	2	282
Томскъ	36	5	2	12	3	2	6	11	4	30	16	—	2	129
Томская губ.	42	12	8	18	6	13	8	17	7	74	31	1	—	237

Наименованіе губернскихъ городовъ и губерній.	Видеяныя Издѣ- мости.	Речерная газета.	Вѣсть.	Утольсь.	Дѣятельность.	Новое Слово.	Русскій Инва- лизъ.	С.-Петербургскія Издѣяности.	Судебный Вѣст- никъ.	Сынъ Отечества.	Сѣверная Почта.	Journal de St.-Petersbourg.	St.-Petersburger Zeitung	Итого.
Красноярскъ	23	1	—	5	2	3	3	6	5	26	8	—	—	82
Енисейская губ.	45	2	7	7	1	9	3	18	9	75	14	—	—	190
Иркутскъ	43	8	3	25	9	1	23	23	6	40	28	3	6	218
Иркутская губ.	25	1	2	2	—	5	5	9	6	29	11	—	—	98
Чита	14	1	—	2	1	—	5	6	4	14	5	—	—	52
Забайкальск. обл.	6	3	1	7	—	—	12	19	12	46	7	2	—	115
Якутскъ	7	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	6
Якутская обл.	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18
Николаевскъ	6	—	—	2	1	—	—	2	2	4	1	—	—	19
Амурская обл.	7	—	—	5	—	1	2	2	2	—	—	—	—	30
Семипалатинскъ	3	1	1	2	1	—	6	3	2	5	6	—	—	64
Семипалатин. обл.	11	2	—	2	1	2	22	2	1	20	1	—	—	58
Ташкентъ	8	—	1	5	2	—	34	4	1	1	1	2	—	18
Туркестанск. обл.	2	—	—	—	2	—	10	2	—	—	—	—	—	16
Итого	9163	3191	3701	8806	911	2828	5240	6687	3562	10921	4489	1103	1756	62358

ЕЖЕНОДѢЛЬНЫЕ.

Наименованіе губернскихъ городовъ и губерній.	Будильникъ.	Воскресный Досугъ.	Всемирный путеше- ственникъ.	Домашня Вѣзда.	Другъ Здравія.	Духовна Вѣзда.	Евангелическій воскресный листокъ.	Медицинскій Вѣстникъ.	Недѣля.	Современный Листокъ.	Толковый Сборникъ.	Итого.
Архангельскъ	1	10	1	5	1	14	—	2	7	7	—	48
Архангельская губ.	1	18	—	6	—	23	—	3	7	35	—	93
Петрававодскъ	2	—	3	—	—	12	—	—	5	12	—	34
Олопецкая губ.	3	33	2	4	2	24	1	1	11	17	—	98
Вологда	2	26	5	8	—	16	2	1	6	20	—	86
Вологодская губ.	5	48	3	18	2	34	1	—	14	78	1	204
Пековъ	—	14	2	9	—	11	5	1	3	8	—	53
Пековская губ.	1	23	2	16	—	24	1	1	12	19	1	100
Новгородъ	1	5	5	10	—	24	1	1	12	15	—	74
Новгородская губ.	—	52	9	29	2	94	2	5	20	93	2	308

Наименованіе губер- скихъ городовъ и губерній.	Буццельнѣ.	Воскресный Досугъ.	Воскріный Путь- шестивнннѣ.	Домашня Весѣла.	Другъ Зравнн.	Духовная Весѣла.	Евангелнческій воскресный лнстоуѣ.	Монашнскій Внстннѣ.	Щедрл.	Современный Лнстоуѣ.	Техннческій Сборннѣ.	Итого.
С.-Петербургъ	770	296	159	172	8	189	464	76	195	30	192	2682
С.-Петербургская губ.	—	51	12	33	2	140	59	11	15	36	17	376
Москва	56	3	11	29	7	57	61	18	44	16	23	325
Московская губ.	1	29	4	28	4	28	2	5	13	38	1	153
Ярославль	4	25	9	17	—	20	11	3	10	12	—	111
Ярославская губ.	13	65	4	25	2	28	5	4	15	82	—	243
Тверь	—	19	3	6	2	—	6	1	7	17	—	61
Тверская губ.	5	72	6	24	1	77	1	5	24	87	2	304
Тула	5	27	8	7	—	7	—	2	12	5	2	75
Тульская губ.	1	24	5	34	2	24	7	2	26	49	2	176
Смоленскъ	3	12	3	6	—	11	1	1	2	7	1	47
Смоленская губ.	8	51	13	32	5	29	1	3	9	65	2	218
Рязань	2	10	5	8	2	5	—	2	2	7	1	44
Рязанская губ.	4	22	8	23	1	19	2	5	18	42	5	149
Кострома	5	18	4	9	1	19	1	2	5	5	1	70
Костромская губ.	1	55	8	32	1	73	1	4	20	123	—	318
Балуга	6	10	2	5	1	8	—	1	8	12	—	53
Калужская губ.	—	35	2	15	1	24	1	3	17	64	—	162
Владиміръ	—	20	—	6	3	9	1	2	7	8	1	57
Владимірская губ.	4	61	7	31	6	44	1	2	17	80	3	256
Казань	4	51	12	4	—	13	4	5	15	8	4	120
Казанская губ.	—	58	6	5	2	20	1	5	18	37	2	154
Нижній-Новгородъ	13	51	10	7	1	13	3	3	9	23	2	135
Нижегородская губ.	9	44	13	12	1	42	2	5	23	53	—	204
Пенза	1	27	6	12	1	5	—	2	7	12	1	74
Пензенская губ.	1	30	7	18	2	7	2	2	18	40	—	127
Самбирскъ	4	27	6	4	—	22	2	2	6	10	—	83
Самбирская губ.	—	42	7	21	3	40	1	1	29	71	1	216
Самара	6	19	5	8	1	13	5	4	16	25	1	103
Самарская губ.	1	64	2	15	2	20	1	2	33	86	—	226
Вятка	2	9	3	4	—	11	—	3	3	19	—	54
Вятская губ.	6	122	5	22	3	94	—	9	42	171	1	475
Пермь	4	52	6	5	2	9	3	2	8	18	2	111
Пермская губ.	9	175	13	31	12	51	—	10	55	167	29	552

Наименованіе губернскихъ городовъ и губерній.	Будильникъ.	Воскресный Доугъ.	Всемирный Путешественный.	Домашняя Бесѣда.	Другъ Здравія.	Духовная Бесѣда.	Евangelическій воскресный листокъ.	Мѣсяцеслѣбный Вѣстникъ.	Искра.	Современный Листокъ.	Телѣграфическій Сборникъ.	Итого.
Саратовъ	—	19	8	16	2	9	61	2	8	27	1	124
Саратовская губ.	11	55	14	55	1	21	19	10	37	89	1	307
Оренбургъ	2	23	5	2	1	4	1	3	10	8	—	54
Оренбургская губ.	1	79	10	9	—	20	—	1	20	86	—	225
Уфа	1	15	4	1	—	6	—	2	6	7	1	40
Уфимская губ.	—	15	3	6	1	4	1	2	5	23	4	55
Астрахань	4	46	3	5	2	14	1	1	10	12	1	94
Астраханская губ.	—	4	1	10	—	16	—	2	10	12	—	54
Харьковъ	8	27	13	12	6	10	23	9	7	9	12	137
Харьковская губ.	1	50	12	38	13	22	11	8	27	65	2	248
Воронежъ	10	19	6	25	—	12	10	3	12	11	2	145
Воронежская губ.	6	57	6	53	3	29	4	5	32	76	1	291
Орель	2	8	4	9	—	8	2	2	5	9	—	47
Орловская губ.	10	37	6	42	2	19	2	8	28	55	5	211
Курскъ	6	20	3	12	3	12	8	5	8	16	1	91
Курская губ.	5	26	13	25	5	62	7	7	37	101	—	258
Тамбовъ	2	18	4	21	1	8	1	2	7	14	—	75
Тамбовская губ.	11	28	11	30	4	13	1	3	35	44	3	188
Новочеркасскъ	5	14	5	6	—	4	1	2	10	10	2	53
Земля войска Донскаго.	3	32	8	30	3	35	—	1	31	48	—	190
Кіевъ	8	30	8	25	4	18	3	11	21	17	7	151
Кіевская губ.	6	35	17	20	4	24	2	6	31	39	9	194
Черниговъ	—	12	5	2	—	4	—	1	3	9	—	35
Черниговская губ.	7	50	9	18	5	23	5	10	41	65	1	234
Житомиръ	2	5	3	3	2	3	2	1	5	5	—	31
Волынская губ.	1	19	10	9	6	12	13	2	21	17	—	107
Каменецъ-Подольскій.	1	2	4	3	2	12	10	2	1	5	—	49
Подольская губ.	3	42	7	19	7	90	3	3	30	36	3	246
Подтава	2	19	4	4	1	8	7	1	13	10	1	75
Подтавская губ.	7	68	24	26	9	49	15	11	51	58	2	335
Рига	—	9	—	—	—	6	33	—	1	6	—	55
Лифляндская губ.	1	6	1	2	—	7	50	—	4	6	1	77
Митава	—	—	—	—	—	—	20	—	1	—	—	21
Курляндская губ.	—	5	—	—	—	2	26	1	—	—	—	34

Наименование губернских городов и губерний.	Удьяльнѣ.	Воскресный Досуъ.	Всемирный Путешественникъ.	Домашня Бесѣда.	Другъ Здравія.	Духовная Бесѣда.	Евангелическій воскресный листокъ.	Медицинскій Вѣстникъ.	Недѣля.	Современный Листокъ.	Томскій Сборникъ.	Итого.
Ревель	2	2	—	—	—	4	49	—	—	—	—	57
Эстляндская губ.	—	1	—	1	—	1	39	—	—	—	—	42
Вильна	3	6	5	4	1	11	1	4	5	5	4	49
Виленская губ.	1	9	2	4	—	1	2	1	6	2	—	28
Гродно	1	6	5	1	1	1	—	—	4	2	—	21
Гродненская губ.	6	10	8	1	3	6	9	—	12	2	1	58
Минскъ	—	8	1	—	—	5	2	3	3	7	—	29
Минская губ.	1	11	2	5	6	8	1	3	11	23	—	71
Ковно	—	4	2	—	—	1	5	—	1	2	—	15
Ковенская губ.	3	13	4	—	1	—	12	—	11	—	—	44
Витебскъ	—	3	1	1	1	6	—	—	7	2	—	21
Витебская губ.	2	28	2	3	5	8	4	5	6	8	2	73
Могилевъ	—	12	2	7	—	6	—	1	4	5	—	37
Могилевская губ.	2	17	2	6	3	5	—	1	7	23	2	68
Херсонъ	—	7	9	—	1	6	4	1	6	9	—	43
Херсонская губ.	33	94	32	36	5	36	38	7	44	54	7	386
Симферополь	1	10	3	5	1	2	11	2	7	3	—	45
Таврическая губ.	4	58	15	22	3	26	56	6	27	27	1	245
Кишиневъ	2	17	7	3	4	6	44	3	12	7	—	105
Бессарабская обл.	—	30	3	2	2	5	39	3	10	19	—	113
Екатеринославль	3	21	5	1	—	12	3	2	10	8	1	66
Екатеринославская губ.	9	78	24	26	6	40	27	7	39	65	5	326
Ставрополь	5	24	6	12	—	14	5	1	6	24	—	97
Ставропольская губ.	6	41	12	20	1	25	14	5	13	44	—	181
Тифлисъ	10	27	25	2	—	5	19	7	11	10	33	149
Тифлисская губ.	2	4	4	1	1	1	1	1	2	3	—	20
Вазу	2	2	2	1	2	—	1	—	4	—	—	14
Бакинская губ.	—	3	2	3	—	2	1	1	1	1	—	14
Бутакъ	—	16	2	3	—	—	—	2	5	—	—	28
Бутайсская губ.	—	1	4	2	1	—	—	3	3	—	1	15
Дербентъ	—	1	—	—	—	—	—	—	2	—	—	3
Дагестанская обл.	2	6	10	—	—	1	—	7	3	3	2	34
Эриванъ	1	4	1	—	—	—	—	1	2	—	—	9
Эриванская губ.	—	2	2	—	—	—	1	—	—	—	—	5

Наименованіе губер- скихъ городовъ и губерній.	Будильнѣ.	Воскресный Досуѣ.	Всесвѣтныя Путь- поставленія.	Домашняя Бесѣда.	Другъ Здравія.	Духовная Бесѣда.	Евангеліескій носкресный досуѣ.	Мѣсяцный Вѣстникъ.	Недѣля.	Священныя Досуѣ.	Техническій Сборникъ.	Итого.
Владикавказъ	1	17	5	2	2	4	1	2	6	1	—	41
Терская обл.	2	2	6	1	—	—	—	1	5	3	—	20
Ежатинодаръ	5	18	4	2	—	12	—	2	8	9	—	60
Кубанская обл.	—	7	1	14	—	14	—	2	7	12	—	57
Варшава	11	8	4	3	1	7	138	5	7	3	7	194
Варшавская губ.	1	1	3	1	2	2	17	2	1	2	—	32
Калишъ	—	1	—	—	1	1	1	—	1	—	—	5
Калишская губ.	—	1	3	—	—	2	15	1	1	1	—	24
Піотрзовъ	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	—	6
Піотрковская губ.	—	—	2	1	—	1	15	—	2	1	—	22
Люблинъ	1	2	1	1	—	2	—	1	1	—	—	9
Люблинская губ.	—	2	6	—	1	1	—	—	7	2	1	20
Сѣдльце	—	—	1	—	—	2	—	2	1	—	—	6
Сѣдлецкая губ.	—	2	4	—	—	—	—	1	4	1	—	12
Плоцъ	—	—	2	—	—	1	3	1	2	—	—	9
Плоцкая губ.	—	2	1	1	1	4	6	—	2	3	—	20
Кѣльце	—	—	1	—	—	—	2	—	2	—	1	6
Кѣлецкая губ.	1	1	2	1	—	2	4	—	1	4	—	16
Ломжа	—	3	—	2	—	—	2	—	2	1	—	10
Ломжинская губ.	—	1	—	—	—	—	8	—	—	2	—	11
Сувалки	—	2	4	—	—	1	2	1	—	—	—	10
Сувальская губ.	—	1	—	—	—	1	6	—	—	2	1	11
Радомъ	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	2
Радомская губ.	1	2	2	1	—	3	5	—	1	4	—	15
Гельсингфорсъ	—	1	2	—	—	3	1	—	1	—	—	6
Нюландская губ.	—	—	4	—	—	1	—	—	1	—	—	6
Або	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	2
Або-Віернеборгская губ. Ваза	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Вазасская губ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Выборгъ	1	1	1	2	—	3	6	—	—	—	1	15
Выборгская губ.	—	1	1	4	—	3	8	—	1	1	—	19
Куопіо	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Куопіоская губ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1

Наименованіе губер- скихъ городовъ и губерній.	Будильникъ.	Воскресный Досулъ.	Всемірный Путь- пешеходникъ.	Дошанна Бесѣда.	Другъ Зарана.	Духова Бесѣда.	Евангелическій воскресный листокъ.	Медицинскій Вѣстникъ.	Недѣля.	Современный Листокъ.	Техническій Сборникъ.	Итого.
Ст. Михель	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ст. Михельская губ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тавастгусъ	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Тавастгусская губ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Улеборгъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Улеборгская губ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тобольскъ	2	14	3	2	—	5	—	2	5	6	—	39
Тобольская губ.	5	53	7	7	2	19	—	5	15	44	2	159
Томскъ	6	50	3	6	2	7	—	1	10	12	1	98
Томская губ.	12	66	7	21	—	33	1	3	19	62	1	225
Красноярскъ	1	18	3	2	2	10	—	1	4	12	—	53
Енисейская губ.	14	53	3	8	2	32	1	2	26	36	—	177
Иркутскъ	10	—	5	17	1	14	4	—	12	16	1	80
Иркутская губ.	—	25	2	14	—	16	—	1	9	25	—	92
Чита	—	10	1	2	—	—	—	—	1	3	1	18
Забайкальская обл.	5	47	5	12	1	10	—	2	16	28	—	126
Якутскъ	—	21	1	2	—	3	—	1	2	1	—	31
Якутская обл.	2	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	4
Николаевскъ	1	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	3
Амурская обл.	—	6	2	2	—	3	—	—	3	1	—	17
Семипалатинскъ	—	3	1	3	—	4	—	—	2	4	—	17
Семипалатинская обл.	—	4	1	3	—	9	—	1	6	4	—	28
Ташкентъ	—	1	6	—	—	—	—	2	1	—	1	11
Туркестанская обл.	1	1	1	1	—	—	—	—	—	2	—	6
Итого . . .	1274	3825	954	1663	239	2512	1636	468	1892	3500	437	18390

Е Ж О М Т

Наименованіе губер- скихъ городовъ и гу- берній.	Архангельскій Журналъ.	Новый Союзникъ.	Всемирный Трудъ.	Вѣстникъ Европы.	Вѣстникъ Общества Садо- водства.	Горный Журналъ.	Досугъ и Дѣло.	Дѣло.	Дѣтскій Сады.	Бонноводство.	Министерства Народнаго Просвѣщенія.	Путевъ Сообщенія.	Извѣстия.
Архангельскъ . . .	—	3	2	6	—	2	7	9	3	1	6	1	1
Архангельская губ.	—	—	2	1	—	—	9	3	1	—	6	—	—
Петроваводскъ . .	2	1	1	11	—	1	6	3	—	—	6	1	—
Олонекская губ. . .	—	1	1	4	1	—	2	6	1	—	5	12	—
Вологда	—	5	8	14	—	—	2	12	5	—	6	—	—
Вологодская губ. .	—	—	6	14	—	—	3	12	2	1	9	1	—
Псковъ	—	5	2	15	2	—	8	2	1	—	6	—	1
Псковская губ. . .	—	1	9	19	2	—	5	5	1	—	7	1	—
Новгородъ	4	7	3	16	—	—	27	4	4	—	6	—	5
Новгородская губ.	3	11	14	26	4	—	29	30	8	—	8	1	58
С.-Петербургъ . . .	—	156	27	921	60	—	—	80	40	—	—	—	169
Петербургская губ.	10	41	14	40	2	3	69	26	1	2	16	14	39
Москва	1	63	23	236	5	14	53	47	8	16	31	31	38
Московская губ. . .	18	12	21	28	2	—	15	19	2	2	13	—	—
Ярославль	—	8	5	5	2	—	11	16	1	2	4	5	4
Ярославская губ. .	4	12	9	16	6	—	19	26	5	2	5	—	—
Тверь	2	12	3	10	—	—	29	9	1	1	5	—	1
Тверская губ. . . .	4	9	19	33	7	—	21	17	1	2	10	7	1
Тула	1	3	10	17	1	2	2	16	3	2	8	2	1
Тульская губ.	—	12	28	30	3	2	26	32	6	15	10	2	12
Смоленскъ	1	9	3	16	3	1	22	8	5	—	5	7	3
Смоленская губ. . .	4	11	20	21	5	—	22	22	3	2	8	6	—
Рязань	—	7	5	10	—	—	25	11	2	2	6	1	—
Рязанская губ. . . .	—	22	14	26	3	1	34	41	1	5	11	—	—
Кострома	—	7	3	11	—	—	11	7	3	—	4	—	—
Костромская губ. . .	2	13	8	23	2	—	9	16	3	2	9	—	—
Калуга	3	5	4	10	1	1	10	8	1	—	5	1	—
Калужская губ. . . .	3	6	15	18	5	3	16	11	3	1	10	—	—

С Я Ч Н Ы О.

Мирской Вестникъ.	Модный Малазникъ.	Морской Сборникъ.	Оружейный Сборникъ.	Отвѣстственная Записка.	Педагогическій Сборникъ.	Переводы отдѣльных романовъ.	Протоколъ заседаній Общества русскихъ врачей.	Сборникъ переводовъ.	Семейные Вечера.	Сельское хозяйство и гд-ское хозяйство.	Собрание иностранныхъ романовъ.	Странникъ.	Pharmaceutische Zeitschrift.	Христианское Чтеніе.	Чтеніе для солдатъ.	Итого.
5	—	4	1	4	2	2	—	2	8	1	7	14	2	3	6	112
6	—	1	—	4	—	—	1	—	—	—	—	42	—	5	9	90
7	—	2	—	7	2	—	—	—	3	3	1	14	1	4	6	82
12	—	—	—	6	3	1	—	3	1	—	4	34	—	6	1	104
7	—	—	—	19	—	2	—	—	3	3	5	30	1	4	7	133
21	1	—	—	19	1	1	—	2	5	3	7	163	2	13	9	295
3	—	—	1	15	3	1	—	2	3	2	2	12	—	4	33	123
5	—	3	—	35	—	4	1	1	5	5	19	61	2	8	16	215
7	—	1	—	16	—	3	—	5	1	6	14	30	1	6	6	172
16	1	4	2	45	—	5	—	4	7	6	15	138	4	5	14	458
17	465	332	56	1208	—	34	61	—	168	—	58	56	—	—	—	3908
16	5	10	8	64	3	13	6	6	9	13	18	72	15	9	112	656
9	32	13	8	267	49	6	13	14	37	39	47	38	24	11	67	1240
1	2	—	5	50	1	1	1	6	2	6	17	104	2	7	43	380
3	—	2	3	31	5	1	—	—	16	8	12	22	3	8	27	204
12	—	—	—	43	—	3	2	4	3	10	13	110	5	11	36	356
4	—	—	1	16	2	—	1	2	4	5	8	27	4	2	30	179
8	2	8	—	86	1	10	1	10	17	16	26	130	7	9	33	495
5	—	—	2	45	2	1	—	6	8	4	14	13	3	2	10	183
7	3	—	2	64	—	6	1	10	17	11	27	86	4	10	32	458
1	—	1	3	21	—	—	1	1	14	4	4	15	1	3	2	154
10	—	1	3	53	—	8	1	12	7	16	31	103	4	7	23	403
5	—	—	1	21	2	2	—	3	10	3	5	18	2	4	28	173
28	1	2	1	61	—	5	—	13	15	14	31	80	6	9	38	462
15	1	1	—	24	1	2	1	2	3	2	10	18	2	8	26	162
22	—	1	2	53	1	7	1	10	15	8	21	192	5	18	29	472
4	—	—	2	19	—	4	1	3	6	3	3	23	2	5	9	133
7	—	1	3	32	1	—	1	6	3	8	13	104	—	8	15	294

Наименованіе губер- скихъ городовъ и гу- берній.	Архиллерійскіе Журналы.	Военныя Сборники.	Воспріимы Труды.	Вѣстникъ Европы.	Вѣстникъ Общества Са- доводствъ.	Горный Журналы.	Досугъ и Дѣло.	Дѣло.	Дѣятеліи Сады.	Коллежоводства.	Министерства Народнаго Просвѣщенія.	Пути Сообщенія.	Почтовый.
Владиміръ	—	7	4	7	—	—	6	3	2	1	3	1	—
Владимірская губ.	6	11	17	18	4	—	17	33	—	2	9	—	—
Кавань	4	21	12	44	—	1	11	27	3	1	11	3	—
Казанская губ.	5	15	8	21	3	—	9	31	2	—	11	—	9
Ниж.-Новгородъ.	—	9	8	20	3	1	8	24	5	—	9	1	1
Нижегородская г.	—	11	18	17	5	1	6	24	1	1	11	—	—
Пенза	—	5	10	15	4	—	20	13	2	1	3	1	—
Пензенская губ.	4	7	8	23	5	—	9	27	1	2	8	—	—
Симбирскъ	—	2	10	16	2	—	3	7	1	1	5	1	—
Симбирская губ.	—	4	11	19	2	1	5	15	6	3	7	—	—
Самара	—	3	10	22	2	—	13	14	1	2	4	1	—
Самарская губ.	—	21	17	15	1	—	23	27	6	1	5	—	—
Вятка	—	1	4	9	1	2	4	11	2	—	5	1	1
Вятская губ.	2	6	18	16	5	2	21	37	5	1	12	1	—
Пермь	3	9	10	13	—	16	9	26	1	—	9	1	—
Пермская губ.	14	4	36	30	5	17	15	46	3	—	10	—	—
Саратовъ	—	23	10	28	4	—	10	24	5	6	5	1	—
Саратовская губ.	4	47	28	51	5	2	10	42	3	4	10	1	—
Оренбургъ	7	41	10	25	—	—	19	17	2	—	2	—	11
Оренбургская губ.	2	58	10	18	2	2	19	35	4	2	2	—	1
Уфа	—	1	7	9	2	2	7	13	—	—	5	1	—
Уфимская губ.	5	4	10	7	1	—	4	12	—	1	2	—	—
Астрахань	1	5	8	13	2	1	43	14	4	3	5	2	—
Астраханская губ.	—	—	4	2	—	—	—	5	—	—	1	—	—
Харьковъ	2	9	18	39	5	2	8	34	6	9	20	—	7
Харьковская губ.	9	25	39	50	4	1	63	64	9	8	15	1	6
Воронежъ	—	5	15	26	1	—	27	20	3	2	8	4	1
Воронежская губ.	—	28	34	35	6	—	28	49	6	6	9	—	—
Орелъ	—	11	9	33	5	—	26	16	2	1	5	2	1
Орловская губ.	4	12	71	53	12	1	47	40	3	7	13	3	1
Курскъ	—	1	14	14	1	—	23	14	1	2	5	4	1
Курская губ.	7	13	34	56	7	—	49	43	3	19	18	—	—

Мирской Вспомощ.	Модный Магазинъ.	Морской Сборникъ.	Оружейный Сборникъ.	Отечественныя Записки.	Педагогическій Сборникъ.	Переводы отъ дѣльныхъ рожавцовъ.	Протоколы засѣданій Общества русскихъ врачей.	Сборникъ пароходовъ.	Семейное Вечера.	Сельское хозяйство и дѣловое совѣдство.	Собрание иностранныхъ романовъ.	Странникъ.	Размѣстительное Zeitschrift.	Христіанское Чтеніе.	Ученіе для солдатъ.	Итого.
5	—	—	1	16	1	—	—	3	6	2	12	19	1	4	8	112
13	4	2	1	63	—	6	1	13	16	8	29	138	2	9	29	451
3	4	4	6	53	6	7	1	10	19	18	15	22	6	12	48	372
15	—	1	1	26	—	5	—	9	4	2	19	48	2	41	8	295
13	3	8	3	36	12	4	1	7	12	5	20	45	3	4	12	277
7	—	—	1	43	2	5	2	11	10	11	28	79	3	8	19	324
11	—	1	1	34	—	3	1	5	10	6	11	29	1	3	38	228
6	2	3	—	47	—	3	—	5	2	10	18	42	2	2	15	251
12	1	1	—	25	2	5	—	2	7	5	14	21	2	5	4	154
19	3	—	1	33	1	3	2	9	9	14	15	75	1	1	17	276
7	2	—	2	22	—	7	1	8	12	5	15	36	1	5	13	208
24	—	1	1	33	—	1	—	10	10	4	18	93	—	6	21	338
11	—	—	1	15	—	2	1	3	5	1	6	35	—	20	6	147
26	—	3	1	36	—	8	2	12	13	8	27	269	1	97	32	661
24	—	1	1	24	5	6	—	6	14	5	17	38	2	6	5	251
42	4	4	11	72	—	16	4	19	31	12	47	270	3	36	16	767
10	2	—	—	22	2	2	—	11	13	7	20	29	1	5	20	260
25	2	3	1	72	4	8	—	17	20	8	35	103	7	16	46	574
4	—	3	3	22	22	3	4	2	7	1	8	19	3	3	24	262
12	—	2	—	43	—	2	1	7	17	1	28	97	—	8	11	384
5	—	1	—	20	—	—	—	1	4	5	5	14	—	2	—	104
7	—	2	1	16	—	5	1	7	8	5	13	36	—	2	5	154
8	1	9	—	21	1	3	—	7	5	4	21	17	2	3	6	209
11	—	—	—	4	—	2	—	—	—	1	6	23	—	3	4	66
7	2	3	3	70	4	6	2	9	12	7	26	14	3	5	25	357
24	—	—	4	93	3	9	3	14	11	19	44	97	1	8	99	723
4	—	1	1	27	12	5	—	4	21	6	11	18	4	6	6	238
13	—	1	—	57	1	12	—	11	27	13	37	98	—	10	32	513
4	—	2	—	27	12	1	1	4	6	8	9	18	1	3	10	217
5	1	2	2	83	5	7	—	11	31	9	34	87	3	12	50	609
5	4	1	1	27	1	6	1	5	4	3	24	23	3	4	21	213
26	—	—	4	97	1	14	4	16	14	14	40	161	6	16	49	711

Наименованіе губернскихъ городовъ и губерній.	Артиллерійскій Журналъ.	Военный Сборникъ.	Всемирный Трудъ.	Вѣстникъ Европы.	Вѣстникъ Общества Свѣдѣнствъ.	Горный Журналъ.	Досугъ и Дѣло.	Аѣло.	Дѣтскій Садъ.	Ковнозаводства.	Министерства Народнаго Просвѣщенія.	Путевыя Сообщенія.	Извѣстныя.
Тамбовъ	—	14	13	26	3	—	19	24	1	—	5	—	—
Тамбовская губ. . .	—	11	24	54	10	—	9	51	8	10	10	1	—
Новочеркасскъ . .	—	14	11	22	—	—	200	20	1	5	4	—	—
Земля войска Дон.	1	19	10	16	4	1	9	27	2	5	8	—	—
Кіевъ	—	28	27	80	10	1	15	32	8	2	15	16	33
Кіевская губ. . . .	5	32	24	39	7	1	63	34	4	4	9	4	32
Черниговъ	—	7	5	15	1	—	6	5	3	2	7	3	—
Черниговская губ.	12	37	26	45	12	1	32	43	4	2	22	4	—
Житомиръ	—	3	2	9	1	—	7	4	—	—	5	—	—
Волинская губ. . .	4	21	12	19	3	—	36	21	1	3	7	1	—
Кам.-Подольскій	—	11	6	10	2	—	23	6	2	—	4	—	—
Подольская губ. . .	4	20	30	26	6	—	59	31	2	1	6	4	—
Полтава	—	5	7	35	6	—	18	29	3	1	7	2	—
Полтавская губ. . .	7	20	46	89	14	—	74	73	1	10	14	—	—
Рига	10	10	3	8	—	—	40	4	—	—	10	3	32
Лифляндская губ. .	4	2	1	2	—	1	4	4	3	1	13	—	—
Митава	1	4	2	5	1	—	8	1	—	—	4	1	16
Курляндская губ. .	—	8	5	1	—	—	38	3	—	—	9	2	17
Ревель	—	3	2	3	—	1	18	1	—	—	5	1	—
Эстляндская губ. .	—	—	1	1	—	—	—	1	—	—	3	—	—
Видьна	—	23	4	23	1	1	31	14	2	—	13	2	19
Виленская губ. . . .	4	20	6	10	—	—	39	6	—	—	8	—	—
Гродно	1	8	2	14	1	—	18	9	1	2	4	1	—
Гродненская губ. .	8	29	6	22	1	—	44	20	3	3	12	1	26
Минскъ	2	5	3	11	—	—	15	6	—	—	6	1	—
Минская губ.	1	29	10	22	—	—	52	12	—	1	13	—	—
Ковно	—	5	2	6	2	—	25	5	—	2	6	4	—
Ковенская губ. . . .	7	28	5	15	—	—	53	13	1	1	25	—	—
Витебскъ	—	2	3	6	3	—	12	7	2	—	7	2	—
Витебская губ. . . .	4	28	11	11	2	—	15	16	1	1	15	—	13
Могилевъ	7	11	5	11	—	—	18	4	1	—	7	4	—
Могилевская губ. .	1	3	10	11	2	—	6	13	—	—	10	2	—

Мирской Вѣстникъ.	Модный Магазинъ.	Морской Сборникъ.	Оружейный Сборникъ.	Отечественныя Записки.	Педагогический Сборникъ.	Переводы отдельных романовъ.	Протокола засѣданій Общества русскыхъ правед.	Сборникъ переводовъ.	Семейныя Вѣщера.	Семейное хозяйство и др. соведство.	Собраніе иностранныхъ романовъ.	Странички.	Гамбургенское Zeit-schrift.	Христіанское Чтеніе.	Чтеніе для солдатъ.	Итого.
8	—	—	2	38	—	2	1	4	13	4	16	36	4	3	2	239
9	1	—	1	90	—	9	1	13	20	22	55	57	5	16	31	518
11	—	1	1	27	1	4	1	5	10	2	15	17	—	1	5	379
17	1	—	1	37	2	3	—	10	3	3	30	72	—	13	17	311
7	—	5	7	75	21	3	2	9	15	10	23	27	4	9	23	509
30	1	—	3	53	2	9	—	13	12	13	34	49	1	3	81	562
7	—	—	2	20	—	2	—	1	6	2	3	11	—	1	3	112
12	1	2	4	100	1	5	6	10	16	10	34	79	1	5	51	579
3	—	—	—	12	1	3	1	2	6	5	4	7	1	3	8	87
31	1	—	4	35	—	4	3	4	2	3	14	28	3	4	99	363
2	—	1	—	10	—	2	—	4	7	1	6	8	1	4	19	129
13	—	—	1	55	—	8	—	9	7	6	23	44	2	8	98	467
9	—	1	—	32	12	3	—	10	12	3	17	12	1	7	49	283
26	3	1	2	119	1	9	2	18	18	16	67	94	6	15	80	827
1	1	3	2	6	3	—	—	—	3	2	3	9	11	6	9	179
2	—	2	1	5	2	1	—	2	1	3	5	12	10	2	10	105
—	—	—	—	2	—	—	—	—	4	—	1	—	3	—	6	61
—	—	2	1	1	—	1	—	—	—	—	—	1	12	1	6	108
1	—	5	1	6	—	1	—	—	—	—	3	1	4	—	1	59
—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	1	—	—	4	—	—	13
1	1	5	6	32	5	3	3	2	14	3	6	6	2	5	30	257
1	1	—	1	18	2	2	1	2	1	2	4	5	2	—	45	180
—	—	—	—	20	—	—	5	1	1	5	5	3	1	1	3	107
—	—	—	2	34	—	9	1	7	4	4	13	9	4	1	36	301
3	—	—	1	7	—	—	4	—	6	1	—	8	2	2	20	103
11	—	—	3	33	—	6	4	3	—	7	8	28	1	—	103	351
—	—	—	1	18	—	2	—	1	4	3	5	1	—	1	9	106
2	—	1	3	20	—	—	4	—	5	5	4	1	4	1	86	284
1	—	—	1	7	1	1	2	6	5	1	7	4	2	4	10	95
3	—	—	2	27	10	—	1	5	3	1	9	19	4	1	37	250
1	—	—	2	12	—	1	—	4	6	3	6	7	2	2	15	130
15	1	—	—	24	1	6	1	4	5	11	8	27	3	1	19	185

Наименованіе губер- скихъ городовъ и гу- берній.	Архивный Журналъ.	Воспит. Собранія.	Воспитный Труды.	Вѣстникъ Европы.	Вѣстникъ Общества Са- доводства.	Горный Журналъ.	Досугъ и Дѣло.	Дѣло.	Древній Садъ.	Колхозоводство.	Министерства Народнаго Просвѣщенія.	Путей Сообщенія.	Инженерный.
Херсонъ	2	5	6	9	1	—	42	10	—	—	6	—	3
Херсонская губ. . .	20	61	59	105	5	5	65	130	15	3	28	13	37
Симферополь . . .	—	3	7	17	3	—	8	10	4	—	5	2	1
Таврическая губ. .	6	16	32	67	3	1	36	55	8	2	16	3	23
Кишиневъ	2	11	11	22	2	—	2	15	4	—	7	1	1
Бессарабская обл.	7	15	18	16	1	—	61	36	—	—	6	1	6
Екатеринославль	—	8	8	16	7	—	10	13	3	—	5	2	—
Екатериносл. губ.	10	17	47	62	6	2	29	78	5	8	13	—	3
Ставрополь	1	17	3	8	—	—	22	21	2	—	3	—	8
Ставропольская г.	18	89	13	21	3	—	49	41	1	4	9	—	2
Тифлисъ	—	44	10	45	5	5	32	45	11	—	9	19	90
Тифлисская губ. . .	10	89	3	11	1	—	33	17	3	—	6	1	4
Ваку	—	2	3	5	1	—	3	6	1	—	1	—	4
Бакинская губ. . . .	—	10	2	5	—	—	—	4	—	—	3	—	—
Кутансъ	—	10	1	7	1	1	34	11	—	—	—	4	5
Кутансская губ. . . .	—	41	2	7	—	1	53	18	1	—	1	—	1
Дербентъ	—	2	2	1	—	—	—	2	—	—	1	—	—
Дагестанская обл. .	8	98	6	22	—	1	50	32	2	—	—	—	6
Эриванъ	—	1	3	3	—	1	6	—	1	—	1	—	—
Эриванская губ. . .	—	12	2	1	1	5	6	5	2	—	1	—	4
Владикавказъ	5	46	6	12	—	1	32	21	1	1	1	1	32
Терская обл.	1	16	5	5	—	—	33	19	—	—	1	—	—
Екатеринодаръ . . .	1	11	7	7	1	—	6	13	2	—	3	2	—
Кубанская обл. . . .	2	15	6	8	1	—	30	4	—	2	1	—	—
Варшава	3	50	6	22	1	1	136	16	4	—	38	10	50
Варшавская губ. . .	8	30	4	14	—	—	92	12	1	—	9	—	1
Калишъ	—	11	2	7	—	—	7	1	—	—	5	—	—
Калишская губ. . . .	5	22	2	14	—	—	84	10	—	—	9	—	—
Пюотрковъ	—	3	1	3	—	—	22	3	—	—	5	—	—
Пюотрковская губ. .	2	9	4	13	—	—	89	10	—	—	7	—	—
Люблинъ	—	—	1	6	—	—	24	4	—	—	5	—	—
Люблинская губ. . .	3	18	4	11	1	—	22	5	1	—	7	—	2

Мирской Востанъ.	Морскія Магазины.	Морской Сборникъ.	Оружейный Сборникъ.	Отечественные Записки.	Педагогическiя Сборникъ.	Переводы отдаленныхъ ро- мановъ.	Протоколы засѣданiй Об- щества русскихъ врачей.	Сборникъ переводовъ.	Семейные Вечера.	Сельское хозяйство и дѣ- ловодство.	Собрание иностранныхъ романовъ.	Странички.	Parasäutische Zeit- schrift.	Христианское Чтенiе.	Чтенiе для солдатъ.	Итого.
4	—	1	1	21	1	2	—	4	4	4	10	11	2	2	22	173
35	5	52	13	183	12	51	2	49	45	23	95	65	6	11	92	1285
17	—	1	1	20	—	—	1	2	6	4	8	7	1	—	19	148
29	1	8	2	79	1	8	1	12	19	8	38	44	3	1	37	559
5	1	—	1	37	2	2	—	7	6	2	17	20	1	4	29	212
4	1	—	3	37	1	3	—	15	4	2	43	29	3	—	39	351
10	—	—	4	26	1	2	2	2	7	3	13	16	1	2	1	164
8	2	7	6	132	1	18	3	34	19	24	68	119	6	14	22	763
11	1	—	6	14	—	4	1	5	6	4	17	36	1	9	30	230
6	70	—	6	43	1	7	1	41	16	7	18	71	1	7	99	643
6	29	6	13	48	10	6	3	9	8	5	35	15	4	2	52	566
—	1	—	4	12	9	1	1	3	1	3	13	1	3	1	48	279
3	1	6	1	10	—	—	—	—	—	—	7	3	1	—	4	62
2	1	—	—	8	—	—	—	2	1	—	8	3	1	—	33	84
—	1	—	1	15	—	—	1	1	1	1	4	4	—	—	11	114
4	1	1	8	12	—	3	—	2	1	—	10	2	—	—	40	209
—	—	—	1	3	—	—	—	—	—	—	2	1	—	—	8	23
—	3	—	10	21	—	—	3	—	1	—	10	1	1	1	67	343
—	1	—	1	5	—	—	—	—	1	—	2	2	—	—	—	28
—	—	—	2	7	—	1	—	3	—	—	7	1	—	—	12	72
—	1	—	6	12	—	2	2	3	3	—	10	1	—	2	35	236
3	1	—	1	12	—	1	—	6	1	—	10	5	—	2	65	187
2	—	—	1	14	—	1	—	2	—	2	11	14	1	2	39	142
5	—	1	3	22	—	—	1	2	—	1	4	19	—	2	28	157
10	—	3	9	33	4	3	2	4	2	3	7	8	3	4	52	384
14	—	2	21	12	2	—	1	2	1	—	5	3	—	2	86	322
1	—	1	1	4	—	—	—	1	—	—	2	1	—	—	17	61
12	—	—	12	10	—	—	—	1	1	—	3	1	—	1	79	266
1	—	—	1	5	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	22	68
12	—	1	9	12	—	—	—	2	1	—	4	1	—	—	76	252
—	—	—	1	10	—	1	—	—	—	—	5	—	—	—	32	89
2	—	—	4	9	2	—	—	1	2	—	3	2	1	1	37	138

Наименованіе губер- скихъ городовъ и гу- берній.	Артиллерійскій Журналъ.	Восстанъ Сборникъ.	Восстанъ Трудъ.	Вѣстникъ Европы.	Вѣстникъ Общества Са- доводства.	Портный Журналъ.	Досугъ и Дѣло.	Дѣло.	Дѣтскій Сады.	Колнозаводство.	Министерство Народнаго Просвѣщенія.	Путевыя Сообщенія.	Извѣстныя.
Сѣдльце	—	4	1	10	—	—	14	6	—	—	5	—	1
Сѣдлецкая губ.	5	14	3	9	1	—	16	5	—	—	7	—	4
Плоцкъ	—	7	—	5	—	—	21	3	—	—	8	—	—
Плоцкая губ.	3	9	3	4	—	—	41	4	—	1	4	—	6
Кѣльце	—	2	—	4	—	—	11	1	—	—	3	2	1
Кѣлецкая губ.	1	6	7	5	—	—	14	3	—	—	8	—	19
Ломжа	—	8	—	8	2	—	24	2	2	—	3	—	—
Ломжинская губ.	—	11	1	1	—	—	15	2	1	—	3	—	—
Сувалы	4	16	—	3	—	—	12	4	—	—	3	—	—
Сувалкская губ.	—	7	2	2	—	—	12	3	—	—	1	1	—
Радомъ	3	6	2	7	—	—	19	5	—	—	5	—	—
Радомская губ.	1	12	6	7	—	1	15	4	—	—	8	—	29
Гельсингфорсъ	3	9	1	5	1	1	24	3	—	—	—	2	9
Нюландская губ.	3	3	—	1	—	—	—	2	—	—	—	—	6
Або	—	4	—	1	—	—	15	2	—	—	—	—	—
Або-Вьрнеборгъ г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ваза	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Вазасская губ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Выборгъ	5	4	1	2	1	—	8	1	—	—	—	—	9
Выборгская губ.	2	2	—	3	—	—	16	1	—	—	—	—	3
Куопіо	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Куопіосская губ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ст. Михель	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ст. Михельская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тавастгусъ	—	4	—	1	—	—	17	—	—	—	—	—	—
Тавастгусская губ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Улеборгъ	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Улеборгская губ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тобольскъ	—	1	2	4	1	—	3	9	2	—	4	—	—
Тобольская губ.	3	15	14	25	—	5	8	35	2	1	11	2	9
Томскъ	—	1	4	12	1	—	2	26	1	1	4	—	—
Томская губ.	1	4	11	14	2	2	—	16	4	1	4	—	—

Мирской Вестникъ.	Модный Магазинъ.	Морской Сборникъ.	Оружейный Сборникъ.	Отечественныя Записки.	Педагогический Сборникъ.	Переводы отдаленныхъ ро- мановъ.	Протоколы заседаний Об- щества Русскихъ врачей.	Сборникъ переводовъ.	Семейные Вечера.	Сельское хозяйство и тя- соводействие.	Собрание повстанцевъ романовъ.	Страничь.	Parmauseitische Zeit- schrift.	Христианское Чтение.	Чтеніе для солдатъ.	Итого.
—	—	—	1	6	7	1	—	—	1	—	2	1	—	—	11	65
2	—	—	2	6	1	—	1	1	1	—	1	1	—	1	38	119
1	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	20	70
7	1	—	3	11	—	—	—	1	—	—	2	5	—	2	80	187
—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	45
1	2	—	1	6	2	—	—	1	1	—	2	—	—	—	22	91
—	—	—	2	5	1	—	—	—	1	—	—	1	—	1	24	84
—	—	—	3	4	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	87	130
2	—	—	1	5	—	—	—	—	—	—	3	1	—	—	25	79
—	—	1	2	3	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	80	116
1	—	—	3	5	1	—	—	—	1	—	1	1	—	—	11	71
3	3	1	3	7	3	—	—	1	2	1	2	1	—	2	26	138
—	—	5	4	4	4	—	—	—	—	—	—	1	—	1	27	104
—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	2	—	—	—	15	34
—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	15	40
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	2	4	—	6	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	7	52
—	1	—	2	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	3	18	54
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	31
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	—	—	5	3	2	1	—	1	—	4	5	—	1	—	49
13	1	2	2	43	15	3	1	3	19	2	16	73	2	2	39	366
3	1	1	—	21	1	7	—	9	3	1	13	27	—	2	1	142
19	1	1	1	14	—	11	1	10	13	3	25	106	2	8	—	274

Наименованіе губер- скихъ городовъ и гу- берній.	Аргалиерскій Журналъ.	Военный Сборникъ.	Всемирный Трудъ.	Вѣстникъ Европы.	Вѣстникъ Общества Со- дѣательства.	Горный Журналъ.	Досугъ и Дѣло.	Дѣло.	Дѣтскій Складъ.	Коннозаводства.	Министерства Народнаго Просвѣщенія.	Путевыя Слѣщенія.	Внѣшній.
Красноярскъ	—	2	1	—	—	1	2	19	1	—	4	—	—
Енисейская губ.	—	2	6	8	—	5	—	26	4	—	4	—	—
Иркутскъ	3	8	6	24	—	13	9	30	4	—	6	1	7
Иркутская губ.	—	11	6	7	—	2	8	8	—	—	4	—	—
Чита	2	2	2	3	—	—	18	6	—	—	1	—	—
Забайкальская обл.	4	4	13	15	—	6	4	39	3	—	4	—	—
Якутскъ	—	1	—	1	—	—	—	1	—	—	1	—	—
Якутская обл.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Николаевскъ	4	4	1	1	—	1	25	2	—	—	1	—	9
Амурская обл.	1	1	1	2	1	—	2	7	—	—	—	—	1
Семипалатинскъ	—	3	2	1	—	1	—	3	—	—	1	—	—
Семипалатинс. обл.	3	15	2	5	—	—	—	8	1	—	1	—	—
Ташкентъ	—	21	2	12	1	—	—	8	—	—	—	1	19
Туркестанская обл.	2	31	1	4	—	—	29	4	1	—	—	—	—
Итого	391	2360	1512	3819	362	151	3582	2809	359	224	1084	250	1019

Мировой Вѣстникъ.	Модныя Модамачи.	Морской Сборникъ.	Оружейный Сборникъ.	Отечественныя Записки.	Поэтический Сборникъ.	Переводъ отдельныхъ ро- мановъ.	Протоколъ заседаній Об- щества русскихъ врачей.	Сборникъ переводовъ.	Семейные Вечера.	Сельское хозяйство и др. союбство.	Собрание иностранныхъ романовъ.	Странникъ.	Germanische Zeit- schrift.	Христианское Ученіе.	Ученіе для солдатъ.	Итого.
1	1	—	1	7	—	1	—	1	4	1	6	18	—	2	5	78
9	—	2	1	15	—	4	—	9	6	—	19	79	1	11	3	214
5	—	4	1	25	4	4	1	10	21	1	25	32	2	6	9	261
19	—	2	—	12	—	2	—	4	1	—	11	47	—	3	3	141
—	—	—	—	9	—	1	—	—	—	—	4	3	—	—	6	57
4	1	3	1	35	—	2	1	6	1	—	20	43	1	2	6	217
2	—	—	—	3	—	1	—	1	1	—	3	10	—	—	—	25
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	—	—	—	4
1	—	6	—	7	—	1	—	—	—	—	1	2	—	—	3	69
3	—	—	2	7	—	—	—	—	—	—	1	2	—	—	7	39
—	—	—	—	3	—	1	—	1	1	—	2	6	—	—	5	30
6	—	—	4	5	—	2	1	5	2	—	7	11	—	2	8	86
—	—	2	3	13	—	1	1	1	—	—	—	—	1	—	17	102
—	—	—	1	4	—	—	—	1	1	—	2	2	—	—	5	86
1211	695	600	408	5787	325	549	203	815	1218	683	2203	5536	316	794	4257	43513

II. ТАБЛИЦА

распределенія периодическихъ изданій по губерніямъ, съ показаніемъ, на какое число душъ жителей приходится одинъ экземпляръ (подписчикъ).

НАИМЕНОВАНИЕ ГУБЕРНІЙ.	Число жителей.	Число полу- чаемыхъ по- временныхъ изданій.	На какое чи- сло жителей приходится одинъ под- писчикъ.
С.-Петербургская	1.174.174	30.668	38
Московская	1.564.240	4.543	344
Таврическая	615.001	1.662	370
Херсонская	1.330.138	2.999	446
Новгородская	1.006.293	2.197	458
Олонецкая	296.593	613	483
Архангельская	284.244	577	492
Екатеринославская	1.204.751	2.437	494
Псковская	718.907	1.308	548
Ярославская	969.542	1.737	558
Земля Войска Донскаго	949.682	1.509	622
Харьковская	1.590.926	2.538	626
Кіевская	2.012.095	3.097	649
Витебская	776.739	1.194	650
Виленская	899.993	1.379	652
Коостромская	1.073.971	1.596	672
Тверская	1.518.077	2.240	678
Оренбургская	1.009.996	1.414	714
Смоленская	1.137.212	1.587	714
Гродненская	894.194	1.251	715
Полтавская	1.911.442	2.598	735
Астраханская	511.239	688	743
Тульская	1.152.470	1.538	749
Владимірская	1.216.619	1.605	758
Нижегородская	1.285.196	1.691	760
Черниговская	1.487.372	1.913	777
Саратовская	1.688.551	2.113	799
Орловская	1.533.619	1.915	800
Бессарабская область	1.026.346	1.255	817
Минская	1.001.335	1.196	837

НАИМЕНОВАНИЕ ГУБЕРНІЙ.	Число жителей.	Число полу- часных по- временных изданій.	На какое чи- сло жителей приходится одинъ под- писчикъ.
Курская	1.827.068	2.174	840
Могилевская	924.080	1.088	849
Пермская	2.138.518	2.483	861
Калужская	964.796	1.104	874
Вологодская	974.723	1.110	878
Ковенская	1.052.164	1.184	888
Казанская	1.607.122	1.717	936
Подольская	1.868.857	1.872	998
Пензенская	1.179.080	1.174	1.004
Воронежская	1.938.113	1.888	1.026
Рязанская	1.418.293	1.380	1.027
Симбирская	1.183.312	1.121	1.055
Тамбовская	1.974.584	1.855	1.064
Волынская	1.602.715	1.369	1.170
Самарская	1.690.779	1.408	1.200
Вятская	2.220.601	1.817	1.222
Уфимская	1.291.018	658	1.962
Або-Бьернеборгская	—	63	—
Вазасская	—	7	—
Выборгская	—	291	—
Куопиосская	—	7	—
Нюландская	—	281	—
Ст. Михельская	—	14	—
Тавастгусская	—	49	—
Улеборгская	—	5	—
Курляндская	—	475	—
Лифляндская	—	872	—
Эстляндская	—	442	—
Варшавская	—	1.392	—
Калишская	—	508	—
Кѣлецкая	—	274	—
Ломжинская	—	338	—
Люблинская	—	422	—
Пюотрковская	—	479	—
Плоцкая	—	422	—

НАИМЕНОВАНИЕ ГУБЕРНІЙ.	Число жителей.	Число получаемыхъ временныхъ изданій.	На какое число жителей приходится одинъ подписчикъ.
Радомская	—	376	—
Сувальская	—	324	—
Сѣлецкая	—	333	—
Тифлисская	—	1.483	—
Бакинская	—	264	—
Кутаисская	—	478	—
Дагестанская область	—	503	—
Эриванская	—	174	—
Терская область	—	617	—
Кубанская область	—	579	—
Тобольская	—	956	—
Томская	—	1.105	—
Енисейская	—	794	—
Иркутская	—	887	—
Забайкальская область	—	585	—
Якутская область	—	93	—
Амурская область	—	165	—
Семипалатинская область	—	257	—
Туркестанская область	—	282	—
Итого	—	125.056	—

III. ТАБЛИЦА

количество иностранныхъ газетъ и журналовъ, выписанныхъ въ Россію чрезъ С.-Петербургскій почтамтъ.

НАЗВАНІЕ ИЗДАНІЙ.

Подписчики:

Французскіе:	Подписчики:	
	С.-Петербургска.	Иногородные.
1. Agriculteur praticien	—	2
2. Annales de chimie et de physique	—	4
3. Archives diplomatiques	1	—
4. Artiste avec la Revue du XIX Siècle	1	2
5. Avenir National	2	—
6. Annales du sauvetage maritime	1	—
7. Annales des voyages	1	—

ИЗВАНІЕ ИЗДАНІЙ.	Подписчики:	
	С. Петер- бурга.	Иногород- ные.
8. Annales du commerce extérieur	1	—
9. Bibliographie de la France	5	5
10. Bulletin de la société de géographie	1	—
11. Bulletin général de thérapeutique	3	2
12. Bulletin théologique	1	—
13. Charivari	2	—
14. Caprice	1	—
15. Chrétien évangélique	1	—
16. Comptes-rendus de l'Académie des sciences	5	4
17. Conseiller des dames	5	4
18. Constitutionnel	4	2
19. Correspondant	1	—
20. Courrier de la mode	1	—
21. Droit, Bulletin des tribunaux	6	4
22. Echo de la presse russe	3	—
23. Echo des feuilletons	3	6
24. Economiste belge	6	3
25. Espérance	1	—
26. Etendard	1	—
27. Etoile belge	5	—
28. Figaro	52	14
29. Finance	4	—
30. France	18	8
31. France élégante	1	—
32. Follet des dames	1	—
33. Gazette des hôpitaux ou la Lancette	5	13
34. Gazette des tribunaux	3	—
35. Gazette médicale	2	3
36. Galeries publiques de l'Europe	1	—
37. Grand journal	1	—
38. Illustration, journal universel	55	142
39. Indépendance belge	143	117
40. International	1	—
41. Institut	1	—
42. Illustrateur des dames	1	—
43. Italie	1	—
44. Journal amusant, journal pour rire	58	25
45. » asiatique	2	—
46. » d'agriculture pratique	6	8
47. » des chemins de fer	3	—
48. » des connaissances médicales	2	1
49. » des Débats	41	53
50. » des demoiselles	13	24
51. » des Economistes	1	3

НАЗВАНІЕ ИЗДАНІЙ.	Подписчики:	
	С.-Петер-бург.	Июгород-нио.
52. Journal des enfants et (conseiller)	1	3
53. » des fabricants de sucre	—	6
54. » des jeunes personnes	1	3
55. » du crédit public	5	1
56. » de Liège.	1	—
57. » de Genève	1	—
58. » de l'armée belge	1	—
59. » militaire officiel	1	—
60. » pour tous	4	23
61. Lanterne	2	—
62. Lecture pour les enfants	6	4
63. Le livre d'or de la Peinture	1	—
64. Magasin des demoiselles	5	5
65. Magasin d'éducation et de récréation	—	7
66. Magasin pittoresque	4	14
67. Mode illustrée avec Album et Patrons illustrés	29	48
68. Modes françaises, journal des tailleurs	7	7
69. » parisiennes	31	19
70. Monde illustré	29	26
71. Moniteur de la flotte	3	2
72. » de la mode.	12	16
73. » des dames et brodeuse illustrée	8	14
74. » industriel	—	1
75. » universel	8	1
76. » universel du soir	1	—
77. Mondes, les	1	—
78. Monde.	4	—
79. Moniteur des soies	1	—
80. Mémorial diplomatique.	4	1
81. Musée des familles.	7	6
82. Nain jeune.	1	—
83. Nord, le.	92	59
84. Opinion Nationale	7	—
85. Patrie	3	—
86. Patrons mensuels.	1	—
87. Patrons modèles	4	5
88. Pays.	1	—
89. Petit Courrier des Dames.	11	6
90. Petit journal.	1	—
91. Presse.	2	—
92. Revue Britannique	12	11
93. » Chrétienne	1	—
94. » contemporaine et Athéneum français	9	6
95. » des cours littéraires de la France.	1	—

НАЗВАНИЕ ИЗДАНИЙ.	Подписчики:		
	С.-Петербур- бурга.	Иногород- ные.	
96. Revue des cours scientifiques	1	—	
97. > des deux mondes	123	148	
98. > et gazette des théâtres.	1	—	
99. > > musicale	5	—	
100. > historique du droit	1	—	
101. > maritime et coloniale	5	3	
102. > moderne	4	2	
103. > nationale et étrangère	2	—	
104. Semaine des enfants	4	16	
105. > financière	11	1	
106. Siècle	2	—	
107. Spectateur militaire	2	3	
108. Sport	4	—	
109. Sylphide, ou Revue Parisienne	1	—	
110. Temps.	12	1	
111. Tour du monde	1	—	
112. Union	2	—	
113. > Chrétienne.	10	221	
114. Univers illustré	7	18	
115. « edition quotidienne	1	—	
116. Vie Parisienne.	3	—	
116.	Итого . . .	1056	1187

Нѣмецкія:

1. Actionär.	9	—
2. Agronomische Zeitung	3	4
3. Allgemeine Bibliographie für Deutschland. .	1	—
4. > Theater-Chronik	5	—
5. > Zeitung	54	74
6. > Zeitung des Judenthums.	1	—
7. Amtsblatt der Norddeutschen Postverwaltung	1	—
8. Annalen der Physik und Chemie	1	3
9. Anekdoten Jäger.	8	3
10. Arbeitgeber	2	—
11. Astronomische Nachrichten.	1	—
12. Augsburger allgemeine Zeitung	17	15
13. Ausland	1	—
14. Austria	2	—
15. Badische Landzeitung	1	—
16. Bank- und Handels-Zeitung	8	1
17. Bazar	212	205
18. Beobachter	1	—
19. Beobachter an der Spree.	4	1
20. Berliner Fremdenblatt	1	—

НАЗВАНІЕ ИЗДАНІЙ. ЦѢНА	Подписчики:	
	С.-Петербур- бурга.	Изгород- нае.
21. Berliner Klinische Wochenschrift	2	66
22. » Nachrichten	3	64
23. » privilegierte Zeitung	1	64
24. Bremer Handelsblatt	1	—
25. Börsenblatt für den Deutschen Buchhandel	19	3
26. Börsenzeitung	27	64
27. Centralblatt für die medicinischen Wissen- schaften	1	64
28. » » Slawische Literatur	7	2
29. Daheim	48	23
30. Darmstädter Zeitung	1	64
31. Debatte	3	—
32. Deutsche Blätter	331	66
33. « Klinik	2	2
34. « Vierteljahrsschrift	1	—
35. Deutschland	1	—
36. Dresdner Journal	3	2
37. « Nachrichten	1	64
38. Echo, Musikzeitung	5	11
39. Europa	1	11
40. Europäische Moden-Zeitung	1	11
41. Fliegende Blätter	30	5
42. Fremdenblatt	4	—
43. Fortschritt	1	—
44. Gartenlaube	367	122
45. Grenzboten	5	—
46. Hamburger Börsenhalle	35	22
47. « Correspondent	17	4
48. « Geld-und Effecten-Börse	—	3
49. « Nachrichten	1	—
50. Hana	1	—
51. Hausfreund	3	—
52. Illustrierte Zeitung	62	55
53. Illustrierte Monatshefte für das gesammte geist- ige Leben	2	—
54. Industrie - Blätter	11	12
55. Israelit	1	64
56. Jahrbücher der in- und ausländischen Medicin	3	14
57. « der Literatur	1	—
58. Kamerad	1	—
59. Kladderadatsch	381	121
60. Kölnische Zeitung	66	41
61. « « Wochenausgabe	3	14
62. Königsberger Zeitung	5	—

№	НАЗВАНИЕ ИЗДАНИЙ.	Подписчики:	
		С.-Петербургу.	Иностранно.
63.	Land- und forstwissenschaftliche Zeitung . . .	—	1
64.	Landwirthschaftliches Centralblatt für . . .		1
	Deutschland	1	1
65.	Literarisches Centralblatt für Deutschland . .	1	1
66.	Magazin für die Literatur des Auslandes . .	13	1
67.	Medicinische Central-Zeitung	2	2
68.	« Neuigkeiten	1	1
69.	« Rundschau	1	1
70.	« Wochenschrift	2	1
71.	Militair Literatur-Zeitung	2	1
72.	« Wochenblatt	1	1
73.	Mittheilungen über Erforschungen in der Geo- graphie	9	8
74.	Modenwelt	20	13
75.	National-Zeitung	168	36
76.	Neue Evangelische Kirchenzeitung	—	1
77.	« Musikzeitung	4	1
78.	« freie Presse	10	1
79.	Neueste Nachrichten	1	1
80.	Norddeutsche Allgemeine Zeitung	16	11
81.	Novellen-Zeitung	3	1
82.	Omnibus	1	1
83.	Ostseezeitung	1	1
84.	Pariser Modelle	1	1
85.	Pester Lloyd	2	—
86.	Pfennigblätter	1	—
87.	Pharmaceutische Centralhalle	15	1
88.	Photographische Mittheilungen	1	2
89.	Politik	6	2
90.	Polytechnisches Centralblatt	2	5
91.	Polytechnisches Journal	9	8
92.	Presse, die	4	—
93.	Preussischer Staatsanzeiger	1	1
94.	Preussisches Handels-Archiv	1	—
95.	Romanen Magazin	1	2
96.	Romanen Zeitung	1	8
97.	Regierungsblatt	1	1
98.	Schlesische Zeitung	1	1
99.	Schwäbischer Merkur	1	1
100.	Schwabische Volkszeitung	1	1
101.	Signale der musikalischen Welt	1	8
102.	Sporn	1	1
103.	Staatsanzeiger für Württemberg	1	1
104.	Süddeutsche Presse	1	2

НАЗВАНІЕ ИЗДАНІЙ.	Подписчики:	
	С.-Петер- бурга.	Иногород- ные.
105. Theater Moniteur	2	—
106. Ueber Land und Meer	117	65
107. Unsere Zeit	2	—
108. Vaterland	1	—
109. Verhandlungen der Physikalischen Medici- nischen Gesellschaft	1	—
110. Versicherungs-Zeitung	11	—
111. Vierteljahrschrift für Volkswirthschaft	2	—
112. Victoria, Muster und Modezeitung	15	18
113. Volksbote	1	—
114. Volkszeitung	2	—
115. Wanderer	3	—
116. Weser-Zeitung	2	—
117. Wiener Abendpost	1	—
118. Wiener Zeitung	8	4
119. Wochenblatt der K. K. Gesellschaft der Aertzte	1	—
120. Württembergische Landeszeitung	1	—
121. Würzburger Abendblatt	1	—
122. Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde	1	—
123. « der K. K. Gesellschaft der Aertzte	1	—
124. « für exacte Philosophie	1	—
125. « für die gesammte Staatswissenschaft	1	—
126. Zukunft	8	3
126.	Итого . . .	2431 1042

Англійскія:

1. All the year round	1	—
2. Army and Navy Gazette	4	—
3. « « Journal	3	—
4. Artizan	3	12
5. Atheneum	21	13
6. Baltimore weekly American	3	1
7. Bell's Life in London	5	4
8. « weekly Messenger, Saturday edition.	13	—
9. Blackwoods Edinburgh Magazine	1	—
10. Chambers journal	1	—
11. Chess wore	1	1
12. Colburn United Service Magazine	1	—
13. Cornhill Magazine	1	—
14. Daily News	4	—
15. Daily Telegraph	1	—
16. Economist	27	7
17. Edinburgh Rewiew	10	2
18. Engineer	24	23

НАЗВАНИЕ ИЗДАНИЙ.	Подписчики:	
	С.-Петербур- бурга.	Иностран- цев.
19. Engineering	15	10
20. Evening Mail	45	13
21. Family Herald	13	17
22. Field	7	2
23. Fortnightly Review	2	—
24. Galignani's Messenger	18	2
25. Globe	1	—
26. Illustrated London news	136	105
27. Investor's Manual	1	—
28. Journal of the Royal United service institution.	1	—
29. Journal of the Statistical Society	1	—
30. Lancet	1	—
31. Levant Herald	1	1
32. London and China Telegraph.	1	—
33. Manchester Guardian	10	10
34. Mechanic's Magazine.	11	7
35. Morning Herald	3	—
36. Morning Post	1	1
37. Nautical Magazine	4	4
38. Navy-List.	1	—
39. New-York Herald	10	3
40. New-York Tribune	3	2
41. Once a week	1	—
42. Pall-Mall Gazette	3	—
43. Practical Mechanic's journal	8	10
44. Proceedings of the royal Geographical society	2	1
45. Punch.	107	29
46. Quarterly Review	6	2
47. Saturday Review	23	10
48. Scientific American	16	7
49. Shipping Gazette	1	5
50. Spectator	2	—
51. Sporting Magazine	1	—
52. Standard	16	4
53. Times	53	12
54. United Service Gazette	3	1
55. Westminster Review	7	1
55.	Итого . . .	660 322
Итальянскія:		
1. Il Nazionale	1	—
2. Legge.	1	—
2.	Итого . . .	2 —

Название изданій.	Подписчики:	
	С.-Петербур- бурга.	Иногород- ные.
Славянскія:		
1. Časopis českých Lékařův	—	1
2. Даница	1	—
3. Dziennik Poznanski	4	—
4. Gazeta Narodowa	1	—
5. Glasnik dalmatinsky	—	—
6. Humoristicke Listy	4	—
7. Kwety	3	—
8. Moravske Noviny	1	—
9. Moravská Orlice	1	—
10. Narodne Novine	1	—
11. Narodni Listy	11	—
12. Narodni Pokrok	1	—
13. Народный вѣстникъ	1	—
14. Napredak	—	—
15. Novice	—	—
16. Pestbudinske Vedomosti	2	—
17. Posel z Prahy	1	—
18. Pozor	1	—
19. Славянская заря	14	—
20. Slovensky Novine	1	—
21. Serbia	2	—
22. Slovenske Glasnik	1	—
23. Слово	11	—
24. Србске новине	3	—
25. Swetowid	1	—
26. Вила	1	—
27. Vidovdan	1	—
28. Застава	1	—
28. Итого	71	54
Шведскія:		
1. Aftonbladet	2	—
2. Nya dagligt allehanda	2	—
3. Ny Illustrerad tidning	1	—
4. Post och Inriks Tidningar	1	—
4. Итого	6	—
Датскія:		
1. Berlingske Tidende	2	—
2. Conservative	1	—
3. Dagbladet	2	—
4. Illustreret Tidende	1	—
5. Faedrelandet	1	—
5. Итого	7	—

Название изданий.	Подписчики:	
	С.-Петербур- бурга.	Изгород- ные.
Голландскія:		
1. Allgemen Handelsblad	1	—
2. Nederlandsche Staatscourant	1	—
3. Veendammer Courant	4	—
Итого	6	—
Всего	4241	2605

IV. ТАБЛИЦА

о количествѣ городскихъ подписчиковъ и о продажѣ газетъ отдѣль-
ными нумерами въ С.-Петербургѣ.

Наименованіе изданій.	Число городскихъ под- писчиковъ.		Продано отдѣльными нумерами.
	Безъ до- ставки.	Съ достав- кою по город- ской почтѣ.	
а) ПЕТЕРБУРГСКІЯ.			
Ежедневныя :			
Биржевыя Вѣдомости	—	1.371	1.500
Вечерняя Газета	—	544	180
Вѣдомости С.-Петерб. Городской Полиціи	—	—	—
Вѣсть	—	287	—
Голось	—	1.960	2.453
Дѣятельность	—	280	—
Новое Время	—	183	695
Петербургская Газета	—	837	—
Петербургскій Листокъ	—	1.558	—
Русскій Инвалидъ	—	1.051	—
С.-Петербургскія Вѣдомости	—	2.014	1.017
Судебный Вѣсникъ	—	812	—
Смыслъ Отечества	—	2.317	—
Сѣверная Почта	—	417	—
Courrier Russe	—	314	—
Journal de St-Petersbourg	—	224	38
St.-Petersburger Zeitung	3	967	—
Итого	3	15136	5853

НАИМЕНОВАНИЕ ИЗДАНІЙ.	Число городскихъ подписчиковъ.		Продано отдѣльными номерами.
	Безъ до- ставки.	Съ достав- кою по город- ской почтѣ.	
Еженедѣльные:			
Будильникъ	470	—	300
Воскресный Досугъ	—	296	—
Всемирный Путешественникъ	112	47	—
Домашняя Бесѣда	—	172	—
Другъ Здравія	—	8	—
Духовная Бесѣда	—	189	—
Evangelisches Sontagsblatt	—	464	—
Земледѣльческая Газета	—	170	—
Иллюстрированная Газета	—	254	—
Искра	—	286	—
Медицинскій Вѣстникъ	—	76	—
Недѣля	—	195	—
Современный Листокъ	—	30	—
Техническій Сборникъ	78	114	—
Указатель Правительственныхъ распоряже- ній по министерству финансовъ	81	242	—
Palmblatt	—	206	—
Итого	741	2.749	—
Ежемесячныя:			
Ваза	—	28	—
Военный Сборникъ	—	156	—
Всемирный Трудъ	—	27	—
Вѣстникъ Европы	635	286	—
Вѣстникъ Общества Садоводства	—	60	—
Дѣло	—	80	—
Дѣтскій Садъ	—	40	—
Журналъ Министерства Юстиціи	—	106	—
Записки Техническаго Общества	17	—	—
Инженерный Журналъ	—	169	—
Мірской Вѣстникъ	—	17	—

НАИМЕНОВАНИЕ ИЗДАНИЙ.	Число городских под- писчиков.		Продано отдѣльными нумерами.
	Без до- ставки.	Съ достав- кою по город- ской почтѣ.	
Модный Магазинъ	—	465	—
Модный Свѣтъ	—	276	—
Морской Сборникъ	168	164	—
Музыкальный Свѣтъ	—	19	—
Новый Русскій Базаръ	225	643	—
Нувелисть	—	15	—
Оружейный Сборникъ	56	—	—
Отечественныя Записки	970	238	—
Переводы отдѣльныхъ романовъ	—	34	—
Протоколы засѣданій общества русскихъ врачей	—	61	—
Семейные Вечера	—	168	—
Собраніе иностранныхъ романовъ	—	58	—
Страникъ	—	56	—
Труды Императорскаго Вольно-Экономи- ческаго Общества	—	252	—
Итого	2071	3.418	—
б) Московскія:			
Московскія Вѣдомости	100 ¹⁾	—	—
Русскій Архивъ	375 ¹⁾	—	—
Русскій Вѣстникъ	620 ¹⁾	156	—
Итого	1.095	156	—
Всего	3.910	21.459	5.853

¹⁾ Черезъ посредство книжнаго магазина Базунова.

V. ТАБЛИЦА

о продажѣ газетъ отдѣльными нумерами на желѣзныхъ дорогахъ:
Николаевской, Нижегородской и Варшавской.

НАИМЕНОВАНИЕ ГАЗЕТЪ:

Ежедневныя:		Число годовыхъ экземпляровъ.
Биржевыя Вѣдомости		52
Вѣсть		20
Голосъ		132
Дѣятельность		2
Новое Время		20
Русскій Инвалидъ		47
С.-Петербургскія Вѣдомости		70
Сынъ Отечества		49
Сѣверная Почта		7
Journal de St.-Petersbourg		23
St.-Petersburger Zeitung		19
Московскія Вѣдомости		40
Москва		22
Итого		458
Еженедѣльные:		
Будильникъ		129
Воскресный Досугъ		29
Иллюстрированная Газета		48
Искра		133
Недѣля		65
Развлеченіе		103
Итого		507
Всего		965

VI. ТАБЛИЦА

о количествѣ отправленныхъ за границу повременныхъ изданій по
требованію Берлинскаго почтамта.

НАИМЕНОВАНИЕ ИЗДАНІЙ:

Ежедневныя:		Число экземп- ларовъ.
Биржевыя Вѣдомости		9
Вѣсть		5
Голосъ		24
Дѣятельность		1
Москва		3
Московскія Вѣдомости		8
Новое Время		1

НАИМЕНОВАНИЕ ИЗДАНИЙ:	Число экземпляров.
Русскій Инвалидъ	35
С.-Петербургскія Вѣдомости	24
Современныя Извѣстiя	8
Сынъ Отечества	4
Сѣверная Почта	6
Journal de St.-Petersbourg	84
St.-Petersburger Zeitung	15
Итого	227
Еженедѣльные :	
Духовная Бесѣда	1
Иллюстрированная Газета	1
Искра	3
Итого	5
Ежемесячныя :	
Артиллерійскій Журналъ	3
Военный Сборникъ	15
Всемирный Трудъ	1
Вѣстникъ Европы	1
Душеполезное Чтенiе	1
Морской Сборникъ	1
Новый Русскій Базаръ	1
Отечественныя Записки	3
Русскій Архивъ	5
Русскій Вѣстникъ	1
Семейные Вечера	1
Итого	53
Всего	265

VII. ТАБЛИЦА

повременнымъ изданiямъ, разсылавшимся въ губернии подъ бандеролью съ марками чрезъ Петербургскій почтамтъ.

НАИМЕНОВАНИЕ ИЗДАНИЙ:	Число годовыхъ экземпляровъ.
Ежедневныя :	
Петербургская Газета	500 ¹⁾
Петербургскій Листокъ	300
Итого	800

¹⁾ Курсивъ обозначаетъ цифру приблизительную.
ЧАСТЬ СXLVII, ОТД. 2.

НАИМЕНОВАНИЕ ИЗДАНИЙ:

Еженедельныя:		Число годовыхъ экземпляровъ.
Будильникъ		300
Всемирный Путешественникъ		500
Иллюстрированная Газета		1500
Искра		1500
Современный Листокъ		500
Итого		4300
Ежемесячныя:		
Ваза		400
Модный Магазинъ		3000
Модный Свѣтъ		3000
Новый Русскій Базаръ		4.058
Итого		11.058
Всего		16.158

VIII. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

количества газетъ и журналовъ на разныхъ языкахъ, издававшихся въ 1868 году въ Европѣ и Америкѣ, на которые принималась подписка въ Берлинскомъ почтамтѣ.

НА КАКИХЪ ЯЗЫКАХЪ ИЗДАВАЛИСЯ:	КОЛИЧЕСТВО ИЗДАНИЙ.			
	Полити- ческія.	Неполити- ческія.	Въ томъ числѣ издавались въ Россіи.	
			Полити- ческія.	Неполити- ческія.
Англійскомъ	129	256	—	—
Армянскомъ	—	1	—	1
Венгерскомъ	9	10	—	—
Голландскомъ	31	28	—	—
Греческомъ	12	—	—	—
Датскомъ	27	24	—	—
Еврейскомъ	5	—	4	—
Испанскомъ	11	6	—	—
Итальянскомъ	26	12	—	—
Латышскомъ	3	—	3	—
Нѣмецкомъ	875	2.112	10	18
Польскомъ	19	45	6	21
Португальскомъ	1	—	—	—

НА КАКИХЪ ЯЗЫКАХЪ ИЗДАВАЛИСЬ:	КОЛИЧЕСТВО ИЗДАНИЙ.			
	Политическія.	Неполитическія.	Въ томъ числѣ издавались въ Россіи.	
			Политическія.	Неполитическія.
Русскомъ	37	74	37	74
Славянскомъ	35	24	—	—
Турецкомъ	1	—	—	—
Финскомъ	6	14	6	14
Французскомъ	139	443	3	—
Шведскомъ	25	14	8	5
Эстонскомъ	1	—	1	—
Итого	1.392	3.063	78	133
	4.455		211	

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОБОЗРѢНІЕ ДѢЙСТВІЙ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА 1869 ГОДЪ.

Предлагаемъ нашимъ читателямъ, въ дополненіе къ краткому обзорѣнію мѣръ, принятыхъ по министерству народнаго просвѣщенія въ первую половину 1869 года ¹⁾, перечень того, что было сдѣлано какъ въ эту, такъ и во вторую половину истекшаго года.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 31-го марта 1869 года мнѣнія государственнаго совѣта, усилены штаты *Академіи Наукъ*, при чемъ сравнены оклады содержанія академиковъ съ окладами профессоровъ университетскихъ, прибавлено 5.000 руб. на вознагражденіе академиковъ по отдѣленію русскаго языка и словесности и усилено содержаніе лицъ, служащихъ въ конференціи и комитетѣ правленія Академіи.

Главная физическая обсерваторія Академіи Наукъ въ послѣднее время значительно расширила кругъ своихъ дѣйствій, получая метеорологическія наблюденія изъ разныхъ мѣстъ Имперіи, и между прочимъ, изъ отдаленныхъ мѣстностей Сибири; даже во вновь приобретенномъ Туркестанскомъ краѣ учреждено уже 16 метеорологическихъ станцій для изученія климатическихъ и почвенныхъ условій этого края. Но дабы обезпечить успѣшную дѣятельность новыхъ метеорологическихъ станцій въ Туркестанѣ, признается необходимымъ, по отдаленности этого края, учредить въ Ташкентѣ отдѣльную физическую обсерваторію, которая могла бы руководить и направлять на-

¹⁾ Напечатано въ сентябрьской кн. *Журнала Мин. Нар. Просв.* на 1869 годъ, подъ заглавіемъ: «По дѣламъ центрального управленія министерства народнаго просвѣщенія».

учную дѣятельность мѣстныхъ ученыхъ къ изслѣдованію края въ физическомъ и естественно-историческомъ отношеніяхъ. По сношенію съ Туркестанскимъ генераль-губернаторомъ генераль-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ, г. министр народнаго просвѣщенія вошелъ уже по этому предмету съ представленіемъ въ государственный совѣтъ.

Московскій публичный и Румянцевскій музеи руководствовались доселѣ Высочайше утвержденными 19-го іюня 1862 года, въ видѣ опыта, положеніемъ и дополнительными къ нему постановленіями. Семи-лѣтній опытъ доказалъ необходимость измѣнить нѣкоторыя статьи означеннаго положенія, дабы расширить кругъ дѣятельности музеевъ; съ другой стороны увеличившеся въ весьма значительномъ размѣрѣ число приобрѣтеній музеевъ, а также возрастаніе числа посѣтителей, вслѣдствіе чего увеличились занятія библиотекарей и хранителей отдѣленій, сдѣлали необходимыми также увеличеніе средствъ музеевъ. Потребности эти удовлетворены Высочайше утвержденнымъ, 28-го мая 1869 г., на основаніи мнѣнія государственнаго совѣта, новымъ уставомъ музеевъ и ассигнованіемъ съ 1-го января 1870 года къ ежегодному отпуску изъ государственнаго казначейства, сверхъ нынѣ отпускаемыхъ суммъ, еще по 17.039 рублей. Что же касается до зданія музеевъ, то оно находится въ большомъ упадкѣ, по невозможности получить довольно значительную сумму, требующуюся для возобновленія онаго.

Вильнская коммиссія для разбора древнихъ актовъ. начавшая свою дѣятельность съ 17-го апрѣля 1864 года, въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ успѣла издать всего только два тома историческихъ актовъ, и притомъ не вполне удовлетворительныхъ въ научномъ отношеніи. Причина такой безуспѣшности дѣйствій коммиссіи заключалась не въ недостаткѣ матеріаловъ, пригодныхъ для изданія, и не въ отсутствіи ученыхъ силъ для разработки ихъ, но въ самомъ устройствѣ коммиссіи, по которому члены ея, обезпеченные постояннымъ жалованьемъ, не несли на себѣ опредѣленной обязанности относительно срочнаго изданія актовъ; сверхъ того и самая сумма на изданіе актовъ была не вполне достаточна. Для устраненія этихъ неудобствъ, препятствовавшихъ доселѣ надлежащему развитію дѣятельности коммиссіи, которой предстоитъ еще разработка громаднаго количества историческихъ матеріаловъ, хранящихся въ разныхъ архивахъ сѣверо-западнаго края, новое положеніе коммиссіи, Высочайше утвержденное 17-го ноября 1869 года, прибавляетъ къ нынѣшнему ежегодному содержанію коммиссіи (6.000 рублей) еще 2.000 руб. и сохраняя по-

стойное жалованье за однимъ предѣдателемъ, предоставляетъ опредѣленіе порядка занятій комиссіи и способа вознагражденія членовъ министру народнаго просвѣщенія. Съ своей стороны г. министръ народнаго просвѣщенія полагаетъ постановить, чтобы комиссія издавала ежегодно не менѣе 120 печатныхъ листовъ, составляющихъ три тома, и чтобы каждый членъ комиссіи получалъ вознагражденіе за свои труды по количеству листовъ, разобранныхъ и изданныхъ имъ въ теченіе года.

Дѣятельность министерства народнаго просвѣщенія по учебнымъ заведеніямъ въ 1869 году заключалась въ развитіи на принятыхъ основаніяхъ подробностей внутренняго устройства существующихъ заведеній и въ открытіи новыхъ по мѣрѣ представлявшихся къ тому средствъ.

Въ теченіе 1869 года при четырехъ университетахъ: Казанскомъ, Харьковскомъ, Кіевскомъ св. Владимира и Новороссійскомъ, учреждены общества *естествоиспытателей*, подобно существовавшимъ уже обществамъ любителей естествознанія при Московскомъ и С.-Петербургскомъ университетахъ. Въ пособіе каждому изъ означенныхъ обществъ назначено изъ государственнаго казначейства по 2.500 руб. ежегодно, а на всѣ вмѣстѣ 15.000 руб.

Мысль объ учрежденіи при университетахъ этихъ обществъ возникла на первомъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей, бывшемъ въ концѣ 1867 года при С.-Петербургскомъ университетѣ. Въ 1869 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, происходилъ *второй съездъ русскихъ естествоиспытателей* при Московскомъ университетѣ, привлекшій сюда значительное число русскихъ ученыхъ изъ всѣхъ концовъ Имперіи. Засѣданія съезда продолжались съ 20-го по 29-е августа. Польза, которую могутъ приносить развитію русской науки подобныя сближенія ученыхъ, занимающихся одними и тѣми же или сродными между собою предметамъ, не можетъ подлежать сомнѣнію. Плодомъ этого втораго съезда, безъ сомнѣнія, будетъ, какъ и послѣ перваго съезда, изданіе значительнаго количества новыхъ научныхъ изслѣдованій въ области естествознанія, и что не менѣе важно, возбужденіе въ студентахъ Московскаго университета стремленія къ серіозной научной дѣятельности.

Празднованіе 8-го февраля 1869 года *пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ С.-Петербургскаго университета* въ свою очередь также не только много содѣйствовало личному сближенію русскихъ ученыхъ, съѣхавшихся на праздникъ въ качествѣ депутатовъ отъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи, но и обнаружило, что въ средѣ нашего

общества сложилось уже крѣпкое убѣжденіе въ важности и необходимости науки какъ для государственнаго, такъ и для общественнаго и семейнаго благосостоянія. Знаменательнѣе же всего въ юбилей было то высокое вниманіе, которымъ Государю Императору благоугодно было почтить науку въ лицѣ С.-Петербургскаго университета: милостивый рескриптъ Его Императорскаго Величества, щедрыя награды профессорамъ университета и значительныя стипендіи учащемуся юношеству останутся навсегда незабвенными въ лѣтописяхъ русской науки.

Въ числѣ мѣръ 1869 года, касающихся внутренней организаціи всѣхъ университетовъ, особеннаго вниманія заслуживаютъ двѣ мѣры: измѣненіе способа оставленія профессоровъ на службѣ по выслугѣ 25-лѣтняго срока и изданіе дополнительныхъ дисциплинарныхъ правилъ для студентовъ.

По университетскому уставу 1863 года, профессора по выслугѣ 25-и лѣтъ, оставлялись на службѣ на каждое новое пятилѣтіе по избранію двумя третями голосовъ. Высочайше утвержденнымъ 31-го марта 1869 года мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено, что для избранія профессора, по выслугѣ 25-и лѣтъ, на каждое новое пятилѣтіе требуется только простое большинство голосовъ. Такимъ образомъ, меньшинство лишено возможности располагать составомъ университетской коллегіи по своему усмотрѣнію, что нерѣдко бывало изъ личныхъ видовъ и по духу партій.

Вслѣдствіе происходившихъ въ мартѣ 1869 года безпорядковъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, Медико-Хирургической Академіи и Технологическомъ институтѣ, учреждена была, по Высочайшему повелѣнію, особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ г. товарища министра народнаго просвѣщенія, изъ членовъ отъ разныхъ вѣдомствъ, на которую возложено было обсудить мѣры къ установленію по возможности одинаковыхъ дисциплинарныхъ правилъ для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ разныхъ вѣдомствъ. Въ составленныхъ этою коммиссіею правилахъ, удостоившихся Высочайшаго утвержденія, принято за основаніе съ одной стороны устранить наплывъ въ высшія учебныя заведенія людей, подающихъ мало надежды на усѣбное занятіе науками, и съ другой — предупредить, по возможности, нарушеніе порядка со стороны тѣхъ, которые уже приняты въ эти заведенія. Для достигненія первой цѣли предложено учебнымъ начальствамъ обратить особенное вниманіе на свидѣтельства о поведеніи лицъ, поступающихъ въ университеты и другія высшія учебныя заведенія изъ гимназій и духовныхъ семинарій, а равно переходящихъ

изъ одного высшаго учебнаго заведенія въ другое, и усилить при приѣмѣ требованія повѣрочныхъ испытаній. Для второй цѣли постановлено, между прочимъ, производить безъ малѣйшаго послабленія переводныя и окончательныя испытанія, оставлять на одномъ курсѣ не болѣе двухъ лѣтъ и притомъ такъ, чтобы двухлѣтнее пребываніе на одномъ курсѣ повторялось въ продолженіе всего учебнаго курса не болѣе двухъ разъ, назначать стипендіи и преміи, а равно и освобождать отъ платы за ученіе только заслуживающихъ того по поведенію и успѣхамъ, изыскать мѣры для привлеченія студентовъ къ особымъ работамъ подъ руководствомъ профессоровъ, независимо отъ слушанія ими лекцій, и наконецъ, примѣнять въ крайнихъ случаяхъ вездѣ одинаковыя правила высшихъ мѣръ взыскапія, установленныя комиссіею за проступки, влекущіе за собою увольненіе или исключеніе изъ высшаго учебнаго заведенія. Заключенія этой комиссіи разсмотрѣны были особымъ комитетомъ, составленнымъ изъ министровъ, въ вѣдомствѣ коихъ имѣются учебныя заведенія, удостоены Высочайшаго утвержденія и съ начала нынѣшняго академическаго курса приведены въ исполненіе.

Личный составъ профессоровъ въ университетахъ не достигъ еще полноты, требуемой университетскимъ уставомъ; но въ 1869 году замѣщены были нѣкоторыя новыя кафедры и между тѣмъ продолжалось съ одной стороны приготовленіе при университетахъ профессоровъ на счетъ особыхъ стипендіальныхъ суммъ, назначенныхъ въ 1868 году, и съ другой — оказывалась поддержка частнымъ преподавателямъ въ университетахъ, такъ-называемымъ приватъ-доцентамъ: на вознагражденіе послѣднихъ въ 1869 году отпущено изъ государственнаго казначейства 9.500 руб. въ дополненіе къ получаемому ими вознагражденію изъ специальныхъ средствъ университетовъ. Независимо отъ сего, продолжалось приготовленіе за границею къ ученой дѣятельности молодыхъ людей, уже испытанныхъ.

Относительно учебныхъ пособій и учреждений, кромѣ штатныхъ суммъ, ассигнуемыхъ на ихъ поддержаніе и усиленіе, въ 1869 году на счетъ свободныхъ остатковъ устроены при Кіевскомъ университетѣ св. Владиміра патологическій кабинетъ и музей общей патологій, при Новороссійскомъ университетѣ — техническій кабинетъ и лабораторія, при Московскомъ университетѣ — клиника нервныхъ болѣзней и при Дерптскомъ университетѣ усилены клиническія учрежденія, анатомическій театръ, физическій кабинетъ, фармакологическій институтъ и бібліотека.

Въ Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ въ 1869 году открытъ уже третій курсъ, такъ что вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось необходимымъ учрежденіе при немъ, на основаніи устава, особой классической гимназіи, гдѣ студенты могли бы упражняться практически въ изученіи пріемовъ преподаванія и въ самомъ преподаваніи подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей. Объ открытіи такой гимназіи г. министръ народнаго просвѣщенія вошелъ уже съ представленіемъ въ государственный совѣтъ. Наличный составъ студентовъ въ 1869 году также увеличился. До сихъ поръ въ институтѣ приготовлялись учителя для учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія и Закавказскаго края; въ 1869 году учреждено въ институтѣ 5 стипендій на счетъ духовно-учебнаго капитала для образованія учителей духовныхъ семинарій. Такимъ образомъ институтъ дѣлается постепенно разсадникомъ хорошо приготовленныхъ учителей для среднихъ учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ.

Къ 1869 году состояло въ Имперіи по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, за исключеніемъ Варшавскаго округа, 95 *школазій* и 10 *прогимназій*. Въ теченіе 1869 года открыты: на счетъ Смоленскаго земства классическая гимназія въ Вязьмѣ, удостоившаяся высокой чести принятія ея подъ покровительство Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, и на счетъ государственнаго казначейства классическая прогимназія въ Якутскѣ. Въ концѣ 1869 года, разрѣшено открытіе классической прогимназіи въ Николаевскѣ (въ Приморской области Восточной Сибири), и вслѣдствіе осмотра г. министромъ народнаго просвѣщенія учебныхъ заведеній Московскаго округа, съ Высочайшаго соизволенія и по предварительномъ соглашеніи съ г. министромъ финансовъ, отъ министерства поступило представленіе въ государственный совѣтъ объ открытіи въ Москвѣ шестой гимназіи въ Замоскворѣчьи.

Къ числу воспитательныхъ заведеній, удовлетворяющихъ потребностямъ гимназическаго образованія, въ 1869 году присоединился еще *С.-Петербургскій домъ воспитанія бѣдныхъ* при Императорскомъ человеколюбивомъ обществѣ, преобразованный по новому его уставу въ классическую гимназію съ однимъ латинскимъ языкомъ. Оставаясь въ административномъ и хозяйственномъ отношеніи въ вѣдомствѣ Императорскаго человеколюбиваго общества, и сохраняя за собою характеръ сиротскаго заведенія, домъ воспитанія бѣдныхъ въ учебномъ отношеніи подчиненъ вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія.

Несомнѣнно, что въ обществѣ нашемъ все болѣе и болѣе развивается стремленіе къ основательному гимназическому образованію; но нельзя не сознаться, что число гимназій и прогимназій еще далеко недостаточно: во многихъ значительныхъ городахъ нѣтъ вовсе этихъ учебныхъ заведеній; во многихъ же городахъ, гдѣ и находится гимназія, гимназическіе классы, и особенно низшіе, переполнены учащимися, ко вреду для ихъ успѣховъ. Параллельные классы, существующіе при нѣкоторыхъ многолюдныхъ гимназіяхъ, устраняютъ только отчасти этотъ вредъ, и потому было бы полезнѣе замѣнить ихъ отдѣльными прогимназіями. Съ мнѣніемъ этимъ, высказаннымъ еще во всеподданнѣйшемъ отчетѣ г. министра народнаго просвѣщенія за 1867 годъ, согласилась Высочайше назначенная коммисія для разсмотрѣнія означеннаго отчета, и затѣмъ мысль эта удостоилась Высочайшаго одобренія. Къ сожалѣнію, оказывается однако необходимымъ отложить осуществленіе этого предположенія, такъ какъ г. министръ финансовъ затруднился принять потребный для сего расходъ на средства государственнаго казначейства.

Материальныя средства существующихъ гимназій и прогимназій въ 1869 году значительно увеличились. По принятой системѣ постепеннаго введенія новыхъ штатовъ по уставу 1864 года ассигновано къ отпуску изъ государственнаго казначейства съ 1-го іюля 1869 года 124.440 рублей 65 коп., которые и назначены на жалованье директорамъ, инспекторамъ и учителямъ тѣхъ гимназій, гдѣ не были еще введены новые штаты. Въ настоящее время директора, инспекторы и преподаватели во всѣхъ гимназіяхъ, на которыя распространяется дѣйствіе устава 1864 года, получаютъ уже увеличенное содержаніе по новымъ штатамъ. Затѣмъ, озабочиваясь введеніемъ новыхъ штатовъ на жалованье прочимъ служащимъ лицамъ и другія надобности, г. министръ народнаго просвѣщенія вошелъ въ государственный совѣтъ съ представленіемъ объ ассигнованіи на эти предметы по новымъ штатамъ съ 1-го іюля 1870 года по 143.777 руб. въ годъ.

Пересмотръ гимназическаго устава съ цѣлю измѣненія и дополненія нѣкоторыхъ статей, оказавшихся на опытѣ не соотвѣтствующими цѣли, приходитъ уже къ концу, и въ министерствѣ составляются окончательныя соображенія для того, чтобы дать дальнѣйшее движеніе этому важному дѣлу въ установленномъ порядкѣ. Между тѣмъ обращено было г. министромъ народнаго просвѣщенія особенное вниманіе на пополненіе и улучшеніе состава учительской корпо-

раціи въ гимназіяхъ. Съ первою цѣлію, независимо отъ приготовленія учителей въ историко-филологическомъ институтѣ и въ университетахъ, былъ испрошенъ кредитъ въ 3 тысячи руб. на приготовленіе Русскихъ изъ Галиціи къ должности учителей древнихъ языковъ.

Для достиженія второй цѣли, по распоряженію г. министра, командированы были за границу въ Германію на счетъ специальныхъ средствъ гимназій изъ всѣхъ округовъ, кромѣ Дерптскаго, изъ cadaго округа по одному учителю древнихъ языковъ и по одному учителю русскаго языка для ознакомленія съ приемами преподаванія древнихъ языковъ и отечественнаго и главное для ближайшаго изученія, въ какомъ отношеніи касательно объема и способа преподаванія должны находиться между собою древніе языки и языкъ отечественный.

Вслѣдствіе Высочайше одобреннаго заключенія комиссіи, разсма-тривавшей отчетъ по министерству народнаго просвѣщенія за 1867 годъ о томъ, что было бы полезно учрежденіе отъ 10-и до 15-и новыхъ реальныхъ гимназій, г. министръ народнаго просвѣщенія входитъ въ сношеніе съ г. министромъ финансовъ объ ассигнованіи 222.900 рублей въ годъ на содержаніе означенныхъ гимназій; но дѣло это не могло двинуться впередъ, такъ какъ министерство финансовъ признало невозможнымъ, по настоящему положенію государственнаго казначейства, назначить къ отпуску такую значительную сумму. Въ то же время, имѣя въ виду, что нынѣшній курсъ реальныхъ гимназій не вполне согласенъ съ курсомъ высшихъ специальныхъ училищъ, для которыхъ они служатъ подготовительными учебными заведеніями, г. министръ народнаго просвѣщенія вошелъ въ сношеніе съ тѣми вѣдомствами, въ коихъ существуютъ высшія спеціальная училища, о доставленіи программъ преподаванія по всѣмъ предметамъ и сообщеніи за послѣднее пятилѣтіе свѣдѣній о томъ, къ какому рода дѣятельности приступали окончившіе курсъ въ высшихъ специальныхъ училищахъ. Отвѣты по этимъ вопросамъ еще не отъ всѣхъ получены.

Въ *Дерптскомъ округѣ* для усиленія изученія русскаго языка и вообще для доставленія должнаго значенія русскому элементу, въ теченіе 1869 года въ гимназіяхъ при каждомъ изъ 4 низшихъ классовъ учреждены параллельныя отдѣленія русскаго языка; содержаніе православныхъ законоучителей сравнено съ содержаніемъ лютеранскихъ законоучителей и принято за правило опредѣлять на будущее время въ должности директоровъ и инспекторовъ гимназій, а также смотрителей уѣздныхъ училищъ, только такія лица, которыя, при требуемыхъ для того качествахъ и способностяхъ, будутъ основательно

знать русскій языкъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго еще 16-го декабря 1836 года, вмѣнено въ обязанность всѣмъ учебнымъ заведеніямъ округа, содержащимъ исполнѣ или частію на счетъ казны, вести исключительно на русскомъ языкѣ переписку какъ съ коронными мѣстами и учрежденіями Прибалтійскихъ губерній, такъ и въ оныхъ, съ высшими и общими государственными установленіями и вообще съ губернскими присутственными мѣстами.

Высочайше утвержденнымъ 25-го ноября 1869 года мнѣніемъ государственнаго совѣта *Одесское коммерческое училище*, существующее съ 1861 года и содержимое на счетъ мѣстнаго купечества, преобразовано, на основаніи новаго положенія, по которому училище состоитъ теперь изъ двухъ отдѣленій: приготовительнаго, дающаго общее образованіе не ниже уѣзднаго училища, и спеціально-коммерческаго. Училище въ хозяйственномъ отношеніи завѣдывается попечительнымъ совѣтомъ, избраннымъ изъ среды купечества; въ учебномъ же и воспитательномъ отношеніи подчиняется вѣдѣнію учебнаго начальства Одесскаго округа. По важному значенію училища, имѣющаго своею задачею приготовленіе образованныхъ и спеціально знающихъ свое дѣло купцевъ и негоціантовъ, служащимъ въ училищѣ, а также и учащимся, предоставлены нѣкоторыя права и преимущества казенныхъ учебныхъ заведеній.

Въ теченіе 1869 года средства министерства народнаго просвѣщенія для развитія *начальнаго народнаго образованія* значительно усилились. Высочайше утвержденнымъ 29-го мая 1869 года мнѣніемъ государственнаго совѣта назначено къ отпуску изъ государственнаго казначейства на разныя потребности по народному образованію въ 33 губерніяхъ, на которыя распространяется дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ, и въ Бессарабской области ежегодно по 306.000 руб. Сумма эта распредѣляется на содержаніе сельскихъ одноклассныхъ и двухклассныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, на снабженіе вообще народныхъ училищъ учебными пособиями, на вспоможеніе учителямъ и училищамъ, содержащимъ земствомъ, духовенствомъ, обществами и частными лицами, и наконецъ, на содержаніе вновь учрежденныхъ инспекторовъ народныхъ училищъ. Особою важною по своимъ послѣдствіямъ представляется мѣра учрежденія особыхъ инспекторовъ народныхъ училищъ: въ лицѣ ихъ министерство народнаго просвѣщенія пріобрѣтаетъ теперь возможность имѣть постоянный контроль надъ народными училищами и давать

направленіе дѣлу народнаго образованія по опредѣленной системѣ, такъ какъ инспекторы должны дѣйствовать по одной общей инструкціи, составленной министерствомъ народнаго просвѣщенія по соглашенію съ духовнымъ вѣдомствомъ и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Въ то же время мнѣніемъ государственнаго совѣта, Высочайше утвержденнымъ 26-го мая 1869 года, постановлено на устройство училищной части въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ: Кіевской, Подольской и Волынской, ассигновать къ ежегодному отпуску изъ государственнаго казначейства по 263.980 руб. и въ томъ числѣ по 231.730 руб. собственно на народныя училища. На счетъ этой суммы предположено учредить шесть инспекторовъ народныхъ училищъ, учительскую семинарію для приготовленія учителей начальныхъ училищъ по образцу Молодечвенской учительской семинаріи, приготовляющей учителей для Виленскаго округа, открыть 32 двуклассныя городскія мужскія училища съ приготовительными при каждомъ изъ нихъ классами и смѣною для обученія дѣвочекъ и столь же двуклассныя женскія училища и назначать пособіе сельскимъ однокласснымъ училищамъ. Всѣ эти мѣры, не смотря на недавнее ихъ утвержденіе, большую сложность и значительное число училищъ, уже большею частію приведены въ исполненіе.

Въ Виленскомъ округѣ также признано необходимымъ увеличить наличное число инспекторовъ народныхъ училищъ прибавленіемъ къ нимъ еще 10-и, на что и послѣдовало уже Высочайшее утвержденіе.

Православныя сельскія школы въ Прибалтійскомъ краѣ, числомъ до 369, находятся въ весьма плохомъ положеніи; назначенная съ прошлаго года сумма 10.000 руб. на поддержаніе ихъ крайне недостаточна. Поэтому, по соглашенію съ г. генераль-губернаторомъ Прибалтійскаго краѣ, г. министръ народнаго просвѣщенія вошелъ съ представленіемъ объ учрежденіи въ этомъ краѣ учительской семинаріи для приготовленія учителей, знающихъ русскій языкъ, и о назначеніи какъ на этотъ предметъ, такъ и вообще на вспоможеніе училищамъ ежегодно по 30.000 руб., начиная съ 1-го января 1870 года, а въ началѣ января 1870 г., по всеподданнѣйшему докладу г. министра, Государь Императоръ соизволилъ утвердить предположеніе объ устройствѣ особаго совѣта для управленія православными школами и разрѣшилъ отпустить на нихъ единовременно 20.000 руб. Между тѣмъ, еще раньше, для приготовленія русскихъ учителей при существующей нынѣ въ Дерптѣ учительской семинаріи, опредѣленъ особый учитель русскаго языка и назначены 4 стипендіи исключи-

тельно для русскихъ уроженцевъ, и русская одноклассная школа въ Дерптѣ преобразована въ двухклассное училище.

Какъ ни велики, сравнительно съ прежними, вышеуказанныя средства, вновь дарованныя на развитіе народнаго образованія, тѣмъ не менѣе дѣло народныхъ училищъ нуждается еще въ сильной матеріальной поддержкѣ, особенно въ селеніяхъ бывшихъ крестьянъ государственныхъ имуществъ и удѣльнаго вѣдомства. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, народныя школы въ означенныхъ селеніяхъ еще поддерживаются кое-какъ особымъ съ крестьянъ сборомъ, который, какъ надобно надѣяться, будетъ продолжаться и на будущее время: при недостаткѣ этого сбора министерство народнаго просвѣщенія вынуждено было однако въ 1869 году удѣлить изъ своихъ средствъ на эти училища 15.000 руб. Еще въ худшемъ положеніи находится дѣло народныхъ училищъ тамъ, гдѣ введены земскія учрежденія и гдѣ на сіи послѣднія возложено содержаніе начальныхъ училищъ: въ такихъ губерніяхъ многія начальные училища уже закрыты и продолжаютъ закрываться за невозможностью со стороны сельскихъ обществъ и земства дать имъ надлежащее обезпеченіе. Сношенія съ министерствомъ финансовъ о дарованіи хотя временной ссуды на поддержаніе означенныхъ училищъ также оставались до сихъ поръ безуспѣшными. Для обезпеченія мѣръ къ рѣшенію этого важнаго вопроса и вообще для разработки всѣхъ подробностей устройства сельскихъ училищъ учреждена въ концѣ 1869 года особая коммиссія изъ членовъ отъ министерства народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ, еще не окончившая возложеннаго на нее порученія. Изъ имѣющихся въ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія средствъ важнѣйшія пособія въ 1869 году были оказаны: 15.790 руб. на потребности народнаго образованія по Харьковскому округу, 14.000 руб. на постройку домовъ и пособіе училищамъ крещеныхъ Татаръ Казанской губерніи, 4.475 руб. на училища Бессарабской области, 4.200 руб. на училища Вятской губерніи, 6.800 руб. на поддержаніе 34 воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ и 6.630 руб. 74 коп. на безмездное снабженіе училищъ учебными пособиями.

Обезпечивая по возможности матеріальное положеніе училищъ, министерство народнаго просвѣщенія принимало мѣры и къ возвышенію внутренняго ихъ благоустройства. Въ этихъ видахъ двухкласснымъ сельскимъ училищамъ даны подробныя программы съ указаніемъ объема и методовъ преподаванія; при ученомъ комитетѣ министер-

ства образовано особое отдѣленіе для разсмотрѣнія книгъ и руководствъ, назначаемыхъ для народныхъ училищъ: при С.-Петербургскомъ Андреевскомъ приходскомъ училищѣ учрежденъ музей элементарныхъ учебныхъ пособій для нагляднаго ознакомленія учителей начальныхъ народныхъ училищъ со всѣмъ, что появилось и появится лучшаго по части учебныхъ пособій и принадлежностей, относящихся къ дѣлу народнаго образованія, и наконецъ, сдѣланы различныя распоряженія къ поддержанію и дальнѣйшему развитію способовъ приготовления начальныхъ учителей. Къ наличнымъ средствамъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи присоединились въ 1869 году новая учительская семинарія въ Кіевѣ, учрежденная на счетъ правительства, и двѣ учительскія школы, одна въ Новгородѣ и другая въ Рязани, основанныя на средства мѣстныхъ земствъ. Сверхъ того, въ министерствѣ обсуждается въ настоящее время вопросъ о способѣ приготовления учителей при сельскихъ двуклассныхъ училищахъ и производится дѣла объ открытіи училищъ для приготовления учителей въ Бессарабіи для Болгарскихъ колоній и въ Прибалтійскомъ краѣ для православныхъ училищъ.

Вмѣстѣ съ развитіемъ педагогическаго образованія министерство народнаго просвѣщенія обращало особенное вниманіе на сообщеніе ученію въ начальныхъ училищахъ, по возможности, практическаго направленія. Съ этою цѣлію при всѣхъ двуклассныхъ сельскихъ училищахъ и при многихъ одноклассныхъ городскихъ введено обученіе разнаго рода ремесламъ, смотря по мѣстнымъ потребностямъ. На основаніи Высочайше утвержденаго 29-го августа 1869 г. положенія комитета министровъ, открытіе ремесленныхъ отдѣленій при учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія теперь значительно облегчено и предоставлено непосредственной власти попечителей учебныхъ округовъ; разрѣшеніе же отдѣльныхъ ремесленныхъ или техническихъ училищъ на частныя общественныя или сословныя суммы, если не требуется при этомъ никакихъ особыхъ преимуществъ, предоставлено власти подлежащихъ министерствъ. Что въ такого рода практическихъ училищахъ и ремесленныхъ отдѣленіяхъ чувствуется потребность, доказательствомъ тому служить открытіе: въ Череновцѣ—техническаго училища для образованія мастеровъ и машинистовъ; въ Саратовѣ—Александровскаго училища съ коммерческимъ направленіемъ, на счетъ мѣстныхъ обществъ; въ Уржумѣ—при уѣздномъ училищѣ дополнительнаго курса сельскаго хозяйства, и во Псковѣ—ремесленнаго отдѣленія при Псковскомъ уѣздномъ училищѣ на счетъ земства.

Уѣздныя училища предназначаются для доставленія общаго образованія, примѣнимаго къ практической жизни, тому многочисленному классу населенія, которое не стремится къ высшему научному образованію. Наши уѣздныя училища въ настоящемъ ихъ видѣ не могутъ удовлетворить вполне этой задачѣ, а потому вопросъ о лучшемъ ихъ устройствѣ, болѣе сообразномъ съ ихъ назначеніемъ, въ теченіе 1869 года подвергнутъ былъ министерствомъ гласному обсужденію и теперь оказывается уже возможнымъ выработать на этихъ основаніяхъ новый проектъ и представить его въ непродолжительномъ времени на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ.

Женскія училища 1-го и 2-го разряда вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, обыкновенно называемыя въ обществѣ женскими гимназіями и прогимназіями, существуютъ уже около 11-и лѣтъ. Последнее положеніе 10-го мая 1860 года, которымъ они руководствуются, нуждается въ существенныхъ измѣненіяхъ касательно внутренняго устройства и управленія; притомъ самое существованіе женскихъ училищъ, содержимыхъ почти исключительно на общественныя средства и частныя пожертванія, далеко не обезпечено и не можетъ продолжаться долѣе безъ нѣкотораго пособія со стороны правительства. Вслѣдствіе того, съ Высочайшаго соизволенія, г. министръ народнаго просвѣщенія вошелъ въ государственный совѣтъ съ представленіемъ о назначеніи сверхсѣтнымъ дополнительнымъ кредитомъ на первый разъ хотя нѣкоторой части суммы на пособіе женскимъ училищамъ съ тѣмъ, чтобы на дальнѣйшее время отпустить такой суммы доведенъ былъ до 150.000 руб. въ годъ. Указанный размѣръ нельзя не признать весьма умѣреннымъ, если принять во вниманіе, что по донесеніямъ попечителей учебныхъ округовъ, требуется на пособіе женскимъ училищамъ не менѣе 190.000 руб. въ годъ даже при назначеніи самыхъ скудныхъ пособій, именно женскому училищу 1-го разряда по 2.000 руб. и 2-го разряда — по 1.000 руб. въ годъ. Въ то же время въ министерствѣ составленъ проектъ новаго положенія о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, который препровожденъ нынѣ на заключеніе главноуправляющаго II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и за симъ будетъ внесенъ на обсужденіе государственнаго совѣта въ самомъ непродолжительномъ времени. Не смотря однако на неблагоприятныя условія, открытіе новыхъ женскихъ училищъ продолжалось: въ 1869 году учреждены женскія училища 1-го разряда въ Пензѣ и 2-го разряда въ Лебединѣ (Харьковской губ.), преимущественно на средства земства. Въ западныхъ губерніяхъ

Имперіи: въ Виленскомъ округѣ и въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской Кіевского округа, гдѣ женское образованіе устроено на другихъ основаніяхъ и находится исключительно въ вѣдѣніи правительства, учреждены въ 1869 году на счетъ казны: въ Вильнѣ шестиклассное женское училище съ пансіономъ при немъ, въ Кіевѣ — женская гимназія, въ Непровѣ, Бѣлой Церквѣ и Златополѣ — женскія прогимназіи.

Давалъ общее образованіе, нѣкоторыя изъ женскихъ училищъ 1-го разряда служатъ и для спеціальнаго приготовленія домашнихъ учительницъ; съ этою цѣлю при нихъ устроены особый педагогическій классъ, въ который окончившія общій курсъ поступаютъ для ознакомленія съ теоріею преподаванія и для усвоенія практическихъ приемовъ обученія. Въ 1869 году подобныя педагогическія классы учреждены при женскихъ училищахъ 1-го разряда Харьковскомъ и Казанскомъ. При недостаткѣ у насъ въ образованныхъ учительницахъ для домашняго ученія педагогическія классы при женскихъ училищахъ, могущіе отчасти устранить этотъ недостатокъ, заслуживаютъ полнаго сочувствія.

Новое положеніе о *частныхъ училищахъ*, утвержденное въ 1868 году, даровало, между прочимъ, частнымъ училищамъ, приближающимся по учебному курсу къ классическимъ гимназіямъ, важное право на названіе, съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, *частныхъ классическихъ гимназій* и на поступленіе воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ такихъ гимназіяхъ, въ университетъ. Правомъ этимъ воспользовались уже въ прошломъ году четыре частныя училища въ С.-Петербургѣ; въ 1869 году такое право присвоено еще двумъ частнымъ училищамъ, одному въ С.-Петербургѣ и одному въ Одессѣ. По недостатку въ гимназіяхъ нельзя не пожелать, чтобъ и другія частныя училища развивали свою дѣятельность въ этомъ направленіи и такимъ образомъ содѣйствовали, наравнѣ съ казенными гимназіями, распространенію основательнаго образованія въ средѣ нашего юношества. Самое важное приобрѣтеніе въ этомъ отношеніи составляетъ учрежденное въ Москвѣ издателями *Московскихъ Вѣдомостей* М. Н. Катковымъ и П. М. Леонтьевымъ общественное училище подъ именемъ *Лицея Цесаревича Николая*. Посвященное памяти въ Бозѣ почившаго Цесаревича Николая Александровича и состояющее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, это учебное заведеніе должно заключать въ себѣ, на основаніи особаго устава, кромѣ полнаго курса

классическихъ гимназій, еще университетскій курсъ, совмѣщая въ себѣ такимъ образомъ средства для средняго и высшаго образованія. Въ настоящее время въ немъ открыты пока еще только низшіе гимназическіе классы.

Однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для сближенія населенія губерній, составляющихъ *Варшавскій учебный округъ*, съ остальнымъ населеніемъ Имперіи, безъ сомнѣнія, должно служить водвореніе здѣсь образованія, основаннаго на русскихъ началахъ; многочисленныя учебныя заведенія округа, надлежащимъ образомъ направляемыя, могутъ служить здѣсь наиболѣе надежными проводниками русскихъ идей и русскаго вліянія. Къ осуществленію этой задачи направлены были всѣ усилія министерства народнаго просвѣщенія и въ теченіе 1869 года. Въ этихъ видахъ еще въ началѣ года отмѣнены были названія мужскихъ и женскихъ гимназій и прогимназій русскими, польскими, нѣмецкими и смѣшанными и замѣнены простыми названіями гимназій и прогимназій мужскихъ и женскихъ, а вслѣдъ за тѣмъ удостоилось Высочайшаго утвержденія представленіе о введеніи съ начала 18⁶⁹/₇₀ учебнаго года во всѣхъ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ преподаванія на русскомъ языкѣ всѣхъ предметовъ, за исключеніемъ закона Божія. Та же мѣра должна быть примѣнена съ начала 18⁷¹/₇₂ учебнаго года и къ Варшавскому главному нѣмецко-евангелическому училищу и къ реальной гимназіи въ Лодзи, преобразованной нынѣ въ высшее ремесленное училище.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для успѣшнаго достиженія единства въ дѣйствіяхъ по учебной части, Варшавское главное нѣмецкое училище, находившееся до сихъ поръ въ вѣдѣніи Варшавской евангелическо-аугсбургской консисторіи, подчинено непосредственному завѣдыванію попечителя Варшавскаго округа; начальныя же училища (кантораты) при евангелическо-лютеранскихъ и реформатскихъ приходахъ въ Привислянскомъ краѣ, хотя и остались въ вѣдѣніи консисторій, но должны подлежать общему надзору начальниковъ учебныхъ дирекцій, и учителя въ этихъ училищахъ могутъ быть опредѣляемы на будущее время не иначе, какъ по предварительному соглашенію консисторій съ мѣстными начальниками учебныхъ дирекцій.

Лучшимъ довершеніемъ основанной на русскихъ началахъ системы образованія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго округа служитъ учрежденіе Императорскаго Варшавскаго университета въ Варшавѣ и института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, съ введеніемъ преподаванія въ нихъ на русскомъ языкѣ.

Оба эти заведенія открыты въ октябрѣ мѣсяцѣ 1869 года и должны отнынѣ служить самымъ краснорѣчивымъ памятникомъ высокой заботливости Государя Императора о дарованіи новыхъ средствъ высшаго образованія населенію Привислянскаго края. При открытіи университета изъ числа 56 наличныхъ профессоровъ и преподавателей 34 начали уже читать лекціи на русскомъ языкѣ; остальнымъ дана двухлѣтняя льгота для изученія русскаго языка. Затѣмъ университетъ имѣетъ въ виду еще 8 профессоровъ для занятія новыхъ кафедръ русскими учеными, и кромѣ того, въ университетахъ С.-Петербургскомъ и Московскомъ готовится къ тому же нѣсколько молодыхъ польскихъ ученыхъ. Число студентовъ университета въ самомъ началѣ было уже весьма значительно и простиралось до 1036 человекъ.

О РАСПРОСТРАНЕНИИ ХРИСТИАНСТВА МЕЖДУ БУРЯТАМИ.

Въ числѣ племенъ, населяющихъ нашу Сибирь и доселѣ поклоняющихся идоламъ, на югѣ Сибири, въ Иркутской губерніи, обитаетъ самое многочисленное кочевое племя монгольскаго происхожденія, извѣстное подъ именемъ Бурятъ. Число его простирается до 250.000 душъ. По своей природной любознательности, по мягкости своего характера, по уваженію къ христіанской вѣрѣ, передаваемому наследственно отъ родителей къ дѣтямъ и даже по самому характеру языческаго вѣроученія, ими исповѣдуемаго, Буряты представляютъ племя самое способное и самое готовое къ принятію христіанства, а между тѣмъ они еще и доселѣ блуждаютъ во мракѣ *буддизма* и *шаманства*.

I.

Преосвященный Пилъ въ своемъ сочиненіи *о буддизмѣ* говоритъ, что хотя отъ времени присоединенія Сибири къ державѣ Россійской протекло уже болѣе 250 лѣтъ, бытъ сибирскихъ ппородцевъ не представляетъ ощутительныхъ переменъ. Гдѣ искони водворились племена, тамъ и нынѣ ихъ же видимъ, и видимъ во всей простотѣ времени Авраама. Домообзаведеніе ихъ ограничено убогою куцею; потребности въ пищѣ и одеждѣ не простираются далѣе того, что получается отъ стады; дѣятельность и житейскія развлеченія сосредоточены въ передвиженіи изъ дебри въ дебрь, изъ пустыни въ пустыню. Исключеніе составляютъ лишь тѣ изъ инородцевъ, которые, постоянно находясь подъ вліяніемъ русскаго народонаселенія, неволью свыкаются съ его образомъ жизни и начинаютъ понимать, что не скитальческая беззаботность, а трудъ въ потѣ лица составляетъ прямое назначеніе человѣка.

Вѣра старинныхъ обитателей Сибири имѣла одинъ общій характеръ, слѣды котораго видны еще въ остаткахъ *шаманства*; но един-
часть скл. VII, отд. 4.

ство это давно рушилось, бывъ потрясено силою обстоятельствъ. По раздробленіи огромной Монгольской монархіи сперва приволжскіе Татары, а потомъ и азіатскіе, стали превращаться изъ идолопоклонниковъ въ мусульманъ. Религіозный переворотъ начался въ западной Сибири при Кучумѣ, который, будучи увлеченъ мнимыми откровеніями одного выходца изъ Бухары, вызвалъ изъ Казани мулль и велѣлъ вводить новую вѣру. Отецъ Кучума, бухарскій властитель Муртаза, съ своей стороны прислалъ ему войско и цѣлый легіонъ мулль и абызовъ. Новая вѣра начала распространяться обыкновенными способами: огнемъ и мечемъ. Населенія должны были покориться необходимости. Только племена, жившія въ глуши и въ дали отъ ханской столицы, могли еще сохранять прежнюю вѣру. Это досталось на долю Остяковъ и немногихъ Татаръ около Туранска, Барабы и въ Асбаутскихъ юртахъ. Съ приходомъ Русскихъ насилія со стороны фанатическихъ ревнителей ислама сами собою прекратились. Но, къ несчастію, мусульманство не ослабѣло, а продолжало укореняться болѣе и болѣе. Обстоятельства края были таковы, что русскимъ властямъ благоразуміе предписывало на многое смотрѣть сквозь пальцы и не затрогивать совѣсти людей, доколѣ ничто не ручалось ни за вѣрность ихъ, ни за покорность. Русскіе были въ Сибири еще слишкомъ слабы и численно, и нравственно. Да и внутри самой Россіи въ это время происходила еще постоянная организаціонная государственная работа, требовавшая для себя всѣхъ лучшихъ силъ въ странѣ. Между тѣмъ въ сплахъ интеллектуальныхъ была у насъ повсюду крайняя скудость, вслѣдствіе господствовавшего до того времени совершеннаго застоя. Могли ли мы въ это время дѣятельно распространять даже выработанную уже нами цивилизацію на далекія страны нежданно-негаданно доставшейся намъ громадной сибирской территоріи? Но къ счастью, исламъ, вторгнувшись съ запада, не проникъ на востокъ далѣе Енисея. Между тѣмъ мало по малу начали появляться въ Сибири наши проповѣдники ученія Христова. Многія изъ инородческихъ племенъ начали постепенно принимать христіанскую вѣру. Къ сожалѣнію, въ это же время, когда мы приобрѣтали новыхъ сыновъ церкви христіанской единицами, десятками и сотнями, вторгнувшійся съ китайскихъ границъ *буддизмъ* приобрѣталъ себѣ послѣдователей тысячами, умѣлъ стать твердою ногою, воздвигъ капища, обставилъ себя легіонами жрецовъ и болѣе столѣтія господствуетъ отъ Амура до Лены надъ значительнѣйшею частію монголо-бурятскаго и тунгусскаго племенъ.

Трудно объяснить, какъ *буддизмъ*, проникнувъ въ среднюю Азію и въ самую Монголію многія столѣтія тому назадъ, могъ такъ долго оставаться чуждымъ для Сибири. Можетъ-быть, взаимная вражда сосѣднихъ народовъ, внѣшнія и внутреннія междоусобія, отгонявшія всякую мысль о преобразованіяхъ, скитальческій бытъ сибирскихъ ордъ и всегдашняя готовность къ переселеніямъ были причиною, что ламизмъ долго не находилъ себѣ пріюта даже въ Дауріи, сопредѣльной съ китайскою Монголіей. Преданіе говоритъ, что Буряты всего болѣе отдѣлялись отъ навязчивыхъ ламъ, выставляя на видъ невозможность исполнять въ скитальческомъ быту обязанности такой вѣры, которая обрядами своими привязываетъ челоуѣка къ одному мѣсту. Наконецъ, ревнители буддизма сумѣли рѣшить эту задачу и примириться съ условіями народнаго быта: они начали устроять кумирни въ кибиткахъ, удобоперевозимыхъ и такъ обставленныхъ, что онѣ походили и на антеку, и на капища, служили и для молитвы, и для лѣченія. Сдѣлавъ же этотъ шагъ сближенія подъ прикрытіемъ Эскулапова плаща, уже не трудно было подвигать дѣло впередъ. Число пришлыхъ ламъ въ качествѣ лѣкарей стало возрастать съ каждымъ годомъ, а вмѣстѣ и вліяніе буддизма на народъ.

Изъ многихъ бурятскихъ и тунгусскихъ родовъ въ Забайкальскомъ краѣ, первою жертвою ламскаго обаянія былъ родъ Цонгольскій, и среди его свито первое гнѣздо ламизма. Событіе это относится къ 1741 году, когда Пунцукъ добился старѣйшинства надъ ламами съ званіемъ ширета. Правительство изъ собранныхъ въ то время свѣдѣній съ изумленіемъ увидѣло, что за Байкаломъ, какъ изъ бездны, возникли 11 капищъ съ 150-ю ламами, и потому воспрещено было всякое дальнѣйшее размноженіе ламизма. Не смотря на это, лѣтъ черезъ 15 (къ 1756 г.) оказалось уже 324 ламы. Но и это были только цвѣтки, а ягоды оставались впереди.

Мы сказали, что во главѣ возраставшаго ламства явился прежде всѣхъ Пунцукъ съ званіемъ и властію ширета. Преемникъ Пунцукъ, Зайга, не довольствуясь правами своего предмѣстника, началъ домогаться достоинства бандиды, которое и успѣлъ получить въ 1764 г.

Кажется, что это допущено было въ тѣхъ видахъ, чтобы превратить отношенія сибирскихъ буддистовъ къ чужеземному кутухтѣ. Впрочемъ, какія бы причины ни руководили въ дѣлѣ этой реформы, только сибирскій ламизмъ получилъ чрезъ нее самостоятельность и новыя силы, не замедлившія проявиться въ достойной его дѣятельности, ибо чрезъ десять лѣтъ уже насчитывалось не 324, а 617 ламъ.

Особенно число ихъ стало возрастать съ тѣхъ поръ, какъ Галданъ, второй изъ ламъ по старшинству, увлекаемый честолюбіемъ, сдѣлался независимымъ отъ Зайги, собралъ особую жреческую касту и основалъ отдѣльное управленіе, въ родѣ раскола. Тогда обѣ соперничающія стороны, Цонгольская и Гусиноозерская, для поддержанія своего авторитета и для пріобрѣтенія большинства голосовъ, наперывъ старались увеличивать массу своихъ приверженцевъ и всѣхъ тѣхъ орудій, кои могли способствовать къ достиженію цѣлей.

Въ такомъ положеніи находились дѣла до 1808 года. Въ этомъ же году, со смертію Цонгольскаго бандида-хамбы Кеторкая, борьба партій прекратилась сосредоточеніемъ власти въ лицѣ Гусиноозерскаго хамбо-ламы, которая и до нынѣ за нимъ остается. Возсоединенный ламизмъ, не будучи тревожимъ внутренними раздорами, принялся съ сугубою ревностію за обычное дѣло своей пропаганды. Бѣдныя шаманисты всюду были преслѣдуемы. Ни лѣса, ни горы не укрывали ихъ отъ мести ламъ, цѣлыми стадами рыскавшихъ по всему Забайкалью и даже въ окрестностяхъ Иркутска. Само христіанство ощутило тяготу ихъ вліянія. Изъ язычниковъ никто почти не рѣшался принять св. крещеніе, боясь преслѣдованія ламъ. Да и тѣ изъ нихъ, которые прежде крещены были, не имѣли покоя. Ихъ гнали и тяготили всѣми мѣрами. И потому семейства новокрещенныхъ представляли странное и грустное смѣшеніе. Дѣти росли идолопоклонниками, имѣя родителей христіанъ. Отцы и матери, будучи христіанами, таили свою вѣру и выдавали себя за язычниковъ, чтобы только не попасть въ когти ламамъ. Къ довершенію зла, взгляды на ламизмъ мѣстнаго въ Сибири начальства не всегда отличались дальновидностію. Были годы, когда выходили открытыя предписанія въ пользу буддійской пропаганды, и этотъ распорядокъ пріобрѣлъ такую силу права въ понятіи ламъ, что дѣйствія его ощущаются до нынѣ, хотя обстоятельства сильно измѣнились.

Въ 1822 году вновь обращено было вниманіе на буддизмъ, и онъ оказался имѣющимъ 2.532 ламъ при 19 кумирняхъ и охватывающимъ двѣ трети инородческаго населенія восточной Сибири. Такое пренебреженіе безцеремоннаго пришлеца многихъ заставило призадуматься. Стали убѣждаться, что необходимы новыя мѣры ограниченій. Мѣры эти были слѣдующія:

1) Въ 1825 году управленіе Сибири полагало принять за штатное число 20 капищъ при 293 ламахъ; остальные же ламы обращались въ сверхштатные.

2) Въ томъ же году составленъ новый штатъ, по которому при 20 кумирняхъ допускались 516 ламъ.

3) Командированный (въ 1830) Б. Ш...., не удовлетворясь штатомъ 1825 года, составилъ свой собственный, замѣчательный по чрезвычайному увеличенію жреческой касты, долженствовавшей состоять изъ 600 штатныхъ и 1.400 сверхштатныхъ ламъ. Къ счастью, это широкое предположеніе не осуществилось.

4) Вслѣдъ за тѣмъ, вопросами объ ограниченіи числа ламъ и кумирень и объ изысканіи средствъ къ пресѣченію ламайскихъ злоупотребленій занимался бывшій сибирскій комитетъ, и съ этою же цѣлю посланъ былъ, по распоряженію генералъ-губернатора Рунерта, чиновникъ У....

5) Въ 1842 году этимъ дѣломъ занималось Иркутское общее губернское правленіе. Составленный имъ штатъ полагалъ допустить существованіе 34 кумирень, съ 580 ламами. Но и этотъ штатъ не получилъ законнаго утвержденія.

Замѣчательно, что по свѣдѣніямъ, соубраннымъ въ упомянутомъ году, оказалось въ восточной Сибири 120.035 душъ муж. пола, исповѣдывающихъ шигемуніанскую (буддійскую) вѣру и 5.545 ламъ, то-есть, масса послѣднихъ въ то самое двадцатилѣтіе, когда дѣятельно изыскиваемы были средства къ ограниченію буддизма, болѣе чѣмъ удвоилась.

6) Наконецъ, въ 1848 году посланъ былъ въ восточную Сибирь чиновникъ Л...., съ обязанностію изслѣдовать средства къ лучшему устройству ламайскаго духовенства. Чиновникомъ этимъ составленъ новый уставъ.

Столько разъ повторившіяся изслѣдованія не могли не доставить самыхъ точныхъ и подробныхъ свѣдѣній о ламизмѣ. Исторія, конечно, найдетъ въ нихъ богатые для себя матеріалы. Но мы должны ограничиться немногими данными, къ которымъ приводятъ современныя наблюденія, доступныя для каждаго. Какъ организуется сонмище ламъ, гдѣ способы къ ихъ существованію? На какой степени стоятъ они въ отношеніи къ умственному и нравственному образованію? Буддійскій канонъ и гражданскіе законы, заключающіеся въ извѣстномъ монгольскомъ уложеніи, требуя отъ ламъ жизни безбрачной и назначая имъ пребываніе въ монастыряхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предписываетъ, чтобы приемъ въ духовное званіе происходилъ не иначе, какъ съ вѣдома и дозволенія начальства, по выбору и по усмотрѣнію дѣйствительной надобности, и подъ непремѣннымъ условіемъ собственнаго желанія со стороны принимаемаго.

Но сибирскій ламизмъ и не думалъ никогда объ исполненіи подобныхъ правилъ. Для него была въ виду лишь цѣль, и къ ней стремился онъ, попирая всѣ законы. Мы уже видѣли, какъ возрастала жреческая каста. Не менѣе страненъ и способъ, къ которому въ этомъ дѣлѣ прибѣгаютъ ревнители буддизма.

Ламы, присвоивъ себѣ таинственныя знанія, не отказываются при удобныхъ случаяхъ заглядывать въ будущее и опредѣлять, что и кому служить къ счастью, и что готовить неминуемую бѣду. Вещь, признанная прозорливцемъ за неблагополучную, не можетъ безъ гибельныхъ послѣдствій оставаться не только въ домашнемъ употребленіи, но даже и поступить въ чужія руки. А потому слѣдуетъ считать большимъ одолженіемъ, когда лама, желая добра владѣльцу, беретъ его вещь и уносить для истребленія извѣстнымъ ему способомъ. Подобной же спекуляціи подвергаются и лица. Чтобы отвратить случившееся или только еще грозящее несчастье, ламы обрекаютъ дѣтей, по своему усмотрѣнію, на духовное званіе. Дѣлаютъ это и при самомъ рожденіи, увѣряя родителей, что жизнь и счастье поворожденнаго и даже цѣлаго семейства зависятъ отъ исполненія таковой воли боговъ. Для непослушанія и возраженій здѣсь нѣтъ мѣста. Напротивъ, приличіе и долгъ обязываетъ къ безусловному принятію спасительнаго предложенія и къ учрежденію для жреца обильной трапезы.

Руководясь этими правилами, ламизмъ вербуетъ, гдѣ хочетъ; умножаетъ свои легіоны и въ то же время обезпечиваетъ себя отовсюду. Ибо чѣмъ больше семействъ, связанныхъ съ нимъ узами родства, тѣмъ выгоднѣе для него. Въ нихъ находятъ ламы тайныхъ своихъ агентовъ, чрезъ нихъ склоняютъ общее мнѣніе въ свою пользу и становятся грозными для своихъ противниковъ. Все это, увеличивая значеніе капищныхъ служителей, ставитъ ихъ въ положеніе до того выгодное, что стѣнитъ только явиться ламѣ въ какой-нибудь улусъ, и лучшія яства и пиція со всѣми удобствами будутъ къ его услугамъ. Пришлецъ, какъ бы изъ послушанія, ничѣмъ не пренебрегаетъ, ни отъ чего не отказывается, но при этомъ разыгрываетъ изъ себя существо безстрастное, чуждое всякой привязанности къ земному и пекущееся единственно о блаженномъ перерожденіи и достиженіи царства Сукавади. Набожная рѣчь его всего чаще склоняется къ сужденію о житейскихъ опасностяхъ и о необходимости ограждать себя священными талисманами и обезпечивать, на всякій случай, цужными снадобьями (разумѣется, наполняющими узлы вѣщуна). И подъ влія-

ніемъ этихъ назидательныхъ размышленій дорогой гость успѣваетъ сбыть съ рукъ свои вещицы и отправляется въ дальнѣйшій путь.

Къ этимъ способамъ, изыскиваемымъ смышленостію каждаго, присоединяются иные, имѣющіе видъ законности. Сюда относится право совершать хуралы, или годичные и мѣсячные праздники, на счетъ прихожанъ, пользоваться значительною частію достоянія, остающагося послѣ умершихъ, получать мзду за лѣченіе, за исправленіе требъ, за отогнаніе демоновъ, повѣтрій и всякихъ злосчастій. Въ этихъ обрядовыхъ дѣйствіяхъ нерѣдко принимаютъ участіе сотни ламъ. Тогда начинается у нихъ попеременно чтеніе и непрерывное пированіе на счетъ врачуемаго зла. Не спрашивайте о томъ, какъ смотрятъ на эти явленія обитатели кущей. Суровая Сибирь сдѣлала ихъ ко всему равнодушными, а больше всего научила руководствоваться правиломъ мудрости: переносить терпѣливо то, чего нельзя избѣжать.

При такомъ образѣ жизни, жизни скитальческой, шарлатанской, безконтрольной, жречество въ отношеніи своей нравственности никогда не шло въ уровень даже съ народными массами. „Будемъ ѣсть и пить, потому что можетъ-быть завтра умремъ“ — вотъ сущность его морали. Такой порядокъ вещей, очевидно, не могъ быть терпимъ правительствомъ, и потому законы противопоставили этому злу, доущенному временемъ, нѣкоторыя преграды.

Въ смыслѣ шигемуніанскихъ правилъ, ламамъ поставлено въ непремѣнную обязанность имѣть жительство при дацанахъ и не иначе отлучаться изъ нихъ, какъ по дѣламъ службы, и притомъ всегда съ вѣдома ширета.

Къ содержанію ихъ указаны приличные способы и дарованы земли: хамбо-ламѣ пять сотъ десятинъ, а прочимъ членамъ въ меньшихъ количествахъ, сообразно съ ихъ званіемъ. Въ отвращеніе старыхъ злоупотребленій строжайше запрещается преслѣдовать шаманскую вѣру и привлекать въ свою не только христіанъ, но и шаманистовъ. Наконецъ, въ составѣ ламскаго духовенства отсѣчени излишества и положенъ для него штатъ, соответствующій дѣйствительнымъ потребностямъ.

Сказавъ о томъ, какимъ образомъ буддизмъ проникъ въ Сибирь, мы считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о буддійскомъ и шаманскомъ вѣроученіи и буддійской іерархіи.

Буддизмъ признаетъ законоположникомъ своимъ *Шигемунія* (Сакіямуні) и отъ него ведетъ священную свою эру, по которой нынѣ считается 2906-й годъ. Дѣлится онъ на двѣ секты: *фонистовъ* и *ламъ*.

Первая удержалась въ Китаѣ, а послѣдняя въ Индіи, Тибетѣ и Монголіи. Существенное различіе между сектами заключается въ томъ, что одна изъ нихъ имѣетъ іерархію, у другой напротивъ нѣтъ ея. Догматизмъ буддійскій, представляя легионъ боговъ (буддъ) разукрашиваетъ исторію ихъ тысячами мифовъ и всеми мечтами, какія только могли родиться подъ пламеннымъ небомъ Индіи. Право первенства надъ всеми *буддами* (богами) остается за Абидю. Онъ отецъ боговъ. Въ капищахъ онъ возсѣдаетъ на престолѣ, будучи полуприкрытъ багряницею, на головѣ у него черная скуфья, а въ рукахъ чаша — эмблема блаженства, которое вкушаетъ онъ и котораго удостоиваетъ всехъ къ нему приходящихъ. За богами слѣдуютъ міроправители, и въ особенности тѣ изъ нихъ, которые уже приходили и правили міромъ. Послѣдній міроправитель *Шисмуни*, который, пришедши въ міръ и одержавъ надъ врагами своими побѣду и иналоживъ ихъ, достигъ истиннаго совершенства. Далѣе слѣдуетъ множество *полубоговъ*, не достигшихъ чина будды, которые между тѣмъ, будучи родомъ божіимъ, имѣютъ право на божескія почести. Изъ этихъ полубоговъ одинъ управляетъ добрыми (*темерины*), другой злыми духами (*асурины*), третій господствуетъ надъ безсловесными тварями, четвертый распоряжается въ аду и т. д.

Послѣдній разрядъ чтимыхъ существъ — самый многочисленный, ибо сюда относятся *темерины*, или духи всехъ міровъ, всехъ странъ и всякаго вида и рода, лишь бы они не были членами темнаго царства. Къ тенгеринамъ обращаются, какъ къ посредникамъ между богами и людьми, особенно когда надобно дѣйствовать противъ враждебныхъ человѣку духовъ. Въ качествѣ этихъ же благодѣтельныхъ духовъ призываются и люди, прошедшіе длинный путь предначертанныхъ имъ перерожденій и признаваемые *святыми*, даже при жизни ихъ, каковы, напримѣръ, баньченъ-богдо, далай-лама и подобные имъ. Вотъ общія черты буддійской теософіи, наполненной длиннѣйшими разказами о житіяхъ разныхъ *бурхановъ* (боговъ).

Въ нравственныхъ урокахъ буддизма видно стремленіе къ аскетизму: возвѣщается вѣчная борьба духа съ матеріей и дѣлаются попытки дать въ природѣ человѣческой перевѣсъ первому. Перерожденіе и переселеніе душъ — самые мощные двигатели буддійскаго міра. Они зиждутъ вѣру буддиста, даютъ направленіе его нравственности и питаютъ сладкою мечтою, что душа его рано или поздно должна будетъ отрѣшиться отъ всего земнаго и стать на высшей степени требуемаго отъ нея совершенства. Награды и наказанія по смерти суть

адъ, мытарство, перерожденія и переселенія душъ въ низшія или высшія существа и царство суковади (рай), гдѣ возсѣдающій на престолѣ Абида, узрѣвъ обновленную разными переселеніями душу, сопровождаемую служебными духами, посылаетъ ей слова своего утѣшенія и назначаетъ мѣсто, сообразное съ ея достоинствомъ. Впрочемъ, въ видѣ исключенія, нѣкоторыя души, не останавливаясь долго на указанной имъ степени блаженства, возвращаются вспять и начинаютъ новый рядъ перерожденій въ лицѣ такихъ особъ, какъ баньчень-богдо, далай-лама и всѣ кутухту. Души такихъ перерожденцевъ не принадлежать міру, но служатъ для него свѣтилами и постояннымъ органомъ воли боговъ.

Въ обрядовой части буддизмъ приводитъ въ дѣйствіе всѣ пружины древняго язычества: дивитъ разнообразіемъ праздниковъ и богатствомъ капищъ, вдается въ оргіи и допускаетъ экстазы, не различаясь отъ пнѣйскихъ и шаманскихъ.

Распространеніе буддизма, порожденнаго въ Индіи, сопровождалось кровавою борьбой съ шаманами. Шигемуннстамъ не разъ приходилось искать убѣжища и защиты въ разныхъ странахъ. Но по мѣрѣ того какъ власти подчинялись вліянію новаго вѣроученія, положеніе шаманистовъ дѣлалось затруднительнѣе. Преслѣдуемые огнемъ и мечемъ, одни изъ нихъ принуждены были уступить силѣ; другіе разсѣялись и вмѣстѣ съ тѣмъ стали разсѣвать заблужденія свои, гдѣ и какъ могли. Нынѣ послѣдователи шаманизма находятся между Манжурами, Монголами, Тунгузами, Калмыками, Якутами, Чукчами, Татарами, Остяками, Чувашиами, Черемисами, Вотяками, Киргизами и разными другими мелкими племенами, не исключая островитянъ Восточнаго океана. Какъ ни велика взаимная разность этихъ племенъ, но характеръ держимаго ими шаманства почти одинаковъ. Догматы и обряды, преданія и повѣрья носятъ одинаковый типъ, отгнѣяемый лишь частными условіями жизни каждаго народа.

Шаманизмъ, допуская во вселенной дѣйствіе двухъ началъ — добраго и злаго, признаетъ себя обязаннымъ служить тому и другому; и единичную въ существѣ своею идею о божествѣ развѣтвляеть и доводитъ до чудовищнаго полиэизма. У Монголовъ процессъ этой догматики выражается въ слѣдующихъ положеніяхъ: между божествами первое мѣсто занимаетъ Тенгери, какъ источникъ жизни и всякаго добра. Въ напѣвахъ шаманскихъ всего чаще слышится слѣдующее призваніе: девяносто девять тенгериновъ! внимайте словамъ нашимъ.

Вы, владычествующіе повсюду, поспѣшите къ намъ“. Духи, входящіе въ эту категорію, дѣлятся на благотѣльныхъ и злыхъ.

Первые изъ нихъ, будучи по натурѣ своей добрыми, ни въ какомъ случаѣ не возбуждаютъ опасенія. Они и являютъ лишь тамъ, гдѣ нужна ихъ помощь и услуга. Напротивъ, послѣдніе, какъ естественно злые, питаютъ всегдашнюю вражду не только къ людямъ, но и къ самому небу. Ихъ-то шаманизмъ боится и вмѣняетъ въ главнѣйшую обязанность укрощать злобу ихъ жертвами и молитвами. Нося общесъимя *читкуровъ*, существа эти дѣлятся на многіе виды, запечатлѣнные тѣмъ же типомъ, какой выражается и въ буддйскомъ вѣроученіи. Замѣчательнѣйшіе изъ класса читкуровъ суть слѣдующіе:

1) *Эли*; онъ является въ видѣ коршуна, который, сидя на дикомъ конѣ, впустивъ когти въ гриву, стрѣлою мчится по горамъ и степямъ. Явленіе Эли имѣетъ двоякое значеніе: готовящійся къ шаманству видитъ знаменіе своего призванія, а человѣкъ обмѣновенный — предвѣстіе злополучія.

2) *Ада* видимо и невидимо носится въ пустыняхъ среди жилищъ; пугаетъ людей, возбуждаетъ крамолы и самыя неистовыя страсти.

3) *Албинъ*, существо шутливое, шатаясь по дебрямъ и распутіямъ, дѣлаетъ оклики, зажигаетъ ложные огни, представляетъ фантастическіе виды и всѣмъ этимъ вводитъ людей въ обманъ, сбиваетъ съ толку и заставляетъ блуждать.

4) *Кульчинъ*; это страшилище принимаетъ на себя разные виды и тѣшится тѣмъ, что являясь, гдѣ его не ожидали, наводитъ на человѣка ужасъ.

5) *Букъ*. Онъ принадлежитъ къ числу домовыхъ, и поселившись въ юртѣ, не даетъ покою ни днемъ, ни ночью. Впрочемъ шаманы умѣютъ выгонять его.

Среднее мѣсто между добрыми и злыми тенгерпнами занимаютъ *Онгоны*. Подъ этимъ именемъ разумѣются души людей, которые, прославившись въ жизни добрыми или злыми дѣяніями, не прервали и по смерти прежнихъ своихъ отношеній къ міру и продолжаютъ дѣйствовать то во вредъ, то въ пользу живыхъ. И тѣ изъ нихъ, которые приняли злое направленіе, наносятъ повѣтрію, причиняютъ тяжкія болѣзни, губятъ дѣтей, изнуряютъ скотъ; словомъ, они — бичъ того племени, среди котораго водворились. Побужденіемъ же ко всему этому служить для злыхъ онгоновъ сколько старая ихъ привычка жить на бѣду людямъ, столько и жалкое ихъ положеніе, ибо, будучи

отягчены массою злодѣяній, они лишены возможности переселяться въ другой міръ и принуждены скитаться по міру въ теченіе тысячелѣтій. Но чья именно душа и какимъ онгономъ сдѣлалась, это въ состояніи опредѣлить только шаманъ. Его же дѣло различать онгоновъ и даже изгонять ихъ изъ человѣка и изъ жилищъ.

Обрядовая часть шаманства представляетъ съ внутренней стороны мертвенную пустоту, съ внѣшней — неистовые движенія и крики. Рожденіе дитяти и нареченіе ему имени сопровождается домашнимъ праздникомъ. Но если онасаются за жизнь ребенка, то призываютъ шамана, и онъ, совершивъ *кырк-дзарикъ* и возліаніе, ставитъ на почетномъ мѣстѣ свой *Абагалдей*, то-есть, уродливую личину, составляющую принадлежность служебнаго шаманскаго наряда. Доколѣ *Абагалдей* этотъ находится въ юртѣ, его чествуютъ и умащаютъ, а долгъ шамана навѣдываться о здоровьѣ ребенка и исправлять при немъ обязанности жреца, магика и врача. Когда же дитя благополучно достигаетъ однолѣтняго возраста, *Абагалдей* берется назадъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для шамана устроивается пиръ: ему дается конь, одежда, и что всего важнѣе, почетный титулъ *найдж*, то-есть, благонадежнаго.

Здѣсь не излишне замѣтить, что бѣдныя семейства, во избѣжаніе разчетовъ съ шаманомъ, замѣняютъ его *Абагалдей* изображеніями онгоновъ, развѣшиваемыми по стѣнамъ юрты въ войлочныхъ сумочкахъ. Во главѣ ихъ обыкновенно ставится дѣлаемые изъ черной овчины кожаные идолы.

При совершеніи брачныхъ союзовъ религія шаманская проявляется въ поклоненіи огню, совершаемомъ точно такъ, какъ совершаютъ оное и буддисты.

Переселеніе шаманиста въ вѣчность самое мрачное. Никто не смѣетъ сказать ему слово утѣшенія, ибо всѣ убѣждены, что умирающій идетъ въ царство тьмы, въ страну нужды и лишеній. При этомъ безотрадномъ убѣженіи, надѣляютъ отшельника, еще за живо, пищею, одеждою, оружіемъ; такія же снадобья посылаютъ къ умершимъ родственникамъ и знакомымъ. И все это, при мертвенномъ безмолвіи, или же при завываніи шамана, кладется въ могилу. Покойникамъ чаще всего даютъ сидячее положеніе. Но *Ороговы*, *Карагасы* и другіе изъ шаманистовъ, кои могутъ располагать собою не стѣсняясь узаконеніями, придерживаются стариннаго порядка. Они дѣлаютъ особой формы ящички, и положивъ трупъ, ставятъ ихъ на подмосткахъ въ лѣсахъ и дебряхъ. Кто встрѣчался въ Сибири съ этими некрополи-

сами, тотъ знаетъ, какое тяжкое впечатлѣніе они производятъ. Шаманы во всякомъ случаѣ погребаются на горахъ и утесахъ. Тамъ дѣлаютъ для нихъ пещеры или гроты, складывая ихъ изъ валѣжнаго камня. Усадивъ умершаго шамана, входятъ въ пещеру закладываютъ на глухо. Оставляютъ лишь малый просвѣтъ, откуда выглядываетъ фигура шамана во всѣхъ его доспѣхахъ. Потомъ протягиваютъ веревку отъ одного дерева къ другому и развѣшиваютъ на ней бубень, лукъ, котель и всякій хламъ, бывшій въ употребленіи у покойника. Послѣ этого обводятъ вокругъ могилы девять разъ принадлежавшаго шаману коня и убиваютъ его. Иногда конь этотъ отпускается на волю и тогда становится достояніемъ пустынныхъ тенгериновъ и онгоновъ. На дорогѣ противъ шаманскаго кладбища, или чиндана, накладываются куча камней для напоминанія о покойникѣ. Шаманистъ, зайдѣвъ эту кучу, становится на колѣни, и приложивъ пальцы правой руки ко лбу, дѣлаетъ нѣсколько поклоновъ и приноситъ жертву, которую можетъ составить всякая бездѣлица отъ нитки до конскаго волоса.

Къ прочимъ обрядовымъ дѣйствіямъ даютъ поводъ шаманистамъ разныя обстоятельства. Сибирское шаманство, будучи достояніемъ бѣдныхъ и бродячихъ племень, далеко отъ того, чтобъ удовлетворять условіямъ постоянной и правильной службы. Храмомъ служитъ вся поднебесная, жертвенникомъ земля, жертвенными принадлежностями всѣ роды животныхъ, всѣ снѣди и всѣ вещи. Шаманство это столь же дико, сколько дика сама природа, среди которой оно живетъ и дѣйствуетъ. Сотни брошюръ писаны объ этомъ предметѣ, о всѣхъ шаманскихъ празднествахъ, оргіяхъ и фокусахъ.

Человѣкъ, который берется за шаманское ремесло, долженъ имѣть призваніе и особое душевное настроеніе. Признаками такого настроенія шаманисты считаютъ частые обмороки, одичалость, изступленіе и вообще характеръ мрачный, задумчивый и нелюдимый. Такого ребенка шаманы берутъ на свои руки и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ заставляютъ, подъ руководствомъ опытнаго учителя, изучать не только служебный чинъ, но также медицину и всякаго рода фокусы. По окончаніи курса, учитель и ученикъ взлѣзаютъ на березы, и первый изъ нихъ, вертясь во всѣ стороны на верхушкѣ дерева, возвѣщаетъ языкомъ оракула, что опредѣленные къ изученію таинства шаманства годы протекли, жертвенные обряды исполнены, тенгеринны и онгоны умиловлены, и при помощи ихъ, такой-то оказался вполне способнымъ къ прохожденію многотруднаго шаманскаго служенія, почему и во-

дится во всё права и обязанности шамана. Всё присутствующіе повторяютъ эти слова; юный шаманъ благодаритъ своего наставника и затѣмъ слѣдуетъ пиришество, сопровождаемое радостными криками, играми и звуками бубновъ.

Теперь переходимъ къ ламайской или шигемуніанской іерархіи. Она въ общемъ составѣ своемъ представляетъ нѣчто похожее на римско-католическіе ордена. Извѣстно, что эти ордена разнятся между собою не только цвѣтомъ и формою одеждъ, но и частностями своего устава. Это же проявляется и въ буддизмѣ. Духовенство его, обязанное вообще къ безбрачію, дѣлится на 4 корня или обряда: желтый, красный, бѣлый и черный. Каждый корень имѣетъ свои отличительные признаки, внѣшніе и внутренніе.

Ламы желтаго корня въ нарядахъ своихъ даютъ наиболѣе мѣста желтому цвѣту, а главнѣйшею своею обязанностью считаютъ благотворительность. Поэтому они признаются исключительно посвященными Шигемунію, какъ наивысшему образцу милосердія и любви.

Ламы краснаго корня посвящаютъ себя докшитамъ, или грознымъ духамъ, и у нихъ ищутъ помощи противъ враждебныхъ силъ.

Остальные два корня бѣлый и черный сходствуютъ съ краснымъ по цѣли и условіямъ обрядовыхъ дѣйствій. Покровителями ихъ признаются также докшиты, только не красные, а бѣлые и черные.

Въ составъ ламской іерархіи входятъ: 1) убаши, 2) ховораки, 3) гецуль, 4) гелунъ, 5) ширегету, 6) бандидхамбо, 7) шаваранъ, 8) хубилганъ, 9) кутухту, 10) далай-лама, 11) баньченъ-богдо. *Убаши*, это — лице среднее между клиромъ и мірянами. Принимая посвященіе и новое имя, убаши не обязывается ни къ какому служенію въ капищѣ. Давая 8 благочестивыхъ обѣтовъ, онъ не отторгается отъ узъ семейныхъ и отъ попеченій житейскихъ. *Ховораки* исправляютъ въ капищахъ должность причетниковъ, прислужниковъ и музыкантовъ. Ховораки принимаютъ на себя 14 обѣтовъ, въ томъ числѣ и обѣтъ цѣломудрія. *Гецуль* равняется съ нашимъ діакономъ. *Гелунъ* соотвѣтствуетъ званію священника. Сущность обѣтовъ, принимаемыхъ гецулами, гелунами и прочими духовнаго чина лицами, составляютъ: чистота, безстрастіе, бдительность, милосердіе. Последняя добродѣтель простирается на все, имѣющее жизнь. И кто вѣренъ ей, тотъ не можетъ ступить, не увѣрившись напередъ, что ни одно насѣкомое не потерпитъ отъ него вреда.... Титуль *ширета* или ширегету носятъ гелуны, управляющіе дацавомъ, или капищемъ. Право на это достоинство пріобрѣтается долговременною службою въ

жреческомъ званіи, принятіемъ 4 таинствъ, а болѣе всего глубокимъ знаніемъ вѣры. Въ капищѣ предоставляется ему первое мѣсто въ ряду ламскихъ сѣдалищъ. *Бандиди - хамбо*, иначе *хамбо - лама* — титулъ весьма важный и громкій на пространствѣ русской Монголіи, потому что въ лицѣ его сосредоточена вся духовная власть надъ Монголо-бурятами ламайской вѣры, обитающими по сю и по ту сторону Байкала. Резиденцію свою хамбо-лама имѣетъ въ Гусиноозерскомъ дацанѣ. *Шаваранъ*, *Хубилганъ*, *Биширелту* — это уже существа перерождающіяся, стоящія на разныхъ степеняхъ совершенства и творящія разные чудеса. Людьями этого сорта китайская Монголія некогда не оскудѣвала. Въ нашей же Монголіи они являются какъ метеоры. *Кутухту* — это святой, который, прошедши длинный рядъ перерожденій, стяжалъ высокія духовныя совершенства. Такихъ сановниковъ въ Китаѣ находится 4. Каждый изъ нихъ имѣетъ свою степень значенія и свои особенныя обязанности. Такъ, Пекинскій кутухту есть главный блюститель чина и порядка при религіозныхъ торжествахъ и даже при всѣхъ шршествахъ, даваемыхъ отъ двора. Ургинскій кутухту, пользуясь особеннымъ уваженіемъ двора, подноситъ дары небесной благодати не по обязанности, а въ знакъ неизмѣнной вѣрности своей. Если онъ заблагоразсудитъ прибыть въ Пекинъ съ цѣлю изъявленія вѣрноподданническихъ чувствъ, то верховный государственный совѣтъ обязывается сдѣлать все нужныя распоряженія касательно почестей и заготовленія подарковъ. *Далай-лама* и *баньченъ - богдо* стоятъ во главѣ буддійской іерархіи, имѣютъ свое пребываніе одинъ въ сѣверо-западномъ, другой въ юго-восточномъ Тибетѣ, и оба представляются обреченными на то, чтобы быть во взаимномъ столкновеніи и воплощать въ своемъ лицѣ двуглавую іерархію. По смыслу буддійскаго закона, первенство принадлежитъ баньченъ-богдо, но китайское уложеніе оставляетъ честь первенства за далай-ламою. Между тѣмъ въ понятіи буддистовъ баньченъ-богдо, по чрезвычайнымъ своимъ духовнымъ дарованіямъ, оставляетъ за собою всѣхъ хубилгановъ, кутухтовъ и самого далай-ламу. Кореннымъ мѣстопробываніемъ баньченя считается Индія. Для доступа къ нему признаются необходимыми трехмѣсячные очистительные подвиги. Счастливецъ, вводимый въ чертоги баньченя, восходитъ чрезъ многія отдѣленія все выше и выше, и наконецъ, достигаетъ нѣкоего таинственнаго храма, изумляющаго великолѣпными и дивными гіероглифами. Вслѣдъ за тѣмъ является и самъ свѣтозарный баньченъ-богдо. Совершенства далай-ламы, при всей высотѣ своей, какъ выше сказано, уступаютъ

бальчснновымъ. Но тотъ и другой равно принадлежатъ къ разряду наивысшихъ хубилгановъ, которые хотя и въ мірѣ, но къ міру не принадлежатъ, ибо души ихъ, будучи свободны отъ всѣхъ вліяній зла, свободными остаются и отъ всѣхъ ощущеній, привязывающихъ чело-вѣка къ землѣ. Они исполняютъ лишь предопредѣленіе высшихъ су-дебъ и живутъ среди насъ единственно для общей пользы.

Первую драгоценность дацановъ и гордость ихъ составляетъ *Ганд-журъ Данджуръ*, или собраніе священныхъ книгъ, число которыхъ простирается до — 360. Изъ этого числа собственно Генджура, или книгъ канонической важности 108. Всѣ онѣ приписываются частію *Шигемунію*, частію ближайшимъ его ученикамъ. Остальные 252 но-сятъ названіе Данджура и ихъ признаютъ комментариемъ на Шиге-муніево ученіе.

Мы уже говорили выше, что Буряты буддѣйской вѣры живутъ преимущественно въ Забайкальской области, а шаманской на сѣверной сторонѣ Байкала по Ленскому тракту и около Ангары. Буряты *буддисты* состоятъ, какъ уже сказано было выше, подъ самымъ сильнымъ вліяніемъ ламъ, а потому и обращеніе ихъ въ христіанство представ-ляетъ несравненно больше трудности, чѣмъ обращеніе другихъ языч-никовъ. Ламы принадлежатъ къ извѣстнымъ дацанамъ, коихъ считается въ Забайкальской области до 34. Дацаны по своему устройству, зна-ченію и числу штатныхъ ламъ походятъ на наши монастыри перво-классныя и второклассныя. Хотя число ламъ Высочайше утвержден-ными штатами много сокращено, и гдѣ было 150, 200, 300 ламъ, тамъ теперь штатныхъ ламъ числится около 20, 30, или 40; но штат-ное число имѣетъ значеніе только въ отчетахъ передъ начальствомъ, а на самомъ дѣлѣ и теперь, особенно въ извѣстные праздники, къ дацанамъ собирается множество ламъ нештатныхъ. Они въ дацанахъ участвуютъ въ идолослуженіи на ряду съ штатными, читаютъ, поютъ, бьютъ въ бубны, играютъ на разныхъ духовыхъ инструментахъ, до-бываемыхъ вмѣстѣ съ идолами изъ китайскихъ владѣній. Многочис-ленность нештатныхъ ламъ прибавляетъ много силы ламскому суе-вѣрію: черезъ нихъ усиливается шумная торжественность ламскаго идолослуженія, какъ въ дацанахъ, такъ особенно въ дацановъ, ко-гда они во время празднествъ возятъ своего идола Майдера, ожи-даемаго послѣ нынѣшняго Шигемуні-міроправителя. На одномъ изъ этихъ праздниковъ, именно при Агинскомъ дацанѣ, одно русское ду-ховное лицо въ 1859 году видѣло больше 200 ламъ, участвовавшихъ въ идолослуженіи. Изъ числа этихъ ламъ $\frac{7}{10}$, или болѣе, явно не

штатные. Кроме того къ этому же дадану собирается около 300 ховараконъ. Нештатные ламы всѣхъ степеней пользуются уваженіемъ Бурятъ наравнѣ со штатными и совершаютъ свои идольскія требы въ частныхъ кумирняхъ и по юртамъ. Они также, какъ и штатные, принадлежатъ къ извѣстнымъ даданамъ, куда и приходятъ въ извѣстные буддійскіе праздники. Имѣя пребываніе въ разныхъ улусахъ, они вмѣстѣ съ штатными ламами составляютъ религіозно-политическую связь Бурятъ съ ихъ даданами, конкъ настоятели, какъ уже сказано выше, суть ширеты, а всѣ даданы, или лучше сказать, всѣ братства ламскихъ дадановъ, управляемія ширетами, соединяются въ одномъ старѣйшемъ жрецѣ ламскаго суевѣрія хамбо-ламѣ, къ которому всѣ бурятскія братства въ восточной Сибири относятся, какъ къ своему начальнику. Нѣкоторые мѣстные наблюдатели говорятъ, что въ послѣднее время въ Бурятахъ стало замѣтно общее уваженіе къ православной вѣрѣ. Простой народъ чтитъ наши храмы и духовенство. Само ламское сословіе уважаетъ христіанскую вѣру, и будучи болѣе образовано, понимаетъ ея достоинство даже лучше простаго народа. Но не нужно оболыщаться этими знаками уваженія. Оно можетъ происходить, вопервыхъ, отъ врожденной учтивости Бурятъ, во вторыхъ, — можетъ составлять должную дань господствующей вѣрѣ и главнымъ образомъ, можетъ-быть, происходить отъ того, что доселѣ христіанская проповѣдь мало тревожила буддійское языческое духовенство. Ламскія общества не опасались за выгоды своего положенія, а потому и они наряду съ простыми Бурятами подчинились естественному здравому смыслу по отношенію къ православной церкви. Но ламы неравнодушно смотрятъ, когда Буряты массами принимаютъ православную вѣру. Въ такихъ случаяхъ они стараются разными средствами препятствовать обращенію: чаще посѣщаютъ улусы и приглашаютъ болѣе опытныхъ и болѣе сильныхъ довѣріемъ народа ламъ отъ сосѣднихъ дадановъ. Являются даже ламы изъ-за границы отъ монгольскихъ дадановъ. Странствуя по улусамъ, они не только поддерживаютъ суевѣріе некрещенныхъ Бурятъ, но даже стараются возвратитъ къ своему суевѣрію и крещенныхъ. Пропаганда ихъ останавливается только полицейскими мѣрами.

Число однихъ только штатныхъ ламъ при 34-хъ даданахъ простирается свыше 280; да вчетверо больше нештатныхъ. Сторону ламъ держатъ тайши и ихъ шуленги — начальники родовъ. Слѣдовательно, на это множество ламъ надобно смотрѣть, какъ на враждебное воинство, которое будетъ совокупными силами противодействовать евангель-

ской проповѣди. Имѣя въ виду сильнаго врага, надобно подумать о томъ, какъ его побѣдить. Умноженіе годъ отъ году частныхъ случаевъ обращенія въ христіанство не устраняетъ опасности борьбы съ указанными врагами, а напротивъ, по естественному порядку проявленія человѣческихъ страстей, постепенно все болѣе будетъ возбуждать и питать враждебное расположеніе въ ламахъ, если не будетъ употреблено такихъ средствъ къ преодоленію враговъ, которыя подѣйствовали бы одновременно на главныя силы врага и на подчиненныя. Когда будетъ одержана побѣда надъ центромъ непріятельскаго войска, тогда послѣдуетъ общее торжество надъ врагомъ. Если будутъ обращены въ христіанство ламы и начальники вѣдомствъ: тайши, ихъ помощники и старшины родовъ, то прочіе Буряты легко пойдутъ за ними.

А. Забѣлинъ.

(До слѣдующей книжки).

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

Мнѣнія совѣтовъ университетовъ по вопросу о допущеніи доцентовъ къ участию въ баллотированіи преподавателей въ факультетскихъ собраніяхъ. — О мѣрахъ къ замѣщенію въ университетахъ: Московскомъ — кафедры исторіи всеобщей литературы и Харьковскомъ — кафедры сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ. — О введеніи въ Харьковскомъ университетѣ преподаванія судебной медицины для студентовъ юридическаго факультета. — О защитѣ диссертаций на ученые степени въ университетахъ: Московскомъ, С.-Петербургскомъ и Харьковскомъ. — Торжественный годичный актъ въ Московскомъ университетѣ.

По § 10-му общаго устава университетовъ, факультетское собраніе состоитъ изъ профессоровъ ординарныхъ и экстраординарныхъ; прочіе же члены факультета также могутъ быть приглашаемы въ его собраніе, но съ присвоеніемъ въ нихъ права голоса доцентамъ только по выслугѣ двухъ лѣтъ въ этомъ званіи. Въ медицинскомъ факультетѣ Московскаго университета возникъ вопросъ о томъ, нужно ли приглашать таковыхъ доцентовъ къ подачѣ голоса при баллотированіи въ должность профессоровъ и вообще штатныхъ преподавателей университета, а такъ какъ этотъ вопросъ есть общій для всѣхъ факультетовъ, то онъ былъ перенесенъ въ совѣтъ университета. Совѣтъ, принявъ въ соображеніе, что доцентовъ въ медицинскомъ факультетѣ положено по уставу болѣе, чѣмъ профессоровъ (первыхъ — 17, а послѣднихъ — 16), и что при полномъ составѣ этого факультета, въ случаѣ допущенія доцентовъ къ подачѣ голоса при баллотированіи на профессуру и доцентуру, доценты будутъ имѣть болѣе вліянія на избраніе, чѣмъ профессора, пришелъ къ заключенію, что и однихъ постоянныхъ, непремѣнныхъ членовъ факультетскаго собранія, то-есть, профессоровъ, достаточно для правильной баллотировки кандидатовъ

рано пфессуры и доцентуры, а потому приглашеніе доцентовъ къ подачѣ голоса при баллотированіи штатныхъ преподавателей призналъ ненужнымъ. Но рѣшеніе совѣта по этому вопросу состоялось не единогласно: 8 профессоровъ физико-математическаго факультета, къ которымъ присоединился и одинъ профессоръ медицинскаго факультета, не согласились съ рѣшеніемъ совѣта и представили особое мнѣніе, въ которомъ изложили, между прочимъ, слѣдующія соображенія. Изъ статей устава университетовъ видно, что въ немъ рѣзко отличаются два вида голосовъ, подаваемыхъ въ совѣтѣ и факультетахъ: *совѣщательный* (по § 37) и просто *голосъ* (по § 10). Очевидно, что послѣдній есть полноправный голосъ, то-есть, и совѣщательный и рѣшающій; отъ рѣшающаго голоса отдѣлять еще голосъ избирательный невозможно, ибо избирательный голосъ при баллотированіяхъ отличается отъ рѣшающаго лишь способомъ подачи, а не сущностью. Возраженіе противъ допущенія доцентовъ, два года прослужившихъ въ этомъ званіи, и прочихъ преподавателей (если дѣло касается преподаваемой послѣдними науки, и слѣдовательно, ея преподавателей) къ баллотированію могло явиться лишь вслѣдствіе выраженія § 10 устава: „могутъ быть приглашаемы“, которое какъ бы указываетъ на могущую иногда произойти разницу въ числѣ баллотирующихъ; но такое означеніе только кажущееся, а не дѣйствительное, потому что: 1) факультеты могутъ приглашать въ свои собранія всѣхъ членовъ факультета постоянно, что съ одной стороны не противорѣчитъ уставу, а съ другой—весьма полезно для выполненія членами факультета не-профессорами §§ 25 и 70 устава, и часто необходимо, какъ на медицинскомъ факультетѣ, гдѣ въ собраніяхъ постоянно производятся попытки на различныя медицинскія званія; 2) баллотировка штатныхъ преподавателей въ факультетскихъ собраніяхъ вовсе не имѣетъ рѣшающаго характера, ибо всякое лицо, баллотированное въ факультетѣ (избранное или не избранное—все равно), на основаніи §§ 42 и 70 уст., баллотировается въ университетскомъ совѣтѣ, вслѣдствіе чего факультетская баллотировка принимаетъ значеніе лишь какъ выраженіе совѣщательнаго голоса; при рѣшеніи же вопроса, то-есть, при баллотировкѣ въ совѣтѣ, не участвуютъ и не могутъ участвовать ни доценты, ни прочіе преподаватели не-профессоры; наконецъ, 3) по § 70 каждый членъ факультета можетъ предлагать кандидата на открывшуюся вакансію; посему странно отказывать въ правѣ участія въ предварительной баллотировкѣ лицамъ, которыя сами могутъ предлагать кандидатовъ для баллотировки. Затѣмъ возраженіе, что какъ доценты, про-

служившіе два года, такъ и прочіе преподаватели (не-профессоры) не могутъ участвовать потому, что сами не баллотированы въ это званіе, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ экстраординарные профессоры избираютъ же ординарныхъ профессоровъ, декановъ и ректора. Къ этимъ юридическимъ соображеніямъ члены физико-математическаго факультета присовокупили еще нижеслѣдующія нравственныя соображенія: 1) Допущеніе членовъ факультета, не имѣющихъ профессорскаго званія, только съ правомъ совѣщательнаго голоса въ факультетскихъ собраніяхъ, вредно для послѣднихъ и можетъ ставить самыя факультеты въ неловкое положеніе. Такъ, каведра можетъ быть занята доцентомъ, только-что избраннымъ въ это званіе; неужели факультетъ можетъ лишить это лицо рѣшающаго голоса при экзаменѣ на степень магистра по этой каведрѣ, въ вопросѣ о сочиненіи по предмету той же науки и пр.? 2) Допущеніе членовъ факультета, не имѣющихъ профессорскаго званія, только съ правомъ совѣщательнаго голоса вредно для нихъ самихъ, ибо, не принимая прямого участія въ дѣлахъ факультета, они пріучаются къ полнѣйшему равнодушію даже въ вопросахъ, касающихся преподаваемой ими науки. 3) При баллотировкахъ въ факультетѣ, притомъ же предварительныхъ, желательно допущеніе по возможности большаго числа лицъ, дабы выраженное такимъ образомъ мнѣніе факультета было наиболѣе безпристрастнымъ. 4) Лишеніе рѣшающаго голоса лицъ, прослужившихъ 2 и болѣе года въ званіи доцента, было бы крайне несправедливо. Такія лица не получили профессорскаго званія либо по недостатку штатныхъ вакансій, либо по неисполненію съ ихъ стороны какихъ-либо формальностей, въ чемъ имъ могли мѣшать преподавательскія обязанности; не желательно, чтобы такія обстоятельства вліяли на правоспособность члена факультета. 5) Лишеніе доцентовъ, не прослужившихъ въ этомъ званіи 2 лѣтъ, рѣшающаго голоса въ вопросахъ, касающихся какъ преподаваемой ими науки, такъ и преподавателей на каведру той же науки, точно также несправедливо, а иногда и неблагоразумно, ибо эти лица часто суть единственные специалисты по данному предмету въ факультетѣ. Въ заключеніе этого особаго мнѣнія прибавлено, что сдѣланныя нѣкоторыми членами совѣта возраженія противъ полноправія доцентовъ и прочихъ преподавателей (въ предѣлахъ, указанныхъ § 10 устава) были, такъ-сказать, теоретическаго свойства; на практикѣ вышеизложенное пониманіе § 10 устава было приложено лишь въ физико-математическомъ факультетѣ съ самаго введенія устава 1863 года, и ни разу не приходилось чле-

намъ этого факультета сѣтовать на такое разумѣніе § 10 устава. Г. попечитель Московскаго учебнаго округа, представляя возникшій въ совѣтъ Московскаго университета вопросъ на разрѣшеніе министерства народнаго просвѣщенія, съ своей стороны полагалъ возможнымъ и не противорѣчающимъ университетскому уставу дозволить каждому факультету, если онъ признаетъ это нужнымъ, своимъ постановленіемъ допускать и доцентовъ въ факультетское засѣданіе полноправными членами. Вопросъ этотъ, какъ общій для всѣхъ панихъ университетовъ, по распоряженію министерства, былъ предложенъ на обсужденіе ихъ совѣтовъ. Совѣты университетовъ С.-Петербургскаго, Харьковскаго и Казанскаго высказались по этому вопросу въ смыслѣ заключенія г. попечителя Московскаго учебнаго округа, при чемъ совѣтъ С.-Петербургскаго университета полагаетъ предоставить право голоса и при баллотировкахъ, но лишь доцентамъ, прослужившимъ въ этой должности два года; точно также высказалось меньшинство членовъ совѣта Харьковскаго университета (6 чел.), тогда какъ большинство членовъ (16 чел.) стоитъ за право допущенія въ факультетскія собранія съ рѣшающимъ голосомъ всѣхъ вообще доцентовъ; совѣтъ же Казанскаго университета считаетъ для факультетовъ обязательнымъ приглашеніе доцентовъ въ факультетскія собранія съ предоставленіемъ всѣмъ имъ одинаковаго съ профессорами полнаго права голоса. Что же касается гг. попечителей учебныхъ округовъ, то С.-Петербургскій согласился съ мнѣніемъ совѣта, Харьковскій — съ мнѣніемъ меньшинства совѣта, а Казанскій полагаетъ, что доценты могутъ имѣть право голоса въ факультетскихъ собраніяхъ по предмету своей спеціальности и только тогда, когда они занимаютъ кафедру; по вопросу же права голоса при выборахъ онъ высказался согласно съ мнѣніемъ медицинскаго факультета Московскаго университета, при совокупивъ, что, въ видахъ пользы университета, едва-ли желательно давать полное право голоса самымъ молодымъ и потому наименѣе опытнымъ членамъ университетской корпораціи. Совѣтъ университета Св. Владимира, принимая въ соображеніе особія условія каждаго факультета, не высказалъ своего общаго заключенія по этому вопросу и ограничился сообщеніемъ отдѣльныхъ мнѣній факультетовъ, которыя заключаются въ слѣдующемъ. Физико-математическій факультетъ вполне раздѣляетъ заключеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа. Историко-филологическій факультетъ согласился съ особымъ мнѣніемъ физико-математическаго факультета Московскаго университета, но съ ограниченіемъ по § 10 устава университетовъ.

Юридическій факультетъ полагаетъ, что штатные доценты должны быть полноправными членами факультетскихъ собраний, то-есть, участвовать въ нихъ постоянно, съ рѣшающимъ голосомъ по всѣмъ вопросамъ, наравнѣ съ профессорами. Мнѣніе это юридическій факультетъ основываетъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) Штатные доценты, и по ученой степени своей (по крайней мѣрѣ магистры), и по возложеннымъ на нихъ обязанностямъ учебной службы (чтеніе университетскихъ курсовъ, иногда временное занятіе цѣлыхъ кафедръ, производство испытаній на всѣ ученые степени и т. п.), могутъ считаться не менѣе компетентными, какъ и профессора, по всѣмъ предметамъ занятій факультетскихъ собраний, имѣющихъ почти исключительно научный характеръ. 2) Что касается значительнаго или преобладающаго вліянія доцентовъ, въ случаѣ большаго числа ихъ въ факультетѣ, на рѣшеніе дѣлъ въ факультетскихъ собраніяхъ, то не говоря уже о томъ, что во всѣхъ факультетахъ, за исключеніемъ медицинскаго, доценты и при полномъ составѣ факультетовъ будутъ составлять меньшинство, самое это вліяніе не можетъ заключать въ себѣ ничего предосудительнаго, такъ какъ нѣтъ основаній предполагать какой-либо антагонизмъ въ факультетскихъ собраніяхъ между профессорами и доцентами. Наконецъ, по мнѣнію медицинскаго факультета университета св. Владимира, лучше всего придержаться въ этомъ случаѣ точнаго смысла § 10 устава университетовъ, въ которомъ опредѣлены отношенія штатныхъ преподавателей къ факультетскимъ засѣданіямъ, при чемъ каждый факультетъ имѣетъ полное право приглашать ихъ въ свои засѣданія, если онъ находитъ это удобнымъ. Г. попечитель Кіевскаго учебнаго округа, не соглашался вполнѣ ни съ однимъ изъ мнѣній факультетовъ, призналъ, что всѣ они уклонились отъ прямаго отвѣта на возбужденный Московскимъ университетомъ вопросъ: („нужно ли приглашать доцентовъ къ подачѣ голоса при баллотированіи въ должность профессоровъ и вообще штатныхъ преподавателей университета“?), между тѣмъ какъ этотъ именно вопросъ и послужилъ поводомъ къ приглашенію всѣхъ университетскихъ совѣтовъ высказать свои мнѣнія по этому предмету. Вслѣдствіе сего г. попечитель при-совокупилъ съ своей стороны нижеслѣдующее заключеніе: § 10 устава университетовъ, опредѣляя составъ факультетскаго собранія изъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ факультета, предоставляетъ самому собранію приглашать въ свою среду прочихъ членовъ факультета не-профессорскаго званія, не присвоивая этому приглашенію характера обязательнаго для собранія. Затѣмъ тотъ же § уста-

новляетъ, что изъ лицъ, не имѣющихъ профессорскаго званія, но приглашенныхъ въ факультетское собраніе, имѣютъ право голоса только штатные доценты, выслужившіе два года въ этомъ званіи, а остальные — единственно: а) при рѣшеніи вопросовъ, касающихся преподаваемой ими науки, и б) при испытаніяхъ изъ оной на ученія степени кандидата или на званіе дѣйствительнаго студента. Такимъ образомъ однимъ доцентамъ изъ числа приглашенныхъ въ факультетское собраніе § 10 устава предоставляетъ право голоса, не устанавливая никакого ограниченія; а для другихъ ограничиваетъ это право только на извѣстные случаи. Это разграниченіе правъ членовъ факультета, не имѣющихъ профессорскаго званія и приглашенныхъ въ факультетское собраніе, совершенно разрѣшаетъ вопросъ: если штатные доценты, не прослужившіе въ этомъ званіи двухъ лѣтъ, имѣютъ голосъ въ собраніи только въ тѣхъ двухъ случаяхъ, которые съ точностію опредѣлены въ § 10 устава, то предоставленное тѣмъ же § неограниченное право голоса штатнымъ доцентамъ, выслужившимъ два года, естественно распространяется на всѣ предметы, какіе на этотъ разъ будутъ обсуждаемы въ факультетскомъ собраніи, а слѣдовательно, и при баллотированіи въ должность профессоровъ и вообще штатныхъ преподавателей. Изъ такого пониманія § 10 общ. уст. унив. вытекаютъ слѣдующія положенія: 1) Члены факультета, не имѣющіе профессорскаго званія, не суть члены факультетскаго собранія. 2) Факультетскому собранію предоставляется, когда оно признаетъ нужнымъ, приглашать въ свою среду и прочихъ членовъ факультета, не имѣющихъ профессорскаго званія. 3) Приглашенные въ среду университетскаго собранія члены факультета не-профессоры пользуются правами голоса наравнѣ съ членами профессорами по всѣмъ обсуждаемымъ предметамъ, если прослужили два года въ званіи штатнаго доцента, а не прослужившіе двухъ лѣтъ имѣютъ голосъ только въ двухъ случаяхъ, въ § 10 указанныхъ. Но, быть можетъ, присовокупляетъ къ сему г. попечитель Кіевскаго учебнаго округа, возбужденный въ Московскомъ университетѣ вопросъ требуетъ разрѣшенія не въ смыслѣ права факультетскихъ собраній приглашать въ свою среду штатныхъ доцентовъ на основаніи § 10 унив. уст., съ рѣшающимъ голосомъ по всѣмъ обсуждаемымъ предметамъ, или только по нѣкоторымъ изъ нихъ, а въ смыслѣ предоставленія самимъ штатнымъ доцентамъ права участія въ факультетскихъ собраніяхъ, при баллотировкѣ профессоровъ и другихъ штатныхъ преподавателей университета, независимо отъ приглашеній ихъ факультетскимъ собраніемъ.

Въ такомъ случаѣ казалось бы справедливымъ предоставить право участія въ баллотировкѣ только тѣмъ штатнымъ доцентамъ, которые, сверхъ выслуги двухъ лѣтъ въ этомъ званіи, имѣютъ высшую или одинаковую ученую степень съ лицомъ баллотлируемымъ. — Наконецъ, совѣтъ Новороссійскаго университета опредѣленіе свое формулировалъ такимъ образомъ: Согласно съ особымъ мнѣніемъ профессоровъ физико-математическаго факультета Московскаго университета, слѣдовало бы вообще допускать доцентовъ къ участію въ факультетскихъ собраніяхъ съ ограниченіями, указанными въ самомъ уставѣ университетовъ. По уставу, допускающему въ § 37 возможность участія доцентовъ и въ собраніяхъ совѣта съ „совѣщательнымъ голосомъ“ (когда совѣтъ признаетъ нужнымъ потребовать отъ нихъ объясненій или мнѣній по какимъ-либо отдѣльнымъ вопросамъ), доценты *могутъ* быть приглашаемы въ факультетскія собранія только по выслугѣ двухъ лѣтъ въ этомъ званіи, съ присвоеніемъ „голоса“, очевидно, наравнѣ съ профессорами. Доцентамъ, въ этомъ случаѣ, какъ ясно видно изъ § 10 устава, предоставляется голосъ не только совѣщательный, но и рѣшающій и притомъ по всемъ факультетскимъ дѣламъ, слѣдовательно, и по баллотировкамъ, производящимся въ факультетскихъ собраніяхъ, при чемъ вопросъ о приглашеніи въ оныя доцентовъ каждый разъ можетъ рѣшаться не иначе, какъ большинствомъ голосовъ постоянныхъ членовъ факультета, то-есть, профессоровъ ординарныхъ и экстраординарныхъ.

— Въ двухъ университетахъ приняты мѣры къ замѣщенію каѳедръ, которыя оставались вакантными со времени учрежденія ихъ по новому уставу университетовъ. Историко-филологическій факультетъ Московскаго университета, признавая весьма полезнымъ ввести теперь же исторію всеобщей литературы въ число предметовъ факультетскаго преподаванія, единогласно положилъ ходатайствовать о приглашеніи преподавателемъ, съ жалованьемъ доцента, кандидата *Веселовскаго*, который съ блестящимъ успѣхомъ окончилъ испытаніе на степень магистра исторіи всеобщей литературы и своими учеными трудами снискалъ себѣ за границею репутацію основательнаго специалиста по исторіи иностранныхъ литературъ. Донося объ этомъ совѣту университета, факультетъ проситъ его не оставить своимъ ходатайствомъ передъ высшимъ начальствомъ объ отпускѣ суммы на каѳедру исторіи всеобщей литературы и приглашеніемъ г. Веселовскаго къ преподаванію этого предмета. Вслѣдствіе этого совѣтъ постановилъ уведомить правленіе университета, что совѣтъ разрѣшаетъ выдать кан-

дидату Веселовскому 300 руб. въ помощь для напечатанія его диссертациі на степень магистра; что же касается до вопроса о приглашеніи г. Веселовскаго преподавателемъ для изложенія исторіи всеобщей литературы, то вопросъ этотъ совѣтъ рѣшилъ отложить до того времени, когда г. Веселовскій будетъ утверждёнъ въ степени магистра (*Москов. Унив. Изв.* № 8). Въ декабрѣ 1867 года историко-филологическій факультетъ Харьковскаго университета донесъ совѣту, что для замѣщенія каѳедры сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ онъ имѣетъ въ виду возвратившагося изъ-за границы кандидата С.-Петербургскаго университета Шеймана, о чемъ совѣтъ университета и довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія. Г. Шейманъ принялъ предложеніе Харьковскаго университета, предъявленное ему министерствомъ, и выразилъ надежду выдержать магистерскій экзаменъ въ октябрѣ 1868 года. Между тѣмъ въ концѣ того же года въ факультетъ поступили два прошенія — кандидата Московскаго университета Возницына и кандидата С.-Петербургскаго университета Шерцля, въ которыхъ они предлагаютъ себя кандидатами для занятія каѳедры сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, по окончаніи магистерскаго экзамена, къ которому они намѣрены были приступить въ непродолжительномъ времени. Факультетъ опредѣлилъ имѣть ихъ въ виду и вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ декану свестись съ гг. Шейманомъ, Возницынымъ и Шерцлемъ и просить ихъ увѣдомить факультетъ о времени окончанія ими магистерскаго экзамена, а послѣднимъ, кромѣ того, сообщить о состоявшемся опредѣленіи факультета имѣть ихъ въ виду. Отношеніе декана факультета къ г. Шейману осталось безъ отвѣта, такъ что факультетъ до настоящаго времени не имѣетъ о немъ никакихъ извѣстій. Въ это время г. Шерцль успѣлъ выдержать экзаменъ на степень магистра и 9-го мая 1869 г. публично защищалъ свою диссертацию, подъ заглавіемъ: „Личныя мѣстоименія въ санскритскомъ языкѣ и еродныя имъ формы“. Вслѣдъ за тѣмъ препровождены имъ въ факультетъ диссертациа и письмо на имя декана съ просьбою предложить его для избранія въ доценты. Факультетъ немедленно увѣдомилъ г. Шерцля о необходимости предварительнаго прочтенія двухъ пробныхъ лекцій, на основаніи § 69 устава. Принявъ съ своей стороны всѣ необходимыя мѣры для приобрѣтенія упомянутаго кандидата, факультетъ въ то же время, въ виду оканчивающагося 18^{68/69} учебнаго года и угрожающей отсрочки на три мѣсяца опредѣленія г. Шерцля, не могъ освободиться отъ сильнаго опасенія утратить его, такъ какъ каѳедра

сравнительнаго языкознанія почти во всѣхъ университетахъ остается вакантною. А потому, принимая во вниманіе тѣ особыя затрудненія, которыя неизбежны при замѣщеніи столь важной каѳедры, вакантною почти во всѣхъ нашихъ университетахъ, факультетъ, въ засѣданіи 27-го мая опредѣлилъ подвергнуть г. Шерцля условному избранію до полученія официальнаго увѣдомленія о прочтеніи имъ пробныхъ лекцій. По произведеніи баллотированія оказалось, что онъ получилъ избирательные шары отъ всѣхъ присутствовавшихъ въ засѣданіи. Донося о всѣхъ мѣрахъ, принятыхъ по дѣлу о замѣщеніи каѳедры сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, факультетъ просилъ совѣтъ университета подвергнуть г. Шерцля тому же условному баллотированію и при этомъ выразилъ увѣренность въ сочувствіи совѣта руководящему факультетомъ убѣжденію, что настоящій случай баллотированія, по отсутствіи всѣхъ недоумѣній, принадлежитъ къ тѣмъ, когда неуклонное слѣдованіе однажды установленному порядку съ его формальностями, хотя бы вообще и важными, не принося пользы, можетъ принести существенный вредъ. Къ сему факультетъ присовокупилъ, что во всякомъ случаѣ, сдѣлавъ все, что находилось въ предѣлахъ предоставленныхъ ему закономъ правъ, онъ можетъ считать себя свободнымъ отъ нравственной отвѣтственности за возможные неблагоприятныя послѣдствія отсрочки на три мѣсяца избранія г. Шерцля. При этомъ доложены были: во первыхъ, телеграмма отъ исправляющаго должность декана факультета восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета о томъ, что г. Шерцль прочелъ двѣ пробныя лекціи, которыя признаны факультетомъ удовлетворительными, и во вторыхъ справка такого содержанія: совѣтъ Харьковскаго университета въ виду того обстоятельства, что въ послѣднее засѣданіе передъ каникулами и въ первое въ началѣ академическаго года многіе члены могутъ быть въ отсутствіи по случаю командировки по дѣламъ службы или отпусковъ, и принимая во вниманіе, что рѣшеніе такихъ вопросовъ, какъ избраніе кандидатовъ для замѣщенія вакантныхъ преподавательскихъ должностей, имѣющихъ нерѣдко важное значеніе для университетской коллегіи, необходимо должно происходить, по возможности, въ болѣе полномъ собраніи совѣта, положили: баллотировокъ къ занятію вакантныхъ должностей при университетѣ на будущее время не производить въ послѣднее засѣданіе совѣта предъ каникулами и въ первое въ началѣ академическаго года. Совѣтъ Харьковскаго университета, — по обсужденіи въ засѣданіи 30-го мая доклада историко-филологическаго факультета и при-

нявъ во вниманіе слѣдующія обстоятельства: 1) что, по причинѣ отсутствія лишь двухъ профессоровъ, не имѣютъ мѣста тѣ обстоятельства, которыя подали поводъ къ установленію правила не производить баллотировокъ въ послѣднее предъ каникулами засѣданіе совѣта; 2) что если бы совѣтъ, на точномъ основаніи вышеприведеннаго правила, примѣненіе котораго въ настоящемъ дѣлѣ было бы чистою формальностью, отложилъ баллотированіе г. Шерцля до втораго засѣданія послѣ каникулъ, то-есть, на три мѣсяца, то университетъ рисковалъ бы потерять возможность приобрести для столь важной въ историко-филологическомъ факультетѣ катедры, какова катедра сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, весьма замѣчательную учебную силу, а это, при крайнемъ недостаткѣ людей, приготовленныхъ по этой специальности, было бы невознаградиomoю потерей для университета, — постановилъ произвести въ слѣдующемъ засѣданіи баллотировку магистра Шерцля въ званіе доцента, съ порученіемъ ему катедры сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ (*Прот. Харьк. унив. № 7*). По баллотировкѣ, произведенной въ засѣданіи совѣта 31-го мая, г. Шерцль оказался избраннымъ большинствомъ 23 голосовъ противъ 2, и потому совѣтъ ходатайствовалъ объ открытіи означенной катедры съ начала 18⁹⁷/70 академическаго года на счетъ остатка отъ некомплекта преподавателей и о внесеніи содержанія по этой катедрѣ въ финансовую смету по Харьковскому университету съ текущаго 1870 года, а также объ утвержденіи г. Шерцля въ званіи доцента.

— Ординарный профессоръ Харьковскаго университета по катедрѣ уголовного права *Паломбецкій* вошелъ въ юридическій факультетъ съ рапортомъ о пользѣ введенія для студентовъ этого факультета преподаванія судебной медицины. Раздѣляя мнѣніе профессора Паломбецкаго, члены факультета положили предварительно просить медицинскій факультетъ войти въ соображеніе о томъ, должно ли быть устроено для студентовъ юридическаго факультета преподаваніе судебной медицины совмѣстно со студентами медицинскаго факультета или отдѣльно; должны ли студентамъ юридическаго факультета, для болѣе удобнаго пониманія судебной медицины, быть сообщаемы и нужны свѣдѣнія изъ другихъ медицинскихъ наукъ, какъ и въ какомъ объемѣ. Медицинскій факультетъ сообщилъ по этому предмету нижеслѣдующее мнѣніе: „Предметомъ судебной медицины служить примѣненіе данныхъ естественныхъ и медицинскихъ наукъ къ опредѣленной частной цѣли—рѣшенію нѣкоторыхъ вопросовъ при судеб-

номъ слѣдствіи. Посему наука эта состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ одна есть собраніе разнообразныхъ данныхъ, заимствованныхъ изъ другихъ наукъ (естественныхъ и медицинскихъ), другая — собственно судебная медицина — излагаетъ частію общія положенія, относящіяся къ судебно-медицинскому изслѣдованію, частію же разсматриваетъ такіе частные вопросы, которые не входятъ въ кругъ занятій другихъ естественныхъ и медицинскихъ наукъ или разсматриваются ими не съ той точки зрѣнія или не въ такой полнотѣ, какая необходима для судебно-медицинскихъ цѣлей. Эта вторая часть и имѣется преимущественно въ виду при теоретическомъ преподаваніи судебной медицины въ медицинскомъ факультетѣ по отсутствію необходимости изучать первую, которая предполагается уже извѣстною слушателямъ. Она-то, будучи почти всегда доступнѣе для пониманія и не получившимъ особой спеціальной подготовки, и нужна юристамъ. На этомъ основаніи слушаніе лекцій судебной медицины совмѣстно со студентами медиками не представляла бы особыхъ неудобствъ; нѣкоторые не вполне понятные для нихъ вопросы могли бы быть наглядно уяснены при практическихъ занятіяхъ судебно-медицинскими изслѣдованіями“. Выслушавъ это мнѣніе, юридическій факультетъ не отрицалъ взгляда медицинскаго факультета въ томъ отношеніи, что и совмѣстное преподаваніе судебной медицины юристамъ и медикамъ было бы до извѣстной степени возможно. Но принявъ въ соображеніе, что основною судебной медицины служатъ общія медицинскія свѣдѣнія; что если при теоретическомъ изложеніи науки студентамъ медицинскаго факультета и имѣется въ виду *по преимуществу* вторая часть ея, то по тому лишь уваженію, что оказалось бы излишнимъ повтореніе тѣхъ научныхъ положеній, которыми составляютъ первую часть; далѣе, что преподаваніе студентамъ юридическаго факультета судебной медицины, безъ сообщенія имъ, по мѣрѣ возможности, общихъ медицинскихъ свѣдѣній, было бы не въ такой мѣрѣ успѣшнымъ; наконецъ, что если не все, то многое изъ науки медицины можетъ быть доступнымъ пониманію юристовъ, напримѣръ, все относящееся въ области судебной психологій, — юридическій факультетъ пришелъ къ тому заключенію, что для успѣшнаго хода дѣла желательно было бы отдѣльное преподаваніе судебной медицины студентамъ-юристамъ, и на этомъ основаніи ходатайствовалъ предъ совѣтомъ университета объ открытіи отдѣльнаго преподаванія судебной медицины студентамъ юридическаго факультета, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы не дѣлать обязательнымъ для всѣхъ присутствованіе при практическихъ

занятіяхъ судебнo-медицинскими изслѣдованіями, именно при вскрытіяхъ, и о порученіи сего преподаванія доценту медицинскаго факультета *Залтскому* съ назначеніемъ ему вознагражденія за этотъ трудъ. Совѣтъ университета одобрилъ такое предположеніе юридическаго факультета и сдѣлалъ распоряженіе о производствѣ доценту *Залтскому*, за труды по чтенію означенныхъ лекцій, по 300 руб. въ годъ изъ специальныхъ средствъ университета (*Проток. Харьк. унив. № 7-й*).

— Въ полученныхъ въ послѣднее время протоколахъ университетскихъ совѣтовъ мы нашли извѣстіе о нпжеслѣдующихъ публичныхъ защищеніяхъ диссертаций на ученныя степени:

Въ началѣ минувшаго года доцентъ Харьковскаго университета *Стояновъ* представилъ въ юридическій факультетъ рукопись сочиненія своего, подъ заглавіемъ: „Исторія адвокатуры у древнихъ народовъ“, для напечатанія въ приложеніяхъ къ протоколамъ совѣта. Факультетъ призналъ это сочиненіе въ высшей степени полезнымъ и достойнымъ напечатанія на казенный счетъ. Затѣмъ въ мартѣ мѣсяцѣ г. *Стояновъ* вошелъ въ факультетъ съ прошеніемъ о принятіи означеннаго сочиненія, какъ диссертации на степень доктора. Послѣ подробнаго разбора этой диссертации, сдѣланнаго профессоромъ *Каченовскимъ*, она была признана вполне удовлетворяющею своему назначенію. Наконецъ, 27-го апрѣля происходило публичное защищеніе этой диссертации, которое тоже признано факультетомъ удовлетворительнымъ, послѣ чего г. *Стояновъ* былъ удостоенъ степени доктора государственнаго права. Затѣмъ факультетъ, принимая во вниманіе 15-лѣтнюю педагогическую службу доцента *Стоянова* и ученныя заслуги, о которыхъ свидѣтельствуютъ его диссертации на степени магистра („о методахъ положительнаго права“) и доктора, дѣйствительно составляющія важныя ученныя труды, и признавая его достойнымъ повышенія, подвергнувъ г. *Стоянова* баллотированію въ званіе экстраординарнаго профессора, при чемъ онъ оказался избраннымъ единогласно. По произведенному затѣмъ баллотированію въ совѣтъ г. *Стояновъ* избранъ большинствомъ 21 голоса противъ 4-хъ (*Прот. Харьк. унив. № 7*).

Въ Московскомъ университетѣ, 7-го мая, въ публичномъ засѣданіи физико-математическаго факультета, кандидатъ *Столытовъ* защищалъ диссертацию: „Общая задача электростатики“ на степень магистра физики и признанъ факультетомъ достойнымъ этой степени. Вслѣдъ за сямъ, въ засѣданіи 10-го мая, по представленію ординар-

наго профессора *Любимова* о томъ, что въ факультетѣ имѣется вакансія штатнаго доцента и что для кафедры физики необходимо имѣть преподавателя математической физики, г. Столѣтовъ былъ единогласно избранъ въ доценты, а по произведенной затѣмъ баллотировкѣ въ соисканіе онъ избранъ большинствомъ 31 голоса противъ 1 (*Моск. Унив. Изв.* № 8). Въ томъ же университетѣ, 5-го декабря, въ публичномъ засѣданіи юридическаго факультета, кандидатъ *Хлѣбниковъ* защищалъ сочиненіе: „О вліяніи общества на организацію государства въ царскій періодъ русской исторіи“, написанное имъ для полученія степени магистра государственнаго права. Этотъ диспутъ весьма подробно описанъ въ особой статьѣ, помѣщенной въ № 9-мъ *Московскихъ Университетскихъ Извѣстій*, изъ которой мы извлечемъ ниже слѣдующее. Въ началѣ диспута магистрантъ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой пояснилъ выводы своего сочиненія, сдѣланныя тезисами, и заключилъ рѣчь словами: „Задавшись всеми вышеприведенными вопросами, я, быть можетъ, часто погрѣшалъ и въ цѣломъ, и въ подробностяхъ, и прошу извиненія въ этомъ у нашей ученой корпораціи и общества“. Положенія, извлеченныя, авторомъ изъ его сочиненія, заключаются въ слѣдующемъ:

1. Причина возвышенія царской власти въ XV и XVI столѣтіи заключалась въ томъ, что она одна могла создать государственное единство,—задача, которую были не въ силахъ выполнить городскія республики.

2. Рядомъ съ царскою властью не могла возвыситься аристократія по многимъ причинамъ: во первыхъ, вслѣдствіе военнаго положенія, члены ея живя при дворѣ, а не управляли провинціями; во вторыхъ, вслѣдствіе незначительности ихъ поземельной собственности, и въ третьихъ, вслѣдствіе борьбы съ дѣтьми боярскими за имущество.

3. Русь стремилась къ прикрѣпленію крестьянъ вслѣдствіе своего экономическаго положенія, но не могла закрѣпить ихъ до образованія государственнаго единства. Законодательство Іоанна III дѣлаетъ первые шаги къ этой цѣли.

4. Быстрый ростъ сильной центральной власти помѣшалъ развитію городовъ, которые были подавлены тяжестью налоговъ.

5. Наше областное самоуправленіе не могло развиваться въ XVI столѣтіи, какъ вслѣдствіе разнохарактерности общества, такъ и вслѣдствіе того, что государственная власть никогда не отказывалась отъ фискальныхъ цѣлей.

6. Смутное время было періодомъ борьбы общественныхъ классовъ: боярство боролось какъ за политическія права, такъ и за права обладанія крестьянами; крестьяне боролись за права свободнаго перехода.

7. Послѣ смутнаго времени общество съ новою силой пришло къ необходимости самодержавія, но оно стало теперь опираться на высшіе классы, которые мало по малу получаютъ особія привилегіи.

8. Полное прикрѣпленіе крестьянъ совершилось лишь при Алексѣѣ Михайловичѣ. Особенность нашего первоначальнаго крѣпостнаго права состояла въ томъ, что крестьяне собственно не были прикрѣплены ни къ землѣ, ни въ лицу, но, можно сказать, были прикрѣплены къ государству чрезъ посредство помѣщика.

9. Въ XVII столѣтіи государство поглощало въ себя и личность и общество. Всѣ классы были въ равной мѣрѣ служилыми, какъ бояре, дѣти боярскія, посадскіе, крестьяне. Ни одно лицо въ обществѣ не имѣло права располагать ни своимъ временемъ, ни своими средствами.

10. Эта служба всѣхъ классовъ государства требовала сильнаго представителя царской власти въ провинціяхъ, а потому самоуправленіе въ XVII вѣкѣ было невозможно.

11. Земскіе соборы въ XVII вѣкѣ существовали до тѣхъ поръ, пока не успѣла окрѣпнуть новая династія, потому что свободныя учрежденія невозможны въ обществѣ, гдѣ всѣ классы обратились въ служилыхъ людей.

Оппонентами на диспутѣ г. Хлѣбникова были доцентъ *Сергѣевичъ*, ординарный профессоръ *Канустинъ* и экстраординарный профессоръ *Соколовъ*. Г. Сергѣевичъ сперва указалъ на два пункта, на которыхъ будутъ держаться его возраженія, и по этому поводу высказалъ, что избранная магистрантомъ задача не только любопытна, но и представляетъ большую важность для науки. Правильное ея разрѣшеніе полезно не въ однихъ видахъ разъясненія исторіи учреждений данной эпохи; оно могло бы дать не мало полезныхъ выводовъ и для теоріи государственнаго права. Но задача ученаго труда главнымъ образомъ разрѣшается ея исполненіемъ, которое въ трудѣ г. Хлѣбникова стоитъ далеко не на одномъ уровнѣ съ задачею, такъ что книга болѣе возбуждаетъ ожиданій въ читателѣ, чѣмъ сколько въ состояніи удовлетворить. Причина этого несоотвѣтствія между исполненіемъ и задачей заключается, вопервыхъ, въ недостаточно-основательномъ знакомствѣ съ источниками, при помощи котораго только и можно дать отвѣты на вопросы, поставленные авторомъ; во вторыхъ, въ томъ, что онъ приступилъ къ изученію нашего древняго быта со множествомъ готовыхъ мыслей, возникшихъ у него внѣ предмета изученія. Эти предвзятія мысли не дали автору возможности правильно разработать и тотъ небольшой матеріалъ, который былъ у него подъ руками. Профессоръ Канустинъ, вслѣдствіе уже сдѣланнаго г. Сергѣевичемъ указанія на фактическія ошибки въ трудѣ г. Хлѣбникова, остановился только на нѣкоторыхъ общихъ мысляхъ автора. Наконецъ, профессоръ Соколовъ обратилъ вниманіе на тѣ главы книги (V, VI и XIII), въ которыхъ изображается умственно-религіозное состояніе русскаго общества и церкви въ царскій періодъ,

и между прочимъ сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія. Рисуя картинку умственно-религіознаго состоянія русскаго общества въ XVI столѣтіи очень мрачными красками, авторъ довольствуется немногими отрывочными фактами для своихъ слишкомъ общихъ выводовъ, пользуется безъ надлежащей осторожности свидѣтельствами, о которыхъ самъ же заявляетъ, что они односторонни, преувеличены, и на основаніи частныхъ и отрывочныхъ данныхъ поспѣшно дѣлаетъ общіе выводы, обобщаетъ отдѣльные случаи. По основной мысли сочиненія слѣдовало бы ожидать, что авторъ, говоря о монастыряхъ въ древней Россіи, остановится на цивилизирующемъ вліяніи ихъ на наше общество, и онъ безспорно имѣли это вліяніе; но въ самомъ изложеніи раскрытію этой пользы посвящено какихъ-нибудь десять строкъ. Опредѣляя отношеніе церкви къ государству въ XVI столѣтіи, авторъ говоритъ, что церковь почти вполне зависѣла отъ государства, между тѣмъ прежде неоднократно авторъ высказываетъ серьезное опасеніе за гибель нашего отечества подъ гнетомъ бюкратіи; такъ, въ VII гл. онъ прямо утверждаетъ, что духовенство овладѣло государственною властію. На дѣлѣ не было ни того, ни другаго: не было точнаго разграниченія предѣловъ дѣятельности и правъ власти церковной и государственной; притомъ нравственное вліяніе представителей церкви онъ смѣшиваетъ съ политическимъ и самое понятіе о бюкратіи у него не выяснено. Глава VII посвящена умственно-религіозному движенію у насъ въ XVI вѣкѣ; въ немъ авторъ видитъ единственный якорь спасенія отъ пугающей его бюкратіи и источникъ всѣхъ реформъ въ управленіи церкви и государства, между тѣмъ какъ серьезное умственно-религіозное движеніе, дѣйствительно освѣжившее наше общество, оставившее въ нашей исторіи замѣтные слѣды, принадлежитъ гораздо болѣе XVII, нежели XVI вѣку. Послѣ изложенія замѣчаній, предложенныхъ профессоромъ Соколовымъ, въ описаніи диспута сказано: „Сколько можно припомнить, магистрантъ не согласился ни съ однимъ изъ замѣчаній, сдѣланныхъ оппонентами, но и не представилъ на нихъ ни одного удовлетворительнаго отвѣта. Мы не беремся плагать здѣсь содержаніе этихъ отвѣтовъ, потому что они по большей части представлялись уклоненіемъ отъ вопросовъ или голымъ отрицаніемъ безъ достаточныхъ доказательствъ, и кромѣ бойкости и изворотливости въ преніяхъ, обнаружили въ г. Хлѣбниковѣ скорѣе стремленіе отдѣлаться отъ предлагаемыхъ вопросовъ, нежели основательно разрѣшить ихъ, или твердо доказать и выставить причины своего несогласія съ замѣчаніями оппонентовъ“. Въ заключеніе диспута, послѣ отобранія го-

досовъ, прочитанъ былъ въ сокращеніи отзывъ юридическаго факультета о сочиненіи г. Хлѣбникова. Въ этомъ отзывѣ указаны тѣ же слабыя стороны этого труда, на которыя обратили вниманіе оппоненты, и затѣмъ отзывъ заключается слѣдующими словами:

„Не смотря на указанные недостатки книги, нельзя не отдать должной хвалы намѣренію автора — изучить государственныя учрежденія въ связи съ экономическимъ состояніемъ общества. Хотя автору и не удалось сдѣлать въ этомъ направленіи твердый шагъ впередъ, но попытка его, при трудности спеціальнаго изслѣдованія подробностей быта отжившей эпохи и при малой разработкѣ относящихся сюда вопросовъ въ нашей ученой литературѣ, не можетъ быть считаема бесполезною. Принимая во вниманіе правильную постановку вопроса, — именно: необходимость изученія государственныхъ учреждений данной эпохи въ связи съ состояніемъ общества, нѣкоторую начитанность автора не только въ отечественной исторической литературѣ, но и въ иностранной, и наконецъ природное дарованіе, въ которомъ, не смотря на всѣ промахи и увлеченіе автора, ему никакъ нельзя отказать, и которое, при болѣе правильномъ направленіи ученыхъ трудовъ и мевшей спѣшности работы, можетъ обшачать полезнаго дѣятеля русской наукѣ, — принимая все это во вниманіе, факультетъ признаетъ г. Хлѣбникова заслуживающимъ степени магистра государственнаго права“.

Въ протоколахъ засѣданій совѣта С.-Петербургскаго университета 22-го сентября и 6-го октября (№№ 19 и 22) мы нашли извѣстія о двухъ ученыхъ диспутахъ: историко-филологическій факультетъ, по выдержаніи кандидатомъ *Помяловскимъ* испытанія на степень магистра и по защищеніи имъ диссертациі подъ заглавіемъ: „Маркъ Теренцій Варронъ Реатинскій“, удостоилъ его степени магистра римской словесности; юридическій факультетъ, по выдержаніи кандидатомъ *Мартенсомъ* испытанія и по защищеніи имъ диссертациі: „О правѣ частной собственности во время войны“, удостоилъ его степени магистра международнаго права.

Въ приложеніяхъ къ *Протоколамъ Харьковскаго университета* (№ 7) помѣщены извѣстія о четырехъ защищеніяхъ диссертаций на степень доктора медицины, происходившихъ въ означенномъ университетѣ въ концѣ 1868 и въ началѣ 1869 года, съ присоединеніемъ отзывовъ о достоинствѣ и недостаткѣ этихъ диссертаций. 2-го октября 1868 года лѣкаръ *Манцевичъ* защищалъ диссертацию „О преджезаніи послѣди“, при чемъ официальными оппонентами были профессеры *Лазаревичъ*, *Зарубинъ* и *Питра 1-й*. По отзыву г. Лазаревича эта диссертациія составлена вполне добросовѣстно: авторъ не пожалѣлъ для нея труда и мысли; воспользовавшись всѣми существующими данными, онъ разобралъ ихъ строго критически и изложилъ въ такой

связи и послѣдовательности, которыя доказываютъ ясно опредѣленную задачу: разъяснить существенные вопросы, касающіеся предлежапія послѣдн, и составить понятіе для наиболѣе правильнаго способа вращеванія дѣйствій, требуемыхъ этимъ патологическимъ состояніемъ. Диссертація г. Манцевича составляетъ истинно полезное приобрѣтеніе въ нашей еще бѣдной медицинскои литературѣ и вполнѣ заслуживаетъ быть напечатанною и защищенною для полученія авторомъ искомой степени. 1-го ноябрю проходило защищеніе диссертаціи: „О строеніи дѣтскаго мѣста“, представленной лѣкаремъ *Минскимъ*; оппонентами были профессора *Хронцевскій*, *Лазаревичъ* и *Лямбль*; по отзыву перваго изъ нихъ, результаты, добытые авторомъ, хотя не имѣютъ прямого примѣненія къ акушерскои практикѣ, но за то они, смѣло можно сказать, займутъ видное мѣсто въ акушерскои наукѣ, касаясь тончайшаго строения, и слѣдовательно, физиологін и патологін плаценты. Такая работа больше чѣмъ удовлетворительна для той цѣли, съ которою она была представлена въ факультетъ: подобная работа не только можетъ быть признана вполнѣ основательною диссертаціей на степень доктора медицины, но служить еще лучшимъ доказательствомъ того, что авторъ, посвятившій себя изученію акушерства, обратилъ вниманіе не только на ея заманчивую практическую сторону, но и на спеціальныя научныя ея вопросы. Тотъ же профессору *Хронцевскій* разсматривалъ диссертацію лѣкаря *Кузнецова*: „Матеріалы для исторіи развитія кожи“, защищеніе которой происходило 21-го сентября, при оппонентахъ профессорахъ *Лямбль*, *Ванснеръ* и также *Хронцевскомъ*. и высказалъ о ней между прочимъ слѣдующее: ученіе Шультце о происхожденіи волоконъ соединительной ткани получаетъ въ работѣ г. Кузнецова солидное фактическое подтвержденіе, потому что выводы этой работы основаны на цѣломъ рядѣ препаратовъ, полученныхъ изъ многочисленныхъ зародышей различной степени развитія и приготовленныхъ по самымъ лучшимъ методамъ гистологической техники. 13 великолѣпныхъ рисунковъ, приложенныхъ къ диссертаціи, доказываютъ справедливость выводовъ еще краснорѣчивѣе самаго изложенія, которое отличается своею ясностью, послѣдовательностью и вмѣстѣ въ тѣмъ сжатостью, нисколько не страдая такъ часто встрѣчающимся съ другихъ диссертаціяхъ наливомъ лишнихъ и часто совсѣмъ ненужныхъ цитатъ, ученыхъ фразъ и предположеній. Диссертація г. Кузнецова богата фактами, а не словами. Наконецъ, тѣмъ же профессоромъ признана вполнѣ удовлетворительною диссертація: „О началѣ лимфатическихъ сосудовъ въ серозныхъ оболоч-

кахъ“, которую защищаль лѣкаръ *Аванисевъ*, 22-го марта 1869 года, противъ возраженій оппонентовъ — профессоровъ *Хронисевскаго*, *Вагнера* и доцента *Кремянскаго*.

— 12-го января Московскій университетъ праздноваль сто-пятнадцатую годовщину своего учрежденія. Божественную литургію совершаль преосвященный *Леонидъ*, епископъ Дмитровскій, викарій Московскій, въ сослуженіи ректора Московской духовной академіи протоіерея А. В. *Горскаго*, бывшаго профессора богословія въ Московскомъ университетѣ, а нынѣ его почетнаго члена П. М. *Терновскаго*, нынѣшняго профессора богословія протоіерея П. А. *Сергіевскаго* и нѣсколькихъ законоучителей Московскихъ учебныхъ заведеній. Профессоромъ П. А. Сергіевскимъ сказано было слово „Объ отношеніи вѣры къ наукѣ“ — преимущественно на ту мысль, что противорѣчія и борьбы между вѣрой и наукой нѣтъ, а есть борьба между вѣрой и невѣріемъ, которое усиливается завоевать себѣ мѣсто не въ одной наукѣ, но во всякой сферѣ человѣческой дѣятельности, и для котораго интересы науки не нужны, а нужно только пользоваться ею какъ орудіемъ для цѣлей столько же противоположныхъ христіанству, какъ и наукѣ. По окончаніи молебствія, въ актовомъ залѣ университета происходило торжественное собраніе при огромномъ стеченіи публики. Рѣчи были произнесены профессорами: *Соколовскимъ* — „О психическомъ процессѣ въ примѣненіи къ дѣйствию снотворныхъ веществъ“, и *Соколовымъ* — „О вліяніи церкви на историческое развитіе права“. Затѣмъ секретаремъ совѣта былъ прочитанъ „Краткій отчетъ о состояніи Московскаго университета за 1869 годъ“ и провозглашены имена студентовъ, удостоившихся получить золотыя и серебряныя медали, которыя и были розданы преосвященнымъ Леонидомъ. Московскимъ генераль-губернаторомъ генераль-адъютантомъ княземъ В. А. *Долгоруковымъ* и нѣкоторыми почетнѣйшими посѣтителями. Темы для сочиненій на медали предложены были слѣдующія: отъ историко-филологическаго факультета — „Правственное сознаніе героическаго времени, проявившееся въ дѣйствующихъ лицахъ Иліады и Одиссея“; отъ физико-математическаго: по отдѣлу математическихъ наукъ — „О явленіяхъ нагрѣванія дѣйствіемъ гальваническаго тока“; по отдѣлу естественныхъ наукъ — „Научныя основанія кормленія крупнаго рогатаго скота“; отъ юридическаго факультета — „О судьбахъ народныхъ собраній (comitia tributa) въ Римѣ по трибамъ“; отъ медицинскаго факультета — „О тождественности сѣтчатыхъ оболочекъ“. Слѣдующія лица награждены за представленныя ими на означенныя

темы сочиненія: а) *золотыми* медалями: въ историко-филологическомъ факультетѣ — студентъ 4-го курса Павелъ *Соколовскій*; въ физико-математическомъ — студентъ того же курса Николай *Гарднеръ* (за сочиненіе по сельскому хозяйству); въ юридическомъ факультетѣ — студентъ 3-го курса князь Левъ *Голицынъ* и въ медицинскомъ факультетѣ — окончившій курсъ со степенью лѣкаря съ отличіемъ Владиміръ *Глики*; б) *серебряными* медалями: въ физико-математическомъ факультетѣ — студентъ 4-го курса Карлъ *Мазинъ* и студентъ 3-го курса Александръ *Гельмъ-Штейнъ* (за сочиненіе по физикѣ); въ юридическомъ факультетѣ — студентъ 2-го курса Иванъ *Мамонтовъ*.

Къ 4-мъ часамъ многіе изъ бывшихъ на актѣ, около 150 человекъ, въ томъ числѣ всѣ профессора университета, за исключеніемъ 5 или 6 человекъ, собрались въ актовую залу университета къ обѣду, во время котораго первый тостъ былъ провозглашенъ ректоромъ за здоровье Государя Императора и всего Царствующаго дома, принятый съ величайшимъ восторгомъ и покрытый звуками народнаго гимна. Затѣмъ были провозглашены тосты: за Московскій университетъ, за бывшихъ и нынѣшнихъ воспитанниковъ Московскаго университета, за министра народнаго просвѣщенія графа Д. А. Толстаго, за попечителя Московскаго учебнаго округа князя А. П. Ширинскаго-Шихматова, за ректора университета, за здоровье приславшихъ телеграммы и выразившихъ тѣмъ свое сочувствіе университету, и наконецъ, за всѣхъ, кто добромъ помянулъ въ этотъ день Московскій университетъ. Въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* (№№ 9 и 10), откуда мы большею частію заимствовали извѣстія объ университетскомъ актѣ, помѣщены 42 телеграммы, полученныя университетомъ изъ разныхъ городовъ Россіи, въ томъ числѣ изъ Уральска, Перми, Астрахани, Евпаторіи, Калинина, Дерпта (отъ бывшаго профессора Дерптскаго университета *Розберга*), а также изъ-за границы: изъ Вѣны — отъ общества Русская Основа и Славянской бесѣды, изъ Загреба — отъ Юго-славянскои академіи наукъ, изъ Дрездена.

ГИМНАЗИИ.

О результатахъ занятій спеціальныхъ комиссій по составленію программъ преподаванія французскаго и нѣмецкаго языковъ, чистописанія, черченія и рисованія въ гимназіяхъ Московскаго учебнаго округа.

Въ трехъ книжкахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за истекшій 1869 годъ (авг., сент. и окт.) мы уже сообщали извѣстія объ образованіи, по распоряженію г. попечителя Мос-

ковскаго учебнаго округа, спеціальныхъ комиссій для составленія программъ гимназическаго курса и о результатахъ занятій трехъ таковыхъ комиссій по предметамъ: математики, физики, космографіи, исторіи и по языкамъ латинскому и греческому. Въ полученныхъ за тѣмъ №№ 8 и 9 *Педагогическаго обозрѣнія при циркулярѣ Московскаго учебнаго округа* помѣщены протоколы засѣданій комиссій для составленія программъ по языкамъ французскому и нѣмецкому и по чистописанію, черченію и рисованію.

Комиссія по французскому языку имѣла четыре засѣданія, въ январѣ, февралѣ и мартѣ 1869 года, подъ предѣлательствомъ преподавателя французскаго языка 1-й Московской гимназій *Коппа*, и по обсужденіи предложенныхъ на ея разсмотрѣніе вопросовъ, пришла къ слѣдующимъ результатамъ: 1) По вопросу о наименьшемъ количествѣ свѣдѣній для поступленія въ университетъ, комиссія признала необходимымъ требовать: а) умѣнья переводить съ французскаго на русскій, б) умѣнья переводить съ русскаго языка на французскій легкую прозу, в) знанія французской этимологіи и синтаксиса. 2) По вопросу о наибольшемъ количествѣ свѣдѣній въ каждомъ классѣ гимназій, комиссія составила нижеслѣдующую программу:

I классъ. Чтеніе, списываніе съ книги. — Заучиваніе словъ, составленіе изъ нихъ легкихъ фразъ и умѣнье писать наизусть составленныя фразы. — Заучиваніе наизусть легкихъ разказовъ въ прозѣ и стихотвореній. — Общія правила относительно рода и числа. — Спряженіе вспомогательныхъ и правильныхъ глаголовъ во временахъ настоящемъ, прошедшемъ (*passé indéfini*), будущемъ (*futur simple*) и въ повелительномъ наклоненіи.

II классъ. Чтеніе; переводъ съ французскаго на русскій легкихъ разказовъ въ прозѣ и стихотвореній и заучиваніе ихъ наизусть. — Переводъ съ русскаго языка на французскій легкихъ фразъ (письменно). — Объясненіе падежныхъ формъ. — Членъ опредѣленный. — Мѣстоименія личные, притяжательныя и указательныя (*pronoms* и *adjectifs*). — Спряженіе глаголовъ вспомогательныхъ и правильныхъ 4-хъ спряженій, кромѣ сослагательнаго наклоненія.

III классъ. Переводъ съ французскаго на русскій легкихъ статей. — Заучиваніе наизусть статей въ прозѣ и стихотвореній. — Переводъ съ русскаго на французскій болѣе сложныхъ фразъ. — Степени сравненія прилагательныхъ и нарѣчій. — Имена числительныя. — Полное спряженіе правильныхъ глаголовъ. — Образованіе временъ. — Спряженіе болѣе употребительныхъ неправильныхъ глаголовъ. — Нарѣчіе, предлогъ, союзъ.

IV классъ. Переводъ съ французскаго языка на русскій статей изъ христоматій. — Переводъ съ русскаго языка на французскій нетрудныхъ статей изъ христоматій. — Заучиваніе наизусть прозы и стиховъ. — Систематическое изученіе этимологіи сравнительно съ латинскою. — Объясненіе нѣкоторыхъ правилъ синтаксиса. — Этимологическій разборъ.

V классъ. Переводъ съ французскаго на русскій языкъ устный и съ русскаго на французскій письменный. — Заучиваніе наизусть прозы и стиховъ. — Объясненіе основныхъ правилъ французскаго синтаксиса сравнительно съ латинскимъ и русскимъ. — Разборъ синтаксической и этимологической.

VI классъ. Устный переводъ съ французскаго сочиненій (въ прозѣ и стихахъ) образцовыхъ писателей. — Письменный переводъ съ русскаго на французскій статей изъ христоматіи. Заучиваніе наизусть прозы и стиховъ. — Больше полное изученіе синтаксиса; объясненіе особенностей французскаго языка. — Разборъ синтаксической и стилистической.

VII классъ. Чтеніе и устный переводъ сочиненій (въ прозѣ и стихахъ) французскихъ образцовыхъ писателей. — Письменный переводъ съ русскаго на французскій статей изъ христоматіи. — Заучиваніе наизусть прозы и стиховъ. — Стилистическія упражненія.

Лекторъ Московскаго университета *Геммлянъ*, принимавшій участіе въ занятіяхъ коммисіи по составленію программъ французскаго языка, представилъ особый отзывъ о программѣ, въ которомъ, между прочимъ, изложилъ слѣдующія замѣчанія. По его мнѣнію, въ программѣ не довольно ясно опредѣлена *сущность* знанія каждаго класса, что необходимо, дабы вступающій въ гимназію и самъ преподаватель сосредоточивали свои усилія на главныхъ требованіяхъ класса. Основнымъ знаніемъ *перво* класса должно быть правильное чтеніе и умѣнье писать подъ диктовку легкія фразы, заключающія въ себѣ три главныхъ времени (*présent, passé indéfini, futur*) вспомогательныхъ глаголовъ. Во *второмъ* классѣ сущность знанія — въ изученіи правильныхъ глаголовъ (въ главныхъ временахъ) и въ умѣнии замѣнять слова разговорной рѣчи соответственными мѣстоименіями; недостатокъ такого умѣнья надолго задерживаетъ усилія учениковъ; оно должно быть приобрѣтено въ младшихъ классахъ. Чтеніе должно продолжаться въ систематическомъ порядкѣ, разъ въ недѣлю. Въ *третьемъ* классѣ все вниманіе должно сосредоточиваться на изученіи глаголовъ во всѣхъ видахъ. Въ *четвертомъ* классѣ сущность знанія — въ неправильныхъ глаголахъ и въ умѣнии спрягать ихъ въ связи съ различными мѣстоименіями въ формѣ вопросительной, отрицательной и утвердительной. Въ связи съ этимъ необходимо изучитъ главнѣйшіе галлицизмы, а переводъ съ русскаго можно допустить лишь въ видѣ провѣрки знанія ученика и умѣнья его обращаться съ заученными формами. Заучиваніе стиховъ и прозы неумѣстно: оно обременяетъ память учениковъ, обращается въ механизмъ, отнимаетъ у нихъ дорогое время; оно легко для преподавателя, такъ какъ весь трудъ въ этомъ случаѣ падаетъ на ученика. Противъ изученія этимологіи сравнительно съ латинскимъ языкомъ г. Геммлянъ замѣчаетъ, что можно сравнивать два извѣстныя

предмета, но сравнивать два незнакомые языка невозможно в среднем классе. Объяснение некоторых правил синтаксиса также неудобно. В IV классе приводится в порядок все знание этимологии, приобретенное в трех классах. Этимологический разбор и осмысленный перевод с французского, с объяснением производства слов и главных галлицизмов — вот норма знания ученика IV класса. В пятом классе письмо под диктовку гораздо полезнее заучивания стихов и прозы. Вряд ли многие из преподавателей в состоянии будут объяснять основные правила французского синтаксиса сравнительно с латинским языком и русским. Относительно программы шестого класса г. Гемпманъ замѣчаетъ, что устный перевод образцовых французских писателей не исполнимъ, такъ какъ каждому гимназисту пришлось бы в такомъ случаѣ покупать почти цѣлую библіотеку. Если же переводить постоянно одного писателя, пользы особенной не будетъ: ученики слишкомъ мало будутъ знать и выражений и словъ. Такія причины заставляютъ прибѣгать къ христоматіямъ, въ которыхъ можно изучать выраженія, свойственныя и различнымъ писателямъ и различнымъ наукамъ. Далѣе разборъ стилистической тогда только возможенъ, когда ученики вполне обладаютъ языкомъ; иначе ни къ чему не поведетъ такое непроизводительное занятіе. Гораздо важнѣе объясненіе галлицизмовъ и синонимовъ, о которыхъ въ программѣ нѣтъ и рѣчи, также какъ о диктовкѣ. Наконецъ, по поводу назначенныхъ также въ седьмомъ классѣ стилистическихъ упражненій г. Гемпманъ замѣчаетъ: „Коммиссія забываетъ, что ученикамъ слѣдуетъ изучать языкъ, и всѣ его особенности, а не восхищаться красотой слога“. Вообще, по мнѣнію его, программа коммиссіи недалеко ушла отъ программы министерства народного просвѣщенія пятидесятихъ годовъ. Последняя даже гораздо опредѣленнѣе и послѣдовательнѣе программы коммиссіи.

Предсѣдателемъ коммиссіи по составленію программы нѣмецкаго языка былъ учитель 4-й гимназій *Кейзеръ*. Коммиссія прежде всего занялась обсужденіемъ того, что должно принять за минимумъ для каждаго класса и для окончивающихъ гимназическій курсъ. О минимумѣ въ каждомъ классѣ было высказано мнѣніе, что онъ мѣше опредѣлится изъ самой программы; относительно же свидѣній по нѣмецкому языку при окончаніи гимназическаго курса коммиссія пришла къ заключенію, что отъ окончивающихъ курсъ въ гимназій можно требовать умѣнья переводить съ нѣмецкаго языка на русскій прозу средней трудности, преимущественно историческаго содержанія, напримѣръ,

„Исторію Трѣдцатилѣтней войны“ Шиллера, при чемъ незнаніе нѣкоторыхъ малоупотребительныхъ и рѣдко встрѣчающихся словъ и выраженій не должно быть поставляемо въ вину экзаменуемому. Сверхъ того онъ долженъ показать на экзаменѣ теоретическое знаніе этимологіи нѣмецкаго языка и главныхъ правилъ синтаксиса и умѣть отъдать отчетъ въ переводимыхъ имъ фразахъ. Коммиссія остановилась на выраженіи *теоретическое знаніе*, потому что быстро примѣнять къ дѣлу всѣ частные случаи этимологическихъ и синтаксическихъ правилъ и свободно пользоваться ими во всякомъ представившемся случаѣ есть дѣло постоянныхъ упражненій и долговременнаго навыка, чего гимназіи не можетъ достигнуть по малому числу часовъ, назначаемыхъ для нѣмецкаго языка. По мнѣнію коммисіи, гимназія выполнила свою задачу, если сообщила ученику возможно большій лексическій запасъ и приучила его давать себѣ отчетъ въ томъ, что онъ читаетъ. При опредѣленіи *minimum'a* свѣдѣній для каждаго класса, коммиссія сочла за лучшее отрѣшиться отъ всякаго учебника и опредѣлить *minimum* въ общихъ чертахъ. Это было сдѣлано отчасти для того, чтобы не стѣсняться порядкомъ, матеріаломъ или параграфами какого-либо учебника, отчасти потому что учителю должна быть предоставлена свобода въ выборѣ руководства, которое наиболѣе соответствуетъ его индивидуальнымъ взглядамъ, и наконецъ, потому что составъ одного и того же класса не всегда бываетъ одинаковъ, такъ что постановленіе для извѣстнаго класса единой навсегда извѣстнаго порядка и опредѣленной мѣрки можетъ имѣть важныя неудобства. Имѣя въ виду вышензложенное, коммиссія рѣшила принять слѣдующую программу:

1) Требовать отъ поступающихъ въ 1-й классъ гимназіи умѣнья читать и списывать съ книги. Умѣнье читать есть дѣло навыка, и теперь, когда ученики поступаютъ въ 1-й классъ гимназіи безъ умѣнья читать, на приобрѣтеніе его тратится почти весь первый учебный годъ.

2) Въ 1-мъ классѣ: Спряженіе самыхъ употребительныхъ глаголовъ въ *praesens, imperfectum, futurum primum et imperativus*; приобрѣтеніе извѣстнаго запаса словъ, изъ которыхъ составляются разнаго рода предложенія: повѣствовательное, вопросительное, повелительное; изученіе числительныхъ отъ 1 до 1.000.

3) Во 2-мъ классѣ: Спряженіе глаголовъ во всѣхъ временахъ изъявительнаго наклоненія; склоненіе члена, существительнаго, прилагательнаго и мѣстоименій; степени сравненія. Усвоеніе спряженій и склоненій начинается съ примѣра; затѣмъ дается правило и наконецъ, слѣдуютъ упражненія. Переводъ и отчасти заучиваніе наизусть небольшихъ статей и обратный переводъ прочитаннаго съ разными измѣненіями, примѣнительно къ пройденному изъ грамматики.

4) Въ 3-мъ классѣ изучается глаголѣ во всѣхъ формахъ; тутъ же происходитъ управленіе предлогомъ и постоянно практически повторяются пройденныя склоненія. Для перевода берутся статьи нѣсколько труднѣе, чѣмъ въ предыдущемъ классѣ, и приобретенный изъ нихъ матеріалъ употребляется для практическихъ словесныхъ и письменныхъ упражненій, съ обращеніемъ вниманія на пройденныя грамматическія правила.

5) Въ 4-мъ классѣ полагается повторять весь курсъ этимологій, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на глаголы, измѣняющіе коренную гласную, и на неправильные. Для перевода должны служить статьи преимущественно историческаго содержанія. Переводы съ русскаго языка на нѣмецкій, при чемъ, конечно, необходимо будетъ прибѣгать къ нѣкоторымъ синтаксическимъ правиламъ. По возможности заучиваніе стиховъ наизусть.

6) Въ 5-мъ классѣ положено проходить синтаксисъ *простаго* предложенія, а именно: а) Выраженіе подлежащаго, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на подлежащее безличнаго предложенія; б) выраженіе связи и сказуемаго; в) выраженіе второстепенныхъ частей предложенія; г) раздѣленіе предложенія по формѣ выраженія: сужденіе и повѣствованіе, вопросъ, желаніе и восклицаніе, повелѣніе; е) отрицаніе, съ указаніемъ, какъ въ нѣмецкомъ языкѣ выражаются свойственные исключительно русскому языку обороты въ отрицательныхъ предложеніяхъ; ф) порядокъ словъ; г) употребленіе времени и наклоненій въ главномъ предложеніи; h) обращеніе прямой рѣчи въ косвенную съ указаніемъ употребленія времени и наклоненій въ послѣдней. Для перевода съ нѣмецкаго берутся статьи, представляющія нѣчто цѣлое. Приобретаемый изъ нихъ матеріалъ служитъ для разнородныхъ словесныхъ и письменныхъ упражненій, имѣющихъ цѣлю закрѣпить въ ученикѣ самый матеріалъ и дающихъ возможность практически повторять пройденную въ предыдущихъ классахъ этимологію и примѣнять къ дѣлу тѣ отдѣлы синтаксиса, съ которыми ученикъ знакомится въ этомъ классѣ. Для этой же цѣли служатъ словесные и письменные переводы небольшихъ статей съ русскаго языка на нѣмецкій.

7) Въ 6-мъ классѣ продолжаютъ занятія по способу, указанному для 5-го класса; но изъ синтаксиса проходитъ предложеніе *сложное*, а именно: а) *сочиненіе* предложеній съ заучиваніемъ всѣхъ союзовъ, служащихъ для этой цѣли; б) *подчиненіе* предложеній: предложеніе *существительное* (подлежащее и дополнительное) и союзы, соединяющіе его съ главнымъ; употребленіе въ немъ наклоненій; предложеніе *прилагательное* и слова, соединяющія его съ главнымъ; употребленіе въ немъ наклоненій; предложеніе *обстоятельное* и слова, соединяющія его съ главнымъ; употребленіе въ немъ наклоненій; в) предложеніе *условное*; союзы и наклоненія въ немъ; г) предложеніе *уступительное*; союзы и наклоненія въ немъ; е) сокращеніе трехъ видовъ придаточныхъ предложеній. Читается, переводится и объясняется какое-либо изъ классическихъ произведеній (Мессинга, Гете, Шиллера), а съ русскаго переводятся словесно и письменно статьи не слишкомъ трудныя.

8) Для 7-го класса полагается чтеніе, переводъ и объясненіе одного какого-либо произведенія классическаго писателя съ подробнымъ отчетомъ въ этимологическихъ и синтаксическихъ формахъ, что и служитъ повтореніемъ

и пополненіемъ теоретическихъ свѣдѣній по языку, пріобрѣтенныхъ въ предыдущихъ классахъ.

Къ протоколу комиссіи по составленію программы нѣмецкаго языка приложенъ отзывъ о ней лектора Московскаго университета *Фелькеля*, который замѣчаетъ, что минимумъ свѣдѣній по нѣмецкому языку для каждаго класса опредѣленъ въ программѣ разумно, но безъ всякой связи съ другими предметами гимназическаго курса, между тѣмъ какъ программы всѣхъ предметовъ, и преимущественно языковъ, все равно древнихъ или новыхъ, должны быть согласены между собою какъ относительно объема, такъ по возможности и относительно содержанія: ибо не можетъ быть стройной и законченной системы преподаванія, какъ скоро одинъ учитель не знаетъ, что дѣлаетъ другой, и не идетъ съ нимъ рука объ руку. Далѣе г. Фелькель замѣчаетъ, что относительно минимума свѣдѣній по нѣмецкому языку при окончаніи гимназическаго курса комиссія пришла къ двумъ несогласнымъ между собою заключеніямъ: сначала она установила, что отъ оканчивающаго курсъ ученія въ гимназій можно требовать умѣнья переводить съ нѣмецкаго языка на русскій *прозу средней трудности* и сверхъ того, по крайней мѣрѣ, *теоретическаго* знанія этимологій и главныхъ правилъ синтаксиса; а въ программѣ 7-го класса полагается чтеніе, переводы и объясненіе одного какого-либо (слѣдовательно, не только прозаическаго) прозведенія классическаго писателя съ *подробнымъ* отчетомъ въ этимологическихъ и синтаксическихъ формахъ. Второе требованіе гораздо выше перваго. Наконецъ, г. Фелькель указываетъ на слѣдующее упущеніе въ требованіяхъ программы: комиссія упоминаетъ о письменныхъ переводахъ только въ 3, 5 и 6 классахъ; но такого рода упражненіе въ переводахъ съ русскаго языка на нѣмецкій, по мнѣнію г. Фелькеля, должно непременно, начиная съ *нижнихъ* классовъ, продолжитъ до *высшаго* включительно. Только при этомъ условіи, говоритъ онъ, можно требовать отъ всѣхъ оканчивающихъ гимназическій курсъ, чтобъ они письменнымъ переводомъ на нѣмецкій языкъ заявляли знаніе языка въ той мѣрѣ, въ какой оно необходимо для цѣлей университетскаго преподаванія. Такъ какъ въ гимназіяхъ *практическая* цѣль изученія новыхъ языковъ — умѣнье искусно объясняться на нихъ — по мнѣнію учителей, недостижима, то очевидно, что слѣдуетъ обращать болѣе противъ прежняго вниманія на *теорію* языка и извлекать изъ нея всѣ тѣ выгоды, какія она способна представить. Словомъ, безъ ущерба практикѣ, преподаваніе нѣмецкаго языка въ Россіи должно, подобно древнимъ язы-

камъ, принять *филологическій характеръ* и тѣмъ болѣе быть обязательнымъ во всѣхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній.

За симъ познакомимъ нашихъ читателей съ занятіями комиссіи по составленію программъ чистописанія, черченія и рисованія. Комиссія имѣла пять засѣданій и предсѣдателемъ ея былъ учитель 3-й гимназій *Заруцкій*. Въ первомъ засѣданіи комиссіи обратила вниманіе на малоуспѣшность учениковъ гимназій по предметамъ чистописанія, черченія и рисованія. Такъ какъ причина малоуспѣшности учащихся извѣстна всѣмъ преподавателямъ искусствъ и заключается главнымъ образомъ въ томъ, что рисованію, черченію и чистописанію на дѣлѣ не дается того значенія, которое они должны имѣть въ общеобразовательномъ курсѣ; притомъ обученіе имъ велось до сихъ поръ не только безъ строгаго систематическаго порядка, но по большей части и безъ всякаго метода, то комиссія прежде всего постановила ходатайствовать: а) чтобъ изученіе рисованія, черченія и чистописанія было возведено на степень предметовъ, имѣющихъ важное общеобразовательное значеніе; б) чтобы баллы за успѣхи въ искусствахъ получили для учениковъ такое же значеніе, какое имѣютъ баллы за успѣхи по всѣмъ другимъ учебнымъ предметамъ гимназическаго курса. Установленіе балла за успѣхи въ искусствахъ комиссія признала необходимымъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ для возбужденія въ учащихся соревнованія и поощренія ихъ къ постоянному труду. Разсуждая о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя постоянно препятствуютъ преподавателямъ искусствъ вліять на ученика въ равной степени съ прочими преподавателями и въ уровень съ ними достигать желаемыхъ успѣховъ въ дѣлѣ обученія юношества, комиссія пришла къ убѣжденію, что безъ такого могучаго рычага, какимъ оказываются въ учебномъ дѣлѣ баллы, удовлетворительные успѣхи учащихся невозможны, и преподаватели искусствъ будутъ не въ состояніи осуществить своихъ стремленій даже и въ томъ случаѣ, еслибъ они всѣ вели свое дѣло строгаго методически, съ знаніемъ и любовью; в) чтобъ и при поступленіи учениковъ въ какой-либо классъ гимназій требовались отъ нихъ по чистописанію и черченію сифѣнія, соотвѣтствующія тому классу, въ который они желаютъ вступить. Матеріалы, потребныя для составленія программъ, комиссія поручила подготовить преподавателямъ искусствъ: гг. *Верре, Скино, Розанову, Михайлову, Сабинкину и Кондыреву* — по чистописанію; гг. *Скино, Мокрицкому, Заруцкому, Кондыреву и Розанову* — по черченію и рисованію. Затѣмъ опредѣленное уставомъ гимназій и прогимназій 1864 года количество уро-

ковъ на чистописаніе, черченіе и рисованіе комиссія нашла полезнымъ распредѣлить слѣдующимъ образомъ: по чистописанію — въ 1, 2 и 3 классахъ по 2 урока, въ 4 — 1, итого 7 уроковъ; по черченію и рисованію въ 1 и 2 классѣ по 2 урока, въ 3 и 4 по одному, итого 6 уроковъ. Впрочемъ, по мнѣнію комиссіи, учителю некупецъ должно быть предоставлено право распредѣлять эти 13 уроковъ между чистописаніемъ, черченіемъ и рисованіемъ по его усмотрѣнію, если къ тому не встрѣтятся препятствій со стороны учебнаго начальства. Во *второмъ* засѣданіи комиссіи г. Зарудкій прочелъ написанный имъ „Общій взглядъ на преподаваніе черченія и рисованія въ гимназіяхъ“ и предложилъ на обсужденіе комиссіи записку касательно распредѣленія учебнаго матеріала по классамъ. По обсужденіи этой записки и по сравненіи содержанія ея съ содержаніемъ записокъ, представленныхъ гг. Кондыревымъ и Скино, комиссія признала за лучшее начинать въ 1-мъ классѣ обученіе дѣтей черченію и рисованію не съ картинокъ, называемыхъ оригиналами, а прямо съ натуры. По ознакомленіи же учащихся съ черченіемъ линий и угловъ и по надлежащемъ навывкѣ изображать ихъ на бумагѣ, ученики приступаютъ къ черченію и рисованію плоскихъ фигуръ, и наконецъ геометрическихъ тѣлъ съ проводочныхъ моделей (по методѣ Дююп). Преподаваніе рисованія и черченія со 2-го класса должно идти параллельно. Приступая къ изображенію на бумагѣ геометрическихъ фигуръ вообще, ученикамъ объясняется наглядно различіе между чертежемъ и рисункомъ, то-есть, между изображеніемъ предмета на бумагѣ въ томъ видѣ, какъ онъ кажется глазу, и его геометрическимъ изображеніемъ; объясняется, что рисунокъ получается отъ лучей, сходящихся къ глазу подъ углами, а чертежъ — отъ лучей параллельныхъ или отъ линий проектирующихся. Эти объясненія необходимы, потому что преподаваніе курсовъ общаго рисованія и черченія предполагается вести *параллельно*, и слѣдовательно дѣло обученія должно быть сопровождаемо доступнымъ для учащихся нагляднымъ объясненіемъ основныхъ законовъ линий, называемыхъ лучами въ перспективѣ, и проектирующихся линий начертательной геометріи. Учителемъ Розановымъ было предложено, чтобы преподаватели *приготовительнаго линейнаго рисованія* наглядно объясняли въ 1-мъ классѣ происхождение линий вообще, угловъ и параллельныхъ линий, руководствуясь тѣми предметами, которые будутъ находиться въ классной комнатѣ. Предложеніе это было принято членами комиссіи. Въ *третьемъ* засѣданіи комиссія обратилась къ выбору матеріаловъ для составленія программъ по черченію и рисо-

ванію въ слѣдующихъ трехъ классахъ гимназій. Предположивъ, что ученики гимназій, по окончаніи курса, должны умѣть удовлетворительно вѣрно и отчетливо нарисовать *съ натуры* или на память любой предметъ, видѣнный имъ *въ природѣ*, коммиссія признала, что обучать рисованію должно *съ натуры*. Наилучшимъ методомъ для обученія рисованію во 2, 3 и 4-мъ классахъ коммиссія признала также методъ Дююи. Методъ его вполне удовлетворяетъ и требованіямъ науки и стремленіямъ преподавателей относительно успѣховъ. Преподаваніе *наглядной* перспективы, имѣющее начаться въ 1-мъ классѣ и тамъ же окончиться, не замедлитъ оказать свое благотворное вліяніе на весь слѣдующій ходъ учебнаго дѣла. При обученіи по этому методу, искусный преподаватель легко заинтересуетъ учащихся. Признавая въ высшей степени полезнымъ вести обученіе по методу Дююи, коммиссія постановила просить г. попечителя округа о разрѣшеніи приобрести для гимназій, кромѣ проволочныхъ моделей, и деревянныя модели геометрическихъ тѣлъ, а также и деревянныя модели древнихъ вазъ, урнъ и амфоръ, которыя, по красотѣ своихъ формъ, могли бы способствовать развитію эстетическаго вкуса и вмѣстѣ развитію механическаго навыка въ изображеніи не только прямолинейныхъ, но и криволинейныхъ очертаній предметовъ изъ области реальныхъ наукъ и практической жизни. Въ *четвертомъ* засѣданіи г. Михайловъ прочиталъ проектъ программы по преподаванію чистописанія. Коммиссія, основываясь на томъ, что программа эта, за нѣкоторыми исключеніями, соотвѣтствуетъ курсу гимназическаго обученія, рѣшила принять ее, сдѣлавъ въ ней нѣкоторыя измѣненія и дополненія сообразно съ прежде представленными программами гг. Розанова, Кондырева, Сабинина, Верре и Скино. Г. Розановъ предложилъ, при обученіи крупному письму, упражнять учениковъ въ мелкомъ письмѣ между крупныхъ строкъ, безъ линеекъ; предложеніе это принято. Наконецъ, въ *пятомъ* засѣданіи г. Сабининъ читалъ статью *Мессера* о преподаваніи чистописанія, помѣщенную въ журналѣ *Учитель*. Методъ г. Мессера, за нѣкоторыми измѣненіями, коммиссія признала рациональнымъ и рѣшила воспользоваться указаніями г. Мессера при составленіи подробной программы, что и поручила гг. Сабинину и Михайлову¹⁾. Затѣмъ прочитана и подписана программа по ри-

¹⁾ Не излишне замѣтить, что коммиссія могла бы значительно облегчить свою задачу, если бы приняла во вниманіе, что еще въ ноябрьской книжкѣ *Журн. Мин. Народн. Просв.* на 1868 годъ было напечатано распоряженіе г. министра народнаго просвѣщенія (отъ 16-го декабря 1867; на стр. 45 и 46-й Правит. распоряж.)

сованію и черченію. По этой программѣ въ 4-мъ классѣ предположены слѣдующія занятія: 1) По *черченію*: планы, фасады и разрѣзы зданій по данному масштабу; черченіе съ оригиналовъ машинъ съ тушевою дѣльмъ классомъ подъ диктантъ или отдѣльно каждымъ ученикомъ, по усмотрѣнію учителя. б) По *рисованію*: рисованіе пейзажей, орнаментовъ, цвѣтовъ, плодовъ и различныхъ группъ изъ этихъ предметовъ, а также птицъ и животныхъ. Въ заключеніе комиссия постановила просить г. попечителя округа о назначеніи отдѣльной комнаты въ гимназіяхъ, специально приспособленной къ преподаванію въ ней рисованія и черченія. За симъ къ протоколамъ приложены: подробныя программы по чистописанію, черченію и рисованію; перечень учебныхъ пособій, необходимыхъ учащимся для занятій сими искусствами, упомянутый выше „Общій взглядъ на преподаваніе рисованія и черченія“, А. Заруцкаго, и особое мнѣніе о преподаваніи черченія и рисованія, г. Мокрицкаго.

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Мѣры и предположенія земскихъ собраній С.-Петербургской и Московской губерній по предмету народнаго образованія.—Состояніе народныхъ училищъ въ Московской губерніи.—Засѣданія Московскаго комитета грамотности.—Лѣтніе учительскіе курсы въ Новгородѣ и Череновцѣ.—Вопросъ о народномъ образованіи въ земскихъ собраніяхъ Вязоверскомъ, Новгородской губерніи, и Смоленскомъ.—Народное образованіе въ Тульской губерніи.—Лѣтніе учительскіе курсы въ Новосилѣ, Тульской губерніи.—Вопросъ о народномъ образованіи въ Тамбовскомъ губернскомъ земскомъ собраніи.—Состояніе народной грамотности въ Лебедянѣ, Тамбовской губерніи.—Отъ редакціи.

Земскія собранія послѣдней очередной сессіи 1869 года почти повсемѣстно продолжали подвергать обсужденію вопросъ о народномъ образованіи и назначали на развитіе его болѣе или менѣе значительныя, сообразно съ мѣстными средствами, суммы. Сочувствіе земства къ дѣлу образованія народныхъ массъ и въ большинствѣ случаевъ вѣрное къ нему отношеніе служатъ достаточнымъ ручательствомъ въ томъ, что это важное дѣло будетъ у насъ поставлено на началахъ прочныхъ и рациональныхъ. Но самая важность дѣла требуетъ большой осмотрительности при разрѣшеніи вопросовъ, къ нему относя-

относительно наставленія о преподаваніи чистописанія въ гимназіяхъ,—наставленія, составленнаго въ министерствѣ, одобреннаго г. министромъ и напечатаннаго въ той же книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.* (во 2-мъ отд., стр. 838—865).

щихся. Отъ этого, можетъ-быть, по мѣстамъ вопросъ о народномъ образованіи, и по основательномъ его обсужденіи, оставленъ открытымъ или не привелъ ни къ какому практическому результату.

Весьма рационально отнеслась къ дѣлу народнаго образованія *С.-Петербургская* губернская управа, подвергшая тщательному изученію какъ задачу губернскаго земства въ этомъ дѣлѣ, такъ и существующія въ *С.-Петербургѣ* учрежденія для образованія народныхъ учителей, а именно, педагогическіе курсы министерства народнаго просвѣщенія, учрежденные при Андреевскомъ двухклассномъ училищѣ, учительскую семинарію Императорскаго Воспитательнаго дома и нормальную школу въ Ораніенбаумѣ. Съ этою цѣлю прежнимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ была учреждена особая коммиссія, о дѣятельности которой въ докладѣ управы на 1870 годъ сообщаются слѣдующія свѣдѣнія (см. *С.-Петерб. Вѣд.* № 332).

Прежде всего коммиссія нашла нужнымъ опредѣлить, въ чемъ именно должна заключаться дѣятельность губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраній по народному образованію. Такъ какъ губернія снабжена учебными заведеніями высшими, средними и спеціальными пока достаточно, то земскимъ учрежденіямъ слѣдуетъ обратить въ настоящее время всѣ свои усилія на содѣйствіе образованію преимущественно первоначальному, такъ какъ по этому предмету до сихъ поръ сдѣлано весьма мало. Затѣмъ дѣло это слѣдуетъ предоставить не такой крупнои и централизованной единицѣ, какъ губернское земство, а исключительно мѣстному почину и собственнымъ силамъ уѣздовъ, волостей, городовъ, сельскихъ обществъ, селъ, приходоу и частныхъ лицъ, безъ всякаго пособія отъ губерніи. Съ другой стороны, такъ какъ устройство и успѣхи начальныхъ училищъ въ губерніи задерживаются не только недостаткомъ мѣстныхъ средствъ, а болѣе всего недостаткомъ знающихъ свое дѣло учителей, то губернскому земству, не касаясь самаго содержанія училищъ, слѣдуетъ принять участіе лишь въ приготовленіи учителей для начальныхъ училищъ. Этой цѣли коммиссія полагаетъ достигнуть приготовленіемъ молодыхъ людей на должности учителей, учрежденіемъ лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ и обезпеченіемъ учителей пенсією. Для приготовленія учителей, земству дешевле и удобнѣе воспользоваться существующими въ губерніи педагогическими заведеніями, нежели устраивать отдѣльное заведеніе такого рода. Болѣе другихъ удовлетворяющими этой послѣдней цѣли губернскаго земства признаны педагогическіе курсы при Андреевскомъ двухклассномъ училищѣ въ *С.-Петербургѣ*.

бургѣ. При этихъ курсахъ, губернская управа, согласно заключенію комиссіи, предлагаетъ содержать 20 стипендіатовъ отъ земства, на что потребуется отъ 5 до 6 тысячъ рублей. Для поддержанія въ учителяхъ энергіи и свѣжести мыслей, комиссія и управа предлагаютъ назначать ежегодно суммы на даровую разсылку учителямъ лучшихъ журналовъ и книгъ педагогическаго содержанія, на устройство учительскихъ съѣздовъ для учителей, хорошо подготовленныхъ, и временныхъ педагогическихъ курсовъ для учителей, не имѣющихъ школьной подготовки: на это испрашивается у собранія по 2.000 руб. въ годъ. Чтобы обезпечить учителей на старости и удержать ихъ въ этомъ званіи возможно долѣе, предлагается назначить имъ за 15 лѣтъ 60 руб. пенсіи, а за 25 лѣтъ — 120 руб. Наконецъ, и комиссія, и управа предлагаютъ собранію ходатайствовать предъ правительствомъ объ исключеніи, примѣнительно къ ст. 138 рекрутскаго устава, учителей начальныхъ народныхъ училищъ, пока они состоятъ въ должности, изъ числа рабочихъ членовъ семьи, при опредѣленіи участія ея въ рекрутской повинности.

Изъ возникшихъ по поводу этого доклада иреній въ С.-Петербургскомъ губернскомъ земскомъ собраніи выяснились нѣкоторыя обстоятельства и мнѣнія, изъ которыхъ мы приведемъ слѣдующія.

Упомянутая выше Ораніенбаумская нормальная школа производитъ отрадное впечатлѣніе какъ замѣчательными успѣхами своихъ воспитанниковъ, такъ и непринужденнымъ, безыскусственнымъ ихъ развитіемъ. Сохраняя всѣ привычки и преданія простой сельской жизни, ученики этой школы дѣлаютъ значительные успѣхи въ умственномъ и нравственномъ отношеніи подъ руководствомъ старшаго учителя. Всѣхъ школъ въ С.-Петербургской губерніи 298; въ нихъ учителей—священниковъ и діаконовъ всего 45, остальные же—безсрочно-отпускные солдаты, бомбардиры, церковные сторожа и т. п., получающіе въ годъ отъ 25 до 60 руб. и по настоящему не имѣющіе даже права преподавать, но оставленные при школахъ, съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія, только съ тѣмъ, чтобы не допустить большую часть школъ до закрытія и чтобы означенные учителя постепенно были замѣняемы новыми. Для образованія этихъ-то новыхъ учителей и была составлена комиссія. Она не указываетъ ни на крестьянъ, ни на семинаристовъ, а предлагаетъ брать способныхъ молодыхъ людей изъ всѣхъ сословій. На 6 рублей въ мѣсяцъ, платимыхъ нынѣ нѣкоторымъ учителямъ, жить невозможно; но гдѣ только появляются порядочные учителя, тамъ

школы полны учащимися, и общества даютъ учителямъ отъ 200 до 500 рублей. Гласный, баронъ П. Л. Корфъ, членъ комиссіи, указавъ на основную мысль сей послѣдней относительно предоставленія уѣзднымъ земствамъ — помогать школамъ и увеличивать содержаніе учителей, пояснилъ, что губернской сборъ составляется изъ извѣстнаго процента съ уѣздныхъ раскладокъ; помогая изъ этихъ денегъ различнымъ школамъ, губернное земство только нарушило бы уравнивательность въ земскомъ бюджетѣ губерніи; въ этомъ случаѣ губернное земство будетъ брать деньги отъ однихъ уѣздовъ и волостей и отдавать ихъ другимъ; одни будутъ получать болѣе того, что дадутъ, а другіе — давать и ничего не получать; комиссія же находила, что на губернской сборъ должно относить расходы по нуждамъ всей губерніи, а не села или города. Обращаясь къ вопросу о времени устройства педагогическихъ курсовъ для неприспособленныхъ учителей, г. гласный нашель, что зимою учителя не захотятъ оставлять на недѣлю или на двѣ своихъ выгодныхъ занятій въ школахъ и ѣхать на сѣздъ, и притомъ комиссія предполагала болѣе долгій срокъ, чтобъ имѣть возможность устроить сколько-нибудь цѣльные и полные курсы. По вопросу о пенсіи учителямъ, бар. Корфъ замѣтилъ, что размѣръ потребныхъ на то суммъ можетъ выясниться только изъ указаній опыта, смотря по тому, сколько черезъ 15 лѣтъ останется въ живыхъ пинѣшскихъ учителей; тягость эта долго еще не будетъ обременительна для земства, и наконецъ, всегда во власти собранія отказаться отъ слишкомъ тяжелаго налога. Относительно мысли, высказанной въ собраніи о необходимости обязать учителей извѣстнымъ срокомъ службы, чтобы не остаться безъ учителей, бар. Корфъ сказалъ, что единственное средство привязать ихъ къ себѣ, это дать имъ приличное содержаніе. На возраженіе, что не слѣдуетъ освобождать сельскихъ учителей отъ рекрутской повинности, баронъ Корфъ замѣтилъ, что здѣсь привилегія касается не сословія, а извѣстнаго занятія, профессіи. Относительно мысли объ устройствѣ двухъ учительскихъ семинарій въ уѣздѣ, бар. Корфъ. сказалъ, что это будетъ стоить очень дорого; въ уѣздѣ трудно найти такихъ учителей, какъ въ Петербургѣ. Что касается безнравственности столичной жизни, то еще можно усомниться, гдѣ больше грубаго разврата: въ селѣ ли, при идиллической обстановкѣ, или въ городѣ. Спасити отъ безнравственности молодыхъ людей могутъ только семейная жизнь и преданія, но этого не будетъ ни въ столицѣ, ни въ деревнѣ; вся надежда на надзирателя, плату которому, для привлеченія порядочнаго

человѣка, дѣйствительно слѣдуетъ прибавить. По мнѣнію г. гласнаго, здѣсь поставленъ основной вопросъ: должно ли губернское земство поддерживать деньгами народное образованіе; если должно, то не иначе какъ приготовленіемъ специальныхъ учителей. Гимназисты и и т. п., какъ бы въ хлѣбѣ ни нуждались и образованы ни были, пойдутъ въ кондукторы, конторщики, писаря — куда угодно, только не въ сельскую глушь: весь складъ ихъ образованія не къ тому клонился; между тѣмъ какъ воспитанникъ specialнаго училища заранѣе уже знаетъ сферу своей будущей дѣятельности и свыкся съ мыслию о ней. Относительно семинаристовъ можно замѣтить, что для народнаго учителя нужно не общее образованіе, а specialно-педагогическое. Въ послѣдующихъ преніяхъ тотъ же гласный, указывая на то, что въ настоящее время уѣздныя земства даютъ до 11.000 руб. на школы и что расходъ этотъ не существовалъ до введенія земскихъ учреждений, видѣлъ въ этомъ доказательство, что уѣздныя собранія не оставляютъ и въ будущемъ народныя школы и учителей безъ поддержки съ своей стороны.

Когда, по окончаніи преній, было приступлено къ голосованію предложеній комиссіи, то земское собраніе, объявивъ о желаніи своемъ содѣйствовать народному образованію приготовленіемъ сельскихъ учителей, приняло слѣдующія предложенія: 1) учредить при педагогическихъ курсахъ Андреевскаго училища 20 вакансій воспитанниковъ съ назначеніемъ по 200 руб. содержанія каждому, при чемъ ассигновать еще по 15 руб. на плату за ученіе за cadaго воспитанника; 2) нанять для воспитанниковъ земства общую квартиру, въ которой помѣстить также надзирателя, назначивъ ему по 800 руб. на жалованье и по 400 руб. на учебныя пособія и ремесленные инструменты; 3) принять мѣры къ снабженію хорошо приготовленныхъ учителей педагогическими книгами и журналами и къ учрежденію для нихъ учительскихъ съѣздовъ; 4) учредить, начиная съ 1870 года, лѣтніе педагогическіе курсы для учителей, на что ассигновать на 1870 годъ 2.000 руб.; 5) ходатайствовать, въ законодательномъ порядкѣ, объ освобожденіи учителей начальныхъ училищъ отъ участія въ отбываніи рекрутской повинности, и 6) для приведенія всего вышензложеннаго въ исполненіе, учредить исполнительный комитетъ изъ предсѣдателя и членовъ губернской управы и членовъ отъ земства губернскаго училищнаго совѣта, съ приглашеніемъ къ участию въ занятіяхъ директора училищъ губерніи. Что касается до предложенія — общать всѣмъ удовлетворительнымъ учителямъ и учительницамъ начальныхъ училищъ

губерніи, кромѣ казенныхъ, пенсію въ извѣстномъ размѣрѣ, съ предоставленіемъ права на пенсію и на службѣ, — то собраніе опредѣлило отложить этотъ пунктъ до слѣдующей сессіи безъ всякаго предрѣшенія.

На другой день послѣ рѣшенія этихъ вопросовъ, одинъ изъ гласныхъ предложилъ войти въ соглашеніе съ кѣмъ-либо изъ издателей о составленіи и изданіи букваря для земскихъ школъ С.-Петербургской губерніи, такъ какъ въ настоящее время встрѣчается большое затрудненіе въ приобрѣтеніи удовлетворительныхъ букварей. Противъ этого было замѣчено, что вопросъ о букваряхъ не подлежитъ губернскому собранію, такъ какъ разъ уже были обозначены предѣлы участія губернскаго земства въ дѣлѣ народнаго образованія: было принято, что губернское земство будетъ заниматься только приготовленіемъ учителей, а все остальное составляетъ обязанность уѣздныхъ земствъ. Притомъ для С.-Петербургскаго земства нѣтъ надобности въ изданіи букварей, такъ какъ, по словамъ гласнаго Глазунова, оно находится у самаго центра издательской и торговой дѣятельности, гдѣ существуетъ множество букварей, изданныхъ по всевозможнымъ системамъ, которыми можно удовлетворить самыя разнообразныя требованія. Относительно потребностей школъ можно только сказать, что онѣ нуждаются въ классныхъ пособіяхъ, и въ томъ числѣ, можетъ-быть, въ букваряхъ. Эти классныя пособія приобрѣтать можетъ лучше и дешевле губернская управа, находясь въ самомъ Петербургѣ, почему и слѣдуетъ предоставить въ распоряженіе управы кредитъ для закупки классныхъ пособій по требованіямъ уѣздовъ, съ возвратомъ уѣздами расходовъ. Большинство собранія согласилось съ этимъ мнѣніемъ и назначило кредитъ въ 500 руб.

Затѣмъ, при подробномъ разсмотрѣніи смѣты, собраніе утвердило предложенный смѣтою и упомянутый выше кредитъ въ 2.000 руб. на устройство временныхъ педагогическихъ съѣздовъ и постановило, что расходъ на содержаніе стипендіатовъ земства при педагогическихъ курсахъ устанавливается на срокъ курса, съ тѣмъ, чтобы расходъ этотъ вносился въ смѣту въ теченіе двухъ лѣтъ. Такое постановленіе собраніе сочло нужнымъ сдѣлать въ видахъ ручательства для стипендіатовъ, что они будутъ имѣть возможность окончить ученіе въ педагогическихъ курсахъ. На основаніи этого постановленія, въ смѣту 1870 года внесено только 1.075 руб., считая, что стипендіатовъ будетъ 10 и что содержаніе и плата за обученіе въ теченіе полугода составитъ на каждаго стипендіата 107 руб. 50 коп. (занятія въ пе-

дагогическихъ курсахъ начинаются съ августа мѣсяца). На жалованье надзирателю при общей квартирѣ стипендіатовъ на полгода и на учебныя пособія назначено 600 руб.; на высылку учителямъ начальныхъ училищъ журналовъ и книгъ 200 руб. Весь же расходъ по смѣтѣ на народное образованіе въ 1870 году опредѣленъ въ 3.875 руб.

Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій С.-Петербургскаго губернскаго земства прочтенъ былъ докладъ комиссіи о народномъ образованіи—о способѣ употребленія капитала, пожертвованнаго дворянствомъ на образованіе бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, о каковомъ пожертвованіи мы своевременно говорили (см. январскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1869 года, Совр. Лѣт. стр. 75). Въ докладѣ своемъ комиссія предлагала оставить капиталъ нераздѣльнымъ и неприкосновеннымъ, а проценты съ него ежегодно раздѣлять пропорціонально числу ревизскихъ душъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ каждомъ уѣздѣ, при чемъ просить уѣздныя собранія выдавать изъ упомянутыхъ процентовъ пособія школамъ по ближайшему усмотрѣнію своему, но преимущественно тѣмъ, въ которыхъ обучаются исключительно дѣти бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Собраніе, утвердивъ первую часть доклада, измѣнило вторую часть въ томъ смыслѣ, что проценты съ капитала должны быть употреблены на образованіе дѣтей *исключительно* бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.

— Въ *Московскомъ* губернскомъ земскомъ собраніи, по словамъ *Современной Лѣтописи* (№ 46), подробно, въ продолженіе трехъ дней, обсуждался вопросъ объ устройствѣ учительской семинаріи. Вопросъ этотъ является уже въ четвертый разъ предъ Московскимъ земствомъ, и на этотъ разъ усилія губернской управы, положившей много труда на разработку и уясненіе этого важнаго вопроса, увѣчались полнымъ успѣхомъ: предположенія ея объ учрежденіи земской учительской семинаріи приняты значительнымъ большинствомъ. Предположенія управы относительно этого предмета заключались въ слѣдующемъ. Московская учительская школа должна быть устроена внѣ Москвы. При школѣ, для практическихъ упражненій воспитанниковъ въ преподаваніи, состоитъ начальное народное училище. Школа имѣетъ три класса, съ трехгодичнымъ курсомъ ученія. Воспитанники Московскаго земства обязываются по окончаніи курса прослужить въ качествѣ сельскихъ учителей въ предѣлахъ Московской губерніи шесть лѣтъ. Школа находится въ завѣдываніи попечительнаго совѣта изъ пяти членовъ, избираемыхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ. Непосредствен-

ное управление школой возлагается на директора, который пользуется всеми правами директора гимназии. Лица, служащая в учительской школе, считаются на государственной службе и пользуются сопряженными с нею преимуществами, как по производству в чины, так и относительно получения наград. Время, прослуженное в школе, зачисляется для получения пенсий.

По обсуждении пунктов доклада, в которых содержатся изменения против устава, находившагося в рассмотрении собрания в прошлом году, приняты без возражений следующие пункты: 1) Ограничение комплекта воспитанников семинарии, содержимых на счет земства, 50-ю вместо 75, в видах сокращения расходов. 2) Изменение параграфа устава о назначении директора следующим образом: „директор утверждается в должности и увольняется от оной министром народного просвещения, по представлению почетительного совета; он избирается из лиц русского происхождения, православного исповедания, преимущественно из получивших образование в одном из высших учебных заведений“. 3) Вследствие уменьшения числа воспитанников, число преподавателей также уменьшается—с 5 на 3. 4) Исключается прибавка, что учителя содействуют директору в нравственном надзоре за воспитанниками по приглашению директора: такой надзор вменен им в обязанность.

Сверх того собрание сделало еще следующие постановления: 1) почетительный совет обязан удостоверяться в нравственной благонадежности поступающих в учительскую семинарию; 2) кроме учеников 18-летнего возраста, принимать на первое время 16 и 17-летних; 3) в число воспитанников Московского земства могут быть принимаемы преимущественно уроженцы Московской губернии; 4) метод преподавания, распределение уроков и вообще устройство народного училища поставлены в зависимость не от директора, а от педагогического совета; 5) штат учительской семинарии утвержден в 18.000 руб., при чем утверждено внесение в смету на 1870 год 30.000 руб., потребных на устройство школы.

Избрана комиссия из трех членов, которой поручено: 1) представить проект устава учительской школы на утверждение в законодательном порядке; 2) найти местность в Московской губернии вне города, которая представляла бы возможность удешевить потребный для устройства школы расход и которую земство могло бы упрочить за собою для предложенной цели путем долгосрочного найма или посредством покупки; 3) прискаты и пригласить дирек-

тора; 4) составить на основаніи мѣстныхъ условий, въ предѣлахъ смѣтной суммы 30.000 руб., подробную смѣту расходовъ, потребныхъ для первоначальнаго устройства школы; 5) по исполненіи всѣхъ этихъ порученій, войти въ сношеніе съ губернской управою по предмету открытія экстраординарнаго губернскаго собранія для разсмотрѣнія всѣхъ составленныхъ по отношенію къ открытію школы предложеній.

По вопросу объ образованіи фонда для будущаго обезпеченія учителей и учительницъ, гл. П. А. Васильчиковъ далъ слѣдующее объясненіе. По смѣтѣ на 1869 годъ было назначено 30.000 р. на учрежденіе учительской школы. По правиламъ, послѣ 1-го іюля деньги эти слѣдовало бы зачислить въ остатокъ, и онѣ пошли бы на уменьшеніе сборовъ въ будущемъ году. По нимъ предполагается дать другое назначеніе. Прошлагоднее собраніе, кромѣ приготовленія учителей, имѣло въ виду еще и ихъ обезпеченіе. Такъ какъ жалованье, назначаемое учителямъ изъ мѣстныхъ средствъ, по большей части весьма незначительно, то для обезпеченія ихъ предполагается приплата со стороны губернскаго земства, а чтобы земству не увеличивать постоянно своего бюджета, приплата назначается и особая сумма вносится для этого въ смѣту только по истеченіи шести лѣтъ. По прошествіи этого времени, хорошій учитель, вѣроятно, заявитъ себя на столько, что общества, дорожа имъ, назначать ему изъ мѣстныхъ средствъ прибавку, которая замѣнитъ приплату со стороны земства. Управа полагаетъ составить капиталъ, чтобы имѣть возможность оказывать пособія учителямъ и послѣ шести лѣтъ. Для этой цѣли предполагается 25.000, изъ числа 30 т. руб., ассигнованныхъ прошлагоднимъ собраніемъ на семинарію, помѣстить въ процентныя бумаги и присоединить къ нимъ остатки отъ смѣтныхъ назначеній будущихъ годовъ на народное образованіе до истеченія шестилѣтняго срока послѣ перваго выпуска воспитанниковъ изъ учреждаемой земствомъ учительской школы. Послѣ этого капиталъ уже не будетъ приращаться, а проценты съ него будутъ употребляемы на выдачу пособій и наградъ учителямъ. Предложенія эти приняты собраніемъ.

Затѣмъ собраніе приняло предложеніе управы—поручить комиссію, избранной для устройства учительской семинаріи, войти, при содѣйствіи училищныхъ совѣтовъ, въ соглашеніе съ мѣстными сельскими учителями, штатными смотрителями, учителями уѣздныхъ и приходскихъ городскихъ училищъ, которымъ могло бы быть поручено приготовленіе приискаемыхъ ею способныхъ мальчиковъ. На этотъ пред-

мѣтъ разрѣшено употребить изъ остатка отъ внесенной въ смѣту на 1869 годъ суммы 1.200 руб. По открытіи же семинаріи, обязанность заботиться о приготовленіи воспитанниковъ возложить на попечительный совѣтъ, предоставляя ежегодно въ его распоряженіе для сей цѣли 1.500 рублей.

По вопросу объ образованіи учительницъ для сельскихъ школъ, собраніемъ приняты предложенія управы о порученіи коммисіи — войти въ соглашеніе съ учредительницею педагогическихъ курсовъ при женскомъ училищѣ г-жи Чепелевской для помѣщенія у ней стипендіатовъ земства, въ числѣ 30, при трехлѣтнемъ курсѣ, такъ чтобъ ежегодный выпускъ состоялъ изъ 10 воспитанницъ. Назначеніе кандидатовъ на эти стипендіи должно производиться съ согласія попечительнаго совѣта учительской школы, которая наблюдаетъ и за ихъ образованіемъ, а въ послѣдствіи заботится о принсканіи имъ мѣстъ. Плата за каждую воспитанницу полагается 100 руб. за обученіе и 132 руб. за содержаніе при женскомъ училищѣ. На покрытие этого расхода ассигнуется на 1870 годъ для 10 стипендіатовъ земства 2.320 руб. изъ суммы, назначенной по смѣтѣ 1869 года на устройство учительской школы.

По вопросу о будущемъ обезпеченіи учителей и учительницъ принято предложеніе управы ходатайствовать предъ высшимъ правительствомъ объ освобожденіи какъ учителей, такъ и дѣтей ихъ, на все время, пока первые остаются въ своей должности, отъ рекрутской повинности. Въ этомъ отношеніи ихъ предполагается сравнить съ волостными старшинами.

Предложеніе о принсканіи для будущихъ учителей мѣсть съ жалованьемъ въ 100 руб., а для учительницъ въ 75 руб., и затѣмъ о внесеніи ежегодно въ смѣту губернскаго земства по 125 руб. на каждого учителя и по 100 руб. на учительницу, съ тѣмъ чтобъ изъ этихъ денегъ 100 руб. и 75 руб. были назначаемы на пособіе учителямъ и учительницамъ, а 25 руб. на выдачу денежныхъ наградъ, вызвали оживленныя пренія по тому поводу, что нѣкоторые изъ гласныхъ находили несправедливымъ такое неравенство въ размѣрѣ вознагражденія учителей и учительницъ. Они настаивали, что при одинаковомъ трудѣ, при одинаковой полезности этого труда, и вознагражденіе должно быть одинаково; что назначать низшій окладъ учительницамъ значитъ эксплуатировать не обезпеченное положеніе женщины, и что 25% прибавки къ содержанію не будетъ слишкомъ чувствительно для земства. Предположеніе управы по сему предмету гл. Д.

Д. Голохвастовъ разъяснилъ съ точки зрѣнія финансовой. По его словамъ, учительницѣ предположено меньшее вознагражденіе не потому, что она женщина, а потому что она можетъ довольствоваться меньшимъ вознагражденіемъ. При незначительномъ выборѣ занятій женщины, ее можетъ привлекать такое вознагражденіе, которое для учителя, имѣющаго большій выборъ, покажется недостаточнымъ. Неблаго-разумно тратить больше, когда можно тратить меньше; нужно издерживать только безусловно необходимое. Главнѣйшимъ аргументомъ въ пользу учительницъ въ прошлые годы было именно то, что женскій трудъ дешевле и что при одной и той же затратѣ можно имѣть больше наставницъ, чѣмъ наставниковъ, а слѣдовательно, и открыть больше школъ. Высшія соціальныя соображенія не должны руководить составленіемъ денежныхъ смѣтъ. Предложеніе управы принято собраніемъ.

По вопросу о распредѣленіи пособій и наградъ, собраніе приняло предположеніе управы съ поправкою гласнаго Ю. Ѡ. Самарина о предоставленіи этого распредѣленія усмотрѣнію попечительнаго совѣта, и наконецъ, утвердило мнѣніе управы относительно назначенія остальныхъ 1.480 руб. изъ остатковъ по смѣтѣ 1869 года на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій для разсылки по школамъ.

— Относительно состоянія народной грамотности въ Московской губерніи въ 1869 году *Современная Лѣтопись* (№ 1), на основаніи *Сборника статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи* за 1869 годъ и *докладной записки* земскихъ членовъ губернскаго училищнаго совѣта о начальныхъ училищахъ Московской губерніи, сообщаетъ нѣсколько данныхъ, отчасти противорѣчащихъ другъ другу. Для избѣжанія подобныхъ противорѣчій, мы будемъ держаться преимущественно свѣдѣній, доставляемыхъ *докладною запискою*, какъ представляющею, по нашему мнѣнію, болѣе ручательствъ за достоверность.

Всѣхъ начальныхъ училищъ, городскихъ и сельскихъ, въ Московской губерніи, за исключеніемъ самой Москвы, было въ истекшемъ году 399 на населеніе въ 1.295.823 обоого пола. Наибольшее число училищъ было въ уѣздахъ Серпуховскомъ 68 (а съ открытіемъ въ 1869 году проектированныхъ девяти училищъ, 77) и Рузскомъ 43. наименьшее въ Подольскомъ 17 и Можайскомъ 11. Учащихся 15.099. те-есть, по 1 на 85³/₄ жителей; изъ нихъ дѣвочки составляютъ едва шестую часть всѣхъ учащихся. Число учащихся въ отдѣльныхъ училищахъ весьма неравно. Самое крупное начальное училище въ

губерніи находится при селѣ Троицкомъ - Роменскомъ, Бронницкаго уѣзда, гдѣ обучается 206 мальчиковъ и 160 дѣвочекъ. Въ мужскомъ приходскомъ училищѣ города Серпухова обучается 200 мальчиковъ. По за то есть училища, гдѣ покамѣстъ учатся не болѣе 7 и даже 4 дѣтей. Круглымъ числомъ на каждое училище приходится почти по 38 учениковъ. Наставниковъ и наставницъ въ губерніи считается 532, изъ нихъ священниковъ, діаконровъ и монаховъ 400, лицъ не духовныхъ 87, наставницъ 45.

Самая отрадная сторона въ опубликованныхъ данныхъ заключается въ пособіяхъ въ пользу начального обученія со стороны большинства уѣздныхъ земствъ Московской губерніи. Вотъ нѣсколько свѣдѣній по сему предмету.

Въ *Московскомъ* уѣздѣ, изъ 41 училища, 21 поддерживается почти исключительно на пособія изъ земскихъ суммъ, и только нѣкоторыя изъ нихъ пользовались одновременными случайными пожертвованіями частныхъ лицъ и крестьянскихъ обществъ. Одно изъ училищъ, состоящее при Николо-Угрѣнскомъ монастырѣ, самое большое (103 учащихся) и одно изъ лучшихъ въ уѣздѣ, состоитъ почти на полномъ издивеніи монастыря. На пособіе училищамъ, какъ на 1869, такъ и на 1870 годъ, Московское уѣздное земство ассигновало по 5.000 руб. Главный расходъ 4.235 руб. назначенъ въ настоящемъ году на вознагражденіе преподавателямъ; остальная сумма распределѣна на разѣзды членовъ училищнаго совѣта, на воспособленіе училищамъ, могущимъ вновь открыться, и наконецъ, на покупку учебныхъ книгъ и пособій.

Въ *Серпуховскомъ* уѣздѣ 63 училища содержатся пособіемъ изъ земскихъ денегъ и отъ крестьянскихъ обществъ; остальные содержатся частію на счетъ частныхъ лицъ и проч. Въ смѣту пособій на настоящій годъ внесено земскимъ собраніемъ 4.681 руб. 50 коп.; вообще на начальныя училища—10.000 руб. Въ 1869 г. должны были открыться, какъ мы замѣтили выше, еще 9 училищъ; кромѣ того открыто нѣсколько воскресныхъ школъ, при чемъ совѣтъ держался, по видимому, правила: открывать училища по приходамъ, вблизи церквей.

Въ *Коломенскомъ* уѣздѣ, въ смѣту на 1869 годъ внесено было 7.000 руб.; изъ нихъ получаютъ пособія всѣ училища уѣзда, при участіи въ нѣкоторыхъ волостяхъ крестьянскихъ обществъ. Размѣръ пособія наставникамъ составлялъ большею частію 200 руб., помощникамъ 50—75 руб., наставницамъ въ женскихъ училищахъ 100 руб. На 1870 г. собраніе внесло въ смѣту на народное образованіе 8.000

руб., изъ нихъ 1.281 руб. на устройство ремесленнаго училища при механическомъ заводѣ г. Струве.

Положеніе народнаго образованія въ *Бронницкомъ* уѣздѣ обращаетъ на себя особенное вниманіе по отношенію къ этому дѣлу земства. Здѣсь уѣздныя училища, числомъ 28, содержатся частію на общественный сборъ, частію мѣстными землевладѣльцами, фабрикантами и крестьянами, частію, наконецъ, исключительно наставникамъ, иногда съ платой отъ родителей учащихся. Земское же собраніе не внесло ничего на училища въ смѣту на 1869 г. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ прошедшемъ году собраніе отклонило предложеніе управы о приглашеніи на лѣтнее время 1870 г. лица спеціальнаго для сообщенія и указанія наставникамъ упрощенныхъ способовъ обученія грамотѣ.

Въ *Богородскомъ* уѣздѣ изъ 29 училищъ уѣзда 12 получаютъ пособіе отъ земства, прочія содержатся отъ частныхъ лицъ, землевладѣльцевъ и проч. Пособіе отъ земства идетъ въ размѣрѣ отъ 100, 120 и до 180 руб. На 1870 годъ внесено въ смѣту 3.500 руб.

Въ *Клинскомъ* уѣздѣ, за исключеніемъ городскаго и двухъ училищъ, гдѣ священники обучаютъ безмездно, всѣ училища содержатся на пособія отъ земства и на общественные сборы тѣхъ селеній или волостей, гдѣ находятся училища. Земское собраніе строго держится правила, принятаго губернскимъ земствомъ при раздачѣ пособій по уѣздно въ 1868 году, о непремѣнномъ участіи въ содержаніи училищъ мѣстныхъ обществъ и сохранило самыя размѣры пособія по 75 руб. на наставника, по 50 руб. на помощника, тоже на наставницу и по 12 руб. 50 коп. на учебныя пособія. Въ смѣту на 1870 г. внесено 2.437 руб. 50 коп.

Изъ 11 училищъ *Можайскаго* уѣзда только 3 содержатся на счетъ земства; остальные содержатся на общественный сборъ съ крестьянъ, на счетъ благотворительнаго общества, на средства частныхъ лицъ, на плату родителей, и наконецъ, одно изъ суммъ Бородинскаго Его Величества имѣнія. Одно училище вновь открыто въ 1869 году. По смѣтѣ на 1870 г. назначено на народное образованіе 1.633 руб. 36 коп. и кромѣ того остатокъ отъ 1868 г. зачисленъ запаснымъ училищнымъ капиталомъ.

Волоколамскій уѣздъ выдаетъ пособіе изъ земскихъ суммъ, въ размѣрѣ отъ 110 до 200 руб. на училище, всѣмъ 19 уѣзднымъ училищамъ. Городскія училища, мужское и женское, содержатся на городскія средства. Въ смѣту на 1870 г. внесено, какъ и въ истекшемъ году, 3.000 руб.

Въ *Звенигородскомъ* уѣздѣ 8 училищъ содержатся на средства частныхъ лицъ, землевладѣльцевъ и фабрикантовъ, 1 на суммы Ильинскаго Государыни Императрицы имѣнія, остальные 24 поддерживаются пособиями отъ земства, въ размѣрѣ 75 руб. наставнику и 50 руб. помощнику; въ содержаніи девяти изъ нихъ участвуютъ крестьянскія общества. Учебныя пособия закупаются и раздаются училищнымъ совѣтомъ. На поддержку училищъ, какъ въ истекшемъ, такъ и въ настоящемъ году, земство назначило по 2.000 руб. Городское общество, при пособіи частныхъ лицъ, открыло одно приходское училище въ гор. Звенигородѣ. Вслѣдствіе постановленія уѣзднаго собранія 1868 года, уѣздная управа обращалась къ тремъ монастырямъ уѣзда съ предложеніемъ содѣйствовать своимъ вкладомъ дѣлу образованія народа. Монастыри Саввинъ - Сторожевскій и Воскресенскій отозвались пожертвованіемъ 25 руб., но Аносинскій женскій въ своемъ участіи отказалъ по неимѣнію средствъ.

Въ *Рузскомъ* уѣздѣ всѣ 43 училища поддерживаются 10-копѣчнымъ сборомъ съ крестьянъ, что составляетъ 2.700 руб., каковую сумму назначило отъ себя и земство, какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ году. Размѣръ пособія одинъ на всѣ училища: 70 руб. наставнику съ помощникомъ и 20 руб. за помѣщеніе; только одна помощница наставника получаетъ 35 руб. отдѣльно отъ наставника.

Въ *Верейскомъ* уѣздѣ, пособіе отъ земства оказано только восьми училищамъ по 75 и 60 руб., изъ 700 руб., назначеннымъ по смѣтѣ. Въ содержаніи этихъ училищъ участвовали крестьянскія общества: 1 училище содержится обществомъ, 12 частными лицами и самими наставниками, съ платою иногда отъ родителей, 2 городскія, мужское и женское, изъ городскихъ средствъ. На 1870 годъ собраніемъ назначено 800 руб., съ тѣмъ, чтобы давать ихъ за выучку дѣтей, какъ стипендіатовъ земства: стипендіатовъ полагается имѣть 200.

Въ *Подольскомъ* уѣздѣ пособіе давалось въ видѣ вознагражденія за каждаго ученика, выдержавшаго экзамень, по 10 руб.; такихъ наградъ роздано было на 200 руб., остатокъ 800 руб. предположено обратить въ училищный капиталъ. На 1870 г. ассигновано 2.000 руб., въ томъ числѣ 400 руб. на устройство образцоваго училища. Изъ 17 училищъ Подольскаго уѣзда, 13 содержатся частными лицами, остальные на общественный сборъ.

Наконецъ, *Дмитровскій* уѣздъ оказалъ пособіе изъ земскихъ суммъ 33 училищамъ, по 120 руб. на училище съ двумя наставниками и по 80 руб. съ однимъ. Въ смѣту на 1870 г. внесено собраніемъ 3.700 руб.

Всѣми же уѣздами назначено на народное образованіе 45.370 руб. 86 к., болѣе противъ прошлаго года на 11.000 р. слишкомъ. Крестьянскихъ расходовъ, кромѣ Дмитровскаго уѣзда, было 10.006 руб. Пожертвованія частныхъ лицъ, содержаніе нѣкоторыхъ училищъ на средства землевладѣльцевъ, священниковъ и монастырей, вмѣстѣ взятыя, вѣроятно, еще не достигаютъ цифры крестьянскихъ расходовъ, но все-таки доходятъ до нѣсколькихъ тысячъ рублей въ годъ. Надобно сознаться, говоритъ статья, изъ которой мы заимствовали приведенныя данныя, что начало еще слабое, недостаточное, но общее сочувствіе къ дѣлу обѣщаетъ скорое достиженіе несравненно болѣе утѣшительныхъ результатовъ.

— Считаемо умѣстнымъ присоединить къ этимъ свѣдѣніямъ извѣстіе о засѣданіи комитета грамотности при Императорскомъ Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства, происходившемъ 22-го декабря. Засѣданіе это, по словамъ *Современной Лѣтописи* (№ 1), почти все было посвящено вопросу о возможномъ усовершенствованіи учителей народныхъ школъ и способствованіи этому со стороны комитета.

Предсѣдатель комитета, *Г. Ш. Шатиловъ*, сообщилъ, что въ комитетѣ начали поступать заявленія отъ нѣкоторыхъ земскихъ управъ, изъ которыхъ видно, что сдѣланное комитетомъ предложеніе объ устройствѣ лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ нашло себѣ откликъ въ средѣ нѣкоторыхъ земствъ и что есть надежда, что такое сочувствіе мысли комитета и желаніе открывать у себя лѣтніе педагогическіе курсы побудятъ и другія земства адресоваться къ комитету за рекомендаціей опытныхъ руководителей-педагоговъ. Подобныя заявленія присланы изъ земскихъ управъ Роменской (Полтавской губ.), Одесской (Херсонской губ.) и Фатежской (Курской губ.). Фатежская управа при своемъ отзывѣ приложила отчетъ о состояніи народнаго образованія въ уѣздѣ, изъ котораго видно, что Фатежское земство чрезвычайно заботливо относится къ дѣлу народнаго образованія, что доказывается между прочимъ самою цифрою увеличенія школъ, такъ какъ къ существовавшимъ прежде, до завѣдыванія земствомъ, 10 школамъ прибавилось въ два года еще 34. Вслѣдъ за этимъ сообщеніемъ, комитетъ учредилъ особую комиссію съ цѣлю разработки вопроса о приисканіи и приготовленіи педагоговъ-руководителей. Одинъ изъ членовъ, *г. Вольдемаръ*, предложилъ учредить при комитетѣ постоянные педагогическіе курсы для народныхъ учителей; сумму, необходимую для этого, готовы внести нѣсколько помѣщиковъ и помѣщицъ, имѣющихъ въ своихъ имѣніяхъ народныя школы. Другой членъ,

г. *Красноуфьевъ*, прочиталъ отчетъ о посѣщеніи имъ школъ Новосильскаго уѣзда (Тульской губ.), изъ котораго видно, что лѣтніе педагогическіе курсы оказали чрезвычайно благотворное вліяніе на учителей Новосильскаго уѣзда и весьма сильно подвинули дѣло народнаго образованія въ школахъ этого уѣзда. Ниже мы сообщаемъ болѣе подробныя свѣдѣнія по сему предмету.

— Въ августовской книгѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за истекшій годъ (см. Совр. Лѣт. стр. 195 — 197) мы говорили объ открытіи въ прошломъ іюнѣ мѣсяцѣ педагогическихъ курсовъ въ Новгородѣ и Череповцѣ и тамъ же представили извлеченіе изъ программы этихъ курсовъ, одобренной г. попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа. Нынѣ мы имѣемъ подъ руками подробный отчетъ о ходѣ и результатахъ этихъ курсовъ и считаемъ полезнымъ сдѣлать изъ него нѣсколько извлеченій.

Распорядительная часть по устройству и веденію курсовъ была возложена: въ Новгородѣ на г. Можайскаго, въ Череповцѣ на г. Лосинскаго. Лица эти, принявъ предложеніе земской управы за извѣстное вознагражденіе, взяли кромѣ того на себя преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ на курсахъ для тѣхъ изъ учителей начальныхъ школъ, познанія которыхъ оказались на столько слабыми, что необходимо было имъ передать начальные свѣдѣнія изъ нѣкоторыхъ наукъ. Затѣмъ для выполненія главной цѣли открытія курсовъ — передачи учителямъ лучшихъ методовъ преподаванія, были приглашены губернскойю управою, по соглашенію съ распорядителями курсовъ: для Новгорода — инспекторъ С.-Петербургскихъ учительскихъ курсовъ баронъ М. I. Косинскій, для Череповца — Н. П. Столянскій. Затѣмъ найдены были удобныя помѣщенія, приобрѣтены необходимыя учебныя пособія и устроены временныя образцовыя школы: въ Новгородѣ одна — изъ малолѣтнихъ, въ Череповцѣ двѣ — изъ малолѣтнихъ и взрослыхъ лицъ, пожелавшихъ научиться грамотѣ. Занятія образцовыхъ школъ происходили тамъ же, гдѣ помѣщались курсы. И въ Новгородѣ, и въ Череповцѣ ежедневно приходили на курсы посторонніе посѣтители.

При вызовѣ учителей для слушанія педагогическихъ курсовъ, необходимо должны были встрѣтиться затрудненія, происходящія главнымъ образомъ: а) отъ новости самаго дѣла, съ которымъ приходилось знакомиться при самомъ его исполненіи, отчего многіе въ началѣ не довѣряли ему; б) отъ разбросанности школъ по огромному пространству уѣздовъ Новгородской губерніи, заставлявшему учителей предпринять значительныя поѣздки для посѣщенія курсовъ и отда-

литься отъ своихъ жилищъ почти на два мѣсяца, и в) оттого что многіе изъ учителей по другимъ своимъ обязанностямъ не могли пріѣхать на курсы, а именно учителя изъ священно-церковно-служителей и нѣкоторые изъ крестьянъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ губернская управа просила уѣздныя управы: а) избрать и прислать для слушанія курсовъ бесплатно, на полномъ содержаніи отъ земства, по 9 учителей отъ каждаго уѣзда; б) учителей 6-и уѣздовъ, ближайшихъ къ Новгороду, пригласить пріѣхать въ Новгородъ, а остальныхъ 5-и уѣздовъ въ Череповецъ; в) обратить особенное вниманіе на выборъ учителей, чтобъ они вполне могли воспользоваться курсами чрезъ усвоеніе себѣ лучшихъ методовъ преподаванія, и г) вызвать, кромѣ того, тѣхъ изъ желающихъ слушать курсы, которые согласились бы принять на свой счетъ всѣ расходы, сопряженные съ пріѣздомъ и прожитіемъ въ Новгородѣ или Череповцѣ. Независимо отъ сего, губернская управа, печатными объявленіями, разосланными во всѣ волостныя правленія губерній, извѣстила всѣхъ учителей народныхъ школъ о предстоящихъ педагогическихъ курсахъ и просила тѣхъ изъ нихъ, кто пожелалъ бы прослушать курсы, подать заявленія о томъ въ уѣздныя земскія управы. Результатомъ принятыхъ такимъ образомъ мѣръ было то, что на курсы собралось: въ Новгородѣ 54 слушатели и 6 слушательницъ, въ Череповецъ 38 слушателей и 7 слушательницъ, всего 105; изъ нихъ на счетъ земства 85, на собственный счетъ 20. На содержаніе слушателей и слушательницъ управы губернская и Череповская уѣздная выдали въ Новгородѣ по 8 руб., а въ Череповцѣ по 7 рублей въ мѣсяцъ, имѣя въ виду ограничить расходы лишь необходимымъ, а не вознаграждать учителей за то, что они пріѣхали слушать курсы, такъ какъ вознагражденіемъ за труды ихъ должно было служить только пріобрѣтеніе ими такихъ познаній, которыя въ послѣдствіи могли бы доставить имъ большее число учениковъ въ ихъ школахъ и большее жалованье; впрочемъ, губернская управа была внимательна ко всякимъ заявленіямъ слушателей курсовъ касательно такихъ нуждъ, которыхъ они не могли удовлетворить своими средствами, именно при случайномъ заболѣваніи кого-либо изъ нихъ.

Губернская управа признала за собою обязанность озаботиться, чтобъ добытые учителями народныхъ школъ результаты слушанія курсовъ принесли наибольшую пользу тѣмъ школамъ, въ которыхъ они преподають, съ каковою цѣлю предпринято и самое устройство курсовъ. Результаты же сихъ послѣднихъ были различны по разной сте-

пени подготовки учителей и способностямъ ихъ; для однихъ курсы осмыслили методы преподаванія и укрѣпили въ нихъ правильные приемы въ веденіи школы; для другихъ слушаніе курсовъ принесло пользу передачею имъ необходимѣйшихъ знаній, которыхъ, къ сожалѣнію, они не имѣли; третьихъ приучили къ труду и вызвали желаніе учиться самимъ при посредствѣ руководства, и наконецъ, четвертымъ дали возможность избѣгать слишкомъ грубыхъ ошибокъ при преподаваніи грамоты въ начальныхъ школахъ. Для того, чтобъ учителя могли дѣйствительно воспользоваться полученными ими свѣдѣніями на курсахъ и чтобы на практикѣ внесли въ свои школы улучшенныя методы преподаванія, нужно было дать имъ необходимыя для того пособія, которыя должны были касаться: улучшенія матеріальнаго положенія учителей, снабженія ихъ руководствами для учителей, и наконецъ, снабженія самыхъ школъ классными принадлежностями и учебными пособиями, при чемъ наибольшій размѣръ пособій должны были получить тѣ школы, въ которыхъ учителя оказались на педагогическихъ курсахъ наиболѣе способными и наиболѣе приготовленными, и слѣдовательно, могли вполне усвоить себѣ всѣ преподаанныя имъ методы. На основаніи этого, всѣ слушатели курсовъ были раздѣлены на разряды по степенямъ ихъ знанія школьнаго дѣла и способностямъ, и снабжены соответствующими свидѣтельствами. Затѣмъ губернская управа снабдила всѣхъ слушателей курсовъ въ Новгородѣ и Череповцѣ необходимѣйшими учебными пособиями и руководствами собственнo для самихъ учителей, смотря по требованіямъ и познаніямъ каждаго, и просила уѣздныя земскія управы обезпечить матеріальное положеніе этихъ учителей, а также снабдить ввѣренныя имъ школы всѣми нужными классными принадлежностями и остальными учебными пособиями, что во многихъ уѣздахъ уже и исполнено. Общій расходъ по устройству педагогическихъ курсовъ простирался до 3.094 руб. 18 коп.

Отчеты барона М. І. Косинскаго и Н. П. Столянскаго представляютъ подробное изложеніе хода занятій съ слушателями педагогическихъ курсовъ и учениками образцовыхъ школъ. Желающихъ подробнѣе ознакомиться съ этими занятіями мы отсылаемъ къ самимъ отчетамъ, а здѣсь представимъ для образца результаты занятій г. Столянскаго. Занятія эти заключались въ слѣдующемъ:

1) Собраны были двѣ школы: школа для дѣтей и школа для ознакомленія сельскихъ учителей съ методомъ одновременнаго обученія письму и чтенію и со способами религіозно-нравственнаго, патриотическаго и умственнаго развитія дѣтей.

2) Для возвышенія уровня образованія мало подготовленныхъ сельскихъ учителей были опредѣлены занятія по закону Божію, по русской исторіи, географіи, методикѣ начального обученія грамотѣ, ариѳметикѣ и нотному цѣнью.

3) Мало подготовленные учителя были ознакомлены кратко съ психологіею, а всё вмѣстѣ—съ катехизаціею при наглядномъ обученіи, и практически разобраны способы обученія начальной грамотѣ барона Корфа и Золотова, прочтены: „Начальное обученіе въ городскихъ школахъ“, Шафранова, и „Книга для учащихъ“, Ушинскаго.

4) Для нагляднаго обученія, каждымъ учителемъ заготовлено собраніе растений огородныхъ, полевыхъ, луговыхъ и лѣсныхъ, а для образца руководителемъ курсовъ составлены собранія: а) камней; б) древесныхъ породъ, и в) растений огородныхъ, полевыхъ, луговыхъ и лѣсныхъ. Собранія, составленные руководителемъ курсовъ, какъ начатки музеумовъ при сельскихъ школахъ, оставлены предсѣдателю управы при каталогахъ, въ которыхъ указано, какъ пополнить и исправить эти собранія въ надлежащее время года.

5) Собранныя учителя ознакомлены съ гимнастикой простыхъ первоначальныхъ движеній, а также съ дѣтскими играми и съ дѣтскими цѣнями.

6) Лучшіе изъ собравшихся учителей, подъ руководствомъ руководителя, для правильнаго установленія занятій въ сельскихъ школахъ, составили четыре программы въ объемѣ цѣлаго курса обученія письму и чтенію, а именно программы: а) для выясненія дѣтямъ отношенія ихъ къ храму Божію; б) для ознакомленія дѣтей съ окружающею ихъ природою; в) для ознакомленія дѣтей съ общежитіемъ, и г) программу умственнаго начального счисленія. Эти программы служатъ ступеню для усвоенія дѣтьми ученія по закону Божію, по географіи, исторіи и ариѳметикѣ. Ходъ обученія по нимъ приуроченъ къ изученію русскаго языка.

7) Кромѣ того каждымъ учителемъ составлены подробныя записки приѣмовъ одновременнаго обученія письму и чтенію по способу Н. П. Столпянскаго.

Для дѣтской школы было собрано 30 мальчиковъ совершенно неграмотныхъ, 10 мальчиковъ, умѣющихъ разбирать книгу, но не умѣющихъ писать, и 6 мальчиковъ, умѣющихъ читать и писать. Въ школу взрослыхъ пришло 9 мужчинъ и 8 женщинъ совершенно неграмотныхъ. Учебныхъ дней въ дѣтской школѣ было 25, а всѣхъ учебныхъ

часовъ 62; въ школѣ для взрослыхъ учебныхъ дней 24, а часовъ 48. Результаты занятій слѣдующіе:

1) По занятіямъ въ религіозно-правственномъ развитіи дѣти научены пѣть: а) Господи помилуй, простое и тройное, Подай Господи, Тебѣ Господи; б) молитвы: Царю Небесный и Спаси Господи. Дѣти умѣютъ прочесть эти молитвы и еще молитву: Отче нашъ; умѣютъ разказать о вѣшнемъ видѣ храма Божія и о внутреннемъ его устройствѣ.

2) По обученію письму и чтенію: 18 мальчиковъ разбираютъ слова въ книгѣ и довольно чисто и правильно пишутъ слова подъ звуко-раздѣльную диктовку; 5 мальчиковъ, по своему возрасту, хотя и пишутъ слова подъ звуко-раздѣльную диктовку, но разбираютъ слова въ книгѣ съ трудомъ; остальные 6 мальчиковъ (изъ нихъ двое дѣти Евреевъ) читаютъ и пишутъ, а 4 требовали своеобразнаго, особаго метода занятій съ ними, какого руководитель не считъ нужнымъ прикладывать, и остались мало успѣвшими; впрочемъ, способъ письма и этими дѣтьми усвоенъ.

3) По занятіямъ въ умственномъ развитіи: а) всѣ мальчики доведены до умѣнья давать отвѣтъ полною рѣчью; б) доведены отчасти до способности составлять сужденія, а именно, научены относить частныя понятія къ общимъ; в) положено начало разбору значенія словъ въ фразѣ, и г) прилагались приемы къ обученію дѣтей вести разказы.

4) По наглядному обученію дѣти приучены: а) разсматривать огородныя овощи, ягодныя кустарники, плодовые и простыя деревья, отыскивать части и признаки сходства и различія, выяснять значеніе частей растений и приложимость ихъ къ жизни; б) разсматривать монету, аршинъ, вѣсы, что служило приготовленіемъ къ умственному счисленію; в) положено начало разсматриванію картинъ рисованіемъ плана избы и разсмотрѣніемъ рисунковъ народной азбуки.

5) По физическому развитію дѣти приучены: а) къ чистотѣ и опрятности, и что замѣчательно, нѣсколько дѣтей упростили своихъ родителей остричь ихъ длинные волосы; б) научены гимнастическимъ начальнымъ движеніямъ, становиться въ порядокъ, ходить въ ногу, бѣгать на мѣстѣ, прыгать черезъ веревочку; в) приучены къ играмъ: кругъ и веревка, кошка и мышка; г) приучены пѣть пѣсни: Зайныка, Чижикъ и щижикъ, и три линейки церковныхъ нотъ.

6) По отношенію къ общежитію дѣти приучались разказывать о своихъ занятіяхъ, успѣхахъ и урокахъ другъ другу и своимъ родителямъ, съ поясненіемъ недостатковъ въ своихъ работахъ по письму.

Кромѣ того, 10 мальчиковъ, умѣющихъ читать, научены писать карандашемъ, подъ звуко-раздѣльную диктовку, слова. Письму эти дѣти учились совмѣстно съ дѣтьми младшаго отдѣла; они прочли сверхъ того 8 пумеровъ изъ книги „Родное Слово“, Ушинскаго. 6 мальчиковъ, умѣющихъ читать и писать, приучились писать отвѣты изъ бесѣдъ полною рѣчью, прочли изъ книги „О родной рѣчи“ 28 страницъ и заучили двѣ басни.

17 человекъ взрослыхъ прочли и написали всѣ уроки Народной азбуки и медленно разбираютъ всякую книгу, какъ это видѣли присутствовавшіе гласные. Лучшимъ доказательствомъ успѣха взрослыхъ могутъ служить слова выучившагося читать и писать старика болѣе 50-и лѣтъ Николая Шиповича: „Дорожка намъ проложена, и только лѣнивый изъ насъ не дойдетъ до толку“.

— *Бьлозерское* (Новгородской губ.) уѣздное земское собраніе, во время сентябрьской сессіи 1869 года (см. *Соврем. Лнт.* 1869 г. № 45), ассигновало на народное образованіе 3.205 руб., передавъ эти деньги въ распоряженіе управы, согласно ея докладу. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе выразить серіозное желаніе имѣть училище, то-есть, ассигнуетъ деньги на часть расходовъ по школь, устроить помѣщеніе и дать обязательство отоплять и освѣщать его и проч., управѣ поручено открывать сельскія школы, приглашая въ преподаватели въ нихъ по преимуществу лицъ, слушавшихъ въ теченіе лѣта 1869 года педагогическіе курсы, описанныя выше (по большей части изъ окончившихъ курсъ семинаристовъ), мѣстныхъ священниковъ, наиболѣе склонныхъ къ этому дѣлу, и тѣхъ изъ мѣстныхъ жителей, которые добровольно и съ успѣхомъ занимаются обученіемъ дѣтей. Такихъ школь, по соображенію собранія, можно было открыть истекшею осенью около 20, примѣрно на 500 человекъ. Собственно на устройство школь и плату учителямъ ассигновано 2.400 руб. Затѣмъ 440 руб. назначено въ пособіе женскому училищу въ городѣ, и 200 руб. для заведенія огорода при училищѣ и обученіи дѣвочекъ огородничеству, которое совершенно не развито въ Бьлозерскѣ, не смотря на существующую потребность. Остальныя деньги назначены на содержаніе воспитанниковъ въ учительской земской школь Новгородской губерніи.

— Въ *Смоленскомъ* губернскомъ земскомъ собраніи (см. *Правительств. Вѣстн.* № 254), при разсмотрѣніи вопросовъ, относящихся до народнаго образованія, гласный Дорогобужскаго уѣзда *Титовъ* заявилъ собранію, что крестьяне на сходахъ неоднократно говорили

ему о желаніи ихъ учить дѣтей грамотѣ. Затѣмъ другіе изъ гласныхъ сдѣлали предложенія относительно преобразованія уѣздныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобъ они служили какъ бы приготовительными для поступленія въ гимназію классами. Гласный *Бллаго*, указывая на примѣръ Московской губерніи, полагалъ, что хотя первоначальное образованіе и составляетъ собственно обязанность уѣздныхъ земствъ, однако и губернское собраніе тѣмъ не менѣе можетъ имѣть вліяніе на его развитіе въ уѣздахъ. Гласный *князь Мецкерскій*, подавъ свой голосъ за преобразованіе уѣздныхъ училищъ, въ видахъ согласованія курса ихъ съ гимназическимъ, обратился затѣмъ къ вопросу собственно о начальныхъ школахъ и о помощи, которую губернское земство должно или можетъ имъ оказывать, и высказалъ по этому предмету слѣдующее мнѣніе.

Вопросъ этотъ, сказалъ князь Мецкерскій, былъ бы совершенно разъясненъ, еслибъ у губернскаго земства были особые доходы и средства, помимо средствъ и доходовъ уѣздовъ. Но кажется, что кромѣ сборовъ съ общихъ единицъ обложенія по уѣздамъ, другихъ средствъ не имѣется. Итакъ, если губернское собраніе сдѣлаетъ постановленіе о выдачѣ пособій народнымъ школамъ по уѣздамъ, то необходимо установить сборъ съ уѣздовъ. Но какимъ же образомъ распределить потомъ эти пособія? Такъ какъ нельзя не допустить, что нужды уѣздовъ ближе извѣстны самимъ уѣздамъ, то придется раздавать суммы по ихъ же требованію. Въ такомъ случаѣ проявится очевидная несправедливость. Средства одного уѣзда будутъ весьма часто употреблены въ пользу другаго, болѣе настойчиваго или просто заявившаго свое требованіе прежде прочихъ. Если же принять болѣе раціональный способъ, а именно, если раздавать эти пособія по количеству народонаселенія, то еще легче убѣдиться въ несостоятельности всей этой системы. Дѣйствительно, если самый сборъ будетъ производиться соразмѣрно населенности уѣздовъ, то окажется, что уѣздъ будетъ, напримѣръ, пересылать въ центральное земское учрежденіе 5.000 руб., а затѣмъ получить обратно, для удовлетворенія собственныхъ потребностей, тѣ же 5.000 руб. Такимъ образомъ, будетъ проще собирать, хранить и расходовать эти суммы въ уѣздахъ. Иное дѣло, когда рѣчь идетъ объ учебномъ заведеніи центральномъ или полезномъ для цѣлой губерніи, какъ гимназія въ Вязьмѣ, въ пользу которой сборъ разложенъ на цѣлую губернію. Народныя же школы должны содержаться уѣздами. Но при этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на необходимость образованія школъ. Это дѣло важное и должно

непремѣнно лежать на обязанности губернскаго земства. Но именно по важности этого вопроса скоро разрѣшить его невозможно. Онъ до такой степени сложенъ, что Московское земство обсуждало его неоднократно, и все еще безъ положительныхъ результатовъ; онъ же на очереди въ губерніяхъ Новгородской, Рязанской и Тверской; желательна, чтобъ и Смоленское земство имѣло его въ виду, при подготовкѣ вопроса о народномъ образованіи въ будущемъ губернскому земскому собранію.

Послѣ рѣши гласнаго князя Мещерскаго, собраніе признало невозможнымъ разрѣшить вопросъ о народномъ образованіи немедленно и поручило гласному Бѣлаго составить къ будущему экстренному собранію особый докладъ по этому предмету.

— Въ рѣши, произнесенной при открытіи засѣданій *Тульскаго* губернскаго земскаго собранія, 4-го ноября 1869 года (см. *Правительств. Вѣстн.* № 244), г. начальникъ Тульской губерніи свидѣтельствуетъ, что Тульское земство всегда относилось съ сочувствіемъ къ дѣлу народнаго образованія, и по мѣрѣ возможности, не отказывало ему въ матеріальномъ пособіи. По смѣтамъ расходовъ на уѣздныя потребности на 1870 годъ, по 11 уѣздамъ назначено въ пособіе народнымъ школамъ отъ 300 до 6.000 руб., а всего по губерніи 20.972 руб. 50 коп. Отчетъ о состояніи школъ Ефремовскаго уѣзда, представленный Ефремовскому уѣздному земскому собранію членами отъ земства мѣстнаго училищнаго совѣта, доказываетъ благотворное вліяніе, которое можетъ оказать просвѣщенная дѣятельность этихъ членовъ на состояніе народныхъ школъ. Но ни денежныя пожертвованія земства на школы, ни личные труды и заботы его членовъ не могутъ устранить главнаго препятствія къ правильному устройству обученія въ народныхъ школахъ, заключающагося въ недостаткѣ учителей, соответствующихъ своему назначенію. Предметъ этотъ обратилъ на себя вниманіе губернскаго земскаго собранія, которое 4-го ноября 1868 года, признавъ необходимость учрежденія учительской семинаріи въ Тулѣ, опредѣлило отчислять ежегодно изъ суммъ губернскаго земскаго сбора отъ 2.000 до 3.000 руб. на составленіе капитала для первоначальнаго устройства и обзаведенія семинаріи.

— Выше мы упомянули объ открытіи въ Новосильскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи, лѣтнихъ учительскихъ курсовъ для сообщенія тамошнимъ сельскимъ учителямъ нѣкоторыхъ теоретическихъ и практическихъ понятій объ улучшенныхъ способахъ обученія грамотѣ и счету въ начальныхъ училищахъ, и для подготовленія новыхъ лицъ къ за-

нятію учительскихъ должностей. Руководителемъ этихъ курсовъ былъ нинѣшній инспекторъ народныхъ училищъ Рязанской губерніи Н. А. Трескинъ. Изъ отчетовъ о ходѣ занятій въ Новосильскихъ педагогическихкихъ курсахъ, читанныхъ гг. Трескинымъ и Шатиловымъ въ Московскомъ комитетѣ грамотности и напечатанныхъ въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 260) и *Современной Литотиски* (№ 45), оказывается слѣдующее:

Курсы продолжались 6 недѣль, съ половины іюня до начала августа. Пользуясь вакаціоннымъ временемъ, совѣтъ вызвалъ въ Новосиль учителей народныхъ школъ и назначилъ имъ опредѣленное содержаніе на все время участія въ курсахъ. Слушателей явилось 33 человѣка; въ томъ числѣ заслуженный преподаватель, священникъ Промовендовъ, болѣе 30-и лѣтъ съ любовью занимавшійся дѣломъ преподаванія, тѣмъ не менѣе съ перваго до послѣдняго урока участвовалъ въ классахъ слушателемъ, съ цѣлю усвоить звуковой методъ. Многіе изъ учителей-священниковъ, по мѣрѣ своихъ досуговъ, посѣщали классы, нерѣдко приѣзжая для этого за 20 и за 30 верстъ отъ Новосили. Въ теченіе 6-и недѣль г. Трескинъ успѣлъ сообщить методы обученія грамотѣ по звуковому способу, письму, счету, предметному преподаванію, толковому чтенію и начальному черченію. Кромѣ того, учителямъ было дано нѣсколько уроковъ по русской исторіи, физикѣ и географіи. Для практическихъ упражненій учителей была устроена школа съ двумя отдѣленіями, изъ которыхъ одно состояло изъ совершенно неграмотныхъ, а другое изъ грамотныхъ мальчиковъ. Преподаваніе происходило такимъ образомъ: г. Трескинъ предварительно передавалъ своимъ слушателямъ планъ преподаванія каждаго урока, и затѣмъ усвоенный способъ, подъ его наблюденіемъ, примѣнялся учителями въ школѣ, для чего каждый бралъ себѣ по нѣскольку учениковъ. Въ докладѣ г. Трескина обстоятельно объяснены приемы обученія, которыхъ онъ держался, его наблюденія и указанія опытомъ нѣкоторыя мѣры при устройствѣ курсовъ на будущее время.

Результатъ лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ оказался вполне благотворнымъ. І. Н. Шатиловъ свидѣтельствуетъ, что эти курсы пробудили въ учителяхъ надежду на лучшую будущность, ободрили ихъ духъ, подавленный гнетущею обстановкой ихъ жизни, придали имъ охоту заниматься добросовѣстно и болѣе сознательно относиться къ выполненію своихъ обязанностей. Положеніе сельскихъ учителей Тульской губерніи весьма незавидно. Большинство ихъ — воспитанники духовной семинаріи. Сдѣлавшись по нуждѣ сельскими учителями, они,

по мѣрѣ силъ и умѣнья, добросовѣстно относятся къ дѣлу воспитанія. Но жалованье ихъ не превышало 100 руб., и нѣкоторые удѣляли еще часть его на прокормленіе своихъ домашнихъ или на воспитаніе своихъ младшихъ братьевъ въ духовномъ училищѣ. Помѣщенія училищныя находятся большею частію или въ связи съ волостнымъ правленіемъ, или въ наемной избѣ, почти всегда безъ дымовой трубы. Въ первомъ случаѣ учитель живетъ съ волостнымъ сторожемъ, во второмъ нерѣдко съ семьей хозяина и даже его домашнею скотиной. За исключеніемъ четырехъ или пяти училищъ, учитель находится въ самой непосредственной зависимости отъ волостнаго старшины, и что еще хуже, отъ волостнаго писаря, которые по большей части смотрятъ на ученье, какъ на барскую затѣю, и на учителя, какъ на бесполезнаго паразита. Вслѣдствіе такого взгляда сельскихъ властей на дѣло народнаго образованія, потолки въ училищахъ не засыпаны, печки дымать, стѣны не проконопачены. Нерѣдко чуланъ, отгороженный у печки въ училищной комнатѣ, служитъ арестантскою, въ которой отрезвляются провинившіеся буяны. Ко всѣмъ заявленіямъ учителя о такомъ положеніи училища волостныя власти относятся или равнодушно, или насмѣшливо. Нерѣдко и третное жалованье свое учитель получаетъ не прежде, какъ поставивъ старшинѣ или писарю полуштофъ водки. Неправильное посѣщеніе классовъ учениками, не смотря на постановленія земства, остается безъ взысканія, вслѣдствіе чего преподаваніе для большинства учениковъ дѣлается совершенно бесполезнымъ трудомъ. Училищный совѣтъ, въ лицѣ его члена, посѣщающаго училища, и въ нѣкоторыхъ селахъ попечитель школы — единственныя точки нравственной опоры для учителя. Но въ виду всѣдневныхъ отношеній къ старшинѣ и писарю, вліяніе члена совѣта и попечителя мало дѣйствительно; большею частію дѣло кончается обѣщаніями, а положеніе училища остается все то же, если еще подъ часъ на немъ же не вымещаются сдѣланные старшинѣ упреки; и — такова обстановка училищъ болѣе чѣмъ въ половинѣ волостей Новосильскаго уѣзда.

Въ виду всего этого, лѣтнія занятія, подъ руководствомъ преподавателя, горячо относящагося къ своему дѣлу и къ слушателямъ, оказали благотворное вліяніе на сельскихъ учителей уѣзда. Даже тѣ изъ нихъ, которые съ начала курса отнеслись къ занятіямъ своимъ весьма несочувственно, скоро поняли, что ихъ собрали не даромъ, что къ нимъ относятся какъ къ людямъ, принявшимъ на себя серьезную обязанность, что имъ указываютъ путь къ болѣе легкому и основатель-

ному достиженію дѣли преподаванія. Въ послѣднія двѣ недѣли, по просьбѣ самихъ учителей, занятія съ ними продолжались и по воскресеньямъ. Они убѣдительно просили о снабженіи ихъ книгами для чтенія, что и было исполнено чрезъ посредство Н. А. Трескина присылкою книгъ (до 3.000 томовъ) отъ С.-Петербургскаго комитета грамотности. Наконецъ, въ числѣ заявленій о нуждахъ своихъ, учителя просили совѣтъ о высылкѣ педагогическихъ журналовъ, заявивъ притомъ желаніе, чтобы для этого былъ сдѣланъ вычетъ изъ ихъ жалованья по 2 руб., и о томъ, чтобы совѣтъ чрезъ управу устроилъ пересылку этихъ журналовъ изъ одного училища въ другое.

По мнѣнію І. Н. Шатилова, учительскіе классы имѣли не малое нравственное вліяніе и на крестьянское населеніе уѣзда. Собранію учителей въ уѣздномъ городѣ на шесть недѣль, по разрѣшенію начальника губерніи, и пріѣзду преподавателя изъ столицы не могли по деревнямъ не придать извѣстной доли значенія, что весьма благотворно повліяло на понятія волостныхъ властей и крестьянъ о значеніи училищъ. Совѣтъ убѣдился въ этомъ фактически при осеннихъ объѣздахъ. Въ девяти волостяхъ требованія совѣта касательно матеріальныхъ нуждъ училищъ три года сряду оставались не выполненными, а въ концѣ истекшаго года потолки въ училищныхъ домахъ уже были засыпаны, стѣны проконопачены, стекла вставлены, арестанты въ училище болѣе не запираются, и есть надежда, что даже вторженіе собранныхъ въ волости крестьянъ въ классы прекратится. Самымъ осязательнымъ признакомъ того, что училища, наконецъ, начинаютъ пріобрѣтать, такъ - сказать, право гражданства въ уѣздѣ, служитъ слѣдующій фактъ. Когда два года тому назадъ сборъ на училища съ крестьянъ, бывшихъ въ вѣдомствѣ государственныхъ крестьянъ, прекратился, училищный совѣтъ, дабы предотвратить закрытіе 25 училищъ крестьянъ этого вѣдомства, и убѣдившись, что склонить крестьянъ на какое-либо пожертвованіе или сборъ на этотъ предметъ надежды быть не можетъ, опредѣлилъ всецѣло содержать эти училища на земскія суммы, предоставленныя въ его распоряженіе. Вслѣдствіе того 25 училищъ этого разряда получили по 120 и по 140 руб. каждое, а на содержаніе равнаго количества училищъ временнообязанныхъ крестьянъ выдавалось по 50 руб. въ дополненіе къ собираемымъ по приговорамъ деньгамъ. На такую неравномѣрную раскладку суммъ совѣтъ рѣшился, какъ уже сказано, не имѣя никакой надежды убѣдить бывшихъ государственныхъ крестьянъ на сборъ въ пользу училищъ. Въ сентябрѣ 1869 года совѣтъ постано-

виль: увеличить жалованье учителей до 120 руб. и распределить земскую сумму поровну на всѣ училища въ размѣрѣ 80 руб. на каждое; для пополненія же нужной на содержаніе училищъ суммы пригласить крестьянъ обложить себя въ пользу училищъ денежнымъ сборомъ не менѣе 7 коп. съ души. Такое предложеніе было циркулярно разослано 32 волостямъ съ просьбою доставить приговоры въ совѣтъ къ 1-му ноября. Къ 12-му ноября было представлено уже 27 приговоровъ, составленныхъ согласно предложенію совѣта. Такое пособіе со стороны крестьянъ обезпечиваетъ прочное существованіе училищъ; но едва-ли совѣту удалось бы склонить на него крестьянъ, еслибъ ихъ взглядъ на значеніе училищъ не измѣнился существенно. Крестьяне поняли, что объ улучшеніи училищъ заботится начальство; они надѣются, что учителя ихъ будутъ лучше, а поэтому и денегъ на училища имъ давать не жалко. Такъ, въ двухъ изъ приговоровъ крестьяне обусловили сборъ денегъ съ общества замѣной учителя — священника другимъ учителемъ.

Таковы результаты лѣтнихъ учительскихъ классовъ Новосильскаго уѣзда. Сводя все вышесказанное къ одному общему итогу, отъ лѣтнихъ учительскихъ классовъ можно ожидать, по мнѣнію И. Н. Шатилова, во-первыхъ, возможно скорого и дешеваго улучшенія имѣющихся учителей и увеличенія ихъ числа нѣсколькими новыми; во-вторыхъ, нравственной поддержки учителей, столь необходимой при ихъ настоящемъ общественномъ положеніи; в-третьихъ, учительскіе курсы въ значительной степени должны содѣйствовать и матеріальному обезпеченію училищъ, увеличивъ довѣріе крестьянъ къ дѣятельности училищныхъ совѣтовъ. Расходъ по учрежденію педагогическихъ курсовъ въ Новосилѣ простирался до 800 руб.

— Въ *Тамбовскомъ* губернскомъ земскомъ собраніи происходили продолжительныя пренія по вопросу о народномъ образованіи, не приведшія однако ни къ какому практическому результату. Тѣмъ не менѣе, въ томъ предположеніи, что, быть можетъ, нѣкоторыя изъ высказанныхъ во время преній полезныхъ замѣчаній будутъ въ непродолжительномъ времени приложены къ дѣлу, мы считаемъ нужнымъ, на основаніи отчета *Современной Лѣтописи* (№ 43), сообщить здѣсь нѣсколько подробностей по сему предмету.

Упомянутыя пренія возникли вслѣдствіе доклада губернской управы по обязательному обученію грамотѣ, въ которомъ сгруппированы были взгляды уѣздовъ на дѣло народнаго образованія. По мнѣнію гласнаго г. *Чичерина*, обязательное обученіе въ настоящее время

въ Россіи не болѣе какъ мечта, о которой едва-ли стоить говорить; другое дѣло обязательное содержаніе школъ волостями: это вопросъ серьезный, достойный вниманія собранія, и г. гласный не сомнѣвается, что подобная мѣра, установленная законодательствомъ, могла бы быть весьма полезною; противъ нея есть нѣкоторыя существенныя возраженія, изъ которыхъ главное то, что жители дальнихъ селъ будутъ платить деньги на школу, не будучи въ состояніи посылать въ нее своихъ дѣтей; но можно бы постановить, что село, желающее имѣть свою отдѣльную школу, избавляется отъ платежа на школу волостную. Гласные изъ крестьянъ въ Кирсановскомъ уѣздѣ, которымъ означенная мѣра была предложена на обсужденіе, изъявили на нее полное свое согласіе. Въ настоящее время, продолжалъ г. Чпчеринъ, она тѣмъ болѣе представляется настоятельною, что прежде существовавшія школы у государственныхъ крестьянъ нынѣ закрываются, потому что обязательное содержаніе ихъ отмѣнено. Но представляя правительству о пользѣ подобной мѣры, земство должно, говорилъ ораторъ, съ своей стороны всѣми силами содѣйствовать успѣхамъ народнаго образованія. Это содѣйствіе должно быть не только матеріальное—извѣстнымъ денежнымъ пособіемъ, но болѣе всего нравственное—пріисканіемъ учителей и живымъ участіемъ къ этому дѣлу. Пріисканіе учителей—дѣло училищнаго совѣта; но дѣло земства выбирать въ училищный совѣтъ людей, которые съ усердіемъ занялись бы этимъ дѣломъ и давали бы надлежащій отчетъ земскимъ собраніямъ.

Гласный князь *В. И. Васильчиковъ*, заявивъ, что многіе крестьяне весьма желаютъ, чтобы дѣти ихъ обучались грамотѣ (въ селѣ Большомъ Хомуцѣ есть крестьяне, которые посылаютъ своихъ дѣтей учиться за 10 верстъ, по неимѣнію школы въ селѣ), замѣтилъ, что училище есть общественная потребность, а потому содержаніе его можетъ быть обязательно, такъ же какъ содержаніе волостнаго правленія, общественныхъ магазиновъ и т. п. Въ настоящее время, сказалъ онъ далѣе, когда всякій изъ насъ и многіе изъ крестьянъ видятъ необходимость грамотности, когда эта потребность усиливается съ каждымъ днемъ, когда повня судебныя установленія призываютъ крестьянъ къ службѣ присяжныхъ,—теперь непременно должно быть постановлено обязательное содержаніе училищъ: школа должна содержаться на счетъ общества, земство же можетъ помогать, взявъ на себя жалованье учителей. Это не сословный расходъ, это благодѣяніе для всего народа. „Если мы отсрочимъ это дѣло, сказалъ г. гласный, то пройдутъ цѣлыя поколѣнія безграмотныя“.

По вопросу о сельскомъ педагогическомъ институтѣ, возбужденномъ также управой, князь Васильчиковъ замѣтилъ, что здѣсь важно, какое образованіе получать ученики. Оно не должно выдвигать ихъ изъ той среды, въ которой имъ придется жить. Лучше всего выбирать для этого мальчиковъ изъ крестьянъ. Духовенство же, хотя исполняетъ эту должность добросовѣстно, но всегда отвлекается требамн и часто бываетъ не всегда приготовлено къ этому дѣлу. Главное, на что слѣдуетъ обратить вниманіе, это содержаніе учителей. Хорошаго учителя нельзя имѣть менѣе какъ за 100 или 120 рублей. Гласный князь Челюкаевъ находилъ главный недостатокъ народнаго образованія у насъ въ отсутствіи хорошихъ учителей; въ Моршанскомъ уѣздѣ, напримѣръ, большею частію учать священники, но крестьяне жалуются, что они мало показываютъ участія къ дѣлу. Поэтому нельзя не сочувствовать учрежденію училищъ сельскихъ учителей. Въ настоящее время крестьяне оказываютъ мало стремленія къ образованію, ибо не видятъ его плодовъ. „Надобно, заключилъ князь Челюкаевъ, сначала дать средства, а потомъ уже привлекать крестьянъ къ этому обязательно“.

Въ заключеніе предложенный предсѣдателемъ вопросъ, угодно ли собранію сдѣлать представленіе правительству о необходимости обязательнаго содержанія школъ волостями, рѣшенъ отрицательно большинствомъ 20-и голосовъ противъ 15-и. Затѣмъ былъ предложенъ и точно также рѣшенъ отрицательно и другой вопросъ, угодно ли собранію поручить управѣ разработать проектъ училища для сельскихъ учителей.

— Изъ Лебедяни (Тамбовской губ.) пишутъ въ *Московскія Вѣдомости* (№ 258), что Лебедянской уѣздъ не отличается особеннымъ расположеніемъ къ усвоенію образованія; жители его,—крестьяне, исключительно земледѣльцы, рѣдко покидающіе свои дома, — не имѣли возможности проникнуться убѣжденіемъ въ необходимости грамотности. Не смотря однако на то, Лебедянской училищный совѣтъ дѣлаетъ свое дѣло, и достигнутые имъ результаты свидѣтельствуютъ о полезной его дѣятельности. Починъ въ дѣлахъ совѣта исключительно принадлежатъ князю *В. И. Васильчикову*, какъ его предсѣдателю, всецѣло посвятившему себя дѣлу народнаго образованія: вниманіе, заботливость и непрерывный личный трудъ князя вполне доказываютъ, что онъ съ искренней любовью относится къ принятой имъ на себя высокой обязанности. Въ настоящее время, въ селеніяхъ Лебедянскаго уѣзда находится болѣе 20-и школъ, преимущественно вновь

учрежденных въ замѣнъ закрывшихся училищъ, бывшихъ при волостныхъ правленіяхъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. Всѣ эти школы содержатся на счетъ сбора съ сельскихъ обществъ, слѣдовательно, учреждены ими сознательно, а это очень важно. Въ школахъ число учениковъ, по отношенію къ населенію, приходится по одному на 10—20 жителей мужскаго пола. Доселѣ начальное преподаваніе, сравнительно съ ничтожными средствами училища, идетъ весьма удовлетворительно; такъ, есть школы, гдѣ пзѣ 30-и учениковъ, 7—8 и болѣе мальчиковъ правильно и свободно читаютъ, пишутъ, знаютъ четыре ариметическія правила и толково отвѣчаютъ на предложенные вопросы изъ священной исторіи и катихизиса; въ другихъ особенно рѣзко выдается умѣнье объяснять прочитанное своими словами, и все это съ небольшимъ въ два года, то-есть, въ 10—12 учебныхъ мѣсяцевъ прерывчатыхъ занятій, безъ всякихъ при этомъ матеріальныхъ средствъ училищнаго совѣта, располагавшаго лишь правомъ наблюденія и нравственнымъ вліяніемъ своихъ членовъ. Съ наступившаго 1870 года, совѣтъ предполагалъ ввести болѣе правильное и однообразное преподаваніе во всѣхъ школахъ уѣзда; съ этою цѣлю составлялись программы предметамъ обученія и инструкція для руководства наставникамъ. Въ заключеніе корреспондентъ говоритъ, что развитіе грамотности въ Лебедянскомъ уѣздѣ вполне надежно, если только и другіе мѣстные дѣятели, подобно князю Васильчикову, отнесутся къ дѣлу народнаго образованія съ сочувствіемъ и сознаниемъ лежащей на нихъ обязанности.

Отъ редакціи. Откладывая отчетъ о дѣйствіяхъ прочихъ земскихъ собраній въ пользу народнаго образованія до слѣдующей книжки, редакція *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* пользуется этимъ случаемъ, чтобы обратиться къ гг. предсѣдателямъ земскихъ собраній и училищныхъ совѣтовъ съ искорнѣйшею просьбою сообщать ей свѣдѣнія объ ихъ дѣйствіяхъ по предмету народнаго образованія и о состояніи учебной части въ кругу ихъ вѣдомства, что дало бы редакціи возможность своевременно знакомить съ этимъ важнымъ и общепригоднымъ дѣломъ читающую публику. Въ настоящее же время приходится отыскивать эти отчеты по различнымъ изданіямъ, не-

рѣдко публикующимъ ихъ весьма поздно; отчеты же изъ нѣкоторыхъ мѣстностей и совсѣмъ не доходятъ до Петербурга, и дѣйствія земскихъ учрежденій и училищныхъ совѣтовъ этихъ мѣстностей остаются совершенно неизвѣстными публикѣ. Редакція *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* была бы очень рада содѣйствовать по возможности устраненію этого важнаго неудобства въ столь серіозномъ дѣлѣ, каково умственное преуспѣяніе простаго народа.

О РЕЗУЛЬТАТАХ ПОВѢРОЧНЫХЪ ИСПЫТАНІЙ ПРИ ПРИЕМѢ ВЪ ВЫСШІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ 1869 ГОДУ ¹⁾.

III. Въ университетѣ св. Владиміра.

Изъ донесенія г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа о результатахъ повѣрочныхъ испытаній, произведенныхъ особо назначеннымъ отъ совѣта университета св. Владиміра контрольнымъ комитетомъ въ августѣ и сентябрѣ 1869 года лицамъ, изъявившимъ желаніе поступить въ студенты университета, между прочимъ, видно, что всѣхъ воспитанниковъ, заявившихъ желаніе поступить въ 1869 году въ университетъ, было 210 человекъ. Изъ этого числа 8 человекъ выдержали приемное испытаніе неудовлетворительно, одинъ воспитанникъ вовсе не явился на испытаніе, а остальные затѣмъ 201 признаны контрольнымъ комитетомъ достойными приема въ университетъ, а потому и зачислены въ студенты, въ томъ числѣ на историко-филологическій факультетъ—32, на физико-математическій—37, на юридическій—75 и на медицинскій—57.

Контрольный комитетъ вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ совѣту слѣдующія свои соображенія:

1) Общій уровень свѣдѣній воспитанниковъ по всѣмъ предметамъ и притомъ всѣхъ учебныхъ заведеній оказался значительно ниже того, какого можно бы ожидать.

2) По русскому языку воспитанники гимназій обнаружили успѣхи болѣе или менѣе удовлетворительные; но по сочиненіямъ оказывается, что они уступаютъ воспитанникамъ семинарій. Еще слабѣе оказались въ этомъ предметѣ явившіеся на испытаніе изъ Пѣжинскаго лицея, а потому, по мнѣнію комитета, необходимо усилить въ гимназіяхъ требованія по русскому языку.

¹⁾ См. въ *Соврем.* Лѣтоп. ноябрьской книжки *Журн. Мин. Народн. Просв.* на 1869 годъ, стр. 78 — 87.

3) Въ латинскомъ языкѣ комитетъ находитъ воспитанниковъ гимназій не вполне удовлетворяющими требованіямъ; еще менѣе удовлетворяютъ имъ воспитанники семинарій.

4) Въ новыхъ языкахъ воспитанники гимназій обнаружили успѣхи вообще удовлетворительные, и въ этомъ отношеніи они, по мнѣнію комитета, стоятъ положительно выше воспитанниковъ семинарій.

5) Точно также ученики гимназій отвѣчали вообще удовлетворительно пзъ исторіи и географіи; но уровень свѣдѣній въ этихъ предметахъ у воспитанниковъ семинарій оказался значительно ниже.

6) Изъ физики воспитанники всѣхъ заведеній обнаружили успѣхи вообще слабые, но еще менѣе удовлетворительными оказались успѣхи воспитанниковъ семинарій.

При этомъ совѣтъ университета св. Владимира, согласно съ мнѣніемъ контрольнаго комитета, проситъ обратить вниманіе на сильное противорѣчіе неудовлетворительныхъ отвѣтовъ съ весьма похвальными отмѣтками въ аттестатахъ воспитанниковъ, не принятыхъ въ студенты университета, при всей снисходительности экзаменовъ. Эти воспитанники окончили курсъ: 1) одинъ въ Полтавской гимназій; 2) пять въ лицѣ князя Безбородко, и 3) два въ Кіевской духовной семинаріи. Наконецъ, ученики Немировской гимназій оказались въ латинскомъ языкѣ слабѣе учениковъ другихъ гимназій.

Сообщивъ о вышесказанномъ по принадлежности директорамъ Полтавской и Немировской гимназій, лица князя Безбородко и Нѣжинской гимназій и правленію Кіевской духовной семинаріи, начальство Кіевского учебнаго округа вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердило всѣмъ гимназіямъ округа — при выдачѣ окончательныхъ аттестатовъ или свидѣтельствъ на право поступленія въ университетъ строго руководствоваться программами преподаванія по каждому предмету и сообразно съ ними означать успѣхи учениковъ, требуемые какъ для перехода изъ класса въ классъ, такъ и для выдачи аттестатовъ или свидѣтельствъ, дающихъ право на поступленіе въ университетъ. При семъ поручено было гг. директорамъ теперь же объявить ученикамъ всѣхъ классовъ, чтобъ они ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ, не разчитывали на какія-либо снисхожденія.

О замѣчаніяхъ контрольнаго комитета, независимо отъ означенныхъ распоряженій, сообщено начальствомъ Кіевского учебнаго округа правленію духовныхъ семинарій: Волинской, Подольской, Черниговской и Полтавской.

ЗАМѢТКА ОБЪ УѢЗДНЫХЪ УЧИЛИЩНЫХЪ СОВѢТАХЪ.

Положеніемъ 14-го іюля 1864 года для наблюденія за народными училищами и для распространенія ихъ учреждены училищные совѣты. Въ составъ ихъ вошли лица всѣхъ сословій по возможности и должностныя лица такихъ вѣдомствъ, которымъ доступнѣе наблюденіе за означенными училищами и вліяніе коихъ значительнѣе въ сферѣ того общества, отъ котораго зависитъ учрежденіе училища или содержаніе его.— Правительство не упустило изъ вида этого послѣдняго обстоятельства и назначило поэтому лицъ: отъ вѣдомства духовнаго, могущаго принести пользу въ духовно-нравственномъ воспитаніи народа; отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, какъ имѣющаго большую возможность вліять на народъ; отъ земства, какъ болѣе знакомаго съ народными нуждами; отъ министерства народнаго просвѣщенія, какъ вѣдомства, которому главнымъ образомъ ввѣрено дѣло воспитанія и обученія, и отъ городского сословія, лица коего могли бы заявлять потребности горожанъ своей мѣстности относительно учебной части.

Такимъ образомъ ничто не было упущено изъ вида, и оставалось только ожидать благотворныхъ результатовъ.

Поэтому бросимъ взглядъ на эти результаты, говоря исключительно о той только мѣстности, которая намъ болѣе извѣстна и къ составу училищнаго совѣта которой мы принадлежимъ.

Мѣстность эта не отличается сочувствіемъ къ народному образованію. Населеніе болѣе раскольниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ фабричное. „До ученія ли тутъ, когда учать все по новому и только время отнимають, когда ребенокъ отлично можетъ помогать родителямъ, мотая шпули и выручая хоть какіе-нибудь ничтожныя гроши, въ особенности въ теперешнее тяжелое, неурожайное время“? Вотъ отзывы нашего сельскаго населенія. Почти такіе же отзывы и населенія городского съ тою только разницею, что, повторяя первую часть при-

веденнаго заявленія, оно измѣнило вторую, находя, что ребенокъ можетъ съ большою охотою и съ большою пользою проводить время въ лавкѣ, въ кабакѣ или въ какомъ-либо иномъ торговомъ заведеніи, помогая отцу въ его не очень-то крупной коммерціи.

Вслѣдствіе такого несочувствія къ дѣлу народнаго образованія, и училища въ городѣ и уѣздѣ находились не въ блестящемъ положеніи. Такъ, въ уѣздѣ состояло на лицо всего семь школъ, содержимыхъ на счетъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, одна учрежденная обществомъ временно-обязанныхъ крестьянъ, да нѣсколько темныхъ частныхъ школъ. Въ городѣ же одно мужское приходское училище (исключая уѣзднаго), существующее на счетъ городского общества. Это послѣднее при 9-тысячномъ населеніи также не пользуется надлежащимъ положеніемъ, потому что общество находитъ возможнымъ содержать его на очень незначительную сумму (около 300 руб. въ годъ).

Вотъ эти-то училища, кромѣ городского приходскаго, и перепли въ вѣдѣніе училищнаго совѣта. Дѣятельность совѣта началась прежде всего избраніемъ предсѣдателя. Не будемъ распространяться о томъ, что дѣлалось и говорилось въ первомъ собраніи совѣта; только по окончаніи его можно было утвердительно сказать, что совѣтъ этотъ обѣщаль не много хорошаго въ будущемъ. По крайней мѣрѣ мы вынесли такого рода впечатлѣніе, да иначе и не могло быть, потому что члены совѣта оказались почти совершенными ретроgrадими, и въ концѣ концовъ ввалили всѣ обязанности совѣта на члена отъ вѣдомства народнаго просвѣщенія.

Этому послѣднему предстояло, вопервыхъ, осмотрѣть всѣ училища въ уѣздѣ, справиться о ихъ нуждахъ и потребностяхъ и донести совѣту. Много оказалось нуждъ, требующихъ немедленнаго удовлетворенія, о чемъ и донесено совѣту. Съ большимъ трудомъ, и то только въ числѣ трехъ членовъ, могъ составиться совѣтъ. Посудили, порядили между собою эти члены и порѣшили, что дѣлать-де тутъ нечего, что средствъ никакихъ ни откуда не предвидится, чтобы помочь училищамъ, и потому возложить пока упованіе на будущее очередное земское собраніе.

Но и собраніе состоялось, и штатный смотритель мѣстныхъ училищъ заявилъ собранію о ходѣ народнаго образованія въ уѣздѣ и объ очень печальномъ его положеніи, высказавъ, что учителя при очень ограниченномъ жалованьи не желаютъ служить, а если и есть охотники, то едва-ли они чему-нибудь могли бы научить дѣтей. —

Собраніе съ величайшимъ трудомъ согласилось прибавить тремъ учителямъ жалованья по 50 руб. въ годъ (всего 150 рублей).

Между тѣмъ министерство народнаго просвѣщенія оказало пособіе, на которое по крайней мѣрѣ можно было выписать новѣйшія руководства для народныхъ школъ и обставить ихъ нѣсколько приличнѣе прежняго. Но тѣмъ не менѣе учебную часть это нисколько не подвинуло впередъ, и училищный совѣтъ остается довольно равнодушнымъ, и членъ отъ министерства народнаго просвѣщенія съ грустію смотритъ на бездѣйствіе совѣта и съ сокрушеннымъ сердцемъ чувствуетъ, что самъ ничего не можетъ сдѣлать, не имѣя даже средствъ посѣтить лишній разъ уѣздъ.

По силѣ ст. 26 положенія о начальныхъ училищахъ, совѣтъ долженъ собираться два раза въ годъ для обсужденія поступившихъ дѣлъ. Совѣтъ собирается даже чаще, но ему не приходится долго предаваться обсужденіямъ, потому что бѣольшую часть изъ всего ограниченнаго количества бумагъ, поступающихъ въ совѣтъ, составляютъ прошенія различныхъ лицъ, окончившихъ курсъ въ семинаріи, объ опредѣленіи ихъ на учительскія должности: разумѣется, нѣтъ школъ, нѣтъ и вакансій, и прошенія остаются безъ отвѣта. Были впрочемъ два-три случая сужденій совѣта о преподаваніи предметовъ вообще, о времени занятій и т. п.; но здѣсь оказывалось постоянное разногласіе, потому что члены отъ духовенства приравниваютъ обученіе къ отжившимъ уже семинарскимъ порядкамъ; лица отъ земства, военные ветераны, стараются примѣнить къ дѣлу обученіе военное; купецъ большею частію содержитъ себя въ молчаніи, какъ лицо не сильное по части просвѣщенія; штатный смотритель остается при своемъ мнѣніи. Такимъ образомъ оказывается, что въ этомъ случаѣ совѣтъ походитъ на такихъ товарищей, какъ лебедь, ракъ и щука, и заставляетъ опасаться, какъ бы у семи нянекъ дитя не осталось безъ глазу.

Въ послѣднее время совѣту, повидимому, прибавилось дѣла: въ вѣдѣніе его поступили изъ министерства народнаго просвѣщенія городскія приходскія училища, хотя главная обязанность надзора осталась все-таки за штатнымъ смотрителемъ, что, конечно, очень рационально; но тѣмъ не менѣе, говоря правду, этотъ переходъ училищъ ничего не общаетъ кромѣ ущерба для приходскихъ училищъ и еще бѣольшаго ущерба для училищъ уѣздныхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Причина ясная: учитель, состоя на государственной службѣ и въ непосредственномъ вѣдѣніи штатнаго смотрителя, постоянно былъ на

сторожѣ и трудился, чтобы сколько-нибудь заявить себя въ глазахъ начальника и тѣмъ по крайней мѣрѣ не лишитъ себя наградныхъ 30 руб. въ годъ, назначенныхъ министерствомъ въ пособіе приходскимъ учителямъ. Теперь же онъ упалъ духомъ, не зная положительно, будетъ ли онъ пользоваться правами службы по прежнему, или съ переходомъ приходскихъ училищъ въ вѣдѣніе училищныхъ совѣтовъ, его карьера кончена, и онъ, прослуживъ болѣе половины срока на 1-й классный чинъ, какъ своихъ ушей не увидитъ этого чина. Кромѣ того онъ опасается, что двумъ-тремъ членамъ совѣта онъ не понравится по чему-нибудь, и совѣтъ можетъ смѣстить его своею властію. Придраться же къ этому случаю очень легко, потому что приходскія училища, вслѣдствіе перехода въ другое вѣдѣніе, лишились безмезднаго преподавателя закона Божія въ лицѣ законоучителя уѣзднаго училища; учитель же приходскаго училища не можетъ преподавать законъ Божій, если онъ не кончилъ курса въ семинаріи.

Мы сказали, что съ переходомъ приходскихъ училищъ въ вѣдѣніе училищныхъ совѣтовъ и училища уѣзднаго потерпятъ ущербъ. Такого рода предположеніе вытекаетъ изъ того, что до сихъ поръ ученики изъ приходскихъ училищъ переводились въ уѣздное педагогическимъ совѣтомъ этого послѣдняго по экзамену, производимому до каникулъ одновременно съ учениками уѣзднаго училища. Теперь педагогическому совѣту нѣтъ надобности вмѣшиваться въ дѣла училищнаго совѣта, и ученики изъ приходскаго училища будутъ поступать въ уѣздное не иначе, какъ послѣ вакаціи и по особому вступительному экзамену. Переведенные по прежнему ученики нѣкоторымъ образомъ считали себя обязанными явиться въ уѣздное училище; теперь же желающихъ, полагаемъ, будетъ не много, и уѣздное училище годъ отъ году будетъ пустѣть.

Въ заключеніе должно сказать, что и общество относится не совсемъ-то довѣрчиво и сочувственно къ училищнымъ совѣтамъ. Вотъ факты, имѣющіеся у насъ подъ рукою. Въ одномъ городѣ, въ концѣ прошлаго года, постановлено было обществомъ открыть приходское женское училище, вслѣдствіе чего одна очень уважаемая дама обратилась къ штатному смотрителю съ письмомъ, въ которомъ выразила желаніе быть попечительницей будущаго училища и опредѣлила съ этою цѣлю извѣстный денежный ежегодный взносъ. Въ нынѣшнемъ же году, услышавъ, что училище это перешло въ вѣдѣніе училищнаго совѣта, она другимъ письмомъ отказалась отъ своего предположенія, единственно по этой причинѣ. — Въ педагогическомъ совѣтѣ одного

уѣздного училища въ прошломъ же году всѣ учителя согласились безмездно помогать учительницѣ женскаго приходскаго училища; при переходѣ же этого училища изъ вѣдомства народнаго просвѣщенія въ вѣдѣніе училищнаго совѣта въ нынѣшнемъ году учителя отказались.

Такимъ образомъ мысль объ учрежденіи училищныхъ совѣтовъ, вѣрная въ принципѣ, оказывается не вполне состоятельною на дѣлѣ. Люди различнаго образованія и различныхъ взглядовъ не могутъ прійти къ одному мнѣнію: они или не захотятъ поддаться мнѣнію другаго лица, болѣе свѣдущаго по части народнаго образованія, или же, если они совершенно равнодушны, отдадутъ все на волю одного спеціалиста. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ хорошаго мало. Въ первомъ случаѣ выйдутъ неизбѣжныя разногласія, которыя поведутъ только къ общей раздражительности, но нисколько не къ дѣлу, которому и придется быть *in statu quo*; во второмъ случаѣ спеціалистъ, хотя и съ полною готовностію примется за дѣло, да на первомъ же шагу и остановится; онъ будетъ не въ силахъ что-либо сдѣлать; у него нѣтъ средствъ, чтобы даже ознакомиться съ данною ему задачею.

Вотъ почему намъ кажется, что училищные совѣты не вездѣ удобны, и потому легко, удобно и рационально могли бы быть замѣнены уже существующими при уѣздныхъ училищахъ педагогическими совѣтами, которые бы сносились со всѣми обществами, гдѣ только нужна ихъ помощь, и дѣло пошло бы, мы увѣрены, лучше, и общество было бы довѣрчивѣе, какъ оно и вообще болѣе довѣряетъ министерству народнаго просвѣщенія, нежели училищнымъ совѣтамъ. Нужны, правда, матеріальныя средства; но вѣдь находятя же средства для содержанія судебныхъ мѣстъ и лицъ и другихъ учреждений; почему же не найдутся они и для народнаго образованія? ¹⁾.

— ВЪ.

¹⁾ Неудобства, на которыя указываетъ авторъ статьи, до нѣкоторой степени устранены теперь назначеніемъ особыхъ инспекторовъ народныхъ училищъ. Что же касается до замѣны училищныхъ совѣтовъ педагогическими совѣтами уѣздныхъ училищъ, то члены ихъ, какъ занятые постоянно преподаваніемъ въ уѣздныхъ училищахъ, не могли бы осматривать народныя училища въ уѣздѣ и еще менѣе могли бы содѣйствовать открытію новыхъ училищъ или улучшенію матеріальнаго положенія существующихъ. Училищные совѣты, такъ или иначе, заключаютъ въ себѣ всѣ необходимыя элементы для преуспѣянія начальнаго народнаго образованія, и остается только желать, чтобы члены ихъ принимали это важнѣйшее дѣло близко къ сердцу и позаботились предварительно поближе съ нимъ ознакомиться теоретически и практически. *Ред.*

ИНОСТРАННАЯ УЧЕБНАЯ ХРОНИКА.

А в с т р і я.

14-го мая 1869 года изданъ въ Австріи новый законъ о народныхъ школахъ, который содержитъ въ себѣ главныя основанія, опредѣляющія организацію этихъ школъ во всѣхъ земляхъ Австрійской имперіи.

Народныя школы, по этому закону, имѣютъ задачею воспитывать дѣтей въ нравственно-религіозномъ направленіи, развивать ихъ духовную дѣятельность, доставлять имъ необходимыя для дальнѣйшаго развитія въ жизни познанія и умѣнья (*Fertigkeiten*), и наконецъ, положить основаніе образованію дѣльныхъ людей и членовъ общества.

Народныя школы раздѣляются на общественныя и частныя. Къ первымъ принадлежатъ тѣ школы, на учрежденіе или содержаніе которыхъ государство, провинція или община даетъ часть или все средства; въ такую школу доступъ открытъ всемъ дѣтямъ безъ различія вѣроисповѣданія. Все школы, учрежденныя или содержимыя инымъ образомъ, признаются частными народными школами.

Къ обязательнымъ учебнымъ предметамъ въ народной школѣ принадлежатъ: законъ Божій, языкъ, счисленіе, важнѣйшее изъ естествовѣдѣнія, землевѣдѣнія и исторіи, при чемъ особенное вниманіе обращается на отечество и его конституцію, письмо, геометрическое ученіе о формахъ, игнѣ, тѣлесныя упражненія; дѣвочки, кромѣ того, обучаются женскимъ рукодѣльямъ и домашней экономіи. Объемъ и введеніе другихъ учебныхъ предметовъ зависитъ отъ числа наличныхъ учителей въ школѣ. Учебный планъ въ народной школѣ и все, что относится къ внутренней ея организаціи, устанавливается министерствомъ народнаго просвѣщенія, по представленію провинціального училищнаго начальства. Наблюденіе за обученіемъ закону Божию принадлежитъ соотвѣтствующему духовному начальству (по отношенію къ

Евреямъ предстоятелямъ еврейскихъ религіозныхъ обществъ), которое однакожь должно сообразоваться съ учебнымъ планомъ школы. Число учебныхъ часовъ на законъ Божій опредѣляется школьною программою, распределение же матеріала по годичнымъ курсамъ предоставлено духовному начальству; распоряженія послѣдняго, не соответствующія учебному плану, не принимаются. Если законоучитель не можетъ правильно посѣщать школу, то учителю предоставляется право преподавать законъ Божій дѣтямъ того вѣроисповѣданія, къ которому онъ самъ принадлежитъ. Въ случаѣ отказа духовенства назначить законоучителя, школьное начальство своею властію и только съ согласія содержателей школы дѣлаетъ распоряженіе къ замѣщенію вакантнаго мѣста.

Назначеніе главнаго языка, на которомъ должны преподаваться учебныя предметы въ школѣ, и введеніе другаго, мѣстнаго языка, разрѣшается мѣстнымъ училищнымъ начальствомъ, по выслушаніи заключенія содержателей школы.

Распределеніе учениковъ по классамъ зависитъ отъ числа учениковъ и наличныхъ учителей. Отъ мѣстнаго начальства зависитъ допущеніе совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ.

Выборъ учебныхъ книгъ и книгъ для чтенія принадлежитъ министру народнаго просвѣщенія, по представленію конференціи учителей и мѣстнаго училищнаго начальства.

Смотря по мѣстнымъ потребностямъ, въ связи со школами могутъ быть учреждаемы заведенія для попеченія, воспитанія и обученія дѣтей, не достигшихъ обязательнаго для ученія возраста, и ремесленные курсы, для доставленія земледѣльческаго или ремесленнаго образованія.

Число учителей въ каждой школѣ зависитъ отъ числа учениковъ. При 80 ученикахъ полагаются два учителя, при 160 — три и т. д. Отвѣтственный начальникъ школы есть учитель, и при нѣсколькихъ учителяхъ — главный (Oberlehrer); при двухъ или трехъ учителяхъ одинъ можетъ быть помощникомъ (Unterlehrer), при четырехъ или пяти—двое, а при большемъ числѣ учителей—третья часть изъ нихъ можетъ быть замѣщена помощниками.

Число еженедѣльныхъ учебныхъ часовъ въ различныхъ курсахъ общественныхъ народныхъ школъ опредѣляется учебнымъ планомъ. Въ фабричныхъ школахъ на занятія полагается не менѣе 12 часовъ въ недѣлю, которые должны быть по возможности равномерно распределены по днямъ недѣли. Занятія распределяются между семью

часами утренними и шестью часами вечерними, выключая обѣденное время.

Всѣ эти правила относятся также и къ женскимъ народнымъ школамъ.

Обязательное посѣщеніе школы дѣтьми начинается съ достиженія ими полныхъ шести лѣтъ и оканчивается четырнадцатилѣтнимъ возрастомъ. Ученики могутъ только тогда оставить школу, когда они приобрѣтутъ необходимыя познанія въ чтеніи, письмѣ и счисленіи. Отъ обязательнаго посѣщенія освобождаются дѣти, обучающіеся въ высшихъ школахъ, дома или въ частной школѣ, и больныя. Родители или опекуны дѣтей, обучающихся дома или въ частной школѣ, отвѣтствуютъ за то, что дѣти ихъ обучаются всѣмъ предписаннымъ для народной школы учебнымъ предметамъ, и въ случаѣ сомнѣнія училищное начальство можетъ удостовѣриться въ томъ. Родители, опекуны и содержатели фабрикъ и ремесленныхъ заведеній отвѣтствуютъ за правильность посѣщенія дѣтьми школы; для понужденія ихъ могутъ быть принимаемы принудительныя мѣры. Снабженіе учебными книгами и пособиями лежитъ на обязанности родителей и опекуновъ.

Для тѣхъ дѣтей, которыя не посѣщаютъ среднихъ учебныхъ заведеній, а между тѣмъ желаютъ получить высшее, нежели въ народной школѣ, образованіе, учреждаются *городскія училища* (Bürgerschule). Предметы преподаванія въ нихъ суть слѣдующіе: законъ Божій, грамматика и сочиненія, географія и исторія, при чемъ обращается особенное вниманіе на отечество и его конституцію, естественная исторія, естествовѣдѣніе, ариѳметика, геометрія, бухгалтерія, рисованіе, геометрическое черченіе, чистописаніе, пѣніе и тѣлесныя упражненія; для дѣвочекъ же, кромѣ того, женскія рукодѣлья и домашняя экономія. Въ не-нѣмецкихъ школахъ долженъ также преподаваться и нѣмецкій языкъ. Съ согласія провинціального училищнаго начальства въ школу можетъ быть введено преподаваніе одного изъ иностранныхъ языковъ.

Общественныя народныя школы могутъ заключать въ себѣ и городское училище, и въ такомъ случаѣ онѣ состоятъ изъ восьми классовъ. Само собою разумѣется, могутъ быть учреждаемы и самостоятельныя городскія училища съ трехлѣтнимъ курсомъ, куда поступаютъ дѣти, окончившія пятилѣтній курсъ въ народной школѣ. Въ трехклассной городской школѣ во всѣхъ классахъ и въ 8-классной въ 3 старшихъ мальчики и дѣвочки обучаются особо. Конференція учителей выбираетъ для употребленія въ школѣ учебныя книги и

и книги для чтенія изъ числа одобренныхъ министромъ народнаго просвѣщенія. Отвѣтственный начальникъ школы называется директоромъ.

Для приготовленія необходимыхъ учителей и учительницъ учреждаются особыя мужскія и женскія учебныя заведенія. Для практическихъ занятій воспитанниковъ при мужскихъ заведеніяхъ должна находиться образцовая народная школа, а при женскихъ также дѣтскій садъ. Для земледѣльческихъ занятій воспитанниковъ каждому такому учебному заведенію отводится достаточный кусокъ земли.

Курсъ продолжается четыре года, и предметы преподаванія въ заведеніяхъ для учителей суть слѣдующіе: законъ Божій, педагогика и дидактика, ихъ исторія и вспомогательныя науки, грамматика, сочиненія и исторія литературы, математика (счисленіе, алгебра и геометрія), естественная исторія (зоологія, ботаника и минералогія), физика и начальныя основанія химіи, географія и исторія, отечественная конституція, сельское хозяйство, при чемъ обращается особенное вниманіе на мѣстную почву, письмо, черченіе (геометрическое отъ руки), музыка, тѣлесныя упражненія. Кромѣ того, гдѣ возможно, воспитанники должны ознакомиться съ методою обученія глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, а также и съ хорошо устроенными дѣтскими садами и тому подобными заведеніями.

Въ заведеніяхъ для приготовленія учительницъ вводятся слѣдующіе предметы: законъ Божій, педагогика и дидактика и ихъ исторія, грамматика, сочиненія и исторія литературы, географія и исторія, ариметика, зоологія, ботаника, минералогія, физика, письмо, черченіе, пѣніе, домашняя экономія, иностранныя языки, женскія рукодѣлья, тѣлесныя упражненія. Кромѣ того, воспитанницы должны ознакомиться съ организаціей хорошихъ дѣтскихъ садовъ.

Для приѣма на первый курсъ требуется полный пятнадцатилѣтній возрастъ, физическая способность, нравственная безукоризненность и соотвѣтствующая подготовка. Поэтому желающіе поступить въ эти заведенія подвергаются строгому приѣмному экзамену изъ всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые преподаются въ низшемъ реальномъ училищѣ или низшей гимназіи, за исключеніемъ иностранныхъ языковъ. По окончаніи курса производятся испытанія изъ всѣхъ предметовъ, и выдержавшимъ экзаменъ выдается аттестатъ.

Число воспитанниковъ въ каждомъ курсѣ не должно превышать 40, и доступъ въ общественныя заведенія этого рода открытъ всѣмъ, безъ различія вѣроисповѣданія; обученіе въ этихъ заведеніяхъ безъ

платное; воспитанники, желающіе получить стипендію, должны прослужить въ учительской должности по крайней мѣрѣ шесть лѣтъ.

Выдаваемый аттестатъ даетъ право для поступления на должность помощника учителя или временнаго учителя. Для замѣщенія же должности учителя требуется *свидѣтельство объ учительской способности* (Lehrbefähigungszeugniss), которое выдается послѣ двухлѣтнихъ практическихъ занятій въ школѣ и только вслѣдствіе новаго испытанія предъ особою комиссіей, назначаемою министромъ народнаго просвѣщенія преимущественно изъ директоровъ и учителей упомянутыхъ учительскихъ учебныхъ заведеній, школьныхъ инспекторовъ и лучшихъ народныхъ учителей. Это свидѣтельство даетъ право на занятіе должности учителя народной и городской школы безъ ограниченія или же только первой. Кандидаты, выдержавшіе экзаменъ въ упомянутой комиссіи, но не занимавшіе послѣ этого въ теченіе трехъ лѣтъ никакой школьной должности, должны снова подвергнуться экзамену, если желаютъ поступить на должность учителя въ общественныя школы.

Для болѣе обширнаго подготовленія къ учительскому званію, при университетахъ или высшихъ техническихъ школахъ учреждаются особые курсы (педагогическія семинаріи).

Для дальнѣйшаго педагогическаго и научнаго образованія учителей законъ постановляетъ слѣдующія мѣры: 1) въ каждомъ школьномъ округѣ должна быть учительская бібліотека; 2) въ каждомъ школьномъ округѣ по крайней мѣрѣ разъ въ годъ должна происходить учительская конференція, въ которой обязаны участвовать всѣ учителя общественныхъ народныхъ школъ и учительскихъ учебныхъ заведеній, подъ предсѣдательствомъ окружнаго школьнаго инспектора; предметомъ разсужденій на этихъ конференціяхъ должно быть все то, что относится къ школьному дѣлу, преимущественно же методы обученія, учебныя пособія, введеніе новыхъ учебниковъ и книгъ для чтенія, школьная дисциплина и тому подобное; 3) въ каждой странѣ каждыя три года должна происходить конференція депутатовъ окружныхъ конференцій (Landes-Conferenzen) подъ предсѣдательствомъ школьнаго инспектора страны, и наконецъ, 4) особые курсы для учителей при учительскихъ учебныхъ заведеніяхъ (Fortbildungskurse für Lehrer), открываемые въ осенніе праздники.

Правила относительно учрежденія народныхъ школъ, ихъ содержанія, устройства, освѣщенія и пр. опредѣляются мѣстными законами каждой провинціи; но школа во всякомъ случаѣ должна быть

учреждена въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ на разстояніи одного часа въ окружности по пятилѣтней сложности находится болѣе 40 дѣтей, которые должны посѣщать школу, отстоящую отъ нихъ болѣе чѣмъ на полмилл. Для дѣтей, занимающихся на фабрикахъ и въ большихъ ремесленныхъ заведеніяхъ, фабриканты отдѣльно или въ сообществѣ съ другими фабрикантами могутъ учреждать самостоятельныя школы. Каждая народная школа должна быть снабжена необходимыми пособиями для обученія и устроена соотвѣтственно гигиеническимъ условіямъ; при каждой школѣ должны находиться: мѣсто для гимнастическихъ занятій, по возможности садъ для учителя и мѣсто для земледѣльческихъ занятій.

Наконецъ, учрежденіе частныхъ учебныхъ заведеній для приготовленія учителей и учительницъ допускается на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Уставъ, учебный планъ и всякое въ нихъ измѣненіе приводятся въ исполненіе съ согласія министра народнаго просвѣщенія.

2) Директорами, учителями и учительницами могутъ быть только тѣ лица, которые представятъ доказательство полнаго знакомства съ обученіемъ. Для этого необходимо представить по крайней мѣрѣ свидѣтельство объ учительской способности для городскихъ школъ и о трехлѣтней практикѣ.

Учрежденіе частныхъ начальныхъ учебныхъ заведеній, съ пансіонами при нихъ, допускается на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Начальники и учителя должны представить свидѣтельство о своей способности.

2) Правственность ихъ должна быть безукоризненна. Учебный планъ долженъ соотвѣтствовать плану общественной школы.

3) При устройствѣ такихъ заведеній должно быть обращено особенное вниманіе на гигиеническія условія. Всѣ частныя заведенія подчиняются надзору правительства.

Пренія по поводу этого закона въ палатѣ депутатовъ рейхсрата продолжались съ 21-го по 24-е апрѣля прошлаго года. Во время этихъ преній особенно выдавались двѣ партіи: партія отдѣльныхъ національностей и клерикальная. Первая изъ нихъ объявила себя противъ закона, видя въ немъ нарушеніе права отдѣльныхъ ландтаговъ. По мнѣнію этой партіи, законъ содержитъ въ себѣ не только основныя положенія, но входитъ въ такія частности, установленіе которыхъ зависитъ не отъ рейхстага, а отъ ландтаговъ. Клерикальная же партія также возставала противъ принятія этого закона, такъ

какъ онъ устанавливаетъ власть государства надъ школами и безконфессиональность школъ. Однимъ изъ важнѣйшихъ ораторовъ послѣдней партіи былъ депутатъ *Грейтеръ*, который возставалъ противъ власти государства надъ школами, требуя ея для церкви, противъ обязательности ученія, види въ ней нарушеніе правъ родительской власти, и болѣе всего, противъ безконфессиональности школъ, говоря, что школы, не принадлежащія никакому вѣроисповѣданію, должны быть названы школами безъ Бога.

Депутатъ *Грохольскій* замѣтилъ, что по основнымъ государственнымъ законамъ, рейхсрату принадлежитъ только право установленія основныхъ положеній народнаго обученія. Между тѣмъ настоящій проектъ закона составляетъ скорѣе подробное систематическое постановленіе объ устройствѣ народныхъ школъ. Такимъ образомъ этотъ законъ вторгается въ права ландтаговъ, и потому принятіе этого закона будетъ нарушеніемъ конституціи.

На эти нападки отвѣчалъ депутатъ *Шиндлеръ*. „Ни къ одному изъ вѣроисповѣданій, сказалъ онъ, не относимся мы враждебно, и не противъ вѣроисповѣданій безконфессиональность школъ поставлена нами въ основаніе настоящаго закона. Мы вооружаемся противъ черезчуръ распространившагося клерикальнаго вліянія на школы. Однимъ словомъ, безконфессиональность школъ возведена нами въ принципъ не противъ католическаго вѣроисповѣданія, но противъ католическаго ультрамонтанства. Протестантизмъ равнымъ образомъ содержитъ въ себѣ то, что носитъ названіе іезуитизма, піетизма и въ сѣверной Германіи лицемѣрства (*Muckerthum*); эта весьма господствующая партія не менѣе опасна въ школахъ, какъ и католическое ультрамонтанство. Мы вооружаемся вообще противъ всякихъ захватовъ со стороны духовныхъ властей какого бы то ни было вѣроисповѣданія.

„Говорять, продолжалъ ораторъ, что этимъ закономъ отнимается у семейства право воспитывать дѣтей, отнимаются дѣти у матерей. Въ простомъ удостовѣреніи школьнаго начальства, исполняется ли въ частномъ обученіи программа общественной народной школы, видятъ нарушеніе семейнаго права, видятъ вторженіе инквизиціи съ цѣлю подсмотреть, не обучаютъ ли въ семействахъ азбукѣ въ духѣ какой-либо партіи. Но это удостовѣреніе можетъ быть произведено безъ всякаго нарушенія домашняго права, такъ какъ въ случаѣ основательнаго сомнѣнія, школьное начальство можетъ просто потребовать ребенка къ экзамену“.

Депутатъ *Фитюли* старался согласить обѣ партіи. Если въ законѣ

есть недостатки, то должно его исправить; но основныя положенія настоящаго закона заслуживаютъ похвалы. Въ автономію провинцій не слѣдуетъ вторгаться; напротивъ, законъ долженъ открывать имъ путь полезной дѣятельности. „Но, продолжалъ г. Фигюли, мы желаемъ свободы родителей, а не подчиненія ихъ епископамъ; мы желаемъ свободы школы и нравственнаго образованія дѣтей, такъ чтобъ они были воспитаны въ уваженіи къ основнымъ государственнымъ законамъ. Мы желаемъ, чтобы государство вмѣшивалось въ обученіе лишь на столько на сколько это необходимо. До сихъ поръ народныя школы почти совершенно были въ рукахъ духовенства, и какой же былъ результатъ? Изъ 2.230.180 дѣтей обязательнаго для обученія возраста 565.111 оставались совершенно безъ обученія. Развѣ государство не обязано помочь этому? Еще болѣе уяснится это отношеніе, при сравненіи числа рекрутовъ, умѣющихъ читать и писать. Въ Нижней Австріи на 100 рекрутовъ 96 умѣютъ читать и писать, въ Верхней Австріи 89, въ Чехіи 68, въ Силезіи 62, въ Зальцбургѣ 60, въ Моравіи 56, въ Стірціи 50, въ Каринтіи 4, въ Буковинѣ 4, въ Крайнѣ 3, въ Далматіи 2. Для Тироля нѣтъ данныхъ“.

Депутатъ *Тегеръ* замѣтилъ, что проектъ закона слишкомъ преувеличиваетъ значеніе народной школы. На народную школу въ настоящее время дѣйствительно смотрятъ какъ на основаніе и главное условіе нравственнаго и умственнаго образованія народа, какъ на единственное мѣсто человѣческаго образованія; даже предаются той мечтѣ, будто народная школа возродитъ міръ. Къ этой мечтѣ склоняется и настоящій законъ, назначая такое громадное количество учебныхъ предметовъ для каждой народной школы и не обращая при этомъ вниманія на ихъ положеніе. Въ доказательство того, что такой взглядъ ошибоченъ и что количество предметовъ, требуемыхъ въ новѣйшее время отъ народной школы, слишкомъ велико, ораторъ приводитъ цитаты изъ сочиненій Дистервега, Шерера, Целлера, Куттика и Визе.

Второе ошибочное воззрѣніе, которое можно, по мнѣнію оратора, подмѣтить въ проектѣ закона, заключается въ томъ, будто бы общая нравственность народа и юношества идетъ наравнѣ со школьнымъ образованіемъ. Еслибы это было справедливо, то въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ школьное образованіе наиболѣе развито, тамъ и нравственность народа и юношества стояла бы на высшей степени. Между тѣмъ изслѣдованіе показываетъ совершенно другое. Въ доказательство своего взгляда, ораторъ приводитъ статистическія данныя о числѣ незаконнорожденныхъ дѣтей и преступленій въ двухъ странахъ, изъ

коихъ въ одной школьное образованіе наиболѣе развито, а въ другой наименѣе, и изъ нихъ выводить то заключеніе, что чѣмъ болѣе развито народное образованіе, тѣмъ большее число незаконпорожденныхъ дѣтей и преступленій (*Общій смѣлъ*). Такимъ образомъ, статистическія данныя показываютъ, что улучшеніе нравственности не идетъ наравнѣ съ улучшеніемъ школьнаго образованія, такъ какъ нравственность имѣетъ другое основаніе.

Наконецъ, ораторъ обращаетъ вниманіе на приготовленіе школьныхъ учителей. Для поступленія въ семинарію, учительскій кандидатъ долженъ столько же знать, сколько требуется въ низшей гимназіи или низшей реальной школѣ. Но гдѣ же приобрѣтеть провинціальный кандидатъ всѣ эти познанія? Потому онъ четыре года долженъ учиться въ семинаріи разнымъ наукамъ, не обращая вниманія на то, гдѣ онъ будетъ исполнять учительскую обязанность, въ Вѣнѣ или въ какомъ-либо альпійскомъ уголкѣ. „Обратите вниманіе на то высокое понятіе, какое учитель выноситъ изъ семинаріи о своемъ назначеніи, и представьте себѣ его въ дѣйствительной жизни, въ какой-нибудь альпійской деревнѣ. Бóльшая часть общинъ не въ состояніи доставить учителю столько матеріальныхъ средствъ, чтобъ онъ могъ жить прилично съ своимъ семействомъ, какъ этого требуетъ законъ. Такимъ образомъ, у насъ будутъ тысячи недовольныхъ учителей; произойдетъ то же самое, что случилось въ Баденѣ: тамъ, вслѣдствіе громкихъ жалобъ учителей, правительство вынуждено было употребить 300.000 флориновъ на улучшеніе ихъ положенія. Провинціи также не могутъ, на сколько нужно, помогать общинамъ. Если даже Вѣна не можетъ удовлетворить потребностямъ учителей, то какимъ образомъ могутъ это сдѣлать провинціальныя общины? Въ Тиролѣ училищное дѣло идетъ очень хорошо; въ немъ 1449 школъ и болѣе 4000 учителей; провинція издерживаетъ на содержаніе школъ 179.000 фл. Если же дать учителямъ такое содержаніе, при которомъ они могли бы жить съ семействомъ, то-есть, учителю 400 фл., учительницѣ 300 фл., а младшему учителю 150 фл., то провинція на 614.000 фл. должна была бы больше платить, нежели теперь. Но это невозможно: такимъ образомъ бóльшая часть школъ въ Тиролѣ должны закрыться по невозможности содержать ихъ.

„Даже и въ томъ случаѣ, если учебное дѣло будетъ удовлетворительно поставлено въ матеріальномъ отношеніи, все-таки это будетъ безплодно. Либеральнѣйшій кантонъ Ааргау много сдѣлалъ для учебнаго дѣла. Ежегодно онъ издерживаетъ на школы 480.000 фр., и 28.000

дѣтей посѣщаютъ общественныя школы, а между тѣмъ въ прошедшемъ году пропущено дѣтьми 252.000 школьныхъ полудней съ объясненіемъ причинъ и 47.000 полудней безъ объясненія причинъ. За пропускъ уроковъ кантонъ присуждаетъ къ денежной пенѣ и заключенію въ тюрьмѣ, каковыхъ наказаній было 8529; денежной пени получено 1.615 фр., число дней заключенія достигло до 1.303. Какую же пользу приносятъ школы, если ихъ не посѣщаютъ? Поэтому слѣдуетъ отказаться отъ идеала, который въ дѣйствительности не достижимъ въ большей части общинъ западной Австріи“. Ораторъ предлагаетъ перейти къ очереднымъ дѣламъ.

Депутатъ докторъ *Ruser*, указавъ, какимъ образомъ нынѣшнія народныя школы произошли изъ монастырскихъ школъ, перешелъ къ новѣйшимъ временамъ. Въ Австріи народное учебное дѣло испытало различныя превратности; возникнувъ по инициативѣ самого народа, оно нашло въ императрицѣ Маріи Терезіи покровительницу и достигло широкаго развитія въ славную эпоху императора Иосифа II. Но въ то время, вслѣдствіе тогдашнихъ религіозныхъ воззрѣній, признаваемыхъ нынѣ ложными, во главѣ народнаго учебнаго дѣла поставлена была религія, и тѣмъ людямъ, которые въ то время обладали наибольшимъ практическимъ и теоретическимъ школьнымъ образованіемъ, поручено было высшее наблюденіе за учебнымъ дѣломъ; въ этомъ духѣ были составлены школьныя законы, которые до послѣднихъ годовъ составляли основаніе народнаго учебнаго дѣла въ Австріи. Правительство оставило себѣ весьма незначительное вліяніе на обученіе, непосредственное же управленіе передано было въ руки духовенства.

Наступило бурное время 1848 года, и партія, захватившая въ свои руки управленіе, все зло этого года приписала недостатку религіозности и представила императору, что для воспитанія народа въ нравственно-религіозномъ духѣ необходимо образованіе народа передать исключительно въ руки духовенства, и что такое воспитаніе въ нравственно-религіозномъ духѣ должно послужить фундаментомъ для прочности правительства и общественнаго порядка. Съ 1855 года все управленіе обученіемъ, назначеніе учителей, опредѣленіе учебныхъ предметовъ перешло окончательно въ руки духовенства; но, смотря въ настоящее время на подростяющее поколѣніе, можно ли сказать, что религіозное образованіе дѣйствительно распространилось? И если теперь нападаютъ на дурное воспитаніе юношества, то чья же это вина?

Потребность реформы училищнаго дѣла и распространеніе знаній въ народѣ проникла во всѣ слои народонаселенія; она носится въ воздухѣ, она проникла въ общественное мнѣніе; отъ малаго ребенка земледѣльца до самыхъ высшихъ слоевъ всѣ чувствуютъ потребности этой перемѣны, и съ 1866 года во всѣхъ мѣстностяхъ стали громко ее требовать. Слѣдую этимъ заявленіямъ, правительство представило теперь въ палату законъ, и что же въ немъ находятъ? Нарушеніе конституціи, попраніе семейнаго права, рабство въ видѣ обязательнаго посѣщенія дѣтьми школъ.

Тѣ, которые возстаютъ теперь противъ обязательнаго посѣщенія школъ, вовсе не возставали противъ него въ то время, когда школы находились въ рукахъ духовенства. Отчего же ихъ взгляды такъ измѣнились? Высшее наблюденіе надъ школами принадлежитъ по праву государству. И какъ можно утверждать, что то, что въ непроизводительныхъ рукахъ духовенства признавалось за право, въ благодатныхъ рукахъ правительства сдѣлается проклятіемъ для гражданъ? Говорятъ о вредныхъ послѣдствіяхъ безконфессіональной школы; но къ какому вѣроисповѣданію принадлежитъ наука? Развѣ математика, географія, чистописаніе могутъ быть католическими, протестантскими, іудейскими? Наука не имѣетъ никакой конфессіональности; она основывается на истинахъ. Вѣра же въ своемъ основаніи имѣетъ субъективное мнѣніе. Государство достаточно позаботилось о конфессіональности школъ, поставивъ обученіе религіи главнымъ предметомъ въ народной школѣ.

Послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ замѣчаній другихъ депутатовъ, на трибуну вступилъ министръ вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія *фонъ-Гаснеръ*. Указавъ на то, что настоящій законъ вовсе не нарушаетъ конституціи, и что противники этого закона очень часто въ своихъ нападкахъ извращали смыслъ закона, министръ перешелъ къ вопросу объ обязательномъ посѣщеніи дѣтьми школъ.

Государство, сказалъ онъ, вовсе не думаетъ и не желаетъ замѣнять собою отца или мать. Но оно обязано защищать интересы тѣхъ дѣтей, родители конхъ, вслѣдствіе своего невѣжества, не заботятся о воспитаніи дѣтей, и помогать тѣмъ, которые не въ состояніи дать воспитаніе своимъ дѣтямъ.

О конфессіональности и религіозности школъ не стоить труда и говорить; это не что иное, какъ сраженіе съ вѣтряными мельницами. Собственно говоря, никто не можетъ говорить, не попирая ногами

истины, о безконфессіональности въ настоящемъ законѣ, и по мнѣнію министра, никто не въ правѣ приписывать дѣйствіямъ правительства такого противогосударственнаго духа и столько неосновательности; оно очень хорошо понимаетъ, сколько утѣхи, сколько силы и поддержки для отдѣльныхъ личностей содержитъ въ себѣ религія.

Нѣкоторые въ настоящемъ законѣ видятъ опасную идеализацію. Но до сихъ поръ дѣти, конечно, немногому учились, и министръ думаетъ, что и въ будущемъ они также немногому будутъ учиться. Каждый отдѣльный человѣкъ долженъ имѣть свой идеалъ; равнымъ образомъ и законъ долженъ имѣть свой идеалъ; къ нему стремиться — при всѣхъ обстоятельствахъ хорошо, и ежели его не достигаютъ, то все-таки къ нему приближаются, а если къ нему и не приближаются, то тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе стремленія къ нему, дѣлаются лучше и сильнѣе, а это очень много значитъ.

Экономическое положеніе народа зависитъ существенно отъ успѣхія народной школы. Не на одномъ только полѣ сраженія, но и на полѣ, обрабатываемомъ земледѣльцемъ, вездѣ народная школа имѣетъ важное значеніе. Съ этимъ всякій согласится, а потому и бѣднѣйшія страны прежде всего нуждаются въ хорошихъ школахъ.

Рѣчью министра окончились общія пренія. Предложеніе о переходѣ къ очереднымъ дѣламъ было отвергнуто, и палата перешла къ спеціальнымъ преніямъ. Предъ началомъ этихъ преній, польская, словинская и тирольская партіи оставили палату подѣ тѣмъ предложеньемъ, что настоящій законъ нарушаетъ конституцію. Вообще спеціальныя пренія прошли быстро тѣмъ болѣе, что тѣ депутаты, которые во время общихъ преній изъявляли желаніе предложить нѣкоторыя частныя измѣненія, вовсе отказались отъ своего намѣренія для того, чтобы „не помѣшать единодушію палаты при подачѣ голо-совъ“. Такимъ образомъ, весь проектъ закона былъ принятъ почти безъ преній 111 голосами противъ 4 (при отсутствіи 65 депутатовъ).

Вслѣдъ за обнародованіемъ этого закона (14-го мая 1869 г.) была издана инструкція для временныхъ окружныхъ школьных инспекторовъ въ Моравіи, Силезіи, Верхней Австріи, Нижней Австріи, Тиролѣ и Крайнѣ.

По этой инструкціи, окружной школьный инспекторъ долженъ имѣть вѣрныя свѣдѣнія о состояніи учебнаго дѣла въ своемъ округѣ, содѣйствовать къ его улучшенію и въ особенности обязанъ стараться о раздѣленіи переполненныхъ учениками классовъ и учрежденіи по-

выхъ народныхъ школъ. Онъ обязанъ также по возможности часто ревизовать общественныя и частныя школы.

При посѣщеніи школъ инспекторъ долженъ обращать особенное вниманіе на слѣдующіе предметы:

1) Въ какомъ положеніи находится школьный домъ, въ здоровой ли мѣстности онъ выстроенъ, и нѣтъ ли по близости чего-нибудь такого, что можетъ вредить ученикамъ и мѣшать обученію?

2) Находятся ли учебныя комнаты въ хорошемъ состояніи, удовлетворяютъ ли онѣ своей цѣли, отапливаются ли на сколько нужно, снабжены ли вентиляціей и соблюдается ли въ нихъ необходимые чистота и порядокъ?

3) Имѣютъ ли школы мѣсто для гимнастики, находится ли при сельскихъ школахъ школьный садъ, приспособленный къ соотвѣтственному мѣстной почвѣ земледѣльческому обученію, особенно же для изученія ухода за плодовыми и шелковичными деревьями, пчеловодства и разведенія овощей, и знакомъ ли учитель съ этимъ обученіемъ?

4) Снабжены ли школы необходимыми учебными пособиями, и есть ли въ нихъ библиотекъ для учителей и учениковъ?

5) Выдаются ли, какъ слѣдуетъ, учебныя книги и пособия, назначенныя для безденежной раздачи бѣднымъ ученикамъ?

6) Правильно ли посѣщаютъ школу дѣти обязательнаго возраста, заботятся ли о глухонѣмыхъ и слѣпыхъ дѣтяхъ, не принимаются ли въ школы дѣти моложе обязательнаго возраста или не въ опредѣленное время, не выпускаются ли изъ школы дѣти, не пріобрѣвшія необходимыхъ познаній?

7) Имѣются ли для цѣлей школы необходимыя средства, и кто ими распоряжается?

8) Ведутъ ли учителя свои занятія правильно и безъ перерывовъ, какими посторонними занятіями они занимаются и не мѣшаютъ ли эти занятія ихъ прямымъ обязанностямъ?

9) Происходитъ ли обученіе въ опредѣленное время, слѣдуетъ ли учитель предписанному учебному плану, и употребляетъ ли онъ при знашіи за лучшія книги и методы обученія.

10) Старается ли учитель пріобрѣсти воспитательное вліяніе на юношество, и какія средства онъ употребляетъ для достиженія этой цѣли?

11) Удобенъ ли учебный планъ часовъ и исполняется ли онъ?

12) Бываютъ ли въ тѣхъ школахъ, гдѣ много учителей, ежемѣсячныя конференціи?

13) Учреждены ли частныя школы и воспитательныя заведенія по предписаннымъ правиламъ?

Кромѣ того, инспекторъ долженъ обращать все свое вниманіе на способности, прилежаніе и поведеніе учебнаго персонала своего округа: въ дидактико-педагогическихъ предметахъ онъ обязанъ подавать совѣты и дѣлать предостереженія, исправлять найденныя недостатки на мѣстѣ посредствомъ словесныхъ приказаній, избѣгая однако же при этомъ всего того, что могло бы подорвать уваженіе къ учителю.

При каждомъ своемъ посѣщеніи школы, онъ долженъ въ конференціи съ учителемъ или съ учителями, если ихъ нѣсколько, разсуждать о замѣченныхъ имъ недостаткахъ, выслушивать ихъ желанія и жалобы, и по возможности, ихъ удовлетворять. О предметахъ, выходящихъ изъ круга его власти, онъ представляетъ окружному начальству протоколъ, къ которому прилагаетъ свое заключеніе. Онъ созыываетъ окружныя учительскія конференціи и руководить имп.

Наконѣцъ, онъ представляетъ ежегодный отчетъ о своей ревизіи: о тѣхъ же предметахъ, которые могутъ служить къ усовершенствованію учебнаго дѣла, онъ можетъ входить съ представленіемъ во всякое время.

— 12-го прошлаго іюня австрійское министерство народнаго просвѣщенія издало два предписанія: одно относительно постепеннаго введенія въ дѣйствіе новаго закона о народныхъ школахъ, обнародованнаго 14-го мая 1869 г., и способа перехода отъ нынѣшняго устройства народныхъ школъ и заведеній для приготовленія учителей и учительницъ къ новому, требуемому этимъ закономъ, а другое — относительно организаціи заведеній для приготовленія учителей и учительницъ.

Первымъ предписаніемъ отмѣняются всѣ употреблявшіяся до сего времени названія: тривіальная школа, главная школа, нормальная главная школа и т. д. и народныя школы различаются между собою лишь по числу классовъ, изъ коихъ онѣ состоятъ. Школы съ однимъ учителемъ называются *одноклассными*, съ двумя учителями — *двуклассными*, съ тремя — *трехклассными*, съ четырьмя — *четыреклассными* народными школами. Классы, въ которыхъ находятся дѣти различныхъ возрастовъ, раздѣляются на отдѣленія. Школы съ однимъ учителемъ раздѣляются на три отдѣленія, и дѣти обязательнаго возраста, то-есть, отъ 6 до 12 лѣтъ, распредѣляются по отдѣленіямъ сообразно своимъ познаніямъ и вообще такъ, чтобы въ первомъ отдѣленіи находились дѣти 7-и лѣтъ, во второмъ — 8-и и 9-и лѣтъ, а въ треть-

емъ отдѣленіи—10-и, 11-и и 12-и лѣтъ. Въ двуклассныхъ народныхъ школахъ—въ первомъ классѣ дѣти 7-и, 8-и и 9-и лѣтъ, а во второмъ классѣ 10-и, 11-и и 12-и лѣтъ; каждый классъ также раздѣляется на три отдѣленія. Въ трехклассныхъ школахъ: въ первомъ классѣ дѣти 7-и и 8-и лѣтъ, во второмъ классѣ 9-и и 10-и лѣтъ, а въ третьемъ классѣ 11-и и 12-и лѣтъ. Въ четырехклассныхъ школахъ въ первомъ классѣ дѣти 7-и лѣтъ, во второмъ—8-и и 9-и, въ третьемъ—10-и и въ четвертомъ 11-и и 12-и лѣтъ. Въ школахъ съ пятью и болѣе числомъ учителей распределеніе дѣтей по классамъ происходитъ по этому же основному правилу. Обучение въ многоклассныхъ школахъ происходитъ въ теченіе цѣлаго года и дня. Точно также въ тѣхъ школахъ, гдѣ находится одинъ учитель и менѣе 50 учениковъ, обучение происходитъ въ теченіе цѣлаго дни нераздѣльно. Если школа отстоитъ далеко отъ жилища дѣтей, такъ что дѣтямъ затруднительно приходить въ школу два раза въ день, или если дѣтей болѣе 50, тогда можетъ быть устроено особое отдѣленіе съ отдѣльными учебными часами и въ такихъ народныхъ школахъ (полудневныхъ) дѣти раздѣляются на двѣ группы: къ одной относятся дѣти 7-и, 8-и и 9-и лѣтъ, а ко второй—дѣти 10-и, 11-и и 12-и лѣтъ; первыя обучаются не менѣе 12 часовъ въ недѣлю, а послѣднія не менѣе 18 часовъ, на обученіе же религіи полагаются особые часы. При распределеніи предметовъ обученія, особенное вниманіе должно быть обращено на то, что законъ 14-го мая 1869 г. вводитъ нѣкоторые предметы, которыхъ прежде не было въ программѣ народныхъ школъ, какъ то: важнѣйшія свѣдѣнія изъ землѣдѣнія, исторіи, естествознанія и геометрическое ученіе о формахъ. Эти учебные предметы должны преподаваться самостоятельно только съ начала 5-го школьнаго года, раньше же лишь въ соединеніи съ нагляднымъ обученіемъ и чтеніемъ. По отдѣльнымъ предметамъ народная школа должна *по крайней мѣрѣ* достигнуть слѣдующихъ результатовъ:

По языку: Ясное, бѣглое, выразительное и съ правильнымъ удареніемъ чтеніе печатнаго и письменнаго, по возможности чистый отъ мѣстнаго нарѣчія выговоръ, пониманіе прочитаннаго и нѣкоторый навыкъ въ словесномъ и письменномъ изложеніи мыслей, безъ грубыхъ орфографическихъ ошибокъ.

По чистописанію: Четкое, чистое и скорое письмо. Этотъ предметъ долженъ быть въ тѣсной связи съ обученіемъ языку.

По ариметикѣ: Навыкъ въ вычисленіи умственнымъ и на доскѣ надъ цѣлыми, отвлеченными и именованными простыми и сложными

числами, а также и надъ дробями, съ примѣненіемъ послѣднихъ къ различнымъ задачамъ, встрѣчающимся въ житейскомъ обиходѣ.

По землевѣдѣнію: Дѣти должны умѣть читать карту, имѣть ясное понятіе о видѣ и движеніи земли, происхожденіи дня и времени года и т. под.; затѣмъ должны знать моря, важнѣйшія горы и рѣки, важнѣйшія государства и города. Особенное вниманіе должно быть обращено на отечество, преимущественно же на ближайшую родину (въ тѣсномъ смыслѣ отчизновѣдѣніе).

По исторіи: Знакомство съ важнѣйшими событіями австрійской исторіи, частью по книгѣ для чтенія, частью же по самостоятельнымъ біографическимъ очеркамъ.

По естествовѣдѣнію: Знаніе туземныхъ полезныхъ и вредныхъ животныхъ и растений и встрѣчающихся въ обыденной жизни минераловъ; затѣмъ знакомство съ важнѣйшими воздѣлываемыми растениями, съ строеніемъ тѣла человѣка, питаніемъ, кровообращеніемъ и сохраненіемъ здоровья; знаніе важнѣйшихъ атмосферныхъ явленій и законовъ природы, пониманіе встрѣчающихся въ обыденной жизни физическихъ снарядовъ и приборовъ.

По геометріи и черченію: Правильное распознаваніе линій, угловъ, поверхностей и правильныхъ тѣлъ по ихъ формамъ.

Тѣ учителя, которые имѣютъ недостаточныя познанія въ естествовѣдѣніи, геометріи и черченіи, должны временно оставить учениковъ безъ обученія этимъ предметамъ, а между тѣмъ позаботиться о пополненіи пробѣловъ въ своихъ познаніяхъ посредствомъ собственныхъ занятій. Наконецъ, при распредѣленіи учебныхъ часовъ постановлены слѣдующія правила: 1) Предметы, требующіе большаго вниманія учениковъ, должны быть преподаваемы въ дообѣденное время, а въ полудневныхъ школахъ на первыхъ урокахъ. 2) Для черченія, письма и пѣнія назначаются часы въ послѣобѣденное время. 3) Каждый урокъ долженъ продолжаться не долѣе одного часа. 4) Учебные часы слѣдуетъ такъ распредѣлять, чтобъ учитель могъ заниматься однимъ и тѣмъ же предметомъ со всѣми учениками. 5) Учебный планъ на сколько возможно долженъ быть простъ и понятенъ.

Относительно же заведеній для приготовленія учителей и учительницъ сдѣланы министерствомъ слѣдующія распоряженія. Учебный совѣтъ этихъ заведеній обязанъ выработать подробный планъ предметовъ преподаванія въ нихъ, при чемъ программа по религіи составляется по соглашенію съ подлежащими высшими духовными властями; проектъ этого плана представляется на утвержденіе министра народ-

наго просвѣщенія. Въ этомъ планѣ педагогика, естествовѣдѣніе и естественная исторія, географія и исторія должны получить надлежащее развитіе. Ученики и ученицы, поступившіе въ это заведеніе въ 1868 и 1869 гг., должны пробыть въ нихъ еще два года, и потому преподаваніе для нихъ новыхъ предметовъ, введенныхъ нынѣ въ программу, должно ограничиться лишь важнѣйшимъ; тѣ же ученики и ученицы, которые поступили въ заведеніе въ 18^{69/70} учебномъ году, обязаны пробыть въ немъ четыре года. При четырехлѣтнемъ курсѣ въ этихъ заведеніяхъ, программа по отдѣльнымъ предметамъ должна быть слѣдующая:

По педагогикѣ: Знаніе эмпирической психологіи и важнѣйшихъ положеній изъ логики, пониманіе дѣтскаго духа и средствъ къ развитію и образованію его, знакомство съ общими основными правдами обученія вообще и съ методикою отдѣльныхъ учебныхъ предметовъ въ народной школѣ въ особенности, знаніе историческаго развитія народныхъ школъ и ихъ задачи въ настоящее время.

По языку: Знаніе грамматки, при чемъ обращается вниманіе на историческій ходъ развитія языка; знакомство съ важнѣйшими явленіями въ литературѣ; навыкъ въ словесномъ и письменномъ изложеніи.

По географіи: Пониманіе географической карты и глобуса; знаніе земной поверхности въ физическомъ и политическомъ отношеніяхъ, преимущественно Европы и спеціально средней Европы; нѣкоторый навыкъ въ черченіи картъ и въ графическомъ изображеніи странъ. Особенное вниманіе должно быть обращено на статьи географическаго содержанія въ книгахъ для чтенія для того, чтобы пріучить учащихся въ семинаріяхъ къ преподаванію географіи по нимъ.

По исторіи: Краткое знакомство съ важнѣйшими событіями всеобщей и австрійской исторіи, при чемъ особенное вниманіе обращается на вультурно-историческіе моменты; спеціальная исторія родины.

По законовѣдѣнію: Краткое знакомство съ конституціею и государственными учрежденіями Австрійско-Венгерской монархіи.

По математикѣ: Вѣрность въ счисленіи умственномъ и на доскѣ; знакомство съ практическими вычисленіями, встрѣчающимися въ обществѣ; знаніе элементарной алгебры и геометріи.

По естественной исторіи: Знакомство съ тремя царствами природы, основанное на наглядности и упражненіи въ различеніи и опредѣленіи предметовъ каждаго изъ нихъ; знакомство съ слѣдствіями кристалловъ и знаніе главнѣйшихъ ихъ формъ; пониманіе хода раз-

вигія въ растительномъ царствѣ, съ устраненіемъ всѣхъ систематическихъ подробностей, знакомство съ важнѣйшими группами животныхъ; точное знаніе человѣка. Заключеніемъ естественно историческаго обученія должна служить физическая географія, при чемъ свѣдѣнія, сообщенныя по различнымъ отраслямъ естественной исторіи, должны быть связаны между собою и изложено взаимное отношеніе тѣлъ, находящихся на нашей планетѣ. При этомъ преимущественно обращается вниманіе на геологическое дѣйствіе воды, и излагается архитектурка земной коры и географическое распространеніе животныхъ и растений.

По естествовѣдѣнію: Знакомство съ важнѣйшими отдѣлами химіи для объясненія повседневныхъ явленій; обзоръ нѣкоторыхъ отраслей химической промышленности, при чемъ особенное вниманіе обращается на тѣ промышленныя отрасли, которыя встрѣчаются въ той мѣстности, гдѣ находится заведеніе для приготовленія учителей и учительницъ; затѣмъ знаніе и пониманіе важнѣйшихъ физическихъ явленій и тѣхъ снарядовъ и приборовъ, которые имѣютъ приложеніе въ практической жизни. Основаніемъ преподаванія физики и химіи долженъ служить опытъ, при чемъ устраниаются математическія доказательства.

По сельскому хозяйству: Знакомство съ важнѣйшими положеніями о почвѣ и удобреніи, объ уходѣ за животными и растениями, при чемъ обращается вниманіе на различныя условія обработки земли; знаніе важнѣйшихъ земледѣльческихъ и лѣсохозяйственныхъ системъ и ихъ національно-экономическаго значенія.

По черченію: Образованіе глаза и руки для достиженія ловкости въ изображеніи простыхъ предметовъ; элементы перспективы и проекціи; методы обученія черченію и рисованію въ народныхъ школахъ, при чемъ учебный матеріалъ для послѣднихъ опредѣлительно указывается.

По письму: Четкое, тщательное письмо.

По гимнастикѣ: Упражненія каждаго въ отдѣльности, упражненія въ строю, упражненія на снарядахъ и игры. Краткое изложеніе методики учебнаго матеріала въ народной школѣ, объ устройствѣ гимнастическихъ площадокъ и т. п.

До начала 18⁷²/73 учебнаго года для поступающихъ въ заведенія для приготовленія учителей и учительницъ требованія приемной программы, особенно же по исторіи, естественной исторіи и естествовѣдѣнію, нѣсколько понижаются, а геометрическое ученіе о формахъ и чер-

ченіе вовсе исключаются изъ программы. Кандидаты принимаются въ томъ случаѣ, если общій результатъ испытаній съ нѣкоторою вѣроятностію покажетъ, что они могутъ слѣдить за уроками и при тщательномъ прилежаніи въ состояніи пополнить пробѣлы въ своихъ познаніяхъ. На этихъ испытаніяхъ обязаны присутствовать всѣ учителя съ тою цѣлю, чтобы составить, сообразно познаніямъ кандидатовъ, планъ преподаванія въ первомъ учебномъ году; вообще же всѣ поступившіе кандидаты должны пройти всю приведенную выше программу и въ указанномъ объемѣ. Въ случаѣ недостатка учителей въ заведеніяхъ для приготовленія учителей и учительницъ, дозволено временно приглашать учителей среднихъ учебныхъ заведеній. По окончаніи 1869 года эти заведенія могутъ своимъ воспитанникамъ давать свидѣтельства лишь на обученіе въ общихъ народныхъ школахъ.

Второе министерское предписаніе относится, какъ мы сказали, къ устройству заведеній для приготовленія учителей и учительницъ.

Непосредственное управленіе и наблюденіе надъ заведеніемъ принадлежитъ директору, который сносится съ властями и наблюдаетъ за исполненіемъ законныхъ предписаній. Онъ обязанъ имѣть вѣрныя свѣдѣнія о состояніи заведенія, преимущественно относительно дисциплины и обученія, и наблюдать за однообразіемъ педагогическаго руководительства въ обученіи. Въ кругъ его занятій входятъ: надзоръ за учителями, преимущественно въ отношеніи распредѣленія обученія, направленіе учительскихъ конференцій, увольненіе учителей въ отпускъ не свыше восьми дней, распредѣленіе занятій между учителями въ случаѣ уменьшенія наличнаго ихъ числа, составленіе распредѣленія учебныхъ часовъ, которое представляется имъ въ конференцію, представленіе мѣстному училищному начальству ежегоднаго отчета о состояніи заведенія. Директоръ обязанъ имѣть 12, а учителя научныхъ предметовъ 24 урока въ недѣлю. Учителя обязаны подчиняться всѣмъ распоряженіямъ директора. Они обязаны помогать директору въ поддержаніи дисциплины и въ наблюденіи за учениками и ученицами, какъ внутри, такъ и внѣ заведенія. Директоръ ежемѣсячно, а въ случаѣ надобности или по предложенію двухъ учителей, и чаще созываетъ конференцію въ свободное отъ занятій время. Учителя школы для упражненій (см. ниже) имѣютъ голосъ въ такомъ только случаѣ, если они обучаютъ также и въ заведеніи; помощники же учителей имѣютъ голосъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается преподаваемыхъ ими предметовъ, во всѣхъ прочихъ случаяхъ они имѣютъ только совѣщательный голосъ. Всѣ учителя обязаны являться на конференцію, и от-

сутствие учителя вносится въ протоколъ. Въ случаѣ отсутствія директора предсѣдательство поручается старшему изъ главныхъ учителей. Въ конференціяхъ разсматриваются слѣдующіе предметы: 1) Окончательное разсмотрѣніе представленнаго директоромъ распредѣленія учебныхъ часовъ. 2) Приѣмъ кандидатовъ въ заведеніе. 3) Принятіе неправительственныхъ мѣръ. 4) Измѣненіе учебнаго плана и введеніе новыхъ учебныхъ предметовъ. 5) Распредѣленіе стипендій. 6) Обсужденіе всѣхъ предлагаемыхъ высшими властями вопросовъ. 7) Ежемѣсячныя совѣщанія о состояніи дисциплины и обученія, о нравственныхъ и научныхъ успѣхахъ учениковъ. Кроме того, каждый членъ имѣетъ право вносить въ собраніе на разсмотрѣніе вопросы, касающіеся заведенія. Въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ директора даетъ перевѣсъ; но если большинство голосовъ противъ директора, то онъ имѣетъ право представить мѣстному училищному начальству свое мнѣніе вмѣстѣ съ протоколомъ собранія и принять временныя мѣры.

Ученики принимаются въ заведеніе предъ началомъ учебнаго года; они должны представить краткія свѣдѣнія о прежнемъ своемъ обученіи, удостовѣреніе въ достиженіи 15-лѣтняго возраста и медицинское свидѣтельство. Приемная программа для поступленія въ заведеніе слѣдующая: *По отечественному языку*: Правильное и съ вѣрнымъ удареніемъ чтеніе прозаическихъ и легкихъ поэтическихъ образцовыхъ отрывковъ; знаніе важнѣйшаго изъ грамматики, правильность въ письменномъ изложеніи, безъ грубыхъ ошибокъ противъ грамматики и орфографіи. *По счисленію*: Четыре дѣйствія надъ цѣлыми числами простыми и десятичными дробями, отношенія и пропорціи и ихъ примѣненіе. *По геометріи*: Знаніе важнѣйшихъ теоремъ наглядно изъ планиметріи и стереометріи. *По естественной исторіи*: Знакомство съ важнѣйшими предметами изъ всѣхъ трехъ царствъ природы, преимущественно знаніе наиболѣе распространенныхъ туземныхъ позвоночныхъ животныхъ, насѣкомыхъ и растений по ихъ наружному строенію, а также наиболѣе распространенныхъ камней, металловъ, солей и минеральныхъ горючихъ веществъ. *По физикѣ*: Знаніе легкихъ, удобопонятныхъ явленій природы и ихъ законовъ, безъ математическихъ доказательствъ. Знаніе извѣстнѣйшихъ физическихъ приборовъ. *По географіи*: Знаніе земной поверхности по ея естественнымъ и политическимъ раздѣленіямъ, важнѣйшихъ свѣдѣній изъ математической географіи, наиримѣръ, о видѣ и величинѣ земли, положеніи ея относительно солнца и т. д.; знакомство съ важнѣйшими данными изъ отчужденія. *По исто-*

рим: Знаніе важнѣйшихъ событій изъ австрійской исторіи. *По черченію*: Нѣкоторая ловкость въ изображеніи обыкновенныхъ геометрическихъ фигуръ и нѣкоторый навыкъ въ воспроизведеніи образцовъ по даннымъ размѣрамъ. *По письму*: четкое тщательное письмо.

Ни въ какомъ классѣ не должно быть болѣе 40 учениковъ; въ противномъ случаѣ въ двухъ низшихъ отдѣленіяхъ учреждаются параллельные классы. Ученики словомъ и примѣромъ должны быть причаемы къ религіозности, нравственности и любви къ порядку, къ точности въ исполненіи своихъ обязанностей; за тѣмъ слѣдуетъ укрѣпить въ нихъ любовь къ отечеству, привязанность и вѣрность къ монарху и конституціи. Посѣщеніе трактировъ, безъ дозволенія директора, и участіе въ общественныхъ музыкальныхъ и танцевальныхъ собраніяхъ воспрещено ученикамъ. Ученики, вышедшіе изъ заведенія до окончанія полного курса, должны представить директору дозволеніе на то родителей или опекуновъ и возвратить полученную ими стипендію. Дисциплинарныя средства принимаются слѣдующія: совѣтъ учителя, выговоръ директора, выговоръ учительскою конференціей, угроза удаленія. Дѣйствительное удаленіе изъ заведенія зависитъ отъ согласія мѣстнаго училищнаго начальства; но въ случаѣ важныхъ проступковъ конференція сама можетъ подвергнуть ученика исключенію, испросивъ въ послѣдствіи согласіе на это училищнаго начальства. Экзамены происходятъ не публично, и переводъ учениковъ въ высшіе классы зависитъ отъ учительской конференціи. Экзаменаціонная коммиссія состоитъ изъ учителей заведенія и одного члена мѣстнаго училищнаго начальства. Письменное испытаніе состоитъ изъ работы, подъ надлежащимъ надзоромъ, по отечественному языку, математикѣ, естествовѣдѣнію и естественной исторіи, географіи и исторіи, и педагогикѣ. На каждую работу полагается не болѣе четырехъ часовъ. Словесное испытаніе распространяется на всѣ научные предметы курса. Никто не освобождается отъ словеснаго испытанія. Въ одинъ и тотъ же день подвергаются экзамену не болѣе восьми человекъ.

Для практическаго образованія будущихъ учителей и учительницъ при каждомъ заведеніи учреждается образцовая народная школа съ особыми учителями, служащая для упражненія учениковъ. Въ такихъ школахъ, если онѣ содержатся вполнѣ на счетъ правительства, число учениковъ не должно быть болѣе 50 въ одноклассной и 40 въ одномъ классѣ многоклассной школы. Учебныя пособія въ заведеніяхъ находятся въ вѣдѣніи директора и соответствующаго учителя.

Ученики учительскаго института, отличившіеся прилежаніемъ и безукоризненною нравственностію, могутъ получить стипендію въ 200 флориновъ или же половинную; для полученія полной стипендіи необходимо пребыть въ заведеніи не менѣе одного года; эти стипендіи учреждаются правительствомъ. Каждый стипендіатъ обязывается прослужить въ учительскомъ званіи не менѣе шести лѣтъ, а въ случаѣ нежеланія, долженъ внести всю сумму, полученную имъ въ видѣ стипендіи.

Всѣ эти правила относятся также къ заведеніямъ для приготовленія учительницъ съ тою лишь разницею, что отъ кандидатокъ при приѣмномъ экзаменѣ не требуется знанія геометрическаго ученія о формахъ и черченія. Но для образованія учительницъ руководѣль при заведеніяхъ для приготовленія учительницъ или при женскихъ школахъ, по указанію министра народнаго просвѣщенія, учреждаются особые учебные годовичные курсы, въ которыхъ преподаются руководѣль, основныя положенія воспитанія и обученія вообще и методика руководѣль преимущественно, и наконецъ, домохозяйство. При обученіи руководѣль сообщаются свѣдѣнія о родахъ, свойствахъ, худыхъ и хорошихъ качествахъ и цѣнахъ матеріаловъ для руководѣль. Обученіе педагогикѣ и дидактикѣ обнимаетъ важнѣйшія положенія, преимущественно же необходимыя для призванія кандидатокъ, какъ то: объ отношеніяхъ учительницы къ дѣтямъ, о веденіи школы, о школьной дисциплинѣ. Домохозяйство обнимаетъ свѣдѣнія о важнѣйшихъ женскихъ домашнихъ занятіяхъ относительно пищи, жилища, одежды, стирки бѣлья, сохраненія здоровья и т. п. По окончаніи курса воспитанницы получаютъ, на основаніи испытанія, свидѣтельство на право обученія въ руководѣльняхъ.

П р у с с і я.

Окончившіе курсъ въ одной изъ учительскихъ семинарій Пруссіи обыкновенно въ теченіе пяти лѣтъ занимаютъ учительскую должность временно, и тѣ изъ нихъ, которые желаютъ получить утвержденіе въ своей должности, обязаны выдержать новый экзаменъ (Wiederholungsprüfung). Въ истекшемъ году изданы новыя правила объ испытаніяхъ какъ этихъ лицъ, такъ и тѣхъ утвержденныхъ въ должности учителей, которые желаютъ получить высшее свидѣтельство (Zeugniss-Prädicat), дающее право обучать въ городскихъ школахъ (Ascensionsprüfung). Эти экзамены происходятъ въ провинціальныхъ учительскихъ семинаріяхъ предъ особою экзаменаціонною коммиссіей, подъ предѣ-

дательствомъ комиссара королевскаго правленія. Экзаменующіеся должны представить: 1) свидѣтельство, выданное имъ по выходѣ изъ семинаріи; 2) удостовѣреніе, что сдѣлано ими для усовершенствованія своего образованія, со времени выдержанія перваго экзамена; 3) свидѣтельство о своей учительской дѣятельности.

Кто желаетъ получить право на обученіе въ городскихъ школахъ, тотъ долженъ заранѣе объявить о своемъ желаніи.

Испытанія раздѣляются на письменныя и изустныя.

Письменные испытанія. Каждый экзаменующійся долженъ обработать двѣ темы: одну изъ области училищевѣдѣнія, а другую по религіи или другому учебному предмету, преподаваемому въ народной школѣ. На первую полагается 4 часа, на вторую 3 часа. Темы предлагаются экзаменующимся лишь предъ самымъ началомъ работы. Заданная работа производится въ одной изъ классныхъ комнатъ семинаріи, подъ наблюденіемъ одного изъ участвующихъ въ экзаменаціонной комиссіи учителя. Если эта работа окажется неудовлетворительною, то экзаменующійся теряетъ право на продолженіе экзамена.

Изустное испытаніе. Оно состоитъ изъ пробныхъ лекцій и испытанія познаній и способностей.

Каждый экзаменующійся обязанъ прочесть *одну*, а смотря по обстоятельствамъ, и *двѣ* пробныя лекціи.

Испытаніе познаній и способностей распространяется на всѣ учебныя предметы народной школы. Отъ тѣхъ экзаменующихся, которые желаютъ получить свидѣтельство на утвержденіе въ своей должности, требуется знаніе и умѣнье обращаться съ тѣми учебными предметами, которые указаны въ регулятивѣ 1-го октября 1854 года. Отъ тѣхъ же, которые желаютъ получить право на обученіе въ городскихъ школахъ, требуется:

По религіи: Знаніе историческаго содержанія Священнаго Писанія; пониманіе догматики евангелической церкви; знакомство съ важнѣйшими различіями между вѣроисповѣданіями и съ болѣе распространенными церковными вѣсноуваніями.

По училищевѣдѣнію: Знакомство съ общими законами воспитанія и обученія; пониманіе задачи городскихъ элементарныхъ школъ; знаніе методовъ преподаванія учебныхъ предметовъ этихъ школъ и обзоръ исторіи учебнаго дѣла въ Пруссіи.

По нѣмецкому языку: Навыкъ въ правильномъ словесномъ и письменномъ изложеніи; знаніе элементарной грамматики; знакомство съ важнѣйшими формами и родами нѣмецкой поэзіи и съ болѣе выдаю-

щились явленіями нѣмецкой національной литературы съ половины прошедшаго столѣтія.

По исторіи: Знаніе исторіи Германіи и Пруссіи; краткое знакомство со всемірною исторіей.

По географіи: Знаніе физической и политической географіи отечества и остальныхъ европейскихъ странъ; обзоръ географіи внѣвропейскихъ странъ; знакомство съ началами математической географіи.

По естественной исторіи: Знаніе зоологій, ботаники и минералогій, которое бы показывало, что экзаменующійся со времени перваго своего испытанія продолжалъ заниматься этими предметами.

По естествознанію: Знаніе важнейшихъ физическихъ законовъ и метеорологическихъ явленій и необходимыхъ для ихъ наблюденія инструментовъ.

По численію: Крімъ бѣглости въ первыхъ четырехъ дѣйствіяхъ надъ цѣлыми, простыми и десятичными дробями и во всѣхъ встречающихся въ практической жизни родахъ вычисленія, также знаніе извлеченія квадратнаго и кубическаго корня и основныя алгебраическія дѣйствія.

По геометріи: Знакомство съ основаніями планиметріи и съ тѣми теоремами изъ стереометріи, которыя относятся къ вычисленію поверхности и объема правильныхъ тѣлъ.

По окончаніи экзаменовъ, экзаменующимъ, сообразно ихъ знанію, выдается свидѣтельство съ одною изъ слѣдующихъ отмѣтокъ: 1) весьма способенъ и для городскихъ школъ; 2) способенъ и для городскихъ школъ; 3) способенъ; 4) достаточно способенъ; 5) способенъ къ управленію небольшою школою. Первую и вторую отмѣтки могутъ получить только тѣ, которые выдержатъ удовлетворительно экзаменъ по всѣмъ или по большей части предметовъ, назначенныхъ для испытанія на званіе учителя городскихъ школъ.

И т а л і я.

Итальянскій министръ народнаго просвѣщенія обратился къ префектамъ съ циркуляромъ, въ которомъ изложилъ имъ, что такъ какъ благосостояніе семейства и общества зависитъ большею частію отъ женщинъ, то королевское правительство находитъ недостаточнымъ для нихъ элементарное общепринятое воспитаніе, продолжающееся не болѣе пяти лѣтъ, по истеченіи которыхъ двѣнадцатилѣтняя дѣвочка уже совсѣмъ оставляетъ ученіе. Вслѣдствіе этого, министръ

объявляетъ, что правительство намѣрено увеличить въ странѣ число высшихъ учебныхъ заведеній, гдѣ молодыя дѣвушки изъ небогатыхъ семействъ могли бы заниматься еще въ продолженіе трехъ лѣтъ. Правительство намѣрено назначить субсидіи на основаніе подобныхъ училищъ. Эти правительственныя субсидіи будутъ простираться до половины суммы, какая потребуется на жалованье учащимъ, за вычетомъ денегъ, вносимыхъ воспитанницами.

Училища будутъ находиться въ вѣдѣніи префекта, какъ президента мѣстнаго училищнаго совѣта.

Въ нихъ будутъ преподавать слѣдующіе предметы: итальянскій языкъ и итальянскую литературу; исторію и географію вообще, и въ особенности исторію и географію Италіи; ариметику; бухгалтерію; первыя правила гигіены; рисованіе и чистописаніе; женскія рукодѣлья; французскій языкъ.

Кромѣ того, воспитанницы будутъ проходить пространный курсъ нравственнаго ученія примѣнительно къ обязанностямъ религіознымъ, гражданскимъ и семейнымъ, а также будутъ обучаться пѣнію и гимнастикѣ.

— Сумма ежегодныхъ расходовъ на содержаніе общественной элементарной школы въ Италіи среднимъ числомъ доходитъ до 575 лиръ (франковъ). Правительство уплачиваетъ $\frac{66}{1000}$ этой суммы, $\frac{22}{1000}$ уплачиваются провинціей и $\frac{761}{1000}$ общиной. Остальная часть издержекъ покрывается ежегодными доходами съ принадлежащей школѣ земли и разными другими доходами.

— Итальянскому правительству предлагаютъ слѣдующее, по всей вѣроятности, довольно дѣйствительное средство въ возможно скоромъ времени уменьшить число неграмотныхъ людей въ Италіи, которое въ настоящее время составляетъ еще $\frac{3}{5}$ всего населенія. Съ этою цѣлію правительство должно отъ времени до времени обнародовать, что всѣ лица обоего пола, родившіяся послѣ 1-го января 1865 г., будутъ лишены нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ, если не выучатся читать, писать и считать къ тому времени, когда достигнуто опредѣленнаго закономъ совершеннолѣтія, а именно, не будутъ допускаться къ заключенію никакихъ контрактовъ, ни гражданскихъ, ни торговыхъ, включая даже и брачный, ни въ качествѣ свидѣтелей при какомъ-нибудь уголовномъ процессѣ.

— На послѣднемъ учительскомъ съѣздѣ въ Туринѣ были сдѣланы, между прочимъ, слѣдующія предложенія:

1) Для того, чтобы возвысить положеніе и авторитетъ учителей,

необходимо назначить имъ болѣе щедрое вознагражденіе и пенсію на старыя ихъ годы.

2) При выборѣ учителей слѣдуетъ обращать весьма серьезное вниманіе не только на ихъ умственное развитіе, но и на хорошую нравственность.

3) Въ число обязанностей наставника начальной школы необходимо включить обязательныя сношенія съ родителями учащихся, для того, чтобы родители всѣми средствами старались помогать наставникамъ въ ихъ заботахъ о дѣтяхъ.

4) Мѣстныя власти должны содѣйствовать достиженію этой цѣли.

5) Пособія, получаемыя училищами отъ правительства, отъ общинъ и отъ частныхъ ассоціацій, должны быть, главнымъ образомъ, употребляемы на бесплатное снабженіе бѣдныхъ дѣтей бумагой и необходимыми книгами.

Учительскій съѣздъ, цѣля высоко свободу печати въ Италіи, тѣмъ не менѣе энергически заявилъ о необходимости представить королевскому правительству и Туринскому съѣзду книгопродавцевъ-типографовъ, что одно изъ главныхъ препятствій къ нравственному образованію итальянскаго юношества низшихъ классовъ состоитъ въ допущеніи торговли вредными книжонками съ неблагопрістойными картинками и дешевой продажи газетъ, написанныхъ въ развращающемъ духѣ, внушающихъ стремленіе ко злу, непочтеніе къ самымъ священнымъ предметамъ, презрѣніе ко всякой власти и самый плоскій скептицизмъ. Торжественно и громко осуждая такое дѣйствительно весьма достойное порицанія злоупотребленіе свободой печати, учительскій съѣздъ умоляетъ правительство позаботиться о болѣе нравственномъ содержаніи періодическихъ изданій. Въ то же время съѣздъ призываетъ къ честной либеральной печати Италіи, убѣждая ее бороться всѣми силами съ растлѣвающимъ вліяніемъ періодическихъ изданій означенной категоріи, потому что торговля унижаетъ себя, жертвуя гнуснымъ разчетомъ добродѣтели и благосостояніемъ народа.

На томъ же съѣздѣ г-жа Коломбини развивала, между прочимъ, ту мысль, что для молодыхъ дѣвушекъ особенно важно, чтобы воспитаніе ихъ было тѣсно связано съ образованіемъ, такъ какъ послѣднее само по себѣ, не будучи соединено съ воспитаніемъ, можетъ только питать честолюбіе и тщеславіе. Такъ какъ образованіе сердца важнѣе образованія ума, то будущимъ женамъ всего нужнѣе научиться прежде всего повиновенію, приобрѣсти силу воли, проникнуться чувствомъ рѣшительной необходимости строгаго исполненія своихъ обязанностей. Г-жа

Коломбини подробно объяснила, какіе предметы слѣдуетъ, по ея мнѣнію, преподавать въ каждомъ изъ трехъ разрядовъ женскихъ училищъ, а именно—въ сельскихъ школахъ, въ училищахъ небольшихъ городовъ и въ учебныхъ заведеніяхъ большихъ городовъ, служащихъ центрами народонаселенія. Она желаетъ, чтобы въ сельскихъ школахъ крестьянки приобрѣтали познанія, которыя были бы примѣнными къ ихъ сельской жизни и находились бы въ связи съ ихъ хозяйственными занятіями и домашнею экономіей. Въ городахъ необходимы для женскаго образованія, между прочимъ, и профессиональныя школы, смотря по господствующей мѣстной промышленности.

— Сущестующее въ Италіи общество поощренія народнаго образованія предложило премію въ 5.000 лиръ (франковъ) за такое популярное сочиненіе, которое, по сѣому содержанію, будетъ признано наиболѣе способнымъ внушить низшимъ классамъ общества любовь къ исполненію своихъ обязанностей. Вслѣдствіе такого предложенія, въ общество представлены 21 рукопись. Общество избрало восемь извѣстныхъ лицъ изъ различныхъ провинцій и поручило имъ обсудить рукописи. Эти лица должны были написать каждый отдѣльно свой приговоръ и изъяснить причины произнесеннаго имъ приговора. Въ результатѣ оказалось, что всѣ судьи сошлись въ своихъ приговорахъ. Они объявили, что изъ 21 рукописи три только могутъ быть на столько исправлены, чтобы соответствовать цѣлямъ общества. Двое судей нашли одну изъ трехъ рукописей лучше двухъ остальныхъ, и объявили, что если необходимо теперь же присудить кому-нибудь награду, то присудить ее слѣдуетъ автору означенной ими рукописи. Всѣ 8 экспертовъ единодушно объявили, что изъ трехъ рукописей двѣ только, по ихъ мнѣнію, заслуживаютъ нѣкоторой похвалы, и что поэтому они предлагаютъ обществу продолжить конкурсъ.

Запечатанные конверты съ именами двухъ авторовъ, сочиненіямъ которыхъ было отдано предпочтеніе, такъ и остались не распечатанными, и общество рѣшило путемъ печати просить обонхъ сочинителей, чтобы они исправили свои произведенія сообразно съ замѣчаніями, заключающимися въ приговорахъ.

•

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

1. Обзорніе дѣйствій министерства народнаго просвѣщенія за 1869 годъ.
 2. Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ, б) гимназій и в) низшихъ училищъ.
 3. О результатахъ повѣрочныхъ испытаній въ 1869 г. при приѣмѣ въ число студентовъ университета св. Владиміра.
 4. Запѣтки объ уѣздныхъ училищныхъ совѣтахъ. — ва.
 5. Иностранная учебная хроника. (Австрія, Пруссія и Италія).
- Указатель вновь вышедшихъ книгъ на рускомъ языкѣ.

Редакторъ **А. Георгіевскій.**

(Вышла 4-го февраля).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
съ 1867 года,

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогич и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (по Николаевской улицѣ, домъ Губиныхъ, № 13) по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 10 до 12 часовъ утра. Иногородные также адресуются исключительно въ редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкой въ С.-Петербургъ, начиная съ 1870 года, двѣнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города тринадцать рублей семьдесятъ пять копѣекъ. Книжки выходятъ въ концѣ каждаго мѣсяца.